

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

ТИФЛИСЪ.

Типографіи: К. П. Козловскаго—Головинскій просп., 12; А. С. Федорова—Михайловская улица, 102.

1897.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе, съ указателемъ предметовъ (мотивовъ сказокъ) и имень, <i>Г. Л. Лопатинскаго</i> . . .	<i>Стр.</i> * *
--	--------------------

Отдѣль первый.

Географическій очеркъ Кубанской области <i>Л. Я. Апостолова</i>	1—36
--	------

Отдѣль второй.

Предисловіе <i>Н. С. Иванюкаго</i>	* *
Село Новогеоргиевское (Терновка), Ставропольской губерніи и уѣзда, <i>Н. Рыбыхъ</i>	1—55
Село Петровское, Ставропольской губерніи, Ново-григорьевскаго уѣзда, <i>Г. Косолядова</i>	57—72
Село Новопавловское, Ставропольской губерніи, Медвѣженскаго уѣзда, <i>С. Бѣльскаго</i>	73—87
Менониты и ихъ колоніи на Кавказѣ, <i>М. Заалова</i>	89—127
Темрюкское рыболовство, <i>П. Воеводы</i>	128—217
Село Черный рынокъ, Терской области, Кизлярскаго отдѣла, <i>М. Моробиса</i>	218—246
Древній городъ Маджары, городъ св. Креста и село Прасковей, Ставропольской губерніи, Ново-григорьевскаго уѣзда, свящ. <i>А. Семилуцкаго</i>	247—252
Село Покойное, Ставропольской губерніи, Ново-григорьевскаго уѣзда, свящ. <i>А. Семилуцкаго</i>	253—356

Отдѣлъ третій.

Сказки горскихъ татаръ <i>Ест. Баранова</i>	3—48
1. Всадникъ въ шкурѣ жеребенка	3—13
2. Трусъ.	13—18
3. Хитрый сынъ	18—21
4. Жена охотника.	21—27
5. Коварная жена.	27—28
6. Женщина съ сѣрыми глазами.	28—34
7. Пасынокъ.	34—38
8. Ламартъ и Чумартъ.	38—41
9. Лисица, медвѣдь и волкъ.	41—44
10. Трудовыя деньги (Кабардинская сказка).	44—45
Примѣчанія къ сказкамъ	45—48

О П Е Ч А Т К И.

Карты и рисунки.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весь I отдѣлъ XXIII выпуска Сборника занимаетъ статья *Л. Я. Апостолова* „**Географическій очеркъ Кубанской области**“. Этотъ капитальный трудъ посвященъ географическо-историческому описанію одной изъ самыхъ интересныхъ мѣстностей Кавказскаго края, а именно Кубанской области, при чемъ, по возможности, приняты во вниманіе данныя, добытыя Всероссійскою переписью нынѣшняго года. Трудъ этотъ вышелъ также отдѣльною книгой и удостоился еще въ рукописи одобренія Ученаго комитета Министерства Народнаго просвѣщенія.

* *

О статьяхъ, помѣщенныхъ во II отдѣлъ, предоставляю слово *Н. С. Иваничкому*, редактировавшему этотъ отдѣлъ.

* *

Въ III отдѣлъ, помѣщены сказки горскихъ татаръ, записанныя *Евг. Барановымъ* въ Нальчикскомъ округѣ Терской области. Горскіе татары говорятъ на тюркскомъ нарѣчій, почти тождественномъ съ карачаевскимъ и мало отличающемся отъ ногайскаго и другихъ тюркскихъ говоровъ Сѣвернаго Кавказа; они живутъ въ верховьяхъ р. Баксана, подъ названіемъ урусбѣевцевъ, и рр. Чегема, Урвана и Череха, подъ названіемъ чегемцевъ, бизинговъ, хуламцевъ и балкарцевъ, хотя послѣднее названіе является для этихъ народцевъ (кромя урусбѣевцевъ) общимъ и самымъ распространеннымъ. Поэтому наши сказки можно считать *балкарскими*, кромя послѣдней, которая записана со словъ кабардинца.

Сказка „Всадникъ въ шкурѣ жеребенка“ представляетъ по сказочнымъ мотивамъ и нѣкоторымъ подробностямъ много интереса. Завязкой служитъ желаніе аульнаго весельчака, но человѣка бѣднаго, по имени Топучука, разыскать жителя дальнаго аула, Адильгирея Занова, который какъ онъ слышалъ, помогаетъ щедрою рукою бѣднымъ. Подобная завязка встрѣчается и въ татарской сказкѣ „Патамъ-бѣднякъ“ ¹⁾. Въ этой сказкѣ разбогатѣвшій нищій дѣлится своимъ богатствомъ съ другими, но когда онъ услышалъ, что есть гдѣ-то люди, превосходящіе его своего щедростью, онъ идетъ ихъ разыскивать. У нашего Топучука побужденія къ этому совершенно другія: онъ желаетъ только воспользоваться отъ щедротъ Занова.

Источникъ, откуда Зановъ добывалъ средства для своей благотворительности—это набѣги на сосѣдей. Грабительскіе инстинкты, возводимые въ культъ еще въ столь недавнее время горцами Сѣвернаго Кавказа, выступаютъ довольно рельефно въ ихъ сказаніяхъ ²⁾. Но въ нашей сказкѣ, а равно и кабардинской „Отцовскіе друзья“ ³⁾ наклонность къ хищническимъ набѣгамъ на сосѣдей является въ соединеніи съ симпатичной чертой—помочь награбленнымъ добромъ бѣднымъ или подѣлиться имъ съ друзьями и товарищами.

Героя нашей сказки вызываютъ на грабежъ, среди глухой ночи, посредствомъ таинственнаго стука въ окошко, какъ и въ вышеупомянутой кабардинской сказкѣ, какіе-то неизвѣстные, секретные гости; грабители выступаютъ молча, не теряя лишнихъ словъ: каждый знаетъ, куда и зачѣмъ ѣдетъ, и каждый увѣренъ, что ему не придется возвращаться съ

¹⁾ Сб. мат. т. XXI, II, 27.

²⁾ Сб. XII, I, 27, въ сказаніи о братьяхъ Ешанокowychъ; XII. I. 63, въ сказаніи „Красавица-Елена и Богатырь-женщина“; въ Сборникѣ свѣд. о кавк. горц. VI, II, 84, въ сказкѣ „Гоаша-Махо“ и многихъ др.

³⁾ Сб. XXI, II, 161.

пустыми руками ¹⁾. *Неизвестный* нашей сказки напоминают также таинственные сподвижники ночных находений Варахуновой въ каб. сказаніи „Красавица-Елена и Богатырь-женщина“. ²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что обѣ сказки имѣютъ также общимъ имя героя: Зановъ и кара-батырь Зане ³⁾.

Во время совмѣстнаго набѣга новыхъ друзей Зановъ отдаетъ Топучуку похищенную имъ княжну съ тѣмъ, чтобы онъ выдалъ ее замужъ, за кого она сама пожелаетъ, и взявъ за нее богатый калымъ. Выдавъ замужъ княжну и сдѣлавшись богачомъ, благодарный Топучукъ задумываетъ высватать за своего друга достойную его невѣсту, заручившись ея согласіемъ выйти за незнакомаго ей Занова. Мотивъ о сватаньи дѣвушки для друга, незнакомаго еще невѣстѣ, встрѣчается и въ кабардинской сказкѣ „Гоана-Махо ⁴⁾“, но въ послѣдней другъ-свать убѣждается, что онъ самъ любитъ невѣсту, между тѣмъ какъ въ нашей сказкѣ Топучукъ до конца остается безкорыстнымъ другомъ.

Отвлекаемый постоянными набѣгами, нашъ герой забываетъ о своей невѣстѣ-незнакомкѣ и не обращаетъ вниманія на плеть, которую ему прислала невѣста; расплетаясь, плеть должна была ему напомнить о томъ, что его невѣстѣ угрожаетъ опасность. Мотивъ о расплетаніи плети при приближеніи опасности для любимаго человѣка встрѣчается и въ малорусской сказкѣ „Про Сучича“; разница заключается только въ томъ, что въ послѣдней показываюся изъ нагайки, данной на память невѣстой жениху, капли крови ⁵⁾.

¹⁾ Об. свѣд. VI, II, 35, см. ст. „Кабардинская старина“.

²⁾ Сб. XII, I, 67.

³⁾ Еще въ XII вѣк. Сборника (I, 67 въ прим.) я обращалъ вниманіе на то, что свавы наиваютъ мингрельцевъ—*зане*.

⁴⁾ Сб. свѣд. о кавк. горц. VI, II, 84.

⁵⁾ Проф. Сумцова „Малорусскія сказки“ по сборникамъ Кольберга и Машинской (изъ Этногр. Обзор. XXII, 125); тамъ же указана литература предмета.

Во время набѣга конецъ плети совсѣмъ оторвался, и Зановъ, понявъ угрожающую его невѣстѣ опасность, отправляется на выручку. На пути онъ дѣлаетъ доброе дѣло—велѣлъ закопать въ землю дохлаго кабана. Но *одному* не удалось бы ему выручить своей невѣсты: является всадникъ въ шкурѣ жеребенка, съ помощью котораго онъ совершаетъ чудеса храбрости. Подъ впечатлѣніемъ этихъ подвиговъ, ханъ возвращаетъ ему добровольно невѣсту, засватанную уже имъ противъ ея желанія. Но прежде чѣмъ нашъ герой возвратился съ невѣстой домой, таинственный всадникъ объявляетъ ему, что это онъ былъ превращенъ въ мертваго кабана, за несоблюденіе правила—не идти *одному* навстрѣчу опасностямъ. Мотивъ о *благодарныхъ мертвецахъ* широко распространенъ въ сказкахъ всѣхъ народовъ, но въ нашей сказкѣ побужденіе мертвеца къ оказанію помощи ¹⁾ выражено неясно: онъ спѣшитъ на помощь какъ будто только за тѣмъ, чтобы доказать пригодность правила—не пускаться *одному* въ опасный путь, но на дѣлѣ имъ руководитъ чувство благодарности за то, что Зановъ предалъ его тѣло землѣ.

Въ первой части сказки „Трусъ“ набрасывается, какъ и въ другихъ подобныхъ сказкахъ ²⁾, картина мелкаго трусишки. Трусъ, выведенный изъ терпѣнія насмѣшками обѣихъ своихъ женъ (въ другихъ сказкахъ упоминается или объ одной женѣ, или о матери), хочетъ доказать свою храбрость и отправляется добывать себѣ богатство. На пути ему попадаетъ навстрѣчу эмегенъ ³⁾, спивающій развѣлины въ зе-

¹⁾ Параллели указаны въ Предисловіи къ XX вып. Сборника; тамъ же и выражень мой взглядъ на нравственную подкладку сказокъ, въ которыхъ говорится объ оказаніи живущимъ помощи со стороны мертвецовъ. Ср. замѣтку проф. В. Миллера къ сказ. „Елена-красавица и Богатырь-женщина“, Сб. XII, 73.

²⁾ Сб. II, 109—118; VI, 112; XIII, II, 295; XX, II, 19; XXII, III, 9; Сб. свѣд. о кавк. горц. II, II, 71; В. О. Миллера, Матеріалы два изученія еврейско-татскаго языка, 29.

³⁾ Эмегены у карачаевцевъ. Сб. III, II, 146.

мгѣ¹⁾; въ другихъ кавказскихъ сказкахъ трусъ встрѣчаетъ дива или великана, въ великорусской „Змѣй и цыганъ“ — змѣя²⁾, а въ малорусской „Сапожникъ и медвѣдь“ — медвѣдя³⁾. Стараясь удивить змегена своей силой, трусъ прибѣгаетъ по обыкновенію къ хитрости, при чемъ потребовались, какъ и въ талышинской сказкѣ, только *два* пробы силы, между тѣмъ какъ въ другихъ сказкахъ — *три*. Первая проба — выжиманіе изъ *камня* сока или воды — это общее эпическое мѣсто, а вторая — выдавливаніе изъ *земли* воды составляетъ видоизмѣненіе первой. Основная идея та же, что и въ сказкахъ другихъ народовъ — побѣда ума надъ физической силой⁴⁾. Соперница нашего героя на поприщѣ изворотливости и хитрости — лисица, видѣвшая его въ самомъ началѣ разсказа въ роли жалкаго труса, подстрекаетъ великана, какъ и въ татарской сказкѣ⁵⁾ и вышеупомянутой талышинской, употребить по отношенію къ нему все превосходство своей силы, но въ нашей и татарской сказкахъ лисица посрамлена трусомъ, а въ талышинской даже переходитъ на его сторону. Укажу еще на одну подробность. Въ талышинской сказкѣ лисица тащитъ оробѣвшаго великана къ дому труса на веревочкѣ, а въ нашей — совѣтуетъ ему держаться за ея хвостъ. Въ сказкахъ другихъ народовъ если хитрая лисица и надѣвается надъ кѣмъ-нибудь, то только надъ недогадливымъ волкомъ или медвѣдомъ⁶⁾.

Сказка „Хитрый сынъ“ развиваетъ тему о прелюбодѣяннн супружеской четы. Мужъ и жена обманываютъ другъ друга, а взрослый сынъ, свидѣтель увлеченій родителей, ста-

¹⁾ Въ авар. ск. „Царь-дѣвица“ старикъ шиваетъ дорогу. Сб. свѣд., V, 69.

²⁾ Аеванасевъ I, 407.

³⁾ См. вышецит. соч. Н. О. Сумцова, стр. 105.

⁴⁾ Параллели указаны въ Предисл. къ XXI вып. Сб. мат., стр. V.

⁵⁾ Сб. VI, II, 109—118.

⁶⁾ Аеванасевъ, IV, 1—15.

рается исправить ихъ хитрыми выдумками. Цѣль достигнута: сначала отказывается отъ любовника мать, а затѣмъ и отецъ отъ своей любовницы. Мотивъ о прелюбодѣяннн встрѣчается также въ кабардинской сказкѣ „Нарунъ-Невнайко“ ¹⁾, но въ ней супружескую вѣрность нарушаетъ только одна жена, а взрослому сыну не приходится даже и въ голову исправлять свою мать: наткнувшись случайно на любовное свиданіе матери, онъ не можетъ уже съ прежнею любовью смотрѣть ей въ глаза и бѣжить отъ нея и одуряченнаго ею отца. По своему замыслу и многимъ деталямъ съ нашей сказкой совпадаетъ малорусская „Газдыня и дьячокъ“ ²⁾, гдѣ точно такъ же, какъ и въ кабардинской, прелюбодѣяннн совершается только однимъ изъ супруговъ—женой; но малорусская сказка отличается отъ нашей одной весьма существенной чертой: роль сына беретъ на себя работникъ. Обѣ сказки расходятся еще въ слѣдующей подробности: жена приноситъ по ошибкѣ обѣдать на поле мужу, а не любовнику, какъ это она хотѣла, но въ балкарской сказкѣ ошибка эта произошла вследствие того, что сынъ подвигалъ свою рубашку подъ брюхо чернаго быка, чтобы его сдѣлать похожимъ на быка сосѣда, съ бѣлою полоскою шерсти подъ брюхомъ, а въ малорусской отъ того, что работникъ просто перемѣнилъ пахавшихъ быковъ.

Сказка „Жена охотника“ повѣствуетъ о предательствѣ жены—тема, разрабатываемая въ сказкахъ на всѣ лады. Завязка нашей сказки напоминаетъ намъ армянскую сказку „Невѣста-всадникъ“ ³⁾, съ которой она имѣетъ много общихъ чертъ. Проведу параллель между обѣими сказками.

1) Въ нашей сказкѣ объявляетъ отецъ предъ смертью

¹⁾ Сб. XXI, II, 214.

²⁾ Н. О. Сумцовъ, Малорусскія сказки по сб. Кольберга и Машинской (изъ XXII вѣ. Этн. Обзор.); тамъ же указаны параллели.

³⁾ Сб. VII, II, 79.

четыремъ своимъ сыновьямъ (въ сказкахъ обыкновенно являются три сына) послѣднюю свою волю — не охотиться за курганомъ, виднѣющимся вдали отъ дома, такъ какъ тамъ ихъ ожидаетъ неминуемая смерть; и въ арм. сказкѣ царь завѣщалъ своимъ тремъ сыновьямъ не посѣщать мѣстность на югъ отъ его царства.

2) Какъ въ той, такъ и въ другой сказкѣ старшіе братья погибаютъ въ саду, богатомъ растительностью — въ нашей отъ жеребца, изъ ноздрей котораго валилъ дымъ, а въ арм. — отъ таинственного всадника, на *летучей* лошади, оказавшагося впоследствии женщиной.

3) Въ нашей сказкѣ младшій братъ прячется въ укромномъ мѣстѣ, а въ арм. это мѣсто названо точно — дупломъ дерева.

4) Нашъ герой идетъ отыскивать жеребца, но по дорогѣ встрѣчаетъ трехъ великаншъ — двухъ сестеръ и мать; къ первой изъ нихъ онъ приласкался и она дала ему кусокъ дерева, на которомъ сдѣлала жѣтку зубами; по этому знаку пропускаютъ его старшая сестра и мать, при чемъ послѣдняя даетъ ему наставленіе, какъ поймать жеребца и овладѣть царской дочерью, которой принадлежитъ жеребецъ. Арм. сказка великаншъ не знаетъ: младшій братъ сразу находитъ летучую лошадь, которая ему сообщаетъ средство къ тому, чтобы овладѣть красавицей Великанши нашей сказки имѣютъ много сходнаго съ карачаевскими *аметекъ*-женщинами ¹⁾ и чеченско-дагестанскими *картэ*, а не знающій никакихъ преградъ жеребецъ съ кабардинскими *алмэ*; арм. летучая лошадь то же, что и закавказскія сказочныя *раши*.

5) Обстановка, среди которой находилась царевна, въ обѣихъ сказкахъ почти одинакова: и въ той и другой сказкѣ она спитъ крѣпкимъ сномъ въ уединенномъ домикѣ (дворцѣ) ²⁾.

¹⁾ Сб. III, II, 157.

²⁾ Св. свѣд. II, V, 69.

6) Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи обѣ сказки расходятся, при чемъ судьба, которая выпадаетъ на долю женѣ въ нашей сказкѣ, а въ армянской мужу, совершенно иная. Совмѣстную жизнь нашего героя съ царевной разстраиваетъ вѣдьма-куртка: она подговариваетъ жену убить мужа, пропадающаго по цѣлымъ днямъ на охотѣ и удѣляющаго слишкомъ мало времени своей женѣ, но для исполненія этого намѣренія она совѣтуетъ ей узнать, гдѣ находится его душа ¹⁾. Жена узнаетъ, что душа находится во лбу и имѣетъ форму ножики. Куртка вырѣзываетъ изъ лба душу и бросаетъ въ рѣку. Охотникъ умеръ, а куртка вмѣстѣ съ его женой, на чудесномъ жеребцѣ, перелетаетъ на берегъ моря, гдѣ и поселяется.— Въ арм. сказкѣ отлучается изъ дому *жена*, оставивъ въ утѣшеніе мужу свой портретъ. Мужъ роняетъ портретъ въ рѣку, которая и уноситъ его своимъ теченіемъ въ другое царство. Царь этой страны влюбляется по портрету въ оригиналь и велитъ одной старухѣ доставить ему красавицу. Она ее находитъ и во время сна въ бочкѣ спускаетъ по водѣ къ царю. Заслуживаетъ вниманія энической приѣмъ сравниваемыхъ сказокъ—это роль въ нашей сказкѣ вѣдьмы-куртки, а въ арм.—старухи. Точно также въ одной изъ напечатанныхъ раньше сказокъ, а именно въ армянской „Лисица“ ²⁾, разводитъ супруговъ коварная старуха.

7) Конецъ сравниваемыхъ сказокъ совершенно другой: въ арм. сказкѣ мужъ находитъ свою жену и на летучей лошади спасается съ ней; въ нашей—сестра героя находитъ случайно его душу (лягушка чесала спину о ножичекъ) и оживляетъ брата. Вмѣстѣ они разыскиваютъ вѣдьму-куртку и жену-предательницу, которыхъ и постигаетъ заслуженная кара. Отправляясь на розыски брата, сестра сдѣлала себѣ

¹⁾ Параллели къ этому мотиву указаны въ Предисловіи къ XII вып. Сборника.

²⁾ Сб. XIII, II, 35.

желѣзные башмаки и желѣзную палку; со стальными подошвами и съ желѣзной палкой въ рукѣ, разскиваетъ сестра брата въ авар. сказкѣ „Красавица-Евезуларъ“ ¹⁾).

Сказка „Коварная жена“ принадлежитъ къ категоріи сказокъ, въ которыхъ доврчивый мужъ подвергается обману со стороны жены. Жена пророка, понимающаго языкъ птицъ, влюбилась въ его ученика, а чтобы птицы не могли быть свидѣтельницами ея измѣны мужу, она, по совѣту любовника, уговариваетъ мужа истребить ихъ. Всѣ являются на зовъ пророка, за исключеніемъ филина, который предупреждаетъ его не слушать совѣтовъ жены. Послушавшись филина, пророкъ избѣгаетъ своей участи. Мотивъ о птичьемъ языкѣ пользуется большимъ распространеніемъ въ сказкахъ всѣхъ народовъ ²⁾).

Сказка „Женщина съ сѣрыми глазами“ представляетъ собою сращеніе двухъ общеизвѣстныхъ сказочныхъ сюжетовъ: о злой мачехѣ и обмѣнѣ дѣтей. Послѣ смерти матери оставшіяся три дочки уговариваютъ отца вторично жениться, такъ какъ имъ скучно жить безъ матери. Точно также въ лавской (казикумухской) сказкѣ „Заза-Бѣлая королева“ ³⁾ дочка уговариваетъ отца жениться на сосѣдѣ, но это она дѣлаетъ по другимъ побужденіямъ: она прельщена разными ея любезностями.

Старшая дочь совѣтуетъ отцу жениться на женщинѣ съ сѣрыми глазами и рыжими волосами, и отецъ идетъ разыскивать такую женщину. Узнавъ о его намѣреніи, колдунья обурь преобразилась въ женщину, какую хотѣлъ найти вдовецъ, и вышла за него замужъ. Сдѣлавшись мачехой, колдунья даетъ себя чувствовать падчерицамъ. И брюнетка съ сѣрыми глазами оказалась такою же злою мачехою для па-

¹⁾ Сб. свид. кав. гор. II, V, 43.

²⁾ Пред. къ XX вып. Сборника.

³⁾ Сб. свид. о кав. гор. I, V, 51.

сынка въ наб. сказкѣ „Три добрыхъ совѣта“ ¹⁾). Такимъ образомъ, въ нашей и каб. сказкахъ *стрые маза* оказались общимъ внѣшнимъ признакомъ дурного нрава; что же касается рыжихъ волосъ, противъ которыхъ существуетъ всеобщее предубѣжденіе, то они, повидимому, не всегда возбуждали подозрѣніе и даже могли служить признакомъ глупости ²⁾).

Дальше сказка развивается параллельно съ кабардинской „Три дочери старика“ ³⁾), но она имѣетъ также весьма близкое литературное родство со сванетской „Касаръ“ ⁴⁾), мингрельской „Золотны дѣти царя Кучи“ ⁵⁾ и груз. „Три сестры“ ⁶⁾). Отдѣльными подробностями во всѣхъ этихъ сказкахъ варьируются весьма незамѣтно. Въ нашей и сванет. сказкахъ отецъ отдѣляется отъ своихъ дочерей по наущеніямъ мачехи, а въ каб. сказкѣ подъ влияніемъ гнетущей бѣдности: ему нечѣмъ кормить ихъ. Отецъ бросаетъ дочерей въ яму, прикрытую соломой, куда ихъ заманиваетъ сладкими яблоками. Это весьма обычный сказочный приемъ, но къ нему прибѣгаютъ въ другихъ сказкахъ мужья, желающіе отдѣлаться отъ злыхъ (супротивныхъ) женъ—женъ-сморщицъ ⁷⁾). Обращаю вниманіе на любопытную подробность: отецъ приноситъ яблоки дочерямъ, засунувъ ихъ за спину черкески; чтобы дочери нашли ихъ, онъ заставляетъ ихъ чесать себѣ спину; старшія не хотятъ, но младшая соглашается. Этой подробностью въ особенности нашу сказку напоминаетъ грузинская сказка.

¹⁾ Сб. XXI, II, 175.

²⁾ Сб. XII I, 102, каб. ск. „Кто глупѣе“; но въ томъ же выпускѣ, въ ск. „Наскочила коса на камень“, на стр. 123 *рыжая борода* служитъ признакомъ коварства.

³⁾ Сб. свѣд. о кав. гор. VI, II, 108.

⁴⁾ Сб. X, II, 163.

⁵⁾ Сб. X, III, 25.

⁶⁾ Сб. X, III, 62.

⁷⁾ Литер. предмета въ примѣчаніи къ каб. сказкѣ „Злая жена и чудовище“ Сб. XII, 110.

Собаки охотника-хана разрываютъ яму и оттуда вытаскиваютъ еле-живыхъ сестеръ. Ханъ женится на старшей, и послѣ свадьбы спрашиваетъ сестеръ, что онѣ могутъ дѣлать. Жена говоритъ, что можетъ родить ему сына съ золотыми зубами и золотыми волосами; и другія двѣ сестры сообщаютъ хану о своемъ умѣніи. Въ этомъ мѣстѣ нашей сказки замѣчается нѣкоторый пробѣлъ: она ничего не говоритъ о дальнѣйшей судьбѣ остальныхъ двухъ сестеръ. По кабардинской и грузинской версіямъ онѣ отдаются замужъ за приближенныхъ къ хану (царю) лицъ.

Въ отсутствіе мужа, ханша родила такихъ дѣтей, какія обѣщалась мужу принести на свѣтъ; и въ сравниваемыхъ сказкахъ рождаются такія же дѣти, но въ каждой съ другими атрибутами. Родильница, желая вызвать къ себѣ хана, согласно его приказанію, встряхиваетъ серебряною уздечкою, но такъ какъ колдунья-мачеха заложила уши ханскому жеребцу, то онъ не могъ слышать звона колокольчиковъ, и потому ханъ не вернулся обратно домой. Воспользовавшись сномъ родильницы, мачеха подмѣняетъ дѣтей. Подмѣнъ дѣтей составляетъ излюбленный мотивъ въ сказкахъ всѣхъ народовъ. Кромѣ сравниваемыхъ сказокъ, этотъ мотивъ можно еще отмѣтить въ авар. сказкѣ „Красавица-Езензухаръ“ ¹⁾, великорусской „Братъ и сестра“ ²⁾ и малорусской „Завистливая жена“ ³⁾. Въ нашей сказкѣ подмѣнъ совершаетъ мачеха, въ малорусской — родная мать, въ великорусской — старуха, а въ остальныхъ — старшія сестры.

Дѣти выбрасываются въ рѣку и вскармливаются су-анасми (матерью воды). Выставленная на всеобщее поруганіе мать узнаетъ ихъ и проситъ одну женщину выдать изъ ея

¹⁾ Сб. свѣд. о кавк. гор. II, V, 39.

²⁾ XV, II, 125.

³⁾ Проф. Н. Ѡ Сумцовъ, Малорусскія сказки по сб. Кольберга и Машинской (изъ XXII вѣ. Этн. Обзор., стр 101); тамъ же указана и литература предмета.

грудей молоко, спечь на немъ двѣ лепешки и отнести дѣтямъ. Дѣти узнаютъ отъ су-анасы о своемъ происхожденіи и идутъ разыскивать свою мать. Въ кабард. сказкѣ воспитываетъ дѣтей псыхо-гоаша (водяная госпожа); въ сван. — священникъ, въ мингрель. — старикъ, а въ груз. — мельникъ.

Напуганная колдуньей дѣти скрываются въ лѣсу, гдѣ братъ охотится, а сестра живетъ въ шалашѣ изъ оленьихъ шкуръ. Услышавши о чудной красотѣ дѣтей, ханъ послалъ за ними. Мальчикъ остроумно доказываетъ невозможность для женщины родить щенятъ, добивается признанія со стороны отца и возвращенія матери прежняго положенія; колдунью постигаетъ должная кара. Въ сравниваемыхъ сказкахъ слѣдуетъ отмѣтить еще нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ въ нашей. Такъ, въ каб. сказкѣ сестра возлагаетъ на брата (въ груз. — по совѣту колдуньи) разные задачи, которыя онъ исполняетъ, несмотря на встрѣтившіяся въ пути препятствія; въ мингрельской сказкѣ дѣти, вмѣсто того чтобы скрываться въ лѣсу, строятъ предъ дворцомъ отца крѣпость, но затѣмъ все оканчивается ко всеобщему благополучію.

Въ сказкѣ „Пасынокъ“ выставляется, какъ и въ киргиз. сказкѣ „О двухъ братьяхъ, Шакурѣ и Шакуратѣ“¹⁾, нелюбовь мачехи къ пасынку. Пасынокъ уходитъ, куда глаза глядятъ, и встрѣчаетъ трехъ эмегеновъ, спорящихъ изъ-за дѣлежа между собою чудесныхъ предметовъ²⁾: сагиса (не встрѣчающагося въ другихъ сказкахъ) для выплевыванія золотыхъ, шапки-невидимки и повозки съ качествами скатерти-самолета. Воспользовавшись обыкновеннымъ въ сказкахъ приѣмомъ³⁾ для обмана эмегеновъ, нашъ герой уноситъ съ

¹⁾ Сб. XXI, II, 68; ср. Прим. къ этому выпуску.

²⁾ Лит. о чудес. предм. въ статьѣ проф. Сумцова, Малор. ск. по сб. Кольб. и Маш. (изъ XX кн. Этн. Обзор.) стр. 107; Аван. IV, 213.

³⁾ Разнообразіе этихъ приѣмовъ изложено у Аван. IV, 251.

собою диковинки и хочеть въ незнакомомъ городѣ посмотрѣть прекрасную царевну, за что богатые люди платили большія деньги. Это ему удается три раза, и каждый разъ растетъ уплачиваемая сумма. Диковинки не пошли въ прокъ пасынку: царевна сумѣла его напоить въ русск. сказкахъ — обольстить ласками ¹⁾ и отбираеть волшебныя вещи.

Лишившись диковинокъ, наше герой находитъ выходъ изъ своего затруднительнаго положенія. Эмелены, желая поспѣяться надъ голоднымъ пасынкомъ, указываютъ ему на фруктовый садъ, посоветовавши въ немъ ѣсть груши и рожки, но отнюдь не яблоки. Съѣвъ грушу, онъ превращается въ буйвола, а поѣвъ рожковъ, у него вырастають рога; тогда онъ поѣлъ яблоковъ и опять дѣлается человѣкомъ. Этимъ хочеть воспользоваться пасынокъ для того, чтобы исправить царевну: идетъ въ городъ, продаетъ царевнѣ груши и рожки, и она, отвѣдавъ этихъ плодовъ, дѣлается буйволицей, съ длинными рогами. Буйволицу, выведенную на базаръ на продажу, онъ покупаетъ и, проучивъ ее предварительно толстой палкой, даетъ ей съѣсть яблоко. Человѣческій образъ возвращается царевнѣ, и она дѣлается ему покорной женою. Въ другихъ сказкахъ превращеніе въ осла, медвѣдя, волка происходитъ и отъ огородныхъ растений ²⁾, а рога вырастають отъ яблоковъ, финъ и др. плодовъ ³⁾. Въ русской сказкѣ „Рога“ ⁴⁾, замѣнительно похожей на нашу какъ по замыслу, такъ и по нѣкоторымъ деталямъ, рога вырастають, безъ превращенія въ животное, тоже отъ яблоковъ и отъ яблоковъ же исчезаютъ, чѣмъ и пользуется батракъ для исправленія царевны.

¹⁾ Асан. IV, 251.

²⁾ Ас. IV, 252.—Въ нѣм. сказкѣ „Der Krautesel“ бр. Гриммъвъ.

³⁾ Лит. предм. у проф. Сумцова, въ ст. „Разборъ этнографическихъ трудовъ Романова“, стр. 83.

⁴⁾ Ас. II, 140; напечатаны тамъ же еще два варианта.

Сказка „Ламартъ и Чумартъ“ составляет передѣлку общенавѣстной темы о *правдѣ и кривдѣ*. Одинъ братъ пользуется затруднительнымъ положеніемъ другого, чтобы лишить его зрѣнія: изъ-за куска хлѣба тотъ выкалываетъ себѣ глаза. Пожнутый братомъ Чумартъ въ полуразрушенной мельницѣ слышитъ разговоръ звѣрей: звѣри сообщаютъ другъ другу средство вернуть утраченное зрѣніе, выгнать большую царевну и достать цѣлую кучу золота. Чумартъ, слѣдуя ихъ указаніямъ, возвращаетъ себѣ зрѣніе, овладѣваетъ золотомъ и излѣчиваетъ царевну. По дорогѣ встрѣчаетъ онъ Ламарта и направляетъ его въ мельницу, гдѣ его растеряиваютъ звѣри. Въ другихъ сказкахъ на эту тему ¹⁾ отправляются въ путь или два брата мужичка, или два купца, или двое портныхъ; обиженный забирается, большею частію, на дубъ, подъ которымъ собираются и ведутъ разговоръ нечистые духи, или вилы (въ сербской ск.), или три старца. Средства для излѣченія царевны въ каждой сказкѣ другія.

Сказка „Лисица, медвѣдь и волкъ“ принадлежитъ къ произведеніямъ животнаго эпоса, въ которомъ развивается тема о побѣдѣ изворотливости и ума надъ физической силой: лисья обманываетъ сперва медвѣдя, а затѣмъ волка (три раза) и другихъ лисицъ. Приемы, при посредствѣ которыхъ лисица достигаетъ своей цѣли, такъ же обыкновенны, какъ и въ другихъ сказкахъ. Въ кюрин. ск. „Медвѣдь, волкъ и лисица“ ²⁾ лисица, въ огласіи съ волкомъ, поѣдаетъ медвѣдя, а въ осетин. сказкѣ, наоборотъ, лисица, вмѣстѣ съ медвѣдемъ, поѣдаетъ волка. Примерзаніе хвоста волка (въ нашей сказкѣ лисицъ) встрѣчается въ ³⁾ сказкахъ русскихъ и другихъ народовъ.

¹⁾ Ас. I, 216; IV, 69, гдѣ и указаны параллели; ср. вышесказанную ст. проф. Сумцова „Разб. этн. тр. Ромашова“, стр. 42.

²⁾ Сб. свѣд. о зав. г. I, V, 25.

³⁾ Ас. I, св. „Лисица и Волкъ“.

Кабардинская сказка „Трудовые деньги“ имѣетъ дидактическій характеръ. Отецъ исправляетъ своего лѣниваго и расточительнаго сына слѣдующимъ образомъ: онъ отдаетъ его въ работники и полученный отъ хозяина золотой, но не заработанный имъ, бросаетъ въ рѣку; на другой годъ онъ дѣлаетъ то же самое; на третій годъ деньги (два золотыхъ) достались сыну уже тяжелымъ трудомъ, а когда отецъ сдѣлалъ рукою движеніе, чтобы бросить ихъ въ рѣку, то сынъ не допустилъ до этого: заработанныя въ потѣ чела деньги приобрѣли въ его глазахъ другую цѣну.

Л. Лопатинскій.

Г. Тифлисъ.
25 іюля 1897 г.

Указатель предметов (мотивов сказок).

(ЦИФРЫ УКАЗЫВАЮТ НА СТРАНИЦЫ III ОТД.).

- Б. *Богатство* добывать 14. *Бросаніе* камня 14. *Бросаетъ* отецъ дочерей въ яму.
- В. *Великанъ* (эмегенъ) 14. *Великаниа* 22. *Влюбляется* жена въ ученика мужа 27. *Возвращается* прежній видъ отъ ѣды яблоковъ 37. *Всадника* въ шкурѣ жеребенка 9. *Вскармлииваетъ* и *воспитываетъ* су-анасы (мать воды) выброшенныхъ дѣтей 32. *Вѣдьма-куртха* уговариваетъ жену убить мужа 25. *Выбрасываетъ* жену-родильницу мужъ на улицу 32,—дѣтей 32. *Выдаиваетъ* воду изъ земли 15. *Выжимать* изъ камня сокъ 15. *Вырываетъ* себѣ глазъ братъ, чтобы получить кусокъ хлѣба 39,—медвѣдь, одуроченный лисицей 42.
- Г. *Голосъ* предостерегающій слышитъ герой сказки 8. *Голоса* звѣрей, бесѣдующихъ между собою, слышитъ несчастный 39. (На) *грабежѣ* выходить ночные посѣтители. 4. *Грозная* опасность за невѣдомымъ курганомъ 21.
- Д. *Дерутся* три великана (эмегена) изъ-за дѣлежа чудесныхъ предметовъ 34. *Добычу* раздаетъ бѣднымъ грабитель 4. *Дорога* царская запретная 22. *Дружба* купцоу лисицы съ медвѣдемъ 41. *Души* мѣсто-пробываніе 25. *Душа* находится во лбу, въ видѣ ножика 25. *Дѣлежъ* чудесныхъ предметовъ 34.
- Ж. *Живаніе* сакиса 34. *Жена-предательница* 21. *Жена* коварная 27. *Женщина* съ сѣрыми глазами и рыжими волосами 28. *Жеребецъ*, изъ нодрей котораго валитъ дымъ 22.
- З. *Забывшая* невѣста 7. *Запугиваніе* великана (эмегена) 16. *Заработанный* сыномъ золотой отецъ бросаетъ въ воду 44. *Золотъ* засыпаетъ глаза медвѣдю лисица 41.
- И. *Изъятна* жены 18,—мужа 19. *Испытаніе* силы 14.
- К. *Колокольчики* золотые, висящіе на волоскахъ шубы 7. *Коровой* трусъ черевчуръ дорожить 17. *Куртха-вѣдьма* 25. *Купил* лисица 41.
- Л. *Лисица* останавливаетъ великана (эмегена) 17. *Листья* дерева, возвращающіе вѣтви 39.
- М. *Мачеха* подговариваетъ мужа выгнать дочерей 29,—недолюбливаетъ пасынка 34. *Молоко* изъ груди матеря 32. *Множко* золота не поддъ силу трусу 15.
- Н. *Неизвѣстные* стучатся ночью въ окно, вызывая на грабежъ 8. *Несообразность* (если баранъ не можетъ пить пива, то женщина не можетъ родить шенать) 33. *Нора* лисицы 12.
- О. *Обманываетъ* лисица ~~волка~~ 42, 43,—медвѣдя 42,—другихъ лисицъ 43. *Обуръ* (колдунья) 29. *Объѣдъ* на пашню выноситъ любовнику невѣрная жена 18. *Одному* въ пути опасно 12. *Отдѣливается* отецъ отъ дочерей 29. *Охотникъ-ханъ* находитъ яму съ брошенными туда дочерьми. 31.
- П. *Пасынокъ* 34. *Пещера* великана (эмегена) 15. *Пещера* съ кучей золо-

та 39. *Переминяет* козубья цвѣтъ глазъ и волосъ 29. *Плачь* сопровождается дождемъ 24. *Плать* расплетается и отрывается 6. *Плешока* слюны дѣлается золотомъ 36. *Плюютъ* прохожіе на выброшенную жену-родильницу 32. *Помогаетъ* кто больше бѣднымъ? 4. *Подымъ* дѣтей 31. *Подносятъ* пиво барану 33. *Повозка*, уносящая героя куда-угодно (коверь-самолетъ). 34. *Превращеніе* изъ кабана 12, — буйвола 37. *Предчувствіе* кончины 21. *Признакъ* несчастья 6. *Примерзаетъ* хвостъ лисицы 43. *Проба* силы 14. *Проучиваетъ* палкой пасынокъ превращенную царевну 38. *Прыжокъ* лошади чрезъ горы 26. *Птичій* языкъ 27.

- Р. *Разговоръ* въѣрей 39. *Рога* 37.
- С. *Садъ* запретный 22. *Сахисъ-смола* для жеванія 34. *Слушать* глуные совѣты жены 28. *Сжиманіе* камня 14. *Смѣется* жена надъ трусомъ-мужемъ 13. *Смызь* сопровождается жаромъ 24. *Спаиваетъ* царевна обладателя чудесныхъ предметовъ, чтобы завладѣть ими 36. *Смыть* царевна со свѣшивающимися волосами 24. *Споръ* великановъ (эмегеновъ) 34. *Сшиваетъ* великанъ разсѣлны въ землѣ. *Су-анасы* (мать воды) 32. *Сынъ* исправляетъ мать и отца, измѣняющихъ другъ-другу 18. *Супъ* изъ мяса бѣлой собаки для больной 39.
- Т. *Тинцоръ* 3. *Танецъ* для развлеченія дѣвicy 4. *Топчутъ* ячмень великаны (эмегены) 37, — ногами выброшенную жену-родильницу 32. *Трусъ* 13, — идетъ въ путь 14. *Трудовая* деньги 45. *Тянетъ* герой за волоса спящую царевну 24. *Трясетъ* ханша серебряную уздечку съ колокольчикомъ для того, чтобы ханъ сейчасъ явился 31.
- У. *Уговариваетъ* жена мужа-пророка истребить птицъ 28. *Умніе* сдѣлать ч.-н. каждой изъ трехъ сестеръ 31. *Условный* знакъ=кусокъ дерева 23.
- Ф. *Филинъ* не прилетаетъ на зовъ 28, — считаетъ живыхъ и умершихъ людей 28.
- Х. *Ханъ-охотникъ* 31. *Хвостовство* труса 13. *Хитрый* сынъ 18.
- Ц. *Царская* дочь, царевна 23. *Цвѣтъ* глазъ и волосъ измѣняетъ въѣма 29.
- Ч. *Чешутъ* спину дочери отцу 29. *Число* (эпическое) три: мѣсяца 7; — дочки 28; — эмегена 24. *Четыре*: сына 21; *шесть*: слугъ, холоповъ 7; *семь*: дней, лѣтъ 35. *Чудесные* предметы 34. *Чудесное дѣйствіе* съѣденныхъ плодовъ 37.
- Ш. *Шанка-невидимка* 34. *Шатеръ* (шалашъ) изъ оленьихъ шкуръ въ лѣсу, гдѣ помѣщается дѣвица 33. *Шутникъ* 3.
- Э. *Эмелъ* (великанъ) 14. *Эффенди* (мулла) 9.
- Я. *Языкъ* птицъ 27. *Яма* подъ яблоней 29.

Указатель именъ.

Зановъ 3. Ламартъ 39. Нохъ-пророкъ 27. Топучукъ 3. Хохлашъ 3
Чумартъ 39.

ОТДѢЛЪ I.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Л. Я. Апостолова.

Географическій очеркъ Кубанской области.

Списокъ источниковъ.

1. Памятныя книжки Кубанской области 1874—1881 гг., гдѣ между прочимъ были помѣщены слѣд. статьи:
  - а. *Серафимовичъ*. Обзоръ производительности бывшей Черноморіи (76 г.).
  - б. *Ландъ*. Тамань (76 г.).
  - в. *Ею-же*. Близнецы (76 г.).
  - г. *Каменевъ*. Развалины церкви св. Георгія, открытой на р. Бѣлой (77 г.).
  - д. *Ливенъ*. Псекупскія минеральныя воды (77 г.).
  - е. Соляныя озера Куб. обл. (1880 г.).
  - ж. *Фелицынъ*. Кубанскій каменный уголь (77 г.).
  - з. *Люценко*. Таманскія древности (80 г.).
  - и. *Петровъ*. Верховья Кубани-Карачай (80 г.).
  - і. *Бентковскій*. Матеріалы для исторіи колонизаціи сѣв.-зап. Кавказа (81 г.).
2. Кубанскіе сборники 1883, 1891 и 1894 гг.
  - а. *Бентковскій*. Заселеніе западныхъ предгорій главнаго Кавказскаго хребта (83 г.).
  - б. *Щербина*. Исторія земельной собственности у Кубанскихъ казаковъ (83 г.).
  - в. *Ландъ*. Движеніе населенія въ Темрюкѣ (83 г.).
  - г. Статистико-географическое описаніе гор. Ейска, Ейскаго уѣзда, станицъ Николаевской, Новомиинской, Воронежской и Троицкой (83 г.).
  - д. *Блюдовъ*. Нач. народ. образованіе въ Куб. обл. (83 г.).
  - е. *Линдеманъ*. Вредныя насѣкомыя Куб. обл. (83 г.).
  - ж. *Короленко*. Атаманы бывшаго Черноморскаго (нынѣ Кубанскаго) войска (91 г.).
  - з. *Поночевскій*. Геогр. очеркъ Боспорск. царст. (91 г.).
  - і. *Ф. Щербина*. Земельн. община Куб. казаковъ (91 г.).

- к. *Кирилловъ*. Черноморская свадьба (91 г.).
  - л. *Ландъ*. Климатич. наблюденія въ г. Темрюкъ (91 г.).
  - м. *В. Щербина*. Хозяйственно-экономическій бытъ казачьихъ поселеній по бассейнамъ рѣкъ Пшехи, Пшиша и Псекупса (91 г.).
  - н. *Ф. Щербина*. Табаководство въ Темрюковскомъ и Закубанскомъ уѣздахъ Куб. обл. (91 г.).
  - о. *Фелицынъ*. Западно-Кавказскіе горцы и ногайцы въ XVII вѣкѣ по Пейсонелю (91 г.).
  - п. *Ф. Щербина*. Майкопскій подъѣздный путь (94 г.).
  - р. *Полторацкій*. Къ вопросу объ изученіи растительности Кубанской области (94 г.).
  - с. *Короленко*. Кубанскіе казаки (94 г.).
  - т. *Фелицынъ*. Матеріалы для исторіи Сѣвер. Кавказа.
3. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, издаваемый при управл. Кавказскаго учебнаго округа. (Вып. I—XX).
- а. Ст. Темижбекская и пѣсни, поющіяся въ ней. *Передѣльскаго*.
  - б. *Живило*. Нѣсколько казацкихъ пѣсенъ и повѣрій въ ст. Расшеватской Куб. обл.
  - в. *Ганъ*. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ.
  - г. *Арканниковъ*. Городъ Темрюкъ.
  - д. *Кирилловъ*. Малороссійскія пѣсни въ ст. Новоминской Куб. обл.
  - е. *Твалчрелидзе*. Колоніи менонитовъ Вольдемфюрстъ и Александерфельдъ Куб. обл.
  - ж. *Ивановъ*. Ст. Отрадная Куб. обл.
  - з. *Кобеляцкій*. Ст. Самурская Куб. обл.
  - и. *Близнюковъ*. Ст. Беслинеевская Куб. обл.
  - і. Промысловныя занятія въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ Кубанской обл.
  - к. Кабардинскія преданія, сказанія и сказки.
  - л. *Ильинъ*. Дольмены близъ ст. Даховской.
  - м. *Хуруловъ*. Древнія гробницы на р. Индышъ.
  - н. *Тепцовъ*. По истокамъ Кубани и Терека.
  - о. *Суринъ*. Сельско-хозяйственное и экономическое обозрѣніе ст. Переяславской.
  - п. *Диловъ*. Очеркъ быта Кавказскихъ горцевъ.
4. Приложение къ III тому извѣстій Кавк. Отд. И. Р. Г. О.

5. *Динникъ*. Горы и ущелья Куб. обл. части (Зап. К. О. И. Р. Г. О. XIII).
6. *Ево-же*. Ошгенъ и окружающія его части. (Зап. К. О. И. Р. Г. О. XVI).
7. *Акинфиевъ*. Сѣв. Кавк. Ботаническое изслѣдованіе Ставрогуб.; верховья Калауса и Ставроп. поднятіе. (Зап. К. О. И. Р. Г. О. XVI).
8. *Альбовъ*. Ботаническо-географич. изслѣдованія въ зап. Закавказьѣ. (Зап. К. О. И. Р. Г. О. XVI).
9. *Загурскій*. По поводу трудовъ Фелицына о горахъ Кубанской области. (Изв. К. О. И. Р. Г. О. VIII).
10. *Фелицынъ*. Краткій очеркъ заселенія Кубанской области. (Изв. К. О. И. Р. Г. О. VIII).
11. *Пастуховъ*. Восхожден. на Эльбрусъ. (Изв. И. Р. Г. О. XV).
12. *Россиновъ*. Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавказск. хребта. (Изв. И. Р. Г. О. XV).
13. *Филипповъ*. Нѣсколько замѣчаній о Касп. морѣ. (Изв. И. Р. Г. О. XV).
14. Куб. казачье войско 1696—1888 гг. Изд. Е. Д. Фелицына.
15. *Семеновъ*. Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи.
16. *Короленко*. Черноморскіе казаки.
17. *Попко*. Черноморскіе казаки. 1858 г.
18. *Реклю*. Земля и люди т. V и VI.
19. *Надеждинъ*. Опытъ географіи Кавказскаго края.
20. *Кондратенко*. Учебникъ географіи Кавказа.
21. *Статковскій*. Задачи климатологіи Кавказа. 1878.
22. Отчетъ Попечителя Кавк. учебн. округа за 1895 г.
23. Отчетъ о состояніи Куб. обл. и Куб. каз. войска за 1895 г.
24. *Васильевъ*. Значеніе рѣкъ Кубанской области въ лѣсномъ хозяйствѣ.
25. *Борчевскій*. О сплавѣ бревенъ по рѣкамъ нагорной полосы Кубанской области.
26. *Мушкетовъ*. Физическая геологія.
27. *Жилинскій*. О ходѣ и результатахъ изысканій 1879 г., произведенныхъ съ цѣлью разработки проекта осушенія болотъ Куб. области.
28. *Рытель*. Отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ долину р. Кубани для обводненія и предохраненія отъ наводненій 1889 г.
29. *Ивановъ*. Краткій предварительный отчетъ по геологическимъ изслѣдованіямъ въ Куб. области 1887 г.

30. *Маевскій*. Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Кубанской области 1888—1889 г.
31. О бракѣ у нѣмцевъ-протестантовъ Ванн. вол. Куб. обл.
32. Кубанскія областныя вѣдомости за всѣ годы.
33. *Зваринскій*. Исторія Запорожскихъ казаковъ.
34. Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи.
35. Наблюденія метеорологическихъ станцій въ Екатеринодарѣ (въ городскомъ шестиклас. учил.) и въ Горячемъ ключѣ за 1895—1896 г.
36. *Вильдъ*. О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи.
37. *Ею-же*. Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи.
38. *Веселовскій*. О климатѣ Россіи.
39. *Рыкачевъ*. О вскрытіи и замерзаніи рѣкъ.
40. *Вознесенскій*. Объ осадкахъ на Кавказѣ.
41. *Керсновскій*. О направленіи и силѣ вѣтра въ Россійской имперіи.
42. Метеорологическій Вѣстникъ 1891—1896 г.
43. Кавказскій календарь 1891—1896 г.
44. *Герсевановъ*. Очеркъ гидрографіи Кавказскаго края.
45. *Тороповъ*. Опытъ медицинской географіи Кавказа.
46. Отчеты и сборники постановленій совѣта Кубанскаго экономическаго общества.
47. Протоколы экспертныхъ комиссій по отдѣламъ выставки въ Екатеринодарѣ 1893 г.
48. Записки Начальника Кубанской области по ревизіи нѣкоторыхъ станицъ, городскихъ полицій и управленій отдѣловъ Куб. обл. 1892 и 1893 гг.
49. *Ставицкій*. О цементномъ производствѣ на Новороссійскомъ заводѣ. (Зап. К. О. И. Р. Техн. О. XVII).
50. *Скоорцовъ*. Краткій обзоръ мѣстностей, имѣющихъ или могущихъ имѣть климато-лечебное значеніе въ Россіи. (Вѣстн. Общ. гиг., суд. и практ. медиц. 1894 г. Ноябрь).
51. *Барботъ-де-Марни*. Карачаевскія и серебро-свинцовыя мѣсторожденія въ Кубанской области. (Мат. для геологіи Кавк. кн. 9, изд. Кавк. горн. упр.).
52. *Каменевъ*. Псекупскія минеральныя воды. 1879 г.
53. *Докучаевъ*. Русскій черноземъ.
54. *Рытель*. Отчетъ объ изысканіяхъ, произведенныхъ въ 1893—1894 г. въ низовьяхъ р. Протоки.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Географическое положеніе, границы, свойства границъ.

Кубанская область занимаетъ сѣверо-западную часть Кавказскаго края и вмѣстѣ съ послѣднимъ входитъ въ составъ Россійской Имперіи.

На сѣверѣ она граничитъ съ Донскою областью; на востокѣ—съ Ставропольской губерніей и Терскою областью; на югѣ—съ Кутаисскою и съ Черноморскою губерніей и, наконецъ, на западѣ Кубанская область омывается водами Азовскаго и Чернаго морей.

Самая сѣверная оконечность Кубанской области—Ейская коса достигаетъ $46^{\circ}46'$ сѣв. широты, самая южная—гора Гвандра (верстахъ въ 35 къ юго-западу отъ Эльбруса) касается $43^{\circ}12'$ сѣв. шир. Самая западная оконечность—коса Тузла, вдающаяся въ Керченскій проливъ (западнѣе Тамани), находится подъ $54^{\circ}19'$ восточной долготы (отъ 1-го меридіана) и самая восточная—доходитъ до $60^{\circ}25'$ вост. долготы въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся границы Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областей, и гдѣ граница Кубанской области пересѣкаетъ рѣку Куму. Изъ населенныхъ пунктовъ самый сѣверный—городъ Ейскъ ($46^{\circ}43'$ с. ш. и $55^{\circ}56'$ в. д.), самый южный—карачаевское селеніе Учкуланъ, при началѣ р. Кубани ($43^{\circ}27'$ с. ш. $59^{\circ}45'$ в. д.); самый западный пунктъ—станція Таманская ($45^{\circ}13'$ с. ш. $54^{\circ}24'$ в. д.) и самый восточный—ст. Суворовская ($44^{\circ}12'$ с. ш. $60^{\circ}19'$ в. д.).

Отсюда видно, что широта 45° раздѣляетъ область почти пополамъ. Слѣдовательно, Кубанская область лежитъ на равномъ разстояніи отъ полюса и отъ экватора, т. е. зани-

маеть по широтѣ одно изъ самыхъ выгодныхъ мѣстъ на земномъ шарѣ.

Съ запада, юга и отчасти съ сѣвера Кубанская область имѣеть границы, ясно обозначенныя самой природой, а именно, съ запада Азовское море, Керченскій проливъ и Черное море, съ юга—Главный Кавказскій хребетъ, а съ сѣвера—р. Ея съ правымъ притокомъ Кугуею. Не то съ востока. Здѣсь граница условная и очень извилистая. Начинаясь у истоковъ р. Кугуеи и Средняго Егорлыка, граница пересѣкаетъ р. Большой Егорлыкъ, подходит на очень близкое разстояніе къ гор. Ставрополю (верстъ на 10 въ юртѣ Ново-Марьевской ст.), и только на крайнемъ юго-востокѣ граница гнется по мощному хребту, раздѣляющему бассейнъ рѣки Терека отъ бассейна р. Кубани. Тутъ же граница касается вершины могучаго исполина Кавказскихъ горъ—Эльбруса и поднимается до точки (18525 фут.), выше которой нѣтъ въ Европѣ.

Сѣверная граница Кубанской области отдѣляетъ Кавказскій край отъ Европейской Россіи, и такъ какъ эту границу пересѣкаетъ главная линія Владикавказской жел. дор., которая представляетъ самый короткій и удобный путь для всего Сѣв. Кавказа въ его сношеніяхъ съ центромъ Россіи, то понятно, что въ этомъ направленіи происходитъ и наибольшее передвиженіе населенія и наибольшая торговая дѣятельность.

Вся сѣверная граница, равно какъ и восточная не представляютъ никакихъ преградъ для сношеній жителей между собою, и потому мы не найдемъ рѣзкой разницы ни въ физическихъ ни въ бытовыхъ условіяхъ по ту и другую сторону отъ этихъ границъ. Три линіи желѣзныхъ дорогъ пересѣкаютъ теперь нашу восточную границу, изъ которыхъ одна направляется отъ ст. Тихорѣцкой къ г. Царицыну; другая—отъ ст. Кавказской къ гор. Ставрополю и

третья главная линия идетъ къ Владикавказу. Совсѣмъ другимъ характеромъ отличается юго-восточная и южная граница, которая на всемъ протяженіи тянется или по мощному Эльбрусскому отрогу, или по Главному Кавк. хребту, начинающая отъ горы Донгузъ-Оруна (къ югу отъ Эльбруса) и почти до Анапы, по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу. Соединеніе тутъ крайне затруднительно и совершается по тропинкамъ чрезъ горные перевалы, изъ которыхъ нѣкоторые поднимаются до 10000 фут. въ область снѣга и льда; поэтому сношенія жителей обоихъ склоновъ хребта крайне ничтожны. Пограничная черта дѣйствительно представляетъ здѣсь чрезвычайно рѣзкую границу во всѣхъ отношеніяхъ, и сосѣднія мѣстности настолько отличаются отъ Кубанской области, какъ будто бы онѣ находились за цѣлыя тысячи верстъ другъ отъ друга. Только на сѣверо-западномъ концѣ этой границы, близъ Новороссійска, хребетъ значительно понижается, такъ что явилась даже возможность провести тутъ желѣзную дорогу безъ особенныхъ уклоновъ, но съ двумя туннелями, изъ которыхъ малый прорѣзываетъ невысокій пограничный хребетъ, а большой туннель пробить чрезъ боковой краешъ, имѣющій направленіе на сѣверо-сѣверо-западъ, въ сторону нижняго теченія р. Кубани. Отъ малаго туннеля граница подъ прямымъ угломъ мѣняетъ свое направленіе и вскорѣ оканчивается у Чернаго моря, почти посерединѣ между Анапой и Новороссійскомъ. Западная граница, представляя довольно удобное морское сообщеніе, чрезвычайно важна какъ въ торговомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи, потому что по берегу Азовскаго моря находятся богатѣйшія въ области рыболовныя мѣста.

Вся сухопутная граница составляетъ около 1200 верстъ, а морская около 500 верстъ. Наибольшей длины, около 500 верстъ, Кубанская область достигаетъ по діагонали отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, а именно отъ Долгой косы (за-

падѣ Ейска) до горы Донгузъ-Оруна, а наименьшее протяженіе, около 225 верстѣ, имѣеть она по діагонали, перпендикулярной къ первой (отъ сѣверо-востока къ юго-западу), отъ поселка Новороговского до перевала Гойтхъ (на шоссе между Майкопомъ и Туапсе). На переобъченіи этихъ діагоналей находится станица Новолабинская (45°6' с. ш. и 57°33' в. д.), которая и можетъ быть названа центральною.

Въ указанныхъ предѣлахъ Кубанская область занимаетъ пространство 1728 кв. миль (83267 кв. верстѣ), или 8,709,718 десятинъ. Сравнивая ее съ другими мѣстностями Россіи и Европы, мы увидимъ, что Кубанская область занимаетъ по пространству 1-е мѣсто среди всѣхъ губерній и областей Кавказскаго края и 12-е—между всѣми губерніями и областями Россійской Имперіи. Она больше цѣлыхъ государствъ въ Европѣ, какъ-то: Греціи, Португаліи, Швейцаріи и только на 16 кв. миль меньше Даніи, Нидерландовъ и Бельгіи, вмѣстѣ вятыхъ.

Вся Кубанская область расположена къ сѣверу отъ Главнаго Кавказскаго хребта, но многіе изслѣдователи и географы относятъ ее, какъ и весь Кавказскій перешеекъ, къ Азійи и за истинную границу Азійи и Европы считаютъ не Главный Кавказскій хребетъ, а ту впадину, которая теперь заполнена отчасти радомъ горько-соленыхъ озеръ, отчасти лѣниво текущими водами Кумы и Восточнаго и Западнаго Маныча *). Въ этомъ-то, почти высохшемъ теперь, пространствѣ находился въ предшествующую геологическую эпоху морской проливъ, соединявшій собою Понто-Каспійскія воды и составлявшій тогда естественную границу Европы и Азійи.

Во время исключительныхъ половодій весною и теперь еще вся эта впадина иногда наполняется водою, такъ что

---

*) Ревлю, т. VI, стр. 43.

древній проливъ какъ-бы возстанавливается, что и послужило поводомъ къ составленію многочисленныхъ, но едва ли осуществимыхъ проектовъ о соединеніи каналомъ Азовскаго и Каспійскаго морей.

Такое перемѣщеніе европейско-азиатской границы къ сѣверу основывается еще и на другихъ данныхъ, показывающихъ, что къ югу отъ Кумо-Манычской впадины природа уже начинаетъ во многомъ напоминать Азію; здѣсь находится могучій первоклассный горный хребетъ, который превышаетъ самыя высокія горныя кражи Европы и имѣетъ направленіе, одинаковое съ направленіемъ главныхъ горныхъ цѣпей Азіи, съ которыми онъ непосредственно сообщается и такимъ образомъ представляетъ собою передовую горную массу азиатскаго континента. Мощныя лессовидныя отложенія, которыми покрыта вся Кубанская степь, напоминаютъ таковыя же отложенія Восточнаго Китая. Характеръ кавказскихъ рѣкъ также напоминаетъ азіатскія рѣки: онѣ сближаются своими верховьями и устьями и далеко расходятся въ среднемъ теченіи, таковы: Ея-Кугуея, Кубань-Лаба, Терекъ-Сунжа и проч. Наконецъ, вся историческая жизнь кавказскихъ народовъ, не исключая и тѣхъ, которые жили раньше нынѣшняго русскаго населенія на привольныхъ кубанскихъ степяхъ, получила свое начало въ Азіи. Еще очень недавно степи, горы и ущелья Кубанской области очистились отъ чистокровныхъ азіатскихъ народовъ, ушедшихъ въ ту же Азію, и которыхъ мѣтко и вѣрно русскій народъ называетъ „азиатами“. Дѣйствительно, и нравы, и обычай, и образъ жизни первоначальныхъ кубанскихъ жителей напоминаютъ намъ о томъ, что Сѣверный Кавказъ находится не въ Европѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Орографія.

Общій обзоръ. Горы, предгорья и равнины. Овраги. Пути сообщения.

Общій обзоръ. По устройству поверхности Кубанская область представляет большое разнообразіе: начиная отъ гиганта Эльбруса, поднимающагося на высоту 18625 фут., она кончается приазовскими низинами, едва-едва поднимающимися надъ уровнемъ моря. Въ общемъ, Кубанскую область можно раздѣлить на двѣ части, южную—гористую и сѣверную—низменную, при чемъ гористую часть области въ свою очередь можно подраздѣлить на двѣ части—на *предгорья* и собственно *горы*. Такимъ образомъ въ устройствѣ поверхности Кубанской области мы замѣчаемъ три типическія формы: *горы*, *предгорья* и *равнины*. Такое подраздѣленіе, весьма часто употребляемое жителями Кубанской области, имѣетъ свое основаніе и въ физическихъ свойствахъ и въ геологическомъ строеніи страны.

Далеко видны Кавказскія горы со стороны степи и со стороны моря. Версть за 200 и даже болѣе въ хорошую погоду глазъ начинаетъ замѣчать на горизонтѣ присутствіе голубоватой, подернутой дымкой, зубчатой полоски, которую неопытный глазъ легко можетъ смѣшать съ облаками; только эти облака всегда одни и тѣ же и всегда находятся на одномъ и томъ же мѣстѣ. И надъ всей этой видимой полоской, значительно превышая ее, возвышается исполинскій конусъ Эльбруса, чудно-розоваго цвѣта утромъ, и бѣлый въ остальное время. По мѣрѣ приближенія къ горамъ, все яснѣе и яснѣе вырисовывается бѣлоснѣжный гребень Главнаго хребта, какъ зубья исполинской пилы, и вмѣстѣ съ тѣмъ глазъ начинаетъ ясно различать ущелья, отроги и гребни передовыхъ кра-

жей, стоящихъ какъ бы на стражѣ и закрывающихъ основаніе Главнаго хребта. Эти передовые края, возвышаясь иногда нѣсколькими параллельными ярусами одинъ надъ другимъ и будучи въ большинствѣ случаевъ покрыты лѣсомъ, придаютъ неизъяснимую прелесть ландшафту. Наконецъ, вы вѣзжаете въ горы. Картина сразу переиъняется. Все вокругъ васъ свѣжо, зелено, грандіозно и красиво. Съ дальнѣйшимъ углубленіемъ въ горы, характеръ ихъ постепенно измѣняется; пологіе, мягкіе склоны возвышенностей замѣняются грозными скалами, надъ головой нависаютъ утесы, а подъ ногами несутся и ревутъ бѣшенныя рѣки. Вашъ путь, наконецъ, превращается въ тропу, исчезающую въ заоблачныхъ снѣжныхъ поляхъ и ледникахъ. Чудная природа! Ее нужно увидѣть, чтобы составить объ ней ясное понятіе.

Кавказскія горы давно привывали къ себѣ вниманіе человѣка. Ихъ заоблачныя вершины, увѣнчанныя бѣлоснѣжными шапками, мрачныя ущелья, дикія скалы, все это служило предметомъ суевѣрнаго почитанія. О высотѣ ихъ ходили самыя невѣроятныя рассказы: Аристотель говоритъ, что вершины ихъ бывають освѣщены цѣлую треть ночи, рано утромъ и поздно вечеромъ. Даже въ XVII столѣтіи нѣкоторые писатели опредѣляли высоту отдѣльныхъ горъ въ 75 верстъ*). Древніе греки связывали съ ними свое происхожденіе. По ихъ сказаніямъ, къ вершинѣ Эльбруса, слѣдовательно, къ самой колыбели р. Кубани, прикованъ былъ титанъ Проміеей, котораго они считали своимъ прародителемъ. Да не только греки, но и множество другихъ народовъ приковывали своихъ героевъ къ вершинѣ этой чудной горы и отъ нихъ вели свое происхожденіе. До самаго недавняго времени раса бѣлыхъ цивилизованныхъ народовъ была извѣстна подъ именемъ „Кавказской расы“.

---

*) Револю т. VI, стр. 46. Аристотель. Meteorologica 1—13.

Однако, несмотря на весь интерес, представляемый Кавказскими горами, онѣ до сихъ поръ основательно еще не изучены, и самое заселеніе горъ русскими во многихъ мѣстахъ только еще начинается.

Горы. Всѣ горные края Кубанской области имѣютъ главнымъ образомъ двоякое направленіе: одно—отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и другое—отъ юга къ сѣверу. Первое направленіе имѣетъ Главный Кавказскій хребетъ, который непрерывнымъ валомъ тянется отъ низовьевъ р. Кубани до Апшеронскаго полуострова. Тоже направленіе сохраняютъ и побочные края, которые сопровождаютъ Г. хр. почти на всемъ его протяженіи и извѣстны подъ общимъ именемъ *Черныхъ горъ*. Другое направленіе (отъ юга къ сѣверу) имѣютъ нѣкоторые боковые отроги Г. хр., изъ которыхъ замѣчательнѣйшій Эльбрусскій, развивающійся далѣе къ сѣверу въ цѣлое обширное плоскогоріе, извѣстное подъ именемъ Ставропольскаго. Это плоскогоріе, какъ увидимъ ниже, имѣетъ огромное значеніе для Кубанской области въ геологическомъ и климатическомъ отношеніи.

Подъ именемъ Главнаго Кавказскаго хребта подразумѣвается тотъ хребетъ, который нигдѣ на всемъ протяженіи (около 1100 верстѣ) не прорванъ водами рѣкъ и является водораздѣльнымъ хребтомъ. Однако такіе массивы, какъ Эльбрусъ, Казбекъ и др., находятся не на Г. К. хр. а на побочныхъ выступахъ, выдающихся довольно далеко къ сѣверу. Главное характеристическое свойство Кавказскихъ горъ, свойство, которое не повторяется почти нигдѣ болѣе въ мірѣ, это—чрезвычайно постепенное и правильное уменьшеніе высоты отъ середины горъ къ ихъ концамъ, какъ въ продольномъ, такъ и въ поперечномъ, сѣверномъ направленіи. На сѣверъ отроги ихъ тянутся на цѣлыя десятки и даже сотни верстѣ. Ширина горъ прямо пропорціональна ихъ высотѣ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Эльбрусскій выступъ и гдѣ

высота Г. хр. достигаетъ отъ 11,000 до 12,000 футовъ, ширина горъ болѣе 150 верстъ; къ западу отсюда и ширина и высота горъ постепенно уменьшаются, такъ что около Новороссійска высота Г. хр. всего около 2000 футовъ, и въ то же время ширина едва достигаетъ 40 верстъ. Достигнувъ нижняго теченія р. Кубани, Г. хр. не оканчивается здѣсь, но въ томъ же направленіи продолжается на Таманскомъ полуостровѣ въ видѣ нѣсколькихъ параллельныхъ хребтовъ въ 300—400 фут. высоты. Мало того, горы не оканчиваются даже у берега моря, но въ видѣ подводныхъ кражей переходятъ съ одной стороны въ Крымъ, гдѣ и продолжаются, какъ самостоятельная цѣпь Крымскихъ горъ, а съ другой стороны, въ видѣ подводнаго гребня, горы тянутся по дну Каспійскаго моря къ горамъ Краснодарскаго полуострова. Все это подтверждается какъ геологическими изслѣдованіями, такъ и изслѣдованіями глубины морского дна, которое на линіи, составляющей продолженіе Кавказскихъ горъ, поднимается на 1300 фут. выше прилежащаго уровня дна Каспійскаго моря. Только къ югу, въ предѣлахъ Черноморской губерніи, отроги Г. хр. круто и отвѣсно обрываются у берега Чернаго моря, а разстояніе Г. хр. отъ берега измѣняется отъ 10 до 40 верстъ. Все пространство, занимаемое Кавказскими горами, простирается до 75000 кв. верстъ (1520 кв. миль).

Другою характеристическою чертою Кавказскихъ горъ является то обстоятельство, что Г. хр. почти на всемъ своемъ протяженіи сопровождается параллельными гребнями, отстоящими отъ него верстъ на 30 и имѣющими то-же самое направленіе. Иногда появляется нѣсколько такихъ параллельныхъ гребней, которые соединяются между собою и съ Главнымъ хребтомъ многочисленными горными узлами. Это и есть тѣ горы, которыя извѣстны подъ названіемъ Черныхъ горъ, отъ присутствія густого лѣса, покрывающаго всѣ ихъ склоны. Кромѣ общаго названія Черныхъ горъ, нѣкоторые географы

даютъ различнымъ ихъ ярусамъ названія: „пестрыхъ, скали-
стыхъ, известковыхъ“, что зависитъ отъ вишняго вида ихъ
и близости къ Г. хр. Надо замѣтить, что всѣ эти названія
мѣстными жителями не употребляются; жители называютъ
различныя части горъ по имени тѣхъ селеній и станицъ, около
которыхъ данныя горы находятся; такъ, напр., говорятъ:
Майкопскія горы, Даховскія горы, горы подъ ст. Абадзехской
и проч. Черныя горы во многихъ мѣстахъ прорываются глу-
бокими и узкими ущельями, образующими какъ бы ворота, чрезъ
которыя бѣшено мчатся рѣки.

Между Г. хр. и параллельными ему Черными горами
находятся довольно широкія долины, направленіе которыхъ
параллельно горамъ. Такія долины называются *продольными*.
Долины же, которыя образованы теченіемъ рѣкъ и направле-
ніе которыхъ перпендикулярно направленію горъ, называются
поперечными. Характеръ тѣхъ и другихъ весьма различенъ.
Продольныя долины имѣютъ хотя высокіе, но пологіе бока,
гдѣ развивается богатая растительность и находятся удобныя
мѣста для пастбищъ и для жительства. Самая замѣчатель-
ная изъ такихъ долинъ есть та, гдѣ находятся ст. Кардоник-
ская, Зеленчукская и Сторожевая. Дно этой долины лежитъ
около 2000 футовъ надъ уровнемъ моря*). Рѣки, текуція
по дну такихъ долинъ, какъ напр. Теберда, имѣютъ нѣсколько
замедленное теченіе, потому что продольный уклонъ такихъ
долинъ малъ. Такое тихое теченіе рѣка сохраняетъ до
тѣхъ поръ, пока не найдетъ выхода на плоскость чрезъ
какую-нибудь трещину Черныхъ горъ, гдѣ теченіе ея стано-
вится сразу быстрымъ и бурнымъ.

Поперечныя долины—большую частью узкія, скали-
стыя пропасти, бока которыхъ возвышаются отвѣсно на нѣ-

---

*) Ст. Кардоникская 1847 ф., Зеленчукская 2000 ф.

сколько сотъ и даже тысячъ футовъ, и на днѣ которыхъ мчатся рѣки на протяженіи нѣсколькихъ верстъ почти сплошнымъ водопадомъ. Трещина иногда настолько узка и глубока, что рѣки бываетъ и не видно, только ревъ и шумъ, несущіеся со дна этой бездны, свидѣтельствуютъ о существованіи тутъ бѣшенаго потока. Ногъ человѣка, часто некуда бываетъ ступить, кромѣ какой-нибудь мышиной тропы, висящей надъ пропастью. Происхожденіе продольныхъ и поперечныхъ долинъ весьма различно. Продольныя долины образовывались сповойно вмѣстѣ съ горами, поперечныя же обязаны своимъ происхожденіемъ какому-нибудь страшнымъ геологическимъ переворотамъ, разорвавшимъ и скомкавшимъ Черныя горы на рядъ отдѣльныхъ контрфорсовъ. Здѣсь-то и находятся самыя дикіе виды горъ. Многочисленные „каменные мосты“, „волчьи ворота“, „чортовы ворота“, „мышиныя тропы“ находятся именно въ такихъ ущельяхъ.

Каменнымъ мостомъ называются обыкновенно двѣ скалы, находящіяся на двухъ противоположныхъ берегахъ рѣки и настолько сближающіяся между собою, что случайно свалившійся большой камень въ дѣйствительности можетъ образовать здѣсь мостъ, возвышающійся иногда на цѣлыя сотни саженой надъ водами бурной рѣки. Но чаще сами жители съ берега на берегъ перебрасываютъ животрепещущій мостикъ, все-таки носящій громкое названіе „каменнаго“. Такіе мосты есть на р. Кубани у Каменномостаго аула, на р. Большой Лабѣ, на р. Бѣлой у Каменномостской станицы, на р. Большомъ Зеленчукѣ около ст. Исправной и т. д.

Третья характеристическая особенность Кавказскихъ горъ — узость гребней. Какъ Главный, такъ и побочные гребни имѣютъ въ ширину всего нѣсколько саженой, а иногда даже только нѣсколько футовъ. Благодаря этому обстоятельству въ Кавказскихъ горахъ очень мало горныхъ озеръ, да и существующія озера малы и не представляютъ ничего

замѣчательнаго, вслѣдствіе чего горы теряютъ весьма много въ своей красотѣ и изяществѣ. Суровые контуры не смягчаются лазуревыми водами озеръ, и нависшія скалы не отражаются въ прозрачныхъ водахъ. Узость гребня служить также причиною того, что въ горахъ сравнительно меньше снѣжныхъ полей и ледниковъ, чѣмъ можно было бы предполагать, судя по абсолютной высотѣ Кавказскихъ горъ. Дѣло въ томъ, что развитіе снѣжныхъ полей и ледниковъ далеко не зависитъ отъ одной только высоты горъ. Кромѣ высоты, нужно еще, чтобы и количество осадковъ, выпадающихъ въ видѣ снѣга, было бы обильно и чтобы вершины горъ представляли обширныя площади, сѣдловины и углубленія. Въ особенности выгодны для образованія ледниковъ высокія долины и цирки, окруженные скалами и плитообразными стѣнами. Количество осадковъ, падающихъ въ Кавказскихъ горахъ, вполнѣ достаточно для образованія ледниковъ, но возвышенныхъ плоскогорій мало, и снѣгу трудно удержаться на крутыхъ вершинахъ, а тѣмъ болѣе образовывать ледникъ. Въ Кавказскихъ горахъ болѣе всего падаетъ осадковъ въ Черноморской губерніи (около 2000 миллиметр.), затѣмъ въ горахъ Кубанской области (болѣе 800 миллим.). Вслѣдствіе этого высота снѣжной линіи вообще на южномъ склонѣ Г. хр. гораздо меньше, чѣмъ на сѣверномъ, и въ Кубанской области снѣжная линія лежитъ почти на 2000 футовъ выше, чѣмъ въ Черноморской губерніи *).

Въ Кубанской области средняя высота границы вѣчнаго снѣга около 9500 фут.; въ окрестностяхъ Эльбруса эта линія повышается до 10000 фут., а въ окрестностяхъ горы Оштена понижается до 9000 ф. Само собою разумѣется, что

---

*) Фактъ, что снѣжная линія на южномъ склонѣ горъ лежитъ ниже, чѣмъ на сѣверномъ, повторяется въ Альпахъ, Гималаѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ горныхъ цѣпахъ.

отдѣльные сугробы вѣчнаго снѣга, перемеѣшанные съ осипями и обломками скаль, залегая гдѣ-нибудь въ тѣни, встрѣчаются гораздо ниже, такъ напр., въ окрестностяхъ Оптена, во всѣхъ углубленіяхъ и котловинахъ лежатъ огромныя массы никогда не растаивающаго снѣга на высотѣ всего 7000 фут. и даже 6500 ф. *). Сплошныя снѣжныя поля покрываютъ Г. хр. на сравнительно небольшомъ протяженіи отъ Эльбруса до Марухскаго перевала.

Снѣговныя поля даютъ начало ледникамъ, которые, благодаря своей мощности, спускаются гораздо ниже снѣжной линіи, а иногда заходятъ въ область лѣсовъ и даже виноградниковъ. Въ Кавказскихъ горахъ наибольшаго развитія ледники достигаютъ въ окрестностяхъ Эльбруса, гдѣ, по словамъ Абиха, они занимаютъ 60 кв. километровъ (около 53 кв. верстъ), а, по изслѣдованіямъ г. Статковскаго, ледники Эльбруса занимаютъ половину площади всѣхъ остальныхъ ледниковъ Кавказа, вмѣстѣ взятыхъ. Это число—очень малое. Даже если допустить, какъ это дѣлаетъ проф. Мушкетовъ, что ледниковъ на Кавказѣ вдвое больше, то и тогда окажется, что площадь всѣхъ ледниковъ Кавказа меньше площади ледниковъ одной только горы Монблана. Отсюда видимъ, что Кавказъ сравнительно очень бѣденъ ледниками и снѣжными полями. Средняя высота нижняго конца эльбрусскихъ ледниковъ—8231 фут., но, судя по царапинамъ на бокахъ ущелій и по положенію конечныхъ моренъ, ледники Кавказа такъ же, какъ и ледники другихъ горныхъ системъ, значительно уменьшились въ настоящее время. Наиболѣе значительныя изъ моренъ лежатъ на высотѣ 5000 фут. надъ уровнемъ моря, но сохранились ясныя слѣды ледниковъ, спускавшихся до 2000 футовъ и даже ниже. По изслѣдованіямъ г. Россиева, ледникъ Азау въ теченіе 1893, 1894 и 1895 гг. отступилъ на 200 метровъ. Существующіе

---

*) *Динникъ*. Оптенъ и окруж. его части.

теперь ледники въ большинствѣ случаевъ расположены террасами, гнѣзда (углубленія) которыхъ залегаютъ въ области мягкаго сланца, а уступы образованы отрогами крѣпкаго діобаза. Такое расположеніе ледниковъ еще болѣе способствуетъ ихъ быстрому отступанію, и если такое отступаніе будетъ продолжаться, то ледники Кавказа въ будущемъ покончатъ свое существованіе.

Вслѣдствіе сжатія и неровности дна своего русла, въ ледникахъ образуются многочисленныя трещины, какъ продольныя, такъ и поперечныя, весьма опасныя для путешественниковъ, въ особенности когда трещины покрываются тонкимъ слоемъ снѣга, скрывающимъ отъ взора страшную опасность. Ширина продольныхъ трещинъ бываетъ до $1\frac{1}{2}$ аршина, а поперечныхъ до $1\frac{1}{2}$ саж.

Въ строеніи Главнаго и побочныхъ хребтовъ замѣчается еще одно общее свойство, а именно, сѣверные склоны ихъ гораздо болѣе отлоги, чѣмъ южные. Общій уклонъ къ сѣверу составляетъ всего отъ 4° до 7° , тогда какъ южный уклонъ вдвое больше. Поэтому передовые края къ сѣверу отъ Г. хр. своими крутыми и часто отвѣсными склонами обращены къ Г. хр., тогда какъ уклонъ въ сторону степи очень невеликъ, и продольныя долины имѣютъ такимъ образомъ южные бока болѣе отлогіе, чѣмъ сѣверные.

Вся длина Главнаго хребта въ предѣлахъ Кубанской области достигаетъ 400 верстъ, а средняя высота около 8600 фут. На крайнемъ юговостокѣ Кубанской области находится громадный пограничный выступъ, идущій къ сѣверу отъ того мѣста Г. хр., гдѣ возвышаются горы *Уллуколъ* (13050 ф.) и *Донгузъ-Орунъ* (12355 ф.). На этомъ выступѣ, верстахъ въ 20 отъ Г. хр. возвышается двуглавая гора *Эльбрусъ* (Шать-гора, черк. Опха-махо, татарск. Минги-тау). Западная вершина его ($43^\circ 21'$ с. ш., $60^\circ 6'$ в. д.) достигаетъ 18525 фут. (болѣе $5\frac{1}{4}$ верстъ вертикальной высоты), а восточная 18431 ф., при чемъ

послѣдняя вся окутана бѣлою пеленою, тогда какъ на западной—мѣстами торчатъ обнаженные темныя скалы. Переваль, идущій чрезъ эльбрусскій отрогъ между Эльбрусомъ и Главнымъ хребтомъ, носить позваніе *Джиптеръ-Азау*. Онъ соединяетъ долину р. Баксана съ долиною р. Кубани и по причинѣ своихъ крутыхъ подъемовъ и большой высоты (10717 ф.)—въ предѣлахъ вѣчнаго снѣга—не имѣетъ почти никакого значенія. Даже путешественники весьма рѣдко заглядываютъ въ эти дикія и мрачныя тущобы.

„Мертва природа въ этихъ угрюмыхъ и безжизненныхъ мѣстахъ“, говоритъ путешественникъ Тепцовъ: „Неподвижныя сѣрыя скалы громовдятся другъ на друга и склоняютъ свои утесы надъ голубыми глетчерами. Бѣлоснѣжныя вершины замерли въ своемъ величїи. Мертвая тишина окружающаго наводитъ уныніе, а трескъ въ ледникахъ и неожиданные обвалы—страхъ и трепетъ на душу. Ни кустика ни травинки: мертвыя снѣговныя поля, гровныя скалы и вершины—и ничего болѣе. А внизу, у подножія гребня, природа ликуетъ въ своемъ роскошномъ убранствѣ“.

Г. Пастуховъ, бывшій 30 Іюля 1890 г. на склонахъ Эльбруса (на высотѣ 12040 фут.), сообщаетъ о любопытномъ явленіи, свидѣтелемъ котораго ему пришлось быть. Утромъ, при восходѣ солнца, на западѣ неба ясно обрисовалась проекція земного шара въ видѣ сегмента сине-сѣраго цвѣта, на сѣверномъ краю котораго, а частью и выше его, рѣзко проецировался Эльбрусъ ярко-синяго цвѣта. Не менѣе интересную картину представлялъ видъ восходящаго солнца. Поверхность земли, изъ-за которой совершался кажущійся восходъ солнца, исчезала въ туманной дали, а потому казалось, что солнце выходило изъ пространства, далеко отстоящаго отъ земли.

И вотъ въ такой-то мѣстности, изъ-подъ ледниковъ, расположенныхъ на юго-западной покатости Эльбруса, съ оглушительнымъ шумомъ и ревомъ вырываются ручьи и рѣч-

ки, дающія начало нашей родной рѣкѣ Кубани. Наибольшая рѣчка, достойная считаться истокомъ Кубани, вырывается изъ-подъ ледника *Уллукамъ* на высотѣ 8720 фут. и носить названіе тоже *Уллукамъ* до соединенія съ рѣчкою *Учкуланомъ*, откуда соединенная рѣка принимаетъ названіе Кубани. Ледникъ *Уллукамъ* значительно уменьшился въ настоящее время и боковыя морены лежатъ далеко впереди ледника, вслѣдствіе чего ущелье р. Уллукама сильно загромождено камнями, чрезъ которые бурная рѣка пробиваетъ себѣ путь. Видъ этого ущелья въ своихъ верховьяхъ отличается особенною дикостью, а вершины горъ — причудливостью формъ. Онѣ выдѣляются изъ бѣлаго снѣжнаго поля наподобіе башенъ, шатровъ, готическихъ замковъ и пр. Въ ущелье Уллукама впадаетъ другое ущелье, гдѣ находится другой большой ледникъ *Кичкинеколъ*. Западные склоны Эльбруса круто, почти отвѣсно обрываются въ долину Уллукама (Кубани), вслѣдствіе чего ущелья имѣютъ видъ почти вертикальныхъ щелей; ни одного значительнаго ледника здѣсь развиться не можетъ, и взойти на Эльбрусъ съ этой стороны нѣтъ никакой возможности. Гораздо удобнѣе взойти на Эльбрусъ со стороны Терской области, гдѣ находятся самые значительные его ледники. *) Зато чрезъ одну изъ боковыхъ долинъ Уллукама (Кубани) можно видѣть Эльбрусъ почти весь отъ основанія до вершины. Ущелье Уллукама (Кубани), послѣ впаденія *Кичкинекола* расширяется (до 1½ верстъ) и выравнивается. Склоны покрываются густыми хвойными лѣсами, а берега рѣки украшаются кустарниками и шиповникомъ.

На сѣверъ отъ Эльбруса находится высокое плоскогоріе *Садырларъ* (11200 ф.) и гора *Кизылъ-кая* (11928 ф.), обра-

---

*) Въ 1874 г. взошли на Эльбрусъ три англичанина, въ 1881 г. проф. Мушкетовъ, въ 1890 и 1896 гг. Пастуховъ.

зующія водораздѣлъ между р. Малкою и р. Кубанью и посылающія на сѣверъ болѣе низкій отрогъ *Ташлы-сыртъ*. Платогорья эти изрѣзаны глубокими оврагами съ журчащими на днѣ ихъ ручьями и, вслѣдствіе близкаго сосѣдства Эльбруса, почти постоянно окутаны туманомъ и покрыты снѣгомъ. До самаго Хумаринскаго укрѣпленія мѣстность представляетъ дикую, горную страну съ причудливыми пиками и вершинами, узкими ущельями рѣкъ и пр. Отъ Хумары же далѣе къ сѣверу острия вершины постепенно исчезаютъ, и возвышенность превращается въ обширное платогоріе, которое далѣе къ сѣверу переходитъ въ еще болѣе обширное и низкое Ставропольское платогоріе.

На сѣверо-западъ отъ Эльбруса хребетъ постепенно и медленно понижается, и на разстояніи 150 верстъ отъ него находится послѣдняя снѣговая вершина *Очитенъ* (около 9360 фут.), гдѣ существуютъ послѣдніе небольшіе ледники. На всемъ этомъ протяженіи хребетъ отличается своею высотой, своими вершинами, уходящими далеко за предѣлы снѣговой линіи, а въ первой своей половинѣ покрытъ снѣгомъ даже весь хребетъ. Эта часть хребта далеко еще не изслѣдована. Отличительною чертою ея является то обстоятельство, что параллельные края гораздо ниже Главнаго, но зато они здѣсь имѣютъ значительное развитіе по пространству и, группируясь вмѣстѣ, образуютъ обширныя возвышенныя массы, отходящія иногда даже на очень далекое разстояніе отъ Г. хр. Вслѣдствіе этого здѣсь находится весьма много долинъ какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ. Если прибавить къ этому, что здѣсь находится очень много лѣсовъ, въ особенности къ западу отъ ущелья р. *В. Зеленчука*, что эти дремучіе лѣса изумительно хороши и что здѣсь находятся такія прекрасныя рѣки, какъ Б. Лаба, Бѣлая и др., то станетъ понятнымъ, что горы здѣсь по красотѣ имѣютъ мало себѣ соперниковъ не только на Кавказѣ, но и во всемъ мірѣ,

Къ сѣверо-западу отъ Донгузь-Оруна одинъ за другимъ возвышаются громадные массивы: *Гвандра* (13070 ф.), *Хурио* (12712 ф. у верх. р. Учкулана), *Домбай-Ольменъ* (13246 ф. у верх. р. Теберды), *Нахаръ* (12432 ф.), *Клухоръ* (12278 ф.), и даже первые перевалы: *Нахарскій* (9617 ф.) и *Клухорскій* (9600 ф.) подходят подъ самые льды и захватываютъ часть снѣжныхъ полей. Оба эти перевала соединяютъ долину р. Кубани по ея притокамъ Учкулану и Тебердѣ съ долиною р. Кодора, текущаго въ Черное море. Клухорскій перевалъ приобрѣлъ въ послѣднее время извѣстность тѣмъ, что чрезъ него проектировалась желѣзная дорога, долженствовавшая связать ст. Невинномысскую Владив. ж. д. съ Сухумомъ. Непреодолимыхъ трудностей здѣсь нѣтъ, а изъ наиболѣе грандіозныхъ сооруженій предполагался тоннель длиною около 10 верстъ, при чемъ южное отверстіе приходилось въ отвѣсной скалѣ на нѣсколько тысячъ футовъ высоты.

Слѣдующій перевалъ *Марухскій*, соединяющій р. Марухъ съ р. Кодоромъ, извѣстенъ тѣмъ, что въ 1877 г. по немъ прошелъ отрядъ войскъ вмѣстѣ съ артиллеріей. Этотъ перевалъ очень высокъ (болѣе 8000 ф.) и проходитъ по леднику Маруха. Марухскій ледникъ, по словамъ г. Диннига, едва ли не самый большой изъ всѣхъ, находящихся въ Кубанской области: онъ имѣетъ въ длину отъ 5 до 7 верстъ и въ ширину 1200 шаговъ. За ледникомъ тропа идетъ по крутому снѣжному откосу не менѣе версты, потомъ по снѣжнымъ полямъ, откуда спускается въ р. Ацгаръ, притоку р. Кодора. Главный хребетъ въ этомъ мѣстѣ представляетъ обледѣлыя и изборозженныя множествомъ глубокихъ трещинъ снѣжныя поля, между которыми торчатъ черныя, остроконечныя, зубчатыя скалы, бока которыхъ покрыты обломками камней и рыхлыми осыпями, а ниже — находятся поля, покрытыя травой или зарослями рододендроновъ. Тишина нарушается трещаніемъ льда и паденіемъ лавинъ вмѣстѣ съ градомъ камней, такъ что въ нѣсколько

минуть пространство, покрытое зеленью, может превратиться въ снѣжную пустыню.

Далѣе къ сѣверо-западу, у верховьевъ р. *Б. Лабы* и р. *Б. Зеленчука*, возвышается гора *Псыш* (12427 ф.), послѣдняя изъ горъ, превышающая 12000 футовъ, такъ какъ дальше къ сѣв.-зап. даже отдѣльныя вершины (кромѣ *Шулуса*) не достигаютъ и 10000 футовъ. Тутъ же передъ Главнымъ хребтомъ, верстахъ въ 25 къ сѣверу, возвышается мощный хребетъ *Абишира-Ахуба*, на западной сторонѣ котораго находятся горы *Кауртъ*, *Хызынчикъ* и *Чиликъ* (10626 ф.). Всѣ эти горы почти одинаковой высоты и представляютъ крутыя, разорванныя, зубчатныя, черныя скалы, покрытыя не особенно большими снѣжными полями. Этотъ горный массивъ служитъ водораздѣломъ рѣкъ: *Б. Лабы*, *Б. Зеленчука* и *Урупа*.

Между этимъ хребтомъ и главнымъ, по теченію р. *Б. Зеленчука*, находится дикая и роскошная долина *Иркызъ*, во многомъ напоминающая долину *Задачъ*, находящуюся въ ущельѣ р. *Б. Лабы*, верстахъ въ 15 отъ ея верховья. Долина *Загаданъ* по своей красотѣ представляетъ нѣчто выдающееся. Добраться до нея можно только по едва замѣтнымъ и очень плохимъ горнымъ тропинкамъ; люди заходятъ сюда рѣдко и природа здѣсь является вполне дѣвственной, нетронутой рукой человѣка. Ущелье р. *Б. Лабы*, вообще дикое и скалистое, здѣсь расширяется до 2¹/₂ версты и покрывается положительно сказочнымъ лѣсомъ. Деревья здѣсь какіе-то великаны. Многія изъ нихъ имѣютъ отъ 3 до 4 обхватовъ толщины, болѣе сажени въ діаметръ и сотни аршинъ въ вышину. Породы деревьевъ тутъ главнымъ образомъ ели и пихты. Изъ животныхъ здѣсь находятся такіе рѣдкіе звѣри, какъ бобры (*castor fiber*) и зубры *), не говоря уже о медвѣдяхъ, кабанахъ, оле-

---

*) Кромѣ Кубанской области зубры встрѣчаются еще только въ Вьловѣжской пушѣ (Гродн. губ.).

няхъ, сернахъ, куницахъ и рысяхъ. Къ удивленію, птицъ въ Загданѣ почти нѣтъ. Долина Загданъ окружена цѣлымъ лабиринтомъ огромныхъ скалъ, пиковъ и горныхъ вершинъ, на которыхъ даже лѣтомъ мѣстами лежитъ снѣгъ. Посрединѣ долины красавица Лаба несетъ чистѣйшую воду. Мощная рѣка эта имѣетъ здѣсь шаговъ 70 въ ширину и аршина два въ глубину. Къ довершенію оригинальности, на полянахъ Загдана растетъ дивная роожъ, настолько чистая и высокая, какъ будто бы она была воздѣлана самымъ тщательнымъ образомъ въ этомъ же году. Откуда ведетъ начало эта роожъ, и были ли тутъ прежде поселенія, — никакихъ достовѣрныхъ преданій объ этомъ нѣтъ. Длина всей этой прекрасной долины около 30 верстъ, а далѣе ущелье снова суживается, и гранитныя, утесистыя горы нависаютъ надъ р. Б. Лабой, которая, будучи сжата скалами, съ невѣроятной быстротой мчится по ущелью верстъ 16.

Въ верховьяхъ р. Б. Лабы высота Г. хр. больше, чѣмъ къ востоку и западу отсюда, такъ что тутъ есть снѣжныя поля довольно большихъ размѣровъ и въ двухъ мѣстахъ сползаютъ два широкихъ, но не длинныхъ ледника. Тутъ же находятся очень неудобные и мало извѣстные перевалы; *Ахбырицъ*, *Санчаро*, *Цагеркеръ*; всѣ они отъ 8 до 9 тысячъ футовъ высоты и, слѣдовательно, немного только ниже Главнаго хребта. Между рр. *Б. Лабой* и *Лабенкомъ* (*Малой Лабой*) возвышаются хребты *Матшизъ* и *Луганъ*, а близъ верховьевъ р. *Лабенца* (*М. Лабы*) и въ особенности его притока *Уруштена* находятся довольно удобные и невысокіе перевалы, ведущіе въ долину р. *Мзымты*; лучший изъ нихъ, называемый *Псеашхо* (6870 ф.), находится уже въ поясѣ лѣсовъ.

Перевалъ этотъ представляетъ значительное пониженіе въ хребтѣ, такъ какъ къ западу отъ него возвышается мощная снѣговая гора *Шунузъ* (10642 ф.), отъ которой къ сѣверу идетъ обширный хребетъ *Абаго*, имѣющій высоту 6249 ф.

Отъ горы Шугуса Г. хр. дѣлаетъ небольшую дугу къ югу, а затѣмъ круто поворачиваетъ къ сѣверу, гдѣ и находятся послѣднія снѣговныя горы *Фиштъ* и *Оштень* (9360 фут.). Возвышенная масса Оштена заключаетъ въ себѣ цѣлую систему горъ, занимающую пространство не менѣе 25 квадр. версть.

Этотъ послѣдній гигантъ Кавказа своею высотой настолько превышаетъ сосѣднія горы, что онъ хорошо виденъ изъ г. Майкопа, ст. Лабинской, а въ хорошую погоду даже и изъ окрестностей г. Ставрополя. Въ свою очередь видъ съ Оштена дивный, восхитительный. По словамъ г. Динника, „съ него можно окинуть взоромъ сразу цѣлыя сотни версть и видѣть самыя разнообразныя картины. Вблизи громоздятся утрюмыя скалы, рядомъ съ ними пустынные осыпи и вѣчные снѣга, далеко на югѣ сквозь синеватую дымку виднѣтся Черное море, а между нимъ и окружающей пустыней разстлается другое море — море лѣсовъ, покрывающее всѣ хребты, ущелья, долины и балки. Не менѣе замѣчательный видъ открывается и на востокъ, гдѣ изъ массы зелени выступаетъ безконечная цѣпь острыхъ блестящихъ зубцовъ Г. К. хр., покрытаго вѣчными снѣгами“. Вершина Оштена двуглавая и очень скалистая, а въ углубленіяхъ лежитъ много снѣга, спускающагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до половины горы. Въ особенности скалистъ сѣверный склонъ, а на востокѣ и западѣ спускается нѣсколько (не менѣе 6) небольшихъ ледничковъ, изъ которыхъ восточные питаютъ р. Бѣлую, а западные — р. Пшеху. Вообще гора Оштень характеризуется ужасными рывинами, бездонными провалами, глубокими промоннами, трещинами и воронками, что, безъ сомнѣнія, объясняется ея рыхлымъ известковистымъ строеніемъ. Къ сѣверо-западу отъ Оштена, на высотѣ 6700 фут. находится Тубинская поляна, принадлежащая къ лучшимъ и удобнѣйшимъ пастбищамъ на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, благодаря

прекрасной травѣ, хорошей водѣ, прохладному чистому воздуху и отсутствію насѣкомыхъ.

Начиная отъ Оштена и до конца Г. хр. къ западу нѣтъ уже ни одной снѣжной вершины; Г. хр. въ этомъ направленіи быстро понижается, а перевалы нигдѣ не достигаютъ даже 2000 фут. Главной отличительной чертою горъ въ этихъ мѣстахъ является густая древесная растительность, покрывающая всѣ горы отъ основанія до вершины; на всемъ этомъ протяженіи скалы встрѣчаются лишь какъ исключеніе и нигдѣ не достигаютъ особенно большихъ размѣровъ, а горные луга отсутствуютъ вовсе. Боковые продольные гребни здѣсь весьма мало развиты и съ удаленіемъ къ западу постепенно сливаются съ Главнымъ хребтомъ, такъ что въ концѣ концовъ остается одинъ Г. хр. и его короткіе отроги. Вся длина этой части Г. хр.—около 250 верстъ; многіе авторы его называютъ „Черноморскимъ Кавказомъ“ вслѣдствіе того, что онъ отстоитъ отъ моря всего отъ 10 до 40 верстъ. Вообще контуры горъ здѣсь очень нѣжны, а виды замѣчательно граціозны и мягки. Гора *Аутль* (Шесси) еще возвышается на 6063 фута, но *Гойтхскій* перевалъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, по которому идетъ шоссе изъ Майкопа въ Туапсе, имѣетъ только 1643 ф. высоты. Онъ представляетъ значительную выемку, такъ какъ дальше къ западу гора *Лысая* возвышается до 3200 футовъ. Далѣе къ западу Главный водораздѣльный хребетъ начинается идти весьма извилистою линіей, и верховья рѣкъ сѣвернаго и южнаго склоновъ начинаютъ сплетаться между собою. Тутъ находятся незначительныя горы *Зарубка*, *Крулая* (2310 ф.), *Чубатая*, *Чистая*; эти четыре горы окружаютъ истоки рѣкъ, текущихъ въ р. *Псекунь*. Еще далѣе къ западу находятся горы: *Лысая*, около которой находится Дефанскій перевалъ, *Афинь*, *Панай* (2690 ф.) и *Тхабъ* (2948 ф.). Отъ послѣдней горы отдѣляется хребетъ *Кеухуръ* и направляется къ сѣверу къ рѣкѣ *Абину*; южнѣе этого хреб-

та, тянется параллельный ему приморский хребетъ, соединяющийся съ *Маркотхскимъ* хребтомъ, окаймляющимъ Новороссійскую бухту. Между этими параллельными хребтами верховья рѣкъ сѣвернаго и южнаго склоновъ почти соединяются между собою, и тутъ находится очень низкій переваль, названный на 5-верстной картѣ переваломъ Бабича (Азербійскій). Между Новороссійскомъ и ст. Крымской находится переваль *Неберджаевскій* (1225 ф.). Г. хр. оканчивается, не доходя до г. Анапы, отвѣсными обрывами надъ моремъ около 1000 фут. высотой, но около ст. Тоннельной отъ Г. хр. къ сѣверу отходитъ краѣ горъ, разбрасывающійся далѣ многочисленными отдѣльными возвышенностями и отрогами, которые и заполняютъ все пространство между р. Кубанью и Чернымъ моремъ, къ сѣверу отъ г. Анапы.

Перейдемъ теперь къ обзорѣннѣ *передовыхъ горныхъ хребтовъ и предгорій*. Изъ всѣхъ передовыхъ краѣй въ особенности замѣчательнъ тотъ, который отстоитъ отъ Главнаго хребта къ сѣверу верстъ на 30 или 40; онъ сопровождаетъ Г. хр. почти на всемъ его протяженіи, и направленіе его почти въ точности соотвѣтствуетъ направленію Г. К. хр. Южные склоны его также, какъ и склоны Г. хр., очень круты и у подножія ихъ разстилаются междугорныя продольныя долины; сѣверные же склоны весьма полого спускаются въ сторону степи. Этотъ краѣ мы будемъ называть *Главнымъ передовымъ краѣемъ*. Онъ, правда, не составляетъ единаго, нераздѣльнаго гребня, такъ какъ раздѣляется рѣками, текущими съ Г. К. хр., на множество отдѣльныхъ горныхъ хребтовъ, но по весьма многимъ признакамъ его слѣдуетъ разсматривать, какъ неразрывное цѣлое. Строеніе его вездѣ геологически одинаково; онъ на всемъ протяженіи составляетъ рѣкую климатическую границу; онъ, наконецъ, отдѣляетъ населенную часть области отъ ненаселенной, такъ какъ на югъ отъ него пріютилось лишь очень незначительное число станицъ и

селеній, построенныхъ тамъ по соображеніямъ военнаго времени, жители которыхъ даже теперь были бы очень рады переселиться куда-либо на плоскость.

Вся мѣстность между Главнымъ передовымъ и Главнымъ Кавказскимъ хребтами пока еще совершенно пустыня и представляетъ собою царство горъ, лѣсовъ и влаги; здѣсь всюду мы встрѣчаемъ отдѣльныя возвышенности и мощные короткіе хребты, направленіе которыхъ, однако, не представляетъ никакой правильности; только между рр. Б. Лабой и Бѣлой, посрединѣ разстоянія между Г. К. хр. и Г. п. кр., тянется очень высокій и дикій хребетъ, почти совершенно не изслѣдованный, гдѣ возвышается гора *Тхачъ* (7774 ф.). Въ восточной части, между рр. Б. Лабой и Кубанью, есть много очень высокихъ, но менѣе ясно выраженныхъ хребтовъ: *Чапала*, *Эхреску*, *Мыцешта*, идущіе отъ хребта Абишира-Ахуба къ сѣверо-востоку. Въ общемъ здѣсь хребты имѣютъ сѣверо-восточное направленіе, составляя водораздѣлы рѣкъ. Общій видъ всей мѣстности между двумя этими хребтами можно уподобить внезапно застывшему морю во время страшнаго волненія, и только по ущельямъ рѣкъ и возможно какое-либо сообщеніе въ этой крайне взволнованной мѣстности.

Черныя горы, т.-е. Гл. пер. кр. и окружающія его горы принадлежатъ къ числу красивѣйшихъ и очень здоровыхъ мѣстностей земнаго шара. Въ особенности красивы горы между рр. Лабой и Бѣлой, гдѣ онѣ отличаются замѣчательно причудливыми формами и обиліемъ лѣсовъ и пастбищъ; такое же обиліе лѣсовъ замѣчается далѣе къ западу до самыхъ низовьевъ р. Кубани. Къ востоку же отъ р. Урупа лѣсовъ становится замѣтно меньше, и предѣлъ ихъ распространенія отодвигается ближе къ Г. К. хр. Зато здѣсь горы покрыты превосходными лугами, которые въ западной части встрѣчаются лишь въ видѣ оазисовъ. Горные луга покрыты превосходной сочной травой и такой массой цвѣтовъ, что иногда вся гора

кажется покрытою прекраснымъ разноцвѣтнымъ ковромъ. „Какихъ только травъ и цвѣтовъ не насадила здѣсь природа, какими только красками не одарила ихъ. Бѣлые, розовые, желтые, фіолетовые и многое множество другихъ оттѣнковъ цвѣтовъ разбросаны въ самомъ пестромъ, поэтическомъ беспорядкѣ, то утопая въ волнахъ зеленаго моря, то высоко поднимая надъ ними свои разноцвѣтныя головки, украшаютъ склоны и поляны на всемъ пространствѣ. Высота травы поразительна, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она вполне закрываетъ не только путника, но и крупныхъ животных“.

Главный Передовой кражъ, будучи весьма высокимъ, заслоняетъ собою все горы, находящіяся къ югу отъ него, и даже Г. К. хр. видѣется изъ-за него лишь своими вершинами, а потому большинству населенія Кубанской области извѣстенъ лишь этотъ кражъ, который оно видитъ постоянно передъ глазами. Высота Г. п. кража уменьшается по направленію отъ востока къ западу, но въ первой своей половинѣ—отъ р. Кубани до р. Бѣлой—уменьшеніе высоты идетъ очень медленно. Отдѣльные контрфорсы этого кража, въ особенности въ восточной части, имѣютъ направленіе, нѣсколько изогнутое къ югу. Г. п. кр. переходитъ изъ Терской области въ Кубанскую—верстахъ въ 35 къ сѣверу отъ Эльбруса. Отъ горы *Бермамытъ* (8501 ф.) хребетъ направляется къ укрѣпленію *Хумаринскому* на р. Кубани; тутъ въ предѣлахъ Кубанской области находятся высокія горы: *Тамчи*, *Джегута* (6679 ф.), *Кошаданъ* (6323 ф.). Между рр. Кубанью и М. Зеленчукомъ находится гора *Джангура* (8126 ф.); между рр. Б. и М. Зеленчукомъ—гора *Джисса* (Шисса) (5284 ф.); между р. Б. Зеленчукомъ и р. Урупомъ—горы: *Болше* и *Барназа* (5589 ф.); между рр. Урупомъ и Б. Лабою—г. *Шалохъ* (5527 ф.); между рр. Б. и М. Лабою—*Азметъ* и *Мифартутъ* (Андрюковскія горы); между р. М. Лабою и р. Бѣлой—Псебайскія, Баговскія и

Даховскія горы. *). Хребеть, не доходя до Даховскихъ горъ, раздваивается и на сѣверѣ здѣсь возвышается гора *Физиабго* (3243 ф.), увѣнчанная прекрасною церковью, видимою даже изъ г. Майкопа (около 50 верстъ). Между р. Бѣлой и р. Пшехой правильность направленія хребта нарушается мощнымъ выступомъ Оштена, на сѣверной границѣ котораго находится хребеть *Гуамз*, который и можно принимать, какъ продолженіе Передового кряжа. Къ западу отъ р. Пшехи возвышается громадная гора *Олпепенъ* и далѣе хребеть *Серезжъ*, продолженіе котораго за р. Пшишемъ составляетъ хребеть *Котгъ*, оканчивающійся у долины р. Псекупса, который отдѣляетъ этотъ хребеть отъ хребта *Пшафъ*, находящагося къ югу отъ г. Еватеринодара. Ущелье р. Псекупса между Котхомъ и Пшафомъ весьма замѣчательно своими прекрасными минеральными источниками, гдѣ и находится скромный курортъ, *Горячій Ключъ*. Далѣе къ западу хребеть переходитъ въ короткія и невысокія горы между руслами многочисленныхъ рѣкъ, окаймляющими болотистую долину р. Кубани.

Отбрасывая далеко къ сѣверу свои отроги, Г. п. кр. образуетъ правые возвышенные берега рѣкъ, служащіе водораздѣлами одной рѣки отъ другой. Долины рѣкъ, сначала узкія и скалистыя, постепенно расширяются, боковые склоны ихъ понижаются и становятся болѣе пологими, пока, наконецъ, не сольются съ привкубанскими степями. Дно долины, сначала каменистое, постепенно покрывается прекрасною наносною почвою, и самыя долины служатъ удобными путями сообщенія. На своихъ склонахъ Черныя горы даютъ начало многочисленнымъ второстепеннымъ рѣчкамъ, изрѣзывающимъ всѣ предгорья вдоль и поперекъ.

Между рр. Кубанью и Б. Лабою, верстахъ въ 15 къ

---

*) Названія эти народныя и на общепринятыхъ картахъ пока не встрѣчаются.

сѣверу отъ Г. п. кр., находится еще одинъ передовой кряжъ, общая форма и устройство котораго весьма напоминаютъ только что разсмотрѣнный Главный Передовой кряжъ, но высота его, конечно, ниже. Сходство его заключается въ томъ, что южные склоны его болѣе круты, чѣмъ сѣверные, что онъ такъ же раздѣляется рѣками на отдѣльные контрфорсы и, кромѣ того, между нимъ и Г. п. кр. разстилаются междугорныя долины, совершенно аналогичныя съ выше разсмотрѣнными. Отъ послѣдняго передоваго кряжа отдѣляются къ сѣверу пологія междурѣчныя возвышенности, оканчивающіяся при устьяхъ рѣкъ Б. и М. Зеленчука и Урупа, и составляющія возвышенные правые берега этихъ рѣкъ. Этотъ передовой хребетъ начинается нѣсколько выше ст. Усть-Джегутинской горою *Эмбурианомъ* (4255 ф.), а между рр. Урупомъ и Б. Лабою возвышается довольно значительный хребетъ *Тетемъ*, отъ котораго отдѣляется къ сѣверу вѣтвь и соединяется съ обширными *Джелтимесскими* высотами (3929 ф.), заполняющими все пространство между рр. Урупомъ и Б. Лабой, и составляющими на западѣ правый возвышенный берегъ р. Б. Лабы, гдѣ и возвышаются *Каладжинскія* горы (2365 ф.). Отъ Джелтимесскихъ высотъ отходятъ далеко къ сѣверу послѣдніе отроги Кавказскихъ горъ, переходящія, наконецъ, въ ровное, степное пространство. Нѣсколько инымъ характеромъ отличается мѣстность къ сѣверу отъ Г. п. кряжа между р. Б. Лабою и р. Бѣлою: тутъ возвышается обширное и довольно высокое плоскогоріе весьма сложнаго орографическаго устройства. На востокѣ это плоскогоріе не доходитъ до р. Лабы версты на 3—4, образуя широкую плодородную долину, а на западѣ, выше ст. Тульской, оно подходитъ къ самой рѣкѣ Бѣлой, образуя отвѣсную *Семикольную* гору; ниже ст. Тульской, горы отступаютъ отъ рѣки, давая мѣсто прекрасной долины Бѣлорѣченской, гдѣ расположенъ городъ Майкопъ. Къ сѣверу отъ этого плоскогорія отходятъ весьма далеко въ

степь водораздѣльные хребты. Къ западу отъ р. Бѣлой орографическое устройство послѣднихъ сѣверныхъ склоновъ горъ нѣсколько напоминаетъ только что приведенное плоскогоріе, но горы здѣсь ниже и отроги гораздо короче. У ст. Варениковской отроги горъ доходятъ до самой р. Кубани.

Если мы проведемъ линію отъ ст. Крымской чрезъ ст. Ключевую, гор. Майкопъ и ст. Отрадную, то она приблизительно совпадетъ съ послѣдними уступами горъ.

Правый берегъ р. Кубани противъ ст. Варениковской возвышается надъ болотистой долиной р. Кубани, составляя какъ бы продолженіе лѣвобережныхъ предгорій. Направляясь къ западу, этотъ возвышенный берегъ оканчивается Темрюкской горою (243 ф.); въ 6 верстахъ къ юго-востоку отсюда находится довольно интересная сопка *Гнилая гора*.

Совершенно отдѣленный дельтою р. Кубани отъ степей и предгорій, Таманскій полуостровъ представляетъ весьма холмистую мѣстность. Онъ прорѣзывается отъ востока къ западу шестью параллельными грядами возвышенностей, отдѣленныхъ другъ отъ друга низменностями, лиманами и заливами: 1-я гряда имѣетъ въ длину 10 верстъ и идетъ отъ Азовскаго моря по сѣверному берегу Таманскаго залива къ *Горьлой сопкѣ* (Куку-Обо) (335 ф.); 2-я гряда направляется отъ ст. Ахтанизовской къ восточному берегу Таманскаго залива, она имѣетъ въ длину 10 верстъ и на ней расположена гора *Блесака*; 3-я гряда — отъ горы Бориса и Глѣба, на западномъ берегу Ахтанизовскаго лимана, до Фанагорійской сопки (177 ф.), имѣя въ длину около 15 верстъ; 4-я гряда, самая длинная (до 30 верстъ) и высокая, простирается отъ *Дубоваго Рынка*, находящагося на югѣ Ахтанизовскаго лимана, до Тамани, оканчиваясь *Карбетовой горою* (486 ф.): на этой грядѣ находится самая высокая гора на всемъ Таманскомъ полуостровѣ, называемая *Крулюю* (518 ф.); 5-я гряда находится къ югу отъ *Старотитаровской* станицы, длиною 5 верстъ, и 6-я

града— *Широчанскія высоты* расположены къ сѣверу отъ Черноморскаго устья р. Кубани. Главнѣйшую особенность Таманскаго полуострова представляютъ его многочисленныя сопки или грязевые вулканы, разбросанныя по всему пространству полуострова то въ одиночку, то группами. Они представляютъ собою конусы съ жерломъ около фута, а иногда и болѣе въ поперечникѣ, но часто жерло бываетъ едва замѣтно. Конусы довольно остры и жерло не всегда находится на самой вершинѣ сопки. Будучи довольно высокими, сопки замѣтны издалека и, по своему оригинальному виду, напоминаютъ дѣйствительные вулканы.

Такое обиліе сопокъ въ одномъ мѣстѣ встрѣчается довольно рѣдко, и Таманскія сопки принадлежатъ къ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ мірѣ.

Восточная часть области приподнята обширнымъ и довольно высокимъ Ставропольскимъ плоскогоріемъ, которое, какъ мы видѣли, на югѣ соединяется съ эльбрусскимъ отрогомъ, на сѣверѣ же оно простирается далеко въ степь навстрѣчу *Ергенямъ*, невысокимъ холмамъ, соединяющимся съ Приволжской возвышенностью. Отъ Г. п. кр. на правой сторонѣ р. Кубани возвышенности понижаются къ сѣверу террасами, а линія, отдѣляющая бассейнъ р. Кубани отъ бассейна р. Кумы, направляется отъ горы Тамчи, у верховьевъ р. Кумы, къ сѣверо-востоку, мимо ст. Воровсколѣсской, къ верховьямъ р. *Барсуки*, гдѣ находится перевальный пунктъ (1612 ф.) Владикавказской желѣзной дороги. Такимъ образомъ водораздѣльная линія отдалается отъ р. Кубани на 14—25 верстѣ. Первая терраса оканчивается у ст. Баталпашинской. Тутъ находятся горы: *Гусчаджи* (5039 ф.) и *Эль-Тарханъ*. Вторая терраса отличается болѣе спокойнымъ характеромъ; горы имѣютъ здѣсь плоскія вершины и пологіе склоны, но у станицъ Невинномысской и Воровсколѣсской оканчиваются крутыми уступами. Къ сѣверу отъ желѣзной доро-

ги собственно и начинается Ставропольская возвышенность въ видѣ треугольной безлѣсной горы *Темнолѣсской* или *Стрыжжамента* (2713 ф.), представляющей собою самый возвышенный пунктъ всего плоскогорія, которое отсюда быстро расширяется къ западу и востоку, образуя съ одной стороны правый, возвышенный берегъ р. Кубани, а съ другой стороны исчезая постепенно въ Прикумскихъ степяхъ. Все Ставропольское плоскогоріе изрѣзано оврагами и незначительными рѣчками, но изъ всѣхъ отдѣльныхъ хребтовъ въ особенности важны три, направляющіеся отъ Темнолѣсской горы, какъ отъ горнаго узла, и постепенно понижающіеся до уровня степи (высота г. Ставрополя 1929 ф., версть 10 къ сѣверу только 1655 ф., а въ окрестностяхъ ст. Успенской 378 ф.). Самый возвышенный отрогъ тянется къ сѣверу чрезъ г. Ставрополь и составляетъ водораздѣлъ между р. Егорлыкомъ и р. Калаусомъ, другой отрогъ идетъ къ сѣверо-западу, составляя водораздѣлъ между рр. Кубанью и Егорлыкомъ и третій — направляется къ сѣверо-востоку. Въ южной своей части мѣстность является вполне гористою, съ обрывистыми уцельями и журчащими рѣками, а на полянахъ встрѣчаются растенія, свойственныя горнымъ лугамъ Кавказа. Сѣвернѣе же, плоскогоріе мѣняетъ свой характеръ и является мѣстностью, изрѣзанною неглубокими балками съ тихими мутными рѣчками, часто горькими и горько-солеными.

Въ средней и сѣверной части Кубанской области замѣчаются два весьма незначительныхъ повышенія, направляющихся отъ Ставропольской возвышенности къ западу; одно изъ нихъ идетъ по правому берегу р. Кубани, составляя водораздѣлъ между нею и степными рѣчками, вслѣдствіе чего правый берегъ р. Кубани возвышается надъ уровнемъ рѣки отъ 40 до 70 саженой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышенный Кубанскій берегъ отступаетъ отъ рѣки, образуя невысокія, удобныя площадки, на которыхъ рас-

положились станицы, от Барсуковской до Григориопо-
лисской. Высота берега постепенно уменьшается къ запа-
ду, доходить до 10 сажени у ст. Васюринской, а близъ
ст. Марьянской берегъ понижается до уровня воды въ р.
Кубани. Другое повышеніе замѣчается между рр. Еею и Чел-
басами, но это повышеніе очень незначительно.

Совершенно особнякомъ отъ другихъ возвышенностей
стоитъ невысокое плоскогоріе между р. Кубанью и нижнимъ те-
ченіемъ р. Лабы; на востокъ оно сливается съ равниной. Это
плоскогоріе, круто поднимающееся надъ р. Лабою, изрѣзано бал-
ками, направленіе которыхъ — отъ востока къ западу; въ нѣкото-
рыхъ изъ нихъ находятся ручьи и даже незначительныя рѣки.

Равнина. Къ сѣверу отъ послѣднихъ уступовъ Кавказ-
скихъ горъ разстилается Прикубанская равнина, представля-
ющая широкую, привольную Кубанскую степь. Съ запада
прилегаеть она къ Азовскому морю, а съ сѣвера и отчасти съ
востока примыкаетъ къ южно-русскимъ степямъ. Всѣ ти-
пическія формы степи, которыя такъ плѣняютъ и очаровы-
ваютъ человѣка, проявляются тутъ въ высшей степени. Без-
прѣдѣльная степь! Человѣкъ чувствуетъ себя затеряннымъ
среди этого необъятнаго ровнаго пространства, мѣстами ров-
наго настолько, что глазъ видитъ на двадцать и болѣе верстъ
вокругъ себя; съ многочисленныхъ же кургановъ горизонтъ
зрѣнія увеличивается еще болѣе. Въ особенности красива
степь весною, когда она вся покрывается золотистымъ ков-
ромъ поспѣвающего хлѣба, но свободныхъ луговъ, покрытыхъ
зеленью и цвѣтами, осталось уже очень мало. Лѣтомъ во вре-
мя уборки хлѣба степь пріобрѣтаетъ своеобразную красоту.
Многочисленные стога сѣна, еще болѣе многочисленные
скирды и конны хлѣба стоятъ тогда насколько густо, что
положительно загораживаютъ горизонтъ. Всюду видящійся
дымокъ паровыхъ молотилокъ и попадающіяся на каждомъ
шагу усовершенствованныя земледѣльческія орудія свидѣтель-

ствують о томъ, что мы находимся въ области, гдѣ сильно развито земледѣльческое хозяйство.

Въ восточной части Кубанская равнина болѣе холмиста и имѣетъ многочисленныя довольно глубокия балки, тогда какъ на западѣ она представляетъ совершенно ровную поверхность, наподобіе безбрежнаго моря. Общій уклонъ всей Кубанской степи—къ сѣверо-западу; наиболѣе возвышенная часть степи находится на юго-востокѣ, гдѣ она приподнята до 1500 футовъ надъ уровнемъ моря, а наиболѣе низменная—у береговъ Азовскаго моря. На глазъ это повышеніе совершенно незамѣтно, а между тѣмъ станція Богословская, стоящая среди ровной степи, на 400 футовъ выше станціи Тоннельной, находящейся на самомъ перевалѣ въ западной части Кавказскаго хребта. Общій сѣверо-западный уклонъ степи, однако, сильно видоизмѣняется въ различныхъ мѣстахъ, и размѣры уклона далеко не сохраняютъ своей постоянной величины. Рѣка Кубань всю равнину раздѣляетъ на двѣ части: на Закубанскую равнину, т. е. равнину, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Кубани и равнину къ сѣверу отъ р. Кубани, на правомъ ея берегу. Первая отличается болѣе равномернымъ уклономъ, чѣмъ вторая, а ширина ея (отъ сѣвера къ югу) на востокѣ доходитъ до 100 верстъ, а на западѣ суживается до десяти верстъ и менѣе. Уклонъ на востокѣ отъ ст. Богословской (1119 ф.) до сел. Армавира (625 ф.) въ среднемъ составляетъ 9,2 фута на версту, а отъ Армавира до ст. Кавказской (261 ф.)—5,6 фута на версту; въ средней части равнины—отъ г. Майкопа (ок. 800 фут.) до лѣваго берега р. Кубани противъ Васюринской ст. (175 ф.)—уклонъ составляетъ 11,3 ф. на версту и, наконецъ, въ западной части—отъ ст. Ильской (200 ф.) до прикубанскихъ болотъ—уклонъ равняется 13,5 фут. на версту. Закубанская равнина оканчивается у лѣваго берега р. Кубани, который къ западу отъ устья р. Лабы становится все болѣе и болѣе болоти-

стимъ. Отъ праваго возвышеннаго берега р. Кубани равнина опять медленно понижается къ сѣверо-западу; но это пониженіе нарушается между рр. Челбасами и Еею незначительнымъ повышеніемъ, вслѣдствіе чего на юго-западѣ степи образуется котловина, куда стекають воды съ окрестныхъ мѣстностей и образуютъ обширныя озера и болота. Чтобы яснѣе представить характеръ орографическаго строенія Кубанской равнины, мы приведемъ нѣкоторые пункты, высоты которыхъ извѣстны:

Ст. Полтавская 19 ф., ст. Староджерелевская 19 ф., ст. Славянская 33 ф., станція Куцевская 57 ф., ст. Старонижестеблевская 63 ф., ст. Старовеличковская 68 ф., ст. Нововеличковская 83 ф., г. Екатеринодаръ 93 ф., ст. Медвѣдовская 94 ф., берегъ Азовскаго моря (въ Пріейской степи) ок. 90 ф., Гаркушинъ кург. (къ сѣв. отъ ст. Выселки) 129 ф., ст. Пластуновская 131 ф., кург. Верещаки (западнѣ ст. Платнир.) 162 ф., ст. Павловская 178 ф., ст. Крыловская 203 ф., ст. Кисляковская 210 ф., кург. Кугуейскій 293 ф., ст. Ладожская 335 ф., кург. Терновскій 335 ф., ст. Мирская 419 ф., кург. Лосевъ (между ст. Кавк. и Ильинской) 429 ф.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что равнина наиболѣе приподнята на юго-востокѣ и наиболѣе низменна на юго-западѣ. Если бы мы провели линіи равныхъ высотъ *), то получили бы приблизительно концентрическіе полуovalы, большая ось которыхъ была бы направлена къ сѣверо-востоку **) и въ центрѣ которыхъ помѣстились бы приазовскія болота. Впрочемъ, въ виду недостаточнаго количества пунктовъ, высоты которыхъ вполнѣ точно опредѣлены, мы должны воздержаться отъ болѣе подробнаго обзорнія устройства поверхности Прикубанской равнины. Замѣчательно, что долина р. Еи пред-

*) т. е. соединили бы непрерывной линіей всѣ мѣста, имѣющія одну и ту же высоту.

**) Это, впрочемъ, относится къ незначительнымъ высотамъ (не свыше 200 ф.).

ставляет весьма глубокую впадину, и отъ ст. Кисляковской до Кущевской уклонъ составляетъ 8,5 фут. на версту. Западная оконечность Приейской степи оканчивается у Азовскаго моря высокими берегами футовъ до 100 вышиною.

Правые берега всѣхъ рѣкъ Кубанской области гораздо выше лѣвыхъ, и водораздѣльныя линіи между рѣками проходятъ по правому берегу на весьма близкомъ разстояніи отъ каждой рѣки; такъ что всякая капля воды, упавшая на правый берегъ, течетъ не въ эту рѣку, а къ сѣверо-западу отъ нея, и принадлежитъ бассейну слѣдующей соседней рѣки. Въ особенности рельефно это видно на главныхъ рѣкахъ края: Кубани и Лабѣ. Оттого рѣки Кубанской области почти не имѣютъ правыхъ притоковъ, да и тѣ, какіе есть, скорѣе можно назвать ручьями, чѣмъ рѣками.

На всемъ протяженіи р. Кубани до самой ст. Марьинской ея правый берегъ поднимается стѣной и только у станціи Кавказской и ст. Васюринской представляетъ широкія выемки, полого поднимающіяся къ сѣверу. Такимъ же характеромъ отличается и берегъ въ нижнемъ теченіи р. Лабы. А такъ какъ и Кубань и Лаба—рѣки очень извилистыя, то часто онѣ почти подъ прямымъ угломъ ударяютъ въ свои берега, отчего онѣ подвергается весьма значительному размыву, и подъ напоромъ рѣки отвѣсная земляная стѣна далеко отступаетъ къ сѣверу. Тутъ совершаются значительныя обвалы и осѣданія почвы, которые иногда загоразиваютъ теченіе рѣки почти на половину. Совсѣмъ другихъ характеромъ отличаются берега нижняго теченія р. Кубани. Исслѣдованія инженеровъ *) показали, что берега Кубани тутъ выше окружающей мѣстности.

---

*) *Жилинскій*, О ходѣ и результатахъ изысканій 1879 г., произведенныхъ съ цѣлью осушенія болотъ Кубанской об. *Рытель*, Отчетъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ долинѣ р. Кубани, для обводненія и предохран. отъ наводненій.

сти. Говоря иначе, мѣстность, расположенная по правому берегу р. Кубани, ниже Марьинской станицы, имѣетъ уклонъ къ сѣверу, т. е. отъ Кубани въ сторону степи, а мѣстность, расположенная по лѣвому берегу р. Кубани, къ западу отъ р. Афипса, имѣетъ уклонъ къ югу, т. е. отъ Кубани къ горамъ, такъ что р. Кубань течетъ какъ бы по хребту незначительной возвышенности. Есть основаніе предполагать, что такимъ же характеромъ отличается и лѣвый берегъ нижняго теченія р. Лабы.

Овраги. Въ Кубанской степи очень мало овраговъ. Причиною этою служатъ: тучная черноземная почва, покрытая густою травою, медленное теченіе рѣкъ, вслѣдствіе незначительнаго уклона степи, и почти полное отсутствіе притоковъ съ правыхъ болѣе возвышенныхъ береговъ рѣкъ. Въ черноземной почвѣ, заросшей травою, по словамъ проф. Костычева, условія для отмучиванія и сноса матеріальныхъ частицъ въ высшей степени неблагоприятны. Взмученныя частицы, двигаясь по склону, встрѣчаютъ тысячи густыхъ кустовъ травы, которые задерживаютъ, подобно фильтру, частицы. Даже въ балкахъ, покрытыхъ дерномъ, гдѣ теченіе бываетъ довольно сильное, вода остается прозрачною. Тамъ же, гдѣ хотя одна изъ вышеуказанныхъ причинъ отсутствуетъ, сейчасъ же являются и овраги. Въ среднемъ теченіи р. Кубани, между ст. Невинномысской и Темизбекской, водораздѣльная линія отходитъ отъ праваго берега р. Кубани верстъ на 25, а потому тутъ есть и незначительныя притоки съ правой стороны, которые во время ливней превращаются въ грозныя рѣчки, съ шумомъ несущія свои воды и смывающія все, что попадетъ на пути. Тутъ же мы встрѣчаемся и съ наибольшимъ количествомъ глубокихъ, быстро увеличивающихся овраговъ, которые составляютъ положительное бѣдствіе. Тамъ, гдѣ вчера еще были огороды, сады, сегодня послѣ ливня появляется глубокій, отвратительнаго вида оврагъ, берега котораго пол-

зуть, разрушаются и заваливают постройки, такъ что жителямъ приходится все болѣе и болѣе отодвигаться передъ наступающимъ оврагомъ, уносящимъ прекрасныя плодородныя участки земли. Въ ст. Николаевской теперь глубокія балки и обрывы находятся тамъ, гдѣ прежде были сады и виноградники. Овраги подступили вплотную и къ ст. Прочно-окопской, такъ что многимъ домамъ грозитъ разрушеніе. Приблизительно въ такомъ же положеніи находятся станицы: Григориполисская, Убѣженская и Барсуковская. Дорога по правому берегу р. Кубани на всемъ этомъ протяженіи значительно удлинилась, сдѣлалась болѣе неровной и опасной, и требуетъ все большаго и большаго вниманія и исправленія. Мѣръ противъ расширенія овраговъ до сихъ поръ не принимается.

Въ предгоріяхъ условія для образованія овраговъ болѣе благопріятны, чѣмъ въ степи, но здѣсь могущественнымъ нашимъ союзникомъ является лѣсъ и густая растительность, вслѣдствіе чего овраги представляются въ видѣ пологихъ балочекъ, не приносящихъ пока никакого вреда, за весьма малыми исключеніями. Довольно значительнымъ развитіемъ овраговъ отличаются песчаные берега Азовскаго моря и отчасти Таманскій полуостровъ, гдѣ почва рыхлая и песчанистая.

Пути сообщенія. Удобство путей сообщенія въ значительной степени зависитъ отъ орографія края. Въ дождливое время, или, по удачному выраженію г. Попка, во время растворенія пятой стихіи, что бываетъ не особенно рѣдко, нельзя проѣхать не только въ станицахъ Кубанской области, но даже по немоощеннымъ улицамъ областного города Екатеринодара. Смѣло можно быть увѣреннымъ, что такой грязи, какъ въ Кубанской области, нѣтъ нигдѣ въ Россіи. Въ станицахъ сообщеніе возможно бываетъ тогда только пѣшкомъ чрезъ дворы и усадьбы жителей. Причиною такой грязи служитъ тучный черноземъ, глинистая подпочва,

близость почвенной воды и обиліе осадковъ. Во многихъ мѣстахъ балки носятъ названія: „вырвихвистъ“, „загубичоботъ“, „малеванная“, „грязнухинская“, „топкая“, „непроѣздная“, которыя своимъ названіемъ показываютъ на невозможное состояніе путей сообщенія.

Протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ области равняется всего 704 верстамъ. Владикавказская ж. д. прорѣзываетъ восточную часть области съ сѣв.-зап. на юго-вост., отъ ст. Куцевки до ст. Барсуки; отъ ст. Тихорѣцкой до Новороссійска идетъ вѣтвь, прорѣзывающая лучшую часть степи и дающая выходъ грузамъ по кратчайшему направленію къ морю. Теперь эта вѣтвь продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи къ г. Царицыну, и Приволжскій край получаетъ наиболѣе короткій и удобный выходъ въ открытое море чрезъ Кубанскую область. Ставрополь соединенъ со станціей Кавказской вѣтвью желѣзной дороги, которая почти все время идетъ по территоріи Кубанской области, захватывая многочисленныя и богатыя станицы. Весь югъ области пока лишень желѣзнодорожныхъ путей, но есть надежда, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ протяженіе желѣзнодорожной линіи увеличится постройкой слѣдующихъ вѣтвей: 1) отъ Сухума до ст. Невинномысской, по ущелью р. Кубани, 2) отъ г. Майкопа и Ейска до какой-либо станціи существующихъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣ постройки этихъ крайне необходимыхъ путей, протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ области должно удвоиться.

Шоссейныхъ дорогъ въ области очень мало. Наиболѣе длинное и почти оконченное шоссе соединяетъ г. Майкопъ съ пос. Туапсе, на Черномъ морѣ. Шоссе проходитъ по прекрасной лѣсной нагорной мѣстности чрезъ Гойтхскій переваль. Прекрасно раздѣланная дорога отъ ст. Неберджаевской до г. Новороссійска, послѣ проведенія Новороссійской ж. д., потеряла свое значеніе. Хороши также дороги близъ г.

Анапы и отъ ст. Невинномысской до сел. Учкулана, чрезъ ст. Баталпашинскую, по ущелью р. Кубани. Последняя дорога проходить по дикой горной мѣстности, съ прекрасными видами, не уступающими по красотѣ видамъ Военно-Грузинской дороги. Въ остальныхъ мѣстахъ области довольствуются тѣмъ, что предоставляетъ сама природа, а потому дороги лучше всего въ степной, ровной мѣстности и гораздо хуже въ предгоріяхъ и въ приазовской болотистой части области. Особенности затрудненія представляютъ болотистыя долины рѣкъ, гребли, мосты и броды чрезъ самыя рѣки.

Гребли и мосты обыкновенно таковы, что ихъ надо объѣзжать. Чрезъ горныя небольшія рѣчки мостовъ обыкновенно нѣтъ, а чрезъ большія рѣки и даже чрезъ Кубань ихъ очень мало, и всѣ они такого жалкаго устройства, что часто сплоснутся разливомъ воды. Но самое худшее, это — болотистое пространство близъ рѣки. Премести дорогъ въ этихъ мѣстахъ описать нельзя, ихъ надо испытать, надо увидѣть искалѣченныхъ животныхъ, плачущихъ женщинъ и поломанныя возы, чтобы составить себѣ ясное понятіе о нихъ. Нельзя не упомянуть также о дамбѣ у ст. Варениковской, состоящей изъ наваленныхъ безъ всякаго порядка камней, доходящихъ до двухъ четвертей въ діаметрѣ, при чемъ промежутки между ними ничѣмъ не засыпаны, и это — въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дамбы никакъ нельзя объѣзжать.

Въ предгоріяхъ дѣло обстоитъ еще хуже. Безчисленныя рѣчки, разливающіяся отъ каждаго дождя въ горахъ, совершенно отрѣзываютъ населеніе отъ всего остального міра. Раздѣланныя во время военныхъ дѣйствій дороги по ущельямъ рѣкъ теперь сильно попортились; населеніе ихъ почти не исправляетъ, да во многихъ случаяхъ и не можетъ исправить, такъ что годъ отъ году онѣ становятся все хуже и хуже.

Что касается дорогъ въ приазовской части области, то

весной онѣ на десятки верстѣ покрываются сплошной водой; когда же воды спадаютъ, то мѣстность пріобрѣтаетъ характеръ трясины, и въ самомъ лучшемъ случаѣ дороги здѣсь становятся похожими на степныя дороги.

По почтовой дорогѣ изъ Темрюка въ Тамань, во время половодья, приходится ѣхать по водѣ около пяти верстѣ, при чемъ глубина воды доходитъ до 1½ аршина. По сторонамъ дороги растутъ густой камышь, населенный многочисленными водяными птицами. Замостянскій поселокъ (около Темрюка) въ буквальный смыслъ—Венеція: улицы, это—каналы, площадь—лиманъ, около дворовъ стоятъ лодки, на улицахъ стирають бѣлье, и тутъ же дѣти закидываютъ удочки; за поселкомъ сѣтymi ловятъ рыбу.

Плохіе пути сообщенія—большое мѣсто нашей прекрасной области. Этотъ могущественный тормозъ часто заставляеть итти жизнь въ обратную сторону. Закубанская сторона между р. Бѣлой и Чернымъ моремъ едва не дошла до полного обнищанія и даже теперь поправляется очень медленно. Много времени, труда и денегъ ежегодно теряють жители, принужденные за безцѣнокъ отдавать свой кормилецъ—хлѣбъ и другія произведенія промышленникамъ—спекулянтамъ. Необходимые и дорогіе продукты часто гниють у козака въ то время, когда въ нихъ чувствуется большой недостатокъ всего въ 20—30 верстахъ отъ него. Многія мѣстности, благодаря отсутствію дорогъ, почти необитаемы и ждутъ своего населенія и... путей сообщенія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Орографія (продолженіе).

Геологическое строеніе горъ, предгорій и равнины. Вулканы и землетрясенія. Минеральныя богатства.

Подраздѣленіе Кубанской области на три части: на горы, предгорья и равнину, сдѣланное нами въ орографіи, подтверждается также и ея геологическимъ строеніемъ. Основа Главнаго Кавказскаго хребта на всемъ его протяженіи состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, покоящихся во многихъ мѣстахъ на гранитѣ. Гребень Г. К. хр., гдѣ онъ поднимается выше лѣсной полосы (отъ Эльбруса до Оштена), образованъ исключительно древними породами: гранитами, гнейсами, сіенитами, діоритами, или же метаморфическими сланцами: слюдяными, тальковыми, хлоритовыми и т. д. На всемъ остальномъ протяженіи Г. К. хр. (къ западу отъ Оштена), кристаллическія горныя породы покоятся подъ мощными пластами формаций: юрской и мѣловой. Точно также всѣ побочные края состоятъ изъ осадочныхъ отложеній тѣхъ же системъ: юрской и мѣловой, образуя известняки и песчаники, изъ которыхъ и состоитъ главная масса Черныхъ горъ. Ставропольская возвышенность, а также и послѣдніе отроги предгорій, состоятъ главнымъ образомъ изъ отложеній средиземнаго и сарматскаго яруса третичной системы *). Наконецъ, съ удаленіемъ въ степь, всѣ эти отложенія быстро скрываются подъ мощными отложеніями послѣ-третичной системы: дилювія и аллювія, изъ которыхъ и состоитъ вся наша степь. Въ

---

*) Всѣ геологическія осадочныя отложенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ древнѣйшей:

этомъ отношеніи строеніе Кубанской степи поразительно однообразно. Таково въ главнѣйшихъ чертахъ геологическое строеніе Кубанской области.

Подробное изученіе Кубанской области въ геологическомъ отношеніи въ настоящее время едва ли возможно, вслѣдствіе скудости научныхъ изслѣдованій. Горную часть области сравнительно легче изучать, чѣмъ степную, такъ

I. Эозойская или Архейск. групп. } 1. Лаврентьевская система.
2. Гуронская сист.

II. Палеозойская группа. } 1. Силлурийск. "
2. Девонская "
3. Каменноуг. "
4. Пермская "

III. Мезозойская группа. } 1. Трѣасовая сист.
2. Юрская "
3. Мѣловая "

IV. Кенозойская группа. } 1. Третичная сист. { Отдѣлы.
1. Эоценъ.
2. Олигоценъ.
3. Міоценъ. { Средиземный ярусъ.
Сарматск. "
4. Плиоценъ.
2. Послѣ-третичн. (новѣйш.) сист. } 1. Дилувій, или постъ-плиоценов. отложенія.
2. Алювій, или соврем. отложенія.

Всѣ эти системы въ свою очередь подраздѣляются на отдѣлы, ярусы, подъярусы, слои и т. д. Изъ мелкихъ подраздѣленій здѣсь приведены только главнѣйшія, имѣющія распространеніе въ Кубанской области. Въ данной мѣстности нѣкоторыхъ системъ можетъ и не быть, но порядокъ напластованія не можетъ мѣняться, и болѣе древняя система всегда будетъ залегать подѣ болѣе новой.

Отличіе одной системы отъ другой главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ характеризуется только ей свойственными окаменѣлыми остатками растений и животныхъ; по вышнему же виду очень трудно отличать одну систему отъ другой.

какъ рѣки въ горахъ сильно размыли свое ложе и до значительной глубины обнажили пласты залеганія; въ степи же, благодаря медленному теченію рѣкъ, почти никакихъ размыловъ береговъ нѣтъ и единственнымъ средствомъ для изученія является буреніе почвы, что, конечно, всегда обходится дорого и для частнаго лица рѣдко возможно.

Кавказскія горы принадлежатъ къ числу юныхъ горъ, которыя и до сихъ поръ, повидимому, не закончили своего образованія. Онѣ, какъ и многіе другіе хребты въ мірѣ, принадлежатъ къ числу складчатыхъ горъ *), значительно видоизмѣненныхъ потоками воды, движеніемъ льда, воздушными теченіями и отчасти вулканическою дѣятельностью. Размѣры складокъ въ высшей степени разнообразны: отъ микроскопически малыхъ до громадныхъ, выражающихся десятками верстъ въ длину, тысячами метровъ въ ширину и вышину. Въ западной части Кавказскихъ горъ, къ которымъ принадлежатъ и горы Кубанской области, кристаллическая основа, на которой располагаются юрскія и мѣловыя отложенія, образуетъ громадную складку, опрокинутую къ югу, вслѣдствіе чего сѣверный и южный склоны по крутизнѣ и вообще въ частностяхъ строенія рѣзко различаются между собою. Безчисленные второстепенныя складки нарушены многочисленными сдвигами и сбросами, по трещинамъ которыхъ

---

*) По новѣйшимъ воззрѣніямъ, главная причина горообразованія заключается въ постепенномъ сжатіи, или сокращеніи коры земли, вслѣдствіе уменьшенія объема ядра при охлажденіи, при чемъ, когда кора земная была еще тонка, являлись многочисленные изломы и опусканія отдельныхъ частей коры, вслѣдствіе чего явились сдвиги и сбросы. Далѣе же, вслѣдствіе охлаждения и утолщенія коры, сокращеніе объема повлекло за собою образованіе складокъ частей коры, бывшихъ до того времени горизонтальными, а вслѣдствіе складокъ и сбросовъ появились самыя мощныя горныя кряжи, материковыя впадины и долины. Вулканическая же дѣятельность является только второстепенною и подчиненною причиною горообразованія (см. Мушк. Физ. геол. ч. I. стр. 599 и 600).

выступили мощные залежи разнообразных вулканических породъ. Складки являются тутъ въ самомъ разнообразномъ положеніи: въ наклонномъ, лежащемъ и опрокинутомъ; часто онѣ надвинуты другъ на друга, при чемъ наблюдается какъ бы налеганіе древнихъ пластовъ на новые. Складки сѣвернаго и южнаго склоновъ раздѣлены высоко взымающимся центральнымъ гребнемъ, состоящимъ изъ древнихъ кристаллическихъ породъ. Такое сложное строеніе можно наблюдать на прилагаемомъ чертежѣ (черт. 1), представляющемъ собою строеніе нѣкоторыхъ частей долины въ верхнемъ теченіи р. Кубани.

Лучше всего изучено строеніе долины р. Кубани, а такъ какъ эта долина ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ другихъ долинъ, то ея строеніе можно принять за типичное. Для удобства изученія, всю долину р. Кубани, отъ истоковъ ея и до ст. Невинномысской, можно раздѣлить на 4 части: 1) отъ верховья р. Кубани до устья р. Теберды; 2) отъ р. Теберды и оканчивая въ 5 верстахъ выше ст. Усть-Джегутинской; 3) до ст. Баталпашинской, и 4) отъ ст. Баталпашинской до ст. Невинномысской. Общее характеристическое свойство залеганія пластовъ на всемъ протяженіи разсматриваемой долины состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, что чѣмъ ниже мы будемъ спускаться по долинѣ р. Кубани, тѣмъ расположеніе пластовъ будетъ становиться спокойнѣе и правильнѣе, а уклоны ихъ болѣе и болѣе пологими, такъ что около ст. Невинномысской пласты располагаются уже почти горизонтально. Во-вторыхъ, болѣе древніе пласты, выдвинутые на дневную поверхность въ верхнихъ частяхъ долины р. Кубани, постепенно скрываются подъ болѣе новыми: такъ, кристаллическіе пласты скрываются подъ юрскими, юрскіе — подъ мѣловыми, мѣловые — подъ третичными, а третичные — ниже ст. Невинномысской, покрываются мощными послѣ-третичными пластами.

Въ предѣлахъ верхняго теченія р. Кубани до впаденія въ нее р. Теберды, развиты кристаллическіе сланцы, кото-

рые расположились на первозданномъ гранитѣ, образующемъ огромное эллипсоидальное основаніе всей системы горы Эльбруса. Происхожденіе и строеніе Эльбруса не имѣетъ ничего общаго съ происхожденіемъ и строеніемъ Кавказскихъ горъ и, въ частности, даже того основанія, на которомъ онъ стоитъ. Въ то время какъ Кавказскія горы обязаны своимъ происхожденіемъ стяженію коры земной, мощный конусъ Эльбруса обязанъ своимъ происхожденіемъ вулканическимъ силамъ.

Основаніе Эльбруса—кристаллическіе сланцы были прорваны огненными породами: краснымъ, полево-шпатнымъ порфиромъ, различными зелено-каменными породами и трахитомъ. Эльбрусъ, слѣдовательно, есть древній потухшій вулканъ и принадлежитъ къ такъ называемымъ горамъ накопленія. Слѣды лавы, нѣкогда широко разливавшейся по окрестнымъ равнинамъ и долинамъ, явственно видны еще и теперь на скатахъ и при подошвѣ Эльбруса. Благодаря такому, совершенно побочному образованію, громадный Эльбрусъ нисколько не измѣняетъ господствующаго направленія и простиранія коренныхъ пластовъ гребня, на которомъ онъ стоитъ. Въ теченіе вѣковъ масса лавы создала мощный трахитовый конусъ Эльбруса въ 8500 фут. высоты *). Трахиты Эльбруса отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ отъ окружающей горной породы и химическій составъ ихъ слѣдующій **).

Кремнезема	69,4%
Глинозема.	14,4
Закиси и окиси желѣза	5,2
Извести.	4,4
Магнезій	2,3
Кали и натра.	3,8
Хлора.	0,6
Удѣльный вѣсъ	2,3.

*) Сюда слѣдуетъ еще прибавить высоту основанія около 1000 фут.

**) Семеновъ. Геогр.-Стат. Слов. Россійск. Имн. т. V. стр. 850.

Къ сѣверу отъ Эльбруса, горные хребты сложены изъ сланцевъ, претерпѣвшихъ въ своемъ залеганіи значительныя измѣненія. Сложность устройства горъ въ этомъ мѣстѣ еще болѣе увеличивается оттого, что тутъ какъ разъ силы, выдвинувшія горы, дѣйствовали по двумъ направлениямъ, перпендикулярнымъ между собою. Горы здѣсь изломаны и разорваны*), вслѣдствіе чего образовались многочисленныя трещины, заполненныя рудоносными породами, называемыми жилами. Это — самый богатый рудоносный округъ Кубанской области. Независимо отъ общаго расположенія осадочныхъ породъ, въ ихъ залеганіи замѣчается другая особенность: онѣ претерпѣли сдвиги по двумъ направлениямъ: по лѣвую сторону р. Кубани, сдвиги шли отъ ЮЗ. къ СВ., а по правую сторону ея сдвиги шли отъ В. къ З. Оттого всѣ лѣвые притоки р. Кубани текутъ съ ЮЗ. на СВ. и впадаютъ въ р. Кубань подъ острымъ угломъ, какъ бы догоняя ее, а всѣ правые притоки текутъ съ В. на З., т. е. перпендикулярно къ р. Кубани.

На всемъ этомъ протяженіи, приблизительно до р. Теберды, встрѣчаются фельзитъ-порфиры, кристаллическіе сланцы съ обильными прослойками розоваго кварца, сіенитъ, представляющій агрегатъ розоваго полевого шпата и черной роговой обманки, крѣпкіе сланцевые конгломераты, связанные кварцевымъ цементомъ, весьма трудно поддающимся вывѣтриванію и размыву, вслѣдствіе чего тутъ (нѣсколько ниже р. Индышъ) ущелье р. Кубани чрезвычайно глубоко, скалисто и узко. Далѣе идутъ слюдяные, хлоритовые и тальковые сланцы, при чемъ въ массѣ послѣднихъ попадаются кристаллы розовыхъ гранатовъ, а мѣстами и турмалина и, наконецъ, андезитъ, прикрывающій лежащіе на большой высотѣ (отъ 5000 до 6000 ф.) угленосные песчаники юрской формаци.

---

*) Уклоны пластовъ доходятъ до 90° и болѣе.

Въ остальныхъ частяхъ Кубанской долины, древнія кристаллическія породы не выходятъ на дневную поверхность. Отъ устья р. Теберды и приблизительно до ст. Красногорской на поверхности являются главнымъ образомъ угленосные песчаники и сѣрые сланцеватые мергели юрской системы. Угленосная область простирается верстъ на 18. Около ст. Красногорской юрская система оканчивается доломитовыми известняками, а затѣмъ скрывается подъ отложеніями мѣловой системы, которыя состоятъ главнымъ образомъ изъ известняковъ и песчаниковъ различнаго цвѣта. Кирпично-красный известковистый песчаникъ образуетъ очень характерныя красныя горы около Красногорской станицы. Ниже, цвѣтъ известняковъ становится желтовато-сѣрымъ и бѣлымъ, такъ что около ст. Усть-Джегутинской попадаются хорошіе строительные известняки, а также гипсъ и алебастръ. Около ст. Баталпашинской, мѣловая система скрывается подъ третичной, которая состоитъ изъ породъ глинистаго состава: темныхъ глинистыхъ мергелей сланцеватаго, а частью листоватаго сложенія, чередующихся съ тонкими прослойками глинистыхъ песковъ и песчаниковъ; мѣстами попадаются весьма плотныя глины охраю-желтаго цвѣта.

Строеніе горъ на всемъ остальномъ пространствѣ вполне походить на только-что описанное строеніе долины р. Кубани; только протяженіе каждаго напластованія пропорціонально меньше, вслѣдствіе большей узости самыхъ горъ; порядокъ же напластованія не мѣняется почти нигдѣ. Замѣчательнымъ исключеніемъ является строеніе горной массы Оштена, которая находится на Главномъ хр., но состоитъ не изъ кристаллическихъ породъ, а изъ известняковъ бѣлаго или красно-сѣраго цвѣта, что зависитъ отъ присутствія въ нихъ окиси желѣза. Известняки здѣсь величинаются въ массу кристаллическихъ породъ самымъ неправильнымъ образомъ и почти совершенно вытѣсняють всѣ остальные породы.

О присутствіи въ незначительномъ количествѣ кристаллическихъ породъ на западномъ склонѣ Оштена можно судить только по валунамъ р. Пшехи. Благодаря такому рыхлому известковистому строенію, масса Оштена является весьма разорванною и расчлененною; всюду существуетъ множество углубленій (воронокъ), не имѣющихъ совершенно выхода; въ нихъ текутъ многочисленныя ручейки и исчезаютъ тамъ. Рѣки здѣсь имѣютъ очень глубокіе и отвѣсныя берега. На первый взглядъ кажется страннымъ, куда это дѣвается вся вода, часто, повидимому, не имѣющая совершенно выхода; но при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что просочившаяся въ пористую массу вода, встрѣтивъ на глубинѣ непроницаемые слои, выходитъ на дневную поверхность гдѣ-либо у подножія горъ, иногда даже весьма далеко отъ первоначальнаго своего резервуара *). Склоны такихъ горъ, даже покрытыхъ снѣгомъ, очень сухи и бѣдны ручьями. Это явленіе повторяется всюду, гдѣ строеніе горъ рыхлое, а также и на горахъ, образовавшихся изъ вулканическаго туфа, какъ напр. Араратъ и др. Около Эльбруса тоже встрѣчаются воронки, но здѣсь онѣ не достигаютъ большого развитія, вслѣдствіе высокаго кристаллическаго основанія.

Главный хребетъ отъ Оштена къ западу, равно какъ и Черныя горы состоятъ изъ известняковъ и песчаниковъ юрской и мѣловой формации, имѣющихъ мощное развитіе. Встрѣчаются цѣлыя кражи горъ, состоящихъ изъ известняковъ весьма причудливыхъ и красивыхъ формъ и цвѣтовъ, представляющихъ прекрасный строительный камень, въ осо-

---

*) Подобное явленіе представляютъ горы Карсть у сѣверо-восточнаго берега Адриатическаго моря, гдѣ изъ-подъ земли сразу вытекаетъ громадная рѣка, способная поднимать даже пароходы. Она нѣсколько разъ скрывается подъ землею и снова выходитъ.

бенности между р. Лабой и р. Ходзомъ, въ верховьяхъ р. Бѣлой и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Юрскіе песчаники заключаютъ въ себѣ во многихъ мѣстахъ угленосные пласты, совершенно еще неизслѣдованные. Склоны горъ покрыты плодороднымъ слоемъ, хотя и не особенно толстымъ, но дающимъ возможность жителямъ съ успѣхомъ заниматься земледѣліемъ.

Послѣдніе уступы горъ, приподнятыя до высоты 1500—2000 футовъ, покрыты третичными образованіями, имѣющими вообще значительное развитіе въ Кубанской области. Эти отложенія играютъ большую роль въ дѣлѣ водоснабженія всей Кубанской области, а потому и рассмотримъ нѣсколько подробнѣе вопросъ объ ихъ распространеніи. Начинаясь на крайней складкѣ сѣвернаго склона Кавказскихъ горъ, третичныя отложенія вторгаются на окраины степной части съ двухъ сторонъ: съ юга, со стороны Кавказскихъ горъ, и съ востока, со стороны Ставропольской возвышенности, гдѣ они тоже имѣютъ значительное распространеніе. Предѣлъ ихъ распространенія съ юга доходитъ до $44^{\circ}30'$ сѣв. широты, къ сѣверу же отъ этого градуса, а мѣстами и южнѣе, третичная система, подраздѣляемая на средиземный и сарматскій ярусъ, покрывается новѣйшими образованіями. Совершенно такимъ же характеромъ отличаются третичныя отложенія со стороны Ставропольской возвышенности, только здѣсь они занимаютъ гораздо меньшее протяженіе. Средиземный ярусъ развитъ только въ юртѣ ст. Сенгилеевской, а сарматскій ярусъ — въ юртахъ станицъ Каменнобродской, Рождественской, Новомарьевской, Новотроицкой, Прочноокопской (отчасти) и Григориполисской (отчасти). Далѣе къ западу, сарматы быстро скрывается подъ мощными отложеніями новѣйшихъ образованій. Третичная система достигаетъ громадной мощности отъ 500 до 700 футовъ толщины и состоитъ изъ известковистыхъ песковъ, песчаниковъ и глинъ.

Чтобы понять ту важную роль, какую играют эти слои въ дѣлѣ водоснабженія, необходимо вспомнить условія, безъ которыхъ невозможно существованіе хорошихъ артезіанскихъ колодцевъ. Буровая скважина должна встрѣтить водоносный слой (состоящій изъ рыхлаго песку) между двумя непроницаемыми для воды пластами (изъ плотной глины). Этому условію какъ разъ удовлетворяютъ вышеприведенные третичные пласты, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ схематическомъ чертежѣ. Средиземный ярусъ состоитъ снизу изъ темныхъ сланцеватыхъ глинъ, толщиною 10—15 саж., а сверху изъ известковистыхъ песковъ и рыхлыхъ песчаниковъ. Сарматскій ярусъ тоже снизу состоитъ исключительно изъ глинъ, а въ верхней своей части изъ известняковъ, песчаниковъ и весьма мощныхъ песковъ отъ 2 до 15 саж. толщины. Слѣдовательно, здѣсь какъ разъ есть верхній песчаный слой средиземнаго яруса между двумя непроницаемыми глинистыми пластами. Далѣе необходимо, чтобы водоносные слои поднимались гдѣ-нибудь гораздо выше верхняго уровня артезіанскаго колодца, и чтобы на мѣстѣ выхода водоносныхъ слоевъ они имѣли полное и обильное питаніе хорошою водою. Все это здѣсь какъ разъ имѣетъ мѣсто. Въ предгоріяхъ и на Ставропольской возвышенности, какъ мы видѣли, третичные пласты поднимаются отъ 1500 до 2000 футовъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ степь имѣетъ высоту всего отъ 19 до 400 футовъ. Тамъ же, въ лѣсистыхъ предгоріяхъ, весьма обильны осадки, и качество воды прекрасное; всюду обиліе ключей и родниковъ, и постоянный притокъ прекрасной воды обезпеченъ. А потому существуютъ всѣ данныя для полученія хорошихъ артезіанскихъ колодцевъ въ степи. Существуетъ одно только серьезное препятствіе, состоящее въ томъ, что слишкомъ ужъ толсты новѣйшіе наносы, мощность которыхъ, вѣроятно, превосходитъ 500 футовъ, а потому артезіанскіе колодцы должны быть очень глубоки.

Правда, есть вода и выше этих третичных слоевъ, циркулирующая въ верхнихъ сарматскихъ пескахъ и въ новѣйшихъ наносахъ, но она по большей части негодна для употребленія вслѣдствіе того, что всѣ эти отложенія состоятъ главнымъ образомъ изъ глинъ, которыя содержатъ въ верхнихъ своихъ горизонтахъ огромное количество хлористыхъ и сѣрно-кислыхъ солей щелочно-земельныхъ металловъ, отвратительнаго горькаго вкуса. На самой же поверхности почвы, всѣ степныя воды, помимо своей естественной недоброкачественности, еще усердно загрязняются жителями. Трудно даже представить, до чего загрязнены наши степныя рѣки: Калалы, Ея, Челбасы, Егорлыкъ и пр., а вѣдь вода ихъ, сравнительно недавно, была годна даже для питья. Въ восточной части области, зимой, на льду рѣкъ жители устраиваютъ скотныя загоны, гдѣ скоть стоитъ цѣлую зиму. Легко себѣ представить, до чего весною отравляется вода, при погруженіи въ воду всей гадости, накопившейся за зиму. Можно, конечно, найти и въ верхнихъ слояхъ хорошую воду, но это бываетъ лишь при особенныхъ условіяхъ; нужно, чтобы слой, гдѣ находится вода, былъ предварительно выщелоченъ и, кромѣ того, защищенъ отъ вліянія невыщелоченныхъ слоевъ. Поэтому неудивительно, что хорошихъ колодцевъ въ степи очень мало, иногда одинъ-два на всю огромную станицу, какъ напр въ ст. Уманской, Новотроицкой, Каменнобродской и другихъ.

Геологическое строеніе предгорій, къ западу отъ Оштена, существенно ничѣмъ не отличается отъ строенія предгорій въ восточной части Кубанской области; только здѣсь сарматскія образованія на извѣстной глубинѣ состоятъ изъ мощныхъ доломитовыхъ известняковъ, которые служатъ главнымъ источникомъ нефти, заключающейся въ нихъ *).

---

*) Отчетъ о геологич. изслѣд. въ Куб. обл. 1888 г. стр. 22—23.

сты доломитовых известняков имѣютъ къ сѣверу очень крутое паденіе отъ 45° до 90°, а потому быстро скрываются подъ новѣйшими отложеніями, которыя на разстояніи всего полуверсты отъ предгорій достигаютъ 400-футовой мощности. Нефтеносные доломиты имѣютъ пористое и даже губчатое строеніе, а химическій составъ ихъ слѣдующій:

Нерастворимаго остатка.	11,45%
Окиси желѣза и глинозема.	0,97
Углекислаго кальція	50,46
Углекислаго магнія.	32,49
Углекислаго желѣза.	3,09
Фосфорно-кислаго кальція	0,04
Органическихъ веществъ.	0,78

Нѣкоторые геологи считаютъ, что встрѣча съ доломитовыми известняками служитъ вѣрнымъ признакомъ возможности полученія тутъ нефти. Это мнѣніе тѣмъ болѣе интересно, что при буреніи артезіанскаго колодца въ ст. Каменнобродской, на глубинѣ 117 фут., былъ встрѣченъ прослоекъ доломита, весьма похожаго по химическому составу на закубанскіе нефтеносные доломиты. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что пласты закубанскаго доломита непрерывно простираются до указаннаго пункта, что, впрочемъ, требуетъ еще подтвержденія.

Геологическое строеніе равнины. Все остальное пространство Кубанской области состоитъ изъ мощныхъ послѣтретичныхъ отложеній, покоящихся на болѣе древнихъ отложеніяхъ, которыя, какъ мы видѣли, быстро скрываются около самыхъ предгорій. Въ центрѣ Кубанской степи мощность новѣйшихъ отложеній достигаетъ отъ 600 до 1000 футовъ. Данныя эти основаны на разсмотрѣніи геологическаго строенія сосѣднихъ губерній и областей. Сопоставляя всѣ мѣстности,

гдѣ выходятъ на дневную поверхность третичныя отложения, получимъ большую эллиптическую котловину, заполненную сплошь новѣйшими отложеніями, западная граница которой доходитъ до нижняго теченія р. Днѣпра; съ сѣвера она ограничивается линіею, проведенною отъ г. Александровска до Новочеркасска къ р. Манычу; съ востока — Ставропольскою возвышенностью и съ юга — Крымскими и Кавказскими горами. Кубанская область занимаетъ большую часть этой котловины, центръ которой лежитъ на СЗ. области, гдѣ поэтому отложения должны быть наиболѣе толсты. Въ г. Тополя артезианскій колодезь далъ воду съ глубины 89 фута, приблизительно такой же глубины достигаютъ наносы въ Крымскомъ полуостровѣ; слѣдовательно, и въ Кубанской области толщина наносовъ должна быть приблизительно такая же.

Произведенное въ пяти мѣстахъ буреніе степи на глубину 30 саж. (210 футъ.), съ цѣлью достать воду, не только конечно, привести къ желаннымъ результатамъ, такъ оно едва ли даже проникло на четверть глубины наносовъ, но оно важно въ томъ отношеніи, что дало намъ много интересныхъ и даже неожиданныхъ данныхъ, для сужденія о составѣ наносовъ. Скважины были сдѣланы около станицъ Хорѣцкой, Батуринской, Брыньковской, Староджереліевской и Ивановской. Главнѣйшіе результаты, достигнутые при этомъ буреніи, были слѣдующіе: 1) Вездѣ подъ толстымъ слоємъ черной глины, въ $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{3}{4}$ фута толщиной, залегаетъ лессовидная глина, весьма значительной мощности отъ 50 до 70 футовъ. 2) Подъ слоємъ глины залегаютъ, перемежаясь, песокъ и глина до предѣловъ буренія, при чемъ глины все-таки преобладаютъ. 3) Чѣмъ далѣе къ юго-западу, тѣмъ количество песковъ увеличивается на счетъ глинъ, при чемъ слой глины, непосредственно залегающій подъ черноземомъ, тоже уменьшается, хотя глинъ вездѣ все-таки гораздо бо-

песковъ; такъ, въ Тихорѣцкой скважинѣ количество глины въ 9 разъ больше количества песка, въ другихъ мѣстахъ только въ три съ половиною раза, а въ Батуринской—въ два съ половиною раза. 4) *Нигдѣ не найдено никакихъ окаменѣлостей*, кромѣ скважины въ ст. Брыньковской, гдѣ найдены на глубинѣ 112 ф. раковины двухъ прѣсноводныхъ моллюсковъ *Planorbis marginatus* и *Dreisena* cf. *polimorpha* *). Фактъ отсутствія окаменѣлостей на такомъ огромномъ пространствѣ и на такой довольно значительной глубинѣ есть фактъ исключительный и крайне интересный. Прибавимъ къ этимъ главнымъ фактамъ еще слѣдующіе: 1. Всѣ породы и особенно глины отличаются желтымъ цвѣтомъ съ слабыми оттѣнками другихъ. 2. Всѣ глины, а также и пески, такъ схожи по виду между собою, что едва только могутъ быть отличаемы. 3. Всѣ глины вскипаютъ съ кислотами, а значитъ содержатъ различныя соли; количество солей на глубинѣ 20—22 саж. достигаетъ наибольшей величины, въ верхнихъ же пластахъ, а также и въ болѣе глубокихъ, ихъ менѣе; изъ солей встрѣчаются гипсъ, поваренная соль и сѣрнокислая магневія. 5. Составъ песковъ—кварцевый и известковистый, состоящій изъ мелкихъ обломковъ раковинъ, зеренъ известняка, листочковъ слюды, зеренъ хлорита, бѣлаго или сѣраго кварца и др.; чѣмъ далѣе къ востоку, тѣмъ песокъ мельче и округленнѣе. 6. Что же касается лёссовидной глины, залегающей непосред-

---

*) По этому поводу инженеръ Маевскій говоритъ: „Нахожденіе этихъ прѣсноводныхъ раковинъ даетъ намъ право считать всю толщу развитыхъ здѣсь образований, на глубину 112 фут. отъ поверхности, за отложения послѣ-третичной эпохи; что же касается слоевъ ниже лежащихъ, то за отсутствіемъ въ нихъ палеонтологическихъ данныхъ, мы не можемъ съ увѣренностью отнести ихъ къ этой же эпохѣ, хотя въ петрографическомъ отношеніи почти нѣтъ разницы между слоями, выше и ниже лежащими относительно слоя съ *Planorbis* и *Dreisena*“. (Маевскій, Отч. о геолог. изслѣд. въ Куб. обл. стр. 11—12.)

ственно подъ черноземомъ, то въ ней замѣтно отсутствіе слоистости, способность обваливаться по вертикальнымъ плоскостямъ, въ ней масса мергелистыхъ, иногда сильно песчаныхъ гнѣздъ неправильной формы и расположенныхъ безъ всякаго порядка.

Откуда же взялись такіе мощные наносы, лишенные окаменѣлостей? Нѣкоторые геологи *) старались объяснить ихъ дѣйствіемъ горныхъ рѣкъ, размывшихъ Кавказскія горы. Но это мнѣніе едва ли можно принять, въ виду полного несоотвѣтствія объема горъ съ объемами наносовъ, занимающихъ 38000 кв. верстъ и сотни футовъ въ толщину. Несомнѣнно, что рѣки принимали большое участіе въ образованіи наносовъ, въ особенности въ южной части, но придавать имъ исключительную роль едва ли возможно. Я позволю себѣ высказать нѣсколько иной взглядъ на происхожденіе нашей степи.

Я думаю, что главнымъ факторомъ, образовавшимъ мощную толщу кубанскихъ наносовъ, слѣдуетъ признать атмосферную пыль, приносимую восточными вѣтрами изъ пустынь Азіи. Я считаю нашу степь, какъ бы даромъ восточнаго вѣтра, создавшаго ее въ ущербъ плодороднымъ азіатскимъ степямъ, откуда онъ сместъ весь легкій питательный матеріалъ и обратилъ изъ въ пустыни. Высказывая такую мысль (о которой между прочимъ упоминаетъ проф. Докучаевъ), я считаю долгомъ привести доказательства.

Что атмосферная пыль можетъ образовать мощныя толщи эоловыхъ (субаэральныхъ) осадковъ, то это уже доказано геологіей **).

„Исслѣдованіе внутреннихъ континентальныхъ странъ“, говоритъ проф. Мушкетовъ: „особенно Средней Азіи, доказало, что тамъ, при сухости воздуха, отсутствіи растительности,

*) Ibid. стр. 31.

**) Мушкет. Физ. Геол. т. II. стр. 100—111.

сильные вѣтры поднимають въ атмосферу огромныя массы желтоватой пыли, которая, осаждаясь, образуетъ желтую почву, или желтоземъ, замѣчательный по своему плодородію... Не только въ Китаѣ, но и во всей средней Азіи, въ томъ числѣ и въ Туркестанѣ, вѣтеръ поднимаетъ тучи желтой пыли, которая до того легка, что, будучи поднята бурей высоко въ атмосферу, осаждается только чрезъ нѣсколько дней совершенно тихой погоды... Въ Туркестанѣ сильные сѣверо-восточные вѣтры, поднимая тучи желтой пыли, придаютъ атмосферѣ особый желтовато-сѣрый цвѣтъ. Пыль до того мелка, что залѣпляетъ глаза, набивается въ ротъ, въ носъ, спираетъ дыханіе и скрыться отъ нея невозможно“.

Каждая частица воздуха при восточныхъ вѣтрахъ несетъ съ собою большое количество пыли въ предѣлы Кубанской области. Проф. Линдеманъ *), бывший въ Баталпашинской станицѣ, такъ описываетъ сѣверо-восточный, хорошо извѣстный всякому кубанцу, вѣтеръ: „Раскаленная, сухая атмосфера наполнилась пылью, совершенно застилавшею безоблачное небо; едва пробивалось солнце, въ видѣ краснаго диска, сквозь этотъ густой, движущійся туманъ изъ пыли, проникавшей сквозь платье, въ глаза, въ органы дыханія... Стоитъ разъ увидѣть явленія, обусловливаемыя этимъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, чтобы признать въ немъ дѣйствительно могущественнаго и важнаго фактора“.

Проф. Докучаевъ, посѣтившій Прикубанскія равнины въ августѣ 1875 года, былъ пораженъ той массою пыли, какая носилась по степи; ему приходилось наблюдать *поверхъ лежащихъ почвъ сѣровато-бѣлый налетъ, иногда до 1—2 дюймовъ мощности* (курс. подлинника) **).

Метеорологическія наблюденія показываютъ намъ, что

---

*) Линдеманъ, Вредныя насѣкомыя въ Куб. обл. Куб. сборн. 1883 г.

***) Докучаевъ, Русскій черноз. стр. 277.

во всей *стенной* части Кубанской области восточные и сѣверо-восточные вѣтры значительно преобладаютъ надъ западными и юго-западными, какъ въ этомъ убѣждаетъ насъ слѣдующая таблица.

	Число вост. и сѣв.-вост. вѣтровъ, въ ‰	Число западныхъ и юго-запад. вѣтровъ, въ ‰
Тихорѣцкая	48,7	20,9
Хуторокъ (близъ ст. Кубанской).	40,4 (съ ЮВ.)	16,1
Ладожская	27,1	24,9

Ясно, что такое значительное преобладаніе восточныхъ вѣтровъ, въ теченіе ряда вѣговъ, должно весьма замѣтно отразиться на строеніи кубанской почвы, даже если бы каждая частица воздуха несла неувимую долю пыли; но, на самомъ дѣлѣ, количество пыли, несомой вѣтромъ, весьма и весьма ощутительно, и рельефъ поверхности замѣтно измѣняется даже въ теченіе короткаго промежутка времени. Такъ, въ 1884—1886 годахъ Владикавказская ж. д. была засыпаема пылью, при чемъ толщина ея доходила до аршина, и поѣзда не могли ходить. Весною 1886 г. въ ст. Убѣженской 94 двора были буквально занесены пылью, вслѣдствіе чего войсковая администрація была вынуждена отпустить потерпѣвшимъ жителямъ лѣсной матеріалъ для обезажденія новыми постройками. Такому же бѣдствію подвергались станицы Распеватская, Успенская, Новоалександровская и др. Въ меньшихъ размѣрахъ засыпаніе происходитъ ежегодно, вслѣдствіе чего постоянно происходитъ переселеніе жителей съ одного мѣста на другое *).

*) Куб. обл. Вѣд. 1886 г. № 3; 1896 г. № 9.

Приведу еще нѣсколько выдержекъ изъ труда проф. Мушкетова, которая съ одной стороны до мельчайшихъ подробностей характеризуютъ нашу степь, а съ другой стороны послужатъ также доказательствомъ приведеннаго выше мнѣнія относительно образованія нашей степи.

„Какъ въ настоящее время, такъ и въ предыдущія геологическія эпохи, атмосферная пыль въ нѣкоторыхъ материковыхъ областяхъ, постепенно накапливаясь въ теченіе вѣковъ, могла образовать мощныя толщи эоловыхъ осадковъ. Въ настоящее время такія толщи извѣстны только въ осадкахъ плейстоценовой эпохи—это сѣровато или буровато-желтая известково-песчанистая, пористая глина, называемая лёссомъ“.

„Мощность лёссовыхъ отложений чрезвычайно разнообразна, отъ самыхъ тонкихъ слоевъ до 1000 фут. и даже болѣе“.

„Эоловая почва отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, что объясняется самымъ способомъ образованія ея. Мелкія частицы самыхъ разнообразныхъ породъ входятъ въ составъ пыли или въ вывѣтрившемся состояніи, или въ свѣжемъ, какъ, напр., продукты развѣванія и ледниковый илъ. Глина, частички полевыхъ шпатовъ, известковая пыль, кремневая мука, осколки кварца, листочки слюды, органическія вещества—составляютъ существенныя составныя части, а въ нихъ-то и заключается сила плодородія. Тонко-зернистое сложеніе, въ связи съ пористостью, обусловленною покрытыми и сгнившими корнями и стебельками растений, представляетъ лучшую структуру для питанія растений. Только избытокъ солей можетъ вредить плодородію, но естественное или искусственное выщелачиваніе ихъ восстанавливаетъ его. Площади эоловыхъ отложений обыкновенно покрываются степными травами и только въ долинахъ рѣкъ развивается древесная растительность“.

„Наиболѣе благоприятныя мѣстности для скопленія атмосферной пыли представляютъ степи съ мелкою травяною растительностью, залегающія обыкновенно по сосѣдству или,

лучше сказать, на окраинах пустынь. Въ пустынях развѣваніе производитъ массу пыли, которая, разносясь вѣтромъ, прежде всего и въ большомъ количествѣ осаждается на поверхности прилегающихъ степей“.

„Въ теченіе столѣтій этотъ процессъ можетъ дать значительные результаты, а чрезъ тысячелѣтія онъ можетъ совершенно преобразовать огромную площадь поверхности земли“.

„Если поверхность неровная, то, очевидно, наибольшія скопленія должны происходить сначала въ углубленіяхъ почвы, и когда онѣ заполнятся, то осадки разныхъ котловинъ сольются между собою; всѣ крупныя неровности будутъ замаскированы, и поверхность получитъ равномерный, болѣе или менѣе однообразный, плоско-волнистый характеръ, безъ рѣзкихъ выступовъ и углубленій“.

„Этому нивелирующему вліянію эоловыхъ отложеній помогаютъ другіе процессы, особенно вывѣтриваніе и смывъ продуктовъ его внизъ по склонамъ періодическими дождями. Они образуютъ накопленія оспей изъ крупныхъ камней, которые уменьшаются по мѣрѣ удаленія въ степь. Они также заполняютъ углубленія, но только на окраинахъ степи, а средины ея никогда не достигаютъ. Въ центральной части степей выравнивающее дѣйствіе производится исключительно тонкимъ эоловымъ осадкомъ. Чѣмъ больше муьды (углубленія), тѣмъ онѣ по заполненіи ровнѣе и получаютъ сходство съ пелагическими равнинами въ маломъ масштабѣ. Степныя области съ такими отложеніями отличаются, кромѣ характера поверхности, особымъ характеромъ рѣчныхъ системъ. Многія рѣки въ нихъ не достигаютъ моря, а теряются въ муьдахъ, образуя озера; при этомъ онѣ рѣдко имѣютъ сколько-нибудь значительныя притоки, даже и въ томъ случаѣ, если достигаютъ моря“.

„Если эоловая пыль содержитъ много легко растворимыхъ солей, то эти послѣднія, отлагаясь въ котловинахъ или озерахъ, даютъ начало солончакамъ. Атмосферная вода, однако, смы-

вает соли къ срединѣ и выщелачиваетъ съ окраинъ котловины— отсюда рѣзкая разница въ качествѣ воды въ сосѣднихъ колодцахъ“.

Какое поразительно точное описаніе нашей Кубанской степи! Какъ будто профессоръ спеціально ее описывалъ! Прибавимъ къ этому, что большія наши рѣки Кубань и Лаба сильно подмыли свои лёссовые берега и образуютъ цѣлыя лёссовыя стѣны, наподобіе лёссовыхъ стѣнъ Восточнаго Китая. Ни одного источника не вытекаетъ изъ массы этихъ горъ, только у подножія ихъ кое-гдѣ пробиваются ключи, сильно размывая рыхлую массу; горы въ этихъ мѣстахъ обваливаются, спалываютъ, и вмѣстѣ съ ними спалываетъ все на нихъ находящееся.

Итакъ, почти каждая частица Кубанской степи принесена изъ Азіи сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, и въ этомъ смыслѣ я назвалъ степь даромъ сѣверо-восточнаго вѣтра; но уже давно этотъ вѣтеръ превратился въ жесточайшаго нашего врага. Уже почти весь плодородный, легкій слой азіатскихъ пустынь несенъ, а вслѣдъ за нимъ медленно надвигаются мощные и безплодные пески, похоронившіе подъ собою могущественныя и культурныя царства Азіи; почти вся Астраханская губ. уже засыпана, засыпана также и половина Ставропольской губерніи. Еще немного— и вмѣсто плодородной почвы, по лицу нашей области станетъ разстилаться мертвый песокъ. Только незначительная, сравнительно, полоса западной части Ставропольской губ. отдѣляетъ Кубанскую область отъ песковъ. Искусственное облѣсеніе, сохраненіе источниковъ и ручьевъ— вотъ наша ближайшая и неотложная задача.

Другимъ характеромъ отличается геологическое строеніе Таманскаго полуострова, этого крайняго западнаго выступа Кубанской области. Здѣсь новѣйшія отложенія (аллювіи) очень незначительны и состоятъ изъ отложеній Кубанскаго ила, продуктовъ изверженій грязевыхъ вулкановъ и назначитель-

ныхъ песчаныхъ отложеній по берегамъ Таманскаго залива. Гораздо болѣе развиты дилювіальныя отложенія, заполнившія всѣ неровности страны и покрывшія нѣкоторыя возвышенности, а у Азовскаго моря онѣ образуютъ крутой берегъ, саженой 50 вышиною. Эти отложенія состоятъ изъ песчаной, слоистой глины пепельно-сѣраго и желтоватаго цвѣта, бѣлыхъ песковъ вмѣстѣ съ крупно-зернистыми, показывающимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на дневную поверхность и составляющими очень опаснаго сосѣда для близлежащихъ плодородныхъ мѣстностей. Подъ дилювіемъ находятся отложенія третичной системы, характеризующіяся ярусами раковистаго песка съ признаками желѣзной руды, верхняго раковистаго известняка, шиферной глины, глинистыхъ и песчаныхъ мергелей. Раковистый известнякъ идетъ на постройку и называется керченскимъ камнемъ; масса его мягкая, скважистая и легко поддается пилѣ.

Заглядывая назадъ въ глубь вѣковъ, мы видимъ, что въ эпохи юрскую, мѣловую и первую половину третичной, вся Кубанская область была покрыта моремъ, носившимъ названіе: „Сарматскаго“. Кавказскій хребетъ въ юрскую эпоху только что началъ образовываться, но, въ срединѣ третичной эпохи, онъ занималъ почти все нынѣшнее пространство, кромѣ крайней складки сѣверныхъ предгорій.

Въ срединѣ третичной эпохи, которая, кстати сказать, отличалась грандіозностью переворотовъ, Сарматское море значительно сузилось, обнажило значительную часть нынѣшней Кубанской области и, наконецъ, распалось на отдѣльные бассейны, такъ что и Каспій и Черное море обратились въ замкнутые бассейны. Въ концѣ третичной эпохи, совпадающей съ ледниковымъ періодомъ, и Каспій и Черное море снова расширяютъ свои предѣлы, при чемъ Черное море соединяется съ Каспіемъ Манычскимъ проливомъ, а съ Эгейскимъ моремъ — Босфоромъ, и при этомъ изъ полупрѣсно-

воднаго оно сдѣлалось соленымъ. Далѣе, вслѣдствіе опусканія южной части Каспія, уровень его значительно понижается, весь бассейнъ сокращается, и Манычскій проливъ высыхаетъ, а вся котловина, большую часть которой занимаетъ Кубанская область, постепенно заполняется эоловыми отложеніями и рѣчными наносами. Эти тектоническіе процессы, повидимому, продолжаются и до сихъ поръ, что доказывается колебаніями береговой линіи Средиземнаго моря и существованіемъ вулканической и сейсмической дѣятельности.

Въ настоящее время *вулканическая дѣятельность* въ Кубанской области проявляется весьма слабо. Настоящихъ вулкановъ въ области нѣтъ ни одного; Эльбрусъ погасъ еще въ предшествующую геологическую эпоху. Остаются только дѣйствующіе грязевые вулканы (сопки), покрывающіе Таманскій полуостровъ въ весьма значительномъ числѣ. Дѣятельность ихъ характеризуется тѣмъ, что они время отъ времени, безъ шума, извергаютъ на небольшую высоту густую, черную грязь, медленно стекающую по склонамъ конуса; иногда грязь просто какъ бы выдавливается порывами въ $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ минуты изъ небольшихъ отверстій. Выброшенная грязь издали еще замѣтна своимъ темнымъ цвѣтомъ съ зеленоватымъ отгѣнкомъ и слабымъ блескомъ; она имѣетъ слабый нефтяной запахъ. Высохнувъ, грязь сильно трескается и образуетъ пятигранные сѣрые столбики, на которыхъ растительность развивается только по простѣвию нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что вершина конуса представляетъ сѣрую, лишенную растительности массу съ черными потоками грязи; иногда изъ сопки выдѣляются горячіе газы. Температура грязи вообще низка и зависитъ отъ температуры воздуха и почвы, а химическій составъ грязи напоминаетъ составъ трахитовой лавы.

Но иногда изверженія принимаютъ болѣе бурный характеръ; при этомъ слышится подземный гулъ, сопровождаемый

сотрясеніями почвы; грязь и земля вылетаютъ футовъ на 30 или на 40; въ очень рѣдкихъ случаяхъ показывается даже огонь, и тогда изверженіе принимаетъ видъ изверженія настоящего вулкана.

Изъ сопки *Пекао* въ 1794 г. было сильное изверженіе, во время котораго среди оглушительнаго шума и землетрясенія изъ жерла поднялся высокій огненный столбъ, сопровождавшійся густыми облаками дыма, послѣ чего вылилось шесть потоковъ грязи, изъ которыхъ одинъ имѣлъ 2500 футовъ въ длину; они принесли массу грязи около 650000 куб. метровъ. Черезъ мѣсяць грязь застыла такъ, что по ней можно было пройти безъ опасности. Въ 1835 г. Фанагорійскій грязевой вулканъ (на вост. берегу Таманскаго залива) выбросилъ большую массу грязи и раскаленныхъ камней. Замѣчательна также Темрюкская сопка, такъ наз. Гнилая гора. Въ 1842 г. было довольно значительное сотрясеніе почвы и изверженіе, сопровождавшееся появленіемъ огня. На Гнилой горѣ находятся самыя обильныя выходы грязи, гдѣ они составляютъ 5 группъ, и въ каждой группѣ отъ 20 до 30 и даже до 70 отверстій.

Кромѣ вулканической дѣятельности, подземныя силы проявляются въ Кубанской области еще въ видѣ землетрясеній, которыя, по новѣйшимъ теоріямъ, обусловливаются дислокаціею различныхъ частей земной коры, выражающейся или въ крупныхъ сдвигахъ, или въ нагроможденіи складчатыхъ горъ. Землетрясенія достигаютъ наибольшаго развитія на рубежѣ новыхъ горныхъ краевъ и прилегающихъ къ нимъ низменностей или морей. Кавказъ вообще причисляется къ такимъ мѣстностямъ, гдѣ землетрясенія часты и отличаются напряженностью, но Кубанская область страдаетъ отъ землетрясеній слабѣ другихъ мѣстъ Кавказа и всѣ они далѣе 20—30 верстъ къ сѣверу отъ р. Кубани не распространяются. Изъ землетрясеній, захватившихъ и нашу Кубанскую область въ текущемъ столѣтіи, замѣчены слѣдующія:

9 марта 1830 г. область землетрясенія распространилась на пространствѣ: Екатеринодарь—Тифлисъ—Астрахань.

1 декабря 1830 г. исключительно на Таманскомъ полуостровѣ.

7—16 июля 1870 г. узкой полосой отъ г. Новороссійска и пос. Туапсе, по направленію къ сѣверо-востоку, приблизительно до ст. Платнировской. Г. Екатеринодарь остался внѣ области землетрясенія въ западу.

27 сентября 1879 г. въ бассейнѣ рр. нижней Кубани и Лабь, и въ нагорной полосѣ до Чернаго моря.

21 октября 1881 г. въ бассейнѣ р. Кубани между г. Екатеринодаромъ, ст. Баталпашинской и г. Владикавказомъ; южная граница шла приблизительно по Главному хребту.

16 октября 1886 г. отъ верхняго теченія р. Кубани до г. Владикавказа.

Всѣ эти землетрясенія были слабы, мало замѣтны и не производили разрушеній; впрочемъ, въ горахъ они были гораздо сильнѣе, чѣмъ на сѣверныхъ окраинахъ. Нѣсколько болѣе замѣтное землетрясеніе было въ 1879 г.

Минеральныя богатства.

Съ вопросомъ о геологическомъ строеніи области тѣсно связанъ вопросъ о распредѣленіи въ ней минеральныхъ богатствъ. Тамъ, гдѣ гранитныя и порфировыя породы приходятъ въ соприкосновеніе съ кристаллическими сланцами, т. е. у подножія Г. К. хр., находятся главнымъ образомъ металлическія руды. Въ предгоріяхъ, гдѣ расположены юрская, мѣловая и третичная системы, находится каменный уголь, известняки, строительный камень, нефть, глины, пески и выходы минеральныхъ источниковъ. Степь очень бѣдна всякаго рода минеральными мѣстонахожденіями; въ ней встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ солончаки, на востокѣ горькія соли,

на западѣ соляныя озера, около которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся минеральныя грязи, а по долинамъ рѣкъ встрѣчается глина и извѣдка песокъ. Такимъ образомъ горы гораздо богаче минеральными мѣстонахожденіями, чѣмъ степь.

Наиболѣе извѣстная и богатая рудоносная область находится въ долину р. верхней Кубани. Здѣсь залегаютъ мощныя *серебро-свинцовыя руды*, а также и нѣкоторыя другія. Рудныя богатства этой мѣстности разрабатываются теперь обществомъ „Эльборусъ“. Главная дѣятельность общества пока направлена къ разработкѣ рудъ въ мѣстности между р. Кубанью и р. Худесомъ, отчего и самыя рудники носятъ названіе: „Кубанско-Худесскихъ“. Но, на основаніи предварительныхъ развѣдокъ, сдѣланныхъ въ различныхъ мѣстахъ, оказалось, что серебро-свинцовыя руды находятся также по р. Учкулану, Доуту, Джаланволу, Индышу и другихъ, и что, по процентному количеству металла въ рудахъ, онѣ не уступаютъ Кубанско-Худеской группѣ, мощность которыхъ выражается слѣдующими числами: въ 1 куб. сажени руды среднее содержаніе чистаго свинца 282 пуда, цинковой обманки 53 пуда и серебра 16,8 пудовъ *). Въ наиболѣе богатыхъ рудахъ 1 куб. сажень содержитъ 830 пуд. свинцоваго блеска, и такъ какъ по минимальному вычисленію выходитъ, что въ 4-хъ только жилахъ объемъ руды достигаетъ 30000 куб. саженой, то отсюда понятно, что Кубанско-Худесское мѣсторожденіе является очень богатымъ. Иногда въ рудахъ количество цинковой обманки превышаетъ количество свинцоваго блеска, и руда превращается въ цинково-серебряную. Кромѣ этихъ главныхъ составныхъ частей, въ рудѣ встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ *мѣдный и стѣнный колчеданы* и еще рѣже *мѣдная синь, мѣдная зелень и малахитъ*. Послѣдній цѣн-

---

*) Барботъ-де-Марни, Карачаевскія серебро-свинц. мѣсторожденія въ Куб. обл. (Изд. Кавк. Горы. Упр. 9 кн.).

ный минералъ встрѣчается еще изрѣдка въ руслѣ р. Бѣлой, въ видѣ отдѣльныхъ кусочковъ, но мѣсторожденіе его не извѣстно. По изслѣдованіямъ того же общества „Эльборусъ“, горы богаты и другими металлами; такъ, въ верховьяхъ р. Теберды, найденъ *магнитный желѣзнякъ*, а по р. Удлуколу — *спра*.

Признаки серебро-свинцовыхъ рудъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ, какъ напр., по р. Лабѣ, выше бывшей ст. Псеменской и въ 20 верстахъ выше ст. Самурской, въ верховьяхъ р. Цеце, гдѣ даже видны остатки завода, разрушеннаго окончательно въ 1875 г. Рассказываютъ, что, еще во времена владычества горцевъ, англичане, устроившіе здѣсь заводъ, вывозили серебро въ видѣ подковъ, подъ именемъ желѣза, изъ боязни ограбленія со стороны горцевъ. Такъ было дѣло или иначе, но остатки завода видны еще и теперь, гдѣ и попадаются куски руды.

Недалеко отъ этого мѣста, у горы Оштенъ, указываютъ на присутствіе *ртутной* руды, въ видѣ *киновари*, образцы которой встрѣчаются въ рукахъ горцевъ; но рассказы черкесовъ о „живой водѣ“, какъ они называютъ ртуть, до того разукрашены вымыслами, что опредѣлить точно ея мѣстонахожденіе по этимъ рассказамъ невозможно.

Желѣзныя руды нигдѣ въ области не разрабатываются, хотя есть руды, весьма богатая *окисью желѣза* (до 66%) *); распространены онѣ главнымъ образомъ въ нагорномъ пространствѣ между рр. Лабою и Бѣлой. Руда заполняетъ здѣсь пещеры въ известнякахъ мѣловой системы. Признаки руды встрѣчаются еще въ очень многихъ мѣстахъ по всей нагорной полосѣ, но химическій составъ ихъ и мощность залеганія неизвѣстны.

Желѣзный купоросъ встрѣчается между ст. Даховской и Каменноостской, затѣмъ верстахъ въ 15 выше ст. Исправной, на водораздѣлѣ между рр. Б. Зеленчукомъ и Урупомъ.

---

*) Буб. Сборникъ 1894 г. стр. 17.

Въ лабораторіи Горнаго Департамента былъ произведенъ анализъ этой руды, при чемъ руда найдена очень хорошей *).

Наиболѣе извѣстныя залежи *каменнаго угля* находятся въ долинѣ р. верхней Кубани и ея притоковъ. Угленосная область простирается верстъ на 18 отъ устья р. Теберды до ст. Красногорской. Уголь находится въ незначительномъ количествѣ также и выше этого мѣста, въ предѣлахъ Кубанско-Худесской рудной области. Залегаеть онъ тонкими пластами отъ 1 до 12 вершковъ толщины въ отложеніяхъ юрской формациі и состоитъ изъ остатковъ ископаемыхъ растений *Taeniopteris vitata* Brong., *Pterophyllum abichianum* Göpp., *Equisetites columnaris* Sterab., *Nilsonia elongata* Brong., *Alethopteris witbiensis* Göpp. и др., иногда съ пропластами глинистаго сланца **). Кубанскій уголь чернаго цвѣта, съ раковистымъ блестящимъ изломомъ, на ощупь жиренъ и съ незначительною примѣсью сѣрнаго колчедана и гипса. На огнѣ онъ выдѣляетъ много копоти, даетъ яркое пламя и спекается въ коксъ. По химическому составу уголь представляетъ слѣдующее:

	На р. Хумарѣ.	Между р. Хумарою и Марою.
Летучихъ веществъ . . .	43,08%	36,93%
Угля	51,30	58,83
Пепла	5,56	4,16
Тепловая способность . .	5674 един.	6901 един.

Пятьдесятъ пудовъ этого угля замѣняютъ одну кубическую сажень дровъ. По наружному виду и по остаткамъ иско-

*) Куб. Обл. Вѣд. 1868 г. № 49.

**) Уголь открытъ въ 1829 г., но къ выработкѣ его впервые приступили въ 1846 г. Наибольшая добыча его составляла 400000 пуд. въ годъ (1876). (Пам. кн. Куб. обл. 1877 г.).

паемыхъ растеній, онъ подходитъ къ породѣ чернаго угля, а по количеству углерода и другимъ свойствамъ, его слѣдуетъ отнести къ бурымъ углямъ. Залежи его сравнительно незначительны, но качества его, по отзывамъ техниковъ, весьма хороши, въ особенности въ примѣненіи къ отопляванію паровыхъ машинъ. Добыча его теперь составляетъ менѣе 100000 пуд. въ годъ (въ 1893 г. 79365 пудовъ). Замѣчательно, что, при разработкѣ этого угля, въ рудникахъ не развивается горючаго рудничнаго газа, какъ это въ большинствѣ случаевъ бываетъ въ другихъ рудникахъ, а потому добыча Кубанскаго угля вполне безопасна, хотя работать приходится лежа, вслѣдствіе узости шахтъ.

Въ другихъ мѣстахъ области, каменный уголь встрѣчается въ бассейнѣ р. Бѣлой и ея нѣкоторыхъ притоковъ. Повидимому, здѣсь уголь тоже хорошаго качества. Въ юртѣ ст. Даховской, по р. Дахо, были вымыты залежи каменнаго угля толщиной около 3 вершковъ; эти угли хорошо горятъ и отличаются чистымъ строеніемъ безъ примѣси сѣрнистыхъ соединений. Въ Сохрайской лѣсной дачѣ, въ 12 верстахъ отъ ст. Даховской, найденъ чистый блестящій уголь 8-вершковой мощности *); въ руслѣ р. Бѣлой находили куски угля въ пудъ, два и болѣе. Наконецъ, у ст. Отважной, на р. Харнухтѣ, находится пластъ угля до 2 саж. толщины **).

Разнообразныя породы *палеозойскаго камня* встрѣчаются во множествѣ во всей нагорной полосѣ Кубанской области. Цѣлыя отроги горъ между рр. Ходвомъ и М. Лабой состоятъ изъ плотныхъ *бѣлыхъ известняковъ*. Тамъ же находятся цѣлыя горы *алебастра*. Залежи алебастра встрѣчаются еще около Михайловскаго монастыря и по берегу Чернаго моря на Таманскомъ полуостровѣ. Разработка залежей и приведеніе ихъ въ порошокъ

*) Куб. сбор. 1894 г. стр. 16.

**) Куб. спр. кн. 1894 г. ст. 50.

образный видъ производится только въ Михайловскомъ монастырѣ. *Известнякъ* и *известь* вывозится изъ ст. Абадзехской и ея окрестностей до 70000 пуд. въ годъ. Около г. Майкопа разрабатывается *сѣрый известнякъ*, очень твердый и не вывѣтривающійся на воздухѣ. *Раковистый известнякъ* добывается на Таманскомъ полуостровѣ, въ окрестностяхъ гг. Анапы, Новороссійска и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Близъ г. Анапы, ст. Хадыжинской, Каладжинской и др. сѣрый известнякъ отличается особенной твердостью и идетъ на приготовленіе катковъ и мельничныхъ жернововъ. Вообще полезный камень встрѣчается всюду въ нагорной полосѣ, но эксплуатація его ограничивается лишь мѣстнымъ употребленіемъ, за весьма малыми исключеніями. *Гипсъ* встрѣчается въ долинѣ р. верхней Кубани, у ст. Усть-Джегутинской.

Пласты горъ близъ Новороссійска состоятъ изъ слоевъ мергельнаго известняка, сходныхъ по наружному виду, но весьма разнообразныхъ по составу и сложенію. Верхній слой называется „трескуномъ“, такъ какъ онъ весьма быстро вывѣтривается на воздухѣ, распадается на мельчайшіе кусочки и мало-по-малу образуетъ верхній слой почвы. Слѣдующій подъ нимъ слой называется „дикаремъ“; это—очень твердый камень, который покрываетъ слой строеваго камня, содержащаго до 80% углекислой извести. Подъ этими слоями находятся четыре слоя, изъ которыхъ посредствомъ простого обжига, безъ прибавленія какой-либо искусственной смѣси, готовится прекрасный цементъ. Такіе естественные мергели, составъ которыхъ вполне соответствовали бы цементному камню, встрѣчаются въ природѣ очень рѣдко и, что всего важнѣе, составъ каждаго пласта здѣсь вполне однороденъ на всемъ его протяженіи. Химическій составъ двухъ цементныхъ слоевъ слѣдующій *).

*) Ставницкій, 0 цементн. произв. на Новор. заводѣ. (Зап. К. О. И. Р. Техн. О. XVI).

Углекислоты CO_2	32, 5%	33, 4%
Кремневой кисл. SiO_2	16, 86	15, 5
Глинозема и окиси желѣза		
$\text{Al}_2\text{O}_3 + \text{Fe}_2\text{O}_3$	4, 87	4, 6
Окиси кальція CaO	42, 5	44, 55
Окиси магнія MgO	1, 0	0, 85
Щелочей и влаги.	2, 47	1, 88

Цементный Новороссійскій заводъ, устроенный въ 1882 г., приготовляетъ очень хорошій цементъ на сумму болѣе милліона рублей въ годъ, и производство его замѣтно расширяется. Трудно предположить, чтобы слой цементнаго камня не обнаруживался также и по сѣверному склону горъ, но въ этомъ вопросѣ нельзя сказать ничего положительнаго, за недостаткомъ изслѣдованій *).

На огромномъ пространствѣ Закубанскаго края — отъ Таманскаго полуострова и гор. Анапы до р. Бѣлой — находится нефтеносная полоса, расположенная по предгоріямъ, болѣе 200 верстъ въ длину. Естественные выходы *нефти* на этомъ пространствѣ замѣчаются почти повсемѣстно, какъ напр. въ окрестностяхъ станицъ Ширванской, Нефтяной, Кабардинской, Хадзыжинской, Пензенской, Калужской, Азовской, Холмской, Ильской, Ахтырской, Абинской, Варениковской, Гостагаевской, сел. Витязевскаго, гор. Анапы, по рр. Будако, Псебесъ, и на Таманскомъ полуостровѣ. Но вездѣ нефть выходитъ въ ничтожномъ количествѣ, и даже наиболѣе обильные Ильскіе промыслы даютъ въ годъ всего нѣсколько болѣе милліона пудовъ, что, конечно, и въ сравненіе не можетъ идти съ Бакинскими промыслами, дающими то же количество въ одинъ или два дня. Но такъ какъ районъ Кубан-

---

*) Дѣйствительно, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, слой цементнаго камня простираются далеко. Въ Геленджикѣ устраивается новый цементный заводъ.

скихъ нефтеносныхъ земель весьма великъ и далеко еще не изслѣдованъ, то естественнѣе всего думать, что общій резервуаръ, питающій всѣ эти частные выходы, еще не найденъ и, быть-можетъ, со временемъ наши кубанскія мѣсторожденія придутъ на смѣну Бакинскимъ и Грозненскимъ.

Выходы нефти наблюдаются главнымъ образомъ на боковыхъ склонахъ долинъ по теченію быстрыхъ рѣкъ, которыя, размывая нефтеносныя третичныя породы, выносятъ нефть на поверхность. Въ сухіе годы количество нефти увеличивается, а въ дождливыя — уменьшается, при чемъ она становится болѣе водянистой. Эксплуатація нефти вообще самая примитивная. Нигдѣ, за исключеніемъ Ильскихъ промысловъ, нѣтъ никакихъ приспособленій, кромѣ деревяннаго черпака для набирания нефти прямо съ поверхности, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся вырытые колодцы. Около Нефтяной станицы изъ колодцевъ добываютъ до 30000 ведеръ въ годъ. Нефть въ такомъ естественномъ видѣ употребляется исключительно на смазку колесъ, такъ какъ она очень густа и при горѣніи даетъ много копоти. Мало надежны, по мнѣнію геологовъ, Таманскія мѣсторожденія, хотя нефть тамъ получается легкая, свѣтлая и годная для освѣщенія (удѣльный вѣсъ 0,755—0,815).

Много шуму надѣлали въ 1886 г. выходы нефти на р. Кудакъ, гдѣ при буреніи получился фонтанъ, бившій съ глубины 183 фут. на высоту 40 футовъ и дававшій нефти до 3000 ведеръ въ сутки, а потомъ даже до 5000 ведеръ (удѣльнаго вѣса 0,860—0,870). Фонтаны эти довольно быстро изсякли, промыселъ теперь заброшенъ, и всѣ приспособленія пришли въ разрушеніе *).

Остаются пока болѣе обильныя нефтью Ильскія мѣсторожденія, гдѣ въ нѣдрахъ находятся три нефтеносныхъ яруса,

---

*) Куб. Обл. Вѣд. 1895 г. № 249—250.

раздѣленныхъ пустыми глинистыми породами. Первый ярусъ, на глубинѣ 300—350 футовъ, состоитъ изъ доломитоваго известняка, насыщеннаго тяжелой нефтью (уд. вѣса 0,920—0,990), откуда буреніемъ добывается наибольшее количество нефти; 2-й и 3-й ярусы съ легкой нефтью находятся на глубинѣ 800—1200 футовъ. Легкая нефть напоминаетъ Бакинскую и насыщена углеводородными горючими газами, которые проводятся на заводъ и употребляются для освѣщенія. Тяжелая нефть бурога цвѣта, очень густа и насыщена водой и сѣродородомъ; она перерабатывается въ мазуть, идущій на смазку и отопленіе. Промыслы арендуются французскимъ Обществомъ: „Русскій Стандартъ“ и находятся около самой Ильской станицы, такъ что за крайними домами сейчасъ же расположены буровыя вышки, занимающія площадь въ 1 версту длины и 30 саж. ширины. Прежде нефть перекачивалась чрезъ горы по нефтепроводу прямо въ Новороссійскъ, теперь же, съ проведеніемъ желѣзной дороги, заводы устроены на самомъ промыслѣ.

Въ связи съ выходами нефти находятся также залежи *озокерита* (горнаго воска), находящіяся въ 5 верстахъ отъ ст. Хадзыжинской въ такъ называемой восковой горѣ. Горный воскъ располагается прослойками и гнѣздами въ слояхъ темноцвѣтной сланцеватой глины. По виду онъ похожъ на обыкновенный темный воскъ. Здѣсь одно время было приступлено къ разработкѣ этой горы, но, въ силу какихъ-то неблагопріятныхъ обстоятельствъ, дѣло это было оставлено въ самомъ началѣ.

Лучшимъ украшеніемъ Кубанской области являются ея прекрасныя *минеральныя воды*, изъ которыхъ наиболѣе славятся *Пескупскія*, находящіяся въ 54 верстахъ къ югу отъ г. Екатеринодара и въ 3-хъ верстахъ отъ станицы Ключевой. Около водъ находится мѣстечко *Горячій Ключъ*, съ нѣкоторыми приспособленіями для лѣченія больныхъ.

Всѣ ключи по химическому составу раздѣляются на три группы. Первая группа состоитъ изъ юрскихъ стрнистыхъ и стрнисто-щелочныхъ источниковъ (въ числѣ 10), главное достоинство которыхъ состоитъ въ томъ, что они содержатъ очень мало углекислыхъ солей и очень много сѣрводорода. Александровскій Псекупскій источникъ, по содержанию сѣрводорода, самый богатый въ Европѣ.

Химическій составъ Псекупскихъ стрнистощелочныхъ источниковъ *). Число граммовъ въ литрѣ (на 1000 частей).

	Александр.	Ольгинск.	Михайлов.	Кармал.	Маринск.
Температ. С.	52,5	45	41,5	45	49,5
Удѣльный вѣсъ при 17,5° С.	1,0025	1,0025	1,0017	1,00165	1,006
Кремненатров. соли.	0,1765	0,1860	0,1343	0,1331	0,498
Хлористаго натрія. .	1,2188	1,2830	0,9278	0,9184	3,440
Сѣрнатровой соли.	0,2582	0,2718	0,1963	0,1946	0,728
Угленатровой соли. .	0,6235	0,6559	0,4741	0,4695	1,759
Углекисл. соли. . . .	0,0248	—	—	0,0187	0,071
Органич. вѣщ. 180°С.	0,0397	0,0418	0,0302	0,0299	0,112
Углекислоты полу- связанной.	0,2588	0,2722	0,1958	0,1951	0,730
Свободной углек. . . .	0,1340	0,1396	0,1050	0,1030	0,379
Сѣрводорода.	0,1133	0,1080	0,0384	0,0629	0,054
Вѣсъ сухого остатка при 120°С.	2,3422	2,4650	1,7812	1,7650	6,610

Имѣя въ виду, что воды тѣмъ болѣе полезны, чѣмъ больше въ нихъ сѣрнистыхъ, натровыхъ солей и сѣрводорода, слѣдуетъ признать эти источники весьма благодѣтельными.

*) Каменевъ, Псекупск. минер. воды. 1879 г.

И дѣйствительно, по заявленію врачей, воды эти оказываютъ прекрасное дѣйствіе на больныхъ, въ особенности при застарѣломъ ревматизмѣ, ломотахъ, сведеніи суставовъ, хроническихъ сыпяхъ и язвахъ, застарѣлой золотухѣ, сифилисѣ и пр. Кромѣ того, мѣстечко Горячій Ключъ обладаетъ прекрасными климатическими условіями и красивыми окрестностями, покрытыми роскошной растительностью.

Вторая группа состоитъ изъ *солено-іодисто-щелочныхъ* источниковъ. Они находятся въ 2-хъ верстахъ отъ Горячаго Ключа, въ ущельѣ р. Псекупса. Главное достоинство ихъ — богатство брома и іода, по количеству которыхъ они занимаютъ третье мѣсто въ Европѣ.

Химическій составъ солено-іодистыхъ Псекупскихъ источниковъ. Число граммовъ въ литрѣ (на 1000 частей).

Твердаго остатка.	15,880
Кремнезема.	0,03190
Углекислой извести.	0,38218
Гипса.	0,03688
Сѣрнистаго кальція.	0,18141
Фосфорнокислой извести.	0,00507
Сѣрнокислаго барія.	0,00210
Сѣрнокислаго стронція.	0,00210
Глинозема.	0,02119
Углекислаго желѣза.	0,00651
Хлористаго магнія.	0,60188
Сѣрнокислаго магнія.	0,12821
Бромистаго магнія.	0,07621
Іодистаго магнія.	0,03051
Поваренной соли.	14,05291
Хлористаго калия.	0,18276
Хлористаго литія.	0,01433

Сѣроводорода.	0,05259
Углекислоты полусвязанной .	0,17063
Углекислоты свободной. . . .	0,65416

Сумма твердыхъ частей. 15,75408

Источники эти, замѣчательные разнообразіемъ солей, къ сожалѣнію, мало приспособлены для пользованія больныхъ, хотя благопріятное дѣйствіе ихъ подтвердилось на многихъ примѣрахъ.

Третья группа—*железистые* источники—находятся еще дальше, почти при началѣ ущелья небольшой рѣки Псычяко. Они совершенно не разработаны и пробиваются сквозь толщу глинъ, покрывая окружающую почву гидратомъ окиси желѣза.

Чересы очень цѣнили Псекупскіе источники и считали ихъ выше Пятигорскихъ. Выселяясь въ Турцію, они всячески старались ихъ испортить. Русскіе въ первый разъ сдѣлали нѣкоторыя приспособленія на водахъ въ 1864 г., болѣе же основательно стали ихъ устраивать съ 1875 года.

Кромѣ этихъ главныхъ источниковъ, въ области встрѣчается много другихъ, но они совершенно еще не изслѣдованы, и ими пользуются только жители окрестныхъ мѣстностей. Въ 44-хъ верстахъ къ ЮЗ. отъ г. Майкопа и въ 6 верстахъ отъ ст. Ширванской есть два холодныхъ источника: одинъ—*стрно-щелочной* даетъ въ минуту 12—15 ведеръ, другой—*углекисло-железистый* въ минуту даетъ только 10 стакановъ воды. На разстояніи трехъ верствъ отъ этихъ источниковъ, по направленію къ Нефтяной станицѣ, находится третій источникъ неизвѣстнаго состава. Около ст. *Царской* есть *железистый* источникъ, а въ четырехъ верстахъ къ западу отъ него—*кислый*. Въ 4-хъ верстахъ къ СЗ. отъ урочища Умпырь, въ верховьяхъ р. Малой Лабы, находится *горько-соленый* источникъ. Въ долинѣ р. Верхней Кубани

есть нѣсколько источниковъ: въ верховьяхъ р. Уччулуна — *улексимый*, затѣмъ три *улексисло-щелочныхъ*, изъ которыхъ одинъ на лѣвомъ берегу р. Индышъ, въ 1½, верстахъ выше впаденія ея въ р. Кубань, другой на р. Марѣ и третій въ 6 верстахъ къ востоку отъ Джаланкольскаго моста на р. Кубани. Въ ущельѣ, по верхнему теченію р. Убина (въ 13 верстахъ выше поселка Азовскаго), есть щелочной источникъ неизвѣстнаго состава. Онъ обдѣланъ въ срубъ еще во времена черкесовъ, которые при выселеніи забили его и завалили нечистотами. Послѣ расчистки, вода въ немъ стала какъ бы кипѣть, поднимаясь со дна пузырями.

На Таманскомъ полуостровѣ и въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ соляныхъ озеръ находятся *минеральныя гряды*, очень полезныя при многихъ болѣзняхъ. Прежде у Гнилой горы, близъ г. Темрюка, было даже госпитальное отдѣленіе, гдѣ лѣчили подогрѣтыми грядами изъ жидкаго ила, вьятаго изъ грязевыхъ сопокъ. По словамъ д-ра Ланда, гряды дѣйствовали весьма благотворно на больныхъ, изъ которыхъ многіе весьма быстро выздоравливали. Хорошо помогаютъ также *Бузскія* и *Тузлянскія* гряды, расположенныя при соляныхъ озерахъ того же наименованія. Никакихъ приспособленій для лѣченія грядами нѣтъ, кромѣ будки сторожевыхъ казаковъ при озерахъ, такъ что ни о какомъ систематическомъ лѣченіи и рѣчи быть не можетъ.

На поверхности почвы песокъ и глина нигдѣ въ области въ чистомъ видѣ не встрѣчаются, кромѣ Таманскаго полуострова и побережья Азовскаго моря. Для своихъ надобностей жители добываютъ ихъ по берегамъ рѣкъ, или же выкапываютъ изъ-подъ верхняго слоя черноземной почвы; но хорошаго качества песокъ и глина, годныя для техническихъ цѣлей, въ области встрѣчаются весьма рѣдко. Хорошая глина для выдѣлки кирпича встрѣчается въ окрестностяхъ г. Екатеринодара, гдѣ кирпичъ отличается особенно хорошими каче-

ствами, а кирпичъ „желѣзнякъ“ (синяго цвѣта) настолько крѣпокъ и настолько нечувствителенъ къ водѣ, что съ успѣхомъ замѣняетъ камень, при мощеніи улицъ въ г. Еваторинодарѣ. Горшечная глина находится въ ст. Пашковской, Старощербиновской и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ и выдѣлываются грубаго качества гончарныя издѣлія.

Огнеупорная глина встрѣчается близъ мѣстечка Горячій Ключъ, гдѣ находится также весьма чистый песокъ съ кремнеземомъ, годный для выдѣлки стекла.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области почва очень богата разнаго рода солями, гдѣ и встрѣчаются солончаки, на которыхъ въ жаркое время года отлагается сѣрвато-бѣлый налѣтъ. Такія мѣста встрѣчаются въ сѣверо-восточной части области, въ Кутуейской степи и по лѣвому берегу нижняго теченія рѣкъ: Лабы и Еи. Вообще рѣки, протекая по почвѣ, богатой солями, отлагаютъ ихъ на заливаемыхъ ими мѣстахъ, или же въ углубленіяхъ. Близъ восточнаго берега Азовскаго моря встрѣчается множество соляныхъ озеръ, расположенныхъ группами, откуда жители добываютъ себѣ соль до 60000 пудовъ ежегодно. Въ восточной части области находятся горькія и горько-соленныя озера, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны два озера около ст. Баталпагинской, гдѣ и добывается въ незначительномъ количествѣ *лауберова соль*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Гидрографія.

Обозрѣніе морей. Общій взглядъ на рѣки. Рѣка Кубань и ея притоки.
Степныя рѣки. Р. Кума. Озера и каналы.

Обозрѣніе морей. Западная часть Кубанской области омывается *Азовскимъ моремъ*, называвшимся въ древности болѣе скромнымъ именемъ: „Меотійскаго болота“. Такое названіе было дано ему, вѣроятно, потому, что Азовское море очень мелко и имѣетъ сравнительно незначительное протяженіе. Средняя глубина его около 33 футовъ, наибольшая— въ южной части доходитъ до 44 футовъ, а въ сѣверо-восточной части глубина моря уменьшается всего до 12 футовъ, такъ что большія морскія суда входятъ въ Азовское море не могутъ. Поверхность его равняется 33000 кв. верстъ, или въ 2¹/₂ раза меньше пространства, занимаемаго Кубанской областью. Наибольшая ширина его отъ Темрюка до Бѣлосарайской косы—165 верстъ. Мутно-зеленый цвѣтъ воды Азовскаго моря зависитъ отъ ила, поднимаемаго волненіемъ съ неглубокаго песчано-глинистаго дна, имѣющаго такое же строеніе, какъ и строеніе почвы окружающихъ его степей. Кромѣ ракушекъ, на днѣ морскомъ не находится ни одного камня. Дно моря замѣчательно однообразно, ровно и съ теченіемъ времени постепенно повышается, что зависитъ отъ двухъ причинъ: съ одной стороны, рѣки, текуція въ Азовское море, изъ которыхъ—важнѣйшія Донъ и Протока (сѣверное русло Кубани), несутъ въ него громадное количество наносовъ, съ другой стороны, въ немъ отлагается масса пыли, приносимой восточными вѣтрами, отъ которыхъ Азовское море не защищено никакими естественны-

ми преградами, какъ напр., Черное море. Тщательное изученіе Азовскаго моря показало, что размѣры его въ теченіе послѣднихъ полторы тысячи лѣтъ значительно сократились. Такъ, мѣсто города Таманса, основаннаго греками на самомъ берегу моря, при устьѣ р. Дона, отстоитъ теперь отъ моря на десять верстъ; глубина сѣверо-восточной части моря, называемой Таганрогскимъ заливомъ, уменьшилась со временъ Императора Петра Великаго на 1½ фута, а наибольшая глубина, найденная въ 1803-мъ году равную 48 футамъ, уменьшилась теперь на 4 фута. Оконечности косъ удлиняются, противоположные берега сближаются, такъ что все море, по выраженію проф. Мушкетова, постепенно превращается въ рѣку. Помимо естественнаго обмежѣнія, дно моря сильно засаривается выкидываніемъ балласта съ приходящихъ иностранныхъ пароходовъ.

Острововъ въ Азовскомъ морѣ очень мало, и всѣ они незначительны и низменны, какъ напр., группа острововъ въ 15½ верстахъ къ сѣверу отъ г. Ейска. Берега Азовскаго моря между Ейскимъ и Бейсугскимъ лиманами возвышенны и часто даже отвѣсны, но при основаніи ихъ разстилается ровное, прибрежное, песчаное пространство, оваймляющее глинисто-песчаную полосою неглубокія воды моря на всемъ его протяженіи. Глубина моря чрезвычайно медленно увеличивается отъ берега къ срединѣ, такъ что нужно отойти цѣлыя версты, чтобы достигнуть глубины одной сажени. Отъ Бейсугскаго лимана и до Темрюкскаго гирла р. Кубани, на протяженіи слишкомъ 150 верстъ, берега Азовскаго моря очень низменны, такъ что даже незначительное повышеніе уровня моря влечетъ за собою затопленіе береговъ на большое разстояніе, губельно отражающееся на прибрежныхъ хуторахъ и рыбныхъ заводахъ. Лиманы, необъятныя болота, озера и низменные косы сопровождаютъ этотъ берегъ до самаго г. Темрюка и даже нѣсколько далѣе. На Таманскомъ же

полуостровѣ берегъ сразу повышается и остается таковымъ на всемъ пространствѣ полуострова, возвышаясь надъ моремъ футовъ на 250 и болѣе.

Главную характерною особенностью береговъ Азовскаго моря служатъ длинныя, узкіе, низменныя, песчаные полуострова, называемыя *косами*. Эти страннѣе придатки, имѣющіе отъ 3 до 100 верстъ въ длину, оканчиваются небольшими стрѣлками изъ песковъ и раковинъ; иногда они при концѣ раздваиваются, образуя довольно удобныя бухточки для небольшихъ рыболовныхъ судовъ. Направление косъ на восточномъ берегу моря—самое разнообразное. *Ейская* коса, имѣющая въ длину 7 верстъ, тянется по направлению къ сѣверо-востоку, отдѣляя отъ моря большой эллипсоидальный Ейскій лиманъ, имѣющій въ длину до 20 верстъ и въ ширину до 10 верстъ. Проливъ, соединяющій лиманъ съ моремъ, имѣетъ въ ширину менѣе 5 верстъ, а въ глубину— $11\frac{1}{2}$ футовъ, но эта глубина внутри лимана быстро уменьшается и доходить до $1\frac{1}{2}$ фута. Оконечность Ейской косы раздвоена. На крайнемъ сѣверо-западѣ области протягивается къ СЗ. *коса Домая*, самая большая на восточномъ берегу Азовскаго моря, имѣющая до 15 верстъ длины, $\frac{1}{2}$ версты ширины и продолжающаяся далѣе въ море, въ видѣ подводной мели, верстъ на 9, гдѣ глубина воды не болѣе 2 футовъ, такъ что, во время огонныхъ (восточныхъ) вѣтровъ, мель показывается изъ-подъ воды островками. Это—очень опасное мѣсто на Азовскомъ морѣ. На Долгой косѣ расположены рыбныя заводы, но для стоянки судовъ нѣтъ никакихъ удобствъ. На южной сторонѣ Ейскаго полуострова находится *Камышевская* коса, имѣющая юго-восточное направленіе. Такимъ образомъ разсмотрѣнныя три косы вѣрообразно располагаются при трехъ углахъ Ейскаго полуострова. Далѣе къ югу, *Ясенская* коса, имѣющая сѣверное направленіе, отдѣляетъ Бейсугскій лиманъ, имѣющій до 30

версть длины и до 10 ширины, который соединяется съ моремъ весьма узкимъ проливомъ. *Ачусская* коса отдѣляетъ цѣлый лабиринтъ озеръ и лимановъ, изъ которыхъ наиболѣе значителенъ *Ахтарскій*, соединяющійся на югъ съ обширными лиманами *Раснымъ* и *Курчальскимъ*. Съ юга къ Азовскому морю примыкаетъ *Курчанскій* лиманъ, находящійся на сѣверо-востокѣ отъ г. Темрюка; длина лимана 18 вер., ширина до 7 в. и глубина отъ $\frac{1}{2}$ до 7 футовъ. Къ юго-западу отъ него находится *Ахтанизовскій* лиманъ, одинъ изъ самыхъ большихъ, имѣющій около 25 верствъ въ длину и отъ 1 до 10 верствъ въ ширину. Черезъ послѣдніе два лимана р. Кубань сбываетъ главную массу своихъ водъ, вслѣдствіе чего вода обоихъ лимановъ прѣсная и годная для питья; только при сильныхъ вѣтрахъ съ моря, вода въ Курчанскомъ лиманѣ становится солоноватою. Ахтанизовскій лиманъ отличается отсутствіемъ отмелей, кромѣ отмели предъ Перволокою (рукавъ Кубани).

Уровень Азовскаго моря находится въ большой зависимости отъ атмосфернаго давленія и отъ господствующихъ вѣтровъ. При продолжительныхъ и сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, уровень его понижается на 1—1 $\frac{1}{2}$ фута; въ исключительныхъ же случаяхъ, какъ напр., въ сентябрѣ 1850 г. уровень моря понизился до 10 футовъ, и суда, находившіяся даже вдаль отъ берега, вдругъ очутились на мели. Наоборотъ, при юго-западныхъ вѣтрахъ, уровень повышается отъ 1 до 3 футовъ, а въ ноябрѣ 1849 г. уровень моря предъ Таганрогомъ поднялся до 2 $\frac{1}{2}$ сажень (*). Соленость воды Азовскаго моря невелика (удѣльный вѣсъ 1,0097), она вдвое меньше солености Чернаго моря, при чемъ къ срединѣ моря соленость увеличивается, тогда какъ въ сѣверо-восточной части, даже въ верстахъ въ 50 отъ устья р. Дона, воду можно пить, и моряки запасаются

*) Релье, Земля и Люди, т. V, стр. 421.

ею, какъ рѣчной. По химическому составу, воды Азовскаго моря не отличаются отъ водъ другихъ морей, что и понятно, такъ какъ Азовское море соединяется съ Чернымъ моремъ широкимъ Керченскимъ проливомъ, гдѣ въ нижнихъ слояхъ замѣчается теченіе болѣе соленой воды изъ Чернаго моря въ Азовское, а сверху менѣе солѣнная воды Азовскаго моря текутъ въ Черное, при чемъ весною послѣднее теченіе бываетъ столь интенсивно, что проливъ становится похожимъ на громадную рѣку.

Керченскій проливъ, въ древности Воспоръ Киммерійскій, имѣеть въ длину 38 верстъ, ширина же его весьма различна, смотря потому, какъ считать: отъ оконечности косъ или отъ материка; въ самомъ широкомъ мѣстѣ она не превышаетъ 38 верстъ. Посрединѣ пролива отдѣляется отъ него къ востоку большой Таманскій заливъ, имѣющій въ длину 30 верстъ, а въ ширину отъ 5 до 10 верстъ.

Съ запада заливъ ограничивается длинными косами, идущими почти подъ прямымъ угломъ другъ къ другу. Сѣверная коса имѣеть юго-западное направленіе и называется *Чушкою*, а южная коса имѣеть сѣверо-западное направленіе и называется *Тузлою*. Послѣдняя коса продолжается далѣе мелями, частью естественными, частью искусственными, по направленію къ Павловской батарее, а для судовъ оставленъ только узкій проходъ.

Коса Тузла отдѣляетъ воды Азовскаго моря отъ водъ Чернаго. Къ сѣверу отъ нея глубина пролива незначительна, всего около 14 футовъ, тогда какъ къ югу глубина быстро возрастаетъ; къ сѣверу отъ Тузлы проливъ замерзаетъ почти каждый годъ, а къ югу—почти никогда не замерзаетъ. Азовское море ежегодно замерзаетъ у своихъ береговъ верстъ на 18, и навигація прекращается отъ послѣднихъ чиселъ ноября до середины марта. Ледъ, однако, не постояненъ; часто зимою, при теплыхъ вѣтрахъ, волны разбиваютъ его и разносятъ по

всему морю; такія явленія очень опасны для рыбопромышленниковъ, которыхъ иногда во множествѣ уноситъ въ море вмѣстѣ съ лошадами и всѣми рыболовными принадлежностями. Разбитый ледъ выбрасывается на берега и косы и громоздится огромными кучами. Плаваніе по Азовскому морю довольно неприятно; частыя и короткія волны производятъ неправильную толчею, вредно отымающуюся на здоровьѣ чловѣка, а частыя бури; при мелководьѣ моря, иногда сопровождаются гибелью судовъ. Главное значеніе Азовскаго моря для Кубанской области состоитъ въ сильно развитомъ рыболовствѣ. Въ немъ ловится огромное количество хорошей красной и бѣлой рыбы. Въ смыслѣ же торговомъ, Азовское море, послѣ проведенія Новороссійской ж. д., имѣетъ второстепенное значеніе. Хорошихъ портовъ на немъ немного, и главное мѣсто на Кубанскомъ берегу занимаетъ г. Ейскъ, потомъ Ахтарскій поселокъ, г. Темрюкъ, ст. Таманская и Ачуевъ, при устьѣ р. Протоки.

Керченскій проливъ оканчивается на югѣ, со стороны Таманскаго полуострова, мысомъ Панагіей, а со стороны Крымскаго полуострова—мысомъ Тавиль-Буруномъ. Къ югу отъ пролива, разстилается темно-лазурное и глубоководное *Черное море* (въ древности Понтъ Евксинскій), никогда не замерзающее у береговъ Кавказа. Поверхность Чернаго моря равняется 372571 кв. верстамъ, т. е. больше Азовскаго моря въ 11 разъ. Кубанская область примыкаетъ къ Черному морю на весьма небольшомъ разстояніи, отъ косы Тузлы до середины разстоянія между г. Анапой и г. Новороссійскомъ; далѣе же къ юго-востоку, берегъ моря принадлежит Черноморской губерніи. Отъ косы Тузлы и до Бугазскаго гирла (р. Кубани), берега Чернаго моря довольно высоки и сопровождаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опасными каменными рифами. При устьѣ р. Кубани образуются цѣлая группа лимановъ, соединенныхъ между собою и извѣстныхъ подъ общимъ

именемъ *Кубанскаго лимана* *), овальнаго вида и съ овальнымъ придаткомъ на сѣверо-западѣ, который называется *Цокуръ*. Большой лиманъ, раздѣленный съ юга почти во всю ширину косою *Джесетель* на двѣ неравныя части, носитъ на сѣверо-востокѣ названіе *Кизилташскаго* лимана, меньшая же часть на юго-западѣ называется *Бугазомъ*; онъ соединяется съ моремъ Бугазскимъ гирломъ, которое представляетъ собою Черноморское устье р. Кубани. Ширина этого гирла около 300 саженой, а глубина отъ 8 до 13 футовъ. Къ юго-востоку находится совершенно отдѣльный лиманъ *Витязевскій*, соединяющійся съ Кизилташскимъ лиманомъ только косвенно, при помощи Кубанскихъ гирлъ. Всѣ эти лиманы отдѣляются отъ моря узкими, низменными, песчаными „пересыпами“. Прежде вода во всѣхъ этихъ лиманахъ была прѣсная, теперь же, съ обме-леніемъ Черноморскаго рукава Кубани, вода становится все болѣе и болѣе соленою, лиманы быстро мелѣютъ, а рыбо-ловство, прежде процвѣтавшее въ этомъ мѣстѣ, теперь со-вершенно упало, лишивъ жителей хорошаго заработка. По этимъ лиманамъ, потомъ по рукавамъ р. Кубани и далѣе чрезъ Ахтанизовскій и Курчанскій лиманы, Черное море соеди-няется съ Азовскимъ, помимо Керченскаго пролива. Размѣ-ры лимановъ слѣдующіе:

	длина.	шир.
Кизилташскій.	40 вер.,	13 вер.
Цокуръ	15 „	3 „
Витязевскій.	13 „	4 „

Отъ устья р. Кубани и до г. Анапы берега Кубани низмен-ны, песчаны и не представляютъ ни одной удобной бухточки.

*) Названія лимановъ перепутываются какъ мѣстными жителями, такъ и на картахъ, напр., Кизилташскій лим. называется также Кубан-скимъ, Витязевскій—тоже Кубанскимъ, Бугазскій—Кизилташскимъ и Ку-банскимъ.

Начиная же отъ Анапы и далѣе по всему побережью Чернаго моря, берегъ вездѣ обставленъ высокими, отвѣсными скалами, вдающимися въ море безчисленными красивыми мысами.

Удобныхъ гаваней на всемъ Черноморскомъ побережьи весьма мало, и всѣ бухточки представляютъ овальныя углубленія, наподобіе изгибовъ цѣпи, прикрѣпленной къ выдающимся въ море мысамъ. Исключеніемъ является прекрасная Новороссійская бухта, имѣющая въ длину 15 верстъ, и въ ширину отъ 3 до 8 верстъ. Съ юго-востока бухту запираетъ высокий мысъ Дообъ, а съ противоположнаго берега направляется къ нему небольшая *Суджукская* коса, на продолженіи которой есть двѣ необширные мели, при чемъ на одной изъ нихъ глубина доходитъ всего до 5 футовъ. Средняя же глубина при входѣ въ бухту равняется 15 саженьямъ, а посрединѣ бухты, противъ города, — отъ 6 до 8½ саженей. Дно бухты состоитъ изъ крупнаго песка съ иломъ. Западный берегъ ея, гдѣ находится г. Новороссійскъ, довольно пологій, тогда какъ на восточномъ берегу, почти прямо изъ водъ залива возвышается Главный хребтъ, подъ именемъ *Маркотхскаго* хребта (*Варада*), склоны котораго покрыты скудною растительностью, а вершины совершенно безлѣсны. Съ этихъ-то именно горъ ниспадаетъ извѣстный ужасный вѣтеръ, называемый „борою“, который превращаетъ бухту въ кипящій котелъ. Впрочемъ, у восточнаго берега, при подножьи самаго хребта, боры не бываетъ; вѣтеръ переносится чрезъ него къ срединѣ и западному берегу бухты; но зато восточный берегъ открытъ юго-западному морскому вѣтру. Въ торговомъ отношеніи Новороссійская бухта — самая важная на Кавказскомъ берегу Чернаго моря, такъ какъ служитъ исходнымъ пунктомъ для богатой Кубанской области и всего Предкавказья, а строящаяся жел. дорога къ г. Царицыну соединитъ съ Новороссійскомъ и все Приволжье. Въ древности бухта простиралась далѣе къ сѣверу, гдѣ нахо-

дится теперь болотистая мѣстность, полузаполненная наносами р. Цемеса.

Изъ другихъ бухтъ имѣетъ нѣкоторое значеніе *Анатская*, открытая всѣмъ вѣтрамъ между сѣверо-западнымъ и южнымъ, а потому она мало удобна; тѣмъ не менѣе бухта эта, въ виду переполненія Новороссійска грузами, въ особенности, если сдѣлать въ ней нѣкоторыя приспособленія, можетъ получить большее значеніе. Глубина ея до 27 футовъ, но съ юга она ограничивается мелью, гдѣ глубина 8 фут.

Геленджикскій заливъ имѣетъ въ длину 2 вер., въ ширину 3 версты и отъ 5 до 6 саженой глубины. Бухта эта имѣетъ нѣкоторыя хорошія качества: бора здѣсь слабѣе, чѣмъ въ Новороссійскѣ; бухта хорошо защищена со стороны моря и отъ морскихъ вѣтровъ; въ нее не впадаетъ ни одной значительной рѣчки, вслѣдствіе чего она хорошо гарантирована отъ наносовъ и обмелѣнія, и, наконецъ, сюда очень удобно провести вѣтвь желѣзной дороги, вслѣдствіе чего эта бухта можетъ имѣть въ будущемъ большое значеніе. Бухты въ Туапсе, Сочи и Адлерѣ открыты всѣмъ вѣтрамъ, дующимъ съ моря, а потому большее или меньшее удобство ихъ зависитъ отъ искусственныхъ приспособленій.

Глубина Чернаго моря очень велика и настолько правильно увеличивается отъ береговъ къ срединѣ моря, что по глубинѣ моря можно судить о разстояніи до берега съ точностью до 1 версты. Наибольшая глубина Чернаго моря 1227 саженой, т. е. около $2\frac{1}{2}$ версты *). Очень интересная особенность Чернаго моря состоитъ въ томъ, что воды его, начиная съ глубины 100 саженой и ниже, пропитаны сѣродородомъ, такъ что сравнительно только незначительный верхній слой ($\frac{1}{12}$ всей толщины воды) свободенъ отъ этого вреднаго газа. Причиною этого интереснаго факта считаютъ

*) Метеор. Вѣстн. 1891 г. № 1.

геологическій переворотъ, соединившій Черное море съ Средиземнымъ, когда воды его изъ полупрѣсныхъ сдѣлались соевыми, вслѣдствіи чего часть фауны должна была погибнуть. Такъ какъ переворотъ этотъ совершился *геологически недавно*, то громадные скопленія полунскопаемыхъ створокъ *Dreissena*, *Cardium*, *Micromelania*, находящіяся на глубинѣ отъ 200 до 400 футовъ, до сихъ поръ все еще разлагаются и выдѣляютъ сѣроводородъ, а потому пучины Чернаго моря абсолютно безжизненны и пустыжны.

Черезъ Босфоръ такъ же, какъ и черезъ Керченскій проливъ, происходитъ двойной обмѣнъ водъ: снизу болѣе теплая и соленая вода Мраморнаго моря течетъ въ Черное, въ количествѣ 200000 куб. футовъ въ секунду, а сверху менѣе соленая вода Чернаго моря течетъ въ Мраморное. По солености водъ, Черное море стоитъ выше Балтійскаго, Бѣлаго и Азовскаго морей, но оно вдвое менѣе облоно, чѣмъ океанъ, который имѣетъ солей до 3%, тогда какъ Черное море всего 1,77%.

Плотность воды непрерывно увеличивается до самаго дна, но температура достигаетъ наименьшей величины (7,16°С) на глубинѣ около 30 саженой. Сначала температура падаетъ очень быстро, но съ глубины 20 саженой и до дна температура весьма мало мѣняется. Вотъ таблица, показывающая измѣненіе температуры и плотности съ глубиною (лѣтомъ)*.

Глубина въ сажняхъ.	Температура (С).	Плотность.
0	23,15	1,01234
4 ² / ₇	21,80	1,01268
7 ⁵ / ₇	17,81	1,01374
12 ⁶ / ₇	10,78	1,01435
21 ³ / ₇	7,83	1,01511
26 ⁴ / ₇	7,16	—

*) Метеор. Вѣстн. 1891 г. № 5.

43 ⁵ / ₇	7,88	1,01649
85 ⁵ / ₇	8,81	1,01800
771	9,02	1,02544
1010	9,26	—

Черное море принадлежит къ очень теплымъ морямъ на земномъ шарѣ; теплѣе его лишь Красное, Средиземное и море Сулу. Кубань, Дунай, Днѣпръ и другія рѣки несутъ въ него такую массу воды, что, не будь обмѣна чрезъ проливъ, море чрезъ какую-нибудь тысячу лѣтъ обратилось бы въ прѣсноводный бассейнъ. Весною и лѣтомъ уровень моря стоитъ почти на 1 футъ выше, чѣмъ осенью и зимою, что зависитъ отъ половодья рѣкъ и отъ господствующихъ вѣтровъ.

Крупнымъ неудобствомъ слѣдуетъ считать то, что на Черномъ морѣ часто случаются жестокия бури, а отсутствіе хорошихъ бухтъ на восточномъ берегу лишаетъ возможности судамъ укрыться во-время. Осенью и зимою часто бываютъ туманы, окутывающіе берега на недѣлю, а то и на двѣ; тогда плаваніе становится еще болѣе затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе для торговли Кубанской области оно имѣетъ первостепенное значеніе, и Новороссійскій портъ отпускаетъ свыше 50 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Къ бассейну *Каспійскаго моря* относится самая незначительная часть Кубанской области, находящаяся на крайнемъ юго-востокѣ, въ бассейнѣ р. Кумы, верховье которой отстоитъ отъ р. Кубани всего верстъ на 20. На р. Кумѣ находятся станицы Бекешевская, Суворовская и селеніе Кумско-Абазинское, а на ничтожномъ притоку Кумы (р. Дуньѣ) стоитъ станица Воросколѣсская. Этимъ и исчерпывается все пространство Кубанской области, принадлежащее бассейну Каспійскаго моря. Тѣмъ не менѣе Каспій имѣетъ большое значеніе для Кубанской области въ климатическомъ отношеніи, какъ увидимъ ниже. По занимаемому пространству,

Каспійское море, почти равное Черному, имѣетъ 377236 кв. версть; но оно заполняетъ теперь сравнительно незначительную часть древняго Арало-Каспійскаго моря.

Каспій въ особенности замѣчателенъ тѣмъ, что поверхность его находится ниже уровня океана на 85 футовъ; а такъ какъ наибольшая выпуклость Манычскаго водораздѣла составляетъ около 100 футовъ, то, значить, Каспій находится ниже уровня водораздѣла на 185 футовъ. Уровень этого замкнутаго моря подвергается большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ половодья рѣкъ и въ особенности р. Волги, но, въ общемъ, пространство, занимаемое Каспиемъ, уменьшается. По средней солености своихъ водъ (1,4‰), Каспій подходит къ Черному морю, но въ различныхъ мѣстахъ соленость весьма различна.

Ближъ устья р. Волги, соленость.	0,14‰
Посреди моря	1,4
Въ Мертвомъ Култукѣ	3
Въ Кара-Бугазѣ	28,3

Въ послѣднемъ заливѣ вода дошла до полного насыщениа, и на днѣ отлагается соль. По глубинѣ Каспійское море можно раздѣлить на три части: сѣверную, среднюю и южную. Сѣверная часть очень мелководна и достигаетъ лишь нѣсколькихъ десятковъ футовъ глубины, даже вдали отъ береговъ; средняя часть отъ южной отдѣляется подводнымъ кряжемъ, составляющимъ продолженіе Кавказскихъ горъ; къ сѣверу отъ него, глубина найдена въ 398 саж., къ югу—516 саж., тогда какъ на самомъ подводномъ кряжѣ нигдѣ не найдено болѣе 110 саженой глубины.

Рѣки. (Общій обзоръ). Всѣ рѣки Кубанской области, за исключеніемъ р. Кумы, принадлежатъ къ бассейну Азовскаго и Чернаго морей. Рѣка Кубань причисляется къ бассейну Чернаго моря, но если принять во вниманіе, что р. Кубань въ настоящее время гораздо болѣешую часть своихъ водъ не-

сетъ въ Азовское море, и что уклонъ русла р. Кубани, отъ развѣтвленія у р. Переволоки, въ Азовскому морю вдвое больше, чѣмъ къ Черному морю, то естественнѣе всего отнести р. Кубань къ бассейну Азовскаго моря. Въ такомъ случаѣ къ бассейну Чернаго моря придется отнести лишь ничтожныя рѣчонки около Гостагай и Ананы, а всю Кубанскую область считать принадлежащую бассейну Азовскаго моря.

Рѣки Кубанской области можно раздѣлить на двѣ группы, существенно отличающіяся другъ отъ друга: 1) рѣки *горныя*, берущія начало на склонахъ Главнаго хребта и его отроговъ, и 2) рѣки *степныя*, берущія начало къ сѣверу отъ р. Кубани. Кромѣ этихъ двухъ главныхъ типовъ, есть нѣсколько рѣчекъ, составляющихъ переходную между ними ступень, таковы: Егорлыкъ, начинающійся на Ставропольской возвышенности, и нѣкоторыя рѣчки, берущія начало на отрогахъ передовыхъ кряжей. Какъ ни различны между собою горныя и степныя рѣки, тѣмъ не менѣе и между ними можно подмѣтить нѣкоторыя общія характерныя черты:

1. Всѣ рѣки Кубанской области очень бѣдны или, лучше сказать, почти совсѣмъ не имѣютъ притоковъ съ правой стороны, но зато имѣютъ ихъ очень много съ лѣвой стороны, такъ что наши рѣки можно сравнить съ деревьями въ сильную бурю, или же когда у нихъ съ одной стороны обрублены вѣтви. Это свойство рѣкъ объясняется тѣмъ, что водораздѣлы рѣкъ идутъ непосредственно по правому возвышенному берегу рѣки, влѣдствіе чего все пространство, направо отъ нея, принадлежитъ бассейну слѣдующей рѣки, лежащей къ сѣверо-востоку отъ разсматриваемой.

2. Другое общее свойство заключается въ приближенномъ параллелизмѣ направленія ихъ теченія. Въ своихъ верховьяхъ рѣки имѣютъ сѣверное или сѣверо-западное направленіе, которое въ срединѣ теченія измѣняется въ западо-сѣверо-западное и западное.

3. Очень многія рѣки—парныя, т. е. состояются изъ двухъ рѣкъ почти равныхъ, такъ что трудно даже иногда дать преимущество одной предъ другой, какъ напримѣръ, Кубань—Лаба, Б. Лаба—М. Лаба, Бѣлая—Пшеха, Уллукамъ—Учуланъ (дающія начало р. Кубани), Ея—Кугуея, Бейсугъ—Бейсужокъ, Кирипили—Кочаты и др.

Горныя рѣки можно подраздѣлить на рѣки: *ледниковыя*, *родниковыя* и *климатическія*. Первыя берутъ начало съ ледниковъ и снѣжныхъ полей Главнаго хребта, а потому онѣ всегда бывають болѣе или менѣе обильны водою. Къ такимъ рѣкамъ относятся: Кубань съ многочисленными верхними притоками, М. Зеленчукъ, Б. Зеленчукъ, Б. Лаба и Бѣлая. Слѣдующія рѣки берутъ начало на такой высотѣ, гдѣ, хотя и нѣтъ постоянныхъ ледниковъ, но остаются слѣды снѣга, по крайней мѣрѣ, въ оврагахъ. Такія рѣки относятся отчасти къ ледниковымъ, отчасти къ родниковымъ, т.-е. къ такимъ, которыя вытекають изъ водоноснаго слоя, лежащаго на непроницаемомъ для воды пластѣ. Сюда относятся: рр. Урупъ, М. Лаба, Курджипсъ и Пшеха. Родниковыя рѣки, питающіяся коренными геологическими источниками, расположены болѣе въ степной части; въ нагорной же части Кубанской области, по изслѣдованіямъ г. Конради *), нѣтъ ни одного кореннаго геологическаго источника, а всѣ рѣки питаются исключительно атмосферными осадками, вслѣдствіе чего онѣ и названы имъ *климатическими*. Понятно, что климатическія рѣки возможны лишь тамъ, гдѣ склоны горъ покрыты дремучимъ лѣсомъ, который своими ворьями, толстой подстилкой и пористой, трубчатой почвой сохраняетъ и регулируетъ выпавшую влагу. Гдѣ лѣса исчезаютъ, тамъ безслѣдно исчезаютъ и климатическія рѣки, и страна высыхаетъ, какъ это случилось уже на сѣверномъ склонѣ Крымскихъ горъ и во

---

*) Метеор. Вѣстн. 1895 г. № 4.

многихъ мѣстахъ Закавказья. Это неминуемо случится и у насъ, если лѣса будутъ истреблены. Слѣдовательно, лѣса, покрывающіе въ изобиліи горы Кубанской области, составляютъ богатство не только Закубанскаго края, но и всей Кубанской области.

Въ верхнемъ теченіи горныя рѣки бѣшено несутся между отвѣсными скалами, падая съ уступа на уступъ; онѣ ревуть и мечутся по своему каменистому ложу, сплошь устѣянному валунами и камнями. Берега обыкновенно бываютъ настолько высоки и отвѣсны, что часто доступъ въ рѣкъ бываетъ невозможенъ, а иногда рѣку даже трудно бываетъ замѣтить.

Сила, развиваемая быстрой струей воды, громадна и могла бы съ успѣхомъ замѣнить тысячи разныхъ двигателей и производить колоссальную полезную работу. Когда же рѣка въ верхнемъ теченіи попадаетъ въ продольную долину, отличающуюся небольшимъ уклономъ, то теченіе ея здѣсь совершается медленно: она образуетъ озера и даже заболачиваетъ берега. Этимъ въ особенности отличается рѣка Теберда; но нѣкоторое замедленіе теченія рѣкъ, до прорыва ихъ черезъ Черныя горы, замѣчается почти во всѣхъ рѣкахъ. Прорвавшись черезъ Черныя горы, рѣки замѣтно становятся тише, грязнятъ свои кристальныя воды въ черноземъ, но ложе ихъ все еще бываетъ усыпано мелкими и округленными камнями; далѣе горы нѣсколько отходятъ, образуявъ довольно широкую долину, и на берегахъ рѣкъ появляются станицы и селенія. Кромѣ камней, по рѣкѣ всюду встрѣчаются „варчи“, т. е. столѣтнія деревья, вырванныя съ корнемъ гдѣ-нибудь выше и застрявшія на мелкомъ мѣстѣ; около такихъ варчей тотчасъ же образуется насосъ изъ ила, песку и камней, превращающійся постепенно въ островъ. Островъ существуетъ до новаго бурнаго наводненія, которое не только можетъ снести его, но и образовать на этомъ мѣстѣ большую глуби-

ну; „карча“ же останавливается гдѣ-нибудь ниже, образуя новый островъ и т. д., пока, наконецъ, сломавъ нѣсколько мельницъ и мостовъ, она благополучно не добредетъ до общаго русла всѣхъ горныхъ рѣкъ — Кубани, гдѣ „карчи“ составляютъ серьезное препятствіе судоходству. Такимъ же постоянствомъ, какъ острова, отличаются и берега рѣки. Часто бываетъ достаточно незначительнаго загражденія съ одного берега, чтобы вода устремилась къ другому и совершенно видоизмѣнила его съ изумительною скоростью, давая тѣмъ поводъ къ безчисленнымъ жалобамъ владѣльцевъ береговъ. Иногда достаточно, повидимому, самой незначительной причины, чтобы рѣка совершенно измѣнила русло, засорила старое, уничтожила лѣса, сады, огороды и разбилась на множество руселъ и протоковъ.

Приближаясь къ нижнему теченію, рѣка снова измѣняетъ свой видъ. Камни, устилавшіе дно, становятся все мельче и мельче, покрываются иломъ и, наконецъ, исчезаютъ. Вода въ рѣкѣ становится очень мутной, желтовато-бурой, а при половодѣ несколько грязной, что при питьѣ или хруститъ на зубахъ. Берега становятся некрасивы, илисты, точно топоромъ обрублены, грязны и постоянно обваливаются. Быстрота теченія даже въ нивовьяхъ велика. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обыкновенно за какимъ-нибудь крутымъ поворотомъ, вода совершаетъ спиралеобразныя движенія около нѣкотораго центра, гдѣ замѣчается небольшое воронкообразное углубленіе. Такія мѣста называются „омутами“. Они очень опасны, потому что глубина омутовъ можетъ достигать нѣсколькихъ саженой, а илистое дно не представляетъ достаточной опоры противъ сильно всасывающаго дѣйствія круговращательнаго движенія воды. Благодаря рыхлости береговъ и дна, рѣка обыкновенно образуетъ множество острововъ и мелей.

Вкусъ воды въ горныхъ рѣкахъ напоминаетъ чистую дождевую воду; при употребленіи она не отягощаетъ же-

лудя и вообще очень здорова; только въ среднемъ и нижнемъ теченіи воду, прежде чѣмъ пить, слѣдуетъ предварительно отстоять отъ мути. Людямъ, привыкшимъ къ жесткой, колодезной водѣ, она сначала кажется безвкусной, какъ бы переваренной. Въ небольшихъ рѣкахъ вода въ нижнемъ теченіи гораздо хуже, а часто даже положительно вредна. Наиболѣе пріятна вода въ рѣкахъ: Бѣлой, Лабѣ и Кубани.

Половодье въ рѣкахъ бываетъ три раза въ годъ: одинъ разъ весною, при таяніи снѣговъ въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки; это половодье называется весеннимъ. Другой разъ половодье бываетъ во время таяніа снѣга въ горахъ; оно самое высокое и бываетъ во второй половинѣ мая. Затѣмъ половодье бываетъ еще осенью въ періодъ дождей. Можетъ случиться, конечно, половодье и въ другое время, чему въ особенности подвержены небольшія горныя рѣчки, которыя вдуваются послѣ каждаго сильнаго ливня въ горахъ.

Рѣки далеко не приносятъ той пользы населенію Кубанской области, какую онѣ могли бы приносить. Кромѣ питья, незначительной ловли рыбы (за исключеніемъ устья р. Кубани, гдѣ сильно развито рыболовство) и устройства нѣсколькихъ мельницъ, населеніе не извлекаетъ изъ нихъ никакихъ другихъ выгодъ. Кубанскія рѣки, какъ пути сообщенія, не имѣютъ пока почти никакого значенія. Въ верховьяхъ онѣ очень быстры, въ низовьяхъ—засорены. Даже на главной артеріи края—Кубани судоходство до сихъ поръ никакъ не можетъ стать прочно на ноги. Только въ самое послѣднее время въ верховьяхъ рѣкъ начаты нѣкоторыя работы съ цѣлью приспособленія ихъ къ сплаву лѣса, но и до сихъ поръ не только пароходы, но и плоты не покрываютъ нашихъ рѣкъ, какъ это существуетъ всюду, даже на самыхъ ничтожныхъ рѣкахъ, во внутренней Россіи.

Р. Кубань. Самая большая и многоводная рѣка, давшая названіе всей области, есть наша родная Кубань „жов-

товода“, собирающая въ своемъ руслѣ всѣ воды сѣверо-западнаго склона Кавказскихъ горъ. Всякая капля воды, упавшая между Эльбрусомъ и Керченскимъ проливомъ, принадлежитъ бассейну р. Кубани, площадь котораго составляетъ 48906 кв. верстъ. Въ древности Кубань называлась: „Гипанисъ“, изъ чего образовалось современное названіе рѣки, а черкесы называютъ ее—Псыжъ (старая—большая рѣка). Начинаясь въ заоблачныхъ пустыняхъ Эльбруса, на высотѣ 8720 футовъ, Кубань бѣшено вырывается изъ-подъ ледника Уллукама, протекаетъ 680 верстъ и устьями своими соединяетъ два моря: Азовское и Черное, какъ бы не рѣшаясь сдѣлать между ними окончательнаго выбора. Посрединѣ теченія Кубань рѣзко измѣняетъ свое первоначальное сѣверо-западное направленіе на западо-юго-западное. Около ст. Темижбекской, Кубань наиболѣе удаляется въ степь, а потомъ, какъ бы испугавшись участи своей сосѣдки р. Кумы, она снова приближается къ горамъ, прижимаясь къ нимъ своимъ нижнимъ теченіемъ. Названіе свое Кубань получаетъ только при сліянїи двухъ рѣкъ: *Уллукама*, берущаго начало съ ледниковъ Эльбруса, и *Учкулана*, берущаго начало съ ледниковъ Гвандры и Нахара. На высокомъ мысѣ, при сліянїи этихъ двухъ рѣкъ, откуда Кубань получаетъ свое имя, стоятъ хорошія зданія больницы и Карачаевской русской школы. Эти два учрежденія, служащія рассадниками свѣта и милосердія въ неприступныхъ дебряхъ Карачая, стоятъ при началѣ великой рѣки и какъ бы благословляютъ ея длинный путь на благо ея сынамъ—кубанцамъ. Юная Кубань сохраняетъ вполнѣ типъ горной рѣки до самой ст. Баталпагинской. Она принимаетъ здѣсь притоки, одинаково многочисленныя какъ съ правой, такъ и съ лѣвой стороны; только притоки съ правой стороны болѣе коротки и текутъ перпендикулярно къ р. Кубани; таковы: *Хурзукъ*, *Худесъ*, *Джаланколъ*, *Яманколъ*, *Индыжъ*, *Мара*,

Хумара, Джесута, Джегонасъ. Съ лѣвой стороны притоки болѣе длинны и догоняють они Кубань подь острымъ угломъ; изъ нихъ р. *Доутъ* долго течеть параллельно р. Кубани, а р. *Теберда* съ многочисленными притоками во многомъ напоминаетъ р. Кубань и по длинѣ, и по ширинѣ, и по количеству своихъ водъ. Долина же ея по красотѣ, бесспорно, превосходитъ Кубанскую, а по увѣренію знатоковъ Кавказа, Тебердинское ущелье—красивѣйшее мѣсто на всемъ Кавказѣ. Вся мѣстность, расположенная по верховьямъ р. Кубани и ея притоковъ и называемая Карачаемъ, населена гораздо гуще, чѣмъ другія горныя мѣста Кубанской области, а рудныя богатства этого края привлекли сюда капиталы, и теперь тутъ устроены хорошіе пути сообщенія и мосты; словомъ, мѣстность теперь принимаетъ все болѣе и болѣе культурный видъ.

У ст. Баталпапинской берега р. Кубани становятся отлогими и слегка лишь холмистыми, но все еще рѣка имѣеть видъ бурнаго потока до ст. Невинномысской, гдѣ Кубань выходитъ на плоскость, и гдѣ оканчивается ея верхнее теченіе. Средній уклонъ *) р. Кубани въ ея верхнемъ теченіи равняется 0,011, или 38 футамъ на версту, при чемъ уровень воды въ Кубани у Невинномысскаго желѣзнодорожнаго моста находится на высотѣ 1087, фут. надъ уровнемъ моря. Отъ ст. Невинномысской начинается среднее теченіе р. Кубани, оканчивающееся у г. Екатеринодара. На всемъ этомъ протяженіи правый берегъ ея высокій, а лѣвый хотя и низменный, но тѣмъ не менѣе до устья р. Лабы онъ

---

*) Если мы измѣримъ превышеніе одной точки относительно другой въ какихъ-либо единицахъ и раздѣлимъ полученное число на горизонтальное разстояніе между ними, выраженное въ тѣхъ же единицахъ, то мы и получимъ то, что называется *уклономъ*. Слѣд. уклонъ называется превышеніе одной точки относительно другой на единицу разстоянія.

настолько приподнять надъ уровнемъ рѣки, что, кромѣ небольшого прибрежнаго пространства, почти не затопляется, и большихъ болотъ здѣсь нѣтъ нигдѣ. Зато полоса земли, непосредственно прилегающая къ рѣкѣ, шириною отъ одной до двухъ верстъ, изрѣзана многочисленными старыми и новыми рукавами Кубани, образующими множество полуострововъ и острововъ, которые все покрыты озерами, болотцами, камышомъ и низкорослымъ лѣсомъ. Въ дождливое время здѣсь разводится невылазная грязь, а во время разливовъ р. Кубани все это пространство почти сплошь покрывается водою. Для сообщенія жителей обоихъ береговъ между собою устроены чрезъ рѣку мосты и паромныя переправы, а по низменной долинѣ кое-гдѣ встрѣчаются гати, не удовлетворяющія даже самымъ скромнымъ требованіямъ. На пространствѣ между ст. Невинномысской и Кавказской уклонъ рѣки составляетъ 0,0014, или 3, фут. на версту. Этотъ уклонъ все еще очень великъ: онъ показываетъ, что Кубань на этомъ пространствѣ—все еще горная рѣка, и дѣйствительно, скорость теченія ея здѣсь составляетъ отъ 5 до 7 футовъ въ секунду.

Поворотивъ къ западу, Кубань замѣтно становится тише, такъ какъ уклонъ ея здѣсь меньше (всего 0,0003, или 1 футъ на версту). Ниже впаденія р. Лабы и до самаго своего устья скорость теченія ея не измѣняется и составляетъ отъ 2½ до 3 футовъ въ сек. Слѣдовательно, быстрота теченія остается очень значительной на всемъ протяженіи р. Кубани, такъ что она до конца остается истой дочерью Кавказа. Ниже устья р. Лабы, лѣвый берегъ понижается настолько, что образуетъ уже довольно обширныя болота, а при разливахъ рѣка покрываетъ водою лѣвый берегъ на пространствѣ 4—10 верстъ отъ русла рѣки. Ширина затопляемаго пространства становится все больше и больше, чѣмъ ниже мы будемъ спускаться по теченію р. Кубани.

У г. Екатеринодара рѣка Кубань достигаетъ наибольшей мощности: ширина ея тутъ достигаетъ до 120 саженой, а глубина отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 саж., такъ что въ одну секунду она проноситъ до 60 куб. саженой воды, при нормальномъ уровнѣ. Ниже Екатеринодара р. Кубань, какъ бы обремененная массой своихъ водъ, начинаетъ въ изобиліи сбывать ихъ по сторонамъ. Сначала вода передвигается только чрезъ лѣвый берегъ, но въ 3. отъ Марьинской станицы правый берегъ становится даже ниже лѣваго, вслѣдствіе чего при разливѣ необъятное пространство и направо и налево покрывается водою, болотами, лиманами и ериками, съ выдающимися тамъ и сямъ болѣе или менѣе обширными островами. При этомъ надо замѣтить слѣдующее обстоятельство: Кубань несетъ огромное количество илу *), достигающее $4\frac{0}{100}$ (по вѣсу) при никакой водѣ и до $16\frac{0}{100}$ —при высокой водѣ; поэтому на заливаемыхъ мѣстахъ отлагается большое количество наносовъ, и болѣе всего непосредственно на берегахъ близъ самаго русла, гдѣ вода съ иломъ попадаетъ сразу въ относительно спокойное мѣсто. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, берега рѣки сдѣлались выше окрестныхъ мѣстностей, и потому перелившаяся въ половодье вода не можетъ войти обратно въ Кубань, при спадѣ водъ; при такихъ условіяхъ вода застаивается, портится, зарастаетъ камышомъ и другими болотными травами, порождаетъ массу болѣзней и превращаетъ въ негодное и вредное пространство громадное количество прекрасной, плодородной земли. Многочисленные, хотя и небольшія рѣчки съ лѣвой стороны быстро скатываются съ горъ и достигаютъ здѣсь Привубанской долины, болѣе низменной, чѣмъ нормальный уровень р. Кубани, а потому онѣ не могутъ достигнуть русла р. Кубани и распы-

---

*) Несмотря на большое количество илу, несомое р. Кубанью, она все-таки представляетъ одну изъ самыхъ чистыхъ большихъ рѣкъ Кавказа: она чище Терека въ 15 разъ.

ваются по долинамъ, производя тамъ еще большую заболоченность страны. Между устьями рр. Лабы и Афиписа, достигаютъ непосредственно русла р. Кубани только большіе притоки: Бѣлая, Пшишъ и Псекупсъ; остальные же рѣки, равно какъ и всѣ рѣки ниже р. Афиписа, не соединяются съ Кубанью. На всемъ этомъ пространствѣ мы встрѣчаемъ многочисленныя, весьма интересныя углубленія, наподобіе покинутыхъ руслъ рѣкъ, которыя называются „ериками“, имѣющими уклонъ отъ Кубани въ степь, на правомъ берегу, и отъ Кубани къ горамъ—на лѣвомъ берегу. Въ обыкновенное время года они сухи, или же наполнены стоячей водой; но въ половодье они кажутся настоящими руслами р. Кубани *). Наиболѣе замѣчательный изъ ериковъ—*Ангелинскій*, берущій начало между ст. Новомышастовской и Краснымъ лѣсомъ, направляется къ сѣверу очень извилистымъ русломъ и около ст. Новонижестеблевской впадаетъ въ р. Протоку. Этотъ ерикъ представляетъ рывину глубиною въ сажень и шириною болѣе 20 саж. Верстахъ въ 15 выше своего устья Ангелинскій ерикъ отдѣляетъ отъ себя ерикъ *Глубокій*, идущій еще далѣе къ сѣверу въ степь, къ Ахтарскому лиману. Около самой Новонижестеблевской ст., къ сѣверо-западу направляется другой ерикъ, составляющій какъ бы продолженіе р. Протоки. Весьма вѣроятно, что и сама р. Протока, круто мѣняющая въ этомъ мѣстѣ свое направленіе, можетъ пойти по одному изъ нихъ, какъ по болѣе прямому ложу, оставивъ свое настоящее Ачуевское устье. Къ западу отъ Ангелинскаго ерика находятся ерики: *Сухой*, на которомъ стоитъ Полтавская станица; *Козачій*, а къ западу отъ р. Протоки—исторически извѣстный

---

*) Говорятъ, что ерики прокопаны руками плѣнныхъ русскихъ, въ эпоху господства крымскихъ татаръ и турокъ съ цѣлью отвода водъ р. Кубани. Это—вполнѣ правдоподобно, такъ какъ и теперь р. Кубань, при разливіи, прежде всего вступаетъ въ ерики и, переполнивъ ихъ, разливается по окрестнымъ степямъ.

ерикъ *Камаусъ*, гдѣ въ 1821 году былъ потопленъ цвѣтъ черкесской молодежи. Нынѣ этотъ ерикъ, почти совсѣмъ сухой, представляетъ плодородную ниву, гдѣ пахарь плугомъ вывернетъ иногда человѣческую кость, нѣмой памятникъ былой кровавой казацкой жизни. Ерикъ *Курка* далъ названіе Курчанскому лиману, но самъ высохъ окончательно.

Верстахъ въ 60 ниже г. Екатеринодара р. Кубань раздѣляется на двѣ почти равныя части: *собственно Кубань*, сохраняющую свое направленіе къ западу, и р. *Протоку*, направляющуюся къ сѣверу. У ст. Новонижестеблевской, верстахъ въ 50 отъ своего начала, р. Протока подъ прямымъ угломъ мѣняетъ свое сѣверное направленіе на западное, которое и сохраняетъ до самаго впаденія въ Азовское море у Ачуева. Характеръ р. Протоки такой же, какъ и самой р. Кубани; берега ея также во многихъ мѣстахъ выше окрестностей, вслѣдствіе чего заболачиваніе прилежащей мѣстности происходитъ съ такимъ же результатомъ, какъ р. Кубанью. Впрочемъ на протяженіи 30 верстъ отъ начала р. Протока орошаетъ хорошо воздѣланную и почти не подвергающуюся затопленію степь; всюду здѣсь на ея берегахъ видны хутора, садики и многочисленныя стога сѣна и скирды хлѣба; зато на всемъ остальномъ протяженіи р. Протока течетъ по лабиринту лимановъ, озеръ и болотъ; берега ея изрыты естественными и искусственными ериками и прорвами, сдѣланными жителями для обводненія того или другого лимана и озера. Неумѣлое и неумѣстное прорытіе такихъ прорвъ часто очень вредно отзывается на интересахъ жителей и войска.

Если половодье слишкомъ велико, то Протока не довольствуется только скромнымъ наполненіемъ высыхающихъ лимановъ чрезъ сдѣланныя прорвы, но далеко заливаешь поля и часто губить ихъ, а съ другой стороны, при спадѣ воды, обратно чрезъ прорвы идетъ горько-соленая вода изъ

оверъ, ухудшая качество воды въ р. Протоки, что вредно отзывается на здоровье жителей и уменьшает количество рыбы въ рѣкѣ. По такимъ прорывамъ и еригамъ р. Протока теряетъ почти $\frac{2}{3}$ своей воды, и только $\frac{1}{3}$ доходитъ до моря.

Р. Протока до послѣдняго времени не раздѣлялась при устьѣ на рукава, а вливалась одной широкой струей въ море, но съ конца 80-хъ годовъ, образовался западнѣе другой рукавъ, который теперь сталъ даже глубже стараго. Въ своемъ устьѣ р. Протока, какъ и большинство значительныхъ рѣкъ, образуетъ баръ, т. е. мелководный перекалъ на границѣ рѣки съ моремъ, образованный наносами рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ быстрая струя встрѣчается съ относительно неподвижною массою моря. Въ старомъ устьѣ глубина на барѣ всего около 2 футовъ, а въ новомъ болѣе $5\frac{1}{2}$ футовъ, тогда какъ глубина рѣки по фарватеру до раздѣленія на рукава достигаетъ $1\frac{1}{2}$ сажени и болѣе, и даже послѣ раздѣленія — не менѣе 1 сажени. Глубина моря близъ устья р. Протоки далеко менѣе глубины рѣки по фарватеру, а глубина въ 1 сажень въ морѣ встрѣчается лишь на разстояніи 350 саженой отъ берега. Обмелѣніе устья р. Протоки вредно влияетъ въ смыслѣ уменьшенія рыболовства и судоходства, а слѣдовательно и доходовъ войска.

Р. Кубань, отдѣливъ отъ себя р. Протоку и не доходя 8 верстъ до Ахтанизовскаго лимана, снова раздѣляется: на р. *Переволоку*, направляющуюся въ томъ же западномъ направленіи къ Ахтанизовскому лиману, и *Старую Кубань*, или р. *Джигу* *), направляющуюся на юго-западъ къ Кубанскому лиману.

Переволока до 1819 г. не существовала; въ этомъ же

---

*) На картахъ Джигю называется Черноморскій рукавъ р. Кубани только ниже селенія Джиганскаго, но мѣстные жители называютъ Джигю весь Черноморскій рукавъ р. Кубани.

году, жители станицъ Старотитаровской, Ахтанизовской и Темрюкской, желая опрѣнить соленые лиманы Ахтанизовскій и Курчанскій, прорыли изъ р. Кубани къ Ахтанизовскому лиману каналъ, который быстро обратился въ главное русло р. Кубани, куда она сбываетъ теперь $\frac{3}{4}$ своихъ водъ, удѣляя Черноморскому руслу только $\frac{1}{4}$ ихъ. Мѣсто раздѣленія р. Кубани на Переволоку и Джигу, называется *Разноколомъ*. Ахтанизовскій лиманъ въ томъ же году былъ соединенъ съ Курчанскимъ лиманомъ посредствомъ канала, носящимъ названіе: „*Темрюкснאו шрла*“. Лиманы, дѣйствительно, вскорѣ сдѣлались прѣсными. Такой удачный результатъ объясняется тѣмъ, что уклонъ отъ Разнокола вдвое больше къ Азовскому морю, чѣмъ къ Черному, и что тутъ прежде существовало естественное русло р. Кубани. При соединеніи Курчанскаго лимана съ моремъ, гдѣ находится главное устье р. Кубани, существуетъ баръ со всѣми тѣми же вредными свойствами, какъ и на р. Протокъ.

Вообще Кубань очень часто мѣняла свое устье. По изслѣдованіямъ г. Поночовнаго, въ эпоху Воспорскаго царства, около времени Р. Х., главнымъ устьемъ Кубани (Гипаниса) была Шимарданская бухта, находящаяся въ юго-восточной части Таманскаго залива, къ западу отъ Сѣнной станицы, куда Кубань текла чрезъ Ахтанизовскій лиманъ, раздѣляя Таманскій полуостровъ почти пополамъ. Теперь это русло совершенно пересохло. Другое русло было тамъ, гдѣ теперь *Пересытское шрло* (между ст. Ахтанизовской и Голубицкими хуторами), запертое теперь со стороны моря узкой длинной косой. Это русло называлось *Антикитесь*. Характеристическою чертою р. Кубани является также то, что она очень извилиста. Длина ея по извилинамъ болѣе, чѣмъ вдвое, превышаетъ длину Кубани по прямому направленію.

Черноморскій рукавъ р. Кубани—Джита все болѣе и

болѣе заносится и мелѣть, чему способствовали также нѣкоторые искусственныя приспособленія, съ цѣлью направить всю массу водъ къ г. Темрюку для поддержанія судоходства. У селенія Джигинскаго р. Джига раздѣляется на двѣ части, а нѣсколько ниже на множество гирлъ и ручьевъ, при чемъ Джига имѣетъ до 10 саж. ширины и $\frac{1}{2}$ сажени глубины. Тутъ находятся громаднѣйшія плавни съ многочисленными лиманами, примыкающими съ востока къ Кубанскому лиману.

Приведемъ таблицу, содержащую въ себѣ нѣкоторые данныя, полученныя при изслѣдованіяхъ р. Кубани *).

Р. Кубань.	Ширина въ саженахъ.	Глубина въ саженахъ.	Скорость теченія въ секунду.	Количество протекающ. водъ въ куб. саж.	Уклонъ въ футахъ на версту.	Содержаніе наносовъ.	Выс. водъ надъ уров. моря, въ фут.	
У ст. Невинномыс.	54	Отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 саж.	около 7 ф.	11,7	3,5	Отъ $\frac{1}{1000}$ по объѣмъ; отъ 4% до 16% по вѣс.	1087,4	
У ст. Прочноскоп.							207,1	
У ст. Кавказской . . .	104							
Устье р. Лабм.	2 ф. 6 д.		1	29,1	0,17		56	
Устье р. Бѣлой?								
У г. Екатеринод.	120		2 ф. 9 д.	1 ф. 7 д.	(264, макс.) (28, min.)		47,6	53
Устье р. Афиаса около ст. Елизав.								
У ст. Марьянской.	77		Отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 саж.	3 ф. 7 д.	24		0,322	53
Кубань выше р. Протоки.								
Кубань ниже р. Протоки.	64		Отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 саж.	2 ф. 8 д.	28		0,322	53
Р. Протока								
Старая Кубань у р. Джига	8	Отъ 2 до 3 ф.	2 ф.	8	0,322	53		
Р. Джига.								
Р. Протока у ст. Новонижестебл.	10	Отъ $1\frac{1}{2}$ до 4 саж.	2 ф.	8	0,322	53		
Устье р. Протоки								
Баръ въ морѣ.	42	0, зап. 0,27 сѣв.						

*) Герсевановъ, Очеркъ гидрографіи Кавк. края. *Рышель*, Отчетъ объ изыск., произвед. въ 1893—1894 гг. въ низовьяхъ р. Протоки.

По количеству протекающей воды, глубинѣ и ширинѣ, Кубань можетъ стать на ряду съ большими рѣками Россіи. Но, несмотря на мощность рѣки, судоходство до сихъ поръ не только не развивается, но можно сказать, что оно и не существуетъ. А между тѣмъ заботы о развитіи судоходства начались очень давно (въ 1858 г.), когда лѣвый берегъ принадлежалъ еще черкесамъ. Въ 1860 г. первый пароходъ прошелъ до ст. Тифлисской. Плаваніе вышло не особенно удачнымъ вслѣдствіе того, что пароходъ былъ слишкомъ длиненъ (166 ф.) и глубоко сидѣлъ въ водѣ (до 3 ф.). Послѣ этого ходили изрѣдка частные пароходы въ семидесятыхъ годахъ до ст. Тифлисской, а съ восьмидесятыхъ годовъ только до г. Екатеринодара; но даже и на этомъ пространствѣ какая-то злая судьба преслѣдовала всякія начинанія судовладельцевъ, оканчивавшіяся всегда неудачно. Неудобства плаванія заключаются: въ мелководьѣ Ахтанизовскаго и Курчанскаго лимановъ, а также и бара, заграждающаго Темрюкское устье; въ быстротѣ теченія, заставляющей пароходы идти отъ г. Екатеринодара до г. Темрюка 16 часовъ, а обратно 60 часовъ; въ обилии карчей, приносимыхъ многочисленными притоками, и въ извилистости русла. Всѣ эти неудобства далеко не непреодолимы, и изслѣдованія инженеровъ единогласно приводятъ къ тому заключенію, что р. Кубань можно сдѣлать весьма порядочной судоходной рѣкой при сравнительно незначительныхъ затратахъ. Въ печальномъ состояніи судоходства едва ли не болѣе повинны сами судовладельцы, чѣмъ силы природы. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, рассчитывать и на пассажировъ и на грузы, если рейсы пароходовъ совершаются случайно, а не по точному расписанію, если на пристаняхъ нѣтъ никакихъ приспособленій, если пароходъ лишенъ даже самыхъ необходимыхъ удобствъ, какъ все это практиковалось на Кубанской линіи.

Регулированіе Кубани, во всякомъ случаѣ, необходимо;

это давно всѣми сознано. Инженеры произвели множество изысканій, составили смѣты, но все это поконится въ архивахъ и не спѣшитъ перейти въ жизнь. А между тѣмъ проектированныя работы затрогиваютъ весьма существенные и насущные вопросы: во-1-хъ, осушеніе болотъ и огражденіе жителей отъ разливовъ; во-2-хъ, снабженіе ериковъ и лимановъ свѣжею, прѣсною водою; въ-3-хъ, подъемъ рыболовства и, въ-4-хъ, улучшеніе судоходства путемъ углубленія фарватера, спрямленія рѣки и расчистки выхода въ море.

Для огражденія отъ разливовъ и осушенія болотъ проектировано: построить въ болѣе низкихъ мѣстахъ, съ обѣихъ сторонъ р. Кубани, невысокія земляныя дамбы, вышиною отъ 2 до 3 арш.; спрямить и расчистить русла Б. Аушедза, Сухого Аушедза и другихъ рѣкъ по лѣвому берегу р. Кубани; въ виду отсутствія уклона къ р. Кубани, провести продольный магистральный каналъ, параллельно Кубани, куда и направить воды болотъ и ея лѣвыхъ нижнихъ притоковъ, посредствомъ дополнительныхъ каналовъ; отвести часть кубанскихъ водъ чрезъ Ангелинскій ерикъ съ помощью канала, при чемъ самый ерикъ потребовалось бы спрямить и расчистить. Что же касается Бугазскаго (Черноморскаго) гирла, то изслѣдованія инженеровъ привели къ тому результату, что его слѣдовало бы заградить, при чемъ можно было бы совершенно осушить громадное пространство прибугазскихъ плавней и лимановъ, а для снабженія жителей проточною водою можно было бы воспользоваться существующими ериками и рѣкою Джигою; сдѣлать же Кубанскій лиманъ полноводнымъ и развить тамъ упавшее рыболовство потребовало бы громадныхъ средствъ и не окупило бы издержекъ.

Всѣ эти мѣры еще находятся въ проектѣ *), но работы, менѣе сложныя, произведены уже самими жителями. Такъ,

---

*) Всѣ эти неотложные проекты были представлены мѣстнымъ на-

станции: Петровская, Троицкая (Псебедаховская), Мингрельская, Ивановская, Славянская и др.; аулы: Псейтука, Хаштука, Афиписа, и нѣкоторые изъ частныхъ владѣльцевъ на собственные средства сдѣлали земляные валы, вполне достаточные для огражденія ихъ полей отъ небольшихъ разливовъ; но эти валы мало помогаютъ при большихъ половодьяхъ, такъ какъ во время майскаго половодія вода въ р. Кубани поднимается на $1\frac{1}{2}$ —2 сажени. Изъ этого видно, что устройство болѣе высокихъ и прочныхъ валовъ не подъ силу единичнымъ владѣльцамъ.

При обыкновенномъ половодѣ (5—7 футовъ выс.) затопляемыя поля покрываются водою не надолго и не больше, какъ четверти на двѣ, но, при исключительныхъ разливахъ, толщина слоя воды на поляхъ можетъ достигать $1\frac{1}{2}$ аршина; тогда вода не успѣваетъ испариться и поглотиться почвой за цѣлое лѣто, а если и на слѣдующій годъ разливъ бываетъ великъ, то поля сильно заболачиваются. Ясно, что огражденіе жителей отъ разливовъ есть дѣло первостепенной важности.

Иногда подъемъ воды въ р. Кубани совершается чрезвычайно быстро; это бываетъ въ томъ случаѣ, когда дожди выпадаютъ одновременно на всемъ нагорномъ пространствѣ. Въ устьяхъ большихъ рѣкъ (Лабы, Бѣлой и др.) образуется тогда водяной валъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сажени высоты, который катится внизъ по Кубани, ломая мосты, мельницы, снося постройки и производя большія опустошенія на берегу.

Замораживаетъ Кубань позже всѣхъ рѣкъ Европейской Россіи (въ среднемъ около 18 января), а вскрывается раньше ихъ (въ среднемъ около 15 февраля), такъ что она по-

---

чальствомъ на утвержденіе еще въ 1892 и 1893 г. (Отч. Нач. Куб. обл. за 1894 г. стр. 40; за 1895 г. стр. 91). А между тѣмъ въ 1896 году жители сильно пострадали отъ наводненія.

крывается льдомъ среднимъ числомъ всего на одинъ мѣсяцъ, хотя бывали годы (1876, 1880, 1896), когда рѣка замерзала въ декабрѣ и вскрывалась въ мартѣ; но такія зимы бывають довольно рѣдко.

Притоки р. Кубани. Самые большіе притоки р. Кубань принимаетъ съ лѣвой стороны, въ среднемъ теченіи, гдѣ она значительно отдалается отъ горъ. Съ правой стороны, на всемъ протяженіи ея средняго и нижняго теченія, Кубань не имѣетъ ни одного притока, кромѣ нѣсколькихъ незначительныхъ ручьевъ, да и то только до поворота ея теченія къ западу, около ст. Темижбекской. Несомнѣнно, что прежде здѣсь были болѣе многоводные, хотя и короткіе, притоки, о чемъ свидѣтельствуютъ глубокія балки и оставшіяся полувысохшія русла р. *Терноватой* (ниже ст. Григориполисской), *Камышеватой*, образующей прудъ въ самой станицѣ Григориполисской и болѣе значительный притокъ *Барсуки*, впадающій въ р. Кубань у ст. Барсуковской. Последняя рѣчка составляетъ изъ трехъ *Барсуковъ*, вытекающихъ съ весьма нологаго водораздѣла (въ 1612 ф. высоты) между рѣками Каспійскаго моря и р. Кубанью. Барсуковская долина, по которой проходитъ Владикавказская ж. дорога, отдѣляетъ Ставропольскую возвышенность отъ предгорій Кавказа.

Рѣка Лаба (площадь бассейна 8134 кв. в.) представляетъ собою самый большой притокъ р. Кубани. Берега ея изумительно плодородны и густо населены. Козакъ-лабинецъ горячо любитъ свою кормилицу-Лабу и воспѣваетъ въ своихъ пѣсняхъ:

„Лаба рѣчка невеличка
Всѣхъ насъ вспомила,
Вспоила, вскармила,
Въ службу снарядила“...

Лаба известна менѣе другихъ кавказскихъ рѣкъ, хотя это—единственная изъ всѣхъ рѣкъ Кубанской области (кро-

мѣ Кубани), которая видѣла на своихъ водахъ пароходъ. Въ октябрѣ 1875 г. пароходъ „Надежда“ поднялся (версть на 50 по извилинамъ) вверхъ по рѣкѣ до ст. Тенгинской; это было во время низкаго стоянія воды, и однако даже на перекатахъ меньше 3 ф. воды не было. Главнымъ препятствіемъ для судоходства служитъ быстрота теченія, доходящая отъ 6 до 8 футовъ въ секунду, а мѣстами и до 10 футовъ.

Р. Лаба составляется изъ двухъ рѣкъ: *Большой Лабы* и *Лабѣнка (Малой Лабы)*, сливающихся около ст. Каладжинской. Большая Лаба образуется изъ многихъ ручьевъ (Азацаписъ, Макара, Санчаро и др.), изъ которыхъ нѣкоторые берутъ начало изъ-подъ ледничковъ вершинъ *Авыцца-Аханьръ* *), и перевала *Цагеркеръ*. Тутъ же она принимаетъ много притоковъ, въ особенности съ лѣвой стороны: *Дзичеккизъ*, *Мамхуркизъ*, *Дамхуркизъ*, и наибольшій изъ нихъ *Заканъ*, образующій красивую долину, по которой идетъ тропа чрезъ Гл. хр. къ Черному морю. Съ правой стороны притокъ *Пхія* беретъ начало (10600 ф.) выше, чѣмъ сама Лаба. Верстахъ въ 15 ниже устья р. Пхія Б. Лаба протекаетъ чрезъ прекраснѣйшую долину Загданъ, о которой мы уже говорили; выйдя изъ этой долины, Лаба съ необыкновенной быстротой катитъ свои волны сквозъ тѣснины, которыя теперь взрываются для улущенія сплава лѣса. Около бывшей ст. Псеменовской долина расширяется и становится еще болѣе широкой у ст. Ахметовской. Вообще русло р. Б. Лабы широко, глубоко и безъ рѣзкихъ поворотовъ. Паденіе р. Б. Лабы до соединенія съ р. Лабѣнкомъ составляетъ 24,5 футовъ на версту.

Лабѣнокъ, отдѣленный отъ Б. Лабы водораздѣломъ Джен-ту, беретъ начало съ вершинъ Аишка и Псеашка. Пройдя версть 40 лѣсистыми, тѣсными ущельями, Лабѣнокъ сливается съ р. *Урушитеномъ*, текущимъ слѣва и по величинѣ не усту-

---

*) Авыцца-Аханшъ на 5-верстн. картѣ.

пающимъ ему. Съ правой стороны впадаетъ въ него р. Умьдъ, своими верховьями подходящая къ р. Завану, отъ котораго отдѣляется изящнымъ хребтомъ Лугань.

Трудно себѣ представить болѣе бурную и капризную рѣку, чѣмъ Лабёнокъ, которой клокочетъ и мчится съ невѣроятной быстротой, рѣзко отличаясь этимъ отъ болѣе спокойной и величественной Б. Лабы. Ниже селенія Бурнаго, Лабёнокъ течетъ по красивому Шахгиреевскому ущелью и выходитъ на ровное мѣсто около Псебайской станицы. Паденіе Лабёнка составляетъ 37 футовъ на версту.

Послѣ соединенія Большой и Малой Лабы (Лабёнка) рѣка имѣетъ очень быстрое теченіе, а правый берегъ ея значительно возвышается надъ лѣвымъ. У ст. Владимирской правый берегъ рѣзко понижается, и оба берега остаются ровны и невысоки, на протяженіи около 90 верстѣ, хотя ни тотъ ни другой не затопляются даже при самыхъ большихъ разливахъ р. Лабы, кромѣ узкой, небольшой полосы около самой рѣки. Станицы, стоящія по р. Лабѣ, не подвергаются затопленію, кромѣ станицъ Зассовской и Курганной, стоящихъ на покинутыхъ руслахъ Лабы, вслѣдствіе чего здѣсь постоянно гребуются работы для предохраненія ихъ отъ наводненій и размыва береговъ. Несмотря на всѣ принимаемыя мѣры, всегда есть опасеніе, какъ бы Лаба не бросилась на станицы, или не отрѣзала ихъ отъ своихъ полей, продѣлавши себѣ новое русло. Вообще на всемъ этомъ протяженіи Лаба чрезвычайно дробится на рукава, образуя безчисленные острова, покрытые толстымъ лѣсомъ. Ширина р. Лабы въ такихъ мѣстахъ доходитъ до 50—100 саж., глубина отъ 3 до 9 футовъ, а все пространство, занятое островами, до нѣсколькихъ верстѣ ширины. У ст. Темиргоевской р. Лаба собираетъ всѣ свои воды въ одно широкое (отъ 20 до 30 саженой) русло, глубиною до 12 футовъ. Около ст. Воздвиженской, правый берегъ снова повышается и тянется непрерывною стѣною верстѣ 30, гдѣ и понижается

уступами къ р. Кубани. Длина всей Лабы (отъ истоковъ Б. Лабы до впаденія въ Кубань) около 250 верстъ, длина Б. Лабы до соединенія съ Лабёнкомъ около 100 верстъ, а длина Лабёнка около 80 верстъ. Дно въ верхнемъ теченіи каменистое, въ среднемъ—щебнистое и песчано-глинистое, покрытое мелкими камешками, а въ нижнемъ теченіи—илистое, напоминающее дно р. Кубани. Вообще Лаба въ нижнемъ теченіи чрезвычайно походитъ на Кубань во всѣхъ отношеніяхъ, и даже по строенію своей лѣвой болотистой долины, лежащей, повидимому, ниже береговъ Лабы; точно также и притоки Лаба принимаетъ главнымъ образомъ съ лѣвой стороны; но всѣ притоки ея очень незначительны.

Справа Лаба принимаетъ довольно значительную по длинѣ р. *Чамлыкъ* (около 110 верстъ), которая образуется около ст. Упорной отъ слиянія двухъ рѣчекъ—*Окарта* и *Харса*, берущихъ начало въ западной части Джелтимесскихъ высотъ и текущихъ въ очень глубокихъ оврагахъ. Въ нижнемъ теченіи Чамлыкъ прежде былъ чрезвычайно бѣденъ водою и наполнялся только весною; лѣтомъ же онъ представлялъ изъ себя рядъ лужъ съ испортившейся водою, такъ что многочисленныя станицы по р. Чамлыку очень страдали отъ недостатка воды. Съ цѣлью обводненія Чамлыка, жители въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прокопали каналъ изъ Лабы, но такъ какъ начало канала была сдѣлано почти подъ прямымъ угломъ къ главному теченію Лабы и, кромѣ того, ложе канала проходило близъ Лабы по сыпучему грунту, то вода скоро засорила его и не дошла до Чамлыка. Въ 1873 году жители ст. Константиновской—Моревъ и Забабуринъ, сами на свои средства исправили указанные недостатки и удачно провели воду въ достаточномъ количествѣ изъ Лабы въ русло Чамлыка. *Этотъ полезный искусственный каналъ въ Кубанской области сдѣланъ самими жителями и на свои средства. Онъ орошаетъ десятки тысячъ десятинъ плодороднѣйшей зе-*

мли и избавилъ отъ безводія десятки тысячъ населенія. Каналъ беретъ начало между станицами Лабинской и Родниковской и имѣетъ въ длину 12 верстъ. У р. Чамлыка съ правой стороны есть притокъ *Синюха*, пересыхающій лѣтомъ и берущій начало на Желтимесскихъ высотахъ.

Лѣвобережные притоки р. Лабы текутъ параллельно ей почти на всемъ протяженіи и впадаютъ въ нее подъ весьма острыми углами. Притоки въ верхнемъ теченіи р. Лабы болѣе обильны водою, болѣе свѣжи, быстры и красивы, чѣмъ притоки, впадающіе въ р. Лабу, въ ея среднемъ теченіи; послѣдніе болѣе длинны, текутъ въ глубокихъ оврагахъ по тучной, черноземной почвѣ: воды ихъ мутны и не свѣжи; притоки же въ нижнемъ теченіи р. Лабы носятъ характеръ вполне степныхъ рѣчекъ, лѣтомъ представляющихъ рядъ лужъ и прудовъ, наполненныхъ гнилою водою съ едва замѣтнымъ теченіемъ.

Р. *Ходзъ*, самый красивый изъ притоковъ Лабы, имѣетъ въ длину до 90 верстъ, въ ширину 2—5 саж. и отъ 2¹/₂ до 7 фут. глубины. Эта горная, очень шаловливая рѣка беретъ начало на склонахъ хребта *Тхачъ* и прорывается черезъ Черныя горы Ирисск имъ ущельемъ. Вода этой рѣки отличается обиліемъ известковыхъ частицъ, а лѣвый берегъ значительно выше праваго. Изъ притоковъ наиболѣе значителенъ *Губсгъ*, длиною до 25 верстъ.

Р. *Чохракъ* (до 70 в. дл.) беретъ начало съ незначительныхъ возвышенностей, къ сѣверу отъ ст. Костромской. Вездѣ на его берегахъ—тучный черноземъ, который во многихъ мѣстахъ еще не тронутъ человѣкомъ; оттого вездѣ прекрасные луга и травы. У ст. Дондуковской Чохракъ подходит очень близко къ р. *Фарсу*, но потомъ удаляется и впадаетъ самостоятельно въ Лабу. Вода его въ верхней части чиста и здорова, а въ нижней грязна и вредна для употребленія.

Р. *Фарсгъ*, самый длинный изъ притоковъ Лабы (до 100

версть), собираетъ въ своемъ руслѣ воды многочисленныхъ ручьевъ, вытекающихъ съ Черныхъ горъ, широко раскинувшихъ тутъ свои отроги. Въ верхнемъ теченіи рѣка носитъ характеръ вполне горный и принимаетъ справа притокъ *Исефиръ* (дл. 40 в.), а слѣва *Серале* (дл. 30 в.). Течение Фарса очень извилисто, ширина отъ 3 до 6 саженой, глубина отъ 2 до 5 футовъ, а во время половодья вода поднимается на сажень и болѣе; онъ впадаетъ въ Лабу противъ Воздвиженской станицы. *Грязнуха*, *Уль* (70 в.) и *Гіага* (50 в.), маленькія рѣчки чисто степного характера, орошаютъ лучшую часть прилабинской степи (Гагинскую). Эти рѣчки берутъ начало недалеко отъ г. Майкопа изъ лѣсистыхъ послѣднихъ уступовъ предгорій. Въ нижнемъ теченіи онѣ заболачиваютъ свои берега и впадаютъ въ Лабу противъ Новолабинской станицы.

Р. Псенафа—вполнѣ степная рѣка, исчезающая въ прилабинскихъ и прикубанскихъ плавняхъ; близъ устья Лабы она однимъ рукавомъ направляется въ Лабу, а другимъ въ Кубань.

Красивѣйшая рѣка во всей области — *Бѣлая*, заслужившая это имя по чистотѣ своихъ водъ, есть самый значительный притокъ Кубани послѣ Лабы. Она вмѣстѣ со своими притоками захватываетъ весьма значительную площадь горъ, собирая въ своемъ руслѣ воды послѣднихъ снѣжныхъ великановъ: Шугуса и Оштена. Восточные склоны Оштена питаютъ одинъ изъ истоковъ р. Бѣлой, который называется *Гузерицлемъ*, а другой истокъ начинается у снѣговой горы Шугусъ. Послѣ сліянія этихъ истоковъ, Бѣлая вступаетъ въ очень узкую долину, которая ниже селенія Хамышковъ является извилистою промоиною, суженною ко дну въ видѣ воронки, называемою жителями „котломъ“, гдѣ вода дѣйствительно кипитъ, какъ въ котлѣ. Принявъ у ст. Даховской р. *Дахо* съ *Сохраемъ*, Бѣлая, имѣющая вообще 15—30 саженой ширины, течетъ далѣе въ трещинѣ отъ 2¹/₂,

до 4 саженой ширины и представляет здѣсь грандіозное зрѣлище. Русло до того узко, что рѣку можно увидѣть, только лишь перегнувшись чрезъ нависшія скалы, а шумъ настолько оглушительнъ, что его слышно за версту и болѣе. Тутъ же находится переброшенный съ утеса на утесъ „Каменный мостъ“, длиною до 3 саженой. Около моста находится довольно обширная и живописная площадка, гдѣ, по преданіямъ, послѣдній имамъ, грозный Магометъ-Аминъ, творилъ свой судъ надъ непокорными ему и виновныхъ обрасывалъ съ утеса въ кипящій потокъ; оттого это мѣсто называется „Маминовымъ судилищемъ“. Нынѣ около этого мѣста находится небольшая Каменномоостская станица, окрестности которой весьма живописны и покрыты лѣсомъ.

Около г. Майкопа долина расширяется, и правый возвышенный берегъ выравнивается въ роскошную степь, тогда какъ лѣвый берегъ продолжаетъ быть гористымъ еще верстъ на 30, а далѣе и лѣвый берегъ выравнивается. Близъ устья р. Бѣлой появляются болота. Ширина рѣки въ нижнемъ теченіи доходить до 40 саж., а быстрота теченія даже при устьѣ такова, что производитъ шумъ. Площадь бассейна Бѣлой составляетъ 4141 кв. в., а длина ея 165 в.

Р. *Пшеха*, самый большой изъ притоковъ р. Бѣлой, вытекаетъ изъ-подъ западныхъ ледничковъ горы Оштень и имѣетъ 123 версты длины. По величинѣ р. Пшеха почти не уступаетъ р. Бѣлой; она течетъ по просторной долині, мѣстами весьма широкой, и отличается сравнительно спокойнымъ теченіемъ; только въ двухъ мѣстахъ ей приходится прорывать тѣсины, подъ названіемъ „Волчьи ворота“. Въ верховьяхъ она принимаетъ много притоковъ, изъ которыхъ наибольшій *Цецесъ Серебрячкый* и *Голопсъ*, въ долинахъ которыхъ сохранилось много фруктовыхъ черкесскихъ садовъ. Чрезъ Пшеху у ст. Аншеронской находится хорошій мостъ (на Майкопско-Туапсинскомъ шоссе). На всемъ же остальномъ нагорномъ про-

странствѣ ни мостовъ ни дорогъ нѣтъ, и сообщеніе крайне затруднительно.

Другой притокъ р. Бѣлой—*Курджинскъ* замѣчательнѣе своими недоступными берегами, возвышающимися въ верхнемъ теченіи отвѣсно надъ рѣкою саженой на 60. Онъ вытекаетъ съ луговыхъ полянъ сѣвернаго склона Опшена, гдѣ только кое-гдѣ лѣтомъ задерживается снѣгъ. Причиною полной недоступности береговъ служитъ рыхлая известковая почва, легко размываемая струею рѣки. Курджинскъ немногочисленъ и значительныхъ притоковъ не имѣетъ. Болѣе другихъ р. *Мезмай*, по имени которой называется Мезмайская лѣсная дача, и р. *Хокодзъ*. Руслу ихъ также сильно углублены. Вообще здѣсь всюду встрѣчаются глубокія промоины, провалы и небольшія пещеры съ сталактитами. Курджинскъ прорѣзываетъ мощный хребетъ *Гуама*, послѣ чего берега его становятся гораздо доступнѣе, а еще ниже онъ образуетъ прекрасную лѣсистую долину, весьма плодородную. Впадаетъ р. Курджинскъ въ р. Бѣлую близъ г. Майкопа, гдѣ черезъ него устроенъ прекрасный желѣзный мостъ.

Третій по величинѣ притокъ Кубани—*Урупъ* (длиною 180 верстѣ) беретъ начало на западныхъ склонахъ хребта *Абишира-Ахуба*, покрытаго кое-гдѣ полосами снѣга. У подножія хребта собирается нѣсколько небольшихъ озеръ, откуда и вытекаетъ р. Урупъ. Своими верховьями онъ подходитъ чрезвычайно близко къ верховьямъ р. Лабы, отъ которой отдѣляется очень острымъ хребтомъ. Все теченіе р. Урупа походитъ на букву S. Долина его широка, довольно однообразна и не отличается красотою, зато очень плодородна, а потому и густо населена. Урупъ очень бѣденъ притоками, да и тѣ, которые есть, очень малы; поэтому онъ довольно мелководенъ, и его почти вездѣ можно переѣзжать въ бродъ. Ширина рѣки отъ 4 до 15 саженой; вода въ рѣкѣ мутная, а въ августѣ мѣсяцѣ принимаетъ нѣсколько болотный

вкусъ. Джелтимесскія высоты даютъ начало нѣсколькимъ его притокамъ, изъ которыхъ болѣе значительны *Большой и Малый Тегень*; изъ нихъ первый впадаетъ въ Урупъ около ст. Отрадной. Урупъ, подобно другимъ рѣкамъ, разбивается на рукава и сильно разливается во время половодья. На протяжении послѣднихъ 60 верстъ Урупъ не принимаетъ ни одного притока и впадаетъ въ р. Кубань нѣсколько выше сел. Армавира.

Р. *Большой Зеленчукъ* начинается на склонахъ снѣговой горы Псышь, гдѣ онъ близко подходитъ къ верховью р. Лабь. Верхніе его притоки охватываютъ западные склоны Марухскаго ледника и южные склоны хребта Абишира — Ахуба. На сѣверномъ склонѣ послѣдняго хребта беретъ начало р. *Кяфаръ*, почти равная Б. Зеленчуку и сливающаяся съ нимъ ниже ст. Зеленчукской, гдѣ долина Урупа расширяется до 2 верстъ. Долина Б. Зеленчука не живописна, а водораздѣлы покрыты травяной растительностью. Послѣ впаденія въ него р. *Эрсакона*, долина его становится открытою и довольно ровною. Глубина рѣки отъ 2 до 5 футовъ. Длина теченія до 110 верстъ; впадаетъ онъ въ Кубань противъ Невинномысской станицы. Паденіе воды въ верховьяхъ 2 саж. на 1 версту, т. е. менѣе значительно, чѣмъ въ другихъ рѣкахъ.

Р. *М. Зеленчукъ* очень удачно названа этимъ именемъ. Теченіе обоихъ Зеленчуковъ вполнѣ параллельно другъ другу, и окрестности тоже очень сходны. М. Зеленчукъ образуется изъ соединенія (ниже ст. Кардоникской) рѣкъ: *Маруха* и *Аксаута* съ р. *Кардоникомъ*. Марухъ и Аксаутъ берутъ начало съ обширныхъ ледниковъ горы Маруха. На р. Марухѣ въ верхнемъ теченіи есть замѣчательный водопадъ, находящійся въ тѣснинахъ, имѣющихъ въ ширину не болѣе $4\frac{1}{2}$ аршинъ, а съ боковъ отвѣсныя стремнины. Падающая вода разбивается объ торчащія со дна двѣ черныя скалы на мельчайшія брызги, гдѣ видна очень красивая радуга. Надъ

водопадомъ нависаютъ скалы, свѣсившись съ которыхъ можно видѣть подъ собою очаровательную картину всего водопада. Сила воды такъ велика, что отъ попадающихъ сюда деревьевъ остаются только щепки. Послѣ своего образованія М. Зеленчукъ не принимаетъ почти ни одного притока. Длина его отъ истоковъ р. Маруха и до впаденія въ р. Кубань около 115 верстъ, а отъ соединенія Маруха съ Аксаутомъ около 55 верстъ; онъ впадаетъ въ р. Кубань противъ Бѣломечетской станицы.

Отъ устья р. Урупа до устья р. Лабы Кубань не принимаетъ почти ни одного притока, на протяженіи около 150 верстъ. Это самая бѣдная часть стени по орошенію съ лѣвой стороны р. Кубани, хотя колодцы здѣсь вообще неглубоки и содержатъ хорошую воду. Только недалеко отъ устья Лабы Кубань принимаетъ небольшую, чисто степную рѣчку *Б. Зеленчукъ* (Терсъ) съ его притокомъ *М. Зеленчукомъ* *). Послѣдніе Зеленчуки маловодны, запружены множествомъ плотинъ съ водяными мельницами. Вода въ нихъ болотная, лѣтомъ загниваетъ и цвѣтетъ, въ особенности въ М. Зеленчукѣ; поэтому на берегахъ этихъ Зеленчуковъ довольно сильны лихорадки. Тѣмъ не менѣе берега ихъ очень густо населены. Лучше сказать, что все теченіе Зеленчуковъ представляетъ сплошное населенное мѣсто.

Къ западу отъ р. Бѣлой притоки Кубани очень многочисленны, такъ что отстоятъ другъ отъ друга верстъ на 5—10. Вода въ нихъ вообще быстрая и довольно свѣжая, но такое обиліе рѣчекъ, текущихъ въ высокихъ берегахъ, сильно затрудняетъ сообщеніе жителей между собою.

---

*) Не слѣдуетъ смѣшивать этихъ Зеленчуковъ съ многоводными Зеленчуками, впадающими въ Кубань въ верхнемъ теченіи, о которыхъ мы только что говорили. Въ области, слѣдовательно, есть два большихъ и два малыхъ Зеленчука.

Нѣкоторыя изъ рѣкъ (Пшишъ, Псекупсъ, Афиписъ) берутъ начало на склонахъ Главнаго хребта, другія же начинаются на склонахъ предгорій. Первые болѣе длинны, полноводны и непосредственно впадаютъ въ р. Кубань, вторыя же гораздо короче, бѣднѣе водою и не достигаютъ русла Кубани, расплываясь въ прикубанскихъ плавняхъ и не имѣя ясно выраженнаго устья.

Р. *Пшишъ* (дл. болѣе 100 верстъ) начинается на западномъ склонѣ горы Шесси близъ Гойтхскаго перевала и течетъ крайне извилистымъ русломъ. Около ст. Кабардинской Пшишъ прорывается чрезъ узкое ущелье между горными хребтами Сержъ и Котхъ. Русло его загромождено камнями и гниющими деревьями. Между другими притоками Пшишъ принимаетъ болѣе многоводную *Цице*. Близъ устья направленіе теченія Пшиша становится почти параллельнымъ теченію р. Кубани.

Рѣки *Марта* и *Пчасъ* вытекаютъ со склоновъ Котха и сливаются въ общее русло недалеко отъ устья. Долины ихъ покрыты густыми лѣсами.

Р. *Псекупсъ* верховьями своими сближается съ истоками Пшиша, а лѣвыми притоками касается горъ *Зарубки* и *Чистой*. Псекупская долина до выхода на плоскость узка и покрыта лѣсомъ. У Горячаго Ключа Псекупсъ прорывается на плоскость между хребтами Котхъ и Пшафъ весьма замѣчательнымъ ущельемъ, гдѣ находятся минеральные источники. Дальнѣйшее теченіе р. Псекупса совершается по равнинѣ, прорываемой незначительными холмами. Во времена горцевъ долина Псекупса была цвѣтущею и густо населенною странюю, которая за свое плодородіе называлась „Массиромъ“, т. е. Египтомъ. Псекупсъ впадаетъ въ р. Кубань противъ Пашковской станицы.

Рѣки *Чибій* и *Сунсъ* вытекаютъ со склоновъ хребта Пшафа и текутъ прямо на сѣверъ, гдѣ и теряются въ прикубанскихъ плавняхъ.

Р. *Афипс*—последній изъ притоковъ р. Кубани, имѣющій ясно выраженное устье. Притоки Афипса справа *Шебизъ* съ *Безенсомъ* и слѣва *Убимъ*; оба по величинѣ почти одинаковы съ нимъ. Бассейнъ Афипса охватываетъ значительное пространство горъ, и верховья притоковъ р. Афипса весьма близко подходятъ къ верховьямъ рѣкъ Черноморской губерніи.

Къ западу отъ р. Афипса всѣ рѣки представляютъ весьма странный и замѣчательный лабиринтъ рѣчекъ и ручьевъ, сливающихся своимъ нижнимъ теченіемъ и образующихъ замкнутыя кривыя, съ болотистыми низкими берегами. Разобраться въ путаницѣ вѣдшихъ водъ и отдѣлить одну рѣчку отъ другой—довольно трудно. Всѣ рѣки шумно сбѣгаютъ въ сѣверномъ направленіи съ горъ на плоскость, имѣющую едва замѣтный уклонъ отъ востока къ западу, т. е. въ перпендикулярномъ направленіи къ рѣкамъ, вслѣдствіе чего дальнѣйшее теченіе ихъ является крайне неопредѣленнымъ. Но въ общемъ замѣчается, что всѣ рѣки поворачиваютъ къ западу, и многія изъ нихъ сливаются въ общее русло, не доходя до р. Кубани. Наконецъ, есть и чисто болотныя рѣчки, берущія начало тутъ же на плоскости изъ болотъ и плавней и направляющіяся къ юго-западу, навстрѣчу горнымъ рѣчкамъ.

Р. *Иль*, на которой производится самая богатая въ области добыча нефти, и р. *Азипс* исчезаютъ въ болотахъ.

Рр. *Хабль*, *Антхыръ*, *Булундыр* сливаются въ общемъ руслѣ, куда направляются и русла *Сухого* и *Мокрая Аушецовъ*. Р. *Абимъ*, болѣе многоводная, чѣмъ упомянутыя рѣки, раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сливаются съ предыдущими рѣками, а другіе соединяются съ р. *Адагумомъ*, состояющимся изъ рр. *Неберджая* и *Бикана*.

Своимъ параболическимъ теченіемъ Адагумъ соединяетъ въ своемъ руслѣ справа воды Абина и Аушецовъ, а слѣва при-

нимаютъ въ себя небольшія рѣчки: *Кудако*, *Псифъ*, *Псебесъ* и другія. По ущелью р. Бакана проложена желѣзная дорога.

Въ Черное море текутъ рѣчки: *Гостагай*, смѣшивающая свои воды съ Кубанскими въ Витязевскомъ лиманѣ и р. *Анапка* (Бугуръ), образующая болото около г. Анапы. Обѣ эти рѣчки ничтожны и не имѣютъ никакого значенія.

Степныя рѣчки: Всѣ рѣки, получающія начало къ сѣверу отъ средняго и нижняго теченія р. Кубани, текутъ непосредственно въ Азовское море по направленію къ сѣверо-западу. Немногочисленная группа рѣкъ, находящаяся къ востоку отъ первой половины средняго теченія р. Кубани, принадлежит системѣ р. *Б. Еюрлыкка*, притока р. Маныча, который въ свою очередь впадаетъ въ р. Донъ. Всѣ степныя рѣки берутъ начало изъ родниковъ и ключей на весьма незначительной высотѣ надъ уровнемъ моря. Въ верхнемъ теченіи русло ихъ находится въ глубокихъ балкахъ съ высокими сторонами, покрытыми травяною растительностью. Въ среднемъ теченіи берега рѣкъ становятся болѣе ровными, и только весьма незначительно правый берегъ возвышается надъ лѣвымъ; въ нижнемъ теченіи берега раздвигаются на большое разстояніе, и рѣка образуетъ обширные лиманы, то расширяющіеся до десятка верстъ, то снова суживающіеся почти до русла рѣки. Эти лиманы тянутся иногда на нѣсколько десятковъ верстъ до соединенія съ Азовскимъ моремъ. Правый берегъ этихъ лимановъ чуть-чуть возвышеннѣе лѣваго, но даже и такое незначительное возвышеніе на безпредѣльно ровной степи позволяетъ окинуть взоромъ окрестность на огромное разстояніе. Весною, въ особенности послѣ снѣжной зимы, воды степныхъ рѣкъ бывають болѣе обильны и свѣжи; лѣтомъ же, благодаря многочисленнымъ запрудамъ, рѣки дѣлаются почти стоячими, загнивають, покрываются зеленью и зарастають камышомъ, водорослями и другими болотными растеніями. Вкусъ воды въ нихъ непріятный, слащаво-иственный, а въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ солоноватый и горьковатый. Разлитіе степныхъ рѣкъ весною обыкновенно не бываетъ слишкомъ большимъ, такъ какъ берега рѣкъ пологи, и вода при таяніи снѣга, прежде чѣмъ докатиться до русла рѣки, жадно впитывается почвой: только незначительная часть ея попадаетъ въ рѣки. Большіе разливы бываютъ лишь при исключительныхъ климатическихъ условіяхъ, какія въ Кубанской области весьма рѣдки, а именно: нужно, чтобы зима была очень снѣжная, чтобы снѣгъ осенью выпалъ на мерзлую почву, а весною дружно наступило тепло. Только при такихъ условіяхъ степныя рѣки сильно выходятъ изъ береговъ, затопляютъ близлежащія поля и даже низменныя мѣста станицъ. Качество воды въ рѣкахъ въ особенности неудовлетворительно въ восточной части степи, гдѣ вкусъ воды въ большинствѣ случаевъ противно-горькій.

Если взглянуть на карту Кубанской области къ сѣверу отъ р. Кубани, то всѣ степныя рѣки вмѣстѣ съ р. Кубанью составятъ по внѣшнему виду какъ бы одну огромную дельту р. Кубани, расширяющуюся между р. Джигой и устьемъ р. Еи на 200 верстъ. Существуетъ мнѣніе, что степныя рѣки представляютъ собою не что иное, какъ рукава р. Кубани, засоренные у своихъ истоковъ, при чемъ самымъ сѣвернымъ рукавомъ мы должны признать р. Ею. Въ этомъ взглядѣ нѣтъ ничего фантастическаго, такъ какъ и теперь еще на нашихъ глазахъ Кубань засоряетъ свои русла, а Ангелинскій ерикъ, даже послѣ того какъ былъ расчищенъ, снова потерялъ свое постоянное сообщеніе съ р. Кубанью.

Самая длинная (220 верстъ) и многоводная изъ степныхъ рѣкъ — *Ея* (*Большой Ромитъ* у Стравона, *Ейка* народн.) образуетъ большой заливъ у г. Ейска. Начинается она верстахъ въ пяти къ юго-востоку отъ ст. Новопокровской. Небольшой притокъ Еи — *Карасунъ* вытекаетъ недалеко отъ ст. Ильинской. До ст. Кущевской Ея течетъ къ сѣверо-западу,

гдѣ, принявъ въ себя р. *Куцую*, направляется далѣе къ западу, какъ бы составляя продолженіе р. Кугуен. Между рр. Еей и Кугуеей находится малонаселенная войсковая степь, гдѣ только по окраинамъ встрѣчаются хутора и довольно многолюдные поселки: Новоапшевскій, Новороговской и др., своими названіями показывающіе, изъ какого стараго улья отроился молодой поселокъ. Кугуейскую степь орошаютъ рѣчки *Кавалерка* съ *Грузскою* и *Плоская*, впадающія въ Ею. Съ лѣвой стороны Ея принимаетъ маленькую рѣчку *Веселую* и довольно длинную *Сасыкъ* (бол. 100 вер.), съ притокомъ *Добренькой*. По рр. Сасыку и Еѣ находятся многочисленныя и многолюднѣйшія станицы въ области. Въ настоящее время р. Ея очень бѣдна водою, но въ древности она была гораздо болѣе многоводна и богата рыбою; это доказывается самымъ названіемъ Б. Ромвигъ, что значить — богатый камбалою.

На юго-востокѣ Ейскаго полуострова, какъ бы ограничивая его отъ остальной степи, текутъ въ юго-западномъ направленіи двѣ незначительныя, параллельныя между собою рѣчки *Ясени* и *Албаши*, образующія въ нижнемъ теченіи лиманы, изъ которыхъ первый направляется къ *Ханскому* соляному озеру, а второй къ группѣ лимановъ, образованныхъ рѣкою *Челбасъ*.

Всѣ рѣки, находящіяся къ юго-западу отъ р. Еи, берутъ начало чрезвычайно близко отъ р. Кубани и направляются параллельно другъ другу къ сѣверо-западу. Р. *Челбасы* (*Феофаній* у Птолом.), длиною около 200 верстъ, начинается въ ст. Темижбекской, стоящей на правомъ берегу р. Кубани, и излучисто пробѣгаетъ значительную часть степи. Съ правой стороны она принимаетъ р. *Тихенькую*, а съ лѣвой у ст. Каневской *Средній Челбасъ* (*Челбиску*) и *Малый*, образующіе вмѣстѣ обширный лиманъ, который далѣе къ западу распадается на рядъ лимановъ: *Кушчеватый*, *Сладкій*, *Горькій*, второй *Кушчеватый* и *Долній*, сливающихся съ Бейсугскимъ ли-

маномъ посредствомъ Челбасскаго гирла. Р. Челбасы имѣеть весьма медленное теченіе, и на ней находятся многочисленныя пруды.

Р. *Бейсугъ* (*Малый Ромитъ* у Страв.) имѣеть 160 верстъ длины и очень походитъ на р. Челбасы. Начинается къ сѣверу отъ ст. Казанской и около ст. Брюховецкой сливается съ двумя *Бейсужками*, образующими при слияніи большой лиманъ *Лебяжій*, съ довольно чистой водою. Далѣе къ западу *Лебяжій* лиманъ принимаетъ вполнѣ видъ болота, зарастаетъ камышомъ и въ такомъ видѣ направляется къ Бейсугскому приморскому лиману. Система р. Бейсуга захватываетъ почти всю центральную часть степи. При верховьяхъ южнаго Бейсужка находится много глубокихъ балокъ: *Журавка*, *Мазеванная* и др. съ пересохшими рѣчками.

Р. *Кирпили* съ лѣвымъ притокомъ *Кочеты* орошаютъ довольно живописную, густо населенную часть степи и отличаются сравнительною свѣжестью и чистотою своихъ водъ. На берегахъ встрѣчаются рощицы и большіе сады хуторянъ. Станицы здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, утопаютъ въ зелени садовъ. Кирпили берутъ начало къ сѣверу отъ Ладожской станицы и около Тимошовской станицы образуютъ весьма излучистый лиманъ, продолжающійся далеко къ сѣверо-западу и сильно заболачивающій степь. Лимановъ здѣсь такъ много, что на картѣ эта мѣстность представляется въ видѣ красиваго узора. Самый большой изъ лимановъ—*Кирпильскій* окруженъ со всѣхъ сторонъ менѣе значительными лиманами: *Чумянымъ*, *Ряснымъ*, *Бойковымъ* и другими, имѣющими сообщеніе чрезъ Рясной лиманъ съ приморскимъ *Ахтарскимъ* лиманомъ.

Очень незначительная р. *Понура* начинается къ западу отъ ст. Динской и около Поповической станицы образуетъ лиманъ, очень странной формы и совершенно уединенный отъ моря. Только весною, во время разлива, воды лимана получаютъ

сообщеніе съ моремъ, соединяясь съ Ангелинскимъ ерикомъ.

Восточная часть области орошается системою р. *Б. Егорлыка*, который начинается къ югу отъ Ставрополя, на Темнолѣсскихъ высотахъ (2500 ф.); поэтому въ верховьяхъ онъ напоминаетъ горную рѣку съ довольно быстрымъ теченіемъ. Такой характеръ Егорлыкъ сохраняетъ до ст. Сенгилеевской, гдѣ берега его круты, а долина ограничена довольно высокими холмами. Вся длина теченія Егорлыка доходитъ до 280 верстъ, но въ предѣлахъ Кубанской области Егорлыкъ протекаетъ всего до 100 верстъ. Ширина рѣки колеблется отъ 5 до 15 саженой, а глубина отъ 2 до 6 футовъ. Грунтъ дна—илистый, вслѣдствіе чего вода Егорлыка невкусна и въ среднемъ теченіи становится неподною для питья, чему способствуютъ и сами жители, сильно загрязняя воду плохими греблями, сдѣланными изъ навова. Съ правой стороны притокъ Егорлыка—*Татарка*, съ лѣвой—р. *Калалы* съ *Расшеваткой* текутъ въ пологихъ балкахъ. Между рр. Кубанью и Егорлыкомъ находится исчезающая въ степи рѣчка *Горькая*.

Р. *Кума* беретъ начало верстахъ въ 25 отъ р. Кубани, со склоновъ горъ Дзегуты и Тамчи (6679 ф.) и представляетъ въ предѣлахъ Кубанской области вполне горную и многоводную рѣку. Сначала она составляетъ пограничную черту между Кубанской и Терской областями, а далѣе входитъ въ предѣлы Кубанской области верстъ на 35 и орошаетъ степи Бекешевской и Суворовской станицъ. Около послѣдней станицы Кума принимаетъ слѣва р. *Тамлыкъ*, а справа р. *Дарью* и вскорѣ выходитъ изъ предѣловъ Кубанской области. Кума, какъ извѣстно, не доходитъ до Каспія, и русло ея около моря есть не что иное, какъ песчаное углубленіе. Берега р. Кумы весьма густо заселены и представляютъ настоящій оазисъ среди песковъ сѣверо-восточной части Ставропольской губ.

На р. Кумѣ процвѣтаютъ виноградарство и винодѣліе

(прасковейское вино). Между многими проектами объ обводненіи р. Кумы былъ и такой, гдѣ предполагалось брать воду изъ р. Кубани и провести ее чрезъ Барсуковскій переваль въ р. Куму, несмотря на то что Барсуковскій переваль гораздо выше уровня р. Кубани у ст. Батаапашинской, откуда предполагалось начало канала.

Озера. Въ Кубанской области мѣстные жители называютъ „озерами“ лишь тѣ проточныя или замкнутыя озера, которыя находятся въ степи далеко отъ моря, а также и небольшія озера по долинамъ верхняго и средняго теченія большихъ рѣкъ: Кубани, Лабы, Бѣлой и др. Въ приморскихъ же мѣстахъ озерами называются лишь соляныя озера. Всѣ же остальные водовмѣстилища, если они болѣе или менѣе чисты, называются въ области *лиманами*, а если они покрыты камышомъ и водяными растеніями, то называются *плавнями*. Поэтому, говоря вообще объ озерахъ, мы будемъ подразумѣвать подъ ними и лиманы и отчасти плавни. Кубанская область небогата озерами, при чемъ большинство ихъ находится на побережьѣ Азовскаго моря, а въ горахъ и предгорьяхъ ихъ почти нѣтъ. Между тѣмъ въ доледниковый періодъ, на всемъ пространствѣ между Главнымъ хребтомъ и Передовымъ, находились многочисленныя и огромныя озера, исчезнувшія послѣ того, какъ рѣки размыли Передовую кражъ. На мѣстѣ этихъ озеръ теперь находятся обширныя продолжныя долины, а на мѣстѣ бывшаго выхода рѣки—узкія поперечныя ущелья. Извѣстный географъ Э. Реклю говоритъ, что всѣ рѣки Кавказа—это вытянутыя въ длину озера. Въ настоящее время горныхъ озеръ, заслуживающихъ серіознаго вниманія, не осталось ни одного. Можно упомянуть о двухъ небольшихъ озерахъ у истоковъ р. Теберды, изъ которыхъ верхнее называется *Туманлыколь*, а нижнее безъ названія; они густо поросли водяными растеніями и имѣютъ болотистые берега. При истокахъ р. Урупа есть три маленькихъ озерца. Въ Черныхъ

горахъ встрѣчается много маленькихъ озеръ, едва превышающихъ десятки саженой въ окружности и имѣющихъ 1—2 с. въ діаметрѣ. Изъ довольно крупныхъ озеръ слѣдуетъ упомянуть объ озерѣ близъ ст. Самурской, поверхность котораго достигаетъ 60 десятинъ *). Берега его съ востока обрывисты, а съ остальныхъ сторонъ покрыты камышомъ, осокой и ползучими травами.

Что касается равнинныхъ озеръ, то въ Кубанской обл. ихъ 4 типа: они или совершенно замкнуты, или соединяются съ рѣкою временно посредствомъ ериковъ, или имѣютъ съ рѣкою постоянное сообщеніе, или, наконецъ, представляютъ собою главный путь рѣки. Слѣдуетъ прибавить сюда еще озера приморскія, образовавшіяся вслѣдствіе отступленія моря и отдѣленныя отъ него узкими песчаными косами. Характеръ озеръ во всѣхъ этихъ случаяхъ весьма различенъ. Замкнутыя озера происходятъ или отъ стока въ котловину поверхностныхъ почвенныхъ водъ изъ атмосферныхъ осадковъ, или же представляютъ собою озера въ дельтѣ рѣки, потерявшія связь съ источникомъ ихъ образованія—рѣкою. Въ первомъ случаѣ, вода обыкновенно насыщается тѣми же солями, какія находятся въ почвѣ, по которой она течетъ. Вкусъ воды въ нихъ обыкновенно горькій, соленый, горько-соленый и только въ рѣдкихъ случаяхъ прѣсный. Такія озера въ Кубанской области встрѣчаются въ степяхъ Кугуейской и Приейской, а также и на востокъ области. Въ 12 верстахъ къ востоку отъ ст. Баталпагинской есть три горькихъ озера, откуда добывается глауберова соль. Бѣльшее изъ этихъ озеръ имѣетъ 4—5 верстъ въ окружности.

Дельтовые озера имѣютъ воду гораздо болѣе прѣсную. Только при уменьшеніи ихъ бассейновъ, когда они начи-

---

*) Кобеляцкій, Ст. Самурская (Сб. мат. для опис. мѣсти. и плеи. Кавказа, т. VI).

нають приближаться къ типу степныхъ озеръ, вода въ нихъ становится солоноватой или горьковатой. Они сильно загниваютъ, обращаются въ болота и дѣлаются весьма вредными для здоровья. Такихъ озеръ весьма много въ дельтѣ р. Кубани между р. Протокой и Азовскимъ моремъ. Если же озера имѣютъ временное или постоянное сообщеніе съ рѣкой посредствомъ ериковъ и прорвѣ, то качество воды въ нихъ измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ половодія, состоянія ерика, степени жары и отъ многихъ другихъ причинъ; поэтому вода въ нихъ бываетъ то болѣе или менѣе чистая, то мутная и испорченная, но во всякомъ случаѣ такіа озера никогда не могутъ похвалиться чистотой своихъ водъ. Проточныя озера имѣютъ воду приблизительно такую же, какъ и самая рѣка. Если рѣка велика, то и проточныя озера имѣютъ чистую и свѣжую воду, какъ напр., лиманы Ахтанизовскій и Курчанскій, чрезъ которые протекаетъ р. Кубань; если же рѣка маловодна, то и качество воды въ лиманахъ хуже; таковы всѣ остальные лиманы, чрезъ которые протекаютъ рѣки Бейсугъ, Кирпили и пр. Сюда же можно причислить озеро около Новомарьевской станицы и нѣсколько южнѣе его (на границѣ со Ставропольской губ.) соляное озеро *Рыбное*. Наконецъ, озера, образовавшіяся изъ морскихъ водъ, имѣютъ воду хотя и соленую, но свѣжую. Эти озера служатъ главнымъ источникомъ добыванія соли. Въ приморской части и въ дельтѣ Кубани встрѣчаются озера всевозможныхъ типовъ: тутъ есть и замкнутыя озера, и озера, имѣющія временное и постоянное сообщеніе съ рѣками, и озера морского происхожденія; оттого-то здѣсь находится невообразимое сплетеніе водъ самаго разнообразнаго качества, и рядомъ съ соленнымъ озеромъ находится „Сладкій“ или „Горькій“ лиманъ, окруженный въ свою очередь плавнями. Плавни и лиманы между р. Протокою и моремъ—это такая глушь, о которой даже трудно составить себѣ понятіе. Низкая, какъ бы вдавлен-

ная почва, дремучій безвыходный камышъ, достигающій нѣсколькихъ саженой высоты, однообразный его шумъ, полное безлюдье кругомъ, милліарды комаровъ въ воздухѣ—все это угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на душу и заставляетъ скорѣе выйти изъ этого негостепріимнаго мѣста. Если прибавимъ сюда сырость, жару и гнѣющую воду, то мы должны удивляться не тому, что тутъ есть лихорадки, а тому, что лихорадки здѣсь вообще не злокачественны, и населеніе не только не вымираетъ, но размножается. Оригинальную иллиминацію представляетъ этотъ камышъ, зажженный жителями раннею весною и позднею осенью, чтобы расчистить мѣсто для молодыхъ побѣговъ, а то просто и для потѣхи! Огненное зарево по ночамъ и густой дымъ днемъ застилаетъ весь горизонтъ и придаетъ какой-то величественный и страшный колоритъ всему окружающему. Плавни и лиманы занимаютъ пространство болѣе 200000 десятинъ.

Лучшія изъ соляныхъ озеръ расположены около Чернаго моря и отдѣляются отъ него только узкими, песчаными косами; они питаются непосредственно свѣжею морскою водою. Таковы—*Таманскія озера*, состоящія изъ двухъ группъ. Первая группа находится у косы Тузлы (Южное, Круглое, Бабино и др.), а вторая группа— у Бугазскаго гирла, и называются они Тузлянскими и Бугазскими соляными озерами. Косы, отдѣляющія эти озера отъ моря, настолько узки и низменны, что во время бури волны моря свободно перекатываются въ озеро. Соль, добываемая изъ Таманскихъ озеръ, по качеству лучше всякой другой соли, добываемой въ предѣлахъ Кубанской области. Болѣе низкаго качества получается соль изъ озеръ, питаніе которыхъ происходитъ водами Азовскаго моря, и которыя, кромѣ того, имѣютъ сообщеніе съ внутренними лиманами и плавнями. Таковы *Ачувескія* и *Ясенскія* соляныя озера. Первая группа состоитъ изъ множества мелкихъ озеръ *), распо-

*) Долгое, Кривое, Красное, Краинчатое, Дрянное, Грузское, Круглое, Кругленькое, Красенькое, Кривенькое, Долгенькое и др.

ложенных на большомъ пространствѣ между Ахтарскимъ лиманомъ и р. Протокою. Ясенская группа состоитъ изъ большого эллипсоидальнаго озера *Ханскаго*, имѣющаго до 50 верстъ въ окружности, и изъ трехъ маленькихъ озеръ *), разобщенныхъ другъ съ другомъ. Озеро Ханское находится къ сѣверу отъ Бейсугскаго лимана и отдѣляется отъ него только узкою косою. Въ прежнее время это озеро было однимъ изъ лучшихъ и обильныхъ по садкѣ соли, но теперь оно даже не каждый годъ даетъ соль. Еще ниже по качеству получается соль изъ *Ахтарскихъ* и *Петровскихъ* соляныхъ озеръ, потому что главное питаніе этихъ группъ происходитъ изъ соленыхъ лимановъ, имѣющихъ только косвенное сообщеніе съ моремъ. Во время дождливаго лѣта и большого разлива рѣкъ, эти группы получаютъ вмѣсто соленой прѣсную или даже испорченную воду изъ окружающихъ плавней. Ахтарская группа находится къ востоку-юго-востоку отъ Ахтарскаго лимана; въ ней только самое большое озеро — *Головное* соединяется съ моремъ, а остальные **) питаются соленою водою изъ Головного. Петровскія соляныя озера находятся почти посрединѣ между станицей Петровской и моремъ (20 верстъ отъ Петровской, 10—15 отъ моря). Они питаются исключительно лиманами и состоятъ изъ 4 озеръ ***), окруженныхъ болотами. Жители добываютъ себѣ соль изъ всѣхъ озеръ самымъ примитивнымъ способомъ. Никакихъ техническихъ приспособленій нѣтъ, если не считать кое-гдѣ набросанныхъ валовъ для защиты отъ излишней вѣшней воды. Въ сухіе годы добыча соли бываетъ болѣе обильная и качество ея выше, но вообще кубанская соль по качеству стоитъ ниже крымской, которая и потребляется глав-

---

*) Кривое 1-е, Кривое 2-е и Круглое.

**) Слаловатое, Кривое, Комковатое и др.

***) Войсковое, Шапаревское, Пѣвневское, Кочугурское.

нымъ образомъ въ области. Добыча соли во всѣхъ озерахъ достигаетъ всего до 60000 пудовъ въ годъ, при чемъ въ послѣдніе годы добыча соли изъ Ахтарскихъ и Петровскихъ озеръ не производится вовсе.

Сравнивая пространство, занятое водами теперь, съ тѣмъ пространствомъ, которое онѣ занимали прежде, мы замѣтимъ большое сокращеніе водной площади. Тамъ, гдѣ въ началѣ текущаго столѣтія были непроходимыя плавни и болота, теперь находятся воздѣланныя поля. Сопоставляя очертанія нынѣшнихъ лимановъ и озеръ съ положеніемъ ихъ на 5-верстной картѣ старыхъ изданій, нельзя не замѣтить значительнаго измѣненія ихъ величинъ: одни изъ нихъ совершенно высохли, другіе уменьшились въ значительной степени, какъ напр. Кирпильскій лиманъ у Маріинской пустыни и Бейсугскій. Съ 1881 по 1888 годъ уровень Бейсугскаго лимана понизился на 45 дюймовъ, а обсыханіе его южнаго берега произошло на $6\frac{3}{4}$ сажени *). На меньшемъ Батаалпашинскомъ озерѣ съ 1882 г. по 1887 г. уровень воды понизился до 38 дюймовъ. На озерѣ Харноколь, въ Карачаѣ, за два года (1884—1886) уровень воды понизился на 5 дюймовъ, а на озерѣ Туманлыкколь—на 2 дюйма. Большія рѣки мелѣютъ, а маленькія исчезаютъ совершенно, какъ это можно видѣть въ многочисленныхъ балкахъ области. Интересно, что и Каспійское море не избѣгаетъ общей участи усыханія. Только за два года (1889—1891 г) уровень его понизился на 26 дюймовъ, а прибрежная полоса (на западн. берегу, къ сѣверу отъ р. Терека) обсохла на 12 фут. 7 дюймовъ.

Исслѣдуя ближе это явленіе, можно замѣтить, что наибольшее усыханіе замѣчается въ безлѣсной открытой степи,

---

*) Россиковъ, Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавк. хребта (Изв. Кавк. Отд. Имп. Русс. Геогр. Общ. Т. XV).

менше въ предгорьяхъ и еще менше въ лѣсистой нагорной полосѣ. Г. Россиковъ, между прочимъ, приводитъ фактъ, какъ озеро Тарское близъ Владикавказа *), понижавшееся ежегодно отъ 2 до 5 дюймовъ, въ 1891 г. сразу понизилось на 11 дюймовъ, вслѣдствіе большой вырубкѣ лѣсовъ въ окрестностяхъ этого озера. Этотъ примѣръ ясно подтверждаетъ вліяніе лѣса на сохраненіе влаги въ почвѣ.

Вопросъ объ уменьшеніи водъ на поверхности земли вообще изученъ еще очень мало. Наряду съ наблюденіями, показывающими постоянное уменьшеніе водъ, можно привести замѣченное повсюду въ области какое-то *периодическое повышение почвенной воды*. Въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ высохшія балочки наполнились водой, пруды и озера увеличились. Это явленіе, хорошо охарактеризованное народнымъ выраженіемъ: „воды прибавилось“, было замѣчено какъ въ степной, такъ и въ нагорной полосѣ, при чемъ, по словамъ однихъ, вода въ землѣ поднялась на $\frac{1}{2}$ аршина, а по словамъ другихъ—на цѣлый аршинъ. Въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ почвенныя воды пошли на убыль, а начало девяностыхъ годовъ, повидимому, сопровождалось наибольшимъ усыханіемъ почвы. Говорятъ, что лѣтъ 30 тому назадъ было замѣчено подобное же явленіе. Теперь, къ концу 90-хъ годовъ замѣчается опять нѣкоторое повышение почвенной воды. Мѣстное ли это явленіе или общее, периодическое или случайное, и каково оно по своей численной величинѣ, все это, по недостатку наблюденій, должно пока остаться безъ отвѣта. А между тѣмъ это важное и интересное явленіе, очевидно, играетъ громадную роль въ жизни страны.

---

*) Я привелъ здѣсь фактъ, совершившійся внѣ Кубанской области, вслѣдствіе полного отсутствія у насъ этихъ необходимыхъ наблюденій. Несомнѣнно, что и у насъ всюду совершается то же самое.

Хотя Кубанская область орошена лучше прилежащих соседних мѣстностей, тѣмъ не менѣе и въ ней во многихъ мѣстахъ чувствуется недостатокъ хорошей проточной воды, что заставляетъ жителей довольствоваться колодцами, большая часть которыхъ имѣетъ недоброкачественную воду, вслѣдствіе причинъ, изложенныхъ выше. Ст. Уманская довольствуется только однимъ колодцемъ, отстоящимъ отъ нея въ 7 верстахъ; ст. Рашеватская—тоже однимъ, отстоящимъ за 8 верстъ; ст. Каменновобродская—однимъ артезианскимъ, вырытымъ въ 1888-мъ году, и множество другихъ станицъ тоже терпятъ нужду въ хорошей водѣ, тогда какъ колодцы съ недоброкачественной водой встрѣчаются въ большомъ числѣ. По нагорному правому берегу р. Кубани и Лабы почвенныя воды находятся очень глубоко, такъ что глубина колодцевъ доходитъ до 30 саженой, хотя вода въ нихъ очень хороша. Въ предгорьяхъ жители рѣдко роютъ колодцы, такъ какъ тамъ на каждомъ шагу встрѣчаются ручьи и рѣчки. Въ виду всего сказаннаго вопросъ о снабженіи степныхъ жителей хорошою водою является самымъ насущнымъ и безотлагательнымъ, а между тѣмъ работы въ этомъ направленіи, можно сказать, и не начаты.

Относительно искусственныхъ водныхъ сооруженій приходится мало добавить къ тому, что уже сказано. Кромѣ р. Переволоки и Лабинско-Чамлыкского канала, о которыхъ мы говорили, можно упомянуть о томъ, что жители Карачая провели цѣлую сеть оросительныхъ каналовъ по своимъ маленькимъ каменистымъ полямъ съ помощью жолобовъ, устроенныхъ даже черезъ ущелья и балочки. Они пользуются для этого всякимъ ручейкомъ, всякимъ источникомъ, и цѣнность ихъ участковъ зависитъ исключительно отъ числа такихъ каналовъ, безъ чего ихъ земли становятся бесплодными. „Отецъ нашъ камень, а мать Кубань“, говорятъ карачаевцы. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ области устроены пруды. Мѣстомъ для устройства прудовъ служить

всякій оврагъ, всякая балочка, гдѣ есть хотя ничтожный ручеекъ. Пруды приносятъ большую пользу жителямъ. Прежде всего, оврагъ или балка теряютъ свои вредныя свойства, а почвенная вода ближайшихъ окрестностей поднимается на большую высоту, увеличивая влажность въ почвѣ и воздухѣ; въ прудѣ иногда разводятъ рыбу; онъ часто зарастаетъ камышомъ, столь необходимымъ для степныхъ жителей и т. д.

Были проекты и болѣе обширнаго, даже грандіознаго орошенія степи. По одному изъ нихъ предполагалось соединить Азовское и Каспійское море между собою съ помощью Кумо-Манычскаго канала, а для его питанія хотѣли провести вспомогательные каналы изъ Терека и Кубани, при чемъ изъ Кубани предполагалось брать воду у ст. Ладожской, гдѣ пришлось бы прорывать прикубанскую гору въ нѣсколько десятковъ саженой вышиною. Длина всѣхъ каналовъ по этому проекту опредѣлялась болѣе, чѣмъ въ 1500 верстѣ!

По другому проекту, составленному въ 1872 г., предполагалось обводнить Егорлыкъ, проведя въ него воду изъ Кубани. Но тутъ приходилось провести каналъ тоннелемъ на протяженіи 8 верстѣ. Въ проектѣ Г. Данилова предполагалось провести сѣтъ каналовъ длиною въ общемъ до 1600 верстѣ *). Изъ многихъ тысячъ верстѣ этихъ каналовъ не проведено ни одной версты, да едва ли и можно было провести, вслѣдствіе большихъ техническихъ трудностей и колоссальныхъ расходовъ. Поэтому нельзя не пожелать скорѣйшаго осуществленія болѣе скромныхъ предпріятій: обводненія Ангелинскаго ерика, сооруженія артезианскихъ колодцевъ и урегулированія рѣкъ. Священною же обязанностью каждаго жителя Кубанской области должно быть содержаніе въ чистотѣ существующихъ водъ, сбереженіе лѣсовъ и насажденіе всякаго рода древесной растительности.

---

*) Герсегоновъ, Очеркъ гидрогр. Кавк. края стр. 30 и 71.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Климатъ.

Метеорологическія станціи. Распределение давленія, вѣтровъ, осадковъ, облачности и температуры. Общее свойство климата Кубанской области.

Климатъ въ различныхъ мѣстахъ Кубанской области чрезвычайно разнообразенъ. Это вполне объясняется крайне расчлененнымъ орографическимъ строеніемъ области, а также ея положеніемъ между морями, горами и степями. Кроме того, на климатъ вліяетъ и состояніе растительности, которая въ области тоже весьма разнообразна. Поэтому для полнаго и точнаго сужденія о климатѣ области необходимо было бы имѣть множество метеорологическихъ станцій, гдѣ бы производились полныя наблюденія надъ всеми элементами погоды. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи наша область сильно отстала отъ другихъ мѣстностей Россіи; только въ последнее время сталъ замѣчаться интересъ къ изученію ея въ климатическомъ отношеніи, и во многихъ мѣстахъ стали открываться метеорологическія станціи. Какъ извѣстно, климатическіе законы выясняются, благодаря лишь продолжительнымъ наблюденіямъ, и потому на основаніи существующихъ кратковременныхъ наблюденій трудно дать полную картину климата области. Желая, однако, сколько-нибудь приблизиться къ истинѣ, приходится пользоваться наблюденіями станцій, находящихся въ сосѣднихъ губерніяхъ и областяхъ. Пользуясь лѣтописями Главной физической обсерваторіи, работами Тифлисской физической обсерваторіи, а также гг. Вильда, Рывачева, Каминскаго, Керсновскаго и др., мы можемъ указать на слѣдующіе пункты, наблюденіями которыхъ мы воспользовались, при описаніи климата.

Мѣсто наблю- денія.	Наблюдатели.	Наблюдае- мые элемен- ты.	Время на- блюденія.	Разрядъ станціи.
Г. Екатеринод.	Куб. Войск. гим- назія.	Температ.	1853—1856 1859—1861	II разр. 1 клас.
	Пришибъ (гдѣ нынѣ ферма Куб. экономич. обще- ства).	Осадки.	1879—1882 (съ пропуск.)	
	Александровск. городское учили- ще (шестиклас.).	Всѣ эле- менты.	Съ 1 ноября 1895 г.	
Г. Ейскъ.	Д-ръ Протопо- повъ.	Темпер. и осади.	1872—1875 (съ проп.).	II разр. 1 клас.
	Реальное учи- лище.	Всѣ эле- менты.	Съ 1 окт. 1895 г.	
Подгорная ста- ница.	Д-ръ Топчевскій.	—	1873—1875	—
Ладожская ст.	Куб. учит. семи- нарія.	—	Съ 1877 г.	—
Хуторокъ.	Въ имѣніи бар. Шнейнгеля.	—	Съ 1884 г.	—
Тихорѣцкая.	Ст. Владик. ж. д.	—	Съ 1891 г.	—
Михайловская пустынь.	Въ монастырѣ.	—	Съ 1891 г.	—
Горячій Ключъ.	При больницѣ.	—	Съ 1891 г.	—
Г. Темрюкъ.	Д-ръ Ландъ.	—	1871—1880	—
	Городск. учил.	Осади, температ. и вѣтры.	Съ 1895 г.	II разр. 2 клас.
Староминск. ст.	Г. Мирмель- штейнъ.	—	Съ 1894 г.	—
Пагинская ст.	Станичное учи- лище.	—	Съ 1895 г.	—
Казанская ст.	Гг. Карповы.	—	Съ 1894 г.	—
Брюховецъ. ст.	Ст. училище.	—	Съ 1895 г.	—

Мѣсто наблю- денія.	Наблюдатели.	Наблюдае- мые элемен- ты.	Время на- блюденія.	Разрядъ станціи.
Баталпашин. ст.	Городск. уч.	Осадки.	Съ 1892 г.	III разр.
Г. Майкопъ.	Городск. уч.	и	Съ 1886 г.	а
Уманская.	Г. Шмидтъ.		Съ 1893 г.	
Новоелизаветин- скій поселокъ.	Г. Алексѣевъ.		Съ 1894 г.	к
Медвѣдовск. ст.	Ст. училище.	к	Съ 1896 г.	
Удобная ст.	е		Съ 1896 г.	я
Вознесенская ст.	щ		Съ 1893 г.	
Ильинская ст.	ц	к	Съ 1895 г.	р
Новолабинск. ст.	и		Съ 1895 г.	
Кардонийская ст.	х		Съ 1893 г.	в
Старонижесте- блѣвская ст.	и	а	Съ 1893 г.	
Абинская ст.	ч		Съ 1891 г.	а
Бжедуховск. ст.	у	с	Съ 1893 г.	
Кабардинск. ст.			Съ 1893 г.	р
Хумара сел.	т.		Съ 1895 г.	
Учкуланъ сел.			Съ 1893 г.	
Родниковск. ст.	С	О	Съ 1894 г.	III

Изъ станцій, расположенныхъ внѣ области, наблюдениями которыхъ мы пользовались, взяты слѣдующія: Новороссійскъ, Дообскій маякъ, Кодошскій маякъ, Туапсе и Сочи Черноморской губерніи; Маргаритовка, Елисаветовка и Ейское укрѣпленіе Донской области; Керчь Таврической губ.; Ставрополь, Медвѣжье и др. Ставропольской губ.; Пятигорскъ Терской области.

Давленіе. Кубанская область принадлежит къ числу тѣхъ мѣстностей, которыя зимою находятся подъ вліяніемъ сильнаго сибирскаго антициклона *), а лѣтомъ, вслѣдствіе близости границы низаго азіатскаго давленія и высокаго давленія Атлантическаго океана, подвергаются неправильнымъ и частымъ смѣнамъ воздушныхъ теченій. Въ лѣтнее время она посѣщается сильными циклонами Средиземнаго и Чернаго морей и степей Южной Россіи. Такое положеніе Кубанской области обусловливаетъ въ ней высокое давленіе и преобладаніе восточныхъ вѣтровъ зимою, а лѣтомъ—низкое давленіе и самое разнообразное распредѣленіе вѣтровъ, съ замѣтнымъ уменьшеніемъ восточныхъ и увеличеніемъ числа западныхъ вѣтровъ. Но общее распредѣленіе давленія въ частности сильно видоизмѣняется въ различныхъ мѣстахъ, въ зависимости отъ высоты мѣстности, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Мѣсто наблюденія.	Высота надъ уров- немъ моря (въ метр.).	Давленіе атмосферы.		
		Іюль.	Январь.	Средн.
Темрюкъ	6,1	755,4	763,2	759,7
Горячій Ключъ . . .	80	751,7	757,4	755,2
Тихорѣцкая	83,9	750,6	757,5	754,7
Ладожская	101,9	749,7	756,1	753,7
Хуторокъ	157,4	744,5	750,4	748,2
Михайловск. пуст. .	907	682,9	682,1	683,3

*) Если мы для какаго-нибудь момента времени соединимъ на картѣ непрерывными линіями всѣ мѣста, имѣющія одно и то же давленіе, то въ большинствѣ случаевъ получимъ рядъ замкнутыхъ концентрическихъ кривыхъ, показывающихъ, что въ данномъ мѣстѣ находится циклонъ или антициклонъ. Въ циклонѣ давленіе уменьшается къ центру и въ центрѣ ниже всего, а въ антициклонѣ, наоборотъ, давленіе постепенно увели-

Вѣтры. Чаше всего въ Кубанской области дуютъ сѣв.-вост. и юго-зап. вѣтры, при чемъ первые наиболѣе часты и наиболѣе интенсивны въ сѣверо-восточной части области (въ окрестн. ст. Тихорѣцкой), совершенно открытой со всѣхъ сторонъ. Въ какую бы сторону Кубанской области мы ни направились отсюда, мы вездѣ замѣтимъ уменьшеніе числа восточныхъ вѣтровъ и уменьшеніе силы вѣтра. По направленію къ ЮЗ. измѣненіе вѣтровъ слѣдующее:

Отъ СВ. къ ЮЗ.	Число восточн. вѣтровъ (въ ‰).	Число тихихъ дней (въ ‰).	Сила вѣтра (метр. въ сек.).
Тихорѣцкая	31,5	3	5,5
Ладожская	21,6	13	3,0
Темрюкъ	17,2	21,5	3,1

Въ этой таблицѣ прежде всего бросается въ глаза правильное измѣненіе вѣтровъ, которое объясняется тѣмъ, что на всемъ разсматриваемомъ пространствѣ нѣтъ никакихъ препятствій, и всюду разстиляется ровная степь. Нѣсколько иначе представляется измѣненіе вѣтровъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ разсматриваемому. Степи, лежація къ ЮВ. отъ Тихорѣцкой, отчасти защищены съ восточной стороны Ставропольской возвышенностью, которое оказываетъ, повидимому, существенное вліяніе на ходъ вѣтровъ. Число

чвается къ центру, гдѣ и достигаетъ наибольшей величины. Циклоны понижаютъ температуру лѣтомъ и повышаютъ ее зимою, сопровождаясь весьма часто осадками. Антициклоны обыкновенно сопровождаются ясною погодой, принося большіе холода зимою и сильную жару лѣтомъ. Циклоны сравнительно быстро перемѣщаются по земной поверхности, тогда какъ антициклоны гораздо болѣе устойчивы. Изученіе пути передвиженія циклоновъ и антициклоновъ составляетъ главѣйшую задачу въ предсказаніи погоды и въ ученіи о климатѣ.

восточныхъ вѣтровъ тамъ уменьшается, а число юго-восточныхъ значительно увеличивается; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается число безвѣтренныхъ дней, и уменьшается сила вѣтра. Если же мы направимся отъ Тихорѣцкой къ СЗ., то мы тамъ замѣтимъ только общее незначительное уменьшение силы вѣтра и увеличеніе числа сѣверныхъ вѣтровъ на счетъ восточныхъ. Слѣдующая таблица подтверждаетъ все сказанное.

Отъ СЗ. къ ЮВ.	Число вѣтр. въ %.			Безвѣтріе (въ %).	Сила вѣтра (метр. въ сек.).
	С.	В.	ЮВ.		
Маргаритовка.	10,6	22,8	8,0	10,8	4,8
Тихорѣцкая.	6,5	31,5	9,9	2,2	5,3
Ставрополь	6,7	3,8	26,9	10,9	3,8
Хуторокъ	1,7	15,1	20,5	31,5	2,9

Въ нагорной мѣстности условія распредѣленія вѣтровъ гораздо сложнѣе и, собственно говоря, каждое мѣсто въ горахъ имѣетъ особенное распредѣленіе вѣтровъ, зависящее отъ топографіи мѣстности. Насколько сильно вліяніе окружающей мѣстности, можно видѣть изъ сравненія наблюдений двухъ Новороссійскихъ станцій: одной, находящейся въ городѣ и другой, находящейся на Мархотскомъ перевалѣ, верстахъ въ трехъ отъ первой, въ сѣдловинѣ, имѣющей на направленіе съ СВ на ЮЗ. Вѣтры СВ и ЮЗ составляютъ на перевалѣ $\frac{3}{4}$ всѣхъ остальныхъ вѣтровъ, а вѣтры, дующіе по перпендикулярному направленію (СЗ и ЮВ), не достигаютъ и одного процента, т. е. почти отсутствуютъ, тогда какъ въ городѣ число ЮВ вѣтровъ (17,4%) уступаетъ только числу СВ (23,1%), а число СЗ и ЮЗ вѣтровъ вмѣстѣ едва достигаетъ $\frac{1}{4}$ всѣхъ вѣтровъ, при чемъ число ЮЗ вѣтровъ въ десять разъ меньше, чѣмъ на перевалѣ.

Въ Кубанской области существуютъ только двѣ полныя станціи въ предгорьяхъ: Михайловская пустынь и Горячій Ключъ. Изъ наблюдений станціи въ Мих. пуст. видно, что вѣтры распределяются тутъ весьма равномерно, лишь съ весьма незначительнымъ преобладаніемъ восточныхъ вѣтровъ; число тихихъ дней весьма значительно, а *сила вѣтра меньше, чѣмъ идъ бы то ни было въ Кубанской области*. Очень интересными являются также наблюденія въ Горячемъ Ключѣ, расположенномъ у подножья горъ въ долинѣ, имѣющей направленіе съ СВ. на ЮЗ., вслѣдствіе чего здѣсь слѣдовало бы ожидать сильнаго преобладанія сѣверо-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ; но оказывается, что преобладающими являются только юго-западные вѣтры, *сѣверо-восточныхъ же вѣтровъ здѣсь почти нѣтъ* (всего 1,7%). Кромѣ того, сила вѣтра въ Горячемъ Ключѣ очень мала, немногимъ только больше силы вѣтра въ Михайловской пустыни, а *число тихихъ дней больше, чѣмъ идъ бы то ни было въ Кубанской области* (53,9%). Слѣдовательно, распределеніе вѣтровъ и ихъ сила въ горахъ чрезвычайно своеобразны и нисколько не походятъ на распределеніе ихъ въ степи. Остается только пожалѣть о томъ, что мы не имѣемъ болѣе ни одной полной метеорологической станціи въ нагорномъ пространствѣ, а потому и должны воздержаться отъ обобщенія этихъ крайне интересныхъ наблюдений.

Восточные и сѣверо-восточные вѣтры въ степи чрезвычайно сухи и удушливы лѣтомъ и очень холодны зимою; они являются самымъ могучимъ и опаснымъ врагомъ для земледѣлія, а именно лѣтомъ сушатъ и портятъ хлѣбъ на корню, а зимою выдуваютъ и вымораживаютъ посѣянные сѣмена. Распредѣляясь не вполне равномерно по временамъ года, эти вѣтры рѣдко ограничиваются въ степной части двумя-тремя днями, а дуютъ непрерывно въ теченіе цѣлыхъ недѣль, а иногда и мѣсяцевъ. Въ это время небо покрывается

мглою, солнце проглядываетъ въ видѣ краснаго диска и раскаленная пыль носится въ воздухѣ цѣлыми тучами *). Особенно вреденъ этотъ вѣтеръ въ періодъ наливанія зерна, когда онъ можетъ засушить зернышко, сдѣлавъ его морщинистымъ и легковѣснымъ, а иногда и совершенно погубить. Вреденъ онъ также и раннею весною, при всходѣ хлѣбовъ. Общее мнѣніе въ Кубанской области приписываетъ этому вѣтру и сопровождающему его сухому туману общераспространенное и общеизвѣстное въ области явленіе „захвата“ или „помхи“, состоящее въ томъ, что цѣлыя круговины или полосы хлѣба являются съ недоразвившимися и пустыми колосьями, рѣзко отличающимися даже по цвѣту отъ остального хлѣба. Захватъ понижаетъ сборъ хлѣба отъ 10% до 30% и приноситъ убытки на миллионы рублей. Годами онъ является то сильнѣе, то слабѣе, и въ одинъ и тотъ же годъ онъ выражается различно въ различныхъ мѣстахъ. Озимые хлѣба менѣе подвержены захвату, чѣмъ яровые, а просо вовсе ему не подвергается. Это важное явленіе далеко еще не изучено. Проф. Линдеманъ приписываетъ захватъ хлѣба особаго рода вредному насѣкомому, называемому „пильщикомъ“, который выѣдаетъ внутреннее содержимое колоса. Вредное же дѣйствіе вѣтра профессоръ видитъ лишь въ томъ, что при немъ болѣе рельефно выражаются послѣдствія, производимыя „пильщикомъ“. Но нѣкоторыя явленія,

---

*) Пыль можетъ быть заносима вѣтромъ чрезвычайно далеко. Весною 1892 г. сильными вѣтрами была поднята на Югѣ Россіи такая масса пыли, что она пронеслась чрезъ всю Россію въ Данію и Швецію, всюду превращая день въ ночь. Такое явленіе обратило вниманіе ученыхъ (Норденшльда и др.), которые даже высказывали мнѣніе, что происхожденіе этой пыли — космическое, а не земное. Вопросъ былъ рѣшенъ только благодаря многочисленнымъ метеорологическимъ станціямъ на Югѣ Россіи, которые прослѣдили какъ происхожденіе этихъ пыльныхъ буръ, такъ и ихъ дальнѣйшее распространеніе.

замѣчаемыя при захватахъ *), даютъ поводъ усумниться въ основательности даннаго объясненія.

Восточные вѣтры дуютъ сравнительно рѣдко въ самыя важные для растений мѣсяцы: апрѣль, маѣ и июнѣ; болѣе же всего дуютъ въ августѣ и позднею осенью, какъ это можно видѣть изъ наблюденій Ланда въ Темрюкѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ, сколько вѣтровъ съ верныхъ румбовъ (В, СВ, С, и СЗ) приходится на 10 вѣтровъ южныхъ румбовъ (З, ЮЗ, Ю и ЮВ).

Въ январѣ . .	36, ₇	въ маѣ	6, ₀	въ сентябрѣ.	17, ₄
„ февралѣ . .	35, ₁	„ июнѣ	6, ₈	„ октябрѣ .	36, ₄
„ мартѣ . . .	18, ₂	„ июлѣ	8, ₂	„ ноябрѣ . .	39, ₇
„ апрѣлѣ . .	9, ₀	„ августѣ . .	47, ₄	„ декабрѣ .	14, ₅

Удушливый зной, приносимый этими вѣтрами лѣтомъ, не прекращается и ночью, и тогда наступаютъ томительно-тягостные дни для всего живущаго. Такимъ характеромъ отличаются эти вѣтры въ теплое время года; раннею же весною и позднею осенью они имѣютъ нѣсколько иныя свойства и даже, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ дать осадки, какъ это увидимъ ниже.

Послѣ восточныхъ вѣтровъ наибольшую роль играютъ юго-западные и южные вѣтры, приносящіе благодатную влагу и умѣряющіе температуру въ области. Эти вѣтры обладаютъ вообще умѣренной скоростью и довольно влажны, но иногда они дуютъ со скоростью шторма и тогда бываютъ весьма сухи и теплы, такъ что вполне напоминаютъ швейцарскій фѣнь. Зимой они градусовъ на 10 и болѣе повышаютъ среднюю температуру, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

---

*) Напр. появленіе пыльнаго тумана на поражаемыхъ мѣстахъ, отсутствіе упавшихъ колосьевъ и др.

100

Горячій Ключъ. Декабрь 1895 г.

Числа.	Температура.			В ѣ т е р ь .			Относительная влажность въ %.		
	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
5	- 6, ₂	+ 3, ₀	+ 0, ₄	0	ЮЗ,	ЮЗ,	100	79	96
6	+ 8, ₃	+ 11, ₃	+ 10, ₀	ЮЗ, ₁₀	ЮЗ, ₁₀	ЮЗ,	62	56	62
7	+ 12, ₃	+ 16, ₀	+ 14, ₁	ЮЗ, ₃₀	ЮЗ, ₃₀	ЮЗ, ₃₀	36	27	47
8	+ 11, ₃	+ 15, ₀	+ 12, ₄	Ю, ₁₀	ЮЗ, ₁₀	ЮЗ, ₁₀	85	55	85
9	+ 6, ₀	+ 20, ₇	+ 19, ₃	0	Ю, ₁₀	Ю, ₁₀	99	87	43

Имѣя въ виду, что средняя температура въ указанномъ декабрѣ м. была +1,₃⁰, а средняя относительная влажность 88%, нельзя не замѣтить въ приведенномъ случаѣ рѣзкаго нарушенія климатическихъ условій: температура отъ -6,₂⁰ въ короткое время поднялась до +20,₇⁰, а влажность отъ 100% упала до 27%, и это — въ декабрѣ! Такимъ образомъ этотъ вѣтеръ представляетъ настоящій фѣнь *) , что можно еще доказать сравненіемъ вышеприведенныхъ метеорологическихъ элементовъ Гор. Ключа съ таковыми же элементами г. Новороссійска въ то же самое время.

Новороссійскъ. Декабрь 1895 г.

Числа.	Температура.			В ѣ т е р ь .			Относительная влажность въ %.		
	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
5	4, ₀	7, ₃	7, ₃	ЮЗ,	ЮЮВ, ₃	ЗЮЗ, ₃	71	83	79
6	8, ₃	9, ₀	10, ₃	Ю,	ЮЮЗ, ₁₀	Ю, ₁₀	68	68	70
7	11, ₀	12, ₃	12, ₀	ЮЮВ, ₁₀	ЮЮВ, ₁₀	ЮЮВ, ₃₀	78	84	79
8	12, ₃	13, ₁	11, ₀	ЮВ, ₇	ЮЮВ, ₁₀	ЮЗ, ₃₀	90	85	94
9	12, ₀	14, ₇	13, ₀	0	ЮВ, ₁₀	ЮЗ, ₃₀	82	72	82

*) Свойства этого вѣтра были вполне объяснены проф. Воейковымъ на основаніи механической теоріи тепла. Въ Кубанской области эти вѣтры

Разсматривая эти двѣ таблицы, легко видѣть, что вѣтеръ приобретаетъ свою высокую температуру и сильную сухость уже въ предѣлахъ Кубанской области, при переходѣ чрезъ горы. Иначе говоря, вѣтеръ, дующій съ Чернаго моря, переходя чрезъ хребетъ горъ, нагрѣвается, становится очень сухимъ и при этомъ значительно усиливается. Такъ, 9 декабря днемъ температура была на 6° выше въ Гор. Ключѣ, чѣмъ въ Новороссійскѣ, а 7 декабря влажность въ Гор. Кл. была на 51% меньше. Все это происходитъ только тогда, когда скорость вѣтра превышаетъ 10 метр. въ сек., но какъ только скорость его становится менѣе 10, тотчасъ же начинается восстанавливаться нормальное распредѣленіе погоды, какъ это отлично видно 5 декабря весь день и 9-го утромъ. Вообще Новороссійскъ значительно теплѣе Г. Ключа, и въ рассматриваемомъ декабрѣ средняя температура его была $4,8^{\circ}$, тогда какъ въ Г. Ключѣ всего $1,3^{\circ}$. Какъ далеко простирается вліяніе фѣна, трудно сказать, вслѣдствіе малочисленности метеорологическихъ наблюдений; въ Ставрополѣ онъ проявляется весьма интенсивно, а слѣды его видны даже въ Ростовѣ. Фѣнъ обыкновенно дуетъ въ такихъ мѣстахъ, которыя находятся недалеко отъ большого горнаго кряжа, когда по другую сторону горъ давленіе будетъ весьма высокое, а на данную мѣстность будетъ надвигаться циклонъ. Дѣйствительно, рассматривая давленіе 5—9 декабря, можно видѣть, что давленіе въ Новороссійскѣ было выше, чѣмъ въ Г. Ключѣ и даже въ Ростовѣ.

Западные вѣтры—самые пріятные въ области, такъ какъ они приносятъ прохладу лѣтомъ и тепло зимою, и притомъ никогда не достигаютъ значительной силы. Когда они дуютъ,

---

не носятъ особаго названія; я употребляю слово фѣнъ какъ наиболѣе подходящее.

то воздухъ бываетъ очаровательно прозрачнымъ, а небо приобретаетъ прекрасный темноглубой цвѣтъ, съ разбросанными рѣдкими кучевыми облачками. Эти вѣтры отличаются умѣренной влажностью и дуютъ сравнительно рѣдко. Еще рѣже дуютъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, по своимъ свойствамъ очень похожіе на западные. Нѣсколько иными свойствами отличаются юго-восточные вѣтры, которые вообще дуютъ въ области очень рѣдко, за исключеніемъ юго-восточной части, гдѣ они представляютъ собою восточные вѣтры, направленіе которыхъ нѣсколько измѣнено Ставропольской возвышенностью. Характеръ ихъ тамъ совершенно тотъ же, что и восточныхъ, тогда какъ въ западной части области эти вѣтерки весьма тихи и пріятны.

Вѣтры вообще имѣютъ большое вліяніе на температуру. Сѣверные и восточные вѣтры значительно понижаютъ ее, а южные и юго-восточные повышаютъ. Въ особенности это явленіе замѣтно зимой, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы Ланда, показывающей, насколько данный вѣтеръ повышаетъ или понижаетъ температуру въ г. Темрюкъ, сравнительно со средней (+ означ. теплѣе, — холоднѣе средней).

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.
Зима. .	—2, ₃	—4, ₁	—2, ₅	+5, ₁	+6, ₂	+4, ₀	+1, ₁	—0, ₉
Весна. .	—0, ₈	—0, ₆	+0, ₄	+3, ₂	+2, ₅	+2, ₀	—0, ₅	—2, ₄
Лѣто. .	+0, ₇	+0, ₅	+1, ₀	+1, ₂	—0, ₅	+0, ₄	—0, ₇	+0, ₃
Осень. .	—0, ₈	—1, ₇	—1, ₁	+2, ₃	+4, ₃	+2, ₇	+0, ₂	—1, ₃

Въ слѣдующихъ таблицахъ представлено въ % распределеніе вѣтровъ для нѣкоторыхъ мѣстъ въ теченіе года, зимы и лѣта, и, кромѣ того, для тѣхъ же мѣстъ вычерчены розы вѣтровъ (см. черт.).

Распределение вѣтровъ въ среднемъ за годъ (въ %).

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.	Сила вѣтра
Тихорѣцкая	6,8	17,3	31,5	9,9	5,0	12,1	8,8	6,8	2,1	5,2
Хуторокъ	1,7	4,8	15,1	20,1	6,1	5,1	10,7	3,8	31,1	2,9
Ладожская	2,9	5,8	21,8	17,3	7,8	13,7	11,2	7,3	13,9	3,9
Горячій Ключъ	0,1	1,7	7,5	3,0	2,9	22,9	7,1	0,8	53,9	2,1
Михайловск.пустынь.	6,8	12,7	14,3	6,8	5,3	6,8	12,9	10,9	25,9	1,1
Темрюкъ	9,1	13,6	17,3	4,2	11,9	10,2	5,9	7,3	21,3	3,1
Новороссійскъ (городъ)	8,8	23,1	4,2	17,3	10,3	3,3	2,8	7,2	22,7	6,1
Новороссійск. (Марк. перев.)	9,0	38,9	2,1	0,1	7,9	30,8	4,3	0,8	6,8	9,1
Ейскъ	9,9	11,3	17,3	14,1	9,7	4,9	12,2	10,7	9,8	5,9

Распределение вѣтровъ зимой (въ %).

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.
Тихорѣцкая	4,7	19,0	32,1	13,1	6,0	11,5	7,1	6,0	0,1
Хуторокъ	0,1	3,7	13,1	30,7	8,6	4,1	10,1	1,9	27,1
Ладожская	2,9	6,6	23,2	22,1	7,1	10,0	8,0	7,7	12,1
Горячій Ключъ	0,8	3,8	6,5	2,3	2,7	16,9	5,1	0,5	60,5
Михайловск. пуст.	3,5	12,7	12,0	6,2	6,5	7,6	12,7	11,0	27,5
Темрюкъ	6,1	14,3	24,3	5,2	11,1	6,3	5,6	5,9	20,7

Распределение вѣтровъ лѣтомъ (въ %).

	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Тихо.
Тихорѣцкая	8,1	18,5	25,1	8,5	5,2	11,5	10,5	8,1	4,1
Хуторокъ	1,8	5,5	11,7	11,7	5,2	8,1	13,1	5,2	37,9
Ладожская	2,7	4,2	16,8	12,6	7,6	18,3	14,3	5,7	17,1
Горячій Ключъ	0,1	0,1	5,1	2,6	3,7	31,2	8,9	0,9	47,1
Михайловск. пуст.	8,1	15,2	13,3	5,9	3,1	5,9	12,3	12,3	22,1
Темрюкъ	11,3	11,5	10,3	3,1	9,8	12,6	8,6	11,9	20,1

На климатической картѣ Кубанской области для нѣкоторыхъ мѣстъ нанесены стрѣлками преобладающіе вѣтры *), отку-

*) Название „преобладающіе вѣтры“ не вполне точно, такъ какъ стрѣлки изображаютъ собою *равнодѣйствующія линіи*, построенныя на

да видно, что въ степной части области (Ейскъ, Темрюкъ, Тихорѣцкая) преобладаютъ СВ вѣтры, тогда какъ на югѣ области вѣтры имѣютъ различное направленіе, съ преобладаніемъ южныхъ. Здѣсь вліяніе мѣстныхъ условій проявляется чрезвычайно рѣзко, а общее распредѣленіе вѣтровъ напоминаетъ какъ бы циклонъ, находящійся въ центрѣ области.

Мы должны упомянуть еще объ особенномъ вѣтрѣ, называемомъ „борою“, дующемъ по сѣверо-восточному побережью Чернаго моря и въ особенности въ Новороссійскомъ заливѣ. По словамъ проф. Клоссовскаго, этотъ вѣтеръ образуется въ тѣхъ случаяхъ, когда центральная и восточная Россія покрыта областью высокаго давленія и въ то же время съ запада или юго-запада надвигается на Южную Россію циклонъ. Такимъ образомъ условія, при которыхъ образуется бора, прямо противоположны тѣмъ условіямъ, которыя производятъ фѣнъ на сѣверномъ склонѣ. Сила боры увеличивается еще отъ мѣстныхъ причинъ, а именно, воздухъ, находясь въ относительно спокойномъ состояніи въ узкой долинѣ, надъ теплымъ заливомъ, можетъ нагрѣться гораздо болѣе, чѣмъ воздухъ сосѣднихъ мѣстностей, обиліе же паровъ надъ бухтой способствуетъ еще болѣе неустойчивому равновѣсію; и тогда массы холоднаго воздуха начинаютъ обрушиваться съ крутыхъ береговъ залива въ море съ страшною силою, ломая на своемъ пути деревья, снося крыши, заборы и сшибая съ ногъ людей и животныхъ. Отдѣльные удары боры достигаютъ до 45 метр. въ секунду, а въ исключительныхъ случаяхъ до 65 метр. въ секунду. Бухта превращается просто въ кипящій котелъ и покрывается непроницаемымъ туманомъ изъ

розахъ вѣтровъ, принимая отложенныя тамъ линіи за силы. Впрочемъ, для всѣхъ мѣстъ Кубанской области равнодѣйствующія линіи почти вполнѣ совпадаютъ съ преобладающими.

мелких водяныхъ капель, а зимой—изъ ледяныхъ иглъ. Въ послѣднемъ случаѣ бора особенно опасна, такъ какъ при этомъ одежда людей, корпусъ судовъ быстро покрывается слоемъ льда, и судно подъ его тяжестью легко можетъ затонуть. Въ январѣ 1848 года здѣсь погибла половина Черноморской эскадры вмѣстѣ съ командою. Въ послѣднее время бора стала, повидимому, менѣе сильна. Восточный берегъ Новороссійскаго залива, находящійся у подножія самыхъ горъ, не испытываетъ боры, такъ какъ воздухъ переносится черезъ него на нѣкоторой высотѣ.

Осадки. Другимъ важнѣйшимъ метеорологическимъ элементомъ являются осадки, имѣющіе для земледѣлія весьма важное значеніе. Въ Кубанской области осадки почти вездѣ распределены весьма благопріятно и выгодно выдѣляютъ ее изъ окрестныхъ мѣстностей. Этимъ она обязана счастливому географическому положенію, а именно: на югѣ у нея находятся прохладныя и лѣсистыя горы, на западѣ—непосредственно море и на востокѣ на нѣкоторомъ сравнительно незначительномъ разстояніи—Каспійское море.

Разсмотримъ теперь болѣе подробно вопросъ о распределеніи осадковъ въ различныхъ мѣстахъ области и постараемся выяснитъ причины такого распределенія. Юго-западные вѣтры, пронесаясь надъ Чернымъ моремъ, достигаютъ Кавказскаго берега весьма влажными. Встрѣчая Главный хребетъ Кавказа и приходя въ соприкосновеніе съ огромной холодной поверхностью горъ, они даютъ тутъ же у подошвы на юго-западномъ склонѣ обильныя осадки. Чѣмъ выше хребетъ, тѣмъ большее количество паровъ выдѣлится изъ воздуха на юго-зап. склонѣ и тѣмъ суше будетъ воздухъ, перевалившій черезъ хребетъ на сѣверо-восточный склонъ горъ. А такъ какъ горы къ юго-востоку быстро повышаются, то соотвѣтственно этому и количество осадковъ на юго-западномъ склонѣ въ томъ же направленіи становится больше и больше, какъ это и видно

изъ наблюдений. Среднее годовое количество *) осадковъ въ Новороссійскѣ 701 мм., въ Туапсе 1757 мм. и въ Сочи 2072 мм. Черноморское побережье у Кавказскихъ береговъ является такимъ образомъ самою дождливою мѣстностью во всей Россійской Имперіи.

Что же касается сѣверо-восточнаго склона Кавказскихъ горъ, то наблюдения показываютъ, что почти все нагорное пространство орошается весьма равномерно и довольно значительно (800—900 мм.), кромѣ сравнительно небольшого замкнутаго пространства въ верховьяхъ р. Кубани и близлежащихъ ея притокахъ (см. климат. карту Куб. обл.), гдѣ количество осадковъ уменьшается до 403 мм. (Учулапъ) и, быть-можетъ, еще менѣе.

Чтобы выяснитъ причины такого распредѣленія осадковъ въ горахъ и предгорьяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разсмотрѣть распредѣленіе осадковъ въ степной части области, мы постараемся прослѣдить вліяніе вѣтровъ, проносящихся надъ поверхностью Куб. области, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и начнемъ съ юго-западныхъ вѣтровъ, которые имѣютъ наибольшее вліяніе на выпаденіе осадковъ **).

Влажные, морскіе юго-западные вѣтры, прежде чѣмъ достигнуть Кубанской области, должны перевалиться черезъ Г. Б. хр., который въ западной части (между г. Анапой и горой Опшеномъ) весьма не высокъ, а въ восточной части (между Опшеномъ и Эльбрусомъ) онъ настолько возвышается, что во многихъ мѣстахъ переходитъ далеко за слѣжную линію. Вслѣдствіе этого ЮЗ вѣтры, переходящіе чрезъ горы къ западу отъ Опшена, далеко не выдѣляютъ всей своей влаги на южномъ склонѣ и являются на сѣверный склонъ достаточно

---

*) Количество осадковъ вездѣ выражено въ миллиметрахъ.

***) Мы, конечно, принимаемъ во вниманіе обыкновенные, умѣренные вѣтры и не касаемся особенныхъ, выдающихся вѣтровъ, въ родѣ фѣна.

влажными. Здѣсь они встрѣчаютъ могучую растительность, покрывающую всё горы и предгорья, которая испаряетъ влаги не меньше, какъ если бы все это пространство было покрыто водою; а потому эти вѣтры по пути скоро могутъ пополнить свою влагу и болѣе или менѣе равномерно и обильно распредѣлить свои осадки на всемъ этомъ нагорномъ пространствѣ. Спустившись съ предгорій, они проносятся далѣе по степи съ очень хорошею травяною растительностью, которая испаряетъ влаги хотя и меньше, чѣмъ лѣсъ, но все-таки въ довольно значительномъ количествѣ, а потому и условія для выпаденія осадковъ здѣсь тоже вполне благоприятны. Дѣйствительно, наблюденія показываютъ, что осадки при этихъ вѣтрахъ распредѣляются въ достаточномъ количествѣ и довольно равномерно по всей степи, съ незначительнымъ лишь уменьшеніемъ ихъ къ СВ. Достигнувъ Ставроп. возвышенности, гораздо болѣе прохладной, чѣмъ степь, ЮЗ вѣтры выдѣляютъ почти всю свою остальную влагу, такъ что на восточный склонъ этой возвышенности они явятся почти совсѣмъ сухими, и количество осадковъ, приносимыхъ этими вѣтрами, очень быстро убываетъ отсюда къ востоку. Впрочемъ, въ концѣ іюля и въ августѣ, когда степь въ значительной степени теряетъ свою свѣжесть, хлѣба бываютъ всё уже сняты, трава наполовину выгораетъ, тогда и количество осадковъ по всей степи значительно уменьшается.

Что дѣйствительно растительность Кубанской области имѣетъ огромное вліяніе на количество осадковъ, можно доказать еще сравненіемъ орошенія Кавказскихъ горъ съ орошеніемъ горъ Крымскихъ, находящихся съ ними въ весьма сходныхъ условіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ того, что въ Крыму сѣверный склонъ — безлѣсный. Наблюденія показываютъ, что на сѣверныхъ склонахъ Крымскихъ горъ количество осадковъ (250—350 мм.) почти втрое меньше, чѣмъ на томъ же склонѣ Кавказскихъ горъ.

Зависимость осадковъ отъ состоянія растительности изучена вполне обстоятельно новѣйшей метеорологіей, и въ особенности трудами Воейкова и Клингена. Оказывается, что не только надъ лѣсами и степями, покрытыми травяной растительностью, падаетъ больше дождя, чѣмъ надъ поверхностями, лишенными растительности, но что даже небольшіе перелѣски, усадьбы и отдѣльныя культуры способствуютъ сгущенію облаковъ, и надъ ними падаетъ отъ 9% до 30% болѣе влаги, чѣмъ надъ рядомъ лежащими песками и вообще черными поверхностями *).

Совсѣмъ другимъ характеромъ отличаются ЮЗ вѣтры, проникающіе въ Кубанскую область чрезъ Гл. хребетъ между Оштенемъ и Эльбрусомъ. Эти вѣтры почти всю свою влагу оставляютъ на южномъ склонѣ и являются въ область весьма сухими, такъ что имъ надо довольно продолжительное время для полного насыщенія мѣстными испареніями. Благодаря такому обстоятельству, количество осадковъ у самаго подножія Гл. Кавк. хребта (на сѣв. склонѣ, между Гл. К. хр. и Г. пер. кр.) очень незначительно, а зимою тамъ почти совершенно не бываетъ осадковъ, какъ это можно видѣть изъ наблюденій въ Учкуланѣ, Кардоникской и др. Далѣе же къ СВ эти вѣтры успѣваютъ вполне насытиться мѣстными испареніями и даютъ осадки въ особенности на Ставропольской возвышенности. Наконецъ, ЮЗ вѣтры, дующіе въ западной части области, съ Азовскаго моря, встрѣчаютъ совершенно ровную степь, вообще болѣе нагрѣтую, чѣмъ море, достигнувъ которой, они нѣсколько удаляются отъ степени насыщенія. Проносясь далѣе чрезъ приазовскія болота и травянистыя степи, эти вѣтры пополняютъ свою влагу и даютъ приблизительно равномер-

---

*) *Клигенъ*, Вліяніе культуры и пр., Метеор. Вѣстн. 1893 г. № 1 и 2. *Воейковъ*, Климаты земного шара, стр. 32.

ные осадки по всей степи, кромѣ прибрежнаго пространства, гдѣ осадковъ нѣсколько менѣе *).

Итакъ, ЮЗ вѣтры болѣе всего орошаютъ въ Куб. области западныя горы и предгорья, а потомъ, хотя и менѣе обильно, но довольно равномерно и всю Кубанскую степь. Менѣе всего они даютъ осадковъ въ котловинѣ около Эльбруса.

Другими преобладающими вѣтрами въ Кубанской области являются восточные вѣтры. Эти вѣтры очень сухи, такъ какъ проносятся надъ сравнительно узкимъ Каспійскимъ моремъ, гдѣ и не успѣваютъ вполнѣ насытиться влагой; далѣе же они встрѣчаютъ бесплодныя прикаспійскія степи, которыя лѣтомъ бываютъ весьма жарки. Поэтому, В вѣтры въ Ставропольскихъ степяхъ вообще нигдѣ не даютъ осадковъ и достигаютъ Ставр. возвышенности, сохранивъ всю свою первоначальную Каспійскую влагу. Влажность ихъ вообще бываетъ настолько мала, что даже на Ставроп. возвышенности они только отчасти приблизятся къ степени насыщения и не дадутъ осадковъ. Переваливъ въ Кубанскую область и встрѣтивъ опять болѣе теплую поверхность, В вѣтры опять удаляются отъ степени насыщения и являются тѣми ужасными, сухими вѣтрами, которые мы описали выше. Но если эти вѣтры встрѣчаютъ въ Кубанскихъ степяхъ температуру почему-либо пониженную (что бываетъ довольно часто осенью, весною и изрѣдка лѣтомъ), то эти вѣтры разрѣшаются въ степи мелкими обложными дождями, дающими весьма незначительное количество осадковъ **). Какъ бы ни были эти вѣтры сухи, но приближаясь

---

*) То обстоятельство, что осадковъ на берегу моря менѣе, чѣмъ внутри материка, встрѣчается всюду, гдѣ къ морю прилегаетъ ровная степь, въ особенности если степь бесплодна.

***) Весною и осенью В вѣтры наносятъ холодные дожди съ снѣгомъ, а зимой при нихъ бываютъ иногда сильные метели, приносящія громадный вредъ, въ особенности скотоводамъ; хотя лѣтніе дожди при этихъ

къ горамъ, въ особенности въ восточной части, гдѣ предгорья очень обширны и высоки, они довольно быстро пополняютъ свою влагу и, встрѣтивъ холодныя горы, даютъ осадки, болѣе обильныя лѣтомъ, чѣмъ зимою, потому что въ холодное время они чаще успѣвають растратить свою влагу по степи, чѣмъ въ жаркое время. Въ котловинѣ между Гл. пер. кражемъ и Гл. К. хребтомъ они не могутъ дать много влаги, такъ какъ успѣють выдѣлить почти всю свою влагу на сѣв. склонахъ передовыхъ кражей.

Другіе вѣтры имѣютъ второстепенное значеніе. Западные и южныя вѣтры дуютъ сравнительно рѣдко и вполнѣ подходятъ по своему характеру и вліянію на ЮЗ вѣтры. Сѣверо-западные и сѣверныя вѣтры дуютъ еще рѣже и приносятъ вообще очень мало осадковъ. Менѣе же всего осадковъ приносятъ вѣтры сѣверо-восточныя и юго-восточныя, откуда видно, что въ степной части области количество осадковъ должно убывать быстрѣе всего къ СВ, что мы и видимъ на самомъ дѣлѣ.

Для поясненія нашихъ мыслей, мы приведемъ три таблицы, изъ которыхъ первая покажетъ намъ количество осадковъ въ степныхъ мѣстностяхъ въ порядкѣ слѣдованія отъ З. къ В; во второй таблицѣ представлены количества осадковъ въ горныхъ мѣстностяхъ обоихъ склоновъ, расположенныхъ симметрично относительно Гл. хребта; порядокъ ихъ слѣдованія отъ СЗ. къ ЮВ, и, наконецъ, въ третьей — даны среднія величины количества осадковъ каждаго мѣсяца всего года, а также и отдѣльныхъ временъ года, съ указаніемъ, сколько времени производились метеорологическія наблюденія въ каждомъ мѣстѣ. Последнее обстоятельство играетъ большую роль въ смыслѣ точности выводовъ.

вѣтрахъ никогда не бываютъ обильны, но облака кажутся на видъ очень густыми: все небо заволакивается мутно-грязнымъ покровомъ, какъ бы при пыльномъ туманѣ, отдаленные предметы исчезаютъ, и окрестность принимаетъ мрачный видъ.

Таб

Среднее годовое количество осадковъ въ (мм)

Азовское море.	Берегъ Азовскаго моря.	Степь между Азовскимъ моремъ и Сропольской возвышенностью.			
	Маргарит. 432.	Брюховецкая 507.	Уманская 464.		Турк. 45
	Темрюкъ 486.	Старонижестебл. 508.	Пришибъ 577.	Ладожская 587.	Хур. 48
	Керчь 350.				

Таб

Среднее годовое количество осадковъ (въ мм)

Сѣв. свл.	Абинская 636.	Горячій Ключъ 806.	Кабардинская
СЗ.	Г л а в н ы е		
Южн. свл.	Новорос. 701.	Кодошскій маякъ. 1319.	Туансе 1750

Таб

Среднее количество осадковъ въ разлѣ

	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май.	Юнь.	Юль.
Ейскъ.	14,7	41,1	40,6	19,9	44,3	90,6	100,9
Староминская.	14,9	77,4	27,2	36,0	38,8	57,8	44,1
Уманская.	15,3	34,5	32,0	26,5	47,0	116,5	13,7
Павловская.	10	39	18	26	55	118	34
Тихорѣцкая.	17,0	14,6	21,8	38,0	62,7	93,1	35,6
Брюховецкая.	61,7	40,0	35,7	27,7	53,7	58,7	17,9
Старонижестеблевс.	14,0	33,3	55,3	41,0	43,7	69,7	15,0
Темрюкъ.	37,8	44,2	55,9	38,5	21,6	49,6	40,9

ая.

тепных мѣстностяхъ отъ З. къ В.

ропольская	Степь между Ставропольской возвышенностью и Каспійскимъ моремъ.			Каспійское море.
вѣже 447.	Безопасное 394.	Дивное 287.	Астрахань 149.	
аврополь 720.				
галп. 517.				

ая.

хриныхъ мѣстностяхъ отъ СЗ. къ ЮВ.

Михайл. пуст. 802	<i>Подгор. 824 Кардон. 825</i>	Сѣверный склонъ.
	<i>Учкуланъ 403.</i>	
х р е б е т ь		ЮВ.
Сочи 2072.	Сухумъ 1209.	Южный склонъ.

ья.

ахъ Кубанской области (въ миллиметр.).

г.	Окт.	Нояб.	Дек.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Число лѣтъ наблюд.
5,2	28,7	41,4	33,2	503,9	104,8	203,8	106,8	89,0	5 л. 2 мѣс.
7,5	10,5	52,2	75,4	526,6	102	146,7	110,2	167,7	2 года.
4,0	22,1	59,7	58,7	463,7	105,5	153,9	95,8	108,5	3 г. 10 м.
9	27	25	113	484	99	162	61	162	1 г. 7 м.
8,6	23,3	55,1	39,8	450,5	122,8	149,8	107,0	71,2	4 г. 9 м.
0,4	29,4	50,1	55,7	507,2	117,1	122,8	109,9	157,4	2 г. 9 м.
6,7	21,0	67,0	61,5	506,2	140,0	124,7	134,7	108,8	3 г. 1 м.
1,8	36,1	52,3	41,8	486,1	116,0	116,4	130,2	123,5	7 л. 3 м.

	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май.	Юнь.	Юль.
Пришибъ	44, ₉	16, ₉	45, ₆	53, ₃	57, ₀	65, ₁	48, ₉
Ладожская	30, ₈	32, ₇	34, ₄	55, ₀	58, ₂	95, ₇	36, ₁
Казанская	4	38	28	48	38, ₁	137, ₅	41, ₈
Хуторокъ	23, ₆	18, ₂	30, ₉	49, ₁	53, ₇	66, ₆	48, ₉
Абинская	49, ₅	47, ₀	67, ₇	38, ₂	38, ₃	85, ₃	43, ₂
Горячій Ключъ	64, ₀	66, ₄	78, ₇	55, ₆	66, ₆	75, ₈	51, ₀
Бжедуховская	14, ₄	33, ₄	36, ₃	40, ₄	58, ₈	91, ₁	19
Кабардинская	35, ₀	49, ₇	54, ₂	73, ₀	71, ₃	130, ₀	30, ₀
Майкопъ	39, ₇	34, ₁	63, ₆	63, ₅	70, ₃	82, ₁	51, ₉
Михайловская пуст.	25, ₇	25, ₈	41, ₅	59, ₁	107, ₉	132, ₇	87, ₂
Подгорная	26, ₇	14, ₄	35, ₄	63, ₅	181, ₈	64, ₈	189
Кардонивская	2, ₅	12, ₂	27, ₇	80, ₀	169, ₅	126, ₅	103, ₂
Баталпашинская . . .	14, ₁	10, ₃	28, ₉	41, ₉	79, ₉	92, ₈	75, ₁
Учкулакъ	1, ₉	10, ₁	16, ₂	33, ₄	64, ₈	57, ₃	50, ₀

Среднія количества осадковъ (въ миллим.) для нѣско

	Янв.	Февр.	Мар.	Апр.	Май.	Юнь.	Юль.
Маргарит. (на берегу Азовск. моря къ сѣв.-зап. отъ Староцерб.).	19, ₅	19, ₁	29, ₆	36, ₃	37, ₂	55, ₈	46, ₈
Ейское укрѣпл. (въ 7 верст. къ сѣв.-зап. отъ Староцерб.).	10, ₃	26, ₄	30, ₄	35, ₂	56, ₄	70, ₃	31, ₀
Елисаветов. (на прав. берегу р. Еи къ С.-В. отъ Староцерб. . . . .)	13, ₄	17, ₂	19, ₇	48, ₁	54, ₁	90, ₄	30, ₉
Керчь	20, ₉	17, ₇	20, ₁	22, ₈	23, ₄	54, ₆	28, ₂
Новороссійскъ	107, ₀	58, ₈	69, ₉	43, ₆	44, ₁	52, ₁	48, ₃
Дообскій маякъ (между Новор. и Геленджикомъ)	31, ₈	18, ₅	22, ₅	27, ₀	15, ₃	43, ₂	40, ₀
Кодошскій маякъ (къ сѣв.-зап. отъ Туапсе).	156, ₆	79, ₆	98, ₇	68, ₈	51, ₆	179, ₁	84, ₇
Туапсе	96, ₆	200, ₂	100, ₅	157, ₆	78, ₉	123, ₀	207, ₀
Сочи	235, ₀	167, ₁	173, ₈	146, ₆	119, ₄	117, ₆	155, ₆
Пятигорскъ	16, ₂	18, ₂	25, ₃	86, ₆	78, ₅	85, ₀	76, ₄
Ставрополь	41, ₈	29, ₈	38, ₉	73, ₁	81, ₃	98, ₇	78, ₂

Окт.	Нояб.	Дек.	Годь.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Число лѣтъ наблюд.
53, ₁	40, ₂	52, ₂	576, ₈	155, ₈	169, ₄	137, ₆	114, ₀	4 г. 4 м.
59, ₁	53, ₀	42, ₁	587, ₁	145, ₆	175, ₇	160, ₂	105, ₆	7 л. 6 м.
44, ₀	41, ₀	59, ₅	564, ₁	114, ₁	214, ₅	134, ₀	101, ₅	1 г. 8 м.
48, ₁	41, ₂	25, ₈	482, ₃	133, ₇	150, ₉	130, ₁	67, ₆	11 лѣтъ.
40, ₁	60, ₉	82, ₅	636, ₂	144, ₂	163, ₇	149, ₃	179, ₀	4 г. 3 м.
90, ₈	88, ₈	63, ₃	806, ₁	200, ₉	168, ₇	242, ₈	193, ₇	10 л. 7 м.
59, ₂	67, ₃	57, ₂	525, ₆	135, ₅	124, ₁	161, ₀	105	4 года.
61, ₇	64, ₈	44, ₆	787, ₀	198, ₅	266, ₀	193, ₂	129, ₃	3 года.
79, ₂	72	42, ₆	687, ₉	197, ₄	164, ₀	210, ₅	116, ₄	9 л. 2 м.
64, ₆	56, ₇	33, ₈	802, ₃	208, ₅	293, ₂	215, ₄	85, ₃	4 г. 6 м.
38, ₃	34, ₅	27, ₆	823, ₅	280, ₇	345, ₆	128, ₅	68, ₇	1 г. 11 м.
66, ₉	14, ₃	11, ₇	825, ₃	277, ₂	340, ₇	181, ₀	26, ₄	3 г. 10 м.
32, ₆	18, ₀	17, ₆	516, ₇	150, ₇	222, ₈	101, ₅	42, ₀	9 л. 1 м.
21, ₆	24, ₁	10, ₄	403, ₁	114, ₄	191, ₃	74, ₇	22, ₇	4 г. 3 м.

ь, находящихся близъ границы Кубанской области.

Окт.	Нояб.	Дек.	Годь.	Весна.	Лѣто.	Осен.	Зима.	Число лѣтъ наблюд.
27, ₉	37, ₄	30, ₄	410, ₀	103, ₁	137, ₃	100, ₆	69, ₀	17 л. 9 м.
23, ₂	28, ₆	20, ₇	401, ₇	122, ₀	150, ₈	71, ₈	57, ₄	
37, ₆	49, ₀	32, ₀	447, ₆	121, ₉	154, ₈	108, ₃	62, ₆	4 г. 4 м.
28, ₁	31, ₂	26, ₇	349, ₇	66, ₃	125, ₆	92, ₆	65, ₃	17 лѣтъ.
38, ₉	60, ₈	87, ₉	701, ₃	157, ₆	142, ₇	147, ₃	257, ₇	18 л. 2 м.
58, ₈	54, ₀	26, ₂	447, ₆	64, ₈	122, ₆	183, ₇	76, ₅	3 г. 4 м.
104, ₂	147, ₆	106, ₁	1319, ₁	219, ₁	385, ₆	372, ₁	342, ₃	5 л. 2 м.
86, ₈	154, ₁	253, ₃	1756, ₇	337, ₀	496, ₁	373, ₅	550, ₁	2 г. 6 м.
163, ₁	185, ₁	258, ₁	2071, ₆	439, ₈	430, ₇	541, ₀	660, ₁	22 года.
34, ₁	23, ₃	20, ₀	534, ₇	160, ₄	209, ₃	110, ₈	54, ₄	28 лѣтъ.
70, ₈	35, ₅	46, ₁	719, ₁	193, ₃	235, ₄	173, ₃	117, ₂	25 л. 5 м.

Изъ приведенныхъ таблицъ (см. также климат. карту) мы видимъ, что осадки распределяются въ Кубанской области слѣдующимъ образомъ:

1) Наибольшее количество осадковъ (800—900 мм.) выпадаетъ въ горахъ, къ западу отъ горы Опшена, и на сѣверныхъ предгорьяхъ Гл. перед. края, въ восточной части области. Принимая во вниманіе количество осадковъ въ Черноморской губ., можно думать, что въ верховьяхъ рѣкъ Бѣлой, Пшехи и Пшиша количество осадковъ достигаетъ 1000 мм.

2) Значительное количество осадковъ (свыше 700 мм.) выпадаетъ также на Ставропольской возвышенности.

3) Ставропольскія степи (къ востоку отъ Ставропольской возвышенности) орошены гораздо менѣе (отъ 150 до 400 мм.) чѣмъ степи Кубанской области (отъ 400 до 600 мм.).

4) Только самая незначительная часть Закубанья (къ югу отъ г. Темрюка и въ окрестностяхъ Хуторка) имѣетъ осадковъ менѣе 500 мм. На границѣ же степи съ предгорьями осадковъ вездѣ около 750 мм.

5) Орошеніе прикаспійскихъ степей правильно и быстро увеличивается по направленію отъ моря къ Ставропольской возвышенности, тогда какъ степи Кубанской области орошены приблизительно равномѣрно на всемъ пространствѣ.

6) Берегъ Азовскаго моря гораздо лучше орошенъ, чѣмъ берегъ Каспійскаго моря, но относительно окружающихъ степей и тотъ и другой орошены нѣсколько менѣе.

7) Наименьшее количество осадковъ (400—450 мм.) выпадаетъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ области, а также въ котловинѣ около Эльбруса (около 400 мм.).

8) Мало осадковъ выпадаетъ также на Таманскомъ полуостровѣ (вѣроятно не свыше 400 мм., такъ какъ въ Керчи всего 350 мм.).

9) Распределение осадковъ по временамъ года въ восточной и западной части горъ весьма различно. Для доказательства я сопоставляю количества *лѣтнихъ* и *зимнихъ осадковъ* для нѣкоторыхъ мѣстностей въ предгорьяхъ.

Количество осадковъ.

	Абин- ская.	Горячій Ключъ.	Михайл. пустынь.	Подгорн.	Кардон.	Батаал.	Учуланъ
Лѣто.	164	169	293	346	341	222	191
Зима.	179	194	85	69	26	42	23

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ западныхъ предгорьяхъ осадки распределяются довольно равномерно, съ небольшимъ преобладаніемъ зимнихъ, тогда какъ на востокъ замѣчается значительное преобладаніе лѣтнихъ осадковъ, а зимніе сводятся почти къ нулю. Несомнѣнно, что мѣстныя испаренія играютъ тутъ большую роль, но, кромѣ того, я думаю, что не меньшую роль играютъ и В вѣтры, которые лѣтомъ выдѣляютъ всю свою Каспійскую влагу на предгорьяхъ *), а зимою, будучи очень холодными, они успѣваютъ растратить почти весь свой небольшой запасъ влаги по всей степи. Изъ таблицы можно еще замѣтить, что предѣлъ распространенія каспійской влаги находится между Горячимъ Ключомъ и Михайловской пустынью, ближе къ послѣдней.

На прилагаемой климатической картѣ Кубанской области мы видимъ, что кривая осадковъ 750 мм. проходитъ

*) Г. Статковскій высказываетъ мысль, что сѣверныя предгорья Кавказа орошаются влагою Каспійскаго моря, принесенною сѣверо-восточными вѣтрами. Свою мысль онъ не могъ тогда доказать числами, вследствие отсутствія метеорол. наблюдений (Задачи Климатологии Кавказа, стр. 70).

почти вездѣ по границѣ предгорій со степью, слѣдуя довольно точно высотѣ 1500 фут. Кривыя же съ меньшимъ количествомъ осадковъ дѣлають крутые изгибы къ сѣверу, вслѣдствіе вліянія Азовскаго моря. Весьма интересна кривая осадковъ въ 500 мм. Изгибъ ея отъ г. Темрюка доходитъ до Ейска, слѣдуя параллельно морскому берегу, затѣмъ она идетъ по границѣ Кубанской области до ст. Староминской, а далѣе круто спускается къ сел. Армавиру. Другая ея петля почти точно обрисовываетъ Ставропольскую возвышенность. Интересно, что куда бы мы ни направились изъ центра Кубанской области (кромѣ юга), всюду мы замѣтимъ уменьшеніе количества осадковъ.

Всѣ путешественники, посѣтившіе Кавказскія горы, упоминають о сухой полосѣ, расположенной по верховьямъ рр. Кубани и Теберды. Чистота воздуха и ясность неба здѣсь изумительны; интересно, что эта полоса находится между весьма дождливыми сѣверными предгорьями и еще болѣе дождливымъ южнымъ склономъ Главнаго Кавк. хребта.

Итакъ, количество осадковъ въ Кубанской области колеблется отъ 400 до 1000 миллим., въ среднемъ около 600 мм.

Среднее количество осадковъ еще не даетъ полнаго понятія объ орошеніи даннаго мѣста. Такъ, годовое количество осадковъ можетъ быть вполне достаточнымъ, но осадки могутъ выпастъ въ видѣ ливней, раздѣленныхъ громаднымъ періодомъ засухи. Ливни же приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу; они мало смачивають почву, сносятъ верхній плодородный слой земли и размывають овраги. Гораздо большее значеніе имѣють для Кубанской области *засухи*, которыя, къ несчастію, посѣщаютъ область довольно часто. Засухи бывають обыкновенно упорны и продолжительны. Приведемъ нѣкоторыя изъ болѣе продолжительныхъ засухъ.

Въ 1872 году отъ 2 апр. до 26 мая; прод. 54 дня.

„ 1873 „ безснѣжная зима и сухая весна.

- Въ 1876 году отъ 23 февр. до 5 мая; *прод. 67 дней.*
„ 1878 „ весною 44 дня.
„ 1879 „ отъ 6 іюня до 21 іюля.
„ 1880 „ отъ 30 марта и весь апрѣль.
„ 1885 и 1886 годы были чрезвычайно сухіе и бурные.

Изъ этого неполнаго перечня видно, что засухи отличаются чрезвычайною продолжительностью. Трудно, по малочисленности наблюдений, указать точный предѣлъ ихъ распространения, но, судя по непосредственнымъ наблюдениемъ жителей, слѣдуетъ заключить, что засухамъ подвергается чаще всего степь по правую сторону р. Кубани. Мѣстности же, гдѣ годовое количество осадковъ доходитъ до 700 мм. и болѣе, повидимому, совсѣмъ не подвергаются засухамъ. Кажалось бы, что 44 или 67 дней полной засухи не въ состояніи вынести ни одно хлѣбное растеніе, а между тѣмъ при 44-дневной засухѣ въ 1878 году урожай былъ очень хорошій и даже послѣ 67-дневной засухи урожай хотя былъ и плохой, но все же далъ нѣкоторый излишекъ хлѣба. Въ 1886 году, послѣ безснѣжной зимы и страшныхъ сухихъ бурь весною, былъ недурной урожай. Такая замѣчательная выносливость почвы ставило втупикъ многихъ изслѣдователей. Въ настоящее время метеорологическія наблюденія до нѣкоторой степени уяснили этотъ вопросъ и отчасти открыли причины этого столь интереснаго факта. Во-первыхъ, зимы въ степяхъ у насъ отличаются вообще сыростью, и даже во время малоснѣжной зимы наша ровная, тучная почва съ пористой лѣссовидной подпочвой способна поглощать и удерживать почти всю выпавшую за зиму влагу, не давая ей бесполезно стекать. Иначе говоря, въ степяхъ Кубанской области утилизируется все количество влаги, выпавшее за зиму. Снѣгу же выпадаетъ въ области вполне достаточное количество, а именно отъ $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{5}$ всего количества осадковъ. Менѣе значителенъ снѣжный покровъ бываетъ въ западной

и сѣверной части области: въ западной—потому, что тамъ часты оттепели, а въ сѣверной—вообще зимою мало осадковъ. Болѣе же всего снѣга выпадаетъ въ предгорьяхъ, кромѣ той сухой полосы, о которой мы упоминали выше. Во-вторыхъ, весною въ самый разгаръ засухи бываютъ чрезвычайно обильныя росы, а часто и туманы, въ особенности если засуха не сопровождается сильными восточными вѣтрами; тогда по утрамъ растенія бываютъ смочены, какъ бы послѣ дождя. Въ-третьихъ, циркуляція паровъ изъ нижнихъ слоевъ въ верхне, постоянно происходящая въ почвѣ, должна быть особенно сильна въ такихъ пористыхъ, влагосохраняющихъ почвахъ, какъ кубанская; а это явленіе въ сильной степени должно препятствовать вымерзанію сѣмянъ зимою и увеличивать весной влагу почвы, питающей корешки. Къ сожалѣнію я не могу численными данными подтвердить мою мысль, вслѣдствіе полного отсутствія этого рода наблюденій въ Кубанской области. Въ-четвертыхъ, Кубанская область весьма щедро надѣляется солнечнымъ свѣтомъ, что, конечно, должно вліять на растительность самымъ благотворнымъ образомъ.

Продолжительность солнечнаго сіянія въ Кубанской области сравнительно больше, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, и въ то же самое время относительная влажность въ ней тоже больше. Возьмемъ для сравненія города: Самару, Кіевъ, Харьковъ, Ростовъ и Тифлисъ, находящіеся въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ относительно Кубанской области, и мы увидимъ, что вездѣ количество пасмурныхъ дней и средняя облачность больше, а число ясныхъ дней и относительная влажность меньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Кубанской области. Все это рѣзко выдѣляетъ Кубанскую область изъ среды всѣхъ окрестныхъ мѣстностей.

Облачность въ предѣлахъ Кубанской области распределяется весьма равномерно, съ незначительнымъ лишь увеличеніемъ ея въ сѣверо-восточной части степи. Наи-

меньшее число пасмурныхъ дней встрѣчается въ Михайловской пустыни и Горячемъ Ключѣ, т. е. въ предгорьяхъ, а наибольшее число пасмурныхъ дней встрѣчается въ Тихорѣцкой, гдѣ и количество осадковъ наименьшее.

	Число дней въ году.			Средняя облачность	Влажность.	
	Ясныхъ.	Пасмурн.	Съ осадками.		Абсолютная.	Относит.
Тихорѣцкая.	100	109	75	5,3	—	—
Хуторокъ	90	93	106	5,1	8,3	78
Ладожская.	88	102	128	5,3	7,8	79
Михайл. пуст.	87	83	129	5,0	—	—
Горячій Ключъ	92	90	118	5,1	8,2	80

Въ предгорьяхъ рѣдко бываютъ пасмурные дни безъ дождя, и рѣдки также дожди, идущіе по цѣлымъ суткамъ при сплошномъ сѣро-свинцовомъ небѣ. Оттого-то здѣсь совмѣщается большое количество осадковъ съ малою облачностью и большимъ числомъ ясныхъ дней. Для растительности это очень благопріятно, и дѣйствительно, въ предгорьяхъ растительность гораздо роскошнѣ степной. Малая облачность замѣчается также на побережьѣ Азовскаго моря. Есть основаніе допустить, что болѣзни въ области находятся въ нѣкоторой зависимости отъ облачности, какъ на это уже указывали врачи *). Такъ, лихорадка въ восточной, сухой (но болѣе облачной) части области распространена не менѣе, чѣмъ въ западной, и смертность правильно увеличивается отъ запада къ востоку. Интересно, что холерная эпидемія была очень слаба (въ 1847, 1848 и 1892 гг.) приблизительно въ тѣхъ мѣстностяхъ Кубанской области, гдѣ замѣчается наименьшая облачность. Фактъ этотъ очень интересный и желательное бы было дальнѣйшее изслѣдованіе.

*) Лапцъ. Клим. наблюд. въ Темрюкѣ.

Ежедневно послѣ полудня облачность достигаетъ максимумъ, и въ это время чаще всего бываютъ дожди и грозы; къ 5—6 часамъ вечера облачность быстро убываетъ, такъ что наблюденія въ 9 час. вечера даютъ наименьшую величину облачности. Лѣтомъ облачность въ Кубанской области вездѣ значительно меньше, чѣмъ зимой; это сильно повышаетъ ея среднюю температуру, потому что облака защищаютъ зимой отъ лучеиспусканія, а лѣтомъ лучи солнца могутъ непосредственно достигать земной поверхности и нагревать ее. Страны съ обратнымъ ходомъ облачности имѣютъ гораздо болѣе низкую температуру. Такъ, Уссурийскій край, лежащій приблизительно подъ той же широтой, какъ и Кубанская область, имѣетъ по этой причинѣ температуру на 6°—7° ниже, чѣмъ въ Кубанской области. Весною и лѣтомъ по утрамъ бываютъ часто весьма густые туманы, которые къ 8—9 часамъ утра совершенно исчезаютъ, послѣ чего день обыкновенно бываетъ абсолютно безоблачный. Слѣдующія таблицы подробно показываютъ распредѣленіе влажности, облачности и число дней ясныхъ и пасмурныхъ въ различныхъ пунктахъ области.

Абсолютная влажность (въ миллиметрахъ).

	Январь.	Февраль.	Мартъ	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Хуторокъ.	3,0	3,7	4,0	6,0	11,0	13,2	13,0	13,8	10,0	8,8	5,7	4,0	8,0	7,0	13,0	8,0	3,0
Гор. Ключ.	3,7	4,0	4,0	6,1	9,0	13,1	14,0	13,1	10,0	8,8	5,7	4,0	8,0	7,0	13,0	8,0	3,0

Относительная влажность (въ процентахъ).

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Хуторокъ	86	83	80	74	75	74	66	66	74	80	86	87	78	85	76	69	80
Горячій Ключъ	86	77	77	74	79	80	78	76	80	82	85	89	80	77	78	82	84

Облачность.

Все небо мысленно подразделяется на 10 равных частей и смотрять, сколько таких десятых долей неба закрыто; такъ напр. облачность 5,0 показываетъ, что половина неба закрыта.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Юнь.	Июль.	Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Тихорѣцкая.	5,3	6,3	6,3	6,3	5,3	4,3	3,3	2,3	3,3	4,3	7,3	7,3	5,3	6,3	3,3	5,3	6,3
Хуторокъ	5,3	5,3	6,3	6,3	5,3	4,3	3,3	2,3	3,3	4,3	7,3	7,3	5,3	6,3	3,3	4,3	6,3
Мих. пуст.	5,3	5,3	6,3	6,3	5,3	4,3	3,3	2,3	4,3	4,3	5,3	7,3	5,3	6,3	4,3	4,3	6,3
Ладожская.	6,3	6,3	6,3	6,3	5,3	4,3	4,3	2,3	4,3	6,3	6,3	7,3	5,3	5,3	3,3	4,3	6,3
Гор. Ключъ.	6,3	6,3	5,3	5,3	5,3	4,3	3,3	2,3	3,3	4,3	6,3	7,3	5,3	5,3	3,3	4,3	6,3

Число ясныхъ дней.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Юнь.	Июль.	Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Тихорѣцкая.	10	5	4	6	7	7	14	16	14	10	4	3	100	17	37	28	18
Хуторокъ	5	5	6	4	7	5	12	15	12	9	4	4	90	17	32	27	14
Ладожская.	6	4	5	5	5	10	12	13	10	10	5	5	88	15	35	25	13
Горячій Ключъ.	4	3	4	7	7	7	14	17	12	9	9	8	92	18	38	26	10
Михайловская пуст.	8	5	2	4	3	5	11	3	11	10	8	7	87	9	29	29	20

Число пасмурныхъ дней.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Юнь.	Июль.	Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Тихорѣцкая.	11	11	14	12	6	5	4	2	4	6	15	19	109	32	11	25	41
Хуторокъ	9	9	13	12	7	4	3	2	3	5	10	16	93	32	9	18	34
Ладожская	14	9	12	12	6	4	4	2	5	4	13	17	102	30	10	22	40
Горячій Ключъ	11	12	8	11	6	3	3	2	4	4	11	15	90	25	8	19	38
Михайловская пуст.	8	7	10	12	8	3	4	3	4	5	9	10	83	30	10	18	25

Температура. Рассмотримъ теперь распределеіе температуры *) въ Кубанской области. Въ этомъ отношеіи мы

*) Температуры вездѣ выражены въ град. Цельсія.

встрѣчаемъ большое разнообразіе, и въ то время когда въ степи жары доходятъ до 30° , на вершинахъ Главнаго хребта температура стоитъ около 0° , а на вершинахъ Эльбруса свирѣпствуютъ ужасныя метели, и температура достигаетъ -10° . На самой вершинѣ Эльбруса, по словамъ г. Пастухова, температура никогда не поднимается выше 0° , а слѣдовательно и таянія снѣга тамъ никогда не происходитъ. На высшей точкѣ Эльбруса температура въ началѣ августа 1890 года была слѣдующая:

9 час. 20 м. утра температ. на солнцѣ. . . —8,,

Отъ 11 ч. утра до 1 ч. дня. . . . . —7,,

На склонахъ Эльбруса (12000 фут. выс.) 30 іюля 1890 года, въ 4 ч. утра темпер. была—12,,.

Кромѣ Эльбруса нигдѣ, кажется, въ Кубанской области нѣтъ такой точки, гдѣ бы температура не поднималась выше 0° , хотя на горахъ въ 7000—8000 фут. высоты въ концѣ іюля бываютъ по утрамъ морозы въ три-четыре градуса.

Съ пониженіемъ высоты мѣстности, температура быстро повышается, такъ что на высотѣ 2936 фут. (въ Михайловской пустыни) средняя годовая температура уже достигаетъ $+8,7^{\circ}$, и притомъ климатъ на этой высотѣ болѣе равномерный, чѣмъ въ степной части. *Зимы здѣсь наиболее теплы, а лѣта наиболее прохладны, чѣмъ идъ бы то ни было въ Кубанской области.* Такая равномерная и умѣренная температура, въ связи съ малою облачностью, весьма продолжительнымъ солнечнымъ сіяніемъ, достаточнымъ, но не чрезмернымъ количествомъ осадковъ и влажности: все это, при замѣчательно спокойномъ воздухѣ, обратило на себя вниманіе специалистовъ-врачей. Проф. Скворцовъ считаетъ Михайловскую пустынь прекраснымъ климато-лѣчебнымъ мѣстомъ и, сравнивая ее съ лучшими климато-лѣчебными мѣстами Европы и Закавказья (Боржомъ, Абастуманъ), онъ отда-

еть предпочтеніе Михайловской пустыни *). Горячій Ключъ имѣетъ почти такой же благопріятный климатъ, только тамъ болѣе влажности и лѣто болѣе жарко. А сколько мѣстъ у насъ, совершенно еще не изученныхъ, климатъ которыхъ, быть-можетъ, еще лучше, чѣмъ климатъ Михайловской пустыни. Необычайно чистый и сухой воздухъ въ долинѣ р. Теберды живительно дѣйствуетъ на организмъ, и хотя тамъ нѣтъ никакихъ приспособленій, туда все-таки, по словамъ г. Динника, пріѣзжаютъ лѣчиться чахоточные больные. За отсутствіемъ метеорологическихъ наблюденій, трудно сказать что-либо опредѣленное о климатѣ этой мѣстности. Впрочемъ, основываясь на показаніяхъ Учкуланской станціи, можно считать доказаннымъ, что климатъ здѣсь очень сухой.

Въ степной части Кубанской области средняя годовая температура колеблется не очень значительно: отъ 9,° (Тихорѣцкая) до 10,° (Темрюкъ), но колебаніе температуръ время года уже болѣе значительно; еще болѣе значительна разница въ средних температурахъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ. Наиболѣе континентальный климатъ находится въ сѣверо-восточной части области (Тихорѣцкая), гдѣ средняя температура января—7,°, а іюля 23,°, такъ что амплитуда достигаетъ 36,7°. Съ удаленіемъ отсюда во всѣ стороны, температура зимы значительно повышается, а температура лѣта убываетъ весьма медленно, мѣстами же замѣчается даже нѣкоторое повышение. Весьма мягкимъ климатомъ отличается Таманскій полуостровъ, какъ это видно изъ наблюденій Керченской и Темрюкской станцій.

	Зима.	Лѣто.	Январь.	Іюль.	Годъ.
Керчь	—0,3	22,4	—1,6	23,8	11,3
Темрюкъ	—0,8	22,2	—1,4	23,1	10,6

Въ слѣдующей таблицѣ даны среднія температуры различныхъ мѣстъ Кубанской области.

*) Вѣстн. общей гігіены, судебн. и практ. медвц. 1894 г. Ноябрь.

Среднія температуры (Цельс.)

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.
Тихорѣцкая	-7,9	-3,3	2,8	8,2	16,0
Хуторокъ	-4,9	-1,3	4,5	10,1	17,0
Ейскъ	-3,4	-2,3	0,0	8,6	16,8
Ладожская	-5,3	-2,7	4,7	9,8	16,3
Пришибъ	-4,3	-2,7	4,2	9,2	16,0
Подгорная	-3,8	-2,0	-1,8	8,1	13,9
Горячій Ключъ	-4,6	+1,7	4,5	8,6	15,4
Михайловская пустынь . .	-2,2	-0,4	2,2	6,0	12,5
Темрюкъ	-1,4	-1,6	3,9	10,1	15,9
Станціи внѣ пр					
Ставрополь	-4,7	-3,8	1,1	7,3	13,8
Новороссійскъ	+1,0	+2,2	5,6	11,1	16,2
Дообскій маякъ	+0,4	+5,7	7,0	11,9	15,4
Туапсе	+5,8	+3,4	8,6	11,6	—
Сочи	+5,0	+5,4	7,8	11,6	16,0
Маргаритовка	-6,3	-4,3	0,9	9,1	16,4
Керчь	-1,6	-0,4	3,3	9,3	15,6
Пятигорскъ	-4,5	-3,8	1,6	8,3	15,2

ныхъ мѣсть Кубанской области.

Августъ.	Сентяб.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
23,7	16,7	11,8	3,8	-1,2	9,3	9,0	22,6	10,6	-4,1
23,1	17,1	12,1	4,2	+0,2	10,3	10,3	22,3	11,1	-2,0
23,3	16,5	11,8	4,1	+0,8	10,1	8,3	23,0	10,3	-1,6
23,0	16,4	11,3	4,1	-1,3	9,9	10,3	22,1	10,3	-3,2
22,3	16,8	10,3	5,3	-1,1	10,0	9,8	21,8	10,3	-2,7
20,0	14,0	10,8	4,8	+1,7	8,6	6,7	19,0	9,9	-1,4
21,6	16,0	12,3	5,3	+1,2	10,3	9,3	20,8	11,3	-0,6
19,2	14,2	11,3	5,0	+1,4	8,7	6,9	18,1	10,2	-0,4
22,3	17,9	11,6	6,2	+0,6	10,8	10,0	22,2	11,9	-0,8

Кубанской области.

20,0	14,7	9,3	4,3	-0,7	8,2	7,4	19,1	9,4	-3,1
23,4	18,6	14,2	8,3	+4,1	12,4	11,0	22,6	13,8	+2,4
24,2	19,4	17,7	7,3	+2,5	12,9	11,4	22,5	14,8	+2,7
22,8	20,1	15,6	12,9	+9,4	—	—	21,3	16,2	+6,1
22,8	19,4	15,7	11,7	+8,1	13,8	11,8	21,7	15,6	+6,2
22,4	16,7	10,2	3,3	-2,3	9,2	8,8	22,3	10,1	-4,2
22,9	18,4	13,2	7,4	+2,8	11,3	9,4	22,4	13,0	-0,3
21,4	15,9	10,2	3,8	-1,1	9,0	8,3	20,7	10,0	-3,1

На прилагаемой климатической картѣ Кубанской области нанесены кривыя средней годовой температуры. Двѣ изъ нихъ показываютъ температуру, приведенную къ уровню моря, а двѣ другія показываютъ дѣйствительную температуру мѣстъ. Послѣднія кривыя имѣютъ большее практическое значеніе, но проведеніе ихъ сопряжено съ значительными трудностями, такъ какъ всякая, даже незначительная возвышенность имѣетъ громадное вліяніе на температуру. Поэтому въ гористой части Кубанской области, гдѣ нѣтъ наблюденій, провести ихъ нѣтъ никакой возможности. Я ограничился *приблизительнымъ* проведеніемъ только двухъ изъ нихъ; одной въ степной части области $+10,0^{\circ}$, и другой въ предгорьяхъ $+8,0^{\circ}$; послѣдняя кривая уже ясно обрисовываетъ хребетъ горъ и Ставро. возвышенность. Для общаго же теоретическаго обзора гораздо важнѣе кривыя температуръ, приведенныхъ къ уровню моря, которыя весьма мало отличаются отъ дѣйствительныхъ въ степныхъ невысокихъ мѣстахъ и сильно отличаются въ горахъ. Разсматривая вообще карту, мы можемъ замѣтить между ними то общее свойство, что и тѣ и другія сильно изгибаются къ юго-западу подъ холоднымъ дыханіемъ СВ вѣтра. Азовское море значительно умѣряетъ температуру, а Ставропольская возвышенность представляетъ нѣкоторую защиту отъ холодныхъ вѣтровъ.

Интересно еще разсмотрѣть наибольшія и наименьшія температуры, какія могутъ встрѣчаться въ Кубанской области. Хотя въ этомъ отношеніи Кубанская область можетъ быть названа страной менѣе континентальною, чѣмъ степи Южной Россіи, тѣмъ не менѣе въ ней крайности температуръ довольно велики и наибольшія изъ нихъ встрѣчаются на востокѣ области. Въ Хуторкѣ возможны морозы $-30,0^{\circ}$ (январь 1892 г.) и жары $37,0^{\circ}$ (іюль 1894 г.). Такимъ образомъ разница между наибольшей и наименьшей температурой достигаетъ $68,0^{\circ}$. Въ другихъ мѣстахъ эти крайности нѣ-

сколько меньше, но даже и въ Горячемъ Ключѣ бываютъ морозы $-30,2^{\circ}$ (январь 1894 г.) и жары $32,9^{\circ}$ (августъ 1893 г.). Михайловская пустынь въ этомъ отношеніи представляетъ самое благоприятное мѣсто въ области: въ ней наибольшій морозъ достигаетъ всего $-20,3^{\circ}$, а наибольшая жара $26,6^{\circ}$.

Сильные холода въ области весьма кратковременны, тогда какъ лѣтнія жары бываютъ весьма постоянны и продолжительны; иногда по цѣлымъ недѣлямъ солнце жжетъ съ безоблачнаго неба. Особенность Кубанской зимы состоитъ въ томъ, что температура часто переходитъ чрезъ 0° , а это обстоятельство—одно изъ самыхъ неприятныхъ, такъ какъ при этомъ разводится невылазная грязь, что способствуетъ возникновенію болѣзней. Иногда въ январѣ и февралѣ стоитъ настолько продолжительная ясная и теплая погода, что почки показываются на деревьяхъ, но теплота можетъ сразу смѣниться сильными морозами, которые съ той же быстротой могутъ смѣниться оттепелью. Зимой такіе переходы не такъ опасны для растительности, какъ весной, когда морозы могутъ истребить завязь на деревьяхъ и огородныхъ овощахъ, но, къ счастью, въ Кубанской области весной чрезвычайно рѣдко бываютъ столь сильные морозы, которые могли бы погубить всходы хлѣбовъ. Какъ на исключительный случай, можно указать на морозъ и снѣгъ 9 мая 1876 года, хотя вообще въ маѣ мѣсяцѣ нигдѣ въ области, кромѣ Главнаго хребта, морозовъ не бываетъ. Послѣдніе слабые заморозки (весьма рѣдко) бываютъ въ концѣ апрѣля. Въ концѣ сентября бываютъ незначительные морозы по утрамъ, не превышающіе и одного градуса, но они бываютъ такъ рѣдко, что можно весь сентябрь считать свободнымъ отъ морозовъ. Слѣдовательно, мы можемъ считать безморозными пять мѣсяцевъ, съ мая по сентябрь включительно. Число дней въ году, когда наблюдается хотя незначительный морозъ, въ среднемъ достигаетъ отъ 108 (Горячій Ключъ) до 122 (Хуторовъ), а число дней со-

вершенно безъ оттепели колеблется отъ 38 (Хуторокъ) до 60 (Тихорѣцкая). Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ представлены въ слѣдующихъ таблицахъ.

Число дней безъ оттепели.

	Январ.	Февр.	Мартъ.	Апрѣл.	Май.	Юнь.	Юль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Декаб.	Годъ.
Тихорѣцкая	22	17	3	2	—	—	—	—	—	—	2	14	60
Хуторокъ	18	7	3	1	—	—	—	—	—	—	2	7	38
Ладожская	19	11	2	2	—	—	—	—	—	—	4	11	54
Горячій Ключъ . . .	17	6	3	—	—	—	—	—	—	—	5	7	43
Мих. пуст.	14	7	6	3	—	—	—	—	—	—	4	9	43

Число дней съ морозомъ.

	Январ.	Февр.	Мартъ.	Апрѣл.	Май.	Юнь.	Юль.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Декаб.	Годъ.
Тихорѣцкая	27	25	23	8	—	—	—	—	—	2	8	21	114
Хуторокъ	29	26	19	7	—	—	—	—	1	4	12	24	123
Ладожская	27	24	17	8	—	—	—	—	—	2	12	23	113
Горячій ключъ . . .	27	20	17	7	—	—	—	—	1	4	11	21	108
Мих. пуст.	27	23	19	12	—	—	—	—	1	3	13	20	118

Относительно *грозовой дѣятельности* Кубанская область занимает среднее мѣсто въ Россіи. Количество грозъ въ области быстро увеличивается отъ сѣвера къ югу и въ горахъ достигаетъ своего максимум'а.

Среднее годовое число грозъ.

Тихорѣцкая	5,6
Хуторокъ	20
Ладожская	21,3
Горячій Ключъ	20,3
Михайловская пустынь	33,6

Зимой и въ мартѣ мѣсяцѣ грозы бывають, какъ исклю-

ченіе, мало ихъ бываетъ также и осенью, максимумъ же ихъ падаетъ на іюнь и іюль. Обыкновенныя лѣтнія грозы, быстро проходящія и прекрасно очищающія воздухъ, бываютъ обыкновенно мѣстнаго происхожденія и захватываютъ незначительное пространство. Но, при надвиганіи циклона, гроза можетъ захватить огромное пространство, небо въ такомъ случаѣ заволакивается густыми, мрачными тучами, изъ которыхъ безпрестанно сверкаютъ молніи. Грозно и красиво это явленіе ночью, которую въ такомъ случаѣ народъ въ Кубанской области называетъ весьма страннымъ именемъ „горобина ничь“. Въ особенности красивы грозы въ горахъ, гдѣ эхо, отражая со всѣхъ сторонъ раскаты грома, весьма увеличиваетъ силу звука. Г. Пастуховъ, бывшій во время грозы на самой вершинѣ высокой горы, констатируетъ фактъ появленія многочисленныхъ огненныхъ шаровъ и безчисленныхъ огней св. Эльма, при чемъ всѣ камни и другіе выдающіеся предметы издавали странный, сильный пискъ и жужжанье, и даже непроводники электричества (бурка, палатка) передергивались и переворачивались *). Всѣ эти явленія или весьма рѣдко, или вовсе не появляются при грозахъ на равнинѣ и представляются весьма загадочными.

Спутникомъ грозы часто бываетъ градъ. Этотъ страшный бичъ земледѣлія каждый годъ посѣщаетъ Кубанскую область и приноситъ иногда убытки на миллионы рублей. Трудно однако сказать что-либо опредѣленное о его распредѣленіи и о его силѣ, вслѣдствіе недостаточности наблюдений, хотя въ Кубанской области весьма удобно было бы провѣрить выводы Риникера и Беккереля, доказавшихъ, что градъ далеко не безразлично посѣщаетъ тѣ или другія мѣстности, и что долины, склоны которыхъ покрыты лѣсомъ, особенно хвой-

---

*) Пастуховъ, Восхожденіе на верш. Хализы. (Изв. И. Р. Г. О. т. XV).

нымъ, защищаются этими лѣсами отъ града. На основаніи тѣхъ наблюденій, какія есть въ области, можно заключить, что градъ, повидимому, усиливается при приближеніи къ горамъ:

Число дней съ градомъ (среднее въ годъ).

Въ Тихорѣцкой.	1,9
„ Хуторкѣ.	0,8
„ Ладожской.	1,6
„ Горячемъ Ключѣ	1,4
„ Михайловской пустыни	2,5

Общее свойство климата. Итакъ климатъ Кубанской области вообще умеренно-теплый и влажный, съ большимъ количествомъ ясныхъ дней. Почти чрезъ средину области проходитъ изотермическая линія 10° (см. клим. карту). Весна наступаетъ рано, въ концѣ марта распускаются деревья, и жители пашутъ поля, хотя въ исключительно теплые годъ деревья распускаются въ февралѣ. Въ первой половинѣ апрѣля цвѣтутъ абрикосы, потомъ вишни, а въ концѣ апрѣля — сирень. Средина и конецъ апрѣля — лучшее время года: вѣтровъ въ это время обыкновенно не бываетъ, а природа въ своемъ роскошномъ убранствѣ напоминаетъ первый день творенія. Если весна — жаркая и сухая, то хлѣбъ поспѣваетъ въ первой половинѣ іюня, если же весна бываетъ прохладная, то — въ концѣ іюня. Лучшій урожай бываетъ, когда послѣ многоснѣжной зимы бываетъ теплая, но не жаркая весна съ умереннымъ количествомъ осадковъ.

Климатъ степной части области вполне благоприятенъ для произрастанія хлѣбныхъ растений, но фруктовыя деревья требуютъ большого ухода вслѣдствіе рѣзкости климата, а виноградъ необходимо закапывать на зиму. Въ предгорьяхъ (2000 — 3000 ф. выс.) климатъ мягче, зима болѣе снѣжная, а потому фруктовыя деревья растутъ тамъ съ большимъ успѣхомъ, какъ то доказываютъ оставшіеся черкесскіе са-

ды. Еще далѣе въ горахъ (отъ 3000 до 4000 ф.) климать становится очень влажнымъ, крайности температуры еще болѣе сглаживаются, и мы тутъ встрѣчаемъ очень нѣжныя растенія: грецкій орѣхъ, каштанъ, дикую виноградную лозу и нѣкоторыя изъ вѣчно-зеленыхъ, какъ то: самшитъ, рододендронъ и др.

Часто приходится слышать, что климать Кубанской области дѣлается будто бы суровѣе. Отвѣтить на этотъ вопросъ съ точностью пока нельзя, такъ какъ метеорологическія наблюденія начались у насъ весьма недавно, а за такой короткій срокъ замѣтнаго измѣненія климата не могло произойти. Судя по отрывочнымъ извѣстіямъ, сохранившимся въ литературѣ и въ архивныхъ дѣлахъ, можно заключить, что суровыя зимы существовали и прежде, и, кажется, температура тогда была даже ниже нынѣшней. Геродотъ, при описаніи Скиевъ, говоритъ, что море и весь Воспоръ Киммерійскій (Керченскій проливъ) замерзають такъ сильно, что жители одной стороны пролива совершали нападенія по льду на жителей другой стороны. То же подтверждаетъ и Страбонъ. Въ Пантикапейскомъ храмѣ (гдѣ нынѣ Керчь) хранился лопнувшій отъ мороза мѣдный сосудъ, какъ доказательство суровости зимъ, съ слѣдующей надписью: „Если кто изъ людей не вѣритъ, что у насъ дѣлается, пусть убѣдится, взглянувши на этотъ водоносъ, который поставилъ здѣсь жрецъ Стратій не въ качествѣ прекраснаго приношенія, а въ доказательство суровости зимъ“. Русскій князь Глебъ измѣрялъ разстояніе по льду моря отъ Тмутаракани до Керчи. Въ концѣ прошлаго столѣтія и даже въ нынѣшнемъ продолжительныя и суровыя зимы были причиною гибели множества скота, лошадей и даже людей. Въ одномъ официальномъ документѣ *) сообщается о такомъ маловѣроят-

*) Куб. Обл. Вѣд. 1896 г. № 60.

номъ случаѣ, что въ Ейскомъ округѣ въ 1863 г. 24 мая, послѣ похоса замерзло три человѣка и нѣсколько овецъ. Скорѣе можно предположить, что климатъ нашъ сдѣлался болѣе рѣзкимъ, вслѣдствіе уменьшенія водной поверхности и истребленія лѣсовъ. Иногда за суровой зимой слѣдуетъ необыкновенно знойное лѣто, и за весьма теплымъ годомъ слѣдуетъ весьма суровый и т. д. Интересно сравнить 1879 и 1880 годъ. Температура 5—8 февраля того и другого года въ Темрюкѣ была слѣдующая:

Февраль.	5/17	6/18	7/19	8/20	Средн. темпер. въ фев.
1879-й годъ.	+10, ₈	+10, ₂	+10, ₁	+8, ₀	+6, ₁
1880-й годъ.	-13, ₁	-21, ₂	-22, ₂	-20, ₄	-6, ₀

Понятно, что пережившимъ 1879-й годъ, когда въ февралѣ все цвѣло, 1880-й годъ долженъ былъ показаться чѣмъ то необычайнымъ по своей суровости.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Почва, флора и фауна.

Почвой называется верхній слой земли, изъ котораго растенія извлекають всё матеріалы, необходимыя для ихъ прокарстанія. По количеству перегноя-гумуса, по обилію вообще органическихъ остатковъ, по громадной мощности чернозема въ глубину, простирающагося до нѣсколькихъ аршинъ, рѣдко можно найти во всемъ мірѣ такую страну, которая была бы одарена въ почвенномъ отношеніи богаче Кубанской области. И такая чудесная почва распространена почти безъ исключенія по всей области, составляя

ея неоцѣненное сокровище, ея неисчерпаемый источник благосостоянія. Только самое незначительное пространство на Таманскомъ полуостровѣ, по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, мѣстами въ Кугуейской степи, да скалистые хребты горъ представляютъ песчаную, или солончаковую, или каменистую почву.

По анализу, произведенному въ химической лабораторіи С.-Петербургскаго университета, количества органическихъ веществъ въ почвѣ, взятой изъ различныхъ мѣстъ Кубанской области, выражаются слѣдующими числами ¹⁾.

Названіе мѣсть.	Перекной.	Потери при прокалываніи за вычетомъ гумуса.	Всего органическихъ веществъ.	Названіе мѣсть.	Перекной.	Потери при прокалываніи за вычетомъ гумуса.	Всего органическихъ веществъ.
Баталиншинская . . .	6,11	7,98	14,11	Екатериновская . . .	5,98	6,99	12,97
Новонижестебл. I . . .	5,26	5,99	11,25	Брюховецкая I . . .	3,78	6,27	10,05
" II . . .	3,87	9,34	13,21	" II . . .	5,99	8,93	13,71
" III . . .	4,79	6,14	10,93	Кисляковская . . .	5,97	8,91	14,88
Незамаевская I . . .	5,98	8,00	13,98	Успенская	7,00	7,98	14,98
" II . . .	5,29	12,10	17,39	Должанская	4,78	8,82	13,97
Архангельская . . .	4,92	5,22	10,14	Таманская	2,58	8,27	10,85
Переяславская . . .	4,06	4,96	8,92	Кущевская	2,11	12,90	14,11
Тебердинское сел. . .	3,27	5,99	9,26	Спокойная	6,98	10,99	16,99
Динская	2,38	11,93	14,31	Расшеватская	2,98	10,59	13,77
Анапская	4,55	9,53	14,08	Самурская	5,97	6,98	12,95
Ключевая	1,98	6,93	8,91	Славянская	4,19	9,98	14,15
Зеленчукская . . .	6,27	8,27	15,54	Панзговская	5,82	7,73	13,98
Барсуковская . . .	4,16	12,16	16,32	Новомарьевская . . .	6,06	6,99	12,96
Абинская	3,99	5,29	9,28	Уманская	6,31	7,99	14,16
Лабинская	3,92	6,98	9,97	Тихорѣцкая	6,79	8,27	15,91
Староминская . . .	6,29	8,79	15,08	Новотроицкая	2,19	10,26	13,15
Медвѣдовская . . .	5,99	9,99	14,97	Кавказская	5,25	7,99	12,98
Крымская	5,26	8,26	13,52	Екатеринодаръ . . .	4,99 ²⁾		
10 вер. на зап. отъ Ладожской . . .	4,93 ²⁾			Тифлисская	5,12 ²⁾		
6 вер. на зап. отъ Кавказской . . .	4,29 ²⁾			Редутская станц. . .	4,91 ²⁾		

¹⁾ Куб. обл. Вѣд. 1896 г. № 65.

²⁾ Докучаевъ, Русск. Чироз. 277.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что почва въ Кубанской области довольно однородна не только по всей степи, но даже довольно далеко въ предгорьяхъ (Самурская, Тебердинское сел. и др.). Если мы прибавимъ, что подпочвою служитъ почти вездѣ лёссъ, имѣющій громадную мощность, то намъ вполне будетъ понятна причина необыкновеннаго плодородія почвы, на которой десятки лѣтъ сряду сѣютъ пшеницу безъ всякаго удобренія и получаютъ хорошіе урожаи.

Цвѣтъ почвы измѣняется отъ свѣтло-сѣраго (Таманскій полуостровъ) до совершенно чернаго, превращающагося при дождѣ въ смоляно-черный, при чемъ образуется густая, липкая грязь, пудами набирающаяся за обувью и колесами и сильно затрудняющая сношенія жителей между собою.

Полнаго количественнаго анализа Кубанскаго чернозема до сихъ поръ нѣтъ ни одного, но по внѣшнему виду онъ нѣсколько отличается отъ чернозема Южной Россіи. Цвѣтъ его съ глубиною очень скоро переходитъ въ темно-каштановый, а затѣмъ въ желтоватый и желтый. Строеніе его съ глубиною все болѣе и болѣе становится трубчатымъ и, кромѣ того, въ массѣ его замѣчается присутствіе постороннихъ частичекъ, часто блестящихъ. Словомъ, кубанскій черноземъ по внѣшнему виду представляетъ какъ бы смѣсь типичнаго чернозема съ золовымъ (воздушнымъ) осадкомъ.

Между другими факторами, вліяющими на образованіе почвы, климатъ и растительность имѣютъ весьма важное значеніе. Въ сухихъ климатахъ (гдѣ осадковъ менѣе 500 мм.) являются [преобладающими] легкія почвы, а во влажныхъ климатахъ — тяжелыя. И дѣйствительно, на Таманскомъ полуостровѣ (гдѣ осадковъ около 400 мм.) почва въ значительной степени проникнута пескомъ (45% песку), а мѣстами являются даже весьма опасные подвижные пески, которые около ст. Таманской составили настоящее бѣдствіе, такъ какъ они настолько быстро подвигались къ за-

паду, что жители должны были постоянно отступать передъ ними, и даже церковь постепенно была засыпана до половины. Теперь движеніе ихъ остановлено тѣмъ, что часть песковъ засажена деревцами, а часть отдана подъ виноградники и, что всего интереснѣе, это замѣчательно полезное дѣло сдѣлано при весьма незначительныхъ затратахъ; а въ будущемъ, съ разведеніемъ виноградниковъ, предвидится даже доходъ съ той почвы, которая прежде, кромѣ разрушенія, ничего не давала. Это пространство песковъ достигаетъ около 4 десятинъ. Въ общемъ же черноземный слой почвы на Таманскомъ полуостровѣ простирается въ глубину отъ $\frac{1}{4}$ до 1 аршина, а подпочвою служатъ большею частью пески. Легкая почва Таманскаго полуострова вообще весьма плодородна и полного неурожая на ней не бываетъ.

Почти все остальное приморское пространство въ Кубанской области имѣетъ песчанистую почву сѣро-желтаго цвѣта, но песокъ здѣсь не сыпучій и не переносится вѣтромъ, а плотно связанъ съ остальною массою почвы. Такая почва узкою полоскою (не болѣе 1 версты) окаймляетъ берегъ моря и не простирается въ степь, которая имѣетъ черноземный составъ.

Кромѣ того, въ сухихъ климатахъ почва содержитъ гораздо болѣе солей легко растворимыхъ щелочныхъ металловъ калия и натрія, чѣмъ во влажныхъ, гдѣ онѣ быстро смываются водою, и почва выщелачивается. Въ Кугуейской степи на поверхности образовывается въ жаркое время года налетъ щелочныхъ солей и получаютъ солонцы, которые располагаются главнымъ образомъ по дну неглубокихъ балокъ, куда весеннія воды сносятъ отложенія съ окрестнаго пространства. Если рѣка длинна и быстра, а долина широка и ровна, вслѣдствіе чего она весною покрывается тонкимъ слоемъ воды, застывающей и подвергающейся быстрому испаренію, то въ такой долині развиваются тоже солончаки, хотя бы годовое

количество осадковъ превышало 500 мм. Этого рода солончаки мы встрѣчаемъ мѣстами по лѣвому берегу нижняго теченія р. Лабы, гдѣ ежегодный наносъ солей болѣе того количества, которое можетъ быть выщелочено осадками.

Отложенія горькихъ и щелочныхъ солей встрѣчаются еще въ восточной части области, какъ это мы видѣли выше. По правому берегу р. Кубани, между ст. Ладожской и Кавказской, кое-гдѣ попадаются песчанистыя почвы. У подножія Ставропольской возвышенности мѣстами выступаютъ на дневную поверхность песчаники третичной системы. На всемъ же остальномъ пространствѣ находится плодородная черноземная почва, главною составною частью котораго является глина, проникнутая въ незначительномъ количествѣ солями желѣза, что доказывается тѣмъ, что послѣ прокаливанія почвы получается масса кирпично-краснаго цвѣта. Нигдѣ въ степной части области не встрѣчается не только крупныхъ камешковъ, но даже и мелкихъ кварцевыхъ и полево-шпатныхъ крупинокъ, столь распространенныхъ вообще во всякой почвѣ.

Въ предгорьяхъ черноземный слой становится тоньше и подпочва является песчанистой или каменистой. Значительныя возвышенности и горныя отроги въ большинствѣ случаевъ имѣютъ каменистую почву, только слабо прикрытую перегнившими растеніями, или же (хотя и рѣдко) представляютъ совершенно голый камень.

Ф л о р а.

По характеру растительности Кубанскую область можно раздѣлить на двѣ части: нагорную и степную. Нагорная часть очень богата лѣсами, покрывающими всѣ хребты, долины и ущелья, а степь покрыта исключительно травяною растительностью, и лѣса въ ней встрѣчаются, какъ исключеніе, въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

Такъ какъ снѣжная линія лежитъ на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ выше, чѣмъ на южномъ, то и граница растительности на сѣверномъ склонѣ поднимается выше, чѣмъ на южномъ, такъ что на той высотѣ, гдѣ на сѣверномъ склонѣ растутъ еще лѣса, на южномъ склонѣ расстилаются уже альпійскіе луга. Иногда пояса этихъ двухъ склоновъ встрѣчаются на самомъ гребнѣ, и тогда гребень служитъ раздѣльною линіей между ними, отдѣляя лѣса сѣвернаго склона отъ луговъ южнаго. Главная особенность въ распредѣленіи растительности въ горахъ Кубанской области та, что здѣсь господствуетъ полное смѣшеніе породъ лѣса въ одномъ и томъ же поясѣ и даже замѣчается смѣшеніе растений одного пояса съ растеніями другого. Иногда хвойныя появляются среди лиственныхъ далеко ниже предѣла своего распространенія, въ другомъ мѣстѣ сплошныя хвойныя лѣса сразу смѣняются лиственными и даже фруктовыми, а эти, въ свою очередь, опять смѣняются хвойными той же или даже другой породы. Иногда деревья врываются въ луговую альпійскую область и встрѣчаются на самой границѣ снѣговъ и скалъ, такъ что положительно недоумѣваешь, какимъ это образомъ незащищенныя деревья могутъ расти въ такомъ суровомъ мѣстѣ. Поэтому, говоря о поясахъ растительности, слѣдуетъ имѣть въ виду, что границы ихъ довольно неопредѣленны.

Другая интересная особенность заключается въ томъ, что въ узкихъ долинахъ верхняго теченія рѣкъ часто растительность праваго берега рѣзко отличается отъ растительности лѣваго. Въ особенности это замѣчается тамъ, гдѣ рѣка течетъ по продольной долинѣ въ широтномъ направленіи (отъ востока къ западу или обратно) и гдѣ, слѣдовательно, одинъ берегъ болѣе освѣщенъ солнцемъ, чѣмъ другой; такъ, на правомъ берегу р. Теберды растутъ хвойныя деревья: ели и пихты, а на лѣвомъ — лиственные: чернокленъ, кленъ,

ясень, дубъ, чинаръ, орѣшникъ, ольха, черноольха, рабина, береза, достигающая двухъ обхватовъ, рѣже растутъ вязъ, калина, ваприфоль, крушина, бузина и еще рѣже тиссъ (*Taxus baccata*) и лавръ (*Laugus nobilis*). Травянистыя растенія также различаются: на правомъ берегу находятся мхи, папоротники и лишайники, а на лѣвомъ—ландыши, орхисы, недотрога, синякъ (*Echium vulgare*) и проч.

1. *Поясъ степныхъ степей* начинается въ Карачаѣ выше 10000 фут.; въ верховьяхъ Б. и М. Зеленчуковъ, Урупа и Б. Лабь—выше 9200 фут., въ верховьяхъ р. Бѣлой—9000 фут. Въ этомъ поясѣ, конечно, нѣтъ никакой растительности.

2. *Поясъ альпійскихъ луговъ* находится ниже линіи вѣчнаго снѣга и спускается въ восточной части до 7000 фут., а въ западной—до 5500 ф. высоты надъ уровн. моря, гдѣ этотъ поясъ смѣняется лѣсными насажденіями и главнымъ образомъ хвойными. Въ верхней части этой полосы развивается тощая крохотная травка и то только мѣсяца на 2, на 2¹/₂; тамъ въ началѣ іюня начинаютъ цвѣсти первые весенніе цвѣточки: подснежники, рясть (*Scilla*), свѣтлосиное колокольчики; вершины же скаль покрыты мхами, лишайниками да нѣсколькими видами дерна. Ниже начинается собственно луговая область, состоящая сначала (8000 ф. на вост., 7000 ф. на зап.) изъ малепькихъ генціанъ, гераней, камнеломокъ (*Saxifraga levis*), одуванчиковъ и незабудокъ, а колокольчики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растутъ такъ густо, что склоны горъ кажутся сплошь синими. Съ дальнѣйшимъ пониженіемъ, развивается роскошная растительность, состоящая изъ мотыльковыхъ (клевера), сложноцвѣтныхъ, зонтичныхъ, лютиковыхъ, колокольчиковыхъ и множества другихъ. Травы приобрѣтають прекрасную окраску, громадную высоту (въ сажень и больше) и толщину (свыше вершка). Эти луга представляютъ собою какъ бы

сплошной коверъ, сотканный неземнымъ художникомъ. „*Анемомы* съ красивыми крупными, бѣлыми и ровными цвѣтами; бѣлыя, рововыя и фіолетовыя *примулы*, голубыя, крупныя *незабудки*, лиловыя *колокольчики*, пышныя цвѣты бѣлаго и рововаго *клевера*; фіолетовыя *астры*; палевыя и блѣдно-голубыя *скабіозы*, лиловыя *фіалки*; темносинія *генціаны*; бѣлыя, палевыя, крупноцвѣтныя кавказскіе *васильки*; желтыя *одуванчики*, розовыя *полианумы*, желтыя и розовыя *буквицы*, рововыя и бѣлыя *ромашки*, *лиліи*“, и многое множество другихъ цвѣтовъ покрываютъ эти дуга, гдѣ находятся прекрасныя пастбища и гдѣ карачаевцы и другіе горцы пасутъ лѣтомъ свой скотъ. Осѣдлаго населенія однако во всей этой полосѣ нигдѣ нѣтъ. Въ нижней части, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и во всю ширину эта полоса прерывается древесными зарослями вѣчно-зеленаго рододендрона, корявой березки, низкорослаго можжевельника, колючихъ астрагаловъ, которые на скалистыхъ, сухихъ осыпяхъ встрѣчаются на высотѣ отъ 6000 и до 10000 футовъ надъ уровн. моря.

3. *Поясъ лѣсовъ, съ преобладаніемъ хвойныхъ*, занимаетъ полосу отъ 4000 до 7000 фут. высоты на востокѣ и отъ 3000 до 5500 фут. на западѣ. Интересно, что хвойныя лѣса появляются выше 3000 футовъ только тамъ, гдѣ Главный хребетъ поднимается на 5—6 тысячъ футовъ, а тамъ, гдѣ хребетъ имѣетъ меньшую высоту, хвойныхъ деревьевъ нѣтъ даже выше 3000 фут. Крайній западный предѣлъ хвойныхъ лѣсовъ — Дефановскій переваль, а отсюда къ востоку границею ихъ служатъ приблизительно линія, проведенная чрезъ селеніе Хребтовое, Перевальное, подножье Оштена, сел. Темный Лѣсъ, Хамышки, подножье горы Тхачъ, Шахгиреевское ущелье по р. М. Лабѣ, гору Нахширь, Зеленчукскій монастырь, аулъ Джазлыкъ, устье р. Худеса и гору Бермамытъ. Западнѣе Оштена и въ его окрестностяхъ растутъ только пихта, ели совсѣмъ нѣтъ, а сосна появляется только у самаго Оштена

и то въ незначительномъ количествѣ, выбирая крутые, каменистые и освѣщенные солнцемъ гребни и склоны горъ. Причиною малаго распространенія здѣсь сосны служитъ слишкомъ влажный климатъ, чего она не любитъ. Далѣе къ востоку, въ верховьяхъ М. и Б. Лабы появляется ель, пространство, занятое сосновыми лѣсами, увеличивается, и чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ пихта становится рѣже и рѣже; къ востоку же отъ Эльбруса нѣтъ ни пихты ни ели, а растетъ только сосна. Такимъ образомъ наименьшее распространеніе въ области имѣетъ ель. Всего хвойныхъ лѣсовъ въ Кубанской области считается 233735 десятинъ, изъ нихъ 110000 дес. принадлежитъ войску, а 123735 дес. — казнѣ.

Хвойный лѣсъ въ области — исключительно высокорослый, строевой, до котораго въ очень многихъ мѣстахъ не касалась рука человѣка. Пихты бываютъ нерѣдко въ три, четыре обхвата толщиною и сотни аршинъ въ вышину. Въ нижней части этой полосы хвойный лѣсъ въ изобиліи прерывается лиственными, а бузъ, смородина и вѣчно-зеленый тиссъ растутъ даже на высотѣ 5000 фут., гдѣ тиссъ представляется въ видѣ стелющагося растенія, стволъ котораго довольно тонокъ. Кленъ, дубъ, вязъ или карагачъ, берева, осина, ольха часто оспариваютъ у хвойныхъ лѣсовъ право произрастанія. Во всей этой полосѣ, какъ и въ предыдущей, осѣдлаго населенія нѣтъ; только охотникъ, лѣсной объѣздчикъ да изрѣдка туристъ заглядываютъ въ эти безлюдныя дебри и дремучіе лѣса. Особенною прелестью въ отношеніи растительности отличаются долины Иркивъ и Загданъ, о которыхъ мы упоминали выше. Деревья здѣсь настолько велики, что даже съ вершинъ скалъ кажутся гигантами; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ по 330 годичныхъ слоевъ, а болѣе толстыя по 500 и болѣе. Вѣтеръ не можетъ качать этихъ могучихъ стволовъ, оттого безмолвіе и тишина господствуютъ въ сумракѣ таковаго

лѣса, между деревьями котораго растутъ бузина, жимолость, малина, калина, земляника, мхи и папоротники.

4. *Поясъ лиственныхъ лѣсовъ* можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: *верхній*, состоящей изъ строевыхъ, сплошныхъ лиственныхъ лѣсовъ, и *нижній*, покрытый лѣсными зарослями, съ ббольшимъ или меньшимъ преобладаніемъ полянъ, покрытыхъ травою. Точно опредѣлить границы этихъ частей весьма трудно, такъ какъ въ восточной части на высотѣ 2000 фут. начинаются только перелѣски, а въ западной—на этой высотѣ находятся сплошные лѣса, перелѣски же встрѣчаются на высотѣ даже 300 футовъ. Приблизительною границею сплошныхъ лѣсовъ можетъ служить линія, проведенная отъ ст. Нижне-Баканской и на 10 верстѣ южнѣе станицъ Неберджаевской, Ахтырской, Азовской, далѣе черезъ ст. Калужскую, Ключевую, Бжедуховскую, Бѣлорѣченскую, г. Майкопъ, ст. Кужорскую, Махашевскую, Баракаевскую, Баговскую, Псебайскую, Андрюковскую, Преградную, аулъ Сенты и рѣку Яманколь. Въ окрестностяхъ г. Майкопа лѣса наиболѣе далеко отходятъ отъ Главнаго хребта и вдаются въ степь, а въ восточной части области, чтобы добраться до лѣсовъ, нужно далеко углубиться въ предгорья. Большая часть лѣсовъ въ этомъ поясѣ принадлежитъ Куб. казачьему войску; изъ нихъ замѣчательны Махашевская лѣсная дача къ востоку отъ г. Майкопа, содержащая 37350 десят., и Бѣлорѣченская дача, къ западу отъ Майкопа, имѣющая 36885 десятинъ. Границею нижней лѣсной полосы приблизительно можетъ служить линія, проведенная отъ г. Темрюка чрезъ Красный лѣсъ, г. Екатеринодаръ, лѣвый берегъ р. Кубани до Усть-Лабы, далѣе по р. Лабѣ до ст. Владимірской, а оттуда по прямому направленію на станицы Отрадную, Баталпашинскую и Бекешевскую. Въ этой полосѣ лѣсныя заросли прерываются обширными полянами, которыя между нижнимъ теченіемъ рр. Лабы и Бѣлой превращаются въ типичную степь.

Наибольше распространеннымъ деревомъ во всей этой полосѣ является дубъ, но качества его, какъ строевого лѣса, тѣмъ лучше, чѣмъ на меньшей высотѣ онъ находится. На высотѣ 3000—4000 фут. преобладающимъ деревомъ является букъ (по мѣстн. чинарь), который здѣсь составляетъ до 60% всѣхъ остальныхъ деревьевъ. Ниже 1500 ф. букъ не встрѣчается. Сплошные дубовые лѣса составляютъ характерную особенность Западнаго Кавказа. Высокоствольные дубовые лѣса покрываютъ всѣ предгорья и отроги, гранича съ одной стороны съ полосой буковыхъ лѣсовъ, а съ другой стороны отдѣльными оависами они спускаются до уровня моря. И дубъ и букъ достигаютъ огромной высоты (болѣе 50 арш.) и толщины (2—3 обхвата), тѣмъ не менѣе стройный и красивый букъ далеко уступаетъ дубу по своимъ подѣлочнымъ качествамъ. Онъ тяжеловѣсенъ, хрупокъ и легко поддается сырости, вслѣдствіе чего употребляется только на дрова. Изъ хвойныхъ деревьевъ въ этой полосѣ встрѣчается пихта, спускающаяся около сел. Хамышковъ до 1500 фут. высоты. Она составляетъ важный подѣлочный матеріалъ, а потому сильно подвергается истребленію.

Изъ другихъ породъ деревьевъ распространены въ этой полосѣ береза, осина (не ниже 2000 фут.), остролистный кленъ (не ниже 1000 фут.), ясенъ, грабъ, вязъ (карагачъ или берестъ), липа, обыкновенный кленъ. Всѣ эти породы достигаютъ громадныхъ размѣровъ, иногда до сажени въ діаметрѣ. Береза нигдѣ не образуетъ сплошныхъ лѣсовъ, а обыкновенно перемежана съ другими лѣсными породами. Кромѣ того, встрѣчаются ольха, черноольха, бѣлолистая (серебристый тополь), верба и др. Дикія группы составляютъ цѣлыя заросли. Это—одно изъ тѣхъ рѣдкихъ деревьевъ, которое, кажется, не боится огня и топора и не только не уменьшается, но распространяется все болѣе и болѣе по свободнымъ по-

лѣнамъ. Около станицъ Нижегородской, Самурской, Нефтяной и др. грушнякъ покрылъ множество полянъ и подступаетъ къ самымъ станицамъ, такъ что жители не знаютъ, что съ нимъ дѣлать. Въ ст. Апшеронской за грушнякомъ скоро негдѣ будетъ сѣять хлѣбъ. Зарастающія такимъ образомъ поляны представляютъ незначительную цѣнность, такъ какъ деревья являются никакорослыми, корявыми и никуда не годными, которыя, конечно, не могутъ замѣнить строевого лѣса, истребляемаго вездѣ самымъ безошаднымъ образомъ.

Изъ плодовыхъ деревьевъ, кромѣ грушъ, встрѣчаются: яблоня, лыча (родъ лѣсной сливы), дикая черешня, орѣхъ, кизиль и свидина (*соgnas sanguinea*), при чемъ послѣднія два растенія составляютъ мѣстами цѣлые лѣса. Каштановыя рощи встрѣчаются на р. Гоголѣ, притока р. Пшехи, на р. Бѣлой, недалеко отъ Каменноостской станицы и на р. Сохраѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ бассейнѣ р. Бѣлой попадаются рощи грецкихъ орѣховъ. У подножья горъ и на склонахъ растутъ: малина, теренъ, обліпиха или дѣреза, нѣкоторые виды крушины и дикая *виноградная лоза*; послѣдняя во множествѣ встрѣчается въ лѣсахъ не только здѣсь, но и по теченію рѣкъ Кубани, Лабы и пр.; она даетъ мелкіе, синіе кисло-сладкіе плоды, довольно пріятнаго вкуса. Лоза не встрѣчается на высотѣ, большей 1500 фут. Нѣсколько выше растутъ: малина, смородина, крыжовникъ, шишки (мушмала), при чемъ плоды послѣдней становятся годными только тогда, когда сгніютъ. Ежевика и ожина растутъ на всѣхъ опушкахъ и полянахъ. На границѣ съ хвойными лѣсами произрастаютъ брусника, черника, одинъ изъ видовъ послѣдней (*Vaccinium Myrtillus*) называется *дикимъ чаемъ*, который жители иногда употребляютъ вмѣсто настоящаго. Ароматный жасминъ покрываетъ каменныя мѣста, освѣщенныя солнцемъ. Хмель обвиваетъ стволы деревьевъ почти на всемъ нагорномъ пространствѣ.

Изъ вѣчно-зеленыхъ деревьевъ очень распространены (на высотѣ не ниже 1500 фут.) самшитъ или кавказская пальма; она достигаетъ аршинъ пяти въ вышину и въ руку толщины. Часто встрѣчается здѣсь рододендронъ; одинъ изъ видовъ его цвѣтетъ очень красиво темно-лиловыми или красновато-фіолетовыми цвѣтами; плющъ, вьющійся по скаламъ и стволамъ; падубъ (*Ilex aquifolium*) съ блестящими колючими листьями и очень рѣдко встрѣчаются лавръ и негной-дерево (*Thuja orientalis*).

Травянистыя растенія этой полосы достигаютъ огромной величины, какъ напр. папоротники въ сажень вышины, девесилъ до двухъ саженой высоты; еще болѣе высокъ борщевикъ, стебли котораго, пустые въ серединѣ, бываютъ вершковъ трехъ въ діаметрѣ. Въ сырыхъ и низкихъ мѣстахъ растетъ чумный корень (лопухъ), вышиною въ сажень, а листья его достигаютъ аршина въ діаметрѣ.

Несмотря на удобства жизни, поясъ сплошныхъ лиственныхъ лѣсовъ почти необитаемъ. Да и тѣ немногочисленныя станицы и селенія, которыя встрѣчаются здѣсь, очень малолюдны и бѣдны. Жители совершенно не приспособились къ жизни въ этихъ благодатныхъ мѣстахъ и мечтаютъ переселиться на плоскость. Здѣсь, правда, мѣсть для хлѣбопашества мало, но зато всюду по предгорьямъ могутъ быть разводимы съ большимъ успѣхомъ сады, доказательствомъ чему служатъ многочисленные сады горцевъ, брошенные ими при поголовномъ выселеніи. Сады эти группами разбросаны по всему нагорному пространству, на обонхъ склонахъ Главнаго хребта, занимая долины рѣкъ, поляны, болѣе пологіе скаты и т. д. Русскіе поселенцы, занявшіе пепелища горцевъ, отнесли къ оставленнымъ сокровищамъ съ непонятною, ничѣмъ не оправдываемою жестокостью. Мало того, что эти сады остались безъ поддержки на произволъ стихіямъ и дикимъ звѣрямъ, они подверглись еще со стороны человека

истребленію, наравнѣ съ дикими деревьями. И вотъ, несмотря на все это, сады и теперь еще, по прошествіи болѣе тридцати лѣтъ, снабжаютъ жителей прекрасными фруктами: грушами, яблоками, сливами и лычою. Такая сила роста и производительности объясняются тѣмъ, что горцы прививали черенки къ дичкамъ, корень которыхъ не былъ потревоженъ пересадкой, а потому деревья эти представляются гигантами, по сравненію съ культивированными щепами. Кромѣ того, буйному росту садовъ способствуетъ ровный, мягкій и влажный климатъ. Горскіе сады доказываютъ, что вполне возможно, за сравнительно небольшую сумму, обратить если не всю, то хотя часть всей нашей нагорной полосы въ роскошнѣйшій садъ, стоитъ только къ любому дичку привить культурный черенокъ. Опыты, произведенные нѣкоторыми лицами, показываютъ, что прививка на старыхъ дичкахъ (10—15 лѣтъ, въ обрѣзахъ отъ 2 до 2½ вершк.) развивается быстро и даетъ плоды на слѣдующій же годъ. Двухлѣтніе прищепы черешень имѣютъ отъ 10 до 12 вѣтвей толщиной въ мясинецъ и длиною 1—2 аршина. Медвѣди и дикія свиньи являются послѣ человека главными врагами фруктовыхъ деревьевъ.

Въ нижней лѣсной полосѣ растутъ тѣ же породы деревьевъ, что и въ верхней, кромѣ бука и нѣкоторыхъ другихъ, предѣлы распространенія которыхъ указаны выше. Только лѣса здѣсь несравненно мелче, и строевыхъ очень мало. Интересно, что здѣсь встрѣчаются или чисто дубовые лѣса, или же смѣшанные изъ всѣхъ остальныхъ породъ, кромѣ дуба. Дубу здѣсь принадлежитъ до 70% всѣхъ лѣсовъ; качества его очень хороши, хотя по размѣрамъ онъ далеко уступаетъ дубу верхней полосы. По теченію рѣкъ Кубани, Лабы и др. на многочисленныхъ полуостровахъ, образуемыхъ извилинами рѣкъ, обыкновенно растутъ мелкій лѣсъ, перевитый хмелемъ и виноградной лозою. Эти лѣски, расположенные на или-

стыхъ берегахъ рѣки, обыкновенно не велики, отъ одной до 50 десятинъ; ихъ жители рубятъ на дрова, устанавливая сроки въ три-четыре года, въ теченіе которыхъ лѣсъ успѣваетъ вырасти до прежнихъ размѣровъ (въ руку толщиной), а те и больше. Такова сила роста. При лучшемъ отношеніи къ дѣлу, даже и эти лѣски могли бы дать хорошій строевой матеріалъ, чтó и доказывается такъ называемыми „заповѣдными кутами“, т. е. такими лѣсками, рубить которые безусловно воспрещается, и гдѣ лѣтъ черезъ десять деревья становятся годными для построекъ. Изъ лѣсовъ на правомъ берегу р. Кубани слѣдуетъ упомянуть о Красномъ лѣсѣ, Еваторинодарскомъ кругликѣ и Старокорсунской дубинкѣ, которые представляютъ самыя значительныя дачи въ степной части.

Всего лѣсовъ въ области около 1906873 дес., изъ нихъ Кубанскому каз. войску принадлежитъ 1118000 десятинъ, казнѣ 628879 дес., а остальное частнымъ лицамъ и обществамъ.

Небольшія лѣсныя поляны, которыя еще не воздѣланы, покрыты роскошными травами и цвѣтами, но такихъ полянъ становится мало даже въ предгорьяхъ, такъ какъ онѣ почти всѣ уже распаханы и растительность ихъ сильно видоизмѣнилась. Дикія растенія должны были уступить мѣсто культурнымъ злакамъ, а часто и бурьяну, этому неперемѣнному спутнику дурной обработки почвы. Флора этихъ полянъ уже вполне подходитъ къ степной флорѣ. Замѣтимъ здѣсь, что грибовъ въ области почти нигдѣ нѣтъ, и они вездѣ представляютъ большую рѣдкость.

5. *Поясъ степной растительности*, состоящей исключительно изъ культурныхъ и дикихъ злаковъ, занимаетъ все остальное пространство области. Лѣса за самыми ничтожными исключениями нѣтъ вовсе. Въ послѣднее время степь радикально намѣнила свой видъ, а вмѣстѣ съ ней и флора.

Огромныя запашки вытѣснили дико-растущія травы, районъ которыхъ все болѣе и болѣе суживается, такъ что многіе виды ихъ, повсей вѣроятности, уже перестали существовать. Очень многіе жители еще помнятъ, какъ всюду разстилалась цѣлинная почва, покрытая сплошнымъ бархатистымъ ковромъ злаковъ съ массой самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и всюду распространенной полевой клубникой, нынѣ значительно порѣдѣвшей. Плугъ земледѣльца далъ нашей степи новую и своеобразную красоту. Всюду, куда хватить глазъ, лѣтомъ видны золотисто-желтые колосья пшеницы; можно проѣхать десятки, сотни верстъ, и картина не измѣнится. Понятно, что для дико-растущихъ травъ остается мѣсто только на выгонахъ, толокахъ, усадьбахъ и около дорогъ.

Всю кубанскую степь по характеру растительности можно подраздѣлить на ковыльную и кустарную. Первая занимаетъ весь Ейскій, Кавказскій отдѣлы и сѣверную часть Таманскаго полуострова, а вторая—Екатеринодарскій, Темрюкскій отдѣлы и сѣверную часть Майкопскаго. Ковыльные степи абсолютно безлѣсны, на нихъ нѣтъ даже кустика, а названіе свое они получили отъ типичной травы—ковыля, покрывающаго его на всемъ пространствѣ, свободномъ отъ хлѣбовъ; тутъ же растутъ разные виды астрагаловъ, тырса и т. д. Главнѣйшіе представители кустарныхъ степей слѣдующія: колючій тѣрень, сильно засоряющій степь своими длинными корнями, орѣшекъ (степной миндаля), разные виды горошковъ, перекачи-поле и др. Въ кустарныхъ степяхъ по балкамъ и по рѣчкамъ находятся остатки древесной растительности, которые при добромъ желаніи всегда можно превратить въ хорошую рощицу.

Изъ съѣдобныхъ травъ въ дикомъ состояніи растутъ: люцерна, клеверъ, эспарцетъ, костеръ безостный, вика, хлѣбная чина, тимофеевка, пырей, мышей и т. д. Но гораздо большую площадь занимаетъ бурьянъ, который покрываетъ

всѣ наши выгоны, глушить кормовыя травы и даже хлѣбъ: сѣрый полынецъ, деревей, молочай, сычакъ, чертополохъ съ крупно-красными цвѣтами, желѣзнякъ, будякъ, блекота, наголовникъ, синякъ, шандра, лопухъ, чернобыльникъ и въ особенности осоть и овсюкъ. Такое значительное число бесполезныхъ травъ побуждаетъ жителей заняться искусственнымъ разведеніемъ кормовыхъ травъ, которыя, несомнѣнно, будутъ играть значительную роль въ культурѣ области. Изъ другихъ травъ встрѣчаются: кермекъ, дающій много дубильнаго вещества; длина его корня бываетъ болѣе аршина и толщиною въ нѣсколько вершковъ; онъ употребляется въ большомъ количествѣ для дубленія кожъ, такъ что уменьшеніе количества этого злака вліяетъ на уменьшеніе скорняжнаго производства; вайда, дающая кубовую краску, очень уменьшилась въ области; ворсянка, горчица, дикій лукъ, чеснокъ, спаржа (холодокъ), чернушка, хрѣнъ, цикорій, куколь, полевой шалфей, солодковый корень (лакрица), ромашка благовонная и др., изъ которыхъ нѣкоторыя употребляются въ пищу, а иныя употребляются какъ лекарственныя травы. Несносная колючка покрываетъ площади, улицы и окрестности станицъ, но далеко въ степь она, къ счастью, не распространяется. Говорятъ, что ея прежде въ Кубанской области не было, а занесли ее чумаки изъ Крыма на ногахъ лошадей. Опушки дорогъ, площади и выгоны покрыты спорышомъ и калачиками.

Исключительно на Таманскомъ полуостровѣ растетъ *земитронъ*, издающій слабый, но въ высшей степени пріятный запахъ. На песчаныхъ таманскихъ буграхъ находится *Elvhus ageragiis*, хорошо сдерживающій песокъ; *иммортеллики* распространены на полуостровѣ въ довольно значительномъ количествѣ. Вообще растительность на Таманск. полуостровѣ кажется на первый взглядъ скудною и сухою, но это возмѣщается тѣмъ, что всѣ травы здѣсь очень питательны. На солонцеватыхъ приморскихъ почвахъ растутъ: морская капуста,

морской спорышъ, декохтъ или Кузьмичева трава. На взморьѣ ловится морская трава или камба (*Zostera maritima*), которая густыми, темными и обширными массами прибивается волнами къ берегу. Эта трава замѣчательна по своей прочности; она можетъ пролежать сотни лѣтъ въ землѣ и не испортиться. Мѣстные жители употребляютъ ее на кровли домовъ, сверхъ которой настилаютъ землю. Такія крыши хотя и не красивы, но держатся долго и трудно воспламеняются.

Болота (плавни) на необозримомъ пространствѣ покрыты камышомъ и осокой. Камышъ въ безлѣсной Черноморіи есть одинъ изъ главныхъ матеріаловъ для постройки крышъ и домовъ. На земляхъ станицъ Курчанской, Анастасіевской, Петровской, Троицкой (Псебедаховской) и нѣкоторыхъ другихъ въ дождливые годы камышъ распространяется также и по степи, заглушая посѣвы. Между камышомъ разрастаются другія болотныя растенія: водяныя лиліи, водяные касатики съ большими желтыми цвѣтами, морской щавель, куга, фіалки и водоросли, между которыми попадаютъ водяные орѣхи. Въ р. Карасунѣ (въ Екатеринодарѣ) прежде во множествѣ росли да и теперь еще встрѣчаются „карасунскіе орѣхи“ очень оригинальнаго вида, чернаго цвѣта, со множествомъ острыхъ отростковъ; будучи испечены, они напоминаютъ картофель.

Въ послѣднее время обращено вниманіе на искусственное разведеніе лѣсовъ. Во многихъ станицахъ уже приступили къ разведенію рощъ и садовъ. О чрезвычайно полезномъ насажденіи въ ст. Таманской мы уже упоминали; тамъ изъ 4000 посаженныхъ деревьевъ погибло всего около 120, несмотря на сухую и неблагоприятную погоду. Въ ст. Бруховецкой тоже удачно разведено около 2 десятины лѣсу, гдѣ посажены: бѣлая акація, ясень, дубъ, тополь и берестъ, при чемъ изъ 2000 саженцовъ погибло только около 200. Въ ст. Ивановской, Кисляковской,

Новолеушковской, Новорождественской, Новодонецкой и др. разведено лѣсу въ каждой отъ 4 и до 8 десятинъ. Числа эти съ теченіемъ времени, вѣроятно, увеличатся, въ особенности если будетъ утвержденъ проектъ мѣстнаго начальства относительно облѣсенія на огромномъ пространствѣ Кугуейской степи *). Чтобы облегчить жителямъ приобрѣтеніе саживцовъ, заведены питомники въ Красномъ лѣсѣ, Екаторинодарскомъ Кругликѣ и Державной дачѣ.

Всѣ наши города и станицы утопаютъ въ садахъ, при чемъ очень многія поселенія издали кажутся сплошнымъ лѣсомъ. Изъ породъ деревьевъ въ станицахъ преобладаютъ: бѣлая акація, достигающая громадной величины, потомъ дубъ, тополь, берестъ, липа, вязъ и фруктовыя деревья. Около каждой церкви обязательно есть садъ, чаще всего фруктовый; въ немъ, кромѣ того, растутъ пирамидальные тополи, которые своего высотою соперничаютъ въ высотой церкви. Всякій казакъ, въ особенности малороссъ, на хуторѣ и въ усадьбѣ старается завести садикъ. Очень красива степь между Екаторинодаромъ и ст. Динской, которая вся усѣяна хуторками съ садами, что придаетъ ей замѣчательно веселый и оригинальный видъ.

Ф а у н а.

Степная часть Кубанской области очень бѣдна дикими животными и птицами, нагорная же значительно богаче животными, но птицъ и въ ней сравнительно мало, въ особенности пѣвчихъ. Причина такой бѣдности птицъ въ области объясняется отсутствіемъ лѣсовъ, а также и тѣмъ, что Кубанская область не лежитъ на пути перелетныхъ птицъ,

---

*) Проектъ былъ представленъ еще въ 1893 г. (Отч. Нач. Куб. Обл. 1894 г. стр. 14; 1895 г. стр. 27).

такъ какъ Гл. К. хр. представляеть для нихъ болѣе серьезное препятствіе, чѣмъ простирающееся на сотни верстъ Черное море; только изрѣдка журавли, дрофы и нѣкоторыя другія птицы летать черезъ область.

Лѣтъ 30—40 тому назадъ фауна степи была гораздо болѣе многочисленна, чѣмъ теперь, а излучины рр. Кубани и Лабы просто кишѣли дичью. Дикія свиньи, дикія ковы (косули), лисицы, барсуки, куницы и даже олени водились въ изобиліи, не говоря уже о волкахъ и зайцахъ. Фазанъ былъ самой обыкновенной птицей. Теперь все это измѣнилось; только волки еще бродятъ въ значительномъ количествѣ, зайцы и тѣ уже рѣдки стали. Еще рѣже попадается лисица, хорькъ и дикая кошка, всѣ же остальные звѣри въ степи исчезли. Время отъ времени размножаются суслики, хомяки, овражки и др., причиняющіе значительный вредъ полямъ и огородамъ.

Изъ птицъ въ степи водятся дикія утки, лыски, дрофы (дудаки), стрепета, куропатки, перепела, вальдшнепы, бекасы, дикіе голуби, ласточки, скворцы, иволги, коростели, синички, зяблики, дубоносы, щеглы, снигири, овсянки, жаворонки, крапивники, удода, зимородки, совы, филины, ястреба, коршуны, кобчики, орлы, вороны, сороки, галки, воробьи, щуры, кулики, пеликаны, бакланы, цапли и почти исчезнувшіе лебеди, которыхъ въ прежнее время было такъ много, что цѣлый лиманъ въ Черноморіи былъ названъ „Лебяжимъ“. Фазанъ сталъ большою рѣдкостью не только въ степи, но и въ горахъ, такъ что, вѣроятно, скоро эта красивая птица совсѣмъ исчезнетъ. Западная часть степи болѣе богата пернатыми, чѣмъ восточная. Лиманы и обширныя плавни на западѣ даютъ болѣе простора для жизни птицъ, чѣмъ незначительныя и часто горькія рѣчки на востокѣ.

Предгорья богаче степи животными и по количеству ихъ и по разнообразію породъ, а горы, расположенныя къ

югу отъ населенныхъ мѣстъ, имѣютъ богатое звѣриное населеніе. Весьма рѣдкій на земномъ шарѣ *) *зубръ* встрѣчается въ большихъ лѣсахъ по верховьямъ рѣкъ Б. и М. Лабы, Ходза и Бѣлой, на пространствахъ въ длину до 90 верстъ и въ ширину отъ 30 до 40. Цвѣтъ его шерсти каштаново-бурый; живетъ онъ или въ одиночку, или небольшими стадами отъ 5 до 15 штукъ. Лѣтомъ зубры заходятъ въ самыя глухія и дикія мѣста въ верховьяхъ Лабы, зимой же спускаются ниже. *Горные козлы* живутъ въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ, а потому ихъ очень трудно встрѣтить. *Олени* живутъ повсемѣстно отъ основанія горъ и до границъ лѣсовъ. *Косули* (дикія козы) встрѣчаются гораздо чаще оленей по лѣснымъ балкамъ и бурьянамъ Черныхъ горъ, высокихъ же горъ и мрачныхъ ущелій онѣ избѣгаютъ. *Серны* (жейраны), наоборотъ, любятъ высокія и скалистыя горы, но иногда онѣ спускаются къ самымъ станицамъ. *Рыси* встрѣчаются рѣдко; рѣчные *выдры* живутъ по верховьямъ рѣкъ въ довольно значительномъ количествѣ. Въ самыхъ глухихъ мѣстахъ по верховьямъ р. Лабы существуютъ *бобры* (*Castor fiber*), которые нигдѣ въ другихъ мѣстахъ Кубанской области не встрѣчаются. Дикія свиньи живутъ во всѣхъ лѣсахъ; медвѣди принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ животнымъ этой мѣстности отъ подошвы горъ и до вершинъ, покрытыхъ снѣгомъ. *Куницы* водятся въ значительномъ числѣ, такъ что на нихъ существуетъ правильный промыселъ. Волки, лисицы, дикія кошки, зайцы встрѣчаются во множествѣ вездѣ въ нагорной полосѣ; очень рѣдко попадаются *барсы*.

Птицы встрѣчаются тѣ же, что и въ степи, кромѣ болотныхъ; грифы, орлы достигаютъ здѣсь огромной величины; въ окрестностяхъ Эльбруса встрѣчается горная индѣйка и во множествѣ всюду—пѣвчіе дрозды.

*) Въ Кубанской области зубровъ, повидимому, больше, чѣмъ въ Бѣловѣжской пущѣ.

Теперь мы рассмотрим рыбное богатство области. Рыбою богаты болѣе всего низовья рѣкъ, лиманы и Азовское море. Въ верховьяхъ же, гдѣ вода кристально-чистая, во множествѣ водится форель; ниже въ рѣкахъ попадаетея мелкая рыба: усачи, бычки, чернопузики, плотва, головель, окунь, красноперка, линь, пескарь, бѣлизна, вьюны, щуки, саванъ (коропъ), сомъ, рыбецъ и шамайка. Въ стоячихъ болотныхъ водахъ водятся караси. Изъ бѣлой рыбы въ низовьяхъ рѣкъ Кубани и Протоки ловится судакъ, шемая, рыбецъ, камбола, сельдь (керченская), чехонь, кефаль и въ особенности много тарани, чебака (леща) и таловири. Изъ красной рыбы встрѣчаются осетръ, севрюга, шипъ (помѣсь осетра и севрюги), бѣлуга и стерлядь. Количество рыбы годъ отъ году уменьшается, причиною чего служитъ обмелѣніе устьевъ рѣкъ и хищническій ловъ рыбы. Въ южной части Азовскаго моря водятся снитки или хамса (анчоусы), бурбульки, и кромѣ того, — морскіе коты и дельфины.

Изъ пресмыкающихся главное мѣсто принадлежит лягушкамъ, въ несмѣтномъ количествѣ населяющимъ всѣ болота и плавни. Змѣй очень много по илистымъ берегамъ рѣкъ и озеръ, но число ихъ въ послѣднее время сильно уменьшилось, и въ открытой степи онѣ теперь встрѣчаются довольно рѣдко. Породы змѣй неравнообразны: ужи, обыкновенныя гадюки, мѣдянки (буро-коричневаго цвѣта), черныя водяныя змѣи и очень рѣдкіе теперь желтобрюхи (желтопузы), при чемъ послѣднія змѣи неядовиты, но достигаютъ въ длину иногда до сажени и болѣе. Мѣдянка и гадюка встрѣчаются въ горахъ даже на высотѣ почти 5000 футовъ.

Изъ вредныхъ насѣкомыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ саранча, имѣющая постоянное пребываніе въ предѣлахъ области, въ обширныхъ плавняхъ, гдѣ существуютъ для нея всѣ благопріятныя условія: многочисленныя островки теплой, влажной земли, куда она можетъ складывать свои

яички, прекрасный кормъ весной въ видѣ молодого камыша, обильный кормъ затымъ все лѣто, вслѣдствіе чего эта мѣстность сдѣлалась какъ бы родиной этого вреднѣйшаго насѣкомаго. Въ обыкновенные годы саранча довольствуется плавнями и вылетаетъ лишь незначительными партіями на поля близлежащихъ станицъ, но въ годы, благоприятные для нея, когда бываетъ теплая зима, ранняя весна и сухое, жаркое лѣто, саранча размножается въ такомъ количествѣ, что необъятными тучами, затмѣвающимъ солнце, разсѣивается далеко отъ мѣста своего происхожденія, поражая иногда даже такія отдаленныя губерніи, какъ Воронежская, Черниговская и др.

Большинство остальныхъ вредныхъ насѣкомыхъ въ незначительномъ количествѣ постоянно живетъ на нашихъ поляхъ, не принося особеннаго вреда, потому что обстоятельства обыкновенно такъ складываются для насѣкомаго, что бóльшая часть его личинокъ и куколокъ погибаютъ, такъ что остаются лишь немногіе экземпляры, поддерживающіе только генерацию насѣкомаго. Но при благоприятныхъ обстоятельствахъ, въ исключительные годы, то или другое насѣкомое можетъ размножиться въ несмѣтномъ количествѣ и принести большой вредъ сельскому хозяйству. Въ числѣ самыхъ благоприятныхъ обстоятельствъ для размноженія всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ служить дурная обработка почвы, которая приводитъ въ ужасъ ученыхъ хозяевъ.

Въ Кубанской области существуютъ слѣдующія вредныя насѣкомыя: *хлѣбная моль*, или метеликъ, распространенный въ незначительной части области, на Таманскомъ полуостровѣ и близъ него лежащихъ закубанскихъ станицахъ. Насѣкомое это очень лѣниво и распространяется не перелетомъ, а при перевозѣ зерна, зараженнаго личинками этого насѣкомаго, которыя, питаясь содержимымъ зерна, оставляютъ въ концѣ концовъ одну шелуху, такъ что хорошій съ осени хлѣбъ

теряетъ къ веснѣ до 40% и болѣе своего вѣса. *Ржаной мотылекъ* (на ржи и пшеницѣ) водится пока къ сѣверу отъ р. Бейсуга, но быстро распространяется далѣе къ югу; гусеница его выѣдаетъ содержимое колоса, обуславливая тѣмъ его отмираніе. Это вреднѣйшее насѣкомое въ настоящее время сильно размножилось и причиняетъ огромный вредъ, уничтожая половину и болѣе урожая. *Пьявица* (мѣстн. попелнуха, кузъка, хлѣбная блоха) распространена на овсѣ и ячменѣ по всей области, за исключеніемъ Таманскаго и Ейскаго полуострововъ; вредная дѣятельность ея выражается тѣмъ, что она обгладываетъ верхніе покровы листьевъ, отчего можетъ погибнуть до 25% урожая. *Хлѣбный жукъ* встрѣчается повсемѣстно, но въ очень незначительномъ количествѣ; онъ не можетъ принести въ Кубанской области такого вреда, какъ въ Южной Россіи, потому что въ области всюду преобладаютъ озимые хлѣба, зерна которыхъ настолько успѣваютъ затвердѣть къ выходу жука, что они не могутъ уже служить ему пищею. *Гессенская муха* встрѣчается тоже въ очень незначительномъ количествѣ; муха сама безвредна, а личинка высасываетъ соки изъ колоса и тѣмъ умерщвляетъ его. *Пильщикъ* по виду представляется крылатымъ насѣкомымъ чернаго цвѣта съ тонкимъ и удлиненнымъ туловищемъ. Онъ распространенъ по всей области и занимаетъ видное мѣсто въ ряду другихъ насѣкомыхъ. Его вредной дѣятельности проф. Линдеманъ, какъ мы видѣли, всецѣло приписываетъ появленіе „захватовъ“ на хлѣбахъ. Куколка его живетъ внутри колоса, питаясь тканями стебля. *Корневая вошь* озимой пшеницы и *просяной червь* распространены въ незначительномъ количествѣ. *Слизнякъ* и *сверчокъ* повреждаютъ подсолнухи и могутъ погубить до половины ихъ урожая. *Доркадионъ* имѣетъ видъ жука и складываетъ свои яички въ землю, изъ которыхъ развиваются большіе, бѣлые черви, питающіеся корнями.

Изъ другихъ насѣкомыхъ самымъ несноснымъ является комаръ (мѣстн. комарь), миллиардами распространенный главнымъ образомъ по низменности. На горахъ и открытыхъ чистыхъ мѣстахъ его нѣтъ. Въ травѣ находится множество кузнечиковъ и цикадъ, издающихъ по ночамъ довольно мелодичные звуки. На склонахъ Эльбруса, на высотѣ 12000 фут., встрѣчаются ледниковыя блохи. Коваяки эти вдвое меньше обыкновенной блохи, имѣють 4 ноги и 2 щупальца; онѣ вьются какъ пьявки, прыгають, какъ блохи, и моментально проползають плотно скатанный кусокъ снѣга; при раздавливаніи ихъ, получается фіолетовая краска; при таяніи снѣга, онѣ въ водѣ быстро умирають, равно какъ умирають и въ воздухѣ безъ снѣга.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Народонаселеніе.

Краткій историческій очеркъ. Населеніе Кубанской области почти исключительно *русское* (92,4%) и *православное* (91,2%). Этотъ фактъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что, съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ, на всемъ этомъ огромномъ пространствѣ не было ни одного русскаго человѣка. Весь край къ сѣверу отъ р. Кубани, передъ приходомъ русскихъ, былъ занятъ кочевымъ народомъ ногайцами (болѣе 200000 душъ), а къ югу отъ р. Кубани жило густое населеніе западно-горской (черкесской и абхазской) группы (болѣе полумилліона душъ). Нынѣ же *) изъ всего населенія области (1725672 душъ обоюга пола) русскихъ считается 1593000 душъ, а на долю всѣхъ остальныхъ приходится только 132672 человѣка. Такая быстрая смѣна одного народа другимъ, совер-

---

*) Къ 1 янв. 1896 г.

шившаяся въ послѣднемъ своемъ фазисѣ всего лѣтъ 30 тому назадъ, составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ исторіи. Правда, и въ другихъ мѣстахъ народы исчезали съ лица земли, но это исчезновеніе совершалось вообще медленно, при чемъ покоренные народы болѣе или менѣе сливались съ побѣдителями. Въ Кубанской же области народы исчезали быстро и безслѣдно. Такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія всѣ ногайцы до послѣдняго человѣка были выселены съ Кубанскихъ степей частью на Уралъ, частью въ Крымъ; а въ шестидесятихъ годахъ текущаго столѣтія подавляющее большинство черкесовъ выселилось въ Турцію, при чемъ нѣкоторыя племена выселились поголовно.

Итакъ, Кубанская область въ настоящемъ своемъ видѣ очень молодая страна. Только недавно исполнилось сто лѣтъ областному городу Екатеринодару и древнѣйшимъ станицамъ. Хорошая половина станицъ не дожила еще и до половины этого срока, нѣкоторыя же изъ нихъ основаны только въ послѣднее десятилѣтіе (Челбасская, Дондуковская), а хутора и поселки продолжаютъ постоянно возникать и теперь. Впрочемъ, въ Кубанской области есть карачаевскія поселенія, затерянные въ тущобахъ верхняго теченія р. Кубани, которыя имѣютъ большую давность со времени своего основанія. Но эти поселенія въ общей экономіи умственныхъ и матеріальныхъ силъ Кубанской области имѣютъ ничтожное значеніе и не могутъ претендовать на первенствующее положеніе и на исключительное къ себѣ вниманіе, тѣмъ болѣе что и карачаевцы— не коренные обитатели страны, а сравнительно позднѣйшіе переселенцы.

Кто были древніе обитатели Кубанскаго края? Какова судьба ихъ? Откуда пришли и куда дѣлись тѣ народы, которыхъ напоминаютъ еще и теперь въ предѣлахъ области дольмены, плитовыя постройки, каменные гробницы, истуканы, каменные бабы и курганы? Вотъ тѣ глубоко-интересные во-

просы, которые, къ сожалѣнію, остаются безъ отвѣта, и кромѣ нѣсколькихъ гадательныхъ и неполныхъ предположеній, мы не знаемъ ничего достовѣрнаго.

Въ Кубанской области очень много кургановъ, которые живописно разнообразятъ видъ безбрежной степи; они разсыяны по области безъ всякаго порядка, то въ одиночку, то группами. Курганы вообще не имѣютъ названій, но болѣе значительные изъ нихъ, или же выдающіеся чѣмъ-нибудь другимъ, носятъ названіе, относящееся по большей части къ ихъ внѣшнему виду; ихъ называютъ „высокими“, „большими“, „разрытыми“, „острыми“ и т. д. Весьма часто курганы называются по имени лицъ, живущихъ около нихъ, или же имѣющихъ тамъ свои участки земли. Два кургана вмѣстѣ обыкновенно называются „близнецами“, „двумя братьями“, а группа изъ семи или девяти кургановъ называется семи-девяти-братскими постами и т. д. Болѣе же древнихъ и поэтическихъ сказаній о нихъ не сохранилось. Курганы, очевидно,—дѣло рукъ человѣческихъ и набрасывались для различныхъ цѣлей: они служили надгробными памятниками, ставились для увѣковѣченія какого-либо событія, для ставокъ владѣтельныхъ лицъ, для охраны, для наблюденія за непріателемъ и для ориентированія въ обширныхъ степяхъ Сѣвернаго Кавказа. Вообще всѣ древніе памятники свидѣтельствуютъ, что тутъ непрерывно кипѣла жизнь и были многочисленныя жители со всевозможной культурой и цивилизаціей, начиная отъ самой первобытной и кончая античной—греческой.

Р. Кубань постоянно служила естественной границей для жителей праваго и лѣваго береговъ. За все историческое время кочевые народы, за весьма малыми исключеніями, занимали только правобережныя степи и не переходили на лѣвый берегъ. Съ другой стороны, полусѣдлые закубанскіе горцы вообще не переходили на правую сторону р. Кубани. Отсюда—рѣзкая разница въ жизни право и лѣвобережнаго

населенія и постоянный антагонизмъ между ними. Берега Кубани—не что иное, какъ громадное кладбище народовъ, обитавшихъ на ея берегахъ. Привольныя кубанскія степи служили приманкой для кочевыхъ народовъ, постоянно смѣнявшихся и истреблявшихъ другъ друга. Находясь по сосѣдству великой исторической дороги народовъ (которая шла между Ураломъ и Каспійскимъ моремъ) изъ Азіи въ Европу, Кавказъ служилъ послѣднимъ убѣжищемъ для всякаго племени, тѣснимаго на плоскости, при чемъ ранѣе поселившемуся здѣсь племени, если оно оказывалось слабѣе, приходилось или погибнуть, или же забраться въ самую глубь горъ. Но не легко степняку приспособиться къ жизни горца, а потому только наиболѣе здоровое и крѣпкое племя могло перенести всѣ невгоды жизни, и если оно преодолевало всѣ препятствія, то въ недоступныхъ горныхъ трущобахъ оно неизмѣнно сохраняло въ теченіе вѣковъ свой типъ и образъ жизни, не смѣшиваясь съ сосѣдями. Этимъ и объясняется рѣзкая индивидуальность многочисленныхъ мелкихъ народностей кавказскихъ горцевъ, не имѣющихъ ничего общаго между собою, и происхожденіе которыхъ теряется во мракѣ прошедшихъ временъ. Такимъ образомъ кубанскія степи были ареною кочевниковъ, а горы населялись небольшими народцами, довольно прочно сидѣвшими потомъ на своихъ мѣстахъ, или же совершавшими передвиженія въ сравнительно тѣсныхъ предѣлахъ. Въ общемъ, всѣ эти племена стояли на низкой степени развитія и не составляли государствъ въ настоящемъ смыслѣ слова.

Древнѣйшими жителями слѣдуетъ считать тѣхъ, которые оставили послѣ себя дольмены, встрѣчающіеся въ большомъ числѣ въ окрестностяхъ ст. Даховской, Абадзехской, Царской, Баракаевской и Махошевской. Дольмены весьма простаго устройства; онѣ состоятъ изъ 5 громадныхъ плитъ, изъ которыхъ 4 поставлены вертикально, а пятая составляетъ крышу. Величина плитъ такова, что, по мнѣнію жите-

лей, обыкновенные люди не могли воздвигнуть такихъ странныхъ и огромныхъ построекъ; оттого жители называютъ ихъ „богатырскими“. Никакихъ преданій не сохранилось объ этихъ постройкахъ, но, судя по сходству этихъ гробницъ съ гробницами Греціи, Италиі, Франціи и др., можно полагать, что онѣ должны принадлежать эпохѣ выселенія европейскихъ племенъ изъ центральной Азіи.

Грузинскія преданія и лѣтописи передаютъ *), что послѣ столпотворенія вавилонскаго третій потомокъ Іафета—Торгамось раздѣлилъ весь Сѣверный и Южный Кавказъ между своими 8 сыновьями, при чемъ одному изъ сыновей, по имени Кавкасу, досталось все пространство отъ р. Терека до западной оконечности Кавказскихъ горъ. Такимъ образомъ Кавказомъ у грузинъ называлась преимущественно мѣстность, занимаемая нынѣ Кубанской областью. Картвельское племя (потомки мифическаго Кавкаса) было вытѣснено въ VII в. до Р. Х. съ плоскости *оссами* (осетинами), пришедшими, повидимому, съ Сѣвера. Что дѣйствительно кавказскіе народы (предки осетинъ и черкесовъ) играли большую роль не только во всемъ Кубанскомъ краѣ, но и гораздо далѣе къ сѣверу, на это указываютъ оставшіяся названія горъ, рѣкъ и пр. Такъ, напр. Мзотида (Азовское море) есть слово адыгское (черкесское) и значитъ „вонючая лужа“; точно также названіе народа „псиссы“—означаетъ народъ, живущій по рѣчному берегу; слѣды черкесскихъ корней можно найти и на греческихъ надписяхъ III вѣва по Р. Х. **). Рѣки Донъ, Днѣпръ, Днѣстръ, Дунай и др. всѣ имѣютъ въ корнѣ слово „дон“, что по-осетински значитъ вода и т. д.

---

*) *Джанашвили*, Изв. грузин. лѣтоп. и историковъ о Сѣв. Кавк. и Россіи.

**) *Л. Донатинскій*, Сборн. мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавк. т. XXI стр. 77; т. XXII, стр. 72.

Но болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ нашу Кубанскую область, начинаются вмѣстѣ съ появленіемъ греческихъ колоній по берегамъ Керченскаго пролива, именовавшагося въ древности Воспоромъ Киммерійскимъ, по имени народа киммерійцевъ, жившихъ ранѣе VI вѣка до Р. Х., память о которыхъ сохранили намъ греческіе писатели. Киммерійцы далеко не были варварскимъ народомъ, напротивъ, они отличались дѣятельнымъ, предприимчивымъ характеромъ, строили города и старались защититься отъ натиска дивихъ кочевыхъ скиескихъ ордъ, посредствомъ сооруженій валовъ, изъ которыхъ одинъ замѣтенъ еще и теперь, идущій отъ сѣверо-восточнаго угла Таманскаго залива къ Азовскому морю. Все это показываетъ, что киммерійцы были осѣдлымъ народомъ съ задатками культуры. Они, однако, не могли устоять противъ нападений скиескаго народа мѣотійцевъ, въ составъ которыхъ входила цѣлая группа народцевъ, носившихъ самыя разнообразныя названія: синды, дандары, тореты, агры, псиссы, аррехи, тарпеты, обидіакены, ситтакены, аспургійцы и др. Имена эти часто перемѣшивались, а иногда и измѣнялись. Мѣстожительство каждаго изъ нихъ не извѣстно въ точности, извѣстно лишь то, что на сѣверѣ они приблизительно доходили до р. Дона, а на югѣ жили въ районѣ теченія р. Кубани и отчасти доходили до Чернаго моря. Полагаютъ, что дандары жили по р. Протоку, а синды—на Таманскомъ полуостровѣ и въ окрестностяхъ нынѣшней Анапы. Народы эти были дики и жили грабежами, только самыя близкіе къ Воспору были болѣе цивилизованы и занимались земледѣліемъ. Къ югу отъ р. Кубани жили въ то время предки черкесовъ, которые были извѣстны грекамъ подъ именемъ керкетовъ, дзиговъ и пр., а въ русскихъ лѣтописяхъ они были извѣстны подъ именемъ ко-соговъ.

Предприимчивые греки воспользовались выгодами мѣстно-

сти близъ Воспорскаго пролива. Милитяне, воляне, аеиняне и др. основали здѣсь цвѣтуція колоніи: Фанагорію (ранѣе VI вѣка до Р. Х.), Ермонассу, Патрей, Горгишцію, Стратоклею, Апатуронъ и др. Жизнь закипѣла въ Кубанскомъ краѣ. Возникло на обоихъ берегахъ пролива Воспорское царство, достигшее въ IV вѣкѣ до Р. Х. (при Перисадѣ I) наибольшаго могущества, которому подчинились всѣ меотійцы, ближайшіе вполнѣ, а дальнѣйшіе, конечно, номинально. Правильные каналы иррѣзали царство. Явилось многолюдное населеніе, во много разъ превышавшее существующее теперь тамъ населеніе. Города были великолѣпны даже въ глазахъ римлянъ, привыкшихъ къ невиданной роскоши у себя дома. Для построекъ всюду употреблялся мраморъ, привозимый сюда издалека, котораго осталась такая масса въ развалинахъ, что даже въ настоящемъ столѣтіи жители обжигали его на известь. Вещи, находимыя въ гробницахъ, времени процвѣтанія царства (III в. до Р. Х.), просто поражаютъ своею роскошью, а изящество отдѣлки таково, что онѣ смѣло могутъ поспорить съ лучшими произведеніями новѣйшаго ювелирнаго искусства. Фанагорія, столица Воспора на азіатскомъ берегу *), находилась на восточномъ берегу Таманскаго залива у нынѣшней Сѣвннй почтовой станціи.

Тамъ, гдѣ въ настоящее время находятся только три станицы, въ ту отдаленную отъ насъ эпоху было, кромѣ Фанагоріи, еще десять городовъ **): *Тирамба* находилась на правомъ берегу нынѣшняго Пересыпскаго гирла, къ западу отъ Голубицкихъ хуторовъ, *Киммериконъ Азіатскій*—на крайнемъ сѣверномъ выступѣ полуострова Фонтала, обра-

---

*) Часть Воспорскаго царства, находившаяся на Таврическомъ полуостровѣ, считалась въ Европѣ, а другая часть—на Таманскомъ полуостровѣ—считалась въ Азіи.

**) Указывая мѣста городовъ Воспорскаго царства, я придерживаюсь сочиненія г. Поночовнаго, „Геогр. очеркъ Босфорскаго царства“, которое, какъ мнѣ кажется, наиболѣе приближается къ истинѣ.

зубаго Азовскимъ моремъ и Таманскимъ заливомъ; *Ахиллионъ*—при началѣ косы Чушки; *Патрей*—у горы Куку-Обо: все на томъ же полуостровѣ Фонталѣ; *Киты*—около Фанагоріи, на восточномъ берегу Таманскаго залива; *Апатуронъ*—у двухъ Близнецовъ, противъ Шимарданской бухты; *Ермонасса*—у нынѣшней Тамани; *Корокондама*—у косы Туалы; *Синдика*—у Бугазскаго гирла р. Кубани. Кромѣ того, Воспору еще принадлежали города: *Гориттія*—у нынѣшней Анапы и *Ваты*, гдѣ теперь Новороссійскъ.

Вліяніе Воспора чувствовалось даже въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нынѣшней Кубанской области, что доказываются раскопками кургановъ, гдѣ во множествѣ находятся монеты, посуда и другія вещи греческой работы. Это вполне понятно, такъ какъ вся Меотида и народы, жившіе по р. Кубани, могли вести торговлю исключительно при посредствѣ городовъ Воспорскаго царства. Рыба, соль, хлѣбъ, лѣсъ, лошади, скотъ, фрукты свозились сюда и шли въ Грецію, откуда шли предметы роскоши, дорогія ткани, посуда и монеты.

Около времени Р. Х. Воспорское царство подверглось нападенію римлянъ, покорившихъ его; впрочемъ, на азіатскомъ (Таманскомъ) берегу власть ихъ всегда была слаба, и тамъ еще дѣлнія столѣтія существовало государство съ полугреческимъ населеніемъ, которое продолжало носить названіе „Воспорскаго царства“. Это было лишь постепенное угасаніе и разложеніе Воспора, погибшаго окончательно подъ ударами гунновъ въ концѣ IV стол. по Р. Х.

Византія, преемница римской имперіи, смотрѣла на Воспоръ, какъ на свое достояніе и поэтому, пока была сильна, имѣла большое вліяніе на осѣдлыхъ горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Подъ ея вліяніемъ, христіанство прочно утвердилось между предками черкесовъ *). Юстиніанъ (527—565),

---

*) По грузинскимъ сказаніямъ, христіанство было занесено на Воспоръ и Кавказъ св. апостолами Андреемъ Первозваннымъ и Симономъ Кананитомъ. О крещеніи горцевъ позднѣе много заботились также грузинскіе цари. *Джанашвили*. Изв. груз. лѣтоп. и истор. о Сѣв. Кавк. и Россіи.

известный у горцевъ подъ именемъ Юстукъ, строилъ храмы по всей нагорной полосѣ, остатки которыхъ мы видимъ теперь по рр. Кяфару, обоимъ Зеленчукамъ, Тебердѣ, Хумарѣ и др. Христіанство принялось здѣсь такъ успѣшно, что была даже образована отдѣльная епархія, подчиненная епископу Грузіи. Вскорѣ Византія сама стала влечить жалкое существованіе и вліяніе ея на кавказскихъ горцевъ пало само собою, но христіанство было преобладающей религіей у горцевъ до XV вѣка и встрѣчается еще въ концѣ XVIII столѣтія.

Со времени великаго переселенія народовъ, готы, гунны, собиры, аланы, мадьяры, печенѣги, хазары и половцы смѣняли одни другихъ и болѣе или менѣе распространяли свое владычество на Кубанскихъ степяхъ; изъ нихъ собиры болѣе вѣка (456—585) жили у сѣверо-западныхъ предгорій Кавказа и производили нападенія даже на Арменію и Киликію. Памятникомъ этой эпохи вторженія урало-чудскихъ племенъ остались курганы съ гробами, обитыми мѣдными листами, гдѣ оставшіеся черепа по глазнымъ впадинамъ указываютъ на народовъ монгольской расы. Таманскій полуостровъ сдѣлался послѣднимъ убѣжищемъ самыхъ разноплеменныхъ народовъ, терзаемыхъ неурядицами и междоусобіями.

Весь этотъ сбродъ народовъ легко подчинился предприимчивымъ русскимъ князьямъ, основавшимъ въ X вѣкѣ на территоріи нынѣшняго Таманскаго полуострова *) Тмутараканское княжество. Основаніе его относится ко времени Святослава I, ходившаго войною (967 г.) на ясовъ и кочговъ. Такимъ образомъ, *Кубанскій край является въ полномъ смыслѣ слова искони принадлежащимъ Россіи и входилъ въ*

---

*) Таманскій полуостровъ, собственно говоря, представляетъ собою островъ, совершенно отдѣленный отъ материка рукавами р. Кубани. Полуостровомъ его можно назвать лишь относительно морскихъ водъ.

составъ первоначальныхъ ея владѣній, наряду съ Киевскою, Черниговскою и др. областями. По смерти Владимира Св. (1015 г.), Тмутараканское удѣльное княжество досталось Мстиславу, сыну Владимира, извѣстному своимъ единоборствомъ съ косожскимъ княземъ Редедю. Преданіе объ этомъ единоборствѣ до послѣдняго времени сохранялось у кабардинцевъ. Это интересное преданіе важно въ томъ отношеніи, что дополняетъ очень неполную исторію Тмутараканскаго княжества и, быть-можетъ, восстанавливаетъ „утерянную страницу русской исторіи“ *). По этому преданію, адыгейцы (черкесы), желая отомстить за смерть Редеди, соединились съ осами (ясами) и послѣ многолѣтней и кровопролитной войны разорили всю Тмутараканскую область. Такъ ли было дѣло, или, быть-можетъ, половцы разрушили Тмутаракань, но память о ней исчезаетъ въ лѣтописяхъ съ XII столѣтія.

Пребываніе русскихъ на Таманскомъ полуостровѣ сопровождалось подъемомъ культурной жизни послѣ періода варварства, смѣнившаго греческую цивилизацію. Сохранились свѣдѣнія о постройкѣ церквей и даже монастыря на Борисовой горѣ, близъ ст. Ахтанизовской. Сохранился также камень съ надписью **), что князь Глѣбъ измѣрялъ по льду моря разстояніе между Керчью и Тмутараканью. Къ сожалѣнію, политическія обстоятельства заставили русскихъ князей бросить въ XII вѣкѣ Тмутаракань, которая съ того вре-

*) Л. Лопатинскій, Сборн. матер. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XII.

**) Этотъ интересный камень, найденный черноморцами въ 1792 г. недалеко отъ Тамани, хранится теперь въ Эрмитажѣ Зимняго дворца.

Надпись слѣдующая: + Въ лѣто 6576 (1068) индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по льду отъ Тьмутаракана до Бърчева (Берчи) ГИДЪ (вѣроятно 10000 и 4000, т. е. 14000 саженей). * * *

мени бохѣ шести вѣковъ не видѣла русской власти, подвергаясь завоеваніямъ половцевъ, монголовъ, крымскихъ татаръ, турокъ и другихъ народностей.

Въ 1237 г. татары, разлившись по всей русской землѣ, захватили также и Кубанскія степи, гдѣ они между прочимъ построили города Темрюкъ и Тамань. Нѣсколько позднѣе (1266 г.) генуэзцы, съ дозволенія монгольскихъ хановъ, устроили поселенія по берегамъ Чернаго моря и завязали сухопутную торговлю съ далекими Закаспійскими странами; торговый путь ихъ шелъ отъ нынѣшней Анапы по сѣвернымъ предгорьямъ, гдѣ во многихъ мѣстахъ были устроены склады товаровъ; но культурное вліяніе генуэзцевъ вообще было незначительно.

Съ распаденіемъ монгольскаго царства и съ окончательнымъ паденіемъ Византіи, этотъ край въ 1474 г. подпалъ подъ власть турокъ, которые совершенно вытѣснили генуэзцевъ. Около этого же времени произошло большое передвиженіе черкесскихъ племенъ отъ береговъ Чернаго моря въ сѣверу, такъ что въ началѣ XVI вѣка кабардинцы занимали весь восточный и отчасти сѣверный берегъ Азовскаго моря. Здѣсь они оставались недолго и вскорѣ переселились въ нынѣшнюю Кабарду. Между остальными черкесскими племенами въ это же время произошло тоже значительное перемѣщеніе, а сѣверъ Кубанской области заняли ногайцы.

Въ срединѣ XVI столѣтія гребенскіе и терскіе казаки, кабардинскіе и ногайскіе князья послали пословъ къ Іоанну Грозному, повергая себя и свои земли подъ его власть и прося защиты отъ Крыма, который, какъ вассаль Турціи, сталъ предъявлять все большія и большія притязанія на господство надъ этимъ краемъ. Просьба была уважена и войска рускія показали въ бассейнѣ р. Кубани. Крымцы были разбиты, Темрюкъ и Тамань взяты, и въ результатѣ черкесскій князь Темрюкъ сдѣлался тестемъ Грознаго, выдавъ за

него свою дочь. Тѣмъ не менѣе, съ удаленіемъ русскихъ, крымцы восстановили свою власть, разбивъ (въ 1570 г.) князя Темрюка и завладѣвъ его княжествомъ. Крымъ и еще разъ выслалъ цѣлую орду завоевателей—татаръ, которые разметали по пути черкесскія племена и заняли горныя пастбища по верховьямъ р. Кубани до самаго Эльбруса. Эти послѣдніе выходы живутъ еще и теперь на занятыхъ мѣстахъ и извѣстны подъ именемъ карачаевцевъ.

Вліяніе турокъ и Крыма сказалось въ распространеніи магометанства. Въ 1717 году крымскія полчища съ толшою мушъ стали распространять новую вѣру огнемъ и мечомъ. Пройдя по Закубанскому краю, эти своеобразные проповѣдники образовали главную ставку на р. Бѣлой около нынѣшняго г. Майкопа. Христіанскіе храмы были разрушены и сожжены, населеніе такъ или иначе было обращено въ исламъ, хотя христіанство еще долгое время не могло быть искоренено, а почитаніе креста во многихъ мѣстахъ продолжалось еще и въ текущемъ столѣтіи. Ярмы поклонниками Магомета черкесы стали только въ разгаръ борьбы съ русскими, когда они вмѣстѣ съ побѣдителями возненавидѣли и ихъ религію.

Турки возобновили старыя города Темрюкъ и Тамань, основали новыя, построили крѣпости и ханскіе дворцы. При устьѣ р. Протоки явился городъ Очуевъ (нынѣ Ачуевъ); при Ейскомъ лиманѣ была построена крѣпость съ ханскимъ дворцомъ; укрѣпленіе Копылъ возникло тамъ, гдѣ теперь ст. Славянская. Русскія войска, являвшіяся на Кубань въ 1720 г. и въ 1729 г., два раза разбивали крымцевъ и турокъ; но эти походы не имѣли серіозныхъ послѣдствій, и край все еще оставался внѣ русскаго вліянія. Впрочемъ, русскія поселенія на Таманскомъ полуостровѣ появились еще въ концѣ XVII столѣтія; основателями ихъ были бѣглецы русскіе раскольники и вообще люди, преслѣдуемые на родинѣ; къ нимъ въ

1708 году присоединился послѣ неудавшагося бунта донской казакъ Игнатій Некрасовъ, сообщникъ Булавина, со своими единомышленниками. Вся эта вольница, именовавшая себя „кубанскими казаками“, была извѣстна подъ именемъ некрасовцевъ, у которыхъ были станицы Блудилловская, Голубянская и Чирская, подчиненныя кубанскому сераскиру, подъ властью крымскаго хана. Такимъ образомъ, имя „кубанскихъ казаковъ“ раздалось въ русскихъ устахъ задолго раньше того времени, какъ этотъ край былъ занятъ законными русскими поселенцами, и когда некрасовцы должны были удалиться сначала за р. Кубань къ черкесамъ, а потомъ въ Турцію *), гдѣ они были поселены при устьѣ р. Дуная, и живутъ нынѣ въ Бессарабской губ., а небольшіе остатки ихъ живутъ и теперь въ Малой Азіи.

По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774 г.) Крымъ и кубанскіе татары были признаны независимыми. Независимость, конечно, была фиветивная. Крымъ терзали междоусобія, отзывавшіяся и на Кубанской сторонѣ. Для обузданія ногайцевъ, по проекту Потемкина, въ 1777 году былъ построенъ первый рядъ укрѣпленій отъ Моздока до Азова, между которыми въ предѣлахъ Кубанской области были: укрѣпленіе Всесвятское (около Прочноокопской ст.), крѣпость Царицынская (нынѣ ст. Кавказская) и укрѣпленіе Терновское (нынѣ ст. Терновская). Съ тою же цѣлью Суворовъ, переправившись изъ Крыма на Кубанскую сторону, прошелъ по р. Кубани (1777—1778 г.) отъ ея устья и до крѣпости Царицынской; по дорогѣ онъ выстроилъ 25 укрѣпленій и редутовъ, между которыми были укрѣпленіе Архангельское (около нын. Екатеринодара), укрѣпленіе Александровское (около Усть-Лабы) и друг. Укрѣпленія эти, съ усмирениемъ волненія, были оставлены и частью срыты.

*) Дмитренко. Сборникъ историч. матеріаловъ по исторіи Куб. Каз. войска. 1896 г. т. I.

8 апрѣля 1783 года Императрица Екатерина II манифестомъ объявила о присоединеніи къ Россіи Крыма, Тамани и всей Кубанской стороны, а р. Кубань сдѣлана границей. Такимъ образомъ Кубанскій край послѣ ряда вѣковъ снова вошелъ въ составъ Россіи. Фактъ присоединенія къ Россіи былъ торжественно объявленъ кубанскимъ ногайцамъ знаменитымъ Суворовымъ, собравшимъ ихъ съ этою цѣлью въ Ейскій городокъ. Все обошлось благополучно и день объявленія закончился пиромъ; но въ этомъ же году ногайцы и даже закубанскіе черкесы, подстрекаемые свергнутымъ крымскимъ ханомъ Шагинъ-Гиреемъ, возмутились почти поголовно. Суворовъ разбилъ ихъ на-голову и, переправившись за Кубань, достигъ убѣжавшихъ ногайцевъ (близъ нын. ст. Новолабинской) и жестоко наказалъ ихъ. Послѣ этого всѣ ногайцы были переселены частью на Уралъ, частью въ Крымъ, и Кубанскій край совершенно обезлюдѣлъ. Только немногочисленныя русскія войска, находившіяся на границѣ по р. Кубани въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ, составляли единственныхъ жителей всего этого обширнаго края. Наступалъ знаменательный для кубанцевъ 1792-й годъ.

Въ то время какъ кубанскія степи такимъ рѣшительнымъ образомъ очищались отъ кочевниковъ, на югѣ Россіи сформировалась община, подъ названіемъ „Черноморскаго казачьяго войска“, которая удостоилась 30 іюня 1792 года получить отъ Императрицы Екатерины II въ вѣчное владѣніе и распоряженіе добрую треть всей нынѣшней Кубанской области со всякаго рода угодьями и рыбными ловлями. Кто же были эти черноморцы, удостоившіеся получить столь великій даръ? Постараемся отвѣтить вкратцѣ на этотъ вопросъ.

Въ 1775 году Запорожская Сѣчь была разрушена. Значительная часть запорожцевъ удалилась въ Турцію, другая часть разбрелась въ разныя стороны по малороссійскимъ городамъ и селеніямъ, гдѣ постепенно слива-

лась съ окружающимъ населеніемъ, при чемъ многіе изъ нихъ даже были закрѣпощены помѣщиками, и только незначительная часть ихъ жила въ крайне неопредѣленномъ положеніи со смутными надеждами на лучшее будущее, живя, такъ сказать, внѣ пространства и времени. Открылась война съ Турціей. И вотъ въ 1787 году раздалось милостивое слово, призывавшее бывшихъ запорожцевъ на службу своей родины. Быстро составилось незначительное по числу (2829 конныхъ и 9681 пѣшихъ), но мощное духомъ войско „вѣрныхъ“ казаковъ, показавшихъ въ начавшейся войнѣ съ Турціей, что они достойные потомки сошедшихъ со сцены славныхъ запорожцевъ. 10 января 1790 г. войско было переименовано въ Черноморское казачье войско. Безпримѣрная храбрость и разумная отвага черноморцевъ были засвидѣтельствованы такими знаменитостями, какъ Суворовъ и Кутузовъ. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что черноморцы кровью купили свое драгоцѣнное достояніе. Послѣ войны черноморцы временно жили на берегу Чернаго моря между рр. Днѣстромъ и Бугомъ, и все это время усиленно хлопотали о пожалованіи имъ въ вѣчное владѣніе „острова Фанагоріи съ окрестностями“, при чемъ подъ скромнымъ именемъ окрестностей подразумѣвалось пространство въ 40 разъ превышавшее весь островъ. Всѣ хлопоты по этому важному дѣлу были возложены на войскового судью Антона Головатого, образованнѣйшаго черноморца своего времени, дипломата и поэта. Желаніе черноморцевъ было удовлетворено и Черноморскому войску была пожалована Высочайшая грамота. Этотъ важный документъ, своего рода Magna Charta libertatum черноморцевъ, мы помѣщаемъ отъ слова до слова.

„Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему войску 30-го іюня 1792 г.

Вѣрнаго Нашего Войска Черноморскаго Кошовому Атаману, старшинамъ и всему войску Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Усердная и ревностная Войска Черноморскаго Намъ служба, доказанная въ теченіи благополучно оконченной съ Портою Оттоманскою войны, храбрыми и мужественными на сушѣ и водахъ подвигами, ненарушимая вѣрность, строгое повиновеніе начальству и похвальное поведеніе отъ самого того времени, какъ сіе Войско, по волѣ Нашей, покойнымъ генераломъ-фельдмаршаломъ, княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ учреждено, приобрѣли особливое Наше вниманіе и милость. Мы потому, желая воздать заслугамъ Войска Черноморскаго утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія и доставленіемъ способствъ къ благополучному пребыванію, Всемилостивѣйше пожаловали оному въ вѣчное владѣніе состоящей въ области Таврической островъ Фанагорію со всей землей, лежащей на правой сторонѣ рѣки Кубани, отъ устья ея въ Усть-Дабинскому редуту, такъ чтобы съ одной стороны рѣка Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка служили границею войсковой земли. Съ прочихъ-же сторонъ разграниченіе указали мы дѣлать генералъ-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Екатеринославскому и Таврическому чрезъ землеустроителей, обще съ депутатами отъ Войска Донскаго и Черноморскаго.

Всѣ состоящія на упомянутой Намъ пожалованной землѣ всякаго рода угодыя, на водахъ же рыбныя ловли, остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи Войска Черноморскаго, исключая только мѣстъ для крѣпости на островѣ Фанагоріи и для другой, при рѣкѣ Кубани, съ подлежащими для каждой выгономъ, которыя для вѣщней Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имѣютъ.

Войску Черноморскому предлежитъ бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ.

На производство жалованья Бошовому Атаману и войсковымъ старшинамъ по приложенной росписи, на употребляемые къ содержанію стражи отряды и прочіе по войску нужные расходы, повелѣли Мы отпускать изъ казны Нашей по 20000 рублей въ годъ.

Желаемъ Мы, чтобъ земское управленіе сего войска, для лучшаго порядка и благоустройства, соображаемо было съ изданными отъ Насъ учрежденіями о управленіи губерній. Мы предоставляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе впадающихъ въ погрѣшности въ Вой-

скѣ; но важныхъ преступниковъ повелѣваемъ, для осужденія по законамъ, отсылать къ губернатору Таврическому.

Мы Всемилостивѣйше позволяемъ Войску Черноморскому пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковыхъ земляхъ.

Всемилостивѣйше жалуемъ Войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребленіе и тѣхъ знаменъ, бузавы, перначей и войсковой печати, которые оному отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго по волѣ Нашей доставлены.

Губернатору Таврическому указали Мы доставлять Войску Черноморскому всѣ исходящія отъ Насъ узаконенія, предлагать оному о нарядахъ на службу, по назначенію военнаго начальства, и преподавать всѣ нужныя способствованія; а потому правительство войсковое имѣетъ относиться къ сему губернатору и черезъ каждыя двѣ недѣли присылать ему свѣдѣнія о благосостояніи Войска и о всѣхъ важныхъ происшествіяхъ, какія въ теченіе двухъ недѣль могутъ приключаться, для донесенія Намъ.

Мы надѣемся, что Войско Черноморское, соотвѣтствуя Монаршему Нашему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти ия храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребить стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ гражданъ внутреннимъ благоустройствомъ и распространеніемъ семейственнаго житія.

Роспись жалованью, ежегодно полагаемому на Войско Черноморское казачье.

	Рубл.
Кошовому Атаману.	1000
Войсковому Судьѣ.	800
Войсковому Писарю.	500
Войсковому Есаулу.	500
Протопопу.	200
Попу	100
Діакону.	80
На причетъ церковный.	120
Куреннымъ атаманамъ, каждому по 40 р.	1600
Пушкарю и добышу, по 40 р.	80
Итого.	4980

На содержаніе артиллеріи и жалованье казакамъ, въ дѣйствительной
службѣ находящимся, и на все прочіе по разсмотрѣнію войсковаго пра-
вительства расходы. 15020

Всего 20000

Войсковымъ старшинамъ или полковникамъ, когда они вѣдѣніи Войска Черноморскаго на службу отряжены, каждому производить въ годъ по сту рублей.

Сотникамъ, есауламъ, квартирмейстрамъ и прочимъ полковымъ старшинамъ, когда они на службу наряжены вѣдѣнію Войска Черноморскаго, каждому по пятидесяти рублей.

Казакамъ, откомандированнымъ за предѣлы войсковые, производить жалованья въ годъ по двѣнадцати рублей и провіантъ указной, а коннымъ и фуражъ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

ЕКАТЕРИНА II.

Полученіе этой столь милостивой грамоты было воспріето Головатымъ въ пѣснѣ, замѣчательной тѣмъ, что въ ней не только весьма точно обрисованъ характеръ черноморцевъ и духъ того времени, но и тотъ образъ жизни, какой пришлось вести черноморцамъ на Кубани, а потому мы приведемъ ее здѣсь.

Ой годи намъ журытися, Пора перестаты.	Да вже треба й женытися, И хліба робыти,
Дждалися видѣ Царыци За службу заплаты.	Хто прыде въ намъ изъ невірнѣхъ, То, якъ врага, быти.

Дала хлібъ, силъ и грамоты За вирныи службы;	Слава Богу и Царыци И цокой гетьману!
Отъ теперъ мы, млыи браття, Забудемъ вси нужды.	Зличыли намъ въ сердцахъ нашихъ Велькую рану.

Въ Тамани жыть, вирно служыть, Грыняцю держаты,	Благодаримъ Императрыцю, Молимся Богу,
Рыбу ловыть, горилку пыть, Ще й будемъ богаты.	Що намъ вона указала На Таманъ дорогу.

Переселеніе началось тотчасъ же. 25 августа 1792 года часть казаковъ высадились въ Тамани, и день этотъ, слѣ-

довательно, можно считать днем фактического заселения Кубанской области черноморцами. Осенью того же года прибылъ сухимъ путемъ и самъ кошевой Чепига со всѣмъ войскомъ. Сурово встрѣтилъ черноморцевъ пустынный кубанскій край. Вслѣдствіе недостатка продовольствія, непривычныхъ климата и воды, развилась громадная смертность, унесшая до 15% черноморцевъ, и въ то же время эпизоотія погубила половину всего скота, что сильно подорвало и безъ того незавидное ихъ матеріальное благосостояніе. Необъятная степь просто поглотила эту незначительную кучку людей. И въ самомъ дѣлѣ, на пространствѣ 30691 кв. верстъ въ 1796 году оказывалось всего до 25000 душъ, т. е. на квадратную версту не оказывалось даже и по одному человѣку. Трудно было жить при такихъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе черноморцы въ 1794 году построили городъ Екатеринодаръ и 40 куреней *) (нынѣ станицъ) съ тѣми же названіями, какія были и въ Запорожьѣ, кромѣ двухъ новыхъ: Екатериновскаго и Березанскаго. Всѣ эти курени существуютъ теперь въ видѣ огромнѣйшихъ станицъ, но каковы они были въ первое время, это трудно себѣ и представить. Въмѣсто домовъ были землянки и мазанки, лишеныя самыхъ элементарныхъ удобствъ, и даже церкви были подъ камышовой крышей. Крупные неурожаи, посѣтившіе страну вначалѣ, совершенно обез-

---

*) Кисляковскій, Ивановскій, Кокеловскій, Сергіевскій, Динскій, Брыловскій, Каневскій, Батуринскій, Поповичевскій, Васюринскій, Незамаевскій, Ирклевскій, (Старо)-Щербининскій, (Старо)-Титаровскій, Шкуринскій, (Кореновскій) Борніевскій, Рогивскій, (Старо)-Корсунскій, Балыболотскій, Уманскій, (Старо)-Джерелевскій, (Старо)-Деревяниковскій, (Старо)-Нижестеблѣевскій, Вышестеблѣевскій, Переяславскій, Полтавскій, (Старо)-Мышастовскій, (Старо)-Минскій, Тимошовскій, (Старо)-Величковскій, (Старо)-Леушиновскій, Пластуновскій, Дядьковскій, Брюховецкій, Вѣдьмедвскій (Медвѣдовская), Платиновскій, Пашковскій, Буцевскій, Березанскій, Екатериновскій.

сильли изнуренное войско, а тутъ еще понадобилось защищать всѣми наличными силами свою страну отъ набѣговъ хищныхъ закубанскихъ горцевъ, во много разъ превышавшихъ черноморцевъ своею численностью. Только около четырехъ лѣтъ сначала черкесы жили въ мирѣ съ черноморцами. Уже въ 1796 году черкесы вынудили черноморцевъ съ оружіемъ въ рукахъ выступить противъ нихъ, и съ этихъ поръ началась война, длившаяся 70 лѣтъ.

Несмотря на всѣ невагоды, встрѣченныя черноморцами на новомъ мѣстѣ, они не забыли и духовнаго просвѣщенія. Когда они только что высадились въ Тамани и не имѣли еще ничего, кромѣ нѣсколькихъ избъ, мы у нихъ встрѣчаемъ школу *), помѣщавшуюся въ домѣ, гдѣ жили причетники. Въ первые же годы построили они десять церквей, а для изувѣченныхъ и престарѣлыхъ казаковъ была основана при Лебяжемъ лиманѣ пустынь съ келліями. Этотъ актъ весьма замѣчателенъ по своей гуманности, проявленной черноморцами въ столь суровое для нихъ время.

Въ то время какъ черноморцы заселяли западную часть Кубанской области, шло также заселеніе и восточной части. Послѣ объявленія Кубани нашей границей, были построены укрѣпленія: Прочный-Окопъ, Григориополисъ и Темнолѣсское. Въ 1794 году были населены возмутившимися донскими казаками станицы: Усть-Лабинская, Кавказская, Григориополисская, Прочноокопская, Темнолѣсская и Воронсколѣсская при существующихъ тамъ укрѣпленіяхъ. Населеніе ихъ увеличивалось весьма быстро, и жители этихъ станицъ составили Кубанскій полкъ. Въ это же время **) въ болѣе удаленной и болѣе безопасной сѣверо-восточной части

---

*) *Бентковскій*, Матеріалы для истор. колонизац. Сѣв. Кавк. стр. 35.

**) *Фелицынъ*, Браткій очеркъ заселенія Куб. обл. (Изв. К. О. Им. Р. Г. О. VIII.).

области стали возникать (1794—1801) русскія крестьянскія, земледѣльческія селенія (нынѣ станицы): Новомарьевское, Рождественское, Новотроицкое, Богоявленское-Сенгилеевское, Каменнобродское, Безпажирь-Покровское (Новопокровское), Расшеватское, Дмитріевское, Ильинское, Архангельское и другія. Всѣ эти селенія, кромѣ Новомарьевскаго, населеннаго отставными солдатами, составились изъ однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ Курской, Орловской, Воронежской губ., а частью изъ донскихъ и малороссійскихъ казаковъ. Въ 1802—1804 гг. были основаны станицы Ладожская, Тифлисская, Каванская и Темизбевская казанами управленнаго Екатеринославскаго войска, сформированнаго въ 1788 году изъ малороссовъ, мѣщанъ, старообрядцевъ, крестьянъ и разныхъ выходцевъ. Въ 1804 г. выходцами изъ Слободской Украины основана ст. Воронежская. Эти 5 станицъ составили Кавказскій казачій полкъ. Итакъ, въ самомъ началѣ текущаго столѣтія во всемъ пространствѣ въ сѣверу отъ Кубани возникли почти всѣ крупныя поселенія, какія существуютъ и теперь. Интересно, что количество всего населенія здѣсь достигало почти того же числа (ок. 25000 душъ), какъ и въ Черноморіи. Станицы юр. Кубани вверхъ отъ ст. Воронежской были извѣстны подъ именемъ старой линіи, а казаки назывались „линейцами“, каковое названіе распространилось потомъ и на всѣ другія станицы, расположенныя въ Кубанской области внѣ предѣловъ Черноморіи, независимо отъ ихъ состава и мѣстоположенія.

Постоянная борьба съ горцами требовала значительныхъ жертвъ со стороны черноморцевъ и линейцевъ, а между тѣмъ численность и тѣхъ и другихъ была все еще очень мала. Были случаи, когда для охраны линіи были выставлены даже малолѣтки 16-лѣтняго возраста. Все это побуждало и мѣстныя власти и высшее начальство заботиться объ увеличеніи населенія. Помимо постояннаго притока изъ Россіи всякаго рода людей, само Правительство дѣлало нѣсколько разъ

переселенія крупными партіями. Такъ, въ Черноморіи было водворено въ 1809—1811 гг. 41534 душъ, въ 1821—1825 гг. еще 48382 души и въ 1848 г. 14347 душъ, т. е. первоначальное населеніе Черноморіи было увеличено болѣе, чѣмъ въ 4 раза. Всѣ переселенцы безъ исключенія были малороссы, и распредѣлились они частью по старымъ станицамъ, а частью основали новыя *). Весьма значительное число (болѣе 25000 душъ) переселенцевъ изъ Черниговской, Полтавской и нѣкоторыхъ другихъ губерній было водворено въ то же время и по станицамъ линейныхъ казаковъ. Въ этнографическомъ смыслѣ Черноморія осталась весьма однородной, тогда какъ составъ линейцевъ представляетъ смѣшеніе великороссовъ и малороссовъ съ преобладаніемъ первыхъ.

Въ 1825 году были основаны на р. Кубани станицы: Убѣженская, Николаевская и Барсуковская изъ крестьянъ Ставропольской губ.; позднѣе эти станицы были пополнены выходцами изъ Черниговской и Полтавской губерній. Въ 1825—1826 гг. по верхнему теченію рр. Кубани и Кумы были поселены Хоперскій казачій полкъ въ станицахъ: Невинномысской, Бѣломечетской, Суворовской, Бекешевской и Баталпашинской, названіе которой произошло отъ Баталь-паши, имѣвшаго 30000 турецкаго войска и разбитаго здѣсь горстью русскихъ войскъ въ 1790 г. Судьба Хоперскаго полка весьма интересна, такъ какъ старшинство Кубанскаго казачьяго войска считается теперь по старшинству этого полка. Въ 1696 году изъ различныхъ выходцевъ (донцовъ, запорожцевъ и др.) была сформирована Хоперская команда (немного бо-

---

*) Въ періодъ времени до 1825 г. были основаны станицы: Новоцербниновская, Новокорсунская, Новодеревянковская, Новонижестеблевская, Новоджереліевская, Новомышастовская, Новоинская, Новотитаровская, Новолеушковская, Нововеличковская, Таманская, Павловская, Елизаветинская, Марьянская, Петровская, Ахтанизовская, Темрюкская. Въ 1848 г. — Должанская, Бамышеватская и г. Ейскъ.

лѣе 200 человекъ), имѣвшая жительство близъ Хоперской крѣпости *). Въ 1775 году команда была переименована въ полкъ, а въ 1777 году онъ былъ переведенъ на Кавказскую линію и поселенъ близъ Ставрополя четырьмя станицами: Сѣверной, Ставропольской, Московской и Донской, откуда въ 1826 году переведенъ на настоящее мѣсто.

Въ 1832 г. состоялось объединеніе всѣхъ отдѣльныхъ линейныхъ полковъ, и войско получило названіе „Кавказскаго линейнаго войска“, которое въ слѣдующемъ году было усилено обращеніемъ въ казачье сословіе крестьянскихъ селеній, находящихся къ востоку и сѣверу отъ р. Кубани **). Въ 1849 году обращены въ казачье сословіе крестьяне селеній Терновскаго, Тихорѣцкаго, Новорождественскаго и Новопокровскаго. Такимъ образомъ къ половинѣ текущаго столѣтія вся мѣстность по правую сторону р. Кубани вполнѣ сформировалась и получила видъ, сохранившійся съ нѣкоторыми измѣненіями до настоящаго времени.

Въ 1829 году по Адрианопольскому миру границею нашею сдѣлался сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, и всѣ горскіе народы отошли къ Россіи. Съ этого времени начинается систематическая, ожесточенная война черкесовъ съ русскими. До этихъ поръ всѣ схваты и нападенія были вызываемы лишь склонностью черкесовъ къ грабежу и желаніемъ поживиться на чужой счетъ, но никакого опредѣленнаго плана у нихъ не было; это были набѣги джигитовъ и хищниковъ,

*) Въ слободахъ Алферовкѣ, Красной, Пыховкѣ и Градской (нынѣ въ Ворон. губ. около г. Новохоперска). На основаніи документовъ, приводимыхъ г. Дмитренко въ его Сборникѣ историческихъ матеріаловъ по исторіи Куб. Баз. войска, видно, что большая половина хоперцевъ были изъ малороссовъ, хотя фамиліи ихъ весьма часто измѣнялись на великорусскій ладъ.

**) Ст. Новодонецкая, Новомарьевская, Архангельская, Ильинская Дмитріевская, Расшеватская, Успенская, Новоалександровская, Новотроицкая, Сенгилеевская, Каменнобродская, Рождественская.

вызывавшіе съ нашей стороны отдѣльныя экспедиціи для наказанія горцевъ и возмѣщенія убытковъ. Но съ 1829 года война со стороны горцевъ принимаетъ народный, священный характеръ и, благодаря лишь полной анархіи среди горцевъ, русскимъ сравнительно легко удалось не только покорить ихъ, но и выселить почти всѣхъ въ предѣлы Турціи.

Главнымъ средствомъ къ оборонѣ и опорнымъ пунктомъ для военныхъ дѣйствій со стороны русскихъ служила Кубанская, а потомъ и Лабинская линія, охраняемая черноморцами и линейцами при посредствѣ крѣпостей, постовъ, батарей, пикетовъ (нар. биветовъ) и резервовъ (нар. ливертовъ). Главными крѣпостями были: Екатеринодарская, Усть-Лабинская, Кавказская и Прочноокопская. Онѣ были окружены небольшимъ рвомъ, огорожены терномъ и имѣли довольно значительное количество войска и небольшую артиллерію. Затѣмъ всѣ остальные станицы были тоже окружены рвомъ, остатки котораго видны еще и теперъ. Эти остатки тревожной жизни показываютъ, какъ малы были тогда станицы, сравнительно съ нынѣшними. По угламъ станицы стояли 4 пушки, изъ которыхъ инныя отличались большою древностью и охраняли еще Днѣпровскую линію отъ набѣговъ крымцевъ. Кромѣ рва, станица обязательно была огорожена плетнемъ съ воротами, охраняемыми постоянною стражею. Посты и батареи находились другъ отъ друга верстахъ въ 10—15; они были окружены небольшимъ рвомъ, огорожены терномъ и колючимъ кустарникомъ и защищались обыкновенно одной пушкой. Помѣщались они на какомъ-нибудь открытомъ мѣстѣ, часто на курганѣ и имѣли традиціонную вышку, гдѣ находились часовые. Тутъ же на посту находилась высокая жердь, обмотанная пенькой и смолой, такъ называемая „фигура“ или „вѣха“, которая зажигалась при нападеніи горцевъ. „Фигура“ замѣняла, такимъ образомъ, телеграфъ. Пространство между постами было занято пикетами и резервами, гдѣ

находилось отъ 3 до 10 казаковъ. Устройство ихъ было крайне примитивно, издали они напоминали плетеные кошеи, готовые, повидимому, при малѣйшемъ усилии свалиться подъ гору въ Кубань, и однако за этою хрупкою защитою казаки ухитрялись держаться противъ непріятеля во сто разъ сильнѣйшаго. На ночь по всему берегу р. Кубани высылалась „залого“, состоявшая изъ одного-двухъ казаковъ, которые и залегали гдѣ-либо въ камышахъ, плавняхъ и вообще въ такихъ труппахъ, которыя были извѣстны только имъ однимъ, и гдѣ проводили они цѣлыя ночи подъ дождемъ, вьюгой, непогодой. Это была, по выраженію г. Попка, „живая изгородь на рубежѣ отечественной земли“, охранявшая границу на всемъ протяженіи Кубани; это былъ залогъ спокойствія мирныхъ жителей. Въ такой-то боевой, суровой школѣ воспитались тѣ всевыносящіе пластуны, имя которыхъ стало извѣстно всему міру. Пластуны—это пѣшіе увальни-казаки въ изорванной одеждѣ, которые, по словамъ нашихъ севастопольскихъ противниковъ, „ѣли землю и пили огонь“; на самомъ же дѣлѣ это были люди добрые, находчивые, полные юмора даже въ минуты страшной опасности; выносливость и терпѣніе ихъ были безпредѣльны. Наконецъ, каждую ночь высылались казачьи разъѣзды, повѣрившіе посты и собиравшіе извѣстія о каждомъ шагѣ непріятелей.

Нападенія горцевъ вообще были неудачны, но иногда они оканчивались истребленіемъ цѣлыхъ станицъ, какъ напр. Воровсколѣской, Каменнобродской, Сенигилеевской и др. Все это побудило русскихъ измѣнить ходъ войны и вмѣсто отдѣльных набѣговъ производить систематическое заселеніе завоеванныхъ мѣстностей русскими людьми. Въ 1828 г. была взята Анапа, а въ 1830 году построено въ западной части Закубанскаго края укрѣпленіе Георгіе-Афипское, потомъ Абинское, Варениковское и Ольгинское. Позднѣе въ восточной части были построены укрѣпленія на М. Лабѣ

Псебайское, и Шедокское; на р. Псефиръ—Хамкетинское, а въ 1857 г. на р. Бѣлой—Майкопъ и Бѣлорѣченское.

Въ сороковыхъ годахъ была построена цѣлая „новая линия“ *) станицъ, главнымъ образомъ по р. Лабѣ, значительно сократившая старую Кубанскую линію. Положеніе этихъ станицъ въ первое время послѣ поселенія было гораздо хуже станицъ старолінейныхъ. Онѣ были со всѣхъ сторонъ окружены озлобленнымъ фанатичнымъ населеніемъ, сторожившимъ ихъ безпрестанно. Весь режимъ обыденной жизни казаковъ былъ распределенъ по барабану, даже за водой они должны были выходить подъ прикрытіемъ вооруженной силы и то—не ежедневно. О какомъ-либо хозяйствѣ и рѣчи быть не могло, вслѣдствіе чего населеніе питалось казеннымъ провіантомъ. Отъ нападений черкесовъ жители не имѣли отдыха ни днемъ ни ночью; но это не останавливало дальнѣйшаго очищенія земли отъ горцевъ и заселенія ея русскими. Въ пятидесятихъ годахъ поселены станицы по рр. Урупу и Зеленчукамъ **). Такимъ образомъ, въ началу шестидесятихъ годовъ было занято все пространство между р. Лабой и р. Кубанью. Жившіе въ этихъ мѣстахъ горцы отчасти выселились въ Турцію, отчасти размѣстились между остальными горами.

Начало шестидесятихъ годовъ ознаменовалось очень важными событіями въ жизни черноморцевъ и линейцевъ. Въ 1860 году Черноморія и часть Кавказскаго линейнаго войска были объединены, и такое соединенное казачье войско было названо **Кубанскимъ**. Вслѣдъ за тѣмъ въ теченіе 3 лѣтъ

*) Станицы: Лабинская, Вознесенская, Чамлыкская, Урупская, Некрасовская, Тенгинская, Воздвиженская, Петропавловская, Михайловская, Константиновская, Владимірская, Зассовская, въ 1851 году—Темиргоевская, въ 1852 г.—Новолабинская, въ 1853 г.—Курганная и въ 1857 г.—Родниковская.

***) Безскорбная, Упорная, Безстрашная, Попутная, Отрадная, Удобная, Передовая, Исправная, Сторожевая, Спокойная, Подгорная, Зеленчукская, Кардоникская; въ 1860 году—Надежная и Преградная.

(1862—1864) произошло быстрое и окончательное выселение горцевъ и заселение Закубанскаго края переселенцами. Въ это время было поселено 14396 семействъ *), въ число которыхъ входили слѣдующія лица:

Офицеровъ Куб. каз. войска	147 семействъ.	1,02 ‰.
Казаконъ бывшаго Черноморскаго войска	3850 сем.	26,74
Казаконъ бывшаго Линейнаго войска	4490 сем.	31,12
„ Терскаго каз. войска	51 „	0,35
„ Донскаго „ „	1008 „	7
„ Азовскаго „ „	1051 „	7,31
„ Оренбургскаго „ „	425 „	2,95
„ Уральскаго „ „	98 „	0,68
Отставныхъ солдатъ	1014 „	7
Разныхъ сословій	939 „	6,52
Государствен. крестьянъ	1338 „	9,29

*) Въ 1861 г. поселены ст. (Нижнефарская) Ярославская, Бу-
жорская; въ 1862 г.—Даховская, Абадзехская, Баговская, Бѣлорѣчен-
ская, Пагинская, (Егерукаевская) Тульская, Махошевская, Псебайская,
(Псефирская) Костромская, Севастопольская, Ханская, Хамметинская, Цар-
ская, Пшехская, Белермеская, Анапская (Николаевская), Благовѣ-
щенская, Варениковская, Гостагаевская, Крымская, Натухайская, Не-
берджаевская, Нижнебакавская, Раевская и Анапскій поселокъ; въ 1863
году—Апшеронская, Бжедуховская, Дагестанская, Кубанская, Курджи-
нская, Нижегородская, Пруская, (Шшишкая) Черниговская, Самурская,
Тверская, Ширванская, Абннская, Ахтырская, (Грузинская) Холмскій пос.,
Ильская, Мингрельская, (Хабльская) Холмская, Шапсугская и Эриванская;
въ 1864 г.—Баинская, Георгіе-Афипская, Балужская, Блючевая, Мар-
танская, Новодмитріевская, Пензенская, Смоленская, Саратовская, Азов-
ская, Сѣверская, Холмская, Гурійская, Имеретинская, Кабардинская, Бу-
тавская, Хадыжинская и поселки: Ставропольскій, Суздальскій, Азовскій,
Холмскій, Линейный, Нефтяной и Черноморскій. Въ 1865 г.—(Псебедахов-
ская) Троицкая; въ 1866 г.—Анастасіевская, Курчанская, Славинская,
въ 1873 г.—Ясенская, Бопанская, въ 1889 г.—Челбаская; въ 1892 г.
—Дондуковская.

Вотъ изъ какихъ разнообразныхъ элементовъ составилось населеніе Закубанскаго края! При такой поспѣшной колонизаціи естественно должно было случиться, что нѣкоторыя станицы оказались въ такихъ неудобныхъ мѣстахъ, что ихъ пришлось перенести или упразднить, другія же переименовать въ поселки. Кромѣ того, многія неудобныя названія были замѣнены другими.

Остаткамъ черкесовъ была предоставлена въ незначительномъ количествѣ земля по лѣвому берегу рр. Кубани и Лабы, гдѣ большинство ихъ живетъ и нынѣ *).

Это былъ послѣдній актъ массоваго переселенія народовъ. Дальнѣйшее заселеніе шло уже само собою и отдѣльныя станицы возникали рѣдко. Въ 1868 году было разрѣшено всѣмъ лицамъ неказачьяго званія приобрѣтать недвижимую собственность во всѣхъ казачьихъ войскахъ, не испрашивая на то согласія ни войскового начальства ни станичнаго общества. Съ этихъ поръ потекла мирная колонизація, продолжающаяся и до сихъ поръ. Потянулись отовсюду таборы переселенцевъ: тутъ были и земледѣльцы, желавшіе зажить честнымъ трудомъ въ этомъ новомъ для нихъ Эльдорадо, и искатели приключеній, и гонимые судьбою на родинѣ, и торговцы, и промышленники, и чиновники: все это двинулось въ далекую страну, о которой и до сихъ поръ ходятъ самыя неточныя свѣдѣнія, нисколько не соответствующія дѣйствительности. Какихъ только народностей не встрѣчается въ этомъ массовомъ потокѣ! Тутъ можно встрѣтить и мелан-

---

*) Земля эта, однако, въ законодательномъ порядкѣ за горами Екатеринодарскаго отдѣла и въ Карачаѣ не утверждена, что вноситъ большую земельную неопредѣленность, которая, по словамъ г. начальника области, „слишкомъ вредно отражается на экономическомъ бытѣ народа, чтобы безъ разорительныхъ послѣдствій могла быть продолжена далѣе“. Дѣло это тянется съ 1878 года, а для Карачая даже съ 1862 г. (Отч. Нач. Кубанской области 1895 г. стр. 61; 1894 г. стр. 27).

холическаго полтавца, и бойкаго ярославца, и смышленнаго рязанца, и неуклюжаго тавричанина, и латыша, и поляка, и грека, и армянина, и другихъ, явившихся сюда съ своимъ языкомъ и привычками. Вотъ что пишетъ о Кубанской области тонкій наблюдатель народной жизни Г. Успенскій въ концѣ 80-хъ годовъ: „нигдѣ не скопилось такъ много явленій русской жизни данной минуты, рисующихъ намъ русскіе порядки, отношенія и настроенія, и нигдѣ нѣтъ такого разнообразія мѣстныхъ географическихъ условій, способствующихъ, чтобы разные порядки, вовсе одни на другіе не похожіе, уживались почти рядомъ другъ съ другомъ. То, что въ Россіи надобно изучать по отдѣльнымъ областямъ Великороссіи, Малороссіи, Волыни или Казанской Татаріи, все это можно видѣть здѣсь, какъ бы въ образчикахъ, сгруппированныхъ на незначительныхъ пространствахъ мѣста, точно въ музеѣ“ *).

Кромѣ станицъ, возникъ новый типъ поселеній безъ причисленія жителей къ казачьему званію **), и въ отличіе отъ казачьихъ станицъ они названы селеніями. Селенія нѣмцевъ на народномъ языкѣ называются „колонками“, селенія черкесовъ, осетинъ, армянъ и евреевъ — „аулами“. Но огромное большинство пришлаго населенія размѣстилось по казачьимъ стани-

---

*) Г. Успенскій, т. II, стр. 1065.

**) Въ 1867 г. возникли селенія: Богословское, Бозьминское, Ольгинское, Успенское, Новомихайловское, Кубанское; въ періодъ времени 1863—1869 г. — Хамышки, Темный Лѣсъ (Мезмай), Чернорѣчье, Бурное, Упырь, Затишье, Садовое, Григорьевское, Шедокъ; слободки (форштадты) Крымская, Прочноокопская, Устьлабинская; нѣмецкія селенія (колоніи) Великокняжеское, Александродаръ, Воронцовское (близъ Ейска) (1852 г.), Джигинское, Ванновское, Семеновское, Шереметевское и Леоновское. Селенія разныхъ національностей: Витязевское, Мерчанское, Греческое, Русское, Хасаутско-Греческое, Марухско-Эстонское, Георгіевское-Осетинское, Еврейское-Джегонасское.

цамъ, гдѣ бѣольшая половина ихъ обзавелась недвижимою собственностью. Такимъ образомъ, явились новые типы жителей: *иногородніе, имѣющіе оспѣдлость и иногородніе, не имѣющіе оспѣдлости*. Число иногороднихъ въ настоящее время почти уже сравнялось съ числомъ коренного казачьяго населенія, а въ нѣкоторыхъ станицахъ наблюдается даже значительный перевѣсъ иногородняго населенія надъ казачьимъ, при чемъ есть станицы (Лабинская, Крымская), гдѣ казачье населеніе составляетъ менѣе 20%. Положеніе иногороднихъ довольно неопредѣленное: съ одной стороны, они необходимы для казаковъ; они оживляютъ промышленность и торговлю края; безъ нихъ казаки, отвлекаемые военной службой, не въ состояніи были бы обработать свои земли, съ другой стороны, казаки чувствуютъ себя стѣсненными громадной массой иногороднихъ, которые, не имѣя ни пяди собственной земли, живутъ все-таки весьма недурно. Отсюда — рѣзкій антагонизмъ между казаками и иногородними, выражающійся иногда въ стѣснительныхъ мѣропріятіяхъ противъ послѣднихъ, но это нисколько не останавливаетъ наплыва иногороднихъ, которыхъ годъ отъ году становится все больше и больше, такъ что населеніе области быстро возрастаетъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, показывающихъ наплывъ иногороднихъ за послѣднее время:

	Прибыло на жительство иногороднихъ лицъ.	Переселившихся изъ области иногороднихъ лицъ.	Оставшихся въ области иногороднихъ лицъ.
1888	79717	62186	+ 17531.
1889	81628	57569	+ 24059.
1890	120325	59461	+ 60864.
1891	144709	97949	+ 46760.
1892	112774	67498	+ 45276.
1894	96396	68421	+ 27975.
1895	72263	63372	+ 8891.

Иногороднее населеніе возрастаетъ быстрѣе казачьяго. Изъ прибывающихъ въ область иногороднихъ зачисляется въ

казачье сословіе только самая незначительная часть. Вообще вопросъ объ инокороднихъ составляетъ самый острый и неопредѣленный вопросъ въ области *). Такимъ образомъ населеніе Кубанской области далеко еще не установилось и подвергается постоянному измѣненію.

Черкесы до сихъ поръ продолжаютъ время отъ времени выселяться въ Турцію цѣлыми селеніями (аулами). Въ началѣ девяностыхъ годовъ выселились аулы: Бгуаше-хабль, Джангято-хабль, Бенокскій, Натырбей, Унароковскій, Хаджимуковскій; въ 1895 г. выселилось 648 семействъ изъ ауловъ: Вольнаго, Коноковскаго, Кургоковскаго, Урупскаго и Барамурвинскаго. На оставшихся мѣстахъ основывались прежде казачьи станицы и селенія крестьянъ, а съ 15 февраля 1894 года здѣсь селятся семейства отставныхъ солдатъ бывшей Кавказской арміи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Народонаселеніе (продолженіе).

1. Этнографія.

Все населеніе Кубанской области по племенамъ и народностямъ распределяется слѣдующимъ образомъ:

А. Средиземная (называвшаяся прежде Кавказскою) раса.

а) *Индо-Европейское семейство.*

I Славянское племя.

1. Русскіе	} Великороссы. Малороссы.
2. Поляки.	
3. Болгары.	

---

*) Проектъ объ устройствѣ быта инокороднихъ былъ представленъ мѣстнымъ начальствомъ на утвержденіе еще въ 1893 г. (Отч. Нач. Куб. обл. 1895 г. стр. 27). Казаки называютъ инокороднихъ „мушканами“, „городовиками“, „хамсалами“, „сиволапами“, „кацанами“ и т. д.

II. Финское племя.

1. Эсты.

III. Монголо-Манчжурское племя.

1. Калмыки.

Несмотря на такое разнообразіе, русскіе по числу болѣе, чѣмъ въ 10 разъ превышаютъ всѣ остальные народности, вмѣстѣ взятая, но указать въ точности на число великороссовъ или малороссовъ едва ли возможно: до того они перемѣшаны между собою. На основаніи исторіи заселенія Кубанской области и нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ, можно всѣ станицы по составу населенія расположить приблизительно слѣдующимъ образомъ.

1. Станицы бывшей Черно-Малороссы.
моріи.
2. Степныя станицы къ сѣ-Великороссы.
веру и востоку отъ р. Кубани.
3. Станицы по рѣкѣ Кубани
Великороссы съ примѣсью малороссовъ.
вверхъ отъ ст. Воронежской.
4. Станицы между рр. Лабою
Великороссы съ значительною
и Кубанью. примѣсью малороссовъ.
5. Станицы между р. Лабою
Великороссы съ весьма значительною
и р. Псекупсомъ. примѣсью малороссовъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наполовину).
6. Станицы къ зап. отъ р. Малороссы съ незначительною
Псекупса. примѣсью великороссовъ.

Несмотря на весьма разнородные элементы, вошедшіе въ составъ кубанскаго казачества, нельзя не замѣтить, что вся область представляетъ собою нѣчто цѣльное въ характерѣ, образѣ жизни, правахъ, обычаяхъ и міровоззрѣніи жителей. Вопросы, обсуждаемые въ какой-нибудь сѣверной черноморской станицѣ, скоро проникаютъ на крайній югъ и востокъ;

мѣры, принимаемая въ одной станицѣ, скоро распространяются и по другимъ станицамъ, въ особенности если мѣры эти цѣлесообразны. Причина такого единства состоитъ въ томъ, что ядро черноморцевъ и линейцевъ составлено изъ людей, принадлежавшихъ къ старѣйшимъ казачьимъ войскамъ Запорожскому и Донскому, имѣвшимъ много общаго между собою. Позднѣйшіе же переселенцы не могли измѣнить общаго уклада жизни, такъ какъ и сами они принадлежали къ тѣмъ безповойнымъ и свободолюбивымъ личностямъ, которыя не могли ужиться въ крѣпостной атмосферѣ дореформенной Россіи. Слѣдовательно, казачій образъ жизни былъ имъ какъ разъ по душѣ; а насколько быстро даже бывшіе крестьяне усваивали тотъ „казачій духъ“, который былъ такъ присущъ каждому казачьему войску, ясно видно изъ печальныхъ событій 1861 года, случившихся въ 1 Хоперскомъ полку, который былъ составленъ только въ 1832 г. изъ государственныхъ крестьянъ жившихъ въ окрестностяхъ г. Ставрополя *). Они пожелали скорѣе лечь костью на родномъ пепелищѣ, чѣмъ идти на поголовное переселеніе, и дѣло кончилось только уступкой казакамъ **). Одинаковая боевая жизнь черноморцевъ и линейцевъ, понятно, только способствовала выработкѣ общаго кубанскаго типа. Черноморцы, правда, смотрятъ нѣсколько свысока на линейцевъ, но это происходитъ не изъ племенной вражды, а изъ сознанія того, что черноморцы, какъ болѣе однородное войско, имѣли нѣкоторое преимущество передъ разрозненнымъ Кавказскимъ войскомъ. Сюда же приписывается чувство нѣкоторой досады, что линейцы, какъ болѣе проворный и подвижной народъ, послѣ соединенія войскъ въ 1860 году, во многихъ случаяхъ оттѣснили черно-

---

*) Въ станицахъ (нынѣ селахъ) Грушевской, Сѣверной, Круглогѣской, Александровской и Спицевской.

***) *Бентковскій*, Матеріалы для исторіи заселенія Зап. Кавк.

морцевъ на поприщѣ общественной и государственной служ-
бы. Личейцы не остаются въ долгу и, въ свою очередь, на-
зываютъ черноморцевъ „дохлами“, подсмѣиваясь надъ ихъ
нерасторопностью.

Все это, однако, нисколько не мѣшаетъ полному еди-
ненію на всей территоріи области между малороссами и ве-
ликороссами, и не только никогда не проявляется какого-
либо серьезнаго антагонизма, но даже и сколько-нибудь зна-
чительнаго разногласія. Нигдѣ, кажется, въ Россіи не
происходитъ такой интересной ассимиляціи во всѣхъ отно-
шеніяхъ между малороссами и великороссами, какъ въ Ку-
банской области. Въ особенности это замѣтно въ станицахъ
со смѣшаннымъ населеніемъ. Во многихъ случаяхъ положи-
тельно трудно отличить малоросса отъ великоросса.

Кубанцы—средняго роста, худощавы, со смуглымъ цвѣ-
томъ лица; волосы на головѣ стригутъ очень коротко, но за-
порожскіе чубы прекратили свое существованіе еще въ на-
чалѣ текущаго столѣтія; теперь большинство въ области
носитъ бороду, и даже въ Черноморіи малороссійскіе усъ
встрѣчаются всѣ рѣже и рѣже. Женщины пользуются значи-
тельною свободою, въ особенности на востокѣ области. При-
чина этого заключается въ томъ, что казаки вообще женят-
ся очень рано (въ 18 и 19 лѣтъ) и вскорѣ уходятъ на воен-
ную службу, такъ что все хозяйство ведется женою, которая
и является полной хозяйкой, чтб, конечно, способствуетъ
выработкѣ физической силы и смѣлости характера. Въ преж-
нее тревожное время женщинамъ очень часто приходилось
съ ружьемъ въ рукахъ защищать свою станицу и свое пе-
пелище. При первыхъ звукахъ набата и пушки всѣхъ мало-
лѣтнихъ дѣтей отводили въ церковную ограду, а подростки
и женщины становились въ ряды защитниковъ, такъ что и
теперь еще встрѣчаются женщины, которыя могутъ хорошо
ѣздить верхомъ и стрѣлять изъ ружья.

Языкъ въ Кубанской области довольно своеобразный. Малорусское нарѣчіе даже въ наиболѣе однородныхъ станицахъ подверглось значительному вліянію великорусскаго, принявъ оттуда много оборотовъ и словъ. Въ свою очередь, сильно измѣнилось и великорусское нарѣчіе, въ особенности въ станицахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, которыхъ въ области почти половина. Часто даже трудно бываетъ различить, на какомъ нарѣчій говорятъ, до того великорусская рѣчь пестритъ малорусскими словами и оборотами, какъ напр., „сѣять жито (рожь), ѣхать по воду (за водой), выпить горѣлки (водки), красна дѣвчина, построить хату“ и т. д. Вотъ образчикъ пригѣва на Новый годъ, какой поютъ мальчики при посѣваніи и пожеланіи всѣхъ благъ хозяину (записано въ ст. Новолабинской).

Ходыть Илья

На Васыля.

Носыть дуду

Жистинуу.

Идѣ (гдѣ) ни махнѣть,

Всѣ жито растѣть,

Жито, пшениця,

Всяка зерница,

У поли зерно

И въ доми полно.

Идѣ конь хвостомъ,

Тамъ жито кустомъ;

Идѣ волъ рогомъ,

Тамъ жито стогомъ...

Въ кубанской рѣчи, кромѣ того, довольно часто встрѣчаются куріозныя и своеобразныя выраженія, какъ напр., „некуда податься“, „замѣтить въ художественныхъ (дурныхъ) поступкахъ“, „распускать дурные слухи, служащія маралью (отъ глаг. марать) чести“; „упомнить“, въ смыслѣ забыть и т. д.

Одежда мужчинъ по всей области одинаковая, общеказацкая, состоящая изъ верхней суконной черкески (чекмена) и нижняго бешмета произвольной матеріи; на поясѣ носить кинжалъ, на груди газыри (въ родѣ патронташа), на головѣ невысокую, барашковую шапку (папаху), на ногахъ сапоги. Эту одежду носятъ всѣ, даже подростки и старики, но мальчики обыкновенно ходятъ въ одномъ бешметѣ

безъ кинжала. Одежда женщинъ по всей области однообразная, состоящая изъ обыкновенной юбки, кофточки великорусскаго покроя и платка на головѣ, и все это яркихъ цвѣтовъ.

Что же касается характера, образа жизни, нравовъ и обычаевъ жителей, то въ этомъ отношеніи вся Кубанская область безъ исключенія представляетъ настоящую Малороссію. Замѣчательно, что великороссы въ этомъ отношеніи вполне уступили малороссамъ.

Домъ казаковъ средняго достатка устраиваются обыкновенно въ двѣ комнаты съ балкончикомъ; крыша дѣлается изъ камыша, соломы, а иногда изъ желѣза. Каковъ бы ни былъ домъ, деревянный, турлучный или камышовый, маленькій или большой, онъ обязательно обмазывается глиною и бѣлится мѣломъ, а ставни и косяки дверей раскрашиваются охрою и синькою. Если домъ принадлежитъ малороссу, то при домѣ непременно есть садикъ, у великоросса же очень часто его не бываетъ. Это явленіе можетъ даже до нѣкоторой степени служить показателемъ народности. Если станица вся въ садахъ, такъ что издали представляется лѣсомъ, то это вѣрный признакъ, что тутъ въ значительномъ числѣ находятся малороссы, если же станица почти лишена растительности, значить, населеніе ея исключительно великорусское. Дома вездѣ огороживаются заборами и плетнями.

Любимою пищею во всей области являются: сало, борщъ, вареники и галушки, а во время постовъ—тарань, небольшая сушеная рыба, миллионами расходящаяся въ области. Изъ напитковъ употребляются: водка, пиво, кисляя щи, которые вмѣстѣ съ хлѣбомъ служатъ иногда вмѣсто пищи, а въ послѣднее время стало распространяться и мѣстное вино, весьма низкаго качества. Народные малорусскіе обычаи: колядки, щедрованье, поѣванье и др. распространены въ области повсюду.

Но въ особенности интересно прослѣдить, какъ ужива-

ются вмѣстѣ великорусская община и малорусскій индивидуализмъ. Здѣсь обѣ стороны взаимно уступили другъ другу. Съ одной стороны, у казаковъ въ области господствуетъ общинное землевладѣніе, а съ другой стороны, каждый молодой казакъ только что оженившійся, старается сейчасъ же отдѣлиться отъ родителей и обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ. Развитие и борьба этихъ двухъ началъ въ области представляетъ собою глубокое и поучительное явленіе, начавшееся при первыхъ же переселенцахъ и продолжающееся еще и теперь *).

Необъятный просторъ земли, открывшійся для переселявшихся казаковъ, давалъ неограниченный просторъ каждому селиться гдѣ угодно и занимать сколько угодно земли. Въ грамотахъ Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла и Александра I земля признавалась коллективною общеказачьею собственностью, что вполнѣ было согласно и съ обычнымъ правомъ казаковъ, смотрѣвшихъ на землю, какъ на общее достояніе. Но очень скоро хутора и заимки отдѣльныхъ лицъ стали стѣснять жителей станицъ, и съ этихъ поръ началась борьба между хуторомъ и станицей или, иначе говоря, между личнымъ и общиннымъ владѣніемъ **). Последующіе законодательные акты все болѣе и болѣе склонялись на сторону частнаго землевладѣнія. По войсковому положе-

---

*) Этотъ вопросъ весьма полно и всесторонне разсмотрѣнъ въ сочиненіи Ф. А. Щербини: „Земельная община Кубанскихъ казаковъ“.

**) Въ 1794 г. войсковымъ черноморскимъ Начальствомъ былъ составленъ весьма замѣчательный актъ, своего рода *Corpus juris civilis*, которымъ устанавливалась организація внутренняго управленія. А въ §§ 20 и 23 этого акта было сказано: „въ отнѣнное возданіе старшинамъ, яко вождямъ, наставникамъ и попечителямъ общихъ сего войска благъ“ дозволялось выдавать „открытые листы на *вѣчно спокойное владѣніе* дворами, хуторами, мельницами, лѣсами, садами, виноградными и рыболовными заводами“. Такимъ образомъ починъ разрушенія общеказачьей собственности былъ сдѣланъ самими же черноморскими „панями“.

нію 1848 года уже опредѣлялось въ *пожизненное* пользованіе для казака 30 дес. на душу, для оберъ-офицера 200 дес., для штабъ-офицера 400 дес. и для генерала 1500 дес.; въ 1870 году это пожизненное пользованіе было замѣнено потомственнымъ, а теперь уже значительная часть этой земли перешла въ руки постороннихъ лицъ, ничего общаго съ Кубанской областью не имѣющихъ. Впрочемъ, съ увеличеніемъ населенія, жизнь стала гораздо сложнѣе, потребности разнообразнѣе, а потому и владѣніе *всею землею* (въ количествѣ свыше 8000000 дес.) на правахъ общинной собственности стало фактически невозможнымъ. Въ настоящее время общинное землевладѣніе сохраняется лишь въ станичныхъ юртахъ, т. е. на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе каждой станицы.

Такіе порядки происходили и происходят повсемѣстно въ области. Индивидуальное чувство казака проявляется въ томъ, что онъ даже при своемъ временномъ владѣніи старается обзавестись въ степи шалашомъ, сараемъ, а иногда и хатой, куда и перевозитъ все свое семейство, хозяйство, и часто даже разводитъ садикъ. Общинные порядки не ограничиваются только землевладѣніемъ, но играютъ большую роль во всей жизни казака. Станичное самоуправленіе шире крестьянскаго, такъ какъ оно вѣдаетъ дѣла не только гражданскія, но и военныя, какъ-то: о нарядѣ казаковъ на службу, распредѣленіи „малолѣтковъ“ въ конницу и пѣхоту (въ пластуны), о назначеніяхъ внутренне-служащихъ казаковъ, о постройкѣ палатокъ для лагерей, о доставленіи топлива казакамъ во время лагерныхъ сборовъ; ходатайствуетъ объ отпускѣ казаковъ со службы по причинѣ болѣзни жены, отца или матери, по случаю пожара и пр.; о назначеніи казакамъ ссудъ на обмундировку изъ общественныхъ капиталовъ и т. д.

Еще обширнѣе, конечно, заботы станичныхъ общинъ о

внутреннихъ, гражданскихъ порядкахъ, перечислить которые было бы весьма затруднительно. Надо отдать справедливость: постановленія станичныхъ обществъ вообще разумны и цѣлесообразны. Къ сожалѣнію, исполненіе рѣшеній станичной общины иногда находится въ рукахъ недостойныхъ людей, вслѣдствіе чего многія станицы запутались въ долгахъ и представляютъ печальную картину неурядицы.

Казакъ вообще дорожитъ своимъ званіемъ и ставитъ себя гораздо выше всѣхъ остальныхъ жителей области — не казаковъ. Выспимъ для себя оскорбленіемъ онъ считаетъ тѣлесное наказаніе *). Даже въ школѣ тѣлесное наказаніе никогда не пользовалось сочувствіемъ. Былъ случай, когда одно станичное общество (еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ) уменьшило жалованье учителю за то, что тотъ высѣкъ мальчижа. Отличаясь вообще большою терпимостью другъ къ другу, казаки считаютъ себя вправѣ вмѣшиваться въ частную жизнь своихъ собратьевъ только тогда, когда поведеніе таковыхъ членовъ становится просто невыносимымъ. Къ отрицательнымъ качествамъ принадлежатъ тщеславіе и честолюбіе; казакъ, прослужившій въ С. Петербургѣ, въ Варшавѣ, или же въ другихъ крупныхъ центрахъ и скопившій себѣ нѣсколько денегъ, отвыкаетъ вообще отъ полевыхъ работъ, старается сдѣлаться должностнымъ лицомъ въ станицѣ, свысока смотритъ на другихъ казаковъ и т. д. Пьянство, къ счастью, развито не очень сильно, и пьяница всегда находится въ презрѣніи, но въ свободное время, и въ особенности на Рождественскихъ праздникахъ, бываетъ безшабашное пьянство. Во время престольнаго праздника, а иногда и при другихъ выдающихся случаяхъ, бываетъ угощеніе отъ общества всѣмъ желающимъ. Вся площадь въ такомъ случаѣ покры-

---

*) Казаки вообще избавлены отъ тѣлеснаго наказанія; ему подвергаются только въ исключительныхъ случаяхъ, напр. при какихъ-нибудь возмущеніяхъ и вспышкахъ, или же лица, лишенные правъ и т. д.

вается столами съ пищею, что придаетъ всему празднику веселый и патриархальный видъ.

Кромѣ русскихъ, въ составъ казачества нагорной полосы вошли единичными личностями поляки, цыганы, молдаване и др., но вслѣдствіе своей малочисленности они не имѣли никакого вліянія на обще-казачій укладъ жизни.

Нѣмцы въ области около 10000 душъ. Они живутъ отдѣльными селеніями (колоніями), ведутъ замкнутую жизнь и нисколько не смѣшиваются съ окрестнымъ населеніемъ. Древнѣйшими селеніями въ области являются Воронцовское и Александровское близъ г. Ейска, поселенныя здѣсь съ тою цѣлью, чтобы они рациональнымъ веденіемъ своего хозяйства служили примѣромъ для мѣстныхъ жителей. Селенія Великокняжеское и Александродаръ на лѣв. берегу Кубани (близъ ст. Невинномысской) населены нѣмцами-мennonитами, вышедшими изъ Таврической и Еваторинославской губ. вслѣдствіе религіозныхъ разногласій между собою. Главные догматы ихъ слѣдующіе: они совершаютъ крещеніе надъ взрослыми, никогда не даютъ клятвы (употребляютъ только слова: да и нѣтъ), не носятъ оружія и не признаютъ военной службы. Богослуженіе ихъ лишено всякой обрядности. Всѣ нѣмцы — грамотны, трезвы и трудолюбивы; селенія ихъ отличаются порядкомъ, чистотой и зажиточностью. Хозяйство свое они ведутъ очень хорошо. Главное занятіе ихъ — земледѣліе, скотоводство и отчасти винодѣліе. Такимъ же характеромъ, какъ нѣмцы, отличаются и *латыши*, живущіе въ незначительномъ количествѣ въ Ейскомъ и Баталпашинскомъ отдѣлахъ. Селеніе Рождественское (недалеко отъ ст. Невинномысской), Семеновское (противъ ст. Ладожской) населены нѣмцами-католиками, которые далеко уступаютъ своимъ землякамъ лютеранамъ; они живутъ бѣдно и нечистоплотно, и между ними замѣчается пьянство. Въ незначительномъ количествѣ нѣмцы встрѣчаются еще въ городахъ области.

Поляки живутъ главнымъ образомъ въ городахъ, гдѣ они занимаютъ различныя должности. *Болгары и румыны (молдаване)* встрѣчаются въ окрестностяхъ городовъ и большихъ станицъ, гдѣ они занимаются огородничествомъ. Кромѣ того, есть молдаванское селеніе (1200 душъ) въ Темрюкскомъ отдѣлѣ.

Народы западно-горской группы въ количествѣ около 60000 душъ представляютъ лишь остатки многочисленнаго прежде населенія. Всѣ черкесы живутъ теперь на плоскости, такъ что ихъ названіе „горцы“ *) нисколько не соответствуетъ дѣйствительности. Только горцы Баталпашинскаго отдѣла остались болѣею частью на своихъ мѣстахъ. Селенія (аулы) черкесовъ расположены на лѣвой сторонѣ нижняго теченія р. Кубани между р. Афиномъ и Бѣлой; по лѣвому берегу р. Лабы, и два аула въ нижнемъ теченіи р. Бѣлой (Бжедуховскій и Адаміевскій). Самое же густое населеніе горцевъ находится въ верховьяхъ р. Кубани и ея верхнихъ притоковъ.

При выселеніи горцевъ на плоскость, заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы сдѣлать ихъ безвредными, не обращая вниманія на этнографическія ихъ особенности, такъ что нынѣшнія черкесскія селенія представляютъ замѣчательную смѣсь племенъ. Есть селенія (Ходское), гдѣ встрѣчаются горцы 17 племенъ. Въ общемъ, однако, можно и теперь еще замѣтить группировку, напоминающую ихъ расселеніе до выхода въ Турцію. Въ самыхъ западныхъ селеніяхъ (западнѣе Екатеринодара) живутъ натухаццы, къ востоку отъ нихъ преобладаютъ шапсуги и рядомъ съ ними бжедухи; по лѣвому берегу нижняго теченія Лабы поселены темиргоевцы. Абадзехи, какъ наиболѣе многочисленное племя, живутъ разбросанныѣ всѣхъ. Бесленевцы живутъ

---

*) Черкесы, азеги, карачаевцы и отчасти ногайцы мѣстными жителями называются иногда „горцами“, а чаще „азіатами“ и „татарами“.

по рр. Б. и М. Зеленчуамъ. Кабардинцы, бѣжавшіе въ Кубанскую область въ двадцатыхъ годахъ вслѣдствіе междоусобій въ Большой Кабардѣ, расселились по разнымъ ауламъ.

Абазинцы находятся въ Баталпашиномъ отдѣлѣ, сѣвернѣе карачаевцевъ, въ селеніяхъ Дударуковскомъ, Лоовско-Кубанскомъ, Лоовско-Зеленчукскомъ, Лоовско-Кумскомъ, Шахгиреевскомъ, Кувинскомъ и другихъ. Встрѣчаются они и въ сел. Ульскомъ, въ этомъ очень разноплеменномъ аулѣ.

Карачаевцы (до 30000 душъ), самые многочисленныя изъ тюркскаго племени, живутъ въ большихъ селеніяхъ: Учкуланѣ, Картъ-Джуртѣ, Хурвугѣ и въ нѣсколькихъ меньшихъ: Доутѣ, Джазлыкѣ, Сенти, Тебердинскомъ и Каменномостскомъ. Они покорены въ 1830 году и отличаются вообще мирнымъ характеромъ. Росту они средняго, плотнаго сложенія, мускулистые и широкоплечіе, со смуглымъ цвѣтомъ лица, но по стройности и красотѣ далеко уступаютъ черкесамъ. Ногайцы живутъ отчасти по нижнему теченію М. Зеленчува и отчасти по р. Кубани въ селеніяхъ; Ураковскомъ, Мансуровскомъ, Тохтамышевскомъ, Тугановскомъ и Балтинскомъ.

Несмотря на разнообразіе племенъ, у всѣхъ горскихъ народовъ образъ жизни, нравы, обычаи, устройство жилищъ и прочій обиходъ жизни очень сходны. Бѣдность, лѣность и нечистоплотность есть общая черта всѣхъ горцевъ. Видъ ихъ ауловъ производитъ удручающее впечатлѣніе. Ни кустика ни деревца нѣтъ внутри аула. Сакли ихъ безъ оконъ и печей разбросаны по аулу безъ всякой симметріи и порядка. Только въ послѣднее время въ аулахъ стали появляться дома, какъ у казаковъ. Улицы въ аулахъ служатъ мѣстомъ для свалки нечистотъ; на кольяхъ плетней, окружающихъ дворы, насажены коровьи и овечьи черепа для предохраненія отъ злыхъ духовъ. Въмѣсто трубы въ крышѣ сакли сдѣлано широкое отверстіе для дыма. Сакли въ горныхъ каменистыхъ

мѣстностяхъ Баталпагинскаго отдѣла дѣлаются изъ камня, а во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ изъ турлука (плетенныя изъ хвороста) или камыша, обмазанныя глиною; грязь внутри всѣхъ этихъ жилищъ невѣроятная.

Горскія женщины живутъ въ полномъ затворничествѣ; видѣть ихъ можно очень рѣдко. Красотой онѣ вообще не отличаются даже въ молодости, въ престарѣлыхъ же лѣтахъ становятся просто безобразными, что зависитъ, вѣроятно, отъ раннихъ браковъ и антигигиеническихъ условій жизни.

Черкесы, абазинцы и карачаевцы говорятъ языками, нисколько не похожими одинъ на другой. Въ свою очередь, каждый изъ этихъ языковъ раздѣляется на отдѣльныя нарѣчія и говоры. Черкесскій языкъ представляетъ два нарѣчія — кабардинское и кяхское, которыя изучены только въ недавнее время, благодаря трудамъ г. Л. Лопатинскаго, составившаго грамматику и словарь этого оригинальнаго языка. Фонетика черкесскаго языка весьма затруднительна, такъ что только указанія, какъ держать языкъ, губы и зубы при произношеніи того или другого звука даютъ приблизительное понятіе о ней. Изученіе черкесскаго языка, повидимому, можетъ оказать большую услугу филологіи, и прошло уже то время, когда, по словамъ г. Попка, „черкесскій языкъ безъ звуковъ созданъ только для таинственныхъ переговоровъ листьевъ прикубанскаго осокора съ полунощнымъ вѣтромъ да закубанскихъ хищниковъ между собою, когда они располагаютъ ночное нападеніе“. Языкъ карачаевцевъ — татарскій.

Земледѣліе у горцевъ находится въ самомъ зачаточномъ состояніи и ограничивается носѣвомъ кукурузы, проса и очень рѣдко пшеницы, при чемъ обработка земли — самая невозможная. Лѣтомъ, во время жаровъ, черкесъ не работаетъ въ степи, а предпочитаетъ сидѣть дома, ничего не дѣлая. Горцы очень

любопытны. Если случится какое-либо событие въ аулѣ или просто прїѣдетъ посторонній человѣкъ, то сходится почти все мужское населеніе аула. Пища употребляется болѣею частью мясная и молочная; вмѣсто хлѣба употребляется круто сваренная пшеничная каша ломтиками, она же служитъ и вмѣсто тарелокъ. Соли не полагается, а вмѣсто нея въ чашечкѣ подаютъ особенную соленую жидкость; куда каждый и обмакиваетъ свой кусокъ. Чай составляетъ любимый напитокъ.

Лучше земледѣлія ведется у горцевъ скотоводство; до сихъ поръ можно встрѣтить у нихъ табуны лошадей и большія стада рогатаго скота. Изъ молока черкесы готовятъ „азиатскій (черкесскій) сыръ“. У карачаевцевъ и земледѣліе и скотоводство находятся въ лучшемъ состояніи, хотя имъ обрабатывать свою землю труднѣе, чѣмъ черкесамъ. Къ русскимъ черкесы относятся довольно безразлично, лучше сказать, апатично, хотя и до сихъ поръ между ними встрѣчаются отдѣльныя личности, поставившія себѣ цѣлью мстить русскимъ. Такія личности превращаются въ жестокихъ разбойниковъ, наводящихъ ужасъ на далекое разстояніе своими отчаянно-смѣлыми нападеніями. Цивилизація проникаетъ къ нимъ слабо и то лишь внѣшнимъ образомъ. Впрочемъ, у горцевъ замѣчается нѣкоторое стремленіе къ образованію и дѣти ихъ отчасти заполняютъ тѣ 30 войсковыхъ вакансій, которыя учреждены для нихъ въ Ставропольской гимназіи. Къ сожалѣнію, окончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ можно считать единицами. Отраднымъ фактомъ является возникновеніе между ними въ послѣднее время русскихъ народныхъ училищъ (въ селеніяхъ Хакуриновскомъ, Понезукаевскомъ, Хурзукѣ, Картъ-Джуртъ, Тебердинскомъ, Бибердовскомъ, Мансуровскомъ и др.). Лучшая школа находится въ Учкуланѣ. Карачаевцы и въ этомъ отношеніи идутъ впереди другихъ горцевъ.

Осетины составляют одно селеніе Георгіе-Осетинское (ок. 1600 душъ) въ верхнемъ теченіи р. Кубани. Нѣсколько ниже ст. Усть-Джегутинской находится селеніе *юрскихъ евреевъ* Еврейско - Джегонасское (441 чел.). Въ другихъ мѣстахъ евреевъ очень мало (до 200 семействъ), потому что Кубанская область лежитъ внѣ черты еврейской осѣдности. *Цыганы* кочуютъ по всей области, занимаясь кузнечествомъ, барышничествомъ, воровской и воровствомъ. *Грузины, персы, турки, татары* встрѣчаются въ очень незначительномъ числѣ въ городахъ; турки и персы занимаются переноской тяжестей на пристаняхъ приморскихъ городовъ и изрѣдка являются хлѣбопеканами, лудильщиками и слесарями; татары занимаются куплей и продажей разнаго тряпья, а грузины, кромѣ того, содержатъ трактиры и духаны (кабаки).

Армяне (до 16000 душъ) занимаютъ видное мѣсто въ области, такъ какъ въ ихъ рукахъ находится почти вся торговля. Селеніе Армавиръ, наполовину населенное армянами, по торговлѣ (свыше 15 милліоновъ рублей годового оборота) превосходитъ нѣкоторые губернскіе города. Живя долгое время среди черкесовъ, армавирскіе армяне утратили свой языкъ и говорятъ по-черкесски. Есть небольшое армянское селеніе въ горахъ (выше ст. Самурской). Въ Екатеринодарѣ и другихъ городахъ армянъ по числу немного, но и тамъ торговля въ значительной степени находится въ ихъ рукахъ.

Греки занимаютъ въ области далеко не послѣднее мѣсто, являясь хозяевами многочисленныхъ табачныхъ плантацій въ Темрюковскомъ, Екатеринодарскомъ и Майкопскомъ отдѣлахъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ плантаторовъ стоятъ въ нравственномъ отношеніи весьма низко и оказываютъ дурное вліяніе на населеніе. Въ городахъ греки являются въ видѣ ссыпщиковъ хлѣба, хлѣбонесовъ и вообще торговцевъ. Больше всего по числу ихъ въ приморскихъ городахъ.

Представителей чистаго монгольскаго племени *калмыковъ* въ области не болѣе 100 душъ, находящихся въ услуженіи у другихъ, въ сѣверо-восточной части области. *Эстонцы* (эсты) (ок. 200 душъ) образуютъ село въ верховьяхъ р. Маруха, гдѣ занимаются земледѣіемъ и скотоводствомъ.

2. Плотность и движеніе населенія.

Плотность населенія въ области не велика; на одну квадрат. версту приходится всего 18,₆ душъ, или на душу 5,₆₁ десятинъ, что почти равняется средней плотности всей Европейской Россіи. Самый населенный изъ отдѣловъ—Лабинскій, гдѣ плотность достигаетъ 27,₆ душъ на кв. версту; за нимъ въ порядкѣ слѣдуютъ Екатеринодарскій 23,₁; Ейскій 17,₂; Кавказскій 17,₁; Темрюкскій 15,₂; Баталпашинскій 14,₂ и Майкопскій 13,₀.

Малонаселенность Майкопскаго и Баталпашинскаго отдѣловъ объясняется тѣмъ, что они занимаютъ на югѣ обширную нагорную полосу, совершенно лишенаую жителей, тогда какъ около самаго г. Майкопа плотность населенія превышаетъ 50 душъ на кв. версту. При вычисленіи плотности принималось во вниманіе общее количество населенія, какъ казачьяго, такъ и иногородняго; но если не принимать во вниманіе иногородняго населенія, которое не пользуется землею, то на долю казаковъ придется отъ 5 до 20 десятинъ на душу. Наибольшее земельное стѣсненіе испытываютъ станицы, расположенныя около гор. Екатеринодара, Майкопа, ст. Лабинской, и нѣкоторыя изъ закубанскихъ станицъ къ югу отъ Екатеринодара. Наибольшимъ же просторомъ пользуются станицы Ейскаго и Кавказскаго отдѣловъ.

Увеличеніе населенія въ Кубанской области, происходитъ отъ двухъ причинъ; отъ перевѣса рожденій надъ умершими и отъ наплыва иногороднихъ лицъ. Рождаемость въ

области громадная *) и составляет 6,56 на сто душъ населенія **). Процентъ смертности составляет 4,07, такъ что прибыль населенія выражается 2,43 на 100 душъ ***) жителей. Умирають болѣе всего дѣти, уходъ за которыми весьма неудовлетворителенъ; иногда число умирающихъ дѣтей доходить до 50%. Вообще смертность можетъ доходить до 6,66% (Лаб. отд. 1895 г.), а рождаемость до 9,99% (Майк. отд. 1895 г.). Менѣе всего смертность замѣчается въ Темрюковомъ отдѣлѣ (менѣе 3), въ гор. Темрюкѣ, Анапѣ и Ейскѣ (мен. 2). Это весьма интересно. Скорѣе можно было бы предположить болѣе высокую смертность въ Темрюковомъ отдѣлѣ, гдѣ находятся громадные плавни и болота на пространствѣ сотенъ тысячъ десятинъ. Эпидемія холеры въ 1892 г. тоже сильнѣе всего порадила восточные отдѣлы и только весьма слабо Темрюкскій, какъ это видно изъ слѣдующихъ чиселъ.

Въ Лабинскомъ	отдѣлѣ	забол. холерою	10460	ум.	5832.
„	Екатеринодарскомъ	„	„	4134	„ 2387.
„	Темрюковомъ	„	„	1769	„ 874.
Во всей области	„	„	34078	„	18560.

Самая обыкновенная болѣзань въ области—лихорадка, которою въ 1895 г. болѣло 97797 человекъ и умерло 681 (0,7%); она теперь почти совершенно утратила свой грозный малярийный характеръ. По изслѣдованію доктора Торопова, лихорадочная миазма развивается только тамъ, гдѣ много зелени, сырости и тепла, а гдѣ нѣтъ хотя одного изъ этихъ трехъ условій, тамъ образоваться миазма не можетъ. Въ Кубанской области въ низовьяхъ р. Кубани, по теченію степныхъ рѣкъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ встрѣчаются всѣ

*) Отчетъ о сост. Куб. обл. за 1895 г.

***) Рождаемость на 100 душъ населенія во Франціи 2,66, Англіи 3,16, Венгріи 4,16; Европ. Россіи 4,06; на Кавказѣ вообще 3,70.

***) Среднее за три года 1892—1894.

эти три условія, оттого въ этихъ мѣстахъ и лихорадки сильны. Болѣе другихъ болѣютъ лихорадкой рабочіе, приходящіе на лѣтнія работы изъ внутреннихъ губерній и живущіе въ степи при весьма неудовлетворительныхъ гигиеническихъ условіяхъ. Скучная пища, недоброкачественная вода, непривычный климатъ, обиліе огурцовъ, дынь и арбузовъ—все это обусловливаетъ сильную заболѣваемость между рабочими не только лихорадкой, но и другими болѣзнями, дезинтеріей и даже тифомъ, хотя послѣдній вообще встрѣчается рѣдко въ области. Довольно лихорадоченъ также и Екатеринодаръ, но и тамъ годъ отъ году лихорадка слабѣетъ, при чемъ заболѣваній малярійной лихорадкой втрое меньше, чѣмъ обыкновенной. Главной причиной уменьшенія лихорадокъ является высыханіе болотъ, а въ частности, въ Екатеринодарѣ мощеніе улицъ. Въ нагорной полосѣ, на высотѣ 2000—4000 футовъ лихорадка совсѣмъ не встрѣчается. Эта полоса можетъ считаться самой здоровой.

Страшный бичъ—дифтеритъ уноситъ жертвъ гораздо болѣе, чѣмъ лихорадка и смертность отъ него достигала 58%. Были годы (1879 г.), когда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области вымирало до $\frac{2}{3}$ всѣхъ дѣтей. Въ настоящее время и эта болѣзнь ослабѣла, благодаря противодифтеритной сывороткѣ. Въ 1895 г. заболѣвшихъ было 4998, изъ нихъ умерло 2732.

Изъ другихъ болѣзней обращаетъ на себя вниманіе ужаснѣйшая болѣзнь *проказа* (мѣстн. *крымка*). Всего больныхъ проказою въ области около 150 человекъ, изъ которыхъ треть находится въ Карачаѣ среди бѣднаго, плохо питающагося карачаевского народа. Кромѣ того, въ станицахъ Новонижестеблѣвской и Петровской находится по 15 человекъ больныхъ, въ остальныхъ же зараженныхъ пунктахъ—по одному, по два и не болѣе 4 человекъ въ каждомъ. Изоляція проказенныхъ весьма несовершенна; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они живутъ въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, но имѣютъ свободное сно-

шеніе съ другими; въ другихъ же мѣстахъ больные живутъ вмѣстѣ съ здоровыми и занимаются хозяйственными дѣлами. Изъ проектированныхъ приютовъ-колоній одинъ предполагено выстроить въ Кубанской области, и можно надѣяться, что тогда заболѣваній этой ужасной болѣзью сдѣлается меньше.

Что касается врачебнаго дѣла, то оно поставлено въ области болѣе, чѣмъ неудовлетворительно. Одинъ врачъ приходится на 16272 души населенія, а одна повивальная бабка на 24982 души *). Большинство огромныхъ станицъ не имѣютъ ни аптекъ ни докторовъ, и даже фельшеръ встрѣчается не во всякой станицѣ. Въ области находится 9 войсковыхъ больницъ и 5 городскихъ **), кромѣ немногихъ больницъ, принадлежащихъ военному вѣдомству. Въ нѣкоторыхъ станицахъ въ послѣднее время стали селиться вольно-практикующіе врачи и, по ихъ отзывамъ, населеніе обращается къ врачебной помощи довольно охотно.

3. Религія.

По религіи жители Кубанской области раздѣляются слѣдующимъ образомъ.

Христіанъ 1626620	{	Православныхъ	1572672	(91,2 ⁰ / ₀).
		Раскольниковъ	20158	(1,2).
		Католиковъ	7500	(0,4).
		Лютеранъ	10372	(0,5).
		Арм.-Григоріанъ	15920	(0,9).
Евреевъ.	.	.	1587	(0,1).
Магометанъ	.	.	97394	(5,7).
Язычниковъ	.	.	71	(0,01).

*) Отч. Нач. Куб. Обл. 1895 г. стр. 68. Тамъ же (стр. 73) указано, что еще въ 1892 году представленъ проектъ объ улучшеніи медич. части въ области.

**) Въ г. Екатеринодарѣ—двѣ; по одной—въ гг. Ейскѣ, Майкопѣ, Темрюкѣ, мѣст. Горячемъ Ключѣ, ст. Апшеронской, Лабинской, Прочноскопской, Баталнашинской, Ладожской, Славянской, Уманской и Усть-Лабинской.

Между малороссами нѣтъ ни одного раскольника, зато между ними встрѣчаются шундисты, балтисты, хлысты и другія, такъ называемыя рационалистическія секты. Раскольниковъ довольно много находится въ станицахъ Кавказской, Михайловской, Усть-Лабинской, Григориополисской, Прочноокопской и въ нѣкоторыхъ другихъ. Между ними очень много единовѣрцевъ; единовѣрческія церкви встрѣчаются въ ст. Усть-Лабинской, Прочноокопской, Гагиновой и въ др. Многіе изъ раскольниковъ относятся къ дѣлу религіи довольно равнодушно и позволяютъ своимъ дѣтямъ переходить въ православіе. Определить число другихъ сектантовъ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ они показываютъ себя православными; во всякомъ случаѣ ихъ надо считать десятками тысячъ. Весьма благоприятнымъ обстоятельствомъ для развитія сектантства является малое число церквей въ области, такъ что многіе лишены возможности слушать общественное богослуженіе. Огромныя станицы, имѣющія тысячъ по восьми и болѣе жителей, имѣютъ одну церковь и изрѣдка двѣ. Самъ Екатеринодаръ не можетъ похвалиться ни числомъ храмовъ ни ихъ изяществомъ. Въ архитектурномъ отношеніи всѣ церкви въ области очень похожи одна на другую, такъ что достаточно увидѣть гдѣ-либо двѣ церкви: одноглавую и пятиглавую, чтобы составить себѣ понятіе о всѣхъ остальныхъ церквяхъ области, за весьма малыми исключеніями. Изящный Екатеринодарскій соборъ, выстроенный черноморцами въ первое время ихъ жизни на Кубани, простоялъ 78 лѣтъ и былъ разобранъ въ 1879 году. На мѣстѣ этого величественнаго собора, бывшаго свидѣтелемъ всей славной, трудной жизни черноморцевъ, выстроена теперь крохотная церковь, которая своимъ жалкимъ видомъ какъ бы упрекаетъ насъ, богатыхъ потомковъ, въ нежеланіи и неумѣніи воздвигнуть достойный памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ первыя запорожцы-черноморцы, бѣдные матеріально, но сильныя духомъ и лю-

бовью къ родинѣ, сумѣли создать дивный храмъ, служившій предметомъ удивленія художниковъ. Иконостась и часть лѣса этого храма переданы въ церковь ст. Благовѣщенской. Въ ст. Брюховецкой церковь отчасти напоминаетъ первый Екатеринодарскій соборъ.

Монастырей въ области четыре. Недалеко отъ ст. Брюховецкой находится первый черноморскій монастырь, ризница котораго весьма богата памятниками старины, такъ какъ туда переданы многія древнія книги и облаченія изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, владѣникомъ котораго состояло Запорожское войско *). Въ 1848 году была основана при Кирпильскомъ лиманѣ женская обитель. Въ 1879 году устроенъ въ 50 верстахъ отъ гор. Майкопа на горѣ Физіабхо, въ прекрасной мѣстности, монастырь Михайловскій. Въ 1889 г. былъ основанъ Зеленчукскій монастырь на р. Б. Зеленчукѣ. При послѣднемъ монастырѣ находится богатѣльня и иконописная школа. Всѣ эти монастыри Кубанской области весьма многолюдны и богаты; они имѣютъ хутора, земли, мельницы, подворья въ городахъ. При своихъ богатствахъ они могли бы оказывать гораздо большее вліяніе на окрестныхъ жителей, устраивая больницы и школы, но особой дѣятельности въ этомъ направленіи не замѣтно. Въ сѣверной части города Екатеринодара уже приобретено мѣсто для устройства монастыря. Между станицами Новолабинской и Нежрасовской находится икона, весьма чтимая населеніемъ. Тутъ же находится часовня и очень уважаемая „криница“ (колодець). Сюда въ девятую и десятую пятницы послѣ св. Пасхи стекается народу до 20000 душъ и даже болѣе. Приѣзжаютъ не только изъ окрестныхъ мѣстностей, но даже изъ предѣловъ внѣ Кубанской области. Все это собраніе располагается

*) Между другими древностями замѣчательны: Евангеліе 1689 г. подарокъ Московскаго патріарха Іоаннша; вѣсу въ серебрѣ одинъ пудъ 10 фунтовъ, потомъ Евангеліа 1644, 1625 и 1616 годовъ.

подъ открытымъ небомъ и послѣ краткаго богослуженія варить себѣ пищу, отдыхаетъ, пьетъ чай и пр., что представляетъ весьма живописную картину. Въ это же время бываетъ здѣсь ярмарка, что способствуетъ еще ббльшему оживленію народа. Въ отвѣсной Лабинской горѣ, около этого мѣста и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ встрѣчаются небольшія пещеры, вырытыя неизвѣстными отшельниками, время отъ времени появляющимися здѣсь. Кубанская область не составляетъ отдѣльной епархіи, а подчиняется епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому, живущему въ г. Ставрополѣ. Кромѣ русскихъ, къ православнымъ принадлежатъ: болгары, молдаване, греки, имеретины и осетины. Религія цыганъ довольно неопредѣленная, хотя они и считаются православными. Католичество исповѣдуютъ главнымъ образомъ поляки и отчасти нѣмцы. Большинство же нѣмцевъ, а также латыши и эстонцы принадлежатъ къ лютеранамъ. Къ магометанамъ относятся всѣ народности западно-горской группы и все тюрское племя монгольской расы. Къ язычникамъ (буддистамъ ламантскаго толка) принадлежатъ только калмыки.

По нравственности и по числу преступленій Кубанская область занимаетъ среднее мѣсто между другими губерніями Россіи. Число незаконнорожденныхъ дѣтей составляетъ всего 1,8% всего числа рождений, а по числу преступленій противъ личности и собственности Куб. обл. не занимаетъ даже средняго мѣста *) между остальными губерніями Россіи.

4. Образованность.

Народное образованіе въ области стоитъ довольно высоко. По количеству матеріальныхъ средствъ (свыше милліона

---

*) Сборн. стат. свид. Минист. Юстиціи, вып. XI.

рублей въ годъ), затрачиваемыхъ мѣстнымъ населеніемъ на образованіе, и по прекраснымъ зданіямъ своихъ начальныхъ школъ Кубанская область занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Россійской Имперіи. Въ особенности важно то, что большинство начальныхъ школъ обезпечено огромными участками земли въ 200—300 десятинъ, а нѣкоторые изъ участковъ достигаютъ 500 и даже 800 десятинъ. Выдѣленіе участковъ продолжается и теперь, и есть надежда, что въ будущемъ *все* начальныя школы въ области будутъ надѣлены участками земли. До настоящаго времени въ пользу школъ выдѣлено около 30000 десятинъ, что вполне обезпечиваетъ будущность нашихъ училищъ *).

Всѣ учебныя заведенія Кубанской области, какъ среднія, такъ и низшія, содержатся исключительно на мѣстныя средства, участіе же Государственнаго Казначейства самое незначительное, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы годового расхода на нар. образ. за 1895 г. **).

Изъ суммъ Государств. Казначейства.	52394 (4,8 ⁰ / ₀).
„ „ Кубан. казачьяго войска.	340944 (31,4).
„ „ городскихъ обществъ. . .	159702 (14,6).
„ „ станичныхъ и сельск. общ.	263950 (24,3).
„ „ духовнаго вѣдомства. . .	67359 (6,2).
Изъ другихъ источниковъ	202821 (18,7).
Всего. . . 1087170 руб.	

Къ этому должно прибавить, что и зданія, гдѣ помѣщаются учебныя заведенія, выстроены на мѣстныя средства, и въ настоящее время встрѣтить въ станицѣ школу тысячу

*) На нужды училища выдѣлили участки земли: ст. Тифлисская 800 десят.; Кавказская и Успенская по 600 десят.; Староджераіевская 528; Тенгинская и Константиновская по 500; Новолабиская 456; 41 станица по 300 десятинъ; 1 ст. 250 десят.; 39 станицъ по 200 десят.; 9—по 150 дес. и 37 станицъ и селеній менѣе 150 дес. каждая.

***) Отчетъ Нач. Куб. обл. за 1895 г.

въ тридцать — не рѣдкость. Но, несмотря на очень большія затраченныя средства, въ области нѣтъ еще всеобщаго обученія.

Какъ мы видѣли, первые черноморцы, не имѣвшіе еще, гдѣ главу преклонить, уже имѣли у себя въ Тамани школу. Какова бы она ни была, но она можетъ считаться первою школою въ Кубанской области. Въ 1803 году были приглашены въ Екатеринодаръ изъ Москвы студентъ Иванченко и гимназистъ Поляковъ, которые и были первыми учителями черноморцевъ. Они въ томъ же году открыли школу, которая въ 1806 году была преобразована въ Екатеринодарское училище. Большимъ ревнителемъ просвѣщенія былъ въ то время въ Екатеринодарѣ протоіерей Кирилль Россинскій. Благодаря его стараніямъ, въ 1812 году открыты приходскія школы въ Тамани, Старощербиновской, Брюховецкой и Гривенной; въ 1819 году открыты еще въ ст. Роговской, Темрюкской, Кущовской, Леушковской и Пластуновской, а въ 1820 году 20 мая учреждена въ г. Екатеринодарѣ гимназія, первая на всемъ Кавказѣ *). Такимъ образомъ въ 1820 году въ Черноморіи была уже гимназія и 10 школъ съ 300 учащихся. Это число для того времени громадное, если вспомнить, что въ сосѣдней Донской области, насчитывавшей уже третье столѣтіе своего существованія, въ то время было всего три приходскихъ училища. Матеріально, однако, эти школы нисколько не были обезпечены, а войско, занятое войною съ горцами и до копейки истратившее всѣ свои средства на поддержку переселенцевъ, не могло оказывать школамъ ни малѣйшаго вспомошествованія. Поэтому, съ прекращеніемъ дѣятельности Россинскаго, основанныя имъ школы стали угасать, и въ тридцатымъ годамъ ихъ осталось только пять.

---

*) Эта гимназія закрыта въ 1890 г., а вмѣсто нея тогда же открыта городская.

Въ восточной части области, жившей тогда отдѣльною жизнью, первыя школы были открыты въ 1834 году въ ст. Новомарьевской и Сенгилеевской.

Такое печальное состояніе учебнаго дѣла продолжалось довольно долго и только въ шестидесятыхъ годахъ было открыто до 100 школъ, которыя, однако, не удовлетворяли даже скромнымъ требованіямъ педагогики и гигиѣны. Онѣ не были обеспечены постоянными средствами существованія, помѣщались въ тѣсныхъ, темныхъ и грязныхъ домахъ, а учителями были большею частью люди малограмотные, а то—и просто отставные солдаты. Гораздо прочѣе дѣло стало съ семидесятыхъ годовъ, когда число школъ значительно возросло, область покрылась хорошими школьными зданіями, построенными по нормальному плану, станичныя общества одни за другими стали выдѣлять участки земли, а основанная въ 1871 г. Кубанская учительская семинарія (въ ст. Ладожской) начала готовить учителей, специалистовъ своего дѣла. Въ настоящее время замѣчается новый подъемъ народнаго образованія. Основываются мужскія и женскія школы (болѣе 80), устраиваются новыя зданія для нихъ, открываются воскресныя школы, повторительные курсы, церковно-приходскія школы, школы грамотности, во многихъ училищахъ введены послѣобѣденныя занятія со служащими казакъ, часто также происходятъ внѣклассныя чтенія съ туманными картинами, почти при всѣхъ школахъ открываются народно-школьныя библіотеки и т. д. Интересъ общества къ образованію видимо возрастаетъ. Одинъ учащійся приходится на 44 человекъ войскаго сословія.

Что касается средняго образованія, то въ этомъ отношеніи Кубанской области остается желать весьма многого. Даже въ такихъ пунктахъ, какъ Майкопъ (съ населеніемъ въ 40000 душъ), ст. Лабинская, Армавиръ, нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведенія. Увеличеніе числа среднихъ

учебныхъ заведеній идетъ весьма медленно, а было даже время (конецъ восьмидесятыхъ годовъ), когда замѣчался серьезный шагъ назадъ. Въ настоящее время въ области находятся: одна мужская гимназія, два реальныхъ училища *), двѣ женскихъ гимназіи, Кубанское Маріинское училище, учительская семинарія, духовное училище, фельдшерская школа, Анапскій мореходный классъ, городскія и начальныя училища. Войско имѣетъ 211 стипендій въ кадетскихъ корпусахъ и въ другихъ среднихъ и низшихъ училищахъ внѣ предѣловъ области, а для предоставленія высшаго образованія войско содержитъ 17 стипендій въ университетахъ и другихъ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ платою по 420 руб. въ годъ; въ 1895 г. возбуждено ходатайство объ открытіи 5 стипендій на высшихъ женскихъ курсахъ и въ женскомъ медицинскомъ институтѣ, но это ходатайство еще не получило утвержденія.

Число учащихся къ 1-му января 1896 г.									
Мужскія учебныя заведенія.			Женскія уч. завед.		Всѣхъ учебныхъ заведеній.	На сколько душъ обоего пола приходится одно уч. завед.	Число учащихся.		
Среднія учебн. завед.	Учит. семинарія, духовное училище, городскія училища и пр.	Низшія училища.	Среднія учебныя завед.	Низшія училища.			Мужского пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
3	14	560	5	47	629	2820	30186	9806	39992

*) Въ 1893 г. мѣстнымъ начальствомъ возбуждено ходатайство объ открытіи промышленнаго училища въ Майкопѣ и сельско-хозяйственнаго въ Екатеринодарѣ (Отч. Нач. Куб. обл. 1894 г. стр. 22; 1895 г. стр. 53).

Кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, начальныя школы Кубанской области служатъ также проводниками и практическими знаніями. Съ этою цѣлью почти при каждой школѣ существуютъ опытное пчеловодство, шелководство и садоводство. Всего при школахъ (въ 1895 году) состояло *): 20960 плодовыхъ деревьевъ, 16355 тутовыхъ, 11831 декоративныхъ, 3197 плодовыхъ кустовъ, 4093 декоративныхъ кустовъ, 19730 виноградныхъ лозъ. Всѣ насажденія занимали площадь въ 147901 квадр. саженой.

Остается сказать нѣсколько словъ относительно духовной и творческой дѣятельности кубанцевъ. Въ этомъ отношеніи Кубанская область пока дала очень мало въ общую сокровищницу поэзіи и мысли. Даже природныя пѣвцы-малороссы, и тѣ забываютъ или измѣняютъ еъ худшему свои чудныя пѣсни. Правда, число пѣсенъ въ Кубанской области довольно велико, чтб и доказывается вышедшимъ недавно сборникомъ пѣсенъ г. Бигдая, но почти всѣ онѣ суть варианты давно извѣстныхъ пѣсенъ. Самобытныхъ же кубанскихъ пѣсенъ весьма мало, и всѣ онѣ не представляютъ ничего замѣчательнаго ни въ литературномъ ни въ вокальномъ отношеніи, такъ что вѣковое пребываніе на Кубани почти не отразилось въ нихъ; въ пѣсняхъ гораздо чаще можно встрѣтить названія всѣхъ южныхъ рѣкъ Россіи, чѣмъ Кубани.

---

*) Куб. обл. Вѣд. 1896 г. № 7.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Промышленность.

Добывающая промышленность. Главное, исключительное занятие жителей Кубанской области — *земледѣліе*. Изъ конца въ конецъ вся область представляет собою одну воздѣланную ниву, засѣянную пшеницей и другими зерновыми хлѣбными. Количество хлѣба, снятаго въ теченіе 5 лѣтъ, достигло слѣдующихъ чиселъ.

	Снято четвертей хлѣба.	Средній урожай самъ.	На одну душу приходится снятаго хлѣба (въ четвертяхъ).
Въ 1891 году	9011398		6,5.
„ 1892 „	12406647	7,7	7,8.
„ 1893 „	13237193	7,6	8,0.
„ 1894 „	11136146	5,4	6,5.
„ 1895 „	11930611	5,9	6,9.

Въ среднемъ, добывается въ годъ болѣе *ста миллионозъ пудовъ* хлѣба. Урожай получаютъ всего самъ 7 и ниже, тогда какъ при болѣе рациональномъ хозяйствѣ можно бы получать самъ 10 и болѣе.

Обширное занятіе земледѣліемъ привело къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ посѣвами находится до 70% и даже до 80% всей земли, которою жители пользуются на правахъ общиннаго землевладѣнія. Общинное землевладѣніе красной нитью проходитъ черезъ всю исторію кубанцевъ, и каждый казакъ имѣетъ понятіе о землѣ, какъ о коллективной казачьей собственности. Несомнѣнная и крупная выгода общиннаго землевладѣнія та, что при ней невозможно появленіе пролетаріата и каждый членъ общины всегда обезпеченъ землею; зато обработка земли при этой системѣ ведется хуже, чѣмъ при частномъ владѣніи, и огромныя про-

странства земли, покрытыя бурьяномъ и терновникомъ, считаются неудобными только потому, что никто не хочетъ хорошенько обработать эти земли, зная что онѣ чрезъ известное число лѣтъ достанутся другому. Въ настоящее время, по формамъ землевладѣнія, территория Кубанской области распадается на слѣдующія части:

1. Земли общиннаго владѣнія, принадлежащія станицамъ и селеніямъ.	6067365 дес.	(69,1%).
2. Войсковыя земли.	997185	„ (11,4).
3. Частныя жалованныя земли.	1020922	„ (11,6).
4. Городскія, монастырскія и др. частныхъ обществъ и учреждений.	69105	„ (0,8).
5. Казенныя земли.	628835	„ (7,1).

Какъ видно изъ этой таблицы, наибольшее количество земли находится въ общинномъ владѣніи. Прежде, когда область была менѣе населена, свободной земли было много, и никакого ограниченія въ пользованіи землею не производилось. Всякій пахаль, гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Въ настоящее же время, когда даже въ наиболѣе обезпеченныхъ землею станицахъ (Ейскій отдѣлъ) на душу приходится менѣе 20 десятинъ, а въ нѣкоторыхъ станицахъ по 5 (Келермесская) и по 4 (Сѣверская, Тульская и др.), общества придумали самые разнообразныя способы ограниченія, съ цѣлью наиболѣе равномернаго распредѣленія угодій между всѣми членами общины. Прежде всего, каждое станичное общество выдѣляетъ для общаго пользованія выгонъ, который болѣе или менѣе широкимъ кольцомъ опоясываетъ станицу, затѣмъ выдѣляетъ неудобныя земли, лѣсъ, если есть, и прочія угодья. Всю же пахатную землю дѣлятъ на равныя части по числу душъ мужескаго пола свыше 17 лѣтъ (въ нѣкот. станицахъ иначе), и каждый домохозяинъ получаетъ свой участокъ по

жребію. Этимъ участкомъ онъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, но продать, конечно, не можетъ. Послѣ известнаго, опредѣленнаго числа лѣтъ, производится такимъ же образомъ новый передѣлъ и т. д. Точно также распределяются между жителями и остальные угодья. Надо замѣтить, что, при раздѣлѣ земель, злоупотребленія вообще бываютъ очень рѣдко; вдовы, сироты, малолѣтніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и школьники пользуются нѣкоторыми преимуществами при раздѣлѣ.

Площадь запашекъ въ области превысила уже $2\frac{1}{2}$ милліона десятинъ, а пространство, занятое выгономъ и сѣнокосными лугами, сильно уменьшилось, такъ что травосѣяніе стало необходимымъ и постепенно входитъ въ обиходъ хозяйства. Пахатная земля нигдѣ не удобряется (кромѣ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ селеній). Навозъ обыкновенно складывается въ вучи около станицъ и сжигается. Сожженію предается также и солома, оставшаяся послѣ молотбы хлѣба. Интересную картину представляетъ изъ себя степь въ концѣ іюля и въ началѣ августа, когда она покрывается тысячами огней отъ множества зажженныхъ скирдъ соломы.

Способы обработки поля различны въ восточной и западной части области. Въ западной части пахутъ *наволокомъ*, т. е. поле хорошо пахутъ плугомъ только передъ первымъ посѣвомъ пшеницы, а на другой годъ передъ посѣвомъ землю только слегка поднимаютъ раломъ. Очень часто бываетъ, что на другой годъ прямо по живью разбрасываютъ сѣмена пшеницы, не вспахивая земли совершенно, а только забораниваютъ посѣянное зерно. Точно также поступаютъ на третій, четвертый и т. д. годы, такъ что въ теченіе семи-восьми лѣтъ земля пахется настоящимъ образомъ всего одинъ разъ. При такой неудовлетворительной обработкѣ поля возможны случаи, что стерня снятаго хлѣба можетъ стоять года два-три, несмотря на то что это

поле въ теченіе всего этого времени будетъ обрабатываться и обмѣняться. вмѣстѣ со стернею, конечно, благополучно сохраняются яички, куколки и личинки вредныхъ насѣкомыхъ.

Въ восточной части области наволокомъ нигдѣ не сѣютъ, и землю пахутъ обыкновенно передъ каждымъ посѣвомъ хлѣба. Кромѣ того, здѣсь замѣчается нѣкоторый порядокъ сѣвооборота, имѣющій сходство съ трехпольнымъ или двухпольнымъ; все поле раздѣляется на три или на двѣ части (клина), изъ нихъ одна часть засѣвается овиннымъ хлѣбомъ, другая—чѣмъ угодно, а третья (или вторая) отдыхаетъ и обращается въ выгонъ (перелогъ). Въ нѣкоторыхъ станицахъ плодосмѣнъ совершается ежегодно, въ другихъ же станицахъ поле засѣвается нѣсколько лѣтъ подъ рядъ однимъ и тѣмъ же хлѣбомъ, а потомъ постукаетъ на годъ въ перелогъ. Въ западной части области поле послѣ 7—8 лѣтъ обработки пускается въ перелогъ непременно года на 3—4. Распахивать землю съ весны для овинныхъ посѣвовъ нигдѣ въ области не принято, а потому лѣтомъ нигдѣ нѣтъ ни одной черной распаханной полоски земли.

Такъ какъ поля находятся вообще очень далеко отъ станицы, то жители обыкновенно съ самой ранней весны, какъ только сойдетъ снѣгъ, отправляются въ степь, гдѣ выстраиваютъ себѣ балаганъ (кошгъ), и живутъ тамъ все время до выпаденія снѣга. Въ степь часто переводятъ и все свое хозяйство; иногда выстраиваютъ тамъ себѣ домики, такъ что въ станицахъ лѣтомъ остается очень мало народу. Во всей области, кромѣ сѣверо-восточной части, стога сѣна и скирды хлѣба складываются и оставляются въ полѣ, домой же везутъ только продукты обмолоченныхъ хлѣбовъ въ видѣ зеренъ. Въ станицахъ къ сѣверо-востоку отъ Кубани обыкновенно все сѣно и весь хлѣбъ въ снопахъ везутъ въ станицу, гдѣ и молотятъ.

Кавказки обыкновенно засѣваютъ такъ много хлѣба, что убрать его сами не въ состояніи, а потому они всегда ну-

ждаются въ рабочихъ рукахъ. Для удовлетворенія этого громаднаго спроса изъ внутренней Россіи идутъ на „Кубань“, въ „Черноморію“ массы рабочихъ; впрочемъ, въ нѣкоторые годы урожай бываетъ такъ великъ, что и пришлые рабочіе не могутъ убрать полей, — и часть хлѣба остается на корню. Вслѣдствіе этого въ послѣднее десятилѣтіе жители области стали обзаводиться усовершенствованными земледѣльческими орудіями, число которыхъ достигаетъ уже около 180000 штукъ; изъ нихъ усовершенствованныхъ плуговъ до 90000, жатвенныхъ и сѣнокосныхъ машинъ до 13000, вѣялокъ до 45000, паровыхъ молотилокъ 832, остальное число составляютъ усовершенствованныя бороны, сортировки, грабли, сѣялки и конныя молотилки. Молотьба теперь почти вездѣ совершается молотилками, и только въ болѣе бѣдныхъ станицахъ молотятъ хлѣбъ довольно оригинальнымъ способомъ, который, до появленія молотилокъ, былъ распространенъ повсемѣстно; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: среди поля на ровномъ мѣстѣ вытаптывается „токъ“ (гладкая площадка, лишенная растительности) и обильно поливается водою, чтобы всѣ трещины въ землѣ исчезли. На приготовленномъ такимъ образомъ токѣ разстилаютъ кругомъ нѣсколько копенъ хлѣба, по которому и ѣдутъ кругомъ въ повозкахъ, запряженныхъ лошадьми и быками. Это—весьма неудобный способъ молотьбы, такъ какъ при этомъ требуется продолжительная ясная погода, да и вымолоченный хлѣбъ не можетъ похвалиться чистотою, вслѣдствіе чего жители имѣютъ обыкновеніе мять хлѣбъ, прежде чѣмъ везти его молоть на мельницу.

Озимая пшеница всюду преобладаетъ надъ яровой, а въ Майкопскомъ отдѣлѣ яровая пшеница составляетъ всего 4% озимой. Процентное отношеніе между собою всѣхъ высѣянныхъ хлѣбовъ (въ 1894 году) видно изъ слѣдующей таблицы.

Озимая пшеница.	46,8%	урожайность	5,8.
Яровая.	15,6	„	7,1.

Жито (рожь)	5,7	урожайность	5,5.
Овесь	5,9	"	7,10.
Ячмень	14,8	"	8,10.
Ленъ	0,1	"	10,7.
Просо	1,6	"	9,5.
Гречиха	0,2	"	4,6.
Кукуруза	0,5	"	14,9.
Картофель	8,1	"	5,8.
Подсолнухи, горчица, конопля и пр.	0,6	"	15,7.

Урожайность въ послѣдніе годы нѣсколько понизилась, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ истощенія почвы; тѣмъ не менѣе въ общемъ остается излишекъ въ 3, четвертей на каждую душу обоего пола, что составитъ болѣе 50 милліоновъ пудовъ хлѣба, которое можетъ быть вывезено изъ области. Болѣе всего обезпечено казачье населеніе (около 5 четв. на душу), менѣе обезпечены жители городовъ и менѣе всего — горское населеніе Баталпашинскаго отдѣла, гдѣ часто даже не хватаетъ хлѣба для себя.

Въ нагорной полосѣ земледѣліе также составляетъ главное занятіе жителей, но оно здѣсь гораздо менѣе развито, въ особенности по верховьямъ рѣкъ Псекупса, Пшиша, Пшехи и Бѣлой, которыя были заселены позже всѣхъ остальныхъ мѣстностей Кубанской области. Трудно было первымъ жителямъ-степнякамъ приспособиться къ жизни горца: всюду было полное безлюдье, бездорожье, хлѣса, дикіе звѣри, множество горныхъ рѣкъ — все это было слишкомъ ново и непривычно для русскаго человѣка, жителя равнинъ. Съ жизнью черкесовъ они не могли ознакомиться, такъ какъ черкесы ушли еще до прибытія русскихъ поселенцевъ; кромѣ того, у поселенцевъ не было ни знаній, ни капитала, ни даже желанія заняться чѣмъ-либо другимъ, кромѣ земледѣлія, которое здѣсь требовало особенныхъ условій обработки. Даже богатые пере-

селенцы обѣднѣли, пали духомъ, и край сильно захирѣлъ. Семидесятые годы были въ нѣкоторомъ отношеніи критическими для жителей нагорной полосы, когда въ нѣкоторыхъ станицахъ трудно было найти кусокъ хлѣба. Мало-по-малу жители акклиматизировались, примѣнились къ способу веденія хозяйства, и край ожилъ. Теперь нагорное населеніе имѣетъ хлѣбъ даже въ избыткѣ; кромѣ того, условія этой полосы очень благоприятствуютъ скотоводству и разведенію фруктовыхъ садовъ. Населеніе здѣсь увеличивается теперь относительно быстрѣе, чѣмъ на плоскости. Въ то время какъ въ другихъ мѣстахъ населеніе за 11 лѣтъ (1880—1891 г.) удвоилось, здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увеличилось въ 12 разъ. Ровный климатъ и хорошая вода даютъ этому краю нѣкоторыя преимущества передъ степью.

Хлѣбопашество помѣшало развитію другихъ видовъ промышленности. Только въ послѣднее время жители стали обращать вниманіе на разведеніе виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ и нѣкоторыхъ техническихъ растений. Сады появились въ станицахъ по рр. Кубани, Лабѣ, Кумѣ, во внутреннихъ станицахъ и въ особенности въ г. Екатеринодарѣ, гдѣ, кромѣ обыкновенной лозы, растутъ болѣе цѣнные сорта винограда: бургундскій, чаушъ, шасла, мускатъ, траминеръ, Ааронова борода и пр. Анализъ кубанскаго винограда показалъ, что онъ содержитъ отъ 12,°/о до 20°/о сахару. Филоксера, по наблюденіямъ г. Пиралова, не такъ погубна и заразительна, а потому и не можетъ принести такого же вреда въ области, какъ въ Зап. Европѣ. Виноградъ употребляютъ большею частью въ сыромъ видѣ, винодѣліемъ же въ области только что начинаютъ заниматься. Не имѣя никакого понятія о винодѣліи, жители приготавливаютъ вино безъ всякихъ техническихъ приспособленій, вслѣдствіе чего оно пока выходитъ весьма неудовлетворительнаго качества; впрочемъ цѣ-

ны на мѣстное вино стоятъ довольно высокія и оно быстро раскупается. Болѣе усовершенствованными способами вино готовится въ г. Екатеринодарѣ, Хуторкѣ, Темрюкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, при чемъ и вино выходитъ очень хорошее. Анализъ кубанскихъ винъ показалъ, что онѣ содержатъ значительное количество спирту (отъ 7,57% до 16,24% по объему). Вотъ анализъ нѣкоторыхъ лучшихъ винъ *).

	удѣльный вѣст.	% содерж. спирта.		% содерж. экстракта.	% содерж. кислоты.
		по объ- ему	по вѣсу.		
Лафитъ (красн.) г. Кіашко (Екатеринодаръ)	0,9954	10,82	8,71	3,90	0,60
Магметъ (красн.) (Ек-дарь).	0,9970	12,49	10,08	2,99	0,54
„Хуторокъ“, рислингъ (бѣл.)	0,9910	15,77	12,77	1,69	0,34
Вино г. Щербинъ (Темрюкь).	0,9927	12,49	10,08	2,33	0,34

Фруктовыя деревья при уходѣ успѣшно растутъ и даютъ вкусные плоды, на которые существуетъ хорошій спросъ изъ Ростова и др. городовъ. Въ садахъ съ успѣхомъ разводятся: черешни, вишни, яблоки, груши, сливы, кизиль, лыча, клубника; менѣе успѣшно—абрикосы и персики, и изрѣдка встрѣчается миндаль. Сбываются фрукты въ сыромъ видѣ, приготовленіе же различныхъ консервовъ находится въ зачаточномъ состояніи. Огородничество въ области могло бы стоять на высокой степени развитія; на выставкѣ въ Екатеринодарѣ фигурировалъ арбузъ въ 1 пудъ 37 фунт., лукъ одна головка 1¹/₄ фун., тыквы по 5 пуд., и т. д. Цѣны на овощи постоянно стоятъ высокія, но казаки, занятые хлѣбопашествомъ, не обращаютъ вниманія на улучшеніе культуры

*) Протокъ экспертной комиссіи по отдѣл. выст. въ Екатеринодарѣ 1893 г.

фруктовъ и овощей и разводятъ ихъ только для своего хозяйства, смотря на всякое улучшеніе, какъ „на панскую выдумку“. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ станицахъ болгары занимаются специально огородничествомъ и наживаютъ хорошія деньги.

Табакководство составляетъ въ настоящее время самостоятельную и весьма видную отрасль сельскаго хозяйства. Въ 1895 году *табаку добыто въ области 538434 пуда*. Изъ незначительныхъ первоначальныхъ плантацій въ Темрюкскомъ отдѣлѣ табакководство распространилось почти по всей области, но наибольшаго развитія достигло оно на крайнихъ сѣверныхъ предгорьяхъ Кавказскихъ горъ. Табакководство въ мѣстахъ своего развитія даже измѣнило до нѣкоторой степени фیزیономію страны, придавъ ей какой-то американско-плантаторскій видъ. Высокая заработная плата привлекаетъ на плантаціи массу рабочихъ, главнымъ образомъ молодыхъ дѣвушекъ, такъ какъ женская работа здѣсь цѣнится выше мужской. Патріархально-земледѣльческій бытъ страны измѣнился на плантаціяхъ въ базарно-трактирный, сильно повліявшій на чистоту нравовъ населенія. Число всѣхъ плантацій 3515, и занимаютъ онѣ пространство 9773 десятины. Урожай составляетъ въ среднемъ 55 пуд. на десятину, и цѣнность добываемаго табаку въ области достигаетъ 5½ милліоновъ рублей въ годъ. Качество табаку очень высокое по нѣжности и ароматичности, а чистая выручка съ десятины достигаетъ 1000 руб. (min. 100 руб. maximum 1800 руб.). Хозяевами плантацій являются большею частью турецко-подданные греки и армяне, число которыхъ достигаетъ 62%, а мѣстныхъ казаковъ едва 10%; остальная часть принадлежитъ иногороднимъ.

Главнѣйшею отраслью хозяйства послѣ земледѣлія является *скотоводство*, которое совершенно измѣнило свой видъ, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ. Прежде (лѣтъ 30 тому назадъ) оно составляло главную и самостоятельную

отрасль хозяйства, теперь же скотоводство является просто как необходимое подспорье для хлѣбопашества. Скотоводство и коневодство было прежде любимымъ занятіемъ казаковъ, и громадные табуны лошадей и рогатаго скота ходили по необозримымъ кубанскимъ степямъ. Черноморскій скоть и въ особенности лошади, гнѣдыя съ золотистымъ отливомъ, на крѣпкихъ стальныхъ ногахъ, съ могучей шеей и спиной были извѣстны далеко за предѣлами области. Теперь табунное скотоводство пало, но абсолютное количество скота въ области значительно возросло. Слѣдовательно, теперь вся масса скота распредѣлилась между жителями болѣе равномерно, чѣмъ прежде, но уходъ за скотомъ сталъ хуже. Почти нигдѣ нѣтъ для скота не только отдѣльных помѣщеній, но часто даже и подстилки; зимою онъ мѣрзаетъ на совершенно открытомъ „базу“ (скотномъ дворѣ), осенью стоитъ въ непролазной грязи и навозѣ, а въ гололѣдицу весь обмерзаетъ и вдобавокъ все время стоитъ полуголодный. Поэтому скоть мельчаетъ и вырождается, такъ что достать строевого коня служащему казаку теперь стало довольно трудно и дорого.

Исключительно скотоводствомъ занимаются до сихъ поръ горцы, и у нихъ еще сохранились обширные табуны лошадей и стада рогатаго скота. На войсковыхъ запасныхъ земляхъ существуетъ обширное овцеводство; имъ занимаются тавричане (выходцы изъ Таврич. губ.); точно также овцеводство и скотоводство довольно сильно развито на владѣльческихъ участкахъ по лѣвому берегу средняго теченія р. Кубани, между которыми въ особенности замѣчательно имѣніе бар. Штейнгеля—„Хуторокъ“, гдѣ находится до 44000 мерныхъ овецъ, болѣе 8000 рогатаго скота, множество свиней и пр. Чистая прибыль съ каждой овцы составляетъ 68,„, коп., а съ cadaго вола 4—6 рублей. Благодаря раціональному хозяйству, цѣны на шерсть и вообще продукты Ху-

торка стоять выше, чѣмъ въ окрестныхъ мѣстахъ. Изъ другихъ животныхъ болѣе всего разводятъ въ области свиней, сало которыхъ составляетъ любимую пищу казаковъ.

Количество всего скота въ области достигаетъ 5728090 головъ (1895 г.), или на одну душу населенія приходится 3,13 головъ скота вообще.

Лошадей . . . . . 521525 гол.

Рогатаго скота. . . . . 1521040 „

Овецъ и другихъ мелкихъ животныхъ. 3685525 „

Населеніе въ послѣднее время испытало крупное экономическое потрясеніе, вслѣдствіе чумы на рогатомъ скотѣ, отъ которой за 10 лѣтъ погибло до 200000 головъ. Такъ какъ перевозка тяжестей въ области совершается главнымъ образомъ на волахъ, то, кромѣ непосредственной потери животныхъ, жители испытывали большое стѣсненіе еще оттого, что имъ было воспрещено ѣздить на быкахъ по области. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители замѣнили быковъ лошадьми.

Рыболовство искони было любимымъ казачьимъ промысломъ, такъ какъ при этомъ также, какъ и на войнѣ, надо имѣть мужество, смѣлость, терпѣніе и отвагу. Въ лиманахъ и въ морѣ черноморцы „добували, справляли жупаны“. Кубанскій край былъ не безызвѣстенъ еще запорожцамъ, которые тутъ имѣли свои рыболовные мѣста и жили даже осѣдло „не малыми ватагами“ *). Они даже считали р. Кубань въ предѣлахъ своихъ вольностей. Послѣ переселенія на Кубань, казаки продолжали заниматься своимъ любимымъ промысломъ, но въ настоящее время рыболовство стало гораздо менѣе прибыльнымъ и является достояніемъ лишь небольшого числа лицъ. Всѣ казачьи воды дѣлятся на войсковыя и общинныя-станничныя. Какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ право ловли

*) Эварницкій, Истор. Запор. каз.

de jure принадлежит только казакамъ, а на самомъ дѣлѣ рыболовами являются въ большинствѣ случаевъ инородніе. Къ станичнымъ водамъ принадлежатъ всѣ внутреннія воды, которыя и въ сравненіе не могутъ итти съ войсковыми приморскими угодьями, простирающимися отъ устья р. Еи до устья р. Кубани (Бугаза), на пространствѣ болѣе 400 верстѣ по берегу моря и на 7 верстѣ отъ берега внутрь моря. Сюда же присоединяются лиманы, ерики и озера, находящіеся въ прибрежной полосѣ. Внутреннія воды находятся подъ контролемъ станичныхъ обществъ, регулирующихъ ловъ рыбы самыми разнообразными способами, при чемъ въ нѣкоторыхъ, правда, рѣдкихъ случаяхъ была даже разводима рыба. Нигдѣ, однако, внутри области рыболовство не составляетъ особаго промысла, являясь лишь подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Войсковые рыболовные заводы составляютъ одну изъ видныхъ доходныхъ статей войска. Вся рыболовная полоса раздѣляется на 6 участковъ съ 803 заводами, при чемъ $\frac{3}{8}$ всего дохода (болѣе 100000 руб.) даетъ Ачуевскій войсковой заводъ, находящійся при устьѣ р. Протоки и являющійся крупнымъ населеннымъ пунктомъ. Эта сумма несравненно меньше той, сколько бы заводы могли дать, такъ какъ только незначительная часть вывозимой рыбы облагается пошлиною въ пользу войска, вся же остальная рыба и икра идетъ прямо на суда, специально приходящія за хищнически выловленной рыбой, услѣдить за которыми рѣшительно невозможно малочисленной казачьей командѣ на столь огромномъ пространствѣ.

Разсказываютъ, что въ первое время существованія Черноморіи было такое множество рыбы, что во время метанія икры она запружала рѣки, и по ней, какъ по мосту, можно было переходить съ одного берега на другой. Изъ проруби зимой прямо руками ловили тарань, сулу, леща и пр. Допуская, что въ этихъ разсказахъ есть преувеличенія,

нельзя, однако, не замѣтить факта сильнаго уменьшенія рыбы, какъ это видно изъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ.

Выловле- но рыби.	Красной рыбы (въ пудахъ).	Бѣлой рыбы (штукъ).	Добыто икры (въ пудахъ).	Цѣнность (въ рубляхъ).
1870 г.	75000	8360000	39170	1035850
1882 „	51965	11344464		703153
1894 „	45201	6979446	3269	599208
1895 „	28360	5796596	2447	510778

Главнѣйшей причиной уменьшенія количества рыбы служить варварскій, крючной способъ ловли, который наиболѣе распространенъ въ районѣ Азовскаго моря и производится даже въ то время, когда рыба идетъ въ устья рѣкъ метать икру. Вся рѣка во всю ширину и на огромное пространство въ длину, равно какъ и море у береговъ до самаго дна покрываются крючными снастями, состоящими каждая изъ 22500 чрезвычайно острыхъ и зазубренныхъ крючьевъ. Никакихъ насадокъ на крючьяхъ нѣтъ, а рыба ловится сама, когда массами направляется въ прѣсныхъ водахъ для метанія икры. Понятно, что большое количество рыбы срывается съ крючьевъ и, будучи израненной, погибаетъ безъ пользы, заражая только воду *). По официалънымъ даннымъ, крючныхъ заводовъ числится 140, но, собственно говоря, все рыболовное пространство есть одинъ сплошной крючной заводъ.

Рыба и икра Азовскаго моря отличаются прекраснымъ вкусомъ, а сельди, извѣстныя подъ именемъ керченскихъ, славятся по всей Россіи: онѣ мясисты и жирны и бываютъ различной величины. Тарань, таловирка, чебакъ, расходятся милліонами штукъ. Осетрина, севрюга приготовляются тутъ

---

*) Г. Начальникомъ области былъ представленъ проектъ объ упрядоченіи рыболовства еще въ 1892 г. (Отч. Нач. Куб. обл. за 1895 г. стр. 91).

же на заводахъ и въ соленомъ видѣ поступаютъ въ продажу; точно также на мѣстѣ готовится и остальная рыба.

Пчеловодство въ послѣднее время стало развиваться повсюду въ области, но болѣе всего въ нагорной полосѣ, гдѣ природа вполне благоприятствуетъ этому симпатичному занятію. Количество ульевъ въ 1895 г. въ области было 239530; меду добыто 41869 пудовъ и воску 2994 пуда на сумму 278963 рубля.

Лѣсной промыселъ составляетъ видную статью дохода для жителей нагорной полосы, которые снабжаютъ лѣсомъ степныя безлѣсныя станицы Кубанской области. Лѣсъ вывозится или въ видѣ дровъ, или въ видѣ подѣлочнаго строевого лѣса, или же въ видѣ готовыхъ издѣлій. Дрова вывозятся изъ станицъ, ближе всего находящихся къ степной полосѣ; строевой лѣсъ — изъ болѣе дальнихъ, нагорныхъ станицъ, гдѣ лѣсъ лучше, и, наконецъ, изъ самыхъ дальнихъ станицъ вывозятся только готовые вещи, какъ болѣе легкія и болѣе удобныя для перевозки. Дрова продаются въ г. Екатеринодарѣ, Майкопѣ, ст. Лабинской и въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ пунктахъ, а строевой лѣсъ везутъ иногда весьма далеко въ самыя сѣверныя станицы, гдѣ цѣна на него значительно выше, чѣмъ въ болѣе близкихъ мѣстахъ. Лѣсопромышленностью занимается во многихъ нагорныхъ станицахъ почти половина жителей, а въ нѣкоторыхъ до 90%, и размѣръ заработковъ простирается до 100000 руб. въ годъ.

Казенныя и войсковыя лѣса находятся въ слишкомъ удаленныхъ горныхъ мѣстахъ, а потому эксплуатація ихъ весьма затруднительна и выражается незначительнымъ отпускомъ лѣса: изъ казенныхъ дачъ тысячъ на сорокъ рублей въ годъ, а изъ войсковыхъ нѣсколько больше. Доставка лѣса, за отсутствіемъ колесныхъ дорогъ въ горахъ и вслѣдствіе неудобства рѣкъ для сплава, настолько дорога, что выгоднѣе получить лѣсъ изъ литовскаго Полѣсья за тысячи верстъ,

чѣмъ съ нагорной полосы за 60—70 верстъ. На нѣкоторыхъ рѣкахъ производятся работы, чтобы сдѣлать ихъ болѣе удобными для сплава.

„Шелководство въ Кубанской области находится въ самой первой порѣ развитія, или точнѣе — промышленнаго шелководства въ Кубанской области не существуетъ“. Таково заключеніе экспертовъ на Екатеринодарской выставкѣ по отдѣлу шелководства. Только при школахъ и при Куб. учительской семинаріи производится съ опытной цѣлью разведеніе шелковичныхъ червей въ незначительномъ количествѣ.

Обрабатывающая промышленность въ области развита довольно слабо. Первое мѣсто занимаетъ *мукомольное производство*. Въ 1895 году въ области было 198 паровыхъ мельницъ, 1271 водяныхъ, 1686 вѣтряныхъ и 29 конныхъ; обороты всѣхъ ихъ достигали до 3¹/₂ милліоновъ рублей. Всѣ степныя станицы окружены нѣсколькими десятками вѣтряныхъ мельницъ, конструкція которыхъ весьма капитальна и красива, что придаетъ окружающей мѣстности живописный видъ. Станицы, расположенныя по Кубани, Лабѣ и другимъ быстрымъ рѣкамъ, имѣютъ водяныя мельницы (байдаки), отличающіяся по устройству отъ мельницъ на степныхъ рѣчкахъ, гдѣ необходима гребля и прудъ. Паровыя мельницы съ оборотомъ до 2000000 рублей находятся въ Екатеринодарѣ и сбываютъ свои продукты далеко за предѣлы области (въ Ригу, С.-Петербургъ, Сухумъ и др.).

Второе мѣсто по оборотамъ занимаютъ *винокуренные заводы*; ихъ въ области 7 съ оборотомъ около 3 милліоновъ руб. *Пивоваренныхъ заводовъ* — 18 съ оборотомъ до полумилліона рублей въ годъ. *Табачныя фабрики* находятся въ Екатеринодарѣ, Майкопѣ и въ друг. мѣстахъ съ оборотомъ до 600000 руб. въ годъ.

Довольно много въ области *куртичныхъ заводовъ* (около 500), и жители въ послѣднее время вслѣдствіе дороговизны гдѣ-

са все чаще и чаще стали прибѣгать къ кирпичнымъ постройкамъ. Изъ заводовъ, обрабатывающихъ продукты скотоводства, встрѣчаются: *кожевенные* (съ оборотомъ до 330000 руб. въ годъ), *овчинные* (съ оборотомъ до 70000 руб.), *салотопенные* (до 250000 руб. въ годъ) и другіе. Первые два производства распространены въ области приблизительно равномерно, а салотопенные главнымъ образомъ находятся въ г. Ейскѣ и въ Лабинскомъ отдѣлѣ. *Мыловаренныхъ* заводовъ въ области 18, съ годовымъ оборотомъ до 62000 руб. Обороты *чугунно-литейныхъ* заводовъ незначительны. Большой шерстомойный заводъ находится въ г. Ейскѣ съ годовымъ оборотомъ свыше 100000 руб., и устраивается новый недалеко отъ Невинномысской ст. Небольшой сыроваренный заводъ находится въ нѣмецкомъ Великокняжескомъ селеніи, гдѣ выдѣлывается швейцарскій сыръ мастерами, выписанными изъ Швейцаріи. Въ г. Екатеринодарѣ и въ Лабинскомъ отдѣлѣ есть ваточные заводы съ производствомъ до 182000 руб. въ годъ.

Маслобойное (до 300000 руб. въ годъ), *бондарное* (свыше 200000 руб.), *гончарное* производства распространены въ области во многихъ мѣстахъ, но оно уже отчасти относится къ кустарному производству, такъ какъ специально приспособленныхъ фабрикъ для производства указанныхъ отдѣловъ промышленности въ области очень мало. Въ общемъ, по размѣрамъ производительности на первомъ мѣстѣ стоитъ гор. Екатеринодаръ съ оборотомъ около 4 милліоновъ рублей въ годъ, а по числу рабочихъ и по количеству промышленныхъ заведеній — Лабинскій отдѣлъ. Сумма производительности всей обрабатывающей промышленности въ области превышаетъ 12 милліоновъ рублей въ годъ, а число рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ превышаетъ 25000 (1,3%) человекъ.

Кустарное производство тоже весьма слабо развито въ области. Коренное казачье населеніе, сравнительно хорошо

обеспеченное земледѣлемъ, не имѣть нужды прибѣгать къ какимъ-либо постороннимъ занятіямъ. Нѣсколько болѣе развито кустарное производство между иногородними жителями, для которыхъ оно служитъ серіознымъ подспорьемъ въ жизни, а иногда и главнымъ средствомъ существованія. Но обыкновенно кустарь, даже иногородній, занимается своимъ дѣломъ только зимою, въ остальное же время онъ занимается земледѣлемъ, нанимая для этого у казаковъ землю, или же поступаая въ рабоче.

Казаки-земледѣльцы свой зимній досугъ употребляютъ на исправленіе и починку своихъ жилищъ, земледѣльческихъ орудій и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей, на что требуется не мало времени. Только рѣдкіе изъ нихъ занимаются въ это время какими-либо промыслами, какъ то: телѣжнымъ, плотничнымъ, кузнечнымъ, веревочнымъ, шорнымъ, сапожнымъ, гончарнымъ и другими, при чемъ работа ихъ не отличается изяществомъ, удовлетворяя только самымъ неприхотливымъ и невыскательнымъ требованіямъ. Кустари иногородніе, примѣняясь ко вкусу своихъ потребителей, тоже не слишкомъ стараются объ улучшеніи своей работы, стремясь только къ дешевизнѣ и прочности.

Тканное производство развито всюду; имъ занимаются исключительно женщины, приготовляющія холстъ для своей семьи. Матеріаломъ для тканья служитъ пенька, такъ какъ льна сѣютъ въ области очень мало. Женщины приготовляютъ также и грубое сукно для собственныхъ нуждъ; только въ очень рѣдкихъ случаяхъ сукно и холстъ мѣстнаго издѣлія поступаютъ въ продажу. Въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое сокращеніе этого промысла и домашній холстъ и сукно замѣняются фабричнымъ. Указать хотя бы приблизительно размѣръ этого производства весьма трудно, но во всякомъ случаѣ оно не велико, и заработокъ отъ него не превышаетъ двухъ-трехъ десятковъ рублей на семью. Въ нѣкоторыхъ ста-

ницахъ занимаются приготовленіемъ изъ шерсти полстей и валенокъ. Горцы, въ особенности карачаевцы, занимаются приготовленіемъ бурокъ и полстей. Средній заработокъ карачаевской женщины доходить до 75 руб. въ годъ, а цѣнность всего производства достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей. Латыши, живущіе около ст. Новоминской, готовятъ весьма порядочную шерстяную матерію.

Обработка дерева производится во многихъ нагорныхъ, лѣсныхъ станицахъ. Приготавливаются обыкновенно грабли, оси, лопаты, колесныя ободья, составныя части вожовъ, корыта, лодки, оглобли, деревянная посуда, бондарныя трости, шпалы, ярма, дрань, прялки и другія вещи. Въ нѣкоторыхъ станицахъ (Имеретинской, Ширванской, Рязанской и др.) появилось производство земледѣльческихъ орудій: плуговъ, раль, боронъ и пр. Въ болѣе богатыхъ станицахъ (Баталпашинской, Кужорской и др.), находящихся близко отъ степной полосы, существуетъ лѣсопильное производство. Выдѣлка вожовъ, колесъ и другихъ болѣе сложныхъ вещей производится и въ степной полосѣ во многихъ пунктахъ изъ матеріала, приобретаемаго въ нагорныхъ станицахъ. Выжиганіе древеснаго угля и гонка смолы и дегтя совершается въ немногихъ пунктахъ и въ незначительномъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ производится сушеніе лѣсныхъ фруктовъ (кислицъ и грушъ), которые жители нагорной полосы развозятъ по степнымъ станицамъ и вымѣниваютъ на хлѣбъ.

Бондари, плотники, столяры, слесари, кузнецы, портные, сапожники, кожевники, шорники и др. живутъ въ каждой станицѣ и удовлетворяютъ только мѣстному спросу. На сторону сбываютъ свои вещи только кустари и ремесленники крупныхъ центровъ и городовъ, да и то въ незначительномъ количествѣ.

Гончарное производство существуетъ во многихъ пунк-

тахъ, но выдѣлывается только простая посуда изъ глины и незатѣйливыя игрушки для дѣтей. Работа производится при помощи самыхъ несовершенныхъ приспособленій и возможна только въ сухую погоду. Издѣлія вообще дешевы и не прочны. Часто гончарное производство соединяется съ выдѣлкою кирпича. Заработокъ гончара не превышаетъ 400 руб. въ годъ. Въ ст. Пашковской, Рождественской, Старощербиновской и Баталпашинской гончарное производство развито болѣе, чѣмъ въ другихъ станицахъ.

Серьезными препятствіями къ развитію кустарныхъ промысловъ служатъ: 1) почти полное отсутствіе въ области ремесленныхъ школъ, такъ что ни кустарю ни потребителю негдѣ увидѣть ни лучшихъ образцовъ ни лучшей постановки дѣла, и 2) отсутствіе дешеваго и доступнаго кредита. Сбытъ мѣстныхъ произведеній совершается главнымъ образомъ на многочисленныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Ярмарки въ области весьма продолжительны (до 2¹/₂ недѣль) и многолюдны. Съѣздъ начинается задолго до срока, и торговля сначала идетъ скотомъ, а потомъ уже и остальными предметами. Наиболѣе значительныя по торговлѣ ярмарки бывають въ г. Екатеринодарѣ, ст. Кущевской, Лабинской, г. Майкопѣ, ст. Усть-Лабинской, сел. Армавирѣ. Прежде обороты Ека́теринодарскихъ ярмарокъ превышали 3 милліона рублей, теперь же ярмарки постепенно теряють свое значеніе, благодаря развитію желѣзнодорожной сѣти и увеличенію торговли въ городахъ и станицахъ. Во время эпизоотіи (падежа скота) и во время низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ обороты ярмарокъ бывають особенно низки.

Торговые обороты въ области весьма значительны и достигли въ 1895 году 50 милліоновъ рублей, при чемъ около 24 милліоновъ рублей приходится на долю станицъ, а остальное на долю городовъ. Число торговыхъ заведеній въ области въ 1895 г. было 7498. Главный предметъ вывоза: *хлѣбъ*

въ мукѣ и зернѣ, котораго вывезено въ 1895 г. чрезъ морскіе порты 44826566 пудовъ, въ томъ числѣ за границу 42911421 пуда; затѣмъ рыба (болѣе 150000 пуд.), табакъ, шерсть, строевой лѣсъ и скотъ. Предметами ввоза служатъ земледѣльческія машины, мануфактурныя, галантерейныя и другіе товары (свыше 40 милліоновъ пуд.), лѣсъ и лѣсныя издѣлія. Въ слѣдующей таблицѣ показано число пудовъ ввоза и вывоза по желѣзнымъ дорогамъ и чрезъ главные порты.

В ъ 1 8 9 5 г о д у .				
П о р т ы .	Привезено изъ внут- реннихъ портовъ.	Вывезено во внут- ренніе порты.	Привезено изъ-за границы.	Вывезено за гра- ницу.
	П	У	О	В ъ .
Новороссійскій	2830714	5235865	346635	41071954
Анапскій	174699	309149	364	347468
Темрюкскій	740076	719342	—	3547655
Ейскій	2123842	372843	—	9861448
Таманскій	102263	332367	3800	254443
Итого	5971594	6969566	350799	55082968

Желѣзными дорогами въ предѣлахъ Кубанской области принято къ отправленію грузовъ въ 1895 г. . . . . 55570539 пуд.

Получено отъ другихъ желѣзныхъ дорогъ. 62688564 пуд.

Продано пассажирскихъ билет. въ 1894 г. 726472 шт.

По размѣрамъ промышленности и торговли Кубанская область занимаетъ 16-е мѣсто во всей Россійской Имперіи; она стоитъ выше даже такихъ губерній, какъ Нижегородская, Курская, Полтавская, Калужская, Саратовская и многихъ другихъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Административное устройство и населенные пункты.

Во главѣ управления Кубанской области стоитъ начальникъ области и наказный атаманъ Кубанскаго казачьяго войска, который въ военномъ отношеніи пользуется правами начальника дивизіи, а по гражданскому управленію ему принадлежать всѣ права и обязанности, присвоенныя губернаторамъ. Мѣстопробываніе начальника области находится въ областномъ городѣ Екатеринодарѣ.

Въ военномъ и административномъ отношеніи Кубанская область дѣлится на 7 отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ 11 полковыхъ округовъ. Во главѣ управления отдѣловъ стоятъ атаманы отдѣловъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивается военная и административно-полицейская власть; ихъ мѣстопробываніе находится въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Отдѣлы.	Мѣстопробываніе атамана отдѣла и управл. отд.	Число полковыхъ округовъ въ отдѣлѣ	Названіе полковыхъ округовъ.
Екатеринодарскій	Г. Екатеринодаръ	1	Екатеринодарскій
Ейскій.	Г. Ейскъ.	2	{ Ейскій. Уманскій.
Темрюкскій.	Г. Темрюкъ.	2	{ Таманскій. Полтавскій.
Кавказскій.	Ст. Кавказская.	2	{ Кавказскій. Черноморскій.

Лабинскій.	Сел. Армавирь.	2	} Кубанскій. } Лабинскій. Урупскій. Хоперскій.
Майкопскій.	Г. Майкопъ.	1	
Баталпашинскій.	Ст. Баталпашин.	1	

Населеніе отдѣловъ и городовъ выражается слѣдующими числами по даннымъ 1895 года *).

Отдѣлы и города.	Численность казачьяго населенія.			Численность населен. прочихъ сословій.			Всего населенія обоюго пола.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обо-его пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обо-его пола.	
Екатеринодарскій. . .	36856	37285	74141	43126	39141	82267	156408
Ейскій отдѣлъ	67560	67812	135372	38269	35535	73804	209176
Темрюкскій отдѣлъ. . .	75798	74555	150354	69766	64973	134639	284993
Кавказскій отдѣлъ . . .	53781	55096	108877	52423	47230	99653	208530
Майкопскій отдѣлъ. . .	40032	40385	80417	75296	68179	143475	223892
Лабинскій отдѣлъ. . . .	61909	62217	124126	79977	73131	153108	277234
Баталпашинскій	34272	34314	68586	59603	56183	115786	184372
Всего въ городахъ и отдѣлахъ	370208	371665	741873	515406	468393	983799	1725672

Число жителей въ городахъ:

Въ Екатеринодарѣ	65697
„ Ейскѣ	35446
„ Майкопѣ	38276
„ Темрюкѣ	15390
„ Анапѣ	12343

Болѣе мелкой административной единицей въ отдѣлѣ является станица или селеніе. Во главѣ станицы стоитъ станичный атаманъ, избираемый жителями изъ своей среды и утверждаемый въ своей должности областнымъ начальствомъ. Въ селеніяхъ избирается старшина.

*) По всеобщей переписи 1897 года число жителей въ области оказалось почти на 200000 болѣе (1919627 душъ, обоюго пола). Въ гг. Екатеринодарѣ, Ейскѣ и Майкопѣ число жителей приведено по всеобщей переписи, а въ гг. Темрюкѣ и Анапѣ—по даннымъ 1895 г.

Для обезпеченія своихъ нуждъ войско обладаетъ солиднымъ капиталомъ, который къ 1 января 1896 года достигъ суммы 7625248 рублей; онъ постоянно увеличивается, благодаря избытку доходовъ надъ расходами, но производить расходы изъ этого капитала войско можетъ только съ разрѣшенія Военнаго Министерства *). Текущія нужды покрываются войсковыми доходами, общая сумма которыхъ достигала въ 1895 г. 2331731-руб. а расхода было произведено въ томъ же году 1628550 рублей.

Источники войсковыхъ доходовъ слѣдующіе:

1. Субсидіи Правительства, вознагражденіе за питейные сборы, право торговли и проч.	800054 руб.
2. Проценты на войсковые капиталы . . .	186163 „
3. Доходы отъ нефтяныхъ источниковъ и соли	48802 „
4. Доходы отъ рыбныхъ промысловъ . . .	133479 „
5. Арендная плата за свободныя войсковыя земли.	321576 „
6. Сборъ съ казаковъ неслужилаго разряда за освобожденіе ихъ отъ службы . . .	190906 „
7. Доходъ отъ лѣсовъ.	53269 „
8. Разные доходы.	597478 „

Между статьями расхода особенно интересенъ расходъ

---

*) Войсковой капиталъ сберегается на случай войны, а на текущія нужды онъ почти не употребляется. Это заставляетъ желать скорѣйшаго утвержденія проекта о введеніи земства на Сѣверномъ Кавказѣ и въ особенности въ Кубанской области, которая и по составу и по развитію жителей нисколько не отличается отъ земскихъ внутреннихъ губерній. Благодаря отсутствію земства только и возможно то явленіе, что Кубанская область, при своихъ громаднѣйшихъ матеріальныхъ средствахъ, уступаетъ даже бѣднымъ сѣвернымъ губерніямъ по многимъ важнѣйшимъ статьямъ (народному здравію, путямъ сообщенія и пр.).

въ 443442 р. въ пособіе Государственному казначейству и, кромѣ того, перечисляются въ пособіе тому же казначейству всѣ проценты на войсковой капиталъ, въ количествѣ около двухсотъ тысячъ рублей.

Въ мирное время войско выставляетъ на службу 11 конныхъ полковъ, до десяти пластунскихъ баталіоновъ, Кубанскій казачій дивизионъ, 5 батарей пяти-орудійнаго состава и нѣсколько мѣстныхъ командъ. Въ военное время число конныхъ полковъ и пластунскихъ баталіоновъ утраивается.

Казачье населеніе живетъ въ станицахъ, поселкахъ и хуторахъ, а въ городахъ и селеніяхъ жители состоятъ изъ мѣщанъ, крестьянъ, отставныхъ солдатъ и пр. Изъ тѣхъ же элементовъ состоятъ и иногородніе, живущіе въ станицахъ. Коренного же казачьяго населенія въ городахъ нѣтъ.

Въ области находится: 5 городовъ, 210 станицъ, 60 поселковъ и многочисленныхъ хуторовъ, имѣющихъ особое хуторское управленіе, 41 селеній и слободокъ, 89 горскихъ селеній (ауловъ). Малолюдные хутора, не имѣющіе особаго управленія, въ отдѣльный счетъ не входятъ, а причисляются къ болѣе крупнымъ поселеніямъ; число такихъ хуторовъ въ области доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ.

Г о р о д а.

Екатеринодаръ (45°1'42", сѣв. шир. 56°38'3" вост. долготы); областной городъ Кубанской области, расположенъ на правомъ, нѣсколько возвышенномъ берегу р. Кубани, при Новороссійской вѣтви Владикавказской жел. дор. По числу жителей онъ занимаетъ первое мѣсто на Сѣверномъ Кавказѣ и 3-е мѣсто вообще на Кавказѣ. Р. Кубань у г. Екатеринодара дѣлаетъ большую дугу къ югу, образуя полуостровъ, часть котораго занята городомъ. Ближе всего подходитъ Кубань къ городу съ западной стороны, гдѣ находится пристань Кубанскаго пароходства. Городъ занимаетъ весьма обширное

пространство (болѣе 10 кв. верстъ); дома его большею частью одноэтажные и небольшие, окруженные садами. Отъ востока къ западу (считая предмѣстье Дубинку) и отъ сѣвера къ югу городъ занимаетъ почти одинаковое пространство (около 4 верстъ). Если же включить въ черту города его многочисленныя сады, олоясывающіе его съ востока и сѣвера, то и длина и ширина города значительно увеличатся.

Восточная часть города называется Дубинкой, которая отдѣлена отъ центральной части города полузасыпанной рѣчкой-болотомъ Карасуномъ, берущимъ начало между ст. Пашковской и гор. Екатеринодаромъ изъ стараго русла р. Кубани *). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ прежнее время нынѣшній Карасунъ составлялъ одинъ изъ рукавовъ р. Кубани. Карасунъ впадаетъ въ Кубань у городского сада; нижнее его теченіе отчасти уже засыпано, такъ что оставленъ только узенькій каналъ для стока воды; дѣломъ онъ сильно загниваетъ и заражаетъ воздухъ.

Мѣстоположеніе города совершенно ровное, съ едва замѣтнымъ пониженіемъ въ центрѣ города. Почва — глубокий черноземъ, вслѣдствіе чего въ дождливое время развивается въ городѣ ужасная грязь, превосходящая всякое описаніе и прекращающая сообщеніе по немощеннымъ улицамъ города. Къ сѣверу отъ Екатеринодара простираются безпредѣльныя степи, къ югу же за Кубанью находятся обширныя плавни, за которыми сейчасъ же начинаются передѣски и холмы, а на горизонтѣ синѣютъ Кавкаскія горы, между которыми хорошо выдается столообразная гора (на ЮЮЗ) Соберъ-

---

*) Къ СВ. отъ ст. Пашковской беретъ начало болотистая рѣчка, называемая также Карасуномъ, русло которой соединяется съ русломъ р. Кубани у самаго истока Екатеринодарскаго Карасуна; такъ какъ обѣ эти рѣки очень похожи одна на другую, и Екатеринодарскій Карасунъ составляетъ какъ бы продолженіе Пашковского, то многіе считаютъ обѣ эти части одною рѣчкою.

Оашь (2410 ф.). Отъ разливовъ р. Кубани страдаютъ только немногіе дома горожанъ, расположенные въ западной части, въ низменной прикубанской долині. Кубань сильно гложетъ свой правый берегъ и приближается къ городу, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится уже вступать въ борьбу съ рѣкою и укрѣплять берега *).

Растительности въ городѣ очень много, вслѣдствіе чего Екатеринодаръ издали представляется сплошнымъ лѣсомъ, изъ-за верхушекъ котораго виднѣются купола церквей и отдѣльныя постройки. Сохранилось преданіе, что мѣстность, занимаемая теперь Екатеринодаромъ, была покрыта густымъ лѣсомъ съ водянистыми лужайками, гдѣ первые черноморцы рубили лѣсъ и строили себѣ дома. Остатки лѣса сохранились во многихъ мѣстахъ въ видѣ могучихъ дубовъ, въ особенности въ садахъ по берегу р. Карасуна. Кромѣ того, около города на сѣверо-востокѣ сохранилась роща „Кругликъ“ и остатки рощи „Дубинки“, гдѣ нынѣ желѣзнодорожный вокзалъ. Изъ всѣхъ породъ деревьевъ теперь болѣе всего распространена въ городѣ бѣлая акація, достигающая громадныхъ размѣровъ и своими раскидистыми вѣтвями превращающая улицы въ аллеи. Есть также довольно обширный городской садъ съ лѣтнимъ театромъ и нѣкоторыми другими увеселительными заведеніями.

Главную достопримѣчательность Екатеринодара составляютъ его фруктовые сады въ окрестностяхъ, занимающіе до 1500 десятинъ. Сады расположены по обоимъ берегамъ р. Карасуна почти на протяженіи всего его теченія, по правому берегу р. Кубани, далѣе между городомъ и Кругликомъ и, наконецъ, отъ Круглика верстъ на 8 къ сѣверу въ степь по границѣ съ землею ст. Пашковской. Въ садахъ

---

*) Судя по плану г. Екатеринодара 1818 года, Кубань съ запада приблизилась къ городу болѣе, чѣмъ на 100 саженей (гдѣ теперь пристань).

растутъ виноградъ и различные фруктовыя деревья; тамъ же построены дома, гдѣ жители проводятъ лѣто какъ бы на дачѣ.

Екатеринодаръ только недавно окончилъ свое столѣтнее существованіе; имя его въ официальныхъ бумагахъ въ первый разъ встрѣчается 1 декабря 1893 года, а до того времени эта мѣстность обозначалась словомъ: „при Кубани“. Устройство города на его настоящемъ мѣстѣ было вызвано главнымъ образомъ стратегическими соображеніями. Вотъ какъ объ этомъ сказано въ Порядкѣ общей пользы*): „Ради войсковой резиденціи, къ непоколебимому подерѣшленію и утвержденію состоящихъ на пограничной стражи кордоновъ при рѣкѣ Кубани, въ Карасунскомъ кутѣ воздвигнуть градъ и... именовать его Екатеринодаръ“. Прежде всего была выстроена крѣпость, по примѣру Запорожскаго Коша, съ церковью посрединѣ и съ 40 куренями вокругъ. Бѣдность черноморцевъ, боевая жизнь на границѣ и малолюдство города: все это было причиною того, что городъ долго влечилъ жалкое существованіе. Въ немъ еще въ концѣ 50-хъ годовъ было всего до 2000 домовъ и—ни одного каменнаго, а жителей было всего до 8000 душъ. Было время, когда даже хотѣли перенести всѣ правительственныя и областныя учрежденія въ другое мѣсто. Указывали на Тамань, какъ на болѣе удобный пунктъ для войсковой резиденціи и называли ее „окномъ въ Европу“. Были также предположенія о перенесеніи областного города въ ст. Усть-Лабу, Некрасовскую и въ г. Ставрополь**). Расширеніе и улучшеніе города начались съ конца шестидесятыхъ годовъ, когда въ Екатеринодарѣ было разрѣшено селиться всѣмъ желающимъ. 6 іюля 1867 года Екатерино-

*) Черноморцы, пришедши на Кубань, общими силами составили цѣлый кодексъ правилъ, которымъ они и руководились въ первое время въ своей внутренней жизни. Этотъ кодексъ былъ названъ: „Порядокъ общей пользы“ (см. примѣч. на стр. 239).

**) Буб. обл. Вѣд. 1864 г. № 31.

даръ былъ переименованъ въ городъ *), съ обращеніемъ жителей въ сословіе мѣщанъ; желавшимъ остаться въ казачьемъ званіи было предложено выселиться въ станицы. Теперь городъ быстро разрастается, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы.

Въ 1871 году число жителей 17522 душъ об. пола.

„ 1881	„	„	„	28017	„	„	„
„ 1897	„	„	„	65697	„	„	„

Распланировка города чрезвычайно правильна; всѣ улицы и переулки безъ исключенія прямолинейны и пересѣкаются подъ прямыми углами другъ съ другомъ. Размѣры кварталовъ совершенно одинаковы, какъ это можно видѣть на прилагаемомъ планѣ города. Большіе дома находятся только въ центрѣ города, на площадяхъ и на „Красной улицѣ“, остальные же дома-особняки, очень небольшіе, прячутся во дворахъ подъ тѣнью садовъ, такъ что Екатеринодаръ носить скорѣе сельскій, чѣмъ городской характеръ. Главная улица называется „Красною“; она выходитъ на югъ на довольно красивую площадь, гдѣ проектированъ изящный памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, на сѣверномъ же концѣ Красной улицы Екатеринодарскимъ городскимъ обществомъ поставленъ въ честь Кубанскаго казачьяго войска памятникъ-obeliskъ, въ видѣ красивой четырехгранной колонны. На сѣверѣ города происходитъ главнымъ образомъ оптовая торговля земледѣльческими орудіями, мукою, хлѣбомъ, сѣномъ, скотомъ и другими сырыми продуктами. Тутъ же собирается три раза въ годъ ярмарка, а теперь устраивается товарный вокзалъ. Торговые обороты Екатеринодара доходятъ до 20 милліоновъ рѣблей въ годъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ торговля мукой и хлѣбомъ. Екатеринодарская мука находитъ себѣ сбытъ даже въ весьма отдаленныхъ пунктахъ. Многіе заводы расположе-

---

*) До того времени въ Екатеринодарѣ было станичное управленіе и Екатеринодаръ считался станицей.

ны въ сѣверо-западной части города, по берегу р. Кубани, гдѣ находятся кожевенные, мыловаренные, кирпичные и другіе заводы. Вообще въ Екатеринодарѣ преобладаетъ типъ мелкаго промышленнаго предпріятія.

Церквей въ городѣ мало; всѣ онѣ расположены на площадяхъ. Войсковой соборъ простой архитектуры, безъ колоколни и небольшой по размѣрамъ, стоитъ почти въ центрѣ города. Лучшая изъ церквей—Покровская находится на самой окраинѣ города, въ сѣверо-восточной части. Дмитріевская и Екатерининская—веткія церкви выстроены еще черноморцами. Предположенъ къ постройкѣ „семипрестольный храмъ“ но мѣсто для него еще окончательно не выбрано. Воскресенская церковь находится на мѣстѣ стараго собора въ крѣпости. Въ Дубинѣ есть маленькая, своеобразной архитектуры, церковь. Есть еще кладбищенская церковь, церкви при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ,—вотъ и всѣ церкви въ городѣ съ 66000 населеніемъ. Изъ иновѣрческихъ церквей въ городѣ находятся: католическая, армяно-григоріанская и лютеранская.

Каменныхъ домовъ въ городѣ около 2000, а остальные 12500 зданій деревянные, турлучные, камышевые и саманные. Въ турлучныхъ и камышевыхъ постройкахъ изъ дерева дѣлаютъ только верхній и нижній вѣнецъ, промежутокъ же заполняется переплетомъ изъ турлука (изъ хвороста) или камша, и все это густо замазывается глиною. Саманъ—это большого размѣра кирпичи, дѣлаемые изъ земли съ примѣсью воды, глины и соломы. Саманные постройки некрасивы, но довольно прочны и при хорошей выдѣлкѣ самана сухи. Въ городѣ есть нѣсколько очень порядочныхъ гостинницъ; лучшая изъ нихъ—центральная.

Улучшеніе города началось съ мощенія улицъ и прорытія канавъ для осушенія центральной части города. Эти работы далеко еще не закончены, и вымощено еще не болѣе трети города. Мощеніе улицъ производится кирпичомъ желѣз-

Масштабъ 1 в.с.

500 250 0

някомъ, который оказывается болѣе практичнымъ матеріаломъ, чѣмъ камень. Въ городѣ существуетъ водопроводъ, телефонъ, на главныхъ улицахъ введено электрическое освѣщеніе, устраивается электрической трамвай (конка) и пр.

Годовой бюджетъ города достигаетъ 500000 рублей, изъ нихъ на народное образованіе тратится болѣе 87000 рублей въ годъ (19%). Городъ содержитъ на свой счетъ мужскую и женскую гимназіи, 6-классное городское училище съ почтово-телеграфнымъ классомъ и начальныя училища. Всѣ учебныя заведенія, кромѣ мужской гимназіи, помещаются въ очень хорошихъ зданіяхъ, выстроенныхъ на счетъ города. На счетъ войска содержатся въ Екатеринодарѣ: реальное училище, Маринское женское училище (съ правами института), фельдшерская школа. Въ городѣ находятся двѣ больницы, бесплатная лѣчебница, открытая Кубанскимъ Медицинскимъ обществомъ въ 1891 году, скромный музей при Статистическомъ комитетѣ, метеорологическая станція 2 разр. 1 класса (при городскомъ Александровскомъ 6-классномъ училищѣ). Въ войсковыхъ зданіяхъ хранятся войсковыя регалии, между которыми есть много замѣчательныхъ предметовъ весьма глубокой древности *).

Въ городѣ существуетъ Кубанское Экономическое общество, преобразованное въ 1892 году, дѣятельность котораго весьма разнообразна и плодотворна; благодаря ему, въ короткое время въ Екатеринодарѣ были устроены двѣ выставки:

*) При образованіи войска вѣрныхъ казаковъ въ 1778 г., ему были переданы: большое знамя, 35 малыхъ куренныхъ знаменъ, двѣ лтавры, множество булавъ и перначей, бывшихъ въ войскѣ Запорожскомъ. Кромѣ того, въ послѣдующее время, какъ цѣлому войску Кубанскому, такъ и отдѣльнымъ частямъ и полкамъ были жалуеты знамена, трубы и другіе знаки отличія, число которыхъ нужно считать сотнями. Все это вмѣстѣ съ грамотами хранится въ Екатеринодарѣ. Во время войсковыхъ праздниковъ регалии торжественно переносятся въ соборъ, а послѣ обѣдни и молебна относятся обратно.

одна въ 1893 г. по сельскому хозяйству, другая въ 1895 году по животноводству. Теперь устраивается общество любителей изученія Кубанской области. Есть еще нѣсколько другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ. Въ городѣ издается единственная въ области газета „Кубанскія Областныя Вѣдомости“, выходящія ежедневно.

Г. *Ейскъ* расположенъ на возвышенномъ берегу Азовскаго моря. Мѣстность эта прорѣзана оврагами, въ особенности въ восточной части города. Почва—черноземная съ небольшою примѣсью песку, а прибрежная полоса чисто песчаная сѣро-желтаго цвѣта. Ейскъ, какъ и Екатеринодаръ, богатъ фруктовыми и виноградными садами. Въ южной части города расположенъ довольно обширный и красивый городской садъ. До 1848 года на мѣстѣ, гдѣ расположенъ г. Ейскъ, былъ только небольшой поселокъ, да на косѣ были рыболовные заводы. Необходимость морского порта для Черноморіи давно сознавалась, но только 6 марта 1848 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ основаніи здѣсь города; тысячи поселенцевъ еще задолго до этого потянулись сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Устройство города произошло замѣчательно быстро: въ первые же дни были открыты всѣ присутственныя мѣста, затѣмъ появились приходское и уѣздное училища, церковь, гостинный дворъ, лавки и проч. Черезъ 5 лѣтъ число жителей достигало 5000 душъ, а торговые обороты 700000 руб. въ годъ. Въ 1855 году городъ сильно пострадалъ отъ бомбардировки англо-французскаго флота. Въ настоящее время это одинъ изъ крупныхъ и торговыхъ уѣздныхъ городовъ, и число жителей достигаетъ въ немъ 35446 душъ. Болѣе значительному развитію препятствуетъ то обстоятельство, что Ейскъ остался въ сторонѣ отъ желѣзной дороги. Богатыя хлѣбородныя окрестности и рыбная ловля въ морѣ даютъ возможность жителямъ существовать безбѣдно. Въ Ейскѣ существуетъ реальное учи-

лице, женская гимназія, 4-хъ классное городское училище, школа ремесленныхъ учениковъ и начальныя училища, которыя всё содержатся исключительно на городской счетъ.

Соборъ — лучший во всей области — расположенъ въ центрѣ города. Самая древняя изъ церквей — Покровская. Изъ городскихъ зданій замѣчательнъ гостинный дворъ, представляющій большое каменное зданіе, внутри котораго ежедневно собирается базаръ. Мельницы и заводы расположены главнымъ образомъ при морѣ и на косѣ. Главнымъ занятіемъ жителей служить земледѣліе и рыболовство, а такъ какъ городской земли мало (6000 десят.), то жители берутъ въ аренду расположенныя недалеко отъ города войсковыя земли. Скотоводство тоже составляетъ важное подспорье въ хозяйствѣ, но фабрично-заводская промышленность развита слабо. Наибольшій оборотъ имѣютъ салотопенныя заводы, потомъ слѣдуетъ мукомольное производство. Кромѣ того, есть заводы кирпичныя, кожевенныя, маслобойныя и другіе. Въ городѣ много паровыхъ молотилокъ, оборотъ которыхъ достигаетъ 76000 руб. въ годъ. Вообще характеръ г. Ейска сельскохозяйственный, и городъ мало отличается отъ окрестныхъ станицъ по занятіямъ жителей.

Г. Майкопъ (44°38' сѣв. шир. 57°56' в. д.) находится у подножія сѣверныхъ предгорій Кавказскаго хребта, на правомъ берегу р. Бѣлой. Это — самый молодой городъ въ области. Въ 1857 году русскія войска въ первый разъ стали на мѣстѣ нынѣшняго города и устроили здѣсь укрѣпленіе, которое было передовымъ пунктомъ за Лабою среди густаго черкесскаго населенія. Столкновенія и стычки съ горцами происходили ежедневно, и сообщеніе съ населенными пунктами было возможно только подъ прикрытіемъ значительной вооруженной силы. Только 24 декабря 1870 года Майкопъ былъ объявленъ городомъ, а теперь населеніе его достигаетъ 33276 душъ. Такой быстрый ростъ города объясняется его выгод-

нымъ географическимъ положеніемъ: съ одной стороны тучныя хлѣбородныя степи, а съ другой—лѣсистыя предгорья. Главное занятіе жителей: скотоводство, огородничество и земледѣліе, при чемъ за недостаткомъ городской земли (6000 дес.) горожане нанимаютъ землю у казаковъ сосѣднихъ станицъ. Въ Майкопѣ развиты нѣкоторые промыслы, какъ то: кожевенное (до 67000 руб. год. оборота), лѣсопильное, бондарное, кирпичное производство, обработка лѣса, ломка камня и др. Вообще Майкопъ играетъ роль крупнаго мѣстнаго рынка. Садовъ незначительное количество, и фрукты невысокаго качества. Изъ фабрично-заводской промышленности наибольшаго развитія достигаетъ винокуренное (360000 руб. год. об.), пивоваренное (45000 р.) и табачное (около 75000 год. обор.).

По внѣшнему виду Майкопъ представляетъ огромную станицу до 7 верстъ въ длину, отъ 1 до 2 верстъ въ ширину и съ чрезвычайно правильною распланировкою улицъ. Дома почти все однэтажные. Въ городѣ находится хорошій соборъ и три церкви. Что же касается учебныхъ заведеній, то въ этомъ отношеніи Майкопу остается желать весьма многого: въ немъ нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведенія *); кромѣ городского училища и горской школы, насчитывается нѣсколько начальныхъ школъ. Городской садъ, находящійся на высокомъ берегу р. Бѣлой, занимаетъ очень красивое мѣстоположеніе, но деревья тамъ не высоки, такъ какъ слой плодородной почвы не глубокъ, а подъ нимъ находится подпочва изъ галечника и крупнаго песка. Городъ вообще имѣетъ уютный и чистенькій видъ, и жизнь въ немъ не дорога. Окрестности города съ юга весьма живописны.

Темпюкъ (45°17' с. ж. 55°3' в. д.) отличается весьма здоровымъ климатомъ, хотя и окруженъ съ трехъ сторонъ бо-

---

*) Предполагается въ открытію реальное училище.

лотами и плавнями. Съ юга и запада онъ омывается р. Кубанью, а съ сѣвера Курчанскимъ лиманомъ. Хотя Темрюкъ и называется портовымъ городомъ, но отъ Азовскаго моря онъ отстоитъ по лиману верстъ на семь. Темрюкъ былъ объявленъ городомъ въ 1861 году, но онъ чрезвычайно медленно развивается, и въ настоящее время число жителей въ немъ до 16¹/₂ тысячъ. Медленный ростъ его объясняется нецентральнымъ положеніемъ и отсутствіемъ правильного судоходства по р. Кубани. Главное занятіе жителей рыболовство и земледѣліе. Темрюкская икра прежде шла на рынокъ въ большомъ количествѣ, но теперь количество ея чрезвычайно уменьшилось. Болѣе всего ловится бѣлая рыба, которую и приготавливаютъ въ прокъ на мѣстѣ. Нѣкотораго развитія достигаетъ мукомольное производство. Изъ учебныхъ заведеній въ городѣ находится городское училище и нѣсколько начальныхъ городскихъ и частныхъ. Главный предметъ вывоза хлѣбъ и рыба, а ввозится лѣсъ и мануфактурныя издѣлія.

Анапа (44°54' с. ш. 55°0' в. дол.) расположена при Черномъ морѣ и не составляетъ административнаго центра. Открытый заливъ не представляетъ большихъ выгодъ для стоянки судовъ, а потому городъ болѣе извѣстенъ какъ хорошее дачное мѣсто съ морскими купаньями. Воздухъ здѣсь чистый, здоровый, и жианъ въ городѣ не дорога, Число жителей достигаетъ 12000 душъ. Торговля незначительна и достигается по привозу и вывозу до 400000 пуд. въ годъ. Главный предметъ вывоза табакъ, хлѣбъ и рыба. Въ городѣ имѣется городское училище и нѣсколько начальныхъ.

б) Станицы, поселки, хутора и селенія.

Станицы въ области вообще громадны; многія изъ нихъ имѣютъ видъ настоящихъ городовъ. Болѣе половины станицъ (120) каждая имѣетъ жителей отъ 5000 до 10000 душъ обоого пола; 24 станицы имѣютъ жителей по 10000

душъ, а станицы: Лабинская, Гагинская, Староминская, Старощербиновская, Уманская, Вознесенская и Урупская — болѣе десяти тысячъ каждая. Въ нагорной полосѣ размѣры станицъ гораздо меньше, а шесть станицъ: Красногорская, Прусская, Нижегородская, Нефтяная, Каменноостская и Нижнебаканская имѣютъ менѣе тысячи душъ обоего пола.

Отличаясь по размѣру, всѣ станицы Кубанской области очень похожи по внѣшнему виду одна на другую. Общимъ типомъ всѣхъ станицъ, въ особенности по весьма правильной распланировкѣ, можетъ служить городъ Екатеринодаръ, съ которымъ станицы вообще имѣютъ много общихъ чертъ. Правильность плана нѣсколько нарушается на окраинахъ станицъ, гдѣ находятся такъ называемые „хутора“. Въ центрѣ станицы всегда расположена площадь, посрединѣ площади — церковь, окруженная оградой и садомъ. Тамъ же, гдѣ двѣ церкви, непременно есть и двѣ площади. На площади находится школа, всегда лучшее зданіе въ станицѣ. Тутъ же находятся: станичное правленіе, общественныя зданія, магазины, лавки и проч. Одна изъ улицъ, пересѣкающая площадь, на которой расположены нѣсколько лучшихъ постройки, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, называется „красною“. Торговля очень многихъ станицъ (до 30) превышаетъ два и даже три милліона рублей въ годъ. Многія станицы содержатъ на свой счетъ почтовые и даже телеграфныя конторы.

Въ частности можно замѣтить нѣкоторыя отклоненія отъ представленнаго типа, и въ этомъ отношеніи можно подраздѣлить станицы на 4 группы.

1) Станицы бывшей Черноморіи имѣютъ очень привлекательный видъ по своимъ многочисленнымъ садамъ и опрятнымъ домикамъ, огороженнымъ деревянными рѣшетчатыми заборами. Чѣмъ ближе къ р. Кубани, тѣмъ расположеніе станицъ правильнѣе и сады многочисленнѣе. Всѣ черноморскія станицы окружены большимъ количествомъ вѣтряныхъ мельницъ.

2) Станицы къ сѣверо-востоку и востоку отъ р. Кубани, не считая станицъ, расположенныхъ по самой р. Кубани, почти совершенно лишены зелени; дома въ нихъ очень некрасивы и неопрятны. Заборовъ или совсѣмъ нѣтъ, или же ихъ замѣняетъ валъ изъ соломы, а иногда даже земляная канава. Дворы грязны и неустроены, но обработка земли здѣсь ведется лучше, чѣмъ въ Черноморіи, такъ что эти станицы однѣ изъ самыхъ богатыхъ въ области.

3) Станицы по р. Кубани и всѣ остальные станицы къ югу отъ р. Кубани, до нагорной полосы включительно, очень походятъ по своему внѣшнему виду на черноморскія станицы, только дома вообще смотрятъ болѣе бѣдными, въ особенности въ нагорной полосѣ.

4) Станицы, находящіяся на Таманскомъ полуостровѣ, въ особенности ст. Таманская, рѣзко отличаются по внѣшнему виду отъ всѣхъ другихъ станицъ Кубанской области. Дома здѣсь съ двускатными крышами, покрытыми морской травой и землей; много каменныхъ домовъ; заборы каменные и земляные.

Болѣе другихъ извѣстны слѣдующія станицы.

Ст. *Лабинская* самая многолюдная въ области (14000 душъ), на правомъ берегу р. Лабы; она составляетъ центръ торговли окрестнаго, густо населеннаго района. Ежедневные базары и три двухнедѣльныхъ ярмарки имѣютъ большое значеніе для кустарей и хлѣбопромышленниковъ. Въ станицѣ 122 торговопромышленныхъ заведенія и 31 фабрикъ и заводовъ.

Ст. *Гиагинская* (нар. Ягинская)—около 13000 душъ населенія—находится въ самой плодородной мѣстности и представляетъ крупный хлѣбный рынокъ. Въ ней около 600 усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, болѣе 100 молотилокъ, и ежегодно добывается до 1½, милліона пудовъ хлѣба. Станица растянута по р. Гиагъ верстъ на 8. Почти такое же значеніе имѣетъ и ст. *Вознесенская* на р. Чамлыгъ.

Ст. *Баталпатинская* (нар. Пашинка) (бол. 10000 жит.) и *Кавказская* (нар. Капкайская) (болѣе 8000 жит.) находятся при р. Кубани и составляютъ центры управленія отдѣловъ. По своему вѣшнему виду онѣ представляются довольно опрятными городками. Кавказская станица имѣетъ значеніе епархіального города для раскольниковъ. Какъ сама станица, такъ и принадлежащій ей поселокъ *Романовскій*, расположенный близъ желѣзнодорожной ст. Кавказской, торгуютъ хлѣбомъ на сумму до 3 милліоновъ рублей въ годъ. Въ ст. Баталпашинской есть городское училище; послѣдняя станица имѣетъ большое значеніе для многочисленнаго окрестнаго горскаго населенія, которое закупаетъ въ ней муку, хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости.

Ст. *Славянская*, *Крымская* (по 11000 душъ жит.) имѣютъ важное торговое значеніе для окрестныхъ мѣстностей; кромѣ того, Крымская съ окружающими станицами *Абинской*, *Холмской*, *Сверской* и пр. представляетъ самый крупный центръ табачнаго производства въ области.

Ст. *Уманская*, *Стироминская*, *Староцербиновская*, *Брюховецкая*, *Новопокровская*, *Усть-Лабинская*, *Невинномысская* и *Отрядная* весьма многолюдны (по 9000 и 11000 жит.) и торгово-промышленныя станицы; въ послѣднихъ четырехъ станицахъ бывають значительныя и продолжительныя ярмарки. Всѣ онѣ производятъ до 1½ милліоновъ пудовъ хлѣба каждая.

Ст. *Новомихестеблѣвская* (Гривенная) находится на р. Протокѣ; населеніе ея исключительно предано рыболовству. Она составляетъ центръ управленія рыболовными промыслами; въ половодье почти вся затопляется, и тогда проѣздъ къ ней становится весьма затруднительнымъ.

Ачувскій рыболовный заводъ, крупное поселеніе при устьѣ р. Протоки, живетъ своеобразною жизнью, будучи отдѣленъ обширными плавнями и озерами отъ остальныхъ мѣстъ Кубанской области.

Ахтарскій хуторъ по своей отпускной торговлѣ хлѣба и рыбы (до 6 милліон. рублей) имѣетъ видное положеніе въ области; жители занимаются земледѣліемъ и рыболовствомъ.

Ст. *Ладожская* на р. Кубани; въ ней находится учительская семинарія съ образцовой школой.

Мѣстечко *Горачій Ключъ* извѣстно своими прекрасными минеральными водами (Псекупскія), гдѣ и устроена больница. Верстахъ въ четырехъ отъ Ключа находится небольшая ст. *Ключевая*.

Ст. *Царская*, маленькая станица въ нагорной полосѣ при верхнемъ теченіи р. Фарса; близъ нея находится памятникъ Императору Александру II, сооруженный въ ознаменованіе покоренія Кавказа.

Ст. *Новолабинская* находится на правомъ возвышенномъ берегу р. Лабы. Въ окрестностяхъ станицы р. Лаба сильно гложетъ свои берега, и потому лессовый составъ подпочвы здѣсь въ особенности рельефно выступаетъ. Въ 1857 и 1862 гг. станица подвергалась жестокимъ нападеніямъ со стороны многочисленныхъ отрядовъ горцевъ, которыя едва не окончились гибелью станицы.

Хуторокъ — имѣніе бар. Штейнгеля, занимаетъ едва ли не первое мѣсто во всей Россійской Имперіи по своему образцовому и обширному хозяйству *). Оно раскинуто на пространствѣ свыше 20000 десятинъ, и туда проведена желѣзнодорожная вѣтвь; всѣ колесныя дороги, прорѣзывающія имѣніе, поассированы. Въ имѣніи устроено до 600 отдѣльныхъ зданій, паровыя водокачки, винокуренный заводъ, гдѣ получается до 25 милліоновъ градусовъ спирта. Тамъ же имѣется 78 дес. виноградниковъ, около 1000 дес. искусственнаго лѣса, съ луговъ получается до милліона пудовъ сѣна и пр. Кромѣ того, въ Хуторкѣ устроены опытные поля,

---

*) Куб. обл. Вѣд. 1897 г. № 68.

гдѣ изучаются условія произрастанія разныхъ растений, преимущественно къ мѣстному климату, и введенъ регулированный залежный сѣвооборотъ, со строгимъ раздѣленіемъ полей. Благодаря такой системѣ хозяйства, цѣны на мѣстные продукты стоятъ гораздо выше, чѣмъ въ окрестностяхъ. Обработка почвы производится, конечно, самыми улучшенными орудіями и самымъ тщательнымъ образомъ. Скотоводство развито настолько же, какъ и земледѣліе. Такимъ образомъ это имѣніе представляетъ настоящій оазисъ среди Кубанской области съ ея первобытными приѣмами культуры. Хуторокъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Кубани противъ ст. Григориополисской.

Станицы близъ желѣзной дороги: *Архангельская, Тихорыцкая, Куцевская, Кореновская* и др. производятъ обширную торговлю хлѣбомъ, съ годовымъ оборотомъ отъ 2 до 3 милліоновъ р. При желѣзнодорожныхъ станціяхъ *Станиной* (Кореновской), *Тихорыцкой* и нѣкоторыхъ другихъ устроены элеваторы; въ особенности грандіозенъ элеваторъ въ Новороссійскѣ (2000000 чет.), занятый главнымъ образомъ хлѣбомъ изъ Кубанской области.

Многіе изъ жителей станицъ стремятся поселиться отдѣльно хуторомъ въ степи, гдѣ вести хозяйство и заниматься хлѣбопашествомъ гораздо удобнѣе, чѣмъ живя въ станицѣ. Прежде это не представляло большихъ неудобствъ для остальныхъ жителей, но съ увеличеніемъ населенія такіе хутора явились крупной помѣхой для станичныхъ обществъ, которыя и начали всѣми мѣрами стараться ограничить право выселенія на хутора и даже совсѣмъ уничтожить ихъ. Въ восточной части области теперъ хуторовъ почти нѣтъ, но въ западной—они весьма многочисленны. Хуторъ рѣдко состоитъ изъ одной только усадьбы, но гораздо чаще онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ усадебъ, число которыхъ можетъ доходить до сотни и болѣе. Въ такомъ случаѣ хуторъ постепенно превращается въ поселокъ,, выстраиваетъ у себя церковь, школу, и

является самостоятельной единицей со своимъ выгономъ и угодьями. Въ послѣднее время много поселковъ стало возникать на дополнительныхъ участкахъ станицъ; какъ напр. *Придорожный, Степной, Новопашковскій, Новоелисаветинскій, Новороговской* и другіе.

Прибывающіе въ область иногородніе, иногда цѣлыми десятками семействъ, селятся хуторами на владѣльческихъ участкахъ или общественныхъ земляхъ. Въ началѣ такіе хутора бываютъ очень грязны и бѣдны, они походятъ на какія-то норы въ землѣ, а не на жилища людей, отчего въ нихъ развиваются страшныя болѣзни и смертность. Но съ теченіемъ времени хутора обстраиваются, и переселенцы достигаютъ нѣкотораго достатка, а многіе изъ нихъ становятся богатыми людьми.

Селенія государственныхъ крестьянъ (коренныхъ жителей) по достатку нѣсколько ниже казачьихъ станицъ, такъ какъ земли у нихъ сравнительно меньше. Общественное устройство у нихъ такое же, какъ у крестьянъ внутреннихъ губерній, и военную службу отбываютъ они въ регулярныхъ войскахъ. Селеніе *Армавиръ*, мѣстопробываніе атамана Лабинскаго отдѣла, имѣетъ видъ города съ большими хорошими постройками; оно населено наполовину армянами-черкесами и замѣчательно по торговлѣ (свыше 15000000 руб.), но средняго учебнаго заведенія тамъ нѣтъ ни одного.

Селенія горцевъ вообще малы, грязны и бѣдны. Самыя мелкія изъ нихъ находятся въ Екатеринодарскомъ отдѣлѣ, гдѣ встрѣчаются селенія съ числомъ душъ немного болѣе сотни. Самыя же крупныя изъ нихъ находятся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ.

Въ слѣдующей таблицѣ поименованы населенные пункты Кубанской области, съ указаніемъ числа жителей и количества земли, принадлежащей каждому поселенію *).

---

*) Свѣдѣнія взяты изъ Памяти. кн. Куб. обл. за 1894 г.

Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей зе- мли въ десятин.	Число жи- телей обо- его пола.		Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей зе- мли въ десятин.	Число жи- телей обо- его пола.	
		Корен- ныхъ.	Иного- род- ныхъ.			Корен- ныхъ.	Иного- род- ныхъ.
I. Екатеринодарскій отдѣлъ.				Усть-Лабинская сло- бодка	1895	722	79
Гор. Екатеринодаръ . .	11079	85697	—	Фанаторійскій	—	677	60
<i>Казачьи станицы и хутора.</i>				Шабано-Тхмахин- скій посел.	—	293	18
Бакинская	14420	1611	236	<i>Горскія селенія.</i>			
Бейсугоускій хут.	Съ ст. Ла- дожской. 27627	3896	1324	Ассоколай	5437	1105	5
Васюринская	25603	2469	1820	Афипска	3459	893	3
Георгіе-Афипская	11951	2163	1131	Бжегокай старый {	7770	361	1
Динская	16141	4295	1942	Бжегокай новый {		927	1
Елисаветинская	16022	4174	1347	Вочепшій	4804	878	1
Калужская	11574	1734	764	Габукай	5655	1149	3
Кирпильскій хут.	Съ ст. Усть-Лаб. 1681	1681	3502	Готлукай	5280	990	1
Ключевая съ мѣст. Го- рчій Ключъ	9525	891	218	Джиджи-хабль	2977	622	4
Кутанская	5486	812	328	Казанукай	3666	410	1
Ладожская съ хут. Ла- дожскимъ	54952	3653	2433	Козеть	Съ ауломъ Тохтамукъ. 1635	276	387
Марьянская	10628	1240	574	Кончуко-хабль	4409	799	299
Новодмитріевская	9027	1763	1197	Лакшуккай		299	
Новотитаровская	38638	5460	2029	Несшуккай 1-й.	3680	334	1
Пашковская	42252	6234	1795	Несшуккай 2-й.		128	620
Пензенская	11882	1468	468	Нечерай	1420	128	620
Пластуновская	31248	4509	2098	Панахезъ	Съ ауломъ Афипска. 4999	1008	4
Праздничный хут.	Съ ст. Ро- роножск. 1005	1005	3316	Повежукай	Съ ауломъ Фипска. 4324	705	3
Рязанская	12508	2917	3711	Пчегатлукай	691	181	1
Саратовская	15055	1728	607	Пшекуй-хабль	2469	256	18
Смоленская	17555	1699	637	Тлюстенъ-хабль	1376	185	1
Смоленскій хут.	6559	390	178	Тоуй хабль	10636	1099	58
Ставропольская	8130	397	103	Тохтамукай	2129	191	6
Старокорсунская	16798	4503	3850	Тугоргой	Съ аулами Лакшуккай. 3459	111	286
Суздальская	Съ ст. Марьянск. 8972	857	541	Хаштукъ	2566	410	1
Сѣверская	36557	2624	3406	Шабано-хабль	Съ аулами Казанукъ. 5051	324	1215
Усть-Лабинская	5291	733	80	Шаганъ-Чирій-хабль	1807	334	1
Черноморская				Шенжі	3190	441	1
<i>Селенія государствен- ныхъ крестьянъ.</i>				Эдипсукай 1-й			
Григорьевская слоб. . . .	2000	494	374	Эдипсукай 2-й			
Елисаветпольское сел. . .	—	25	185				
Пятигорскій съ хреб- товымъ пос.	—	114	307	II. Ейскій отдѣлъ.			
				Гор. Ейскъ	7747	35446	—

Название населенных мѣстъ.	Количество прилежащей земли въ десятин.	Число жителей обоего пола.		Название населенных мѣстъ.	Количество прилежащей земли въ десятин.	Число жителей обоего пола.	
		Коренныхъ.	Иногородныхъ.			Коренныхъ.	Иногородныхъ.
<i>Казачьи станицы и хутора.</i>				<i>Селенія кавказскія.</i>			
Абашскій хут.	Съ ст. Новодеревян.	377	151	Александровское . . .	926	385	11
Александровскій хут.	Съ ст. Стародеревян.	573	130	Воронцовское	1053	655	303
Аджанская ст.	23549	4353	1483	III. Темрюкскій отдѣль.			
Жатериновская	40104	5791	2688	Гор. Темрюкъ			
Ивановскій хут.	—	777	448	Безуздный городъ . . .	7567	16032	—
Калинболотская	42980	4278	1956	Анапа	—	11908	—
Камышевская	22941	3862	1257	<i>Казачьи станицы и хутора.</i>			
Каневская	40116	5466	3589	Абинская	21280	3115	3470
Касляковская	53961	6448	2474	Азовская	7061	987	337
Конеловская	26905	8920	1316	Азовскій хуторъ (Панайка).	4140	419	84
Копанская	14134	2355	1328	Анапская (Николаевская)	12146	1392	314
Крыловская	23700	2840	2524	Анастасіевская	27733	2863	2393
Курчанскій хут.	Съ ст. Павловск.	165	97	Ахтанисовская	41352	2611	1903
Кущевская ст.	28933	3528	3614	Ахтарскій хут. (Ахтари)	Съ ст. Брыньк.	611	3820
Михайловскій хут.	Съ ст. Касляв.	924	343	Ахтырская	15484	2811	1903
Незамаевская	29238	4922	3255	Благовѣщенская	19555	796	156
Новодеревянковская	31968	4890	1451	Брыньковская	19695	2022	1355
Новоелсаветинскій х.	14664	1022	248	Варениковская	24455	2571	3553
Новолеушковская	30539	3315	1994	Верхне-Бакапская	10958	934	27
Новомипская	36334	5456	2366	Вышестеблевская	Съ ст. Старориттаров.	1076	1051
Новопашковскій х.	—	822	780	Голубицнй хут	Съ ст. Ахтанн.	363	212
Новороговской х.	Съ ст. Калинбол.	960	345	Гостагаевская	Съ ст. Брыньк.	4022	1987
Новорождественская	42749	5642	1969	Гречаный пос.	Съ ст. Роговской.	178	93
Новотитаровскій х.	4618	568	—	Добровольный	Съ ст. Брыньк.	1583	849
Новощербиновская	29064	4938	2193	Ивановская	Съ ст. Павловск.	34127	5783
Нововинская	31986	3325	1943	Ильская стан.	18906	2557	5418
Привольный хут.	Съ ст. Брыньк.	1364	724	Ильскій поселокъ. {		534	165
Придорожный хут.	Съ ст. Кавказск.	360	30	Крымская	18735	2344	8065
Сасыкскій хуторъ	Съ ст. Павловск.	339	257	Курчанская	22346	1696	511
Стародеревянковская	26122	2868	1498	Марьинская ст.	35448	5513	1724
Старокорсуновскій х.	—	744	46	Марьинскій пос. {		996	106
Старолеушковская	17994	2418	2317	Мингрельская	19470	3268	4125
Старомипская	51928	8272	2642	Натухайская	13202	1374	755
Старощербиновская	51590	7540	2624	Неберджаевская	26876	2202	360
Уманская	40088	6543	3257	Нижнебакапская	5862	454	189
Челбаская	—	2573	3227				
Челбасскій хут.	Съ ст. Крыловск.	1063	1178				
Шкуринская	28493	4005	1196				
Широчанскій хут.	Съ ст. Старощерб.	375	418				
Ясенская	15149	2637	1620				

Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей эс- мли въ десятии.	Число жи- телей обо- его пола.		Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей эс- мли въ десятии.	Число жи- телей обо- его пола.	
		Корен- ныхъ,	Иного- род- ныхъ.				
Нововеличковская . . .	32194	4526	1988	IV. Кавказскій от- дѣлъ. <i>Качачи станицы и хутора.</i> Архангельская	23993	3757	
Новоджерелевская . . .	26676	2972	1428		Балковский пос.	2553	457
Новомишастовская . . .	62252	6955	1187		Батуринская	16570	1845
Новомишастовск. п. (		1319	689		Березанская	34195	3363
Новомишастовск. п. (	73161	6453	1606		Брюховедкая	28967	3299
Новониклаевск. пос.		1768	752		Бузиновскій пос.	1937	270
Петровскія	48043	7479	2144		Величковскій пос.	10621	692
Полтавская	34073	6160	3093		Владимирскій пос.	Съ ст. Тифлисска.	909
Поповичевская	29318	3892	2310		Воровскогѣвскій пос.	—	520
Понурскій пос.		377	57		Горьковский пос.	Съ ст. Ново- вопкр.	463
Раевская	15341	1505	219		Дмитрѣвская	24604	3297
Роговская ст.	40961	3611	2860		Дядьковская	18523	2265
Роговской пос.		674	195		Журавскій пос.	8794	1196
Славянская	23128	4547	6425		Ильинская	42823	6068
Старовеличковская . . .	23493	5056	1037		Ирклѣвская	22761	2220
Староджерелевская . . .	51537	3397	560		Кавказская (Кашкай- ская)	29482	3111
Старониклаевск. пос.	24831	4984	1448		Казанская	36558	4600
Старотитаровская	60854	3605	1425		Кореновская (Корни- евка)	46314	3887
Степной пос.	Съ Ново- жестобл.	1074	1875		Лосевскій пос.	Съ ст. Кав- казской	338
Таманская (Тамань) . . .	24259	2341	1950		Малеваннй пос.	3148	473
Троицкая (Псебеда- ховская)	19273	1698	2575	Медвѣдовская ст.	28448	5115	
Холмская	15193	3027	2895	Наволокинский пос. . . .	5225	1222	
Фонталовскій пос.	Съ Аста- новск.	411	1069	Николаевскій пос.	1870	320	
Черноерковскій	Съ ст. Петровск.	1554	244	Новодолецкая	17297	2262	
Шапсугская	20353	794	591	Новокорсунская	8205	1500	
Эриванская	12025	948	338	Новомалороссійская (Бирючье)	20409	3403	
<i>Крестьянскія селенія.</i>				Новопокровская (По- кровка)	56182	6843	
Варваровка	1586	338	61	Переясловская	28406	3122	
Витязевское	1210	375	384	Платиновская	21160	5468	
Греческое	1475	294	272	Романовскій пос.	Съ ст. Кав- казской	190	
Крымско-солдатское . . .	7449	901	859	Сергиевская	6241	1765	
Мерчанское	1869	466	398	Старомишастовская	15104	2937	
Джигинское	3968	484	217	Терновская	38024	5325	
Молдаванское	2500	1140	128	Тимошовская	19882	2660	
Павловка	785	—	—	Тифлисская	13763	3416	
Русское	900	237	15				
Суворовско-черкес.	2866	405	462				
Федоровское	—	2496	2502				

Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей зе- мли въ десятин.	Число жи- телей обо- его пола.		Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей зе- мли въ десятин.	Число жи- телей обо- его пола.	
		Корен- ныхъ.	Иног- род- ныхъ.			Корен- ныхъ.	Иног- род- ныхъ.
Ихорѣцкая	32495	4611	4444	Михайловскій пос. . .	1071	294	209
Ишенская	46800	6380	2935	Некрасовская	17433	2457	3378
<i>Крестьянскія селенія (тѣмекскія).</i>				Нефтяная	18518	521	355
Зинововское	—	246	30	Нижегородская	9000	412	88
Зереметевское	—	188	143	Новолабинская	16633	1962	1230
Зинововское	3027	849	2826	Переправная	11628	2248	2256
Зинововское	—	252	1525	Прусская	7760	680	158
У. Майкопскій от- дѣлъ.				Псебайская	5455	794	2631
г. Майкопъ	6150	33276	—	Пшехская	15001	1758	1561
<i>Вѣзачи станицы и хутора.</i>				Самурская	11980	785	199
Бадзехская	12500	1423	385	Севастопольская	8776	950	187
Блазаская	18900	645	128	Тверская	9552	822	335
Блаксадровскій пос. <small>Съ ст. Ново- лабинск.</small>	—	272	1395	Тенгинская	18101	2021	2077
Видрюковская	19115	1091	1862	Тулъская	11000	1000	753
Видеронская	10074	1186	373	Хадзыжинская	12099	897	206
Видовская	21335	1429	483	Хадзыжинскій пос. . .	—	100	70
Врагаевская	15930	1543	722	Хамкетинская	14844	1651	1790
Вослиневская	13210	1861	574	Ханская	18952	2913	2571
Ведуховская	13999	2035	1800	Парская	13675	1589	556
Вюртченская	13893	2641	5507	Черниговская	9348	1205	493
Воздвиженская	22036	3680	1943	Черный поселокъ	—	Съ ст. Анд- рюков- ской.	—
Видмановскій пос. . .	3038	485	1608	Шарванская	5600	757	302
Вубская	11680	2648	2001	Ярославская	17470	1562	3521
Видинская (Ягинская). .	21855	4774	8122	<i>Крестьянскія селенія.</i>			
Видурійская	7000	1072	571	Леонтьевское	—	313	214
Видгестанская	29000	881	71	Николаевское	3131	1033	1451
Видовская	19900	1465	375	Темнольское (Мез- май).	—	550	103
Видовская	—	2171	2165	Филипповское (Вѣч- ные хутора).	1185	699	1391
Видовская	10898	1138	257	Хамышки	—	121	239
Видбаринская	13120	656	864	Сергѣевская слободка.	2053	—	—
Видменюмостская . . .	6000	445	109	<i>Горскія селенія (аулы).</i>			
Видмермеская (Калар- цкая)	14210	2944	1908	Адамѣевское	3059	599	2865
Видостромская	16549	3144	2723	Бжедуховское	2174	396	4851
Видубалская	12442	1569	574	Блечепсинское	8934	1768	3631
Видужорская	15845	2828	4031	Джерокаевское	3003	971	452
Видурджинская	26250	1256	300	Егерухаевское	5265	1480	322
Видлейная	7648	958	343	Кошехабльское	7376	1942	70
Видлахшевская	8981	1388	1615	Мамхеговское	4839	1311	14
				Пшизовское	3196	894	363

Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей зе- мли въ десятинн.	Число жи- телей обо- его пола.		Название населен- ных мѣстъ.	Количество при- надлежащей зе- мли въ десятинн.	Число жи- телей обо- его пола.	
		Корен- ныя.	Иног- род- ныя.			Корен- ныя.	Иног- род- ныя.
Темпргоевское (Ай- течькуажь)	4535	845	1956	Великокняжеск. (быв- шее Вольдемфюретъ).	2340	402	
Ульское (Уляпа)	8452	1204	653	Ивановское	5529	1679	
Хакуриновское	650	1844	83	Ливонское (бывш. Ли- венталь)	1250	370	
Хатажукаевское	1146	3009	1329	Казминское	8840	2848	
Хатукаевское (Хат- куай)	3477	627	830	Ольгинское	1250	1803	
Хачемзиевское	3245	712	495	Рождественское	1473	470	
Ходзское	9962	1620	2081				
VI Баталпашинскій отдѣль.				<i>Горскія селенія (аулы).</i>			
<i>Казачьи станицы и хутора.</i>				Атажукинское (Хата- жукой)	8510	1371	
Баталпашинская (Па- шинка)	40752	4465	5621	Атлескировское	2815	517	
Бекешевская	33144	5237	1208	Балтшинскій пос.		340	
Бълочетская		3724	605	Баташевскій пос.		407	
Бълочетскій пос.	40848	1132	191	Береслановскій пос.		450	
Воровскогѣсская (Ра- скадѣсская)	24934	3239	1964	Бибердовское (Би- берктъ)	4635	1027	
Зеленчукская	23918	3178	738	Георгие-осетинское		1525	
Исправная	28983	3176	1266	Доутское		877	
Кардонгская	26791	3387	568	Джазлыкъ		1198	
Красногорская	9760	518	257	Джегутинское		2068	
Надежная	18877	3632	3441	Докшукское		2870	
Невинномысская (Не- винка)	40743	4135	5223	Дударуковское (Дару- коктъ)	5808	1305	
Отрадная	25532	4370	5261	Егибовскій пос.		324	
Передовая	25334	2827	1855	Каменномостское		752	
Преградная	30788	2101	144	(Ташкупырь)			
Спокойная	22266	3320	1490	Касаевское (Кассай- хабль)	4207	1382	
Сторожевая	29159	2391	1194	Картъ-Джуртъ		6174	
Суворовская	43275	4540	2032	Клычевское (Клычкть)	3724	805	
Темногѣсская	21625	2855	1311	Кувинское (Кузы)	4981	1322	
Темногѣскій пос.	3416	415	548	Кумское-Доовское	6900	1539	
Удобная	20007	3676	2915	Доовско-Зеленчукск. (Инджикъ-До-ктъ)	5222	811	
Усть-Джегутинская	15480	1704	1361	Доовское-Кубанское (Кубино-до-ктъ)	6659	1301	
<i>Крестьянскія селенія.</i>				Мансуровское	6762	1521	
Александродарь (быв. Александрфельдъ)	4394	330	404	Маринское (Мара)		1119	
Богословское	8435	2821	1262	Марухское		1229	
				Марухско-Этонское		168	
				Сентинское (Сенты)		676	

Название населенных мѣстъ.	Количество принадежающей земли въ десятин.	Число жителей обо-его пола.		Название населенных мѣстъ.	Количество принадежающей земли въ десятин.	Число жителей обо-его пола.	
		Коренныхъ.	Иногородныхъ.			Коренныхъ.	Иногородныхъ.
Артуковское (Хажковай)	5576	1528	27	Каменнобродская . .	28781	4535	1041
Ардинское	Совм. съ другими.	1649	445	Кармалинскій хут. . .	9680	1242	482
Амышевское (Самысь)	7479	1699	200	Константиновская . .	20023	2823	4259
Азовское	5503	1127	71	Курганная	20806	2648	5642
Алань	Совм. съ другими.	5873	150	Лабинская	42213	2252	10841
Андуковское (Хажковай)	5398	1297	11	Михайловская	30943	4182	5286
Ардинское (хумара)	1280	335	72	Мокробалковский пос. Съ ст. Новотроицк.	—	238	58
Артукъ	Совм. съ другими.	4659	6	Николаевская ст. . . .	41148	4556	1424
Артукъ-Греческій	277	56	56	Новоалександровская .	21940	3858	1397
Артукъ - Гиреевское (Ирийя)	2895	775	118	Новомарьевская . . .	21478	2471	640
Артукъ	—	—	—	Новотроицкая	39965	5317	1609
Артукъ	—	—	—	Отважная	23880	2180	786
Артукъ	—	—	—	Петропавловская . . .	25370	4720	4611
Артукъ	—	—	—	Расшеватская	36936	4988	1096
Артукъ	—	—	—	Родвиковская	10400	2516	4189
Артукъ	—	—	—	Рождественская	42749	3051	413
Артукъ	—	—	—	Русскій хут.	Съ ст. Новомарьев.	813	161
Артукъ	—	—	—	Сентилевская	19552	2796	656
Артукъ	—	—	—	Темижбекская	27279	2288	1233
Артукъ	—	—	—	Темиргоевская	23332	3385	4911
Артукъ	—	—	—	Убъженская	57230	3905	743
Артукъ	—	—	—	Упорная	16500	2810	5480
Артукъ	—	—	—	Урупская	29111	4844	4890
Артукъ	—	—	—	Фельдмаршальскій х. .	4776	713	283
Артукъ	—	—	—	Чамлыкская	19333	2943	3209
Артукъ	—	—	—	Царицынскій хут. . . .	—	461	553
Артукъ	—	—	—	<i>Селенія крестьянъ.</i>			
Артукъ	—	—	—	Армавирь	24905	4287	7813
Артукъ	—	—	—	Кубанское	7050	2471	6910
Артукъ	—	—	—	Новомихайловское . .	7248	2475	4342
Артукъ	—	—	—	Успенское	11686	3000	1120
Артукъ	—	—	—	<i>Горскія селенія (аулы).</i>			
Артукъ	—	—	—	Карамурзинское	503	1466	162
Артукъ	—	—	—	Урупское (Уарпъ) . . .	7255	1936	768

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр. Стр.		<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
15	9	снизу	Каменноостского
23	7	сверху	и 10000 футовъ.
57	5	снизу	должна
40	10	—	отъ орографіа
56	17	сверху	210 футъ.
187	12	снизу (2-й столб.)	Штейнголя.
186	12	ср. столб.	1756 W.
163	13	снизу	ставило
161	8	сверху	прежде, кромѣ
192	2	снизу	последнее
204	3	сверху	ничего
236	20	—	воѣ
296	1	сверху	Баталинская

ОТДѢЛЪ Ц.

11 2 11, 10

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Весь II отдѣлъ настоящаго выпуска Сборника имѣетъ описательный характеръ и касается исключительно нѣкоторыхъ станицъ и селеній Сѣвернаго Кавказа.

Статья „Село Новогеоргіевское (Терновка)“ *Н. Рыбыцъ*, кромѣ описанія мѣстности и занятій жителей, сообщаетъ любопытную археологическую замѣтку о нахожденіи стариннаго креста на краю села, а также и о какой-то надписи на каменистой скалѣ. Редакція обращалась за справками къ завѣд. училищемъ г. Гончарову относительно этого креста и надписи, но о послѣдней въ селеніи никто ничего не знаетъ *). Этнографическія свѣдѣнія о народныхъ обычаяхъ по поводу разныхъ жизненныхъ случаевъ, какъ: родины, крестины, свадьбы, и церковныхъ праздниковъ, съ пѣснями подъ Рождество и Новый годъ и гаданіями, не представляютъ ничего оригинальнаго; можно отмѣтить только обычай дѣвушекъ подслушивать у церковныхъ дверей пѣніе, и сообраз-

---

*). Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ крестѣ, сообщенныя г. Гончаровымъ: „Еще съ 1824 года, когда основано селеніе, нашли этотъ крестъ но кѣмъ и когда онъ поставленъ, неизвѣстно. Жилъ въ то время, недалеко отъ креста, казакъ Курелевъ, въ честь котораго и часть села названа „Курелевой“; онъ рассказывалъ, что далеко до его прихода около этого мѣста жило нѣсколько семействъ казаковъ, которыми вырытъ былъ колодець и около него поставленъ крестъ съ надписью „Крестовый колодець“. Во время сильной грозы у креста отшибло одно крыло и разрушило восточную его сторону такъ, что невозможно опредѣлить, гдѣ была эта надпись. Длина камня, на которомъ стоитъ крестъ—2½ саж., ширина—1½ саж.; крестъ вышиною 2 арш. 4 верш., шириною—1 арш. 11 верш. и толщиною 6 вершковъ“.

но съ тѣмъ, пропоютъ ли тамъ „Многая лѣта“ или „Вѣчную память“, онѣ ждутъ отъ будущей своей судьбы или радостей или смерти.

Затѣмъ идутъ описательныя статьи: „Село Петровское“ *Р. Косолядова* и „Село Новонавловское“ *С. Бельская*. Во второй изъ этихъ статей сообщены свѣдѣнія о температурныхъ измѣненіяхъ и небольшія замѣтки о народныхъ обрядахъ во время праздничныхъ увеселеній и свадебъ.

Статья „Менониты и ихъ колоніи на Кавказѣ“ *М. Заалова* составляетъ дополненіе къ статьѣ А. И. Ткачрелидзе „Вольдемфирсть и Александерфельдъ“, напечатанной въ V вып. Сборника. Въ концѣ этой статьи авторъ объясняетъ благосостояніе колонистовъ, кромѣ другихъ причинъ, вѣроученіемъ ихъ; но это объясненіе основано на заблужденіи—видѣть извѣстныя преимущества тамъ, гдѣ ихъ собственно нѣтъ; скорѣе эту причину слѣдуетъ искать во всеобщей грамотности колонистовъ.

Статья „Темрюкское рыболовство“ *П. Воеводы* представляетъ собою очеркъ весьма обстоятельный и полный столь важнаго промысловаго занятія, какъ рыболовство. Рисунки и чертежи облегчаютъ пользованіе этимъ трудомъ, дѣлающимъ честь наблюдательности автора *).

---

*) Другія статьи о рыболовствѣ, напечатанныя въ Сборникѣ: „Ворондинская ст.“, *Бутовой* I, 33; „Селеніе Сорн“ *Н. Миндели* (рыбная ловля посредствомъ „лешки“) XIX, I, 97; „Терская станица“ *М. Аванасьева*, VIII, I, 50; „Старогладковская станица“ *В. Сильверстова*, VIII, I, 61; „Дубовская станица“ *М. Зубковой*, VIII, I, 62; „Село Черный Рынокъ“, *Л. Гертиева*, VIII, I, 65; „Червленская станица“ *Т. Ракожина*, VIII, I, 76; „Нарурская станица“ *В. Пятирублева*, VIII, I, 94; „Пришибская станица“ *М. Лашина*, VIII, I, 116; „Камышеватская станица“ *И. Курбатова*, VIII, I, 165. Кромѣ того, говорится о рыболовствѣ и въ другихъ статьяхъ VIII выпуска, гдѣ отмѣчается связь ткацкаго дѣла съ изготовленіемъ рыболовныхъ снарядовъ, въ частности же—въ описаніи ст. Казанской, въ которой слесари осенью и весною торгуютъ рыбою; см. также статью „Сельско-хозяйственное и экономическое обозрѣніе ст. Переяславской“ *А. Сурина*, XVI, I, 151.

Статья „Село Черный Рынокъ“ М. Морембиса касается описанія того же селенія, которое со стороны промысловыхъ занятій было описано въ VIII вып. Сборника (отд. I, стр. 65). При описаніи рыболовныхъ свастей не приложены рисунки въ виду того, что онѣ мало чѣмъ отличаются отъ такихъ же рисунковъ, приложенныхъ къ предыдущей статьѣ. Свадебные обряды села Черный Рынокъ имѣютъ нѣкоторыя оригинальныя черты: обычай сватовъ садиться подъ *матки* (средняя балка въ свѣтлицѣ); обычай *брать руку* въ домѣ родителей невѣсты; уговоръ относительно *кладки* со стороны жениха; отправленіе подругъ невѣсты за *тироломъ*, который готовится въ домѣ жениха; отправленіе гостей въ домъ новобрачныхъ на *сдачу* молодой.

Статьи „Древній городъ Маджары“, „Городъ Св. Бреста“, „Село Прасковей“ и „Село Покойное“ принадлежать тому же автору, который выступилъ уже разъ на страницахъ Сборника со статьей „Краткій историко-статистическій обзоръ селенія Безопаснаго“, вып. XVI, стр. 211. Статья свящ. А. Семилукаю, извѣстнаго знатока мѣстной старины и быта, представляетъ собою почтенный трудъ, написанный съ любовью къ дѣлу и знаніемъ мѣстности. Жаль только, что въ статьѣ этой такъ мало сообщено о древностяхъ города Маджаръ, который ждетъ еще своего изслѣдователя. При описаніи с. Покойнаго обращаю вниманіе на нѣкоторые заговоры мѣстнаго населенія, апокрифическія молитвы и три апокрифическихкія сказанія: „Сонъ Богородицы и Приснодѣвы Маріи“ *), съ двумя вариантами, „Посланіе по всей вселенной землѣ на Востокъ и Западъ“ и „Хожденіе Пресвятой Бого-

---

*) Въ портфель редакціи хранятся еще два русскихкія варианта апокрифа „Сонъ Богородицы“: одинъ записанный въ русскомъ селеніи Манглисѣ, въ Закавказьѣ, а другой—въ Кубанской области, и одинъ грузинскій вариантъ, найденный въ Имеретіи.

родяцы по музамъ“ и небольшую замѣтку о сектантахъ съ пѣснями, которыя поются на ихъ собраніяхъ.

Настоящее Предисловіе написано мною вслѣдствіе болѣзни Н. С. Иваницкаго, редактировавшаго II отдѣлъ Сборника.

Л. Л.

Г. Тифлисъ,
31 августа 1897 г.

О П Е Ч А Т К И.

(къ статьямъ II отд.).

<i>Стран.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
7	1 сверху	торновъ	торна.
17	7 „	затренѣ	затренѣ.
86	17 „	ности	гости.
247	10 „	1818 г.	1818 г.
248	6 снизу	крестьяномъ	крестьянномъ.

СЕЛО НОВОГЕОРГИЕВСКОЕ (ТЕРНОВКА), Ставропольской губерніи и уѣзда.

Мѣстоположеніе села.

Село Новогоргиевское лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Терновки въ сѣверо-восточной части ставропольской губерніи, въ 3-мъ станѣ того же уѣзда, на разстояніи 50 верстъ отъ губернскаго города, 23 в. отъ становой квартиры и 25 в. отъ судебного слѣдователя. Низменность, на которой расположено село, представляетъ фигуру неправильнаго четырехугольника, удлиненаго верстъ на 8 съ востога на западъ, и огаймлена съ сѣверной стороны довольно высокою горною цѣпью, состоящей, судя по обнаженіямъ на ея поверхности, изъ дикаго гранита, глинистаго и песчанаго грунта. На востокъ и западъ за селомъ вся цѣпь постепенно сливается со степною равниною, которая усѣяна небольшими курганами, состоящими преимущественно изъ насыпей чернозема и супеску. Земли и уводья с. Новогоргиевскаго примыкають на востокъ къ землямъ селъ *Кугультинскаго* (Кугульта, въ 22³/₄ верстахъ) и *Тулулукскаго*, на сѣверѣ—къ землямъ частныхъ владѣльцевъ: *Кухтина*, *Согора* и др., на западѣ—къ землямъ с. *Донскаго* (въ 12 верстахъ). Вокругъ села, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, расположены хутора: *Блещева*, *Пшеничнаго*, *Криворучки* и другіе.

До ближайшей станціи владикавказской желѣзной дороги, Кавказской, — 120 верстъ. Такое положеніе села вдаль

отъ желѣзной дороги не даетъ возможности жителямъ сбывать свой хлѣбъ и другія сельско-хозяйственныя произведенія оптовымъ покупателямъ: продается все это мѣстному скупщику по той цѣнѣ, какую онъ обыкновенно назначаетъ по своему произволу.

Историческія свѣдѣнія.

Мѣстность отъ с. Михайловскаго до Новогеоргіевскаго и его окрестностей включительно въ тревожныя времена Кавказскихъ войнъ была занята казаками войска Донского и составляла охранную линію отъ набѣговъ дигихъ племенъ Кавказа. Главныя военныя силы сосредоточены были въ сосѣднемъ селѣ Московскомъ, гдѣ была сооружена каменная крѣпость (остатки ея уцѣлѣли и донынѣ), а многіе изъ казачьихъ офицеровъ временно поселились около р. Терновки, обзавелись домиками, небольшимъ хозяйствомъ: тутъ были разведены садки и огороды. Въ 1823 году, когда были завоеваны нѣкоторыя земли на сѣверномъ Кавказѣ, охранительная линія была передвинута нѣсколько южнѣе, а вслѣдъ за этимъ отсюда были переведены и войска, такъ долго оберегавшія здѣсь границу. Оставшіеся домики казачьихъ офицеровъ были заняты выходцами изъ сосѣднихъ селъ: Московскаго, Донского и Пелагіадскаго; къ нимъ постепенно начали селиться выходцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, и такимъ образомъ составилось небольшое село. Жители села обратились къ подлежащему начальству съ просьбою объ отводѣ имъ тысячнаго участка земли и наименовать село Новогеоргіевскимъ въ честь знаменитаго генерала отъ кавалеріи Георгія Эммануэля*), бывшаго тогда начальникомъ Кав-

*) Село носитъ и другое названіе: *Терновка*, вѣроятно, отъ тѣхъ *терновъ*, которыми когда-то были покрыты берега протекающей здѣсь рѣки и мѣстность, занимаемая селомъ; остатки отъ терновъ уцѣлѣли и до сего времени.

казской области. Просьба была исполнена; но не прошло еще и полутора десятка лѣтъ, какъ село возрасло вдвое; жители вошли съ ходатайствомъ объ отводѣ имъ уже двухтысячнаго участка земли, что и было сдѣлано на счетъ прилегающихъ къ селу калмыцкихъ земель; наконецъ, въ 1887 году послѣдовалъ послѣдній, дополнительный, надѣлъ земли жителямъ села, и такимъ образомъ составился нынѣшній надѣлъ въ 47.076 десятинъ земли. Въ первыя времена вокругъ села обитали мирныя горцы и калмыки (*суруль* или молитвенный домъ послѣднихъ находился на югъ отъ села), но съ распространеніемъ русскаго владычества на сѣверномъ Кавказѣ, эти горскія племена покинули свое мѣсто-жительство и ушли въ Турцію.

За все время своего существованія село подвергалось одной чумной эпидеміи—въ 1831 году и двумъ холернымъ эпидеміямъ—въ 1843 и 1892 г.

Остатки древностей. На самомъ краю села, въ 4 верстахъ на западъ отъ церковной площади, находится каменный крестъ, имѣющій въ вышину болѣе 2 арш. и въ поперечникѣ 1½ арш. Крестъ этотъ немного наклоненъ на югъ. Стоитъ онъ на отдѣльной глыбѣ дикаго гранита, имѣющаго въ вышину до 2 арш., а въ длину и ширину до 1½ саж.; въ серединѣ глыбы пробита дыра, въ которую и вставленъ крестъ. На крестѣ не сохранилось надписей, имѣется лишь одно изображеніе человѣческой головы, въ которой рельефнѣе всего выдаются глаза, носъ и губы. Когда, кѣмъ и для чего поставленъ этотъ крестъ, никто изъ старожилловъ не помнитъ. Многіе постановку его относятъ ко временамъ импер. Екатерины Великой; говорятъ, будто его поставилъ Емелька Пугачевъ во времена скитанія по Кавказу.

Вблизи креста находится колодець, тоже неизвѣстно кѣмъ и когда вырытый. Вода изъ этого колодца когда-то

протекала въ продолговатый водоемъ, высѣченный тутъ же въ другомъ камнѣ, въ 2 саж. отъ креста. Какъ крестъ, такъ и водоемъ отличаются правильностію работы. Въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу на отвѣсной каменистой скалѣ начертано нѣсколько строкъ, прочитавъ которыя, несмотря на всю ихъ ясность, никому не удалось до сего времени. Предполагаютъ, что начертанные знаки составляли условную письменность прежнихъ дикихъ обитателей Кавказа.

Улицы и постройки.

Въ селѣ насчитывается шесть продольныхъ улицъ и нѣсколько поперечныхъ. Одна изъ продольныхъ улицъ, средняя, тянется съ востока на западъ на 8 верстъ; она выходитъ на церковную площадь, содержится довольно опрятно и носитъ названіе *Красной*. Остальныя улицы короче и уже первой, содержатся далеко не въ такой чистотѣ; названія ихъ: *Головищенская*, *Воробьевская*, *Бьмородская*, *Куреливская*, *Орловская* и т. под.

Въ центральной части села находится церковная площадь квадратной формы, въ 130 саж. каждая сторона. На этой площади построена церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы съ двумя придѣлами и тремя престолами. По западному нарнису отчетливо видна надпись: «Радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ твоимъ омофоромъ». Церковь обнесена каменной оградой, въ центрѣ которой находится довольно удобное зданіе церковно-приходской одноклассной школы. Въ 100 саж. отъ церкви помѣщается министерское училище; далѣе, на той же площади, находится волостное правленіе съ комнатами для проѣзжающихъ чиновниковъ, еще немного далѣе—дома двухъ священниковъ и школа грамотности. За селомъ, на значительномъ разстояніи, находятся два капитальныхъ зданія

для общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, сельское кладбище, обширный дворъ для молотбы хлѣба, получаемого съ общественныхъ запашекъ. Всѣ общественные дома одноэтажны, выстроены изъ камня и крыты желѣзомъ. Въ промежуткахъ между общественными зданіями расположены трактирные заведенія, постоянные дворы и т. под.

Такъ какъ принято весь хлѣбъ для молотбы свозить съ полей въ село, то усадьбы отведены обширныя — каждая въ длину отъ 100 до 160 саж., а въ ширину до 10—25 саж. Надворныя постройки и жилия помѣщенія обыкновенно строятся и располагаются такъ: на улицу всегда строится изба или хата; противъ нея или немного поотдаль — рядомъ строится амбаръ для ссыпки зернового хлѣба, за амбаромъ навѣсъ для храненія земледѣльческихъ орудій и телегъ, въ особенности въ дождливое время; далѣе идутъ сарай, конюшня, курникъ, свинникъ или сажъ. Въ сторонѣ отъ другихъ строеній стоятъ баня и ледникъ. Всѣ постройки отгораживаются отъ задней части двора (базы), предназначенной для загона скота, а также для складыванія и молотбы хлѣба, для храненія соломы и сѣна.

Дома крестьянъ большею частью состоятъ изъ двухъ хатъ черезъ сѣнцы и небольшой комнаты (теплушки). Одна изъ комнатъ всегда содержится въ чистотѣ. Въ переднемъ углу помѣщается нѣсколько иконъ, преимущественно Спасителя или Божіей Матери, Пантелеймона, св. Власія — покровителя домашняго скота, Александра Невского — заступника отъ враговъ. Въ праздничные дни предъ иконами горитъ цѣлый день лампада. Ниже иконъ устраивается божищка, гдѣ хранятся ладонъ, обыкновенныя церковныя и вѣнчальныя свѣчи, евангеліе, псалтырь, часословъ и проч. Въ томъ же углу, подъ образами, стоитъ большой столъ, покрытый бѣлою скатертью. Сюда собирается вся семья для

молитвы, а въ праздничные дни послушать чтенія душе-
спасительныхъ книгъ. За этимъ столомъ принимаютъ дорогихъ
гостей, предъ иконами отецъ благословляетъ сына на царскую
службу или на брачную жизнь. На стѣнахъ комнаты расклеи-
ваютъ картины, преимущественно лубочнаго изданія: Бову Коро-
левича, Еруслана Лазаревича и проч., развѣшиваютъ луч-
шую одежду и вышитыя полотенца. По краямъ комнаты
идутъ лавки, а у зажиточныхъ людей ихъ замѣняютъ
табуреты и стулья. При входѣ въ комнату помѣщается
печь, почти всегда русская, протапливается только зи-
мою и то тогда, когда случаются чужіе люди или дорогие
гости. Между печью и противоположною стѣною, вмѣсто кро-
вати, устраиваютъ помость. Въ смежномъ съ дверью углу
устраиваютъ небольшой поставчикъ (шкапчикъ), гдѣ хра-
нятся посуда, составляющая роскошь крестьянина въ празд-
ничные дни. Другая комната предназначена для пригото-
вленія пищи и служить крестьянину кухнею и столовою
вмѣстѣ. Тутъ же обыкновенно семья проводитъ всю зиму;
дряхлаые старики и дѣти помѣщаются на печи. Полъ этой
комнаты земляной, содержится нечисто, стѣны бѣлятся въ
годъ не болѣе двухъ разъ. Сѣни во многихъ домахъ не
имѣютъ потолокъ; вверху на стропилахъ развѣшиваются
онорока домашняго приготовления, утки, гуси, колбасы и др.
съѣстные припасы. Нерѣдко въ сѣняхъ устраивается малень-
кая кладовая, служащая для сохраненія молока, масла,
сала и т. п. Этою кладовою завѣдуетъ хозяйка всего дома,
и никто изъ остальныхъ членовъ семьи въ нее не ходитъ
безъ ея дозволенія.

Р ѣ к а.

Черезъ с. Новогеоргиевское протекаетъ одна небольшая
рѣка *Терновка*, получившая свое названіе, вѣроятно, отъ

торновъ, которые здѣсь когда-то были непроходимы. Рѣка беретъ начало въ восточной части села, изъ горъ *Головица*, изъ-подъ которыхъ бьютъ родники прѣсной холодной воды*), имѣть западное теченіе и впадаетъ въ Большой Егорлыкъ. Рѣка протекаетъ по довольно ровному мѣсту съ черноземнымъ грунтомъ, и потому теченіе довольно медленное, берега мѣстами (ниже села) порасли то густымъ и высокимъ камышемъ, то тернами и разными болотными растеніями. Вода въ рѣкѣ вкусная, прѣсная, употребляется жителями для питья и для приготовленія пищи. Въ періодъ лѣтнихъ засухъ вода въ рѣкѣ сильно убываетъ, и вмѣстѣ съ этимъ измѣняется ея вкусъ, вслѣдствіе чего жители вынуждены пользоваться водою изъ колодцевъ, которыхъ съ годною (сладкою) водою насчитывается на село всего два. Въ селѣ имѣется нѣсколько колодцевъ, но вода въ нихъ не одинакова: въ колодцахъ, расположенныхъ ближе къ рѣкѣ, она горько-соленая, а подалеже отъ рѣки — лучше, не имѣетъ горькаго вкуса. Вода въ колодцахъ показывается на глубинѣ 5—10 саж. По рѣкѣ, за селомъ, устроено нѣсколько мельницъ съ запрудами, гдѣ водится не мало мелкой рыбы: сазановъ, писбарей, а также много раковъ.

К л и м а т ъ .

Зимы здѣсь бываютъ непродолжительны и умѣренны: начинаются обыкновенно въ концѣ ноября или въ началѣ декабря и продолжаются до 15 — 20 февраля. Нерѣдко зимы бываютъ малоснѣжны, но при сильныхъ восточныхъ

---

*) Существуетъ преданіе, что когда-то гора, находящаяся на югъ отъ села, изобиловала прекрасными источниками и родниками съ прѣсною холодною водою; но горныя дикія племена Кавказа, вытѣсненные отсюда русскими, уничтожили всѣ родники; отыскать ихъ не удалось до сего времени.

вѣтрахъ, которые иногда здѣсь продолжаются цѣлыя недѣли, иногда доходить до 18—25° и сопровождаются страшными вьюгами (хуртою). Эти же восточные вѣтры вліяютъ на температуру лѣта, служатъ причиной засухъ, которыя особенно пагубны, если начинаются до уборки озимыхъ хлѣбовъ. Въ это время зной доходитъ до 28—31° на солнцѣ и до 26° въ тѣни; растительность выгораетъ и степь принимаетъ видъ опаленнаго поля. Даже въ балкахъ и рѣчныхъ ложбинахъ, дольше сохраняющихъ влагу, зелень вянетъ и желтѣетъ. Самые лучшія времена года въ этой мѣстности—весна и начало лѣта, когда степь покрывается сочными травами, озимыми всходами и другими растеніями, которыя здѣсь достигаютъ незначительной высоты. Осенью опаленное лѣтними жарами поле при умѣренной теплотѣ и небольшихъ дождяхъ снова оживаетъ и покрывается небольшою, но густою травой (отавою). Замерзаніе и вскрытіе рѣкъ происходитъ почти въ одно время съ выпаданіемъ и таяніемъ снѣга, такъ какъ слой снѣга и толщина льда бываютъ весьма незначительны. Растительностью поля начинаютъ покрываться съ половины марта: въ началѣ апрѣля уже цвѣтутъ фруктовыя деревья, появляются насѣкомыя, а въ первыхъ числахъ мая уже слышенъ первый громъ. Дождливыхъ дней въ году насчитывается до 75, большее число ихъ падаетъ на мартъ, апрѣль, май, сентябрь и октябрь мѣсяцы. Въ началѣ и въ концѣ зимы идетъ дождь съ крупными хлопьями снѣга. Въ жаркіе лѣтніе дни выпадаетъ нерѣдко градъ величиною отъ горошины до голубиного яйца и причиняетъ жителямъ села значительные убытки, выбивая въ поляхъ посѣвы и побивая зачастую въ распахъ захваченную на выгонѣ домашнюю птицу и животныхъ.

Климатъ села можно назвать вполне здоровымъ. Мѣстность и самое село доступны вліянію юговосточныхъ и западныхъ вѣтровъ, которые не позволяютъ скопляться надъ

сезомъ вреднымъ испареніямъ, заражающимъ воздухъ.

Ф л о р а.

Въ селѣ Новогеоргіевскомъ и въ окрестностяхъ лѣсовъ нѣтъ. По теченію рѣки, на которой расположено село, встрѣчаются небольшіе сады; въ садахъ растутъ: плодовые деревья: яблони, груши, сливы и черносливы, вишни, персики, абрикосы, тутовникъ, конскіе каштаны; для декораціи и живой изгороди: верба, акація, ясень, бѣлолисть, карагачъ; кустарниковыя: терень простой или обыкновенный и персидскій, крыжовникъ: бѣлый и желтый, гладкій и лохматый, смородина красная и черная. Изъ огородныхъ растеній больше всего разводятъ для домашняго употребленія и для продажи или обмѣна на хлѣбъ: капусту, буракъ, морковь, помидоры, рѣдьку, петрушку, свеклу, укропъ. Изъ техническихъ растеній больше всего сѣютъ коноплю, горчицу и ленъ, а тавричане на своихъ участкахъ разводятъ табакъ для купанья овецъ отъ коросты*). Изъ хлѣбныхъ растеній на поляхъ сѣютъ: пшеницу, ячмень, овесъ, гречиху, просо и кубанку. Изъ кормовыхъ травъ въ степи произрастаютъ: пырей, овсюгъ, ковыль, снопуга, тонконогъ и др.

Ф а у н а.

Для хозяйственныхъ надобностей въ селѣ разводятъ домашнихъ животныхъ: лошадей, коровъ, овецъ, козъ, свиней, верблюдовъ, кошекъ, собакъ, домашнихъ птицъ: курей, цесарокъ, гусей съ гладкими и курчавыми перьями,

---

*) Верстахъ въ 30—45 къ югу отъ Новогеоргіевскаго тавричане имѣютъ свои участки земли и составляютъ какъ бы отдѣльныя колоніи; главное ихъ занятіе—скотоводство.

утокъ, шенуновъ, индѣекъ бѣлыхъ и черныхъ. Въ поляхъ водятся дикіе звѣри: волки, лисцы, зайцы, хомяки, бродяги; встрѣчаются дикія птицы: дудаки, гагары, гуси, утки, перепела, куропатки, стрепета, кукушны, ласточки, бабы, цапли, журавли, скворцы, вороны. Въ рѣчкѣ и въ прудахъ водится рыба: сазанъ, пискаръ, карась.

П о ч в а.

Почва пахатной крестьянской земли—большую частью съ примѣсью глины, небольшого количества песку и мелкаго камня, по мѣстамъ солончаковая, только въ восточной части села, по направлению къ Кугульть, почва черноземная, дающая обильные урожан, хотя и не каждый годъ. Въ умѣренныя годы урожан бывають обильные, но въ дождливыя года иногда хлѣбъ въ зернѣ бываетъ тощій; это бываетъ тогда, когда послѣ частыхъ дождей наступаетъ продолжительная засуха, когда солома вырастаетъ высокая, а зерно не успѣваетъ еще налиться, какъ слѣдуетъ. Почвенный слой не вездѣ одинаковой толщины: въ однихъ мѣстахъ онъ простирается отъ 2 четвертей до 1½ арш., въ другихъ—до 2 арш. и болѣе; подпочву составляетъ толстый слой глины, лежащій на каменномъ грунтѣ. Каменный подпочвенный грунтъ по мѣстамъ выходитъ на поверхность земли въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ кургановъ, въ которыхъ жители устроили каменоломни для добыванія матеріала, нужнаго для построекъ и разныхъ домашнихъ подълокъ. Лучшіе курганы по качеству и количеству добываемаго въ нихъ камня находятся верстахъ въ 16 на ЮВ отъ села. На обнаженныхъ берегахъ рѣки и въ нѣкоторыхъ каменоломняхъ слои почвы расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: верхній слой составляетъ черноземъ, толщиной отъ ½ до 2 арш., средній состоитъ изъ сѣрой глины, толщи-

ною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ арш., и нижній изъ трехъ пластовъ песку: сѣраго, бѣлаго и желтаго. Въ общемъ почва села плодородная; объ удобреніи здѣшніе жители не имѣютъ и понятія.

Составъ населенія.

Въ 1893 году числилось по книгамъ волостного правленія въ селѣ 1253 двора, жителей 12.000 (мужчинъ 6.061, женщинъ 5.939); въ томъ числѣ дѣтей школьнаго возраста 961 (мальчиковъ 621, дѣвочекъ 340), изъ коихъ въ школахъ обучалось всего 103.

Число бракосочетаній.

Годы.	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	За 10 лѣтъ	Средн. числомъ.
Январь.	23	17	13	24	21	17	13	11	21	23	183	18,3
Февраль.	9	—	11	3	16	6	7	7	7	—	66	6,6
Мартъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,0
Апрѣль.	3	3	5	8	—	3	4	—	2	11	39	3,9
Май.	2	4	4	9	8	5	4	4	3	8	51	5,1
Іюнь.	5	1	2	1	5	—	—	2	—	3	19	1,9
Іюль.	4	1	2	5	—	5	2	—	—	4	23	2,3
Августъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	0,2
Сентябр.	—	4	1	4	—	—	3	6	1	4	23	2,3
Октябрь.	21	12	56	55	42	53	31	79	68	38	455	45,5
Ноябрь.	22	11	12	25	26	23	7	17	42	37	222	22,2
Декабрь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,0
Итого .	89	53	106	134	118	112	71	127	145	138	1083	108,3

Число родившихся за 10 лѣтъ.

Годы.	Поля.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За весь годъ.	
														Поля.	Общее полн.
1884.	м.	40	28	39	24	24	25	27	14	27	42	18	21	329	635
	ж.	30	24	32	25	21	27	27	19	34	20	25	25	309	
1885.	м.	27	26	33	25	25	22	29	29	21	32	17	23	309	610
	ж.	33	19	33	21	34	28	21	24	27	23	17	21	301	
1886.	м.	33	20	33	12	25	23	22	26	18	24	17	12	265	533
	ж.	46	20	24	19	21	22	14	18	21	19	27	17	268	
1887.	м.	26	35	22	27	33	23	19	26	19	33	26	15	304	606
	ж.	26	31	17	23	17	35	24	30	29	26	23	21	302	
1888.	м.	35	24	29	32	25	37	26	25	20	24	27	18	322	657
	ж.	26	30	26	23	35	25	28	36	22	30	34	18	335	
1889.	м.	18	20	41	32	28	27	34	17	25	40	34	21	337	635
	ж.	32	21	28	17	29	24	30	28	29	26	22	15	301	
1890.	м.	36	32	27	26	30	30	32	25	19	40	20	20	337	684
	ж.	33	32	41	31	33	22	22	24	20	24	24	21	327	
1891.	м.	34	31	24	21	21	45	40	24	28	29	28	8	333	643
	ж.	36	26	32	23	17	26	21	22	33	33	19	22	310	
1892.	м.	21	29	29	21	25	44	45	34	40	38	20	18	364	724
	ж.	16	28	49	25	36	37	45	35	24	26	27	16	366	
1893.	м.	39	38	29	22	19	27	24	36	36	46	16	33	365	735
	ж.	49	32	22	23	32	27	39	34	33	36	21	20	368	
За 10 лѣтъ.	м.	309	283	306	242	255	303	298	256	253	348	223	189	3259	6431
	ж.	329	263	304	230	275	273	271	270	272	265	239	190	3172	

Число умерших за 10 лѣтъ.

Годы	Пола.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За весь годъ.	
														Пола.	Обоего пола.
1884.	м. ж.	29 34	20 31	15 13	13 7	7 6	5 14	14 11	11 15	11 9	18 9	10 4	14 17	167 172	339
1885.	м. ж.	16 16	3 13	12 8	13 4	7 11	7 11	23 17	19 17	11 10	15 10	10 11	14 15	150 143	293
1886.	м. ж.	7 10	12 18	12 16	17 16	14 10	21 14	16 16	21 20	14 12	34 46	45 37	28 34	241 249	490
1887.	м. ж.	36 25	16 8	7 16	17 18	15 14	12 12	17 24	21 17	25 26	32 21	20 20	15 22	233 223	456
1888.	м. ж.	19 23	14 19	13 16	18 17	14 19	12 14	30 23	14 12	10 8	20 18	22 20	32 26	218 215	433
1889.	м. ж.	13 13	16 10	21 19	12 15	4 11	12 16	16 17	23 17	14 12	15 15	15 8	19 25	180 178	358
1890.	м. ж.	25 22	23 18	18 14	11 19	15 8	23 31	38 20	13 17	15 7	6 14	11 12	18 23	211 211	422
1891.	м. ж.	25 30	46 30	40 48	34 46	45 45	34 32	42 39	39 34	24 25	36 13	51 43	44 56	333 310	643
1892.	м. ж.	81 32	39 27	31 33	20 27	18 25	20 18	30 26	123 117	56 77	48 45	39 46	45 48	500 523	1023
1893.	м. ж.	36 38	25 24	22 20	10 10	16 22	14 15	20 13	14 14	64 6	11 12	5 9	20 18	193 189	382
За 10 лѣтъ.	м. ж.	249 243	224 192	186 208	165 179	155 174	160 177	246 206	198 192	244 192	235 203	228 212	249 284	2529 2454	4983

Коренные жители села большею частью великороссы, малороссы составляют пришлый элементъ изъ таврической, черниговской, полтавской и др. губерній. Вслѣдствіе таковаго

состава населенія разговорный языкъ представляетъ нѣкоторую смѣсь великорусскаго съ малорусскимъ. Кроме того, въ селѣ живетъ 9 душъ армянъ, занимающихся исключительно торговлею и ссыпкою хлѣба; всѣ они строго придерживаются своихъ религіозныхъ обрядовъ и составляютъ отдѣльный, замкнутый кружокъ.

Православныхъ въ селѣ насчитывается около 12 тысячъ душъ (обоого пола). Старообрядцевъ 12 душъ; всѣ они исключительно *австрійскаго толка*; они аккуратно посѣщаютъ церковныя службы православныхъ, но за исполненіемъ важнейшихъ требъ ѣздятъ къ своему священнику въ городъ Ставрополь; имѣютъ изъ среды своей двухъ начетчиковъ, а по временамъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ, въ село наѣзжаетъ ихъ главный попъ, живущій постоянно въ ст. Прочноокской, Кубанской области. Умершихъ своихъ они перѣдѣ хоронятъ безъ попа, общимъ собраніемъ, при чемъ поютъ обыкновенно всѣ монотонно и протяжно.

Физическое и нравственное развитіе жителей. Общественный и семейный бытъ.

Большая часть жителей села Новогеоргіевскаго отличается необыкновенно высокимъ ростомъ, широкими могучими плечамъ, сильными мускулистыми руками, открытымъ высокимъ лбомъ, выдающимся подбородкомъ, суровымъ взглядомъ. Встрѣчаются нерѣдко между сельчанами такіе силачи, что между пальцами одной руки свободно раздавливаютъ чайный или винный стаканъ.

Въ отношеніи нравственности жители села стоятъ далеко не на высокомъ уровнѣ: при общемъ невѣжествѣ, пьянство, грубость, грабежи, разбой и другіе пороки стали почти обычными явленіями среди обывателей. Не даромъ говорятъ: «въ Терновѣ, какъ десятый дворъ, такъ и лхой воръ». Не проходитъ другой разъ ночи, чтобы

у одного не украли лошадей, у другого деньги, у третьяго что-либо изъ хозяйства. Пьянство въ послѣднее время стало сильно распространяться не только среди взрослыхъ, но и подростковъ; пьютъ женщины, дѣвѣцы и даже малолѣтніи дѣти. Грабежи, разбои и пьянство приняли такіе размѣры, что общество вынуждено было въ 1893 году приговоромъ своимъ ходатайствовать о высылкѣ изъ своей среды 9 человекъ, какъ весьма вредныхъ и порочныхъ лицъ для населенія. Послѣ этого грабежи и разбои было прекратились, но ненадолго: не прошло и полгода, какъ тѣ же преступленія возобновились съ большею силою: въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ совершено множество кражъ и разбоевъ, не обошлось и безъ человѣческихъ жертвъ. Печально то, что всѣ такия преступленія годами совершаются почти безнаказано: не смотря на энергичныя мѣры и преслѣдованія полиціи, злоумышленники не попадаютъ въ руки правосудія.

Въ отношеніяхъ между собою жители села иногда бываютъ дерзки, грубы и злопамятны: за личныя оскорбленія нерѣдко мстятъ своеручною расправою; съ крупными обидами обращаются въ волостной судъ, гдѣ дѣла по настоянію судей большею частью оканчиваются миромъ; при чемъ младшій кланяется старшему въ ноги, прося у него прощенія, а этотъ, въ свою очередь, дѣлаетъ то же и вслѣдъ за этимъ тяжущіеся вмѣстѣ съ судьями идутъ въ кабакъ пить «мировую». Если же тяжущіяся стороны не пожелаютъ окончить дѣло миромъ, то судъ постановляетъ свое рѣшеніе и заноситъ въ шнуровую книгу.

Большинство жителей не чужды набожности и другихъ нравственныхъ качествъ. Въ воскресные и праздничные дни они аккуратно посѣщаютъ церковную службу. Въ установленные церковью дни поминуютъ усопшихъ родителей и родственниковъ, а въ великій постъ говѣютъ, исповѣдываются и приобщаются Св. Тиннъ, въ другіе посты, а также по средамъ и въ

особенности по пятницамъ не ѣдятъ ничего мясного и молочнаго, а пѣкоторые въ эти дни отказываются совсѣмъ отъ пищи; своихъ духовныхъ пастырей слушаютъ охотно и чтутъ. Когда кто-нибудь опасно заболѣетъ, тотчасъ посылаютъ за священникомъ, прося его посповѣдывать и причастить больного; если больной не имѣетъ надежды на выздоровленіе, то его соборуютъ. Болѣе состоятельные изъ жителей заказываютъ священнику служить по умершему обѣдню въ теченіе 40 дней (сорокоустъ).

Гостепрѣимство, хлѣбосоольство составляетъ довольно замѣтную, характерную черту жителей села. Терновець любитъ угостить и не жалѣетъ для гостя ничего, что у него есть въ хозяйствѣ; радушіе слышится уже въ привѣтливомъ приглашеніи: «зайди, побывай у меня, откушай нашего хлѣба-соли, что Богъ послалъ». Обыкновенно хозяинъ усерднѣе всего налегаетъ на водку и вино; если къ концу обѣда гости довольно опьянѣли, хозяинъ, равно какъ и гости остаются вполнѣ довольны.

Глава всего семейства—отецъ; жена, дѣти и вообще вся семья находятся подъ его надзоромъ, контролемъ и руководствомъ; безъ его совѣта или приказанія никто не начинаетъ никакого важнаго дѣла. Семейный бытъ до настоящаго времени сохранилъ старинный, патриархальный характеръ. Впрочемъ, въ послѣднее время бываютъ случаи неповинованія дѣтей отцу: нѣкоторые бросаютъ отцовскій домъ престарѣлаго отца и живутъ отдѣльно.

Въ рабочіе дни всѣ семьи проводятъ время за домашними или полевыми работами. Осенью и зимою всѣ ложатся спать съ вечера, а съ полуночи весь домъ поднимается на ноги, и каждый принимается за свою работу: женщины прядутъ, ткутъ, шьютъ, вяжутъ, вышиваютъ, а мужчины работаютъ по хозяйству или мастерствамъ: молятъ цѣпами хлѣбъ, рубятъ кирками камень, дѣлаютъ изъ

него катки, корыта, кресты и проч. Въ лѣтнюю пору всё выѣзжаютъ въ поле и дружно принимаются за работу, дома остаются одни дряхлые старики и дѣти, которымъ поручается все домашнее хозяйство. Съ наступленіемъ праздничнаго дня зимою идутъ въ баню, а лѣтомъ—на рѣку смыть съ себя грязь, надѣваютъ чистое бѣлье, праздничную одежду и идутъ въ церковь къ вечернѣ, затренѣ и къ обѣднѣ. Послѣ обѣда, молодежь идетъ въ сады или на улицу, въ заранѣ условленные мѣста; здѣсь парни и дѣвки поютъ, танцуютъ подъ звуки пищиковъ; пожилые члены семействъ послѣ обѣда отдыхаютъ, потомъ, сдѣлавши необходимыя распоряженія по хозяйству, одни идутъ въ волостное правленіе, гдѣ рѣшаютъ общественные вопросы, другіе на церковную площадь, къ духанамъ послушать новостей или же выпить въ компаніи чарку водки. Бабы тоже собираются на улицахъ кружками и ведутъ между собою разговоръ, который обыкновенно бываетъ семейнаго или хозяйственнаго характера.

Одежда и обувь крестьянъ.

Одежду пожилыхъ крестьянъ въ теплое время составляютъ: бешметъ (бешметъ), обыкновенный картузь, ситцевая рубаха, холщевые штаны, обувь: башмаки или «опорки», легкіе сапоги, поршни, «коты» или черевини. Въ зимнее время мужчины одѣваются въ полушубокъ, а болѣе состоятельные — въ тулупы и зипуны; на голову надѣваютъ мѣховыя шапки, на ноги—валенки и «воронцовскіе» сапоги. Молодые ребята (парубки) одѣваются наряднѣе взрослыхъ: одежду ихъ составляютъ въ праздничные дни: кашемировая рубаха, вышитая по канвѣ, бешметъ «шалоновый» съ краснымъ или голубымъ поясомъ, суконный картузь, сапоги хорошаго товару съ мѣдными подковами; въ зимнее

же время одѣваются въ полушубокъ, крытый дорогимъ сукномъ или другою какою-либо матеріею, на шею надѣваютъ шелковый шарфъ.

Одежду двѣушекъ въ теплое время составляютъ: холодайка, кофточка, суконный халатъ, юбка, фартукъ или передникъ, платки: шелковые, шерстяные, кашемировые, ситцевые и др.; обуваются въ шагреновые полусапожки съ блесточками. Въ зимнее время одѣваются, сверхъ того, въ курпейчатые шубы, крытыя атласомъ, лондонскимъ дымомъ или другою какою-нибудь дорогою матеріею съ дорогимъ пушистымъ воротникомъ (котикомъ). Зимой большая часть женщинъ носить сапоги, валенки, теплые чулки, а лѣтомъ подчасъ ходить и босикомъ.

Общественныя повинности и сельскій судъ.

Село дѣлится на шесть сотенъ или частей: Орловскую Шелуховскую, Бѣлгородскую, Буреливскую, Головищенскую и Хуторскую. Для соблюденія тишины и порядка, каждая сотня поручается одному изъ чиновъ мѣстнаго полицейскаго надзора, сотскому; въ своей части сотскій объявляетъ о времени сельскаго схода, понуждаетъ жителей къ исправной уплатѣ податей, сообщаетъ имъ о рѣшеніи важнѣйшихъ общественныхъ дѣлъ, снаряжаетъ подводы и т. под.

Для разбора тяжбныхъ дѣлъ въ сельскомъ волостномъ судѣ засѣдаетъ 3-е судей. Засѣданіе суда обыкновенно происходитъ въ праздничные и вообще въ свободные отъ работы дни. По общему положенію о крестьянахъ суду предоставляется право подвергать виновныхъ сѣченію розгами до 20 ударовъ, штрафовать на сумму отъ 1 до 3 руб., подвергать аресту при сельской тюрьмѣ отъ 1 до 7 дней, определять на общественныя работы, взыскивать по векселямъ отъ 1 руб. до 100. Свои постановленія за своею подписью

судъ записываетъ въ установленную книгу; оставшимся недовольными рѣшеніемъ волостного суда немедленно выдается копія, которая представляется съѣзду мировыхъ посредниковъ. Кромѣ 3-хъ судей въ селѣ имѣется старшина и его помощникъ, которые, какъ и судьи, избираются мѣстнымъ обществомъ и утверждаются въ своихъ должностяхъ на 3 года мировымъ посредникомъ. Для исполненія общественныхъ должностей сходомъ избираются слѣдующія лица: 1 сборщикъ податей, 1 смотритель хлѣбнаго магазина, 1 водяной староста, 1 пожарный староста, 40 полицейскихъ сотскихъ, 4 разъѣздныхъ, 3 церковныхъ сторожа, 2 сторожа при хлѣбномъ магазинѣ, 2 сторожа при волостномъ правленіи, 1 сторожъ при училищѣ, 1 рѣзчикъ земли, 1 смотритель сельской тюрьмы; содержатся по вольному найму: 1 писарь и 2 его помощника, 1 частный и 1 участковый фельдшеръ, 1 оспопрививатель, 1 регентъ пѣвческаго хора, 1 церковный староста,—всего 66 лицъ.

Общественные капиталы и расходы.

Для уплаты государственныхъ податей, мірскихъ повинностей и для общественныхъ расходовъ установленъ налогъ по 5 руб. съ души въ годъ. Въ годъ со всего села поступило въ 1893 г. сборовъ 26.981 р. 17 к., въ томъ числѣ казеннаго платежа—15.064 руб. 37 коп., земскихъ 2.338 руб. 80 коп., мірскихъ—7.658 руб.

Кромѣ подушныхъ сборовъ въ томъ же 1893 году въ мірскую кассу поступили слѣдующіе сборы:

За открытіе въ селѣ питьевыхъ заведеній	5.000 р.
За приписку семействъ	50 „
По жертвованіи на церковь	2.000 „
Всего	7.050 р.

На общественныя нужды расходовались, какъ всегда, мірскія деньги:

Жалованье старшинѣ	400 р.
Писарю	850 „
Почтосодержателю	1.500 „
На содержаніе министерскаго училища . .	500 „
Регенту	120 „
Сторожу церковно-приходской школы . . .	50 „
На содержаніе 3-го церковнаго причта . .	100 „
Фельдшеру	84 „
Полицейскому уряднику	45 „
Оспопрививателю	50 „
<hr/>	
Всего	3.699 р.

Къ 1-му января 1894 г. въ общественной кассѣ вѣсть съ остатками прежнихъ годовъ состояло въ наличности 10.000 руб. . . . . 10.000 р.

Народное образованіе.

Съ развитіемъ въ селѣ сельско-хозяйственныхъ занятій, ремеслъ, промысловъ и торговли стала болѣе и болѣе ощущаться потребность въ грамотности; въ селѣ начали появляться частныя школы грамоты, а въ 1872 году, по желанію мѣстнаго общества, впервые было открыто начальное училище для дѣтей обоего пола. Училище долгое время помѣщалось въ небольшомъ зданіи, мало приспособленномъ для своей цѣли, только въ 1891 году, съ преобразованіемъ его въ одноклассное по планамъ М. Н. П. 1874 года, для него было выстроено довольно удобное зданіе на 60 учащихся, которое и существуетъ до настоящаго времени. При училищѣ имѣется садъ, огородъ и цвѣтникъ для практическихъ занятій учащихся. Съ развитіемъ среди поселянъ потребности къ ученію училище не могло вмѣстить всѣхъ желаю-

щихъ учиться, явилась потребность въ открытіи другого училища, которое и было открыто въ 1888 году мѣстнымъ духовенствомъ. Училище помѣщается въ удобнѣйшемъ зданіи, выстроенномъ въ церковной оградѣ; въ немъ имѣется прекрасное помѣщеніе для занятій и квартира для учителя; учителю отведено $\frac{1}{4}$ десятины земли подъ садъ и огородъ. Въ настоящее время въ обоихъ училищахъ обучается ежегодно отъ 100 до 120 дѣтей обоого пола. На содержаніе министерскаго училища ежегодно отпускается по 500 руб. мѣстнымъ обществомъ, изъ коихъ въ жалованье учительницѣ идетъ 330 руб., законоучителю 100 руб. и на учебныя пособія 70 руб. Церковно-приходское училище содержится исключительно на средства мѣстнаго причта, кромѣ отопленія, которое отпускается мѣстнымъ обществомъ натурою. Жалованья учителю этого училища назначено 400 руб. Въ училищахъ имѣются бібліотеки: учительская и ученическая, въ нихъ достаточно географическихъ картъ и историческихъ картинъ (изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта). Кромѣ положенныхъ программю предметовъ, въ училищахъ преподаются пѣніе, гимнастика и рукодѣліе. Ежедневно ученіе начинается въ 8 часовъ утра и окончивается въ 3—4 часа по полудни. Полный курсъ ученія въ министерскомъ училищѣ окончили 10 мальчиковъ съ правами по отбыванію воинской повинности и 4 дѣвочки.

Кромѣ этихъ 2-хъ училищъ, въ концѣ 1893 года въ помѣщеніи бывшаго министерскаго училища открыта школа грамотности, въ коей обучается болѣе 30 мальчиковъ и дѣвочекъ.

При 12-ти тысячахъ населенія трехъ училищъ для удовлетворенія потребности къ ученію далеко недостаточно; масса дѣтей школьнаго возраста остается безъ элементарнаго образованія. Къ тому же село протянулось въ длину верстъ на 9, а всѣ три школы расположены въ центрѣ

ею. Крестьяне, живущіе на окраинахъ села, совершенно отказываются посылать дѣтей въ школу, въ особенности въ зимнее время, при трескучихъ морозахъ. Въ виду указанныхъ затрудненій, большая часть дѣтей учится кое-какъ у спившихся бродячихъ писцовъ, отставныхъ унтеръ-офицеровъ и т. п. сельскихъ грамотѣевъ, получающихъ за свой трудъ грошовую плату. Такія школы многими крестьянами открыты у себя на дому. Нечего и говорить объ успехахъ такого домашняго обученія; но эти явленія указываютъ на большую потребность среди крестьянъ къ обученію дѣтей грамотѣ. Чтобы дать возможность всѣмъ жителямъ обучать своихъ дѣтей въ школахъ, необходимо было бы, во-первыхъ, устроить еще по одному, хотя начальному, училищу по концамъ села, во-вторыхъ, устроить при одномъ изъ существующихъ училищъ ночлежную комнату для тѣхъ учащихся, которые принуждены приходять въ школу за 4—5 верстъ. Открытіе новыхъ школъ или ночлежной комнаты положительно необходимо, такъ какъ многія дѣти, коимъ приходится очень далеко ходить въ школу, въ ненастную погоду, въ особенности зимою, бываютъ принуждены оставаться въ школѣ или дома цѣлыя недѣли изъ страха быть занесенными снѣгомъ или же замерзнуть совсѣмъ по дорогѣ.

Занятія жителей.

Главные занятія жителей села Новогеоргиевскаго составляютъ: земледѣліе, за нимъ скотоводство и торговля; второстепенное значеніе, какъ нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ, имѣютъ садоводство, огородничество, охота, извозъ и разныя ремесла.

Земледѣліе. Количество распашной земли простирается до 47.076 десятинъ; въ томъ числѣ удобной, черноземной, мѣста-

ми песчаной, — 42.908 десятинъ, а неудобной, каменистой, — 4.168 десятинъ. Земледѣіе и вообще сельское хозяйство долгое время не имѣли благоприятныхъ условій для своего развитія въ селѣ Новогеоргіевскомъ. До умиротворенія сѣвернаго Кавказа всѣ степи на сѣверъ и на востокъ отъ села были заняты трухменами и калмыками. Эти кочевники часто врываются въ село, грабят, истязали и убивали жителей, забирали ихъ имущество и угоняли домашній скотъ. Каждый поселянинъ не могъ поручиться за свою безопасность и даже жизнь, особенно вдали отъ села. Сельское хозяйство при такихъ условіяхъ развиваться не могло. Земледѣіе, составлявшее тогда, какъ и теперь, главное занятіе жителей, сосредоточивалось только поблизости села. Съ умиротвореніемъ края трухмены принуждены были оставить свои раззорительные набѣги и переселиться за озеро Манычъ, на земли, отведенныя имъ русскимъ правительствомъ для осѣдлой жизни. Новогеоргіевцы долго не могли оправиться отъ хищническихъ раззореній трухменъ и донинѣ не могутъ забыть бывшія тревожныя времена. Съ теченіемъ времени раззорительные набѣги степняковъ отошли въ область преданій; настала пора полной безопасности для мирныхъ занятій поселянъ; крестьяне стали заниматься все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ земледѣіемъ, чему способствовало и плодородіе почвы.

Полевая работа распадается на 5 послѣдовательныхъ приѣмовъ: пахоту, посѣвъ, жатву, молотбу и сѣнокосъ.

Пахота. Распашная земля идетъ подъ посѣвы въ установленномъ порядкѣ. Для этого въ селѣ имѣется особая коммисія рѣзчиковъ, которые въ очередномъ участкѣ нарѣзываютъ каждому домохозяину землю по числу ревизскихъ душъ. Землю крестьяне пахутъ два раза въ годъ: весной подъ яровой посѣвъ и осенью подъ озимый. Подъ яровой пахутъ мягкую землю особыми, такъ называемыми, «букарами» —

трехлемешными плугами. Какъ въ первый, такъ и во второй плугъ впрягаютъ отъ двухъ до пяти паръ воловъ. При плугѣ требуется не менѣе трехъ работниковъ, изъ конхъ два (погоньчи) погоняютъ воловъ, а третій (плугатырь) ходитъ за плугомъ и управляетъ имъ. Въ селѣ насчитывается болѣе 800 домохозяевъ, которые имѣютъ собственные плуги и «букаря» и нужное количество воловъ или лошадей для самостоятельной обработки почвы; остальные хозяева обрабатываютъ землю сообща, «спрягаются» по два—по три двора вмѣстѣ. Предпочтеніе отдають глубокой пахотѣ: «глубже пахать—больше хлѣба ѣдать, а мелко пахать—урожая не ждаты». Борозды проводятъ въ ширину отъ 2 до 3 четв., въ глубину до 6 вершк. и въ длину до 160—200 саж. Десятина вспаханной земли цѣнится въ работѣ 6—11 руб. Однолемешнымъ плугомъ можно вспахать въ день до $\frac{1}{2}$ дес. крѣпкой земли, мягкой—до 1 десятины; трехлемешнымъ плугомъ—отъ 2 до 3 десятинь. Ежегодно вспахивается крестьянами для разныхъ посѣвовъ около 6—7 тыс. десятинь земли. Для посѣва пшеницы, проса, льна пахутъ черноземную почву и при томъ цѣлину, а для гречихи, овса, ячменя, картофеля—мягкую, для арбузовъ, дынь, огурцовъ—солончаковую съ примѣсью песка. Слой земли, годный для земледѣлія, простирается отъ 2 до 3 четвертей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2 арш.

Посѣвъ. Если вспаханная земля—мягкая и лежитъ ровнымъ слоємъ, то прямо приступаютъ къ посѣву, безъ предварительнаго боронованія; если же вспахана цѣлина, и земля лежитъ большими комьями, то ее разрыхляютъ сначала ораломъ, а затѣмъ бороною. Въ орало впрягаютъ одну пару воловъ или лошадей. Орала всегда устраиваются такъ: въ деревянный брусъ, имѣющій въ длину не менѣе сажени и въ толщину до 6 вершковъ, вбиваются по длинѣ его желѣз-

ные зубья, имѣющіе форму лопать; къ серединѣ этого бруса, подъ прямымъ угломъ, прикрѣпляется брусокъ меньшей толщины: конецъ бруса удерживается на двухколесной тележкѣ съ осью и оглоблями. Когда земля достаточно разрыхлена, приступаютъ къ посѣву. Сѣются обыкновенно сѣмена, предварительно очищенные на особой сортировкѣ. За неимѣніемъ сѣялокъ сѣмена разбрасываютъ просто руками. Если желаютъ посѣять порѣже, то зерна стараются бросать отъ себя впередъ подалше, какъ можно болѣе врозь и во время сѣянья идутъ по засѣваемой пахоти скорѣе; если желаютъ посѣять гуще, то дѣлаютъ наоборотъ. Вслѣдъ за посѣвомъ начинаютъ бороновать. Борона употребляется обыкновенная русская, съ деревянными или желѣзными зубьями; въ нее впрягаютъ лошадь или пару воловъ. Посѣвъ производятъ два раза въ годъ: весною яровой, а осенью озимый. Для посѣвовъ крестьяне строго слѣдятъ за дождями. „Сѣй въ золу, да въ пору“, говорятъ опытные хозяева. Арбузы, дыни, огурцы, тыквы и проч. огородину не сѣютъ, а разсаживаютъ руками въ особо приготовленныхъ бороздкахъ. Какъ полевые посѣвы, такъ и огородныя овощи пропадаютъ, когда они заростають сорною травой. Въ 1893 году было засѣяно:

озимую пшеницу	1.500	десятинъ,	высѣяно	1.250	четвертей,
ячменемъ	2.500	„ „	1.500	„ „	
овсомъ	4.500	„ „	400	„ „	
просомъ	350	„ „	140	„ „	
коноплею	23	„ „	8	„ „	
льномъ	200	„ „	600	„ „	
арбузами засажено.	57	„ „	—	„ „	
огурцами	24	„ „	—	„ „	

Жатва. Время жатвы наступаетъ съ 20-го іюня. Прежде всего посѣваютъ озимые посѣвы, а спустя недѣли 2—3, посѣваютъ и яровые. Такъ какъ хлѣба здѣсь низкорослые,

то ихъ никогда не жнутъ, а только косятъ. Въ концу косы (рукоятъ), тамъ, гдѣ прикрѣпляется коса, прикрѣпляютъ вмѣстѣ съ нею особые грабки съ длинными зубьями. Подкошенный хлѣбъ во время взмаха косой падаетъ на грабки и владется каждымъ взмахомъ въ ровный рядъ (покосъ). За косарями по свѣжему покосу идутъ съ граблями вязальщицы и вяжутъ скошенный хлѣбъ въ снопы. Снопы сносятся приблизительно на средину каждой скошенной нивы и владутся сначала пятнами вдоль нивы, а потомъ перекладываются въ крестцы по 15 сноповъ въ каждомъ. Спустя недѣлю или болѣе, хлѣбъ свозится домой на гумно или, если поле отъ села далеко, то на токъ, нарочно для того приготовляемый въ степи, на нивѣ, и тамъ складывается въ одонья. При обильномъ урожаѣ цѣны на рабочія руки бывають довольно высоки, до 3 рублей и даже до 6 руб. пара за рабочій день. Дороговизна рабочихъ рукъ заставляетъ многихъ жителей давать уборку хлѣба наемнымъ рабочимъ не за деньги, а съ третьяго снопа на хозяйскихъ харчахъ. Для удешевленія уборки хлѣба многіе обзавелись жатвенными машинами; въ селѣ у крестьянъ и у частныхъ землевладѣльцевъ насчитывается такихъ машинъ не болѣе 10.

Молотьба. Для молотьбы рядомъ съ одоньями (скирдами) приготовляютъ токъ: выбираютъ ровное мѣсто, очищаютъ его отъ сорныхъ травъ, выравниваютъ въ видѣ круга въ діаметрѣ не менѣе 8 саж., поливаютъ водою, покрываютъ сѣномъ или соломой, затѣмъ долго ѣздятъ по немъ тяжелыми возами или каменнымъ каткомъ. Послѣ этого току даютъ немногу просохнуть, потомъ чисто-на-чисто сметають его вѣнникомъ или метлой. На приготовленный такимъ образомъ токъ настилають развязанные снопы хлѣба и молотятъ возами, батками, молотилками, цѣпами—последними, впрочемъ, очень рѣдко. Нерѣдко молотятъ лошадыми, для чего 3—6 штукъ ихъ

заразъ гонять по развязаннымъ на току снопамъ; правящій лошадыми держитъ ихъ длинной веревкою, стоя на срединѣ тока и поворачиваясь за ними на одномъ мѣстѣ. Рабочіе при этомъ граблями и вилами переворачиваютъ обмолачиваемую солому до тѣхъ поръ, пока всѣ зерна не осыпятся внизъ на токъ. Молотилками, несмотря на всѣ ихъ удобства, крестьяне пользуются мало, не желая за пользование ими платить 6-ю или 9-ю часть хлѣба. Послѣ молотбы солому выкидываютъ за края тока, а зерна съ половию сметаютъ на середину въ одну кучу. При тихомъ вѣтрѣ смолоченный хлѣбъ вѣютъ, подбрасывая лопатою вверхъ, немного противъ вѣтра такъ, чтобы зерна падали на токъ, а полова относилась немного въ сторону, подальше отъ зерна. По провѣянному зерну проводятъ еще сѣтку, связанною изъ тонкихъ шереховатыхъ веревокъ, и собираютъ отсѣченные колосья, стебли разныхъ растений и проч., которые цѣпляются за сѣтку. Провѣянный и очищенный хлѣбъ мѣшками или парусами сыплется въ амбары или, за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ въ нихъ, даже въ жилия помѣщенія. Въ 1893 году было намолочено:

пшеницы	5.250	четвертей	. . . . .	на	15.850	р.
овца	1.500	"	. . . . .	"	4.500	"
ячменя	6.000	"	. . . . .	"	18.900	"
проса	400	"	. . . . .	"	1.200	"
гречихи.	18	"	. . . . .	"	115	"
горчицы	260	"	. . . . .	"	1.820	"
чечевицы	6	"	. . . . .	"	60	"
гороху	18	"	. . . . .	"	120	"
фасоли	10	"	. . . . .	"	85	"

Всего собрано разнаго хлѣба 13.462 четвертей на 41.850 р.

Сѣноносъ. Вслѣдствіе песчаной, а въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ и солончаковой почвы погосы здѣсь начинаются сравнительно раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Чѣмъ теплѣе весна, чѣмъ больше дождей, тѣмъ сѣнокосы начинаются раньше. Были случаи, что сѣнокосы здѣсь начинались съ 1-го мая. Если весной бываетъ продолжительная засуха, бездождіе и дуетъ восточный, сухой, вѣтеръ, то травы или выгораютъ, особенно на солончаковой почвѣ, или выходятъ до того низкорослыя, рѣдкія, что нельзя захватить косую. Въ хорошую весну травы хотя не бываютъ высоки, но вырастаютъ довольно густыя. Изъ кормовыхъ травъ произрастаютъ въ большомъ количествѣ тонконогъ, пырей, буркунъ, изрѣдка, и то между этими породами травъ, эспарцетъ, метлица и типецъ. Недѣли за двѣ до сѣнокоса въ степь выѣзжаютъ особые выборные отъ общества люди, которые тщательно вымѣряютъ годную траву и разбиваютъ ее на участки по количеству сотенъ въ селѣ и по количеству ревизскихъ душъ въ каждой сотнѣ. Въ назначенный день каждая сотня выѣзжаетъ въ степь дѣлить свой участокъ уже на души, при этомъ болѣе бѣдные, не имѣющіе скота, продаютъ свои надѣлы травы рубля за 2—3 десятину. По окончаніи дѣлежа всѣ возвращаются въ село, нанимаютъ косарей и снова ѣдутъ въ степь косить траву. Участокъ травы, длиною въ 200 и шириною въ 20 саж., можно скосить за 2 руб.; а совсѣмъ убрать сѣно: скосить, сгромадить и сложить въ стога или скирды—за 6—8 руб. Какъ только скошенная трава достаточно просохнетъ, ее граблями сгромаживаютъ въ небольшіе ряды или валы; вечеромъ того же дня или на другое утро, когда сѣно немного отвологнетъ, валы складываются въ копны. Когда же копны достаточно осядутъ, тогда мальчишки—подростки, охвативъ ихъ кругомъ веревкою, паркою воловъ или лошадей стаскиваютъ по нѣскольгу въ одно указанное мѣсто, гдѣ сѣно складывается въ стога или скирды: одинъ стоитъ на стогу и распределяетъ подаваемое ему сѣно, а

другой (кидальщикъ) подаетъ ему вилами. Трое кидальщиковъ въ состояніи сложить въ два часа стогъ сѣна, величиною до 8 саж. въ окружности и 12 саж. черезъ верхъ. Качество сѣна зависитъ главнымъ образомъ отъ времени, когда оно скошено и убрано въ стога, а потому при покупкѣ его обращается вниманіе не столько на величину скирды, сколько на время его уборки. Стогъ сѣна воровъ въ 15—12 можно купить не дороже 25 руб. зимою и не дешевле 12 руб. лѣтомъ. Цѣны косарю — подещнику отъ 40 коп. до 1 р. 20 к., громадьщику—20—50 коп., конильщику — 50—80 коп., кидальщику въ стога — 1 руб.—1 руб. 50 коп. Въ послѣднее время, за недостаткомъ и дороговизной рабочихъ рукъ, начали входить въ употребленіе сѣнокосилки и конныя грабли, которыя можно встрѣтить пока только у частныхъ землевладѣльцевъ—тавричанъ.

Скотоводство. Скотоводствомъ въ селѣ Новогеоргіевскомъ занимаются главнымъ образомъ для цѣлей земледѣлія и домашняго хозяйства, частью для продажи.

Въ 1893 году въ селѣ насчитывалось: рабочихъ воловъ 3.377 головъ, коровъ 2.491, лошадей 1.737, овецъ 31.202, козъ 860, свиней 2.512, телятъ 1.246. Дворовъ, не имѣвшихъ лошадей въ 1893 году, насчитывалось 290, не имѣвшихъ рабочихъ воловъ—545 и не имѣвшихъ никакого скота—45.

Рабочій скотъ, въ свободное отъ работъ время, всегда пасется за сѣломъ и на ночь загоняется въ особо устроенные для этого *базы*, гулевой же скотъ стадами пасется въ степи, а къ вечеру пригоняется въ село. Предназначенный къ продажѣ и на убой скотъ всего села пасется отдѣльнымъ *отгономъ* цѣлое лѣто въ степи, гдѣ и ночуетъ, и только съ наступленіемъ зимы разбирается хозяевами по дворамъ.

Скотоводствомъ новогеоргіевцы раньше занимались въ

большихъ раздѣлахъ, чѣмъ теперь: не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ рѣдко можно было встрѣтить такого домохозяина, у котораго не насчитывалось бы десятка и болѣе головъ рогатаго скота. Въ послѣднее время, вслѣдствіе частаго появленія чумы на рогатомъ скотѣ, скотоводство замѣтно стало падать. Рогатый скотъ разводится преимущественно крупной калмыцкой породы, извѣстной подъ именемъ черкасской. Мясо рогатаго скота рѣдко когда употребляется въ пищу: для этого служатъ бараны и овцы. Овцы большею частію простыя—русскія или калмыцкія съ курдюками, съ довольно грубою шерстью, мериносовъ разводятъ мало. Степныя лошади разводятъ въ небольшомъ количествѣ, главнымъ образомъ, для хозяйственныхъ нуждъ, встрѣчаются превосходныя лошади. Мясо и сало свиней въ большомъ употребленіи среди мѣстныхъ жителей, въ особенности въ лѣтнее время, когда за немнѣишемъ другихъ мѣстныхъ продуктовъ, они составляютъ въ степи и дома единственную пищу крестьянина и приправу къ кушаньямъ. Свиней разводятъ не много; онѣ—средней величины, откармливаются жителями большею частію въ продолженіе Филипповскаго поста къ Рождеству, рѣже въ продолженіе Великаго поста къ Пасхѣ. Сало солятъ въ обыкновенныхъ мѣшкахъ, а изъ мяса готовятъ ветчину, для чего окорока вѣшаются на нѣсколько дней въ дымовую трубу; щетину продаютъ на мѣстѣ не дороже 60 коп. за фунтъ; пудъ сала цѣнится въ 8 руб. Откормленныя свиньи продаются отъ 12 до 25 руб., обыкновенныя отъ 3 до 6 руб.; пара рабочихъ воловъ стоитъ отъ 45 до 120 руб., корова—отъ 10 до 25 руб., лошадь—отъ 15 до 60 руб., овца—отъ 2 до 5 руб., коза—отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб., теленокъ—отъ 4 руб. до 8 руб.

Садоводство. Садоводство въ селѣ Новогеоргиевскомъ не

составляет отдельнаго промысла: на него не обращается должнаго вниманія, и ведется оно самымъ первобытнымъ способомъ. Въ послѣднее время здѣсь дѣлались опыты разведенія фруктовыхъ деревьевъ лучшихъ породъ, но плоды ихъ не оправдали ожиданій: деревья годъ отъ году зачахли отъ неумѣлаго ухода за ними. Успѣшнѣе всего произрастаютъ обыкновенныхъ сортовъ яблони, груши, вишни, сливы, черносливы, кое-гдѣ имѣются персики и абрикосы. Лучшіе сорта фруктовъ привозятся сюда изъ сосѣднихъ селъ и станицъ Кубанской области, продаются или вымѣниваются на зерновой хлѣбъ; мѣрка фруктовъ на мѣрку зерна, или, какъ говорятъ, разъ на разъ. Свирѣпыми врагами садоводства являются черви; ихъ появляется такое множество, что деревья почти лишаются листьевъ; плоды отъ нихъ портятся и становятся совершенно негодными къ употребленію. Въ послѣднее время противъ червей стали принимать слѣдующія мѣры: подъ деревомъ съ червями, въ совершенно тихую погоду, раскладываютъ костеръ изъ князиковъ, въ который всыпаютъ сѣру. Поднимающійся отъ костра дымъ охватываетъ дерево, отчего черви одинъ за другимъ падаютъ съ дерева на землю, гдѣ ихъ давятъ ногами или чѣмъ др.; болѣе же низкія и молодыя деревья обрызгиваютъ табачнымъ экстрактомъ. Въ палисадникахъ передъ дворомъ каждаго домохозяина растутъ: акація, сирень, бѣлолистъ и ясень, которые даютъ тѣнь и до нѣкоторой степени обезопасиваютъ село отъ пожаровъ. Вишни, сливы и другіе садовые фрукты сушатъ на солнцѣ или въ печи для узвара.

Огородничество. Огородничествомъ въ селѣ крестьяне занимаются исключительно для себя: въ постные дни главную пищу крестьянина составляютъ огородныя овощи. Такъ какъ земля для огородничества требуетъ лучшей обработки и хорошаго удобренія, то подъ огороды отводятся мѣста

преимущественно вблизи хозяйственных строений или же недалеко за селомъ, гдѣ не имѣется недостатка въ водѣ и въ удобреніяхъ. Землю подъ огородъ отводятъ, по возможности, черноземную; ее удобряютъ навозомъ, перегноемъ, костями и т. п. Огороды напашутъ плугомъ и послѣ боронованья дѣлаютъ грядки съ покатосями на югъ. Въ грядкахъ сажаютъ лукъ, чеснокъ, укропъ, рѣдку, рѣдису, перецъ, морковь, свеклу и разсаду. Для картофеля, петрушки, огурцовъ, тыквъ, капусты грядокъ не дѣлаютъ, а сажаютъ ихъ на вспаханной землѣ рядами. Къ работамъ въ огородѣ приступаютъ очень рано, какъ только сойдетъ снѣгъ и оттаетъ земля, приблизительно въ половинѣ марта. Въ засуху огородину поливаютъ и раза 2—3 очищаютъ отъ сорныхъ травъ. Часть овощей съѣдается мѣстными жителями въ періодъ полевыхъ работъ, часть собирается на зиму въ соленомъ или свѣжемъ видѣ и немного идетъ въ продажу. Крестьяне отдаютъ предпочтеніе огородничеству передъ садоводствомъ, которое требуетъ сравнительно большихъ затратъ и времени, а потому огородничество изъ года въ годъ начинаетъ занимать видное мѣсто въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ мѣстныхъ жителей.

Охота. Мѣстность, составляющая юртовый надѣлъ крестьянъ села Новогеоргіевского, носитъ нѣсколько степной характеръ; вслѣдствіе этого въ полѣ водится много дичи: куропатокъ, перепеловъ, стрепетовъ, зайцевъ и др. Охота на нихъ прежде сосредоточивалась въ рукахъ крестьянъ, но съ введеніемъ особаго закона объ охотѣ и съ уменьшеніемъ количества дичи, охотою стали заниматься только нѣкоторые и то больше для удовольствія. Куропатки продаются по 15—20 коп. пара, перепела—8—10 коп. за штуку, стрепета—25—30 коп., дудаки—80 коп.—1 руб., дикія утки—30—40 коп. Вообще охота особаго промысла не составляетъ.

Извозъ. Особаго промысла также не составляетъ, но имъ

въ свободное время отъ полевыхъ работъ занимаются многие. Къ поддержанію этого промысла способствуютъ ссыпщики хлѣба, которые круглый годъ закупаютъ зерновой хлѣбъ въ селѣ, а весною и зимою отпавляютъ его на ближайшія станціи желѣзной дороги. Кромѣ того, окрестности села изобилуютъ дикимъ гранитомъ, который рубится и развозится по прочимъ селамъ. Вслѣдствіе частаго появленія чумы на рогатомъ скотѣ и карантинныхъ мѣръ вся перевозка стала производиться на лошадяхъ и отчасти на верблюдахъ, которыхъ въ селѣ насчитывается нѣсколько головъ.

Кузнечное ремесло. Въ селѣ насчитывается 5 кузницъ; всѣ 15 человекъ рабочихъ круглый годъ занимаются исключительно этимъ ремесломъ. Качество выдѣлываемыхъ въ кузницѣ предметовъ и познанія въ этомъ отношеніи самихъ мастеровъ удовлетворяютъ потребностямъ обывателей села. Мѣстные кузнецы могутъ оковать колесо, подковать лошадь, сковать ось или топоръ, починить соху и т. под. Болѣе цѣнные и изящные предметы заказываются городскимъ кузнецамъ.

Сапожное ремесло. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ въ селѣ насчитывается 19 человекъ, которые круглый годъ занимаются исключительно сапожничествомъ и имѣютъ у себя особыхъ помощниковъ—подмастерьевъ. Помимо того, чуть не въ каждой крестьянской семьѣ имѣется одинъ такой членъ семьи, который умѣетъ починить поношенную обувь для своего семейства. За шитье сапоговъ берутъ здѣсь 1 руб. 50 коп. и 2 руб., подшить подметки—30 коп.

Столярное и шорное ремесла занимаютъ въ селѣ послѣднее мѣсто среди другихъ ремеслъ. Развитію перваго мѣшаетъ недостатокъ строевого лѣса, а втораго близость города,

гдѣ есть возможность далеко дешевле приобрести все необходимое изъ конской збруи. Впрочемъ, въ селѣ существуютъ лица (2), которые занимаются круглый годъ шорнымъ мастерствомъ.

Портняжное ремесло, вышиванье и вязанье. Ни одно ремесло не занимаетъ такого виднаго мѣста среди мѣстнаго населенія, какъ портняжное. Въ селѣ модныхъ портныхъ не терпятъ; всѣмъ запросамъ крестьянъ удовлетворяютъ мѣстные портные: они основательно знакомы съ покроємъ и шитьемъ одежды крестьянъ и имѣютъ всегда большой заказъ. Многие изъ нихъ давно уже имѣютъ отдѣльныя мастерскія и помощниковъ, работаютъ обыкновенно осенью и зимою, отчасти весною. Умѣнье шить и вышивать—одно изъ необходимыхъ достоинствъ женщины-крестьянки. Крестьянка въ свободное время со вкусомъ вышиваетъ по канвѣ платочки, полотенца, фартуки, шьетъ мужское и женское платье; многія крестьянки занимаются, сверхъ того, и вязаніемъ.

Выдѣлываніемъ овчинъ и кожъ занимаются всего 14 дворовъ; работаютъ съ октября мѣсяца по мартъ. Годовой заработокъ въ общемъ равняется тысячѣ рублей. Выдѣлываніе овчинъ производится въ отдѣльныхъ хатахъ рядомъ съ жилищами помещеніями. Сначала овчины и кожи кладутъ въ большіе чаны съ ѣдкимъ дубильнымъ настоемъ, отъ котораго идетъ страшное зловоніе, вредно отражающееся на здоровьѣ рабочихъ; затѣмъ ихъ вынимаютъ, просушиваютъ, очищаютъ скобелками (наподобіе косы) отъ всего посторонняго, просушиваютъ, мнутъ и бѣлятъ. Овчина выдѣлывается за 25—30 коп., а кожа—за 80 коп.—1 руб. 20 коп.

Валяніемъ изъ шерсти полстей и валенковъ занимаются немногіе и то исключительно зимою. Рабочія комнаты про-

питаны сыростью и отъ мочевія шерсти въ водѣ наполняются непріятнымъ запахомъ. Средній заработокъ въ зиму доходить до 70 руб.

Муномольное. Всѣхъ работающих на мельницахъ—28 человекъ. Только нѣкоторые изъ нихъ за свой трудъ получаютъ деньгами, а большая часть беретъ восьмую или десятую часть всего заказа. Вслѣдствіе мелководья протекающей черезъ село рѣчки, въ особенности лѣтомъ, водяныхъ мельницъ въ селѣ нѣтъ; вѣтряныхъ мельницъ въ 1893 г. насчитывалось 24. Всѣ онѣ обыкновеннаго устройства, за исключеніемъ одной, которая приводится въ движеніе керосиннымъ двигателемъ. Эта мельница перемалываетъ въ сутки отъ 250 до 320 пудовъ, а обыкновенныя отъ 120 до 160 мѣръ. Устройство мельницы съ керосиннымъ двигателемъ обошлось въ 6 тыс. руб., а постройка обыкновенной обходится не дешевле 300 руб.

Торговля. Благодаря урожаямъ послѣднихъ лѣтъ, село значительно поднялось въ торговомъ и промышленномъ отношеніи.

Ссыпка зернового хлѣба находится въ связи съ главнымъ занятіемъ жителей, земледѣліемъ. Въ селѣ имѣются особые ссыпщики хлѣба, довѣренныя отъ хлѣботорговцевъ Башенка и другихъ, которые круглый годъ закупаютъ большими партіями хлѣбъ и отправляютъ его на ближайшія станціи владикавказской желѣзной дороги. Въ 1893 году закуплено озимой пшеницы 35 т. четвертей на 210 т. руб., овса 5 т. четвертей на 15 т. руб., ячменя 6 т. четвертей на 24 т. руб. Мѣстные торговцы закупаютъ у крестьянъ весной и осенью овечью шерсть и отправляютъ въ станцію Бавкавскую (станц. желѣзной дороги). Въ 1893 году отправлено 3¹/₂ т. пуд. на 27 т. руб.

Въ настоящее время въ селѣ насчитывается до 30 торговыхъ заведеній, въ томъ числѣ: мануфактурныхъ завоковъ 4, мелочныхъ 13, бакалейныхъ 3, галантерейная 1, трактировъ 5, заѣзжихъ дворовъ 2 и оптовыхъ складовъ 2.

Мануфактурный товаръ привозится изъ г. Ростова, отчасти изъ Армавира, галантерейный изъ Ставрополя, а больше изъ Армавира. Трактирные заведенія снабжаются хлѣбнымъ виномъ изъ оптовыхъ складовъ Алафузова (въ г. Ставрополѣ), Волкова и Елифановой (въ селахъ), которые, въ свою очередь, получаютъ спиртъ изъ винокурнаго завода Черкесова въ Ставрополѣ. Торговля, благодаря значительному количеству населенія, идетъ довольно бойко и оживленно. Такъ, въ прошломъ, 1893, году изъ 1-й мануфактурной лавки, имѣющей товару на 12 т. руб., продано на 20 т. руб., изъ 2-й (всего товару на 4 т. руб.)—на 11 т. руб., изъ 3-й (25 т. руб.)—на 35 т. руб., изъ 4-й (4 т. руб.)—на 12 т. руб.; изъ 1-й мелочной лавки, имѣющей товару на 1½ т. руб., продано въ продолженіе года на 4 т. руб., изъ 2-й (1.000 руб.) продано на 3.500 руб., изъ 3-й (950 руб.)—на 3.500 руб., изъ 4-й (900 руб.)—на 2.700 руб., изъ 5-й (860 руб.)—на 2.580 руб., изъ 6-й (800 руб.)—на 2.000 руб., изъ 7-й (800 руб.)—на 1.800 руб., 8 и 9-й (500 руб.)—на 900 руб., 10-й (350 руб.)—на 900, 11-й (280 руб.)—на 600 руб., 12-й (250 руб.)—на 500 руб. и 13-й (150 руб.)—на 450 руб. Въ 3-хъ бакалейныхъ лавкахъ имѣлось товару на 30.000 руб., продано въ продолженіе года на 50.000 руб.; въ галантерейной имѣлось товару на 4.000 руб., продано на 10.000 руб.; въ 5-ти трактирныхъ заведеніяхъ продано 10.000 ведеръ водки на 80.000 руб. Изъ оптовыхъ складовъ отпущено 11 т. вед. водки на 81.000 руб.

Р о д и н ы .

Не задолго до родовъ въ домъ къ родильницѣ приглашается опытная бабка-повитуха, которая бережно ухаживаетъ за больною, даетъ ей необходимые совѣты и наставленія относительно родовъ. Если роды бываютъ легки, то ничего особаго не предпринимается; въ очень трудныхъ родахъ прибѣгаютъ къ слѣдующимъ мѣрамъ: въ комнату вносятъ кадку, наливаютъ въ нее нагрѣтую воду, сажаютъ туда родильницу и по бокамъ ея опускаютъ въ ту же кадку одинъ за другимъ раскаленные камни. Если эти мѣры не помогаютъ разрѣшиться, то идутъ къ священнику, просятъ его отслужить молебенъ великомученицѣ Екатеринѣ и отворить царскія врата. Къ другой какой-либо помощи рѣдко когда прибѣгаютъ. Новорожденнаго бабка передаетъ близкимъ родственникамъ, при чемъ поздравляетъ ихъ съ новымъ членомъ семьи, желаетъ ему счастья, здоровья и богатства. Ребенка кладутъ сначала на постель, а затѣмъ въ люльку. Люлька дѣлается изъ досокъ въ видѣ небольшого прямоугольника, нижняя часть котораго обтянута полотномъ; люльку привѣшиваютъ къ потолку на желѣзномъ крючкѣ. На другой— третій день послѣ родовъ, если ребенокъ здоровъ, бабка-повитуха съ пирогомъ и съ пятакомъ въ рукѣ несетъ его къ священнику и проситъ дать ему имя. Священникъ, прочитавши положенныя молитвы, даетъ новорожденному или то имя, какое желательно родителямъ и родственникамъ, или же имя того святого, который празднуется церковью въ тотъ день, и назначаетъ время, когда быть крестинамъ. Бабка торопливо возвращается домой и радостно извѣщаетъ домашнихъ о данномъ имени ребенку; къ этому времени въ домѣ уже собрались самые близкіе родственники, родственницы, которые при скромной закускѣ пьютъ за здоровье новорожденнаго, затѣмъ, получивъ приглашеніе на крестины, расхо-

дятся по домамъ. Мать новорожденнаго до истеченія сорока дней не ходитъ въ церковь; по прошествіи этого времени съ гривенникомъ и съ новорожденнымъ въ рукахъ идетъ въ храмъ и становится въ притворѣ. Передъ началомъ богослуженія къ ней выходитъ священникъ, читаетъ положенныя очистительныя молитвы, и родильница получаетъ право присутствовать на церковныхъ богослуженіяхъ.

Крестины.

Если новорожденный настолько слабъ, что не представляется возможнымъ окрестить его въ церкви или на дому у священника, то бабка сама совершаетъ надъ нимъ обрядъ крещенія; для этого она ставитъ въ переднемъ углу сосудъ съ водою и въ него троекратно погружаетъ младенца съ произнесеніемъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Если же ребенокъ здоровъ, то крестины совершаются съ соблюденіемъ установившихся обычаевъ. За нѣсколько дней до крещенія младенца родители его заняты выборомъ кума и кумы, обыкновенно избираютъ людей позажиточнѣе, которые могутъ быть полезными въ жизни какъ для ребенка, такъ и для нихъ и могутъ сдѣлать больше подарковъ новорожденному на его крестинахъ. Восприемники идутъ съ ребенкомъ въ церковь; кумъ покупаетъ для новорожденнаго крестикъ золотой или серебряный и къ нему шелковую ленточку розоваго или бѣлаго цвѣта. Крестить младенцевъ предпочитаютъ всегда вечеромъ. При крещеніи присутствующимъ раздаются горящія свѣчи, а священнику, сверхъ того, платочекъ по состоянію. По окончаніи крещенія, кума въ сопровожденіи кумы несетъ новокрещеннаго въ домъ родителей, гдѣ уже ждутъ приглашенные родные и близкіе знакомые. Приглашенные на крестины приносятъ съ собою въ узлахъ по два пирога: одинъ съ мясомъ, а другой сладкій, по курицѣ, а нѣкоторые бутылку водки или вина. Гостей

приглашаютъ прежде всего сѣсть за столъ, затѣмъ хозяйинъ зажигаетъ предъ иконами лампаду, вѣжливо проситъ гостей встать съ своихъ мѣстъ помолиться Богу, а затѣмъ приглашаетъ занять свои мѣста. На столы начинаютъ ставить графины съ водкою и подавать кушанья въ отдѣльныхъ мискахъ не по числу гостей, а по числу столовъ. Отецъ новорожденнаго беретъ одинъ изъ самыхъ большихъ стакановъ, наливаетъ его водкою, произноситъ тостъ за новорожденнаго и старается его выпить до дна, чтобы примѣру его послѣдовали и остальные, а оставшіяся въ стаканѣ капли воды выплескиваетъ въ потолокъ комнаты. Первый съ водкою стаканъ идетъ по рукамъ довольно медленно, такъ какъ каждый изъ присутствующихъ старается сказать что-нибудь хорошее по адресу новорожденнаго. Послѣ этого на столъ подается нѣсколько стакановъ и, номѣръ того, какъ подаются кушанья, больше и больше пьютъ вино и водку; хмѣль беретъ свое, разговоръ оживляется. Къ концу обѣда появляется бабка—повитуха, ставитъ на столъ сладкій пирогъ, наливаетъ рюмку водки или вина и, подходя поочередно къ гостямъ, приглашаетъ выпить отъ нея за здоровье новорожденнаго и «разсчитаться за обѣдъ». На нее сыплются остроты, а она, въ свою очередь, въ долгу не остается и продолжаетъ угощать. Выпившій отъ нея стаканъ водки кладетъ деньги на двѣ тарелочки: на одну въ пользу новорожденнаго, на другую въ пользу бабки, болѣе состоятельные и щедрые изъ гостей при этомъ дарятъ что-нибудь изъ домашней скотины. Выпивши на прощанье по стакану вина, гости расходятся по домамъ. На другое утро собираются снова къ хозяйну полоскать зубы, опохмѣляться. Этимъ полосканіемъ и заканчиваются крестины.

П о х о р о н ы .

Смертность на дѣтей въ селѣ довольно большая, но это

мало обращаетъ вниманіе жителей. При первомъ заболѣваніи ребенка не обращаются къ помощи врача или фельдшера и не прибѣгаютъ ни къ какимъ народнымъ мѣрамъ. Въ серьезныхъ заболѣваніяхъ доктора замѣняютъ бабки-знахарки, которыя здѣсь, какъ и въ другихъ селахъ, въ большомъ почетѣ*). При смерти малолѣтняго гробъ внутри обиваютъ бѣлымъ, а кругомъ розовымъ коленкоромъ; въ гробу умершаго осыпаютъ цвѣтами и на голову ему кладутъ вѣнокъ. Гробъ мальчика, икону и все требуемое для похоронъ несутъ въ церковь и на кладбище сверстники покойнаго—мальчишки, а гробъ дѣвочки несутъ подруги; въ томъ и другомъ случаѣ дѣтямъ-носильщикамъ дарятъ по недорогому платочку. Послѣ отпѣванія въ церкви погребенія родственники и знакомые послѣдній разъ прощаются съ покойникомъ, послѣ чего священникъ передаетъ тѣло умершаго землѣ: всыпаетъ въ гробъ нѣсколько ложекъ земли, затѣмъ гробъ плотно закрывается крышкой и медленно уносится на кладбище. На кладбищѣ еще разъ мать поплачетъ о ребенкѣ, и послѣ этого гробъ опускается въ могилу. Болѣзнь, а еще болѣе смерть взрослого считается большимъ несчастіемъ, такъ какъ семья лишается рабочихъ рукъ. При первомъ заболѣваніи прибѣгаютъ обыкновенно къ домашнимъ мѣрамъ: больного парятъ въ теплой водѣ, натираютъ разными цѣлебными веществами, даютъ ѣсть лучшую пищу и пить лучшее вино. Когда же эти мѣры не дѣйствуютъ и положеніе больного ухудшается, то состоятельные хозяева приглашаютъ къ больному фельдшера и врача. Если положеніе больного безнадежно, когда, какъ говорятъ, «больной дышетъ на ладонь», то въ домъ собираются родственники, сосѣди, знакомые, зовутъ священника и всѣ вмѣстѣ молятся Господу о

---

*) Между жителями села сильно развито вѣрованіе въ знахарей, колдуновъ, домовыхъ, вѣдьмъ и въ разныя пріимты.

дарованіи исцѣленія болящему, при этомъ священникъ соборуетъ больного масломъ, исповѣдуетъ и пріобщаетъ Св. Таинъ. Предъ умирающимъ ставится стаканъ съ чистою водою для того, чтобы душа его, выходя изъ тѣла и отходя къ Вѣчному Судьѣ, омылась въ ней трижды. Тѣло усопшаго тщательно омывають въ теплой водѣ, надѣвають на него новую одежду, преимущественно бѣлаго цвѣта, кладутъ въ переднемъ углу на столъ, покрываютъ бѣлою скатертью, складываютъ на груди крестообразно руки, закрываютъ вѣки, нанимаютъ читать по покойному псалтырь, зовутъ священника отслужить по умершему первую панихиду. На дворѣ въ это время плотники изъ досокъ сколачиваютъ гробъ; дно гроба застилаютъ древесными опилками и стружками, внутри весь гробъ обиваютъ бѣлымъ коленкоромъ, снаружи чернымъ, на крышкѣ и на гробѣ по черному каленкору нашиваютъ изъ бѣлыхъ ситцевыхъ или шелковыхъ лентъ небольшіе кресты. Гробъ ставятъ на столъ рядомъ съ покойникомъ, затѣмъ въ него кладутъ тѣло усопшаго ногами къ дверямъ, а головою къ переднему углу. Приглашенный чтець во все это время продолжаетъ монотонно читать псалтырь; чтеніе время отъ времени прерывается плачемъ и причитываніемъ родственниковъ и знакомыхъ умершаго. Причитываютъ обыкновенно женщины, припоминаютъ все лучшія качества покойника, какими онъ отличался при жизни. На третій день на дворѣ въ большихъ котлахъ готовятъ обѣдъ изъ трехъ блюдъ: щей, лапши и жаренаго мяса; утромъ того же дня зовутъ священника, приносятъ изъ церкви иконы, хоругви и др. принадлежности, необходимыя при погребеніи, служатъ вторую панихиду, послѣ чего гробъ, при пѣніи „Святый Боже“, выносится изъ дому въ церковь. Во время этого шествія на колокольнѣ раздается печальный звонъ колоколовъ, извѣщающій жителей села, что у нихъ однимъ братомъ стало меньше. По отпѣваніи погребенія въ

церкви, гробъ несутъ на кладбище, погребальное шествіе сопровождается неумолимымъ плачемъ и чтеніемъ Св. Евангелія на улицахъ. На кладбищѣ гробъ, при пѣвнн „Вѣчная память“, опускается въ могилу. Священникъ первый бросаетъ на гробъ горсть земли, за нимъ тоже дѣлаютъ родственники, близкіе знакомые и проч. Съ кладбища зовутъ священника въ домъ на поминальный обѣдъ и просятъ еще разъ отслужить панихиду. Священника за обѣдомъ сажаютъ въ передній уголъ; около него садится церковный причтъ, а далѣе почетные старики, родственники, знакомые и проч. Послѣ поминальной кутьи, подаютъ обѣдъ и подносятъ по чаргѣ вина. За обѣдомъ обыкновенно ведется нечальный, спокойный разговоръ о лучшихъ качествахъ умершаго. По окончаніи обѣда, пропѣвши „Вѣчная память“, всѣ расходятся по домамъ. Въ 9-й и 40-й день тоже служится панихида и на обѣдъ приглашаются только близкіе родственники и знакомые. Общее поминовеніе усопшихъ совершается въ церкви нѣсколько разъ въ годъ: въ субботу передъ масляницею, во вторникъ на Фоминой недѣлѣ, въ субботу передъ Троицынымъ днемъ, 29 августа и 26 октября. Въ эти дни поминуютъ и на кладбищѣ, гдѣ также устраиваютъ поминальный обѣдъ, за обѣдомъ пьютъ вино и плачутъ по покойникамъ.

С в а д ъ б а.

Браки въ селѣ заключаются болѣе всего осенью, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, по окончаніи полевыхъ работъ, и въ январѣ, рѣже въ февралѣ, въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы. Мужчины вступаютъ въ бракъ не моложе 18, а дѣвушки—16 лѣтъ. Не достигшіе этого возраста подаютъ мѣстному епископу прошеніе о разрѣшеніи имъ вступить въ законный бракъ. Молодые люди вступаютъ въ бракъ по волѣ родителей.

Парень и дѣвушка, приближающіеся къ совершеннолѣтію, одѣваются наряднѣе обыкновеннаго, получаютъ отъ родителей нѣкоторую свободу и деньги на гулянье. Парень, съ дозволенія родителей, вступаетъ въ кругъ молодежи, водить хороводы, ходитъ на вечерушки, гдѣ спитъ вмѣстѣ съ дѣвухами. По вечерамъ парни и дѣвухи на улицѣ поютъ общимъ хоромъ пѣсни, шутятъ, острятъ, водятъ хороводы и другія игры и такъ проводятъ время далеко за полночь. Такое гулянье продолжается иногда около года; парень имѣетъ возможность высмотрѣть себѣ дѣвуху, подходящую по характеру, красотѣ и прочимъ достоинствамъ; а дѣвушка имѣетъ возможность показать себя. Какъ только парень и дѣвушка приглянулись другъ другу, то съ того времени они стараются показать свое вниманіе другъ другу и особое предпочтеніе предъ прочими; далѣе они постепенно сходятся мыслями поближе и признаются въ любви. Парень, обыкновенно, первый дѣлаетъ дѣвухѣ предложеніе, и дѣвушка, если предложеніе ей по душѣ, принимаетъ его охотно, и тутъ они обоюда даютъ обѣщаніе другъ другу быть вѣрными до гроба мужемъ и женою, скрѣпляя свои обѣщанія троекратнымъ поцѣлуемъ. Парень признается своимъ родителямъ, что имъ уже отыскана невѣста, подходящая по уму, красотѣ, покорности характера, поведенію, трудолюбію, вообще старается выставить ее какъ можно въ лучшемъ свѣтѣ, какъ будущую хозяйку дома и работницу въ степи. Родители не сразу довѣряются своему парню и считаютъ необходимымъ черезъ опытныхъ, вѣрныхъ людей и близкихъ родственниковъ собрать самыя точныя справки о дѣвухѣ и ея родныхъ. Убѣдившись, что избранная парнемъ дѣвушка хорошаго рода и обладаетъ всѣми достоинствами, родители зовутъ къ себѣ сына и, одобривъ его выборъ, трижды спрашиваютъ его, нравится ли ему его невѣста; послѣ третьяго вопроса и утвердительнаго на него отвѣта со всѣми гостями молятся Богу, благословляютъ его на

предстоящій бракъ, послѣ чего предлагается гостямъ небольшая закуска и выпивка, за которой избираютъ и старосты. На другой день старосты съ пирогомъ въ рукахъ идутъ въ домъ невѣсты сдѣлать отъ имени жениха предложеніе. Придя въ домъ, они становятся у порога, молятся Богу, здороваются съ хозяевами, кладутъ на столъ хлѣбъ—соль и просятъ у нихъ позволенія присѣсть. Получивъ согласіе, старосты садятся на лавкѣ и одинъ изъ нихъ начинаетъ заводить рѣчь о цѣли ихъ прихода; обыкновенно разговоръ затѣвается издали и сводится къ обычной аллегоріи о богатомъ и молодомъ купцѣ, которому давно нравится хорошій товаръ хозяевъ, или о молодомъ князѣ, которому одному жить скучно и который желалъ бы получить замѣченную имъ у хозяевъ красивую птичку; при этомъ называютъ имя, отчество и фамилію жениха. Родители невѣсты не сразу соглашаются на сдѣланное предложеніе, отговариваясь тѣмъ, что надо подумать да посоветоваться съ родственниками и просятъ старостъ притти за отвѣтомъ на слѣдующій день; хлѣбъ-соль оставляютъ пока у себя въ знакъ того, что они не противъ даннаго брака. По уходѣ сватовъ родители невѣсты, въ свою очередь, собираютъ самыхъ точныхъ свѣдѣній о женихѣ и его роднѣ и сообщая съ приглашенными по этому случаю родственниками рѣшаютъ вопросъ, выдать ли дочь замужъ за рекомендуемаго жениха, или отказать ему въ этомъ наотрѣзъ. Въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія вопроса они, все-таки, еще не даютъ окончательнаго отвѣта старостамъ, ссылаясь на то, что надо спросить согласія невѣсты. Дѣвушка обыкновенно отвѣчаетъ родителямъ на ихъ вопросъ: «я съ вашей воли не выйду». Родители благословляютъ свою дочь и вмѣстѣ съ родственниками молятся Богу, затѣмъ посылаютъ съ хлѣбомъ—солью за родителями жениха и вечеромъ того же дня устраиваютъ *запой*, на которомъ стовариваются, когда быть *сводамъ* (сговору) и сколько женихъ долженъ положить *кладки*. Своды

устраиваютъ такъ: въ назначенный день женихъ въ сопровожденіи своихъ товарищей идетъ въ домъ невѣсты, гдѣ къ этому времени собираются родственники, знакомые невѣсты и родители жениха. Пришедши въ домъ, женихъ становится у порога, отвѣшиваетъ низкій поклонъ всѣмъ сидящимъ въ переднемъ углу. Тѣ отвѣчаютъ ему тѣмъ же, но за столъ его не приглашаютъ. Скоро выходитъ съ подругами невѣста и становится по лѣвую сторону отъ жениха, но не возлѣ него, а влѣво отъ подругъ. «Что же ты одинъ стоишь? развѣ мало возлѣ тебя невѣсть? выбирай, какая тебѣ больше всѣхъ нравится!» съ притворнымъ упрекомъ спрашиваютъ жениха присутствующіе гости. Женихъ беретъ свою невѣсту за руку и подводитъ къ столу. Всѣ встаютъ изъ — за стола, зажигаютъ предъ иконами свѣчи, молятся Богу, и еще разъ родители благословляютъ жениха и невѣсту и заставляютъ ихъ три раза поцѣловаться, сами же начинаютъ пить за здоровье молодыхъ; при словахъ «горькая водка» молодые еще разъ должны поцѣловаться. Родители невѣсты приглашаютъ дорогихъ гостей сѣсть за столъ и ничего не щадятъ для ихъ угощенія. Послѣ угощенія, жениховы родители приглашаютъ къ себѣ всю невѣстину родню и также точно не скупаются на угощеніе. Между тѣмъ женихъ и невѣста со всею молодежью подругъ второй и товарищей перваго ѣдятъ, пьютъ вино и поютъ веселыя пѣсни въ особой комнатѣ. Вечеромъ того же дня съ общаго согласія невѣстиной и жениховой родни назначается день «сговора». За день до сговора родители жениха пекутъ и варятъ разныя кушанья и все это въ назначенный день въ особыхъ закрытыхъ кадушкахъ или сундукахъ везутъ въ домъ невѣсты, ставятъ на столъ, за которымъ садится вся родня невѣсты, потчуютъ. За этимъ обѣдомъ назначаютъ день свадьбы. Наканувъ свадьбы невѣсту убираютъ къ вѣнцу; подруги поютъ заунывыя пѣсни, а невѣста плачетъ навзрыдь. Когда невѣста уже убрана, на порогъ дома по-

является женихъ въ сопровожденіи своего дружка и товарищей — бояръ. Дружокъ окликаетъ хозяевъ: «Господи Иисусе Христе, старосты, пани—старосты!»

— «А мы рады слушать», отвѣчаютъ ему изъ избы.

— «Благословите молодого князя за столъ завести».

— «Богъ благословитъ и мы благословляемъ»..

— «Аминь, Аминь» заканчиваетъ дружокъ, беретъ жениха за руку, подводитъ къ невѣстѣ и ставитъ ихъ передъ иконами. Родители жениха и невѣсты попеременно берутъ св. икону и благословляютъ сю молодыхъ, послѣ чего молодые, предшествуемые иконою, выводятся на дворъ, гдѣ ихъ давно ожидаетъ телѣга, запряженная тройкою лошадей. Лошади, хомуты, дуга и лихой кучеръ, съ засученными до локтей рукавами, убраны гумачевыми лентами. Послѣ словъ: «все готово, ну трогай съ Богомъ»! тройка лошадей, побрякивая колокольчиками и бубенчиками, быстро несется къ Божьему храму. Прежде чѣмъ войти въ храмъ, молодые трижды объѣзжаютъ вокругъ него; затѣмъ дружокъ, связавши имъ руки шелковымъ платкомъ, ведетъ ихъ въ церковь и ставитъ передъ аналоемъ на небольшомъ разостланномъ коврѣ. Послѣ вѣнца новобрачныхъ дружокъ выводитъ изъ церкви, сажаетъ ихъ въ телѣгу и везетъ въ домъ жениха. Въ домѣ жениха молодые весь вечеръ занимаютъ первое мѣсто въ переднемъ углу, а гости размѣщаются около нихъ. Послѣ небольшой закуски и поздравленія новобрачныхъ, женихъ на небольшомъ блюдѣ или подносѣ подноситъ гостямъ по чаркѣ вина, а невѣста обходитъ вслѣдъ за нимъ всѣхъ гостей съ подносомъ, куда всякій, выпившій чарку вина, кладетъ подарокъ молодымъ на новоселье. Послѣ этого новобрачные уходятъ къ своей молодой компаніи; всѣ гости садятся за столы и продолжаютъ пированье: дружокъ угощаетъ всѣхъ водкою, щеголяя за каждой рюмкой поговоркой или прибауткой. «Говоришь ты сладко да вино у тебя горькое» упрекаютъ его гости. Не желая ударить лицомъ въ

грязь, дружокъ зоветь молодыхъ. При словахъ «горько» молодые цѣлуются трижды, а гости выпиваютъ рюмки до дна. Новобрачные благодарятъ, удаляются къ своимъ и больше гостямъ не показываются. Дружокъ на радостяхъ усугубляетъ свое стараніе: гости пьютъ чарку за чаркой до тѣхъ поръ, пока нѣкоторые изъ нихъ тутъ же засыпаютъ за столами. На утро всѣ снова собираются въ домъ жениха, опохмѣляются и идутъ въ домъ невѣсты. Бояре жениха и невѣсты, заранѣе затворивши ворота, ждутъ гостей съ дубинами и кольями и при ихъ появленіи усиливаются не пропустить никого во дворъ. Гости сначала, будто не зная въ чемъ дѣло, заводятъ ссору, потомъ вступаютъ въ рукопашную схватку; схватка кончается миромъ и чаркою водки. Получивъ свободный пропускъ, гости идутъ въ хату, молятся Богу, садятся за столъ, пьютъ, ѣдятъ, веселятся. Подобное хожденіе продолжается иногда цѣлыя недѣли: обходятъ не только родителей новобрачныхъ, но и дружка и всѣхъ участниковъ свадебнаго веселья. Выпивается одной водки до 20 ведеръ. Рѣдкая свадьба обходится крестьянину дешевле 100 рублей.

Храмовой праздникъ.

Храмовой праздникъ въ с. Новогеоргіевскомъ бываетъ 1-го октября, въ день Покрова Пресв. Богородицы. Еще далеко за мѣсяць жители начинаютъ приготовляться къ празднику: спѣшатъ закончить свои полевые работы, въ каждомъ семействѣ шьютъ обновки, женщины бѣлятъ свои хаты внутри и снаружи, а мужчины чистятъ дворы и улицы; село принимаетъ совершенно праздничный видъ. Площадь церковная также преобразуется: по указанію сельскихъ властей строятся временныя лавки съ продажей съѣстныхъ припасовъ и разныхъ лакомствъ, поблизости къ нимъ питейныя заведенія, далѣе на особой площадкѣ карусель со своею музыкою. Наканунѣ

праздника изъ окрестныхъ селъ съѣзжаются родственники и знакомые поселянъ, которые давно уже приготовили имъ радужный пріемъ. Въ 4—5 часовъ вечера раздается благовѣсть, и народъ толпами валитъ въ храмъ; здѣсь гости занимаютъ первыя мѣста, а жители села становятся позади ихъ. Послѣ обѣдни общей трапезы на церковной площади, какъ это бываетъ въ другихъ селахъ, не устраивается; всѣ идутъ обѣдать къ родственникамъ, кто къ знакомымъ, а не имѣющихъ въ селѣ ни тѣхъ, ни другихъ приглашаютъ къ себѣ желающіе изъ поселянъ. Вслѣдъ затѣмъ на площади раздаются музыка каруселей, пищики и бубенчики. Молодежь въ праздничныхъ нарядахъ толпится около каруселей: одни качаются, другіе водятъ хороводы съ пѣснями; гомонъ, смѣхъ, пѣсни сливаются въ общій гулъ. Между тѣмъ дѣвушки, уединившись на особомъ точкѣ, подъ звуки дудукъ и бубена начинаютъ пляску; къ нимъ постепенно подходятъ паробки и также вступаютъ въ танцы. Родители молодежи и вообще люди пожилые, которые до сихъ поръ ютились у питейныхъ заведеній и съѣстныхъ лавокъ, подходятъ къ танцующимъ поглазѣть и кстати воспользоваться случаемъ для выбора подходящей партіи дѣтямъ. Во время самага разгара танцевъ вдругъ парень бросается въ общую гурьбу дѣвушекъ и, протанцовавши нѣсколько времени одинъ, незамѣтно для другихъ подходитъ къ давно любимой имъ дѣвушкѣ, беретъ ее за руку и приглашаетъ танцевать; въ танцахъ онъ опять незамѣтно подводитъ къ своимъ родителямъ свою суженую-ряженую и снова пропадаетъ въ толпѣ. Родители жениха и невѣсты идутъ въ ближайшій кабакъ вышить за здоровье молодыхъ и съ этого времени называютъ другъ друга сватами. На другой день пьянство и разгулъ достигаютъ необыкновенныхъ размѣровъ: всѣ трактирныя заведенія и духаны биткомъ набиты народомъ; на площади всюду въ живописныхъ положеніяхъ валяются пьяные; воздухъ на-

полняется пѣснями и криками. На второй и третій день прїѣзжіе гости до вечера ходятъ по дворамъ, угощаются; въ вечеру вся толпа выплываетъ на площадь, гдѣ гуляетъ до полуночи и тогда только расходится по домамъ. Храмовой празднигъ принято праздновать три дня. На четвертый день начинаются проводы гостей: хозяева, чтобъ показать все свое хлѣбосольство и радушіе гостямъ, стараются напоить ихъ до того, чтобы они, какъ говорится, со двора «лѣзли раками», и сами, разумѣется, напиваются такъ, что и не замѣчаютъ, что гости давно уже выѣхали со двора и поджидаютъ ихъ. Но и этимъ кутежъ еще не оканчивается: садятся на телѣги и гости, и хозяева и выѣзжаютъ за село; тутъ на прощаніе выпиваютъ сколько влѣзетъ, затѣмъ благодарятъ гостей за посѣщеніе, извиняются за свою хлѣбъ-соль и тутъ только расстаются. Послѣ храмового праздника поселяне только на 5-й или 6-й день принимаются за свою обычную работу.

Великій постъ, Пасха и Троица.

Жители с. Новогеоргіевскаго проводятъ Великій постъ въ строгомъ воздержаніи: обыкновенную пищу въ это время составляютъ: щи, картофель, капуста, лукъ, рѣдька, чеснокъ и то въ умѣренномъ количествѣ, ни молочнаго, ни рыбнаго ничего не ѣдятъ, а по средамъ и пятницамъ нѣкоторые, особенно пожилые, и вовсе отказываются отъ всякой пищи. На первой недѣлѣ говѣютъ взрослые — рабочія руки, въ слѣдующія недѣли — подростки, дѣвушки, на пятой и шестой исключительно хозяйки дома, чтобы въ Страстную недѣлю быть свободными и сдѣлать все необходимое для встрѣчи праздника Пасхи. Пѣсенъ, игръ и вообще какихъ-либо развлеченій по селу не слышно; вмѣсто того въ нѣкоторыхъ семьяхъ поютъ псалмы и читаютъ слово Божіе. По принятому обы-

чаю со второй половины до конца поста священникъ ходитъ съ молитвою изъ дома въ домъ по всему селу; хозяева дарятъ ему гусей, курей, колбасы, яйца, хлѣбъ и т. под. Вторую половину Страстной проводятъ въ строжайшемъ постѣ: воздерживаются не только отъ пищи и какихъ бы то ни было развлеченій, но даже прекращаютъ всякую работу, ходятъ въ церковь, участвуютъ въ выносѣ плащаницы, а престарѣлые говѣютъ и приобщаются во второй разъ. Наконецъ, проходитъ послѣдній день поста; наступаетъ ночь; всѣ избы ярко освѣщены лампами или свѣчами; торопливаго движенія въ домахъ замѣтно: часть семьи уходитъ въ церковь отстоять всеночную, остающіеся дома сидятъ въ переднемъ углу подъ образами и читаютъ о земныхъ страданіяхъ Спасителя и объ Его воскресеніи. Ровно въ 12 часовъ ночи на колокольнѣ раздается всѣми ожидаемый благовѣстъ къ заутренѣ. Всѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ, «Слава Тебѣ, Господи, дождалисъ Свѣтлаго праздника!» привѣтствуютъ другъ друга и освящаютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Затѣмъ вся семья, не исключая и малолѣтнихъ, одѣваются въ новое платье, торопливо идутъ въ церковь освятить пасху или куличъ, десятокъ крашеныхъ яицъ, кусокъ свиного сала. Послѣ заутрени христосуются со священникомъ и послѣ обѣдни со всѣмъ освященнымъ идутъ домой. Дома вся семья становится предъ иконами; старшій въ семьѣ, прочитавши тропарь праздника, христосуется со всѣми; его примѣру слѣдуютъ и остальные члены семьи и всѣ садятся за столъ разговляться свяченымъ: пьютъ по чаркѣ вина или водки и затѣмъ принимаются обѣдать. Послѣ обѣда, отдохнувши немного, всѣ идутъ на кладбище провѣдать покойниковъ и понести имъ разговѣться. На могилахъ покойниковъ зарываютъ нѣсколько окрашенныхъ яицъ, присутствующимъ постороннимъ раздаютъ куски свяченаго кулича и просятъ ихъ похристосоваться съ умершими и пожелать имъ царствія небеснаго. Пасха празд-

уется семь дней. Въ первый день не позволяютъ себѣ ничего лишняго въ ѣдѣ и питьѣ и большею частью сидятъ дома, со второго до седьмого вѣлчительно взрослые идутъ въ гости сначала къ близкимъ родственникамъ, затѣмъ къ дальнимъ, наконецъ къ сосѣдямъ и знакомымъ, пьютъ, ѣдятъ, веселятся. Молодежь отправляется за село къ качелямъ и тоже веселится: одни качаются, другіе играютъ въ карты, третьи водятъ хороводы и поютъ веселыя пѣсни. Во всѣ дни Пасхи священникъ съ причтомъ ходитъ по домамъ, поздравляетъ хозяевъ съ праздникомъ, желая имъ благополучно провести его. Болѣе состоятельные хозяева на третій день Пасхи, собравшись нѣсколькими семействами, выѣзжаютъ въ степь къ своимъ пашнямъ, пьютъ, ѣдятъ, поливаютъ виномъ всходы яровыхъ, чтобы на нихъ чаще шелъ дождь и чтобы урожай былъ хорошъ. Къ Красной горкѣ разгулъ по селу затихаетъ, а день—два спустя, всѣ уѣзжаютъ въ степь продолжать начатыя передъ праздникомъ полевые работы.

На Троицу нарни и дѣвушки устраиваютъ денежную съладчину, покупаютъ вина, орѣховъ и другихъ лакомствъ, жарятъ яичницу и веселятся цѣлый день.

Рождество, Новый годъ и Крещеніе.

Эти праздники проводятъ въ селѣ веселѣе, чѣмъ всѣ другіе въ году. Это объясняется тѣмъ, что крестьяне зимою вообще, а въ двѣ недѣли этихъ праздниковъ въ особенности, не заняты никакими срочными работами. Къ праздникамъ поселяне готовятъ себя строгимъ сорокодневнымъ постомъ, а подъ Рождество цѣлый день до вечера совсѣмъ ничего не ѣдятъ. Съ появленіемъ же первой звѣзды всѣ садятся за столъ ужинать. Ужинъ заканчивается кутьей, которая до ужина стоитъ обыкновенно на покутьѣ», т. е. въ переднемъ углу подъ образами на охалкѣ сѣна, подостланномъ подъ горшокъ на лавкѣ. Если кто за этой

кутьей чихнетъ, то цѣлый годъ будетъ счастливъ и здоровъ. Послѣ ужина семья, помолившись Богу, идетъ на покой. Съ первымъ ударомъ церковнаго колокола къ заутренѣ весь домъ поднимается на ноги: старшіе идутъ въ церковь помолиться, а дѣти (мальчики-подростки) ходятъ по дворахъ «славить Христа». Славятъ Христа обыкновенно такъ: приходятъ въ домъ, становятся предъ иконами и поютъ «Рождество Твое, Христе Боже Нашъ» или «Дѣва днесъ»; затѣмъ обращаются къ хозяевамъ и поздравляютъ ихъ съ праздникомъ. Вечеромъ того же дня паробки и дѣвчата ходятъ подъ окнами *колядовать*, при этомъ поютъ хоромъ слѣдующія пѣсни:

Коляда шла по дорожкѣ,
Коляда нашла топорншко,
Коляда срубила дубишко,
Коляда дровъ нарубила,
Коляда баню истопила,
Коляда каши наварила,
Коляда дѣтей накормила
И спать положила,
Одеждой накрыла.
Дѣти встали,
По копейкѣ ей дали.

Васильева мать пошла щедровать,
Разсаду садить. Хозяюшкѣ грядку,
А мнѣ дайте пирожокъ,
Не дадите пирога—
Я корову за рега.
Коляда шла по дорожкѣ,
Срубила дубишко,

Сместила мостошко.
По этому мостошку
Проходили три братца:
Первый братецъ—Николай Угодникъ,
Второй братецъ—Иванъ Богословъ,
А третій—Василій Великій.

На Новый годъ послѣ заутрени дѣти гурьбой ходять по домамъ, *посытаютъ* ячменемъ изъ рукавицы или сумки и при этомъ поютъ:

Мати Марія ѣсти носила,
У Бога просила:
Зароди, Боже, жито, пшеницу,
Чтобъ было на всякой пашницѣ.
Что въ полѣ зерно,
То въ домѣ добро.
Сѣю, вѣю, посѣваю,
Съ Новымъ годомъ поздравляю.
Здравствуй, хозяинъ съ хозяйшкой,
Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ.
Откутайте сундуки,
Подавайте пятаки.

Ходилъ я, Илья, на Василья,
Заросился, замочился.
Богъ тебя знаетъ, гдѣ волочился.
А въ полѣ—полѣ тамъ плужокъ ишетъ;
За тѣмъ плужкомъ Самъ Господь ходя;
Мать Пречистая ѣсти носила, у Бога просила:
Зароди, Боже, жито, пшеницу.
Здравствуй, хозяинъ съ хозяйшкою,

Съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ,
Съ новымъ здоровьемъ.
Откутайте сундуки, подавайте пятаки.

Трохъ, трохъ, трохъ!
Зароди, Боже, горохъ,
Жито, пшаницу
И всякую рожницу.
Здравствуй, хозяйинъ съ хозяйошкою,
На многія лѣта и долгіе годы.

Катанье на саняхъ, кулачныя побоища, пиршества, переряживанье составляютъ обычные развлечения жителей, особенно молодежи, въ эти праздники. Булачныя побоища нерѣдко принимаютъ ожесточенный характеръ: въ разгаръ кулачнаго боя зачастую выходитъ одна партія противъ другой съ дубинами и дрекольями, и тутъ не обходится безъ серьезныхъ пораненій и увѣчій. Въ кулачныхъ бояхъ принимаютъ участіе и пожилые поселяне. Подъ Новый годъ и Крещеніе *гадаютъ*. Гаданія бываютъ слѣдующія: 1) дѣвушка, желающая увидѣть своего будущаго жениха, ставитъ на столѣ подъ тупымъ угломъ два зеркала, при нихъ двѣ зажженныхъ свѣчи и, оставшись одна въ комнатѣ, начинаетъ пристально смотрѣть въ оба зеркала. Въ 12 час. ночи, какъ только въ зеркалѣ появится суженый, дѣвушка должна какъ можно скорѣе рассмотреть его и тотчасъ же закрыть зеркало полотняцемъ, въ противномъ случаѣ, она должна получить звонкую пощечину отъ суженаго. 2) Ловятъ въ курникѣ курей: если курица попадется смиренная, то мужъ будетъ смиренный и добрый; если курица кричить, то мужъ будетъ буйный; если курица будетъ пить воду, то мужъ будетъ пьяница.

3) Ходять поодинокѣ слушать къ церковнымъ дверямъ: если въ церкви послышится пѣніе чего-либо изъ обряда вѣнчанія, то дѣвушка въ этомъ году непременно выйдетъ замужъ, а парень женится; если послышится «Многая лѣта», то дѣвушка будетъ жить счастливо и весело; если же пропоютъ «Вѣчная память», то дѣвушка непременно умретъ.

4) Дѣвушка можетъ узнать, выйдетъ ли она въ этомъ году замужъ за любимаго человѣка, такимъ образомъ: беретъ два кусочка хлѣба, непременно съ коркою: одинъ изъ нихъ, обозначающій жениха, она перевязываетъ красною лентою, а другой, обозначающій ее, бѣлою и затѣмъ кладетъ ихъ въ чашку съ чистою водою одинъ къ одному краю, а другой къ другому и все это оставляется на ночь до утра. На утро, если кусочки сойдутся, то быть ей замужемъ за любимымъ человѣкомъ; если нѣтъ, то она выйдетъ за другого.

5) Для того, чтобы узнать въ лицо будущаго мужа, дѣвушка беретъ воскъ, растапливаетъ его въ металлической ложкѣ на свѣчкѣ и выливаетъ въ воду. Полученная въ водѣ фигура отъ застывшаго воска опредѣляетъ, кто будетъ мужъ.

6) Дѣвушка беретъ башмакъ и, ставши спиною къ воротамъ, бросаетъ его черезъ голову; куда башмакъ упадетъ носкомъ, въ той сторонѣ быть замужемъ.

Завѣдывающій Покойно-Александровскимъ однокласснымъ училищемъ *Н. Рябыцъ*.

СЕЛО ПЕТРОВСКОЕ,

Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда.

Историческія свѣдѣнія.

Въ путеводителѣ по ставропольской губерніи, изданномъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1881 году, основаніе селенія показано 1776 годомъ; а въ памятной книжкѣ того же комитета, изданной въ 1893 году, значится, что селеніе Петровское основано, въ числѣ другихъ сельъ ставропольской губерніи, въ 1787 году переселенцами, вызванными по распоряженію центральной власти изъ внутреннихъ губерній для заселенія Кавказа. Этими показаніями обозначается приблизительно время правильной организаціи сельской общины, но не опредѣляется точно время первоначальнаго заселенія мѣстности нынѣшняго села. Вотъ какъ, по преданіямъ старожиловъ, произошло водвореніе первыхъ пришельцевъ на мѣстѣ нынѣшняго села Петровскаго. Первыми поселенцами были нѣсколько крѣпостныхъ крестьянъ, бѣжавшихъ отъ жестокости своихъ помѣщиковъ; всѣ они, какъ безсемейные, назывались бурлаками. Вожакомъ ихъ былъ какой-то Петръ, прославившійся тогда больше другихъ своими темными дѣлами. Этотъ Петръ знался съ кочевавшими по близости ногайцами *) и вмѣстѣ съ ни-

*) Большая часть ногайцевъ въ семидесятыхъ годахъ ушла въ Турцію; остался только одинъ аулъ Кейсая въ 40 верстахъ отъ Петровскаго, обращенный въ крестьянское общество.

ми и своею шайкой промышлялъ воровствомъ и грабежомъ. Поселеніе, небольшое вначалѣ, съ теченіемъ времени увеличилось новыми пришельцами того же пошиба и цѣлыми семействами, въ дѣлахъ бурлацкихъ не участвовавшими. Это мѣстное преданіе имѣетъ свою долю вѣроятности: переселенцы добровольные или вызванные изъ внутреннихъ губерній охотнѣе водворялись тамъ, гдѣ до нихъ уже существовала осѣдлость, нежели на мѣстности необитаемой. Еще болѣе вѣроятія представляетъ преданіе о воровствахъ и грабежахъ бурлаковъ и погайцевъ. Земли селенія Петровскаго съ горами и ярами, по свидѣтельству старожиловъ, на десятки верстъ въ окружности были покрыты лѣсомъ, представлявшимъ большія удобства для укрывательства хищниковъ. Этими удобствами, безъ сомнѣнія, пользовались кочевники-погайцы и единовѣрцы ихъ черкесы, проникавшіе сюда изъ-за Кубани. Эти хищники большими партіями грабили христіанскія поселенія и хутора, уводили въ плѣнъ здоровыхъ мужчинъ, молодыхъ женщинъ и малолѣтковъ, а прочихъ умерщвляли. Живымъ свидѣтелемъ подобныхъ набѣговъ служить крестьянинъ селенія Петровскаго, Григорій Лубенецъ, старикъ лѣтъ 70, который самъ испыталъ ужасы черкесскаго набѣга. Онъ рассказываетъ объ этомъ случаѣ слѣдующее: однажды онъ, еще будучи мальчикомъ, работалъ въ полѣ на току вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Степаномъ; вдругъ набѣжали черкесы цѣлою шайкой—они возвращались съ набѣга. Отца его они тутъ же убили, а его взяли въ плѣнъ вмѣстѣ съ другими, захваченными въ тотъ набѣгъ. Къ счастью его донскіе казаки держали охранный постъ на Донской балкѣ. Хищники бросили плѣнныхъ, при чемъ, однако, нѣсколькихъ убили, а онъ, Лубенецъ, остался въ числѣ живыхъ.

---

*) Нынѣ село того же имени въ 18 верстахъ отъ Петровскаго.

Мѣстоположеніе села. Характерныя особенности окрестностей.

Селеніе Петровское находится на юз. отъ губернскаго города Ставрополя, въ разстояніи 75 верстъ, подъ 45° широты и 60° долготы; расположено при рѣчкѣ Калаусъ на равнинѣ, ограниченной кромѣ этой рѣчки съ трехъ сторонъ: сѣверной, восточной и югозападной возвышенностями. Изъ пограничныхъ кряжей сѣверный (безъ названія) не высокъ, отлого спускается до равнины, восточный начинается у самаго села горой *Крутедькой* и оканчивается верстахъ во 100 отъ Петровки, близъ селенія Султановскаго, довольно высокимъ хребтомъ *Бриха-гора*, а хребетъ, заканчивающій южный кряжъ, возвышается до 400 саж. и называется *Куцай-гора*.

По преданіямъ, въ старину на горѣ Куцай существовало большое озеро съ прѣсною водою; съ истребленіемъ лѣсовъ оно ушло въ глубь горы и высохло. Въ пользу этого преданія говорятъ слѣдующія примѣты: вершина горы покрыта сыпучими песками; встрѣчается чахлая растительность (камышъ и под.), свойственная прибрежной и болотной почвѣ; попадаетъ много окаменѣлыхъ водорослей, древесныхъ корней, костей рыбъ и животныхъ, а также камней—голышей и раковинъ, обыкновенно находимыхъ въ изобиліи на берегахъ рѣкъ и морей. Въ настоящее время, по распоряженію губернской администраціи, принимаются мѣры къ облѣсенію песчаной вершины горы Куцай; засажено значительное пространство бѣлолистками и шелюгами. На склонахъ Куцай почва довольно плодородная, почему у подошвы горы жители развели фруктовые и виноградные сады и огороды, орошаемые водою изъ родниковъ Куцай; выше садовъ, по балкамъ и небольшимъ равнинамъ, растутъ мелкій лѣсъ и бустарники. Образованіе плодородной почвы на отлогостяхъ

горы объясняется тѣмъ, что господствующіе на сѣверномъ Кавказѣ восточный и западный вѣтры наносятъ почвенную пыль и образуютъ грунтъ, способный къ растительности. Относительно же названія горы у мѣстныхъ жителей держится преданіе, будто, на памяти ихъ отцовъ и дѣдовъ, спасался на этой горѣ подвижникъ Григорій, называвшійся, за свой слишкомъ малый ростъ, по-малороссійски «куцый». Это нарицательное его имя утвердилось и за горою до настоящаго времени. Всѣ пограничныя горы богаты камнемъ; здѣсь добывается крестьянами щебень, штучный камень—известнякъ и плиты песчаника. Добываемый щебень и камень употребляются на постройки и огорожу, а плиты, обыкновенно въ 2—3 аршина ширины и длины и толщины 1—1½, вершка и болѣе, употребляются на ступеньки для крылецъ и на устилку дворовъ. Добыча камня и плитъ служитъ своего рода промысломъ для мѣстныхъ крестьянъ: въ продажѣ цѣна щебня 3—2 руб. кубическая сажень, штучнаго камня 3 р. 50 к.—5 руб. сотня, а плиты отъ 30 коп. до 3 руб. за штуку, смотря по величинѣ. Кромѣ того, въ этихъ же горахъ, въ особенности на Буцаѣ, находится въ изобиліи глина и песокъ разнаго цвѣта: желтаго, краснаго, сѣраго и бѣлаго; встрѣчается песокъ зернистый съ прозрачными и серебристыми зернами, безцвѣтный или цвѣта темносиняго, подходящаго къ черному.

Почва и вода.

Почва земельныхъ дачъ села Петровскаго не вездѣ одинакова: на западной сторонѣ, за рѣчкою Калаусомъ, до межи селенія Константиновскаго, она солонцеватая въ такой степени, что въ сухое время мѣстами покрывается бѣлымъ налетомъ соли и только раннею весною, когда появляется здѣсь молодая зелень, служитъ для пастбы скота; для посѣва она не

годится, потому что въ лѣтнія жары растительность совершенно выгораетъ; на сз., версты на три отъ села, также идутъ солонцы, за которыми, до самой межи села Благодатнаго (Берестовка), почва суглинистая, удобная для посѣвовъ. Верстахъ въ 7 отъ села находится Красный-яръ, названный такъ по цвѣту добываемой здѣсь красной глины. По этому яру протекаетъ ручеекъ; тутъ же находятся два колодца для водопоя скота во время полевыхъ работъ. На сѣверъ, версть на 8 отъ села, тянется песчаный черноземъ, вполне пригодный для посѣвовъ; за этой полосой, до межи села Николпной балки, солонцевато-глинистая почва, съ желѣзистыми примѣсами, только въ дождливое лѣто даетъ урожан озимой пшеницы и яровыхъ посѣвовъ. На востокъ и сѣверовостокъ, версты на четыре отъ села, земля известковая и годна подъ горохъ и бобы; дальше, до межи сель Малыхъ и Большихъ Айгуръ, песчаный черноземъ вполне пригоденъ для всякихъ посѣвовъ. На югъ отъ села, на протяженіи версты, грунтъ солонцеватый, не удобенъ для посѣвовъ; дальше, по склонамъ возвышенностей, почва имѣетъ верхній слой чернозема; здѣсь разведены фруктовые сады, виноградники и огороды. На юз. отъ селенія залегаетъ глинистый супесокъ; тутъ преимущественно засѣваютъ бакши. По тому же направлению, въ 7 верстахъ отъ села, за Куцаемъ, находится соленое озеро, около 3 версть длины и въ поперечникѣ не менѣе 1½ версты. Оно служитъ границей между земельными надѣлами селеній Петровскаго и Донской балки. Жители добываютъ изъ этого озера соль. Соль горьковатая и въ пищу почти не идетъ, но употребляется въ кормъ скоту и на заводахъ при выдѣлкѣ кожъ и овчинъ. Грязи въ этомъ озерѣ приписываются цѣлебныя свойства: были случаи излѣченія этою грязью отъ ревматизма и блѣдной немочи.

Почвенная вода въ дачахъ села: Петровскаго изобилу-

еть минеральными примѣсами, въ колодцахъ вода на вкусъ горько-соленая, а въ родникахъ, по склонамъ Буцай, — вода прѣсная и служитъ для орошенія садовъ, виноградниковъ и огородовъ. Изъ одного изъ этихъ источниковъ проведена вода по подземнымъ трубамъ, на разстоянн 7 верстъ, въ самое село; водопроводъ идетъ по всему селу до церковной площади, гдѣ устроенъ чугунный водоемъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣются краны. Водопроводъ этотъ устроенъ на общественный счетъ въ 1879 году; устройство его обошлось до 30 тысячъ рублей. Воды вполне достаточно не только для мѣстныхъ жителей, но и для прїѣзжающихъ на базары и ярмарки: берутъ воду безъ всякаго ограниченія и бесплатно. Изъ тѣхъ же горныхъ источниковъ, за 7 верстъ отъ селенія, беретъ начало прѣсноводная рѣчка *Кисличья*; въ селенн она раздѣляется на два протока и этими протоками впадаетъ въ Балаусъ. Въ Балаусѣ вода горько-соленая, почти морская, несмотря на то, что онъ беретъ свое начало изъ прѣсноводныхъ источниковъ *Брыкъ-горы* и на своемъ теченн принимаетъ прѣсноводныя рѣчки: *Тамку*, *Грязевку*, *Горькую*, большую и малую *Янкули* и нѣсколько горныхъ ручьевъ. Всѣ рѣчки — мелководны и въ лѣтнюю пору высыхаютъ въ ничтожныя ручейки, но во время таянн снѣговъ или продолжительныхъ ливней, бываютъ опасны отъ полноводья. Въ 1895 году въ началѣ лѣта, вслѣдствн проливныхъ дождей, вода скопилась въ рѣчкахъ и ручьяхъ до нѣсколькихъ саженъ глубины, а главная рѣчка Балаусъ затопила всю равнину, по которой протекаетъ, и причинила немало вреда: снесенъ массивный общественный мостъ; разрушены вблизи стоявшя двѣ водяныя мельницы; повреждены и частно снесены обывательскя постройки, стоявшя даже саженъ на 50 отъ берега; по рѣчкѣ унесло стога сѣна и соломы; погнбло много домашнихъ птицъ и животныхъ; утонули мальчикъ лѣтъ 10 и паренъ лѣтъ 19.

Составъ села. Населеніе.

Площадь, занятая селеніемъ, простирается по длинѣ болѣе чѣмъ на 6 верстъ при наибольшей ширинѣ до 1 версты; она тянется отъ Калауса, къ которому приле- гаетъ наибольшою своею шириною, къ юв. постепенно сужи- ваясь, и окончивается *Кисличими хуторами*. Кисличьи хутора представляли когда-то отдѣльный отселокъ, но впо- слѣдствіи, съ приращеніемъ населенія, вошли въ составъ Петровскаго; также точно слились съ главнымъ селомъ поселки, сохранившіе донынѣ свои названія; ими именуется части села: *Карамыкзъ, Довиа, Качаванзъ, Родычане*. Селу Петров- скому принадлежитъ восемь отдѣльныхъ отселковъ или хуторовъ: 1) *Соленоозерскій*, получившій свое названіе отъ соленого озера, на берегахъ котораго онъ расположенъ: въ немъ—14 дво- ровъ, 123 души (58 муж., 65 жен.); 2) *Вискій*, полу- чившій названіе отъ перваго жителя, переселившагося изъ города Ейска: въ немъ—57 дворовъ, 410 душъ (202 муж., 208 жен.); 3) *Бузиновскій*, названный отъ произрастающей тамъ въ изобиліи бузины: въ немъ—16 дворовъ, 84 души (45 муж., 39 жен.); 4) *Шведяскій*, названный по фами- ліи брестьянина Шведенка: въ немъ—191 дворъ, 1.326 чел. (669 муж., 657 жен.); 5) *Кобылячій*, расположенный на сѣверъ отъ села подъ глубокимъ яромъ, въ которомъ, какъ говорятъ, отъ снѣжнаго урагана погибло много лошадей: въ немъ—4 двора, 31 челов. (18 муж., 13 женщ.); далѣе идутъ хутора: 6) *Цукановзъ*: 10 дворовъ, 70 душъ (37 муж., 33 женщ.) и 8) *Сторчаковзъ*: 7 дворовъ, 52 души (26 муж., 26 женщ.), названные по фамиліямъ первыхъ поселенцевъ. Всего жителей въ селѣ съ хуторами, по семей- нымъ спискамъ, муж. пола 4.410 и женск. 4.328 душъ и не вошедшихъ въ составъ общества, пришлыхъ, муж. пола

до 70 и женскаго до 90 душъ,—всего 8.673 души, дворовъ 1.176, домовъ 1.186.

Господствующее населеніе—малороссы и лишь незначительное число великороссовъ. Почти всѣ жители исповѣдуютъ православную вѣру; незначительное число сектантовъ—хлыстовъ скрываютъ свои моантвенныя собранія отъ мѣстныхъ властей.

Физическое развитіе петровскихъ крестьянъ не оставляетъ желать ничего лучшаго: въ большинствѣ случаевъ высокій ростъ и крѣпкое тѣлосложеніе съ соответствующею мускульною силой (5—7 пудовъ тяжести—нипочемъ) составляютъ характерныя физическія особенности петровцевъ. Недаромъ петровскіе новобранцы часто зачисляются въ гвардію.

Земельный надѣлъ и занятія.

Въ прежнее время, когда первые поселившіеся здѣсь выходцы занимали подъ свою осѣдлость столько свободной земли, сколько хотѣли и гдѣ хотѣли, къ селенію Петровскому принадлежали въ видѣ хуторовъ нынѣшнія села, тогда еще мало заселенныя: Донская балка, Константиновка (Кугуты), Николина балка, Малыя Айгуры, Большія Айгуры (Камбулатъ), всѣ расположенныя въ 18 верстахъ отъ села Петровскаго, и Благодатное (Берестовка) въ 2½ верстахъ. Всѣ селенія пользовались землею безраздѣльно, сообща, но въ послѣдствіи поселки выдѣлились въ самостоятельныя общества, и Петровское съ своими ближайшими хуторами получило въ надѣлъ по владѣльной записи: удобной земли 27.607 десятинъ и неудобной 9.704 десятины,—всего 37.420 десятинъ, на ревизскую душу (1850 чел.) 14 дес. 25 сажень, а на наличную (4.185 челов.) душу приблизительно $20 \times 80 = 1.600$ кв. саж.; сверхъ того, на два штата церковнаго причта отведено полевой земли 120 десятинъ.

Петровскіе жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Излишки посѣвовъ сбываются мѣстнымъ ссыпщикамъ, а болѣе зажиточными крестьянами отправляются на ближайшія станціи Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, также въ Ростовъ н/д. и Новороссійскъ. Въ селѣ имѣются свои бондари, кузнецы, слесаря, сапожники, полстовалы, хлѣбопеки и рѣзники (торговцы мясомъ); женщины работаютъ простые ковры изъ шерсти и ветоши, занимаются вышиваніемъ узоровъ и мережекъ по полотну, готовятъ пряжу изъ шерсти и пеньки и ткуть простыя полотна. Изъ промышленныхъ заведеній существуютъ: мыльный заводъ 1, овчинодѣльный 1, гончарный 1, кожевенныхъ 3, кирпичный 1, маслобоекъ 7, мельницъ водяныхъ 12, вѣтряныхъ 6.

Въ селѣ ведется въ значительныхъ размѣрахъ торговля; здѣсь бывають двѣ ярмарки въ году: одна на Фоминой недѣлѣ, а другая въ дни праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, ежедневный базаръ на площади села и еженедѣльный по понедѣльникамъ на отведенномъ мѣстѣ за селомъ. Торговый оборотъ каждой ярмарки простирается приблизительно до 200.000 рублей. Постоянныхъ торговыхъ заведеній 45, именно: аптека 1, мануфактурныхъ лавокъ 6, бакалейныхъ (съ посуднымъ товаромъ въ одной) 4, галантерейная 1, мелочныхъ 8, винныхъ складовъ 2, ренсковыхъ погребовъ 10, постоялыхъ дворовъ 5, трактирныхъ заведеній 4, пивная съ биллиардомъ 1, конторъ, принимающихъ ссыпку зерновыхъ продуктовъ, 2, торговыхъ банъ 2. Платежей отъ двухъ ярмарокъ, отъ базарнаго сбора (по 5 коп. съ приѣзжихъ подводъ), отъ торговыхъ заведеній и отъ обложенія пришлыхъ обывателей за мѣста, занятія ихъ усадьбами, получается ежегодно въ общественную кассу до 20.000 рублей. Годовой оборотъ мѣстной торговли простирается до 765.000 рублей; сверхъ одного зернового хлѣба

привозится со всѣхъ ближайшихъ селъ и хуторовъ въ конторы здѣшнихъ ссыпщиковъ болѣе чѣмъ на 1.000.000 руб.

Вообще, село Петровское можетъ считаться торговымъ и зажиточнымъ: оно служитъ торговымъ центромъ обширнаго района окрестныхъ селъ, число коихъ простирается до 30.

П о с т р о й к и.

Лучшая по постройкамъ часть села—западный участокъ, ближайшій къ рѣчкѣ Калаусу и служащій центромъ движенія мѣстной жизни. Здѣсь находится обширная площадь до 10 тыс. кв. саж.; въ центрѣ площади стоитъ довольно обширная приходская церковь о двухъ придѣлахъ: во имя Святителя и Чудотворца Николая и св. апостоловъ Петра и Павла. Церковь представляетъ довольно красивое каменное зданіе о пяти главахъ подъ желѣзною крышей въ византийскомъ стилѣ; высота церкви до 10 саж., а колокольни до 15 саж. Куполь поддерживается четырьмя колоннами; стѣны и колонны украшены церковною живописью: изображеніями чтимыхъ святыхъ и событій изъ священной исторіи. Церковь построена въ 1849 году вмѣсто прежней деревянной во имя Святителя Чудотворца Николая, находившейся въ той же части села, только ближе къ рѣчкѣ Калаусу и проданной на сломъ въ селеніе Благодатное (на мѣсть ея поставлена часовня, въ которой ежегодно, въ день св. Николая, совершается богослуженіе), и обоплась обществу во 100.000 рублей. Церковь обнесена каменною оградой, въ которой въ 1893 году выстроено на церковныя суммы каменное зданіе подъ церковно-приходскую школу, стоимостью въ 7.000 рублей. На той же площади въ 1879 году построено каменное зданіе для перваго министерскаго училища, стоимостью въ 4.000 рублей, не считая дополнительныхъ при-

строекъ, сдѣланныхъ въ 1896 году по распоряженію губернскаго начальства. Къ площади ведетъ отъ моста черезъ рѣчку Балаусъ просторная улица, по которой обывательскія постройки почти сплошь заняты подъ хлѣбные амбары ссыпщиковъ, лавки, трактиры и постоянные дворы. Площадь и ведущая къ ней улица въ темныя ночи освѣщаются керосиновыми фонарями. Изъ общественныхъ зданій, расположенныхъ внѣ церковной площади, нужно назвать слѣдующія: 1) въ улицѣ, близъ площади, волостное правленіе съ квартирою для проѣзжающихъ чиновниковъ, съ водопроводомъ отъ главнаго бассейна, построеннаго въ 1893 г.; оно обошлось обществу въ 6.000 рублей. При волостномъ правленіи имѣется общественная тюрьма; построена она въ 1887 году и обошлась до 2.500 рублей; въ ней содержатся приговариваемые судомъ къ аресту и пересыльные арестанты. 2) въ разстояніи одной версты на востокъ отъ площади находится второе министерское училище; оно построено изъ самана въ 1895 году и обошлось 5.000 рублей. Всѣ училищныя зданія—съ обширными комнатами для классовъ и квартирами для учителей въ двѣ комнаты съ кухней каждая. Въ разстояніи версты къ югу отъ села въ 1895 г. построенъ хлѣбозапасный магазинъ, каменный, съ желѣзною крышей, вмѣщающій болѣе 10.000 четвертей зерна; постройка его обошлась 10.000 руб. Всѣ общественныя зданія и водопроводъ построены и ремонтируются на общественный счетъ. 4) кромѣ того, въ селѣ имѣется квартира станового пристава, контора нотариуса, казенная и общественная почтовая станція. Обывательскія постройки преимущественно саманные и лишь частію деревянные, съ камышовыми, соломенными и земляными крышами; есть много домовъ деревянныхъ и двухъ-этажные подъ желѣзною крышей.

Народное образованіе.

По имѣющимъ съ 1850 года официальнымъ свѣдѣніямъ во время завѣдыванія государственными крестьянами бывшей ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ существовала въ селѣ одна школа. Ею завѣдывалъ бывший въ ней законоучителемъ приходскій священникъ; учителемъ состоялъ дьячокъ. Обученіе велось стариннымъ способомъ (азъ, буки); учебною книгою и книгою для чтенія служила одна псалтирь. Эта школа въ 1878 году преобразована въ одно-классное училище (нынѣ первое) М. Н. Пр.

Въ настоящее первое время училище имѣеть: а) запаснаго капитала, хранящагося въ сберегательной кассѣ ставропольскаго казначейства, 200 руб. съ процентами съ 1892 года и 203 руб. 52 коп., хранящихся въ кассѣ волостного правленія на текущія нужды школы; б) двѣ библіотеки: учительскую въ 112 названій, 652 том. на 332 руб. 57 коп. и ученическую въ 40 назв., 394 том. на 170 руб.; в) волшебный фонарь, стоящій 60 руб., съ коллекціей картинъ изъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, изъ русской исторіи, къ баснямъ Крылова, видовъ природы, портретовъ историческихъ лицъ—всего 74 картины на 140 рублей; г) складъ книгъ и учебныхъ пособій для продажи учащимся, съ обращеніемъ выручаемыхъ денегъ въ специальный капиталъ училища *); д) выписываются для ученической библіотеки періодическія изданія: «Читальня народной школы»—3 руб. и «Родникъ»—6 рублей,—всего на 9 руб.; для учительской: «Вѣстникъ винодѣлія»—4 руб. 50 коп., «Вѣстникъ русскаго общества пчеловодства»—2 руб., «Журналъ російскаго общества плодоводства»—2 руб., «Ремесленная газета»—6 руб., «Русскій начальный учитель»—3

*) Складъ этотъ ежегодно пополняется, съ разрѣшенія дирекціи народныхъ училищъ, приобрѣтеніемъ таковыхъ же пособій рублей на 150.

руб., «Русская школа»—7 руб., «Циркуляръ по Управленію Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ»—4 руб.,—всего на 28 рублей 50 коп.

Второе одноклассное министерское училище открыто въ 1882 году и помѣщалось до постройки для него особаго зданія (въ 1890 году) въ церковной старожиѣ. Оно имѣеть: а) спеціальныхъ средствъ, хранящихся въ кассѣ волостного правленія, 200 руб. 42 коп., б) двѣ библіотеки: учительскую—назв. 21 въ 283 том. на 69 руб. 25 коп. Изъ періодическихъ изданій выписываются для учительской библіотеки: «Русской начальной учитель»—3 руб., «Журналъ россійскаго общества плодководства»—2 руб., «Вѣстникъ винодѣлія»—4 руб. 50 коп., «Вѣстникъ русскаго общества пчеловодства»—2 руб., «Школьное обозрѣніе»—4 руб., «Циркуляры по Управленію Кавказскимъ Учебнымъ Округомъ»—4 руб.,—всего на 19 руб. 50 коп.; для ученической: «Читальня народной школы»—6 руб. (въ двухъ экземплярахъ), «Дѣтскій отдыхъ»—6 руб.,—всего на 12 руб.

Третье министерское одноклассное училище открыто въ 1895 году на Швединыхъ хуторахъ, вмѣсто существовавшей тамъ съ 1893 года школы грамотности. По новости это училище не имѣеть ни библіотеки, ни запаснаго капитала. Министерскія училища всѣ содержатся на счетъ общества: общество отпускаетъ жалованье учителямъ и законоучителямъ и на учебныя пособія—на первое училище въ годъ 570 руб., на второе и третье по 500 руб., отопленіе, освѣщеніе и прислуга даются натурою. Сверхъ того, нанимается учитель гимнастики, запасный унтеръ офицеръ, для перваго и втораго училища; содержанія ему выдается по 80 рублей за время занятій въ учебномъ году. Для каждаго училища отведены обширныя усадьбы подъ сады и огороды; при первомъ и второмъ училищахъ стараніями учителей разведены цвѣтники, сады и огороды. На этотъ предметъ только второму училищу

отпускается пособие по 100 руб. въ годъ изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Садовые деревья частію выписываются изъ садовыхъ заведеній, частію культивируются путемъ прививки деревьевъ, выращенныхъ на мѣстѣ; овощи разводятся добываніемъ и выпискою сѣмянъ культивированныхъ сортовъ. Въ садахъ и огородахъ работаютъ ученики и всегда охотно раздѣляютъ работу учителя, который при этомъ дѣлаетъ имъ указанія и разъясненія, заимствуемая изъ специальныхъ книжекъ по садоводству и огородничеству.

Сверхъ классныхъ занятій и садоводства, въ первомъ и второмъ министерскихъ училищахъ открыты чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Читаются рекомендованные рассказы изъ священной и русской исторій, книжки поучительнаго и нравственнаго содержанія, а также популярныя сочиненія по сельскому хозяйству. Чтенія иллюстрируются туманными картинами и посѣщаются не только учащимися, но и многими обывателями села; такъ что классная комната не вмѣщаетъ всѣхъ желающихъ. Кромѣ этихъ занятій, учебнымъ начальствомъ разрѣшено открыть съ 1-го ноября 1895 года при первомъ и второмъ министерскихъ училищахъ повторительные уроки съ обучавшимися. Уроки эти въ двухъ училищахъ посѣщаютъ 65 чел.: въ первомъ училищѣ 40 чел. (34 окончившихъ курсъ и 6 не окончившихъ), во второмъ училищѣ 25 (15 окончившихъ курсъ и 10 не окончившихъ); возрастъ ихъ—отъ 21 до 14 лѣтъ. Занятія съ ними начинаются каждыи вечеръ, за исключеніемъ праздниковъ и кануновъ ихъ, съ 6 часовъ и продолжаются до 9 часовъ.

Петровское общество ассигновало одновременно 200 руб. и постановило ежегодно отпускать по 50 рублей на устройство публичныхъ библиотекъ, на что послѣдовало разрѣшеніе; публичная библиотека открыта при первомъ одноклассномъ училищѣ.

Церковно-приходская школа помѣщается въ зданіи, построенномъ въ церковной оградѣ. Содержится оно всецѣло на счетъ причта. Съ дѣтей иногородныхъ жителей взимается плата за ученіе по одному рублю въ мѣсяць. Садоводство въ этой школѣ не практикуется, хотя церковная ограда представляетъ для этого достаточно свободнаго мѣста.

Успѣхи обученія въ двухъ министерскихъ училищахъ (до открытія третьяго) и въ приходской школѣ, за время съ 1879 года по 1895 годъ, т. е. за 17 лѣтъ, представляются въ слѣдующихъ таблицахъ, составленныхъ по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ училищныхъ дѣлъ и шнуровыхъ книгъ:

Число учившихся.

Петровское первое училище съ 1879 по 1894 г.		Петровское второе училище съ 1882 по 1894 г.		Церковно-приходское училище.	
Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
538	67	286	82	240	88

Число окончившихъ курсъ.

Г о д ы .	I-e		II-e		Церковно-приходское училище	
	Петровское учил.	Петровское учил.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1879 . .	—	—	—	—	—	—
1880 . .	8	—	—	—	—	—
1881 . .	6	—	—	—	—	—
1882 . .	6	—	—	—	—	—
1883 . .	2	—	—	—	—	—
1884 . .	6	—	—	—	—	—
1885 . .	4	—	—	—	—	—
1886 . .	10	3	—	—	—	—

Годы.	I-е		II-е		Церковно-приходское училище	
	Петровское учил.		Петровское учил.		ское училище	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
1887 . .	3	—	—	—	—	—
1888 . .	6	—	—	—	—	—
1889 . .	9	—	—	—	—	—
1890 . .	8	2	—	—	6	—
1891 . .	15	3	7	—	5	3
1892 . .	8	2	5	—	6	4
1893 . .	11	1	7	1	6	—
1894 . .	11	2	7	3	8	—
1895 . .	9	2	9	—	2	—
Итого . .	122	15	35 *)	4 *)	33	7

Въ населеніи давно уже сознается польза отъ школьнаго обученія. Этимъ и объясняется та симпатія и то довѣріе, которыми пользуется школа у поселянъ, и субсидіи, на которыя, какъ мы видели выше, мѣстное общество не скупится. Жажда ученія у крестьянъ сильная: какъ прежде, такъ и теперь множество дѣтей школьнаго возраста остаются не принятыми, за недостаткомъ мѣста во всѣхъ четырехъ школахъ. При существующемъ стремленіи крестьянъ обучать дѣтей грамотѣ, четыре училища не могутъ вмѣстить и половины всего числа дѣтей школьнаго возраста, допуская даже льготный приемъ учениковъ свыше 60.

Завѣдующій Петровскимъ первымъ училищемъ, учитель *Георгій Косолядовъ*.

*) Точныхъ свѣдѣній о числѣ окончившихъ курсъ во второмъ училищѣ по 1890 г. не имѣется.

СЕЛО НОВО-ПАВЛОВСКОЕ, Ставропольской губерніи, Медвѣженскаго уѣзда.

Мѣстоположеніе села и историческія свѣдѣнія о немъ.

Село Ново-Павловское лежитъ подь $45^{\circ}, 58', 54,_{46}''$ широты и $58^{\circ}, 44', 49''$ долготы. Окружающая мѣстность, приподнятая надъ уровнемъ моря на 280 фут., представляетъ ровную поверхность, прорѣзанную въ немногихъ мѣстахъ оврагами и балками, которые всѣ соединяются съ наиболѣе глубокой изъ нихъ, извѣстной подъ именемъ *Бурой*. Въ Бурой балкѣ протекаетъ рѣка того же названія. Село Ново-Павловское расположено по обоимъ берегамъ этой рѣки.

Первыми поселенцами на мѣстѣ нынѣшняго села были государственные крестьяне, переселившіеся сюда въ началѣ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія изъ волчанскаго уѣзда харьковской губерніи. Какъ значится въ записяхъ мѣстнаго управленія, село основано, т. е. получило правильную организацію, въ 1840 году. Въ 1849 году въ селѣ была освящена церковь во имя апостоловъ Петра и Павла.

Рѣки.

Село расположено на двухъ степныхъ рѣкахъ: *Бурой Балкѣ* и *Метлевой*. Первая беретъ начало въ двухъ верстахъ отъ села и течетъ сначала на СВ.; своимъ существованіемъ

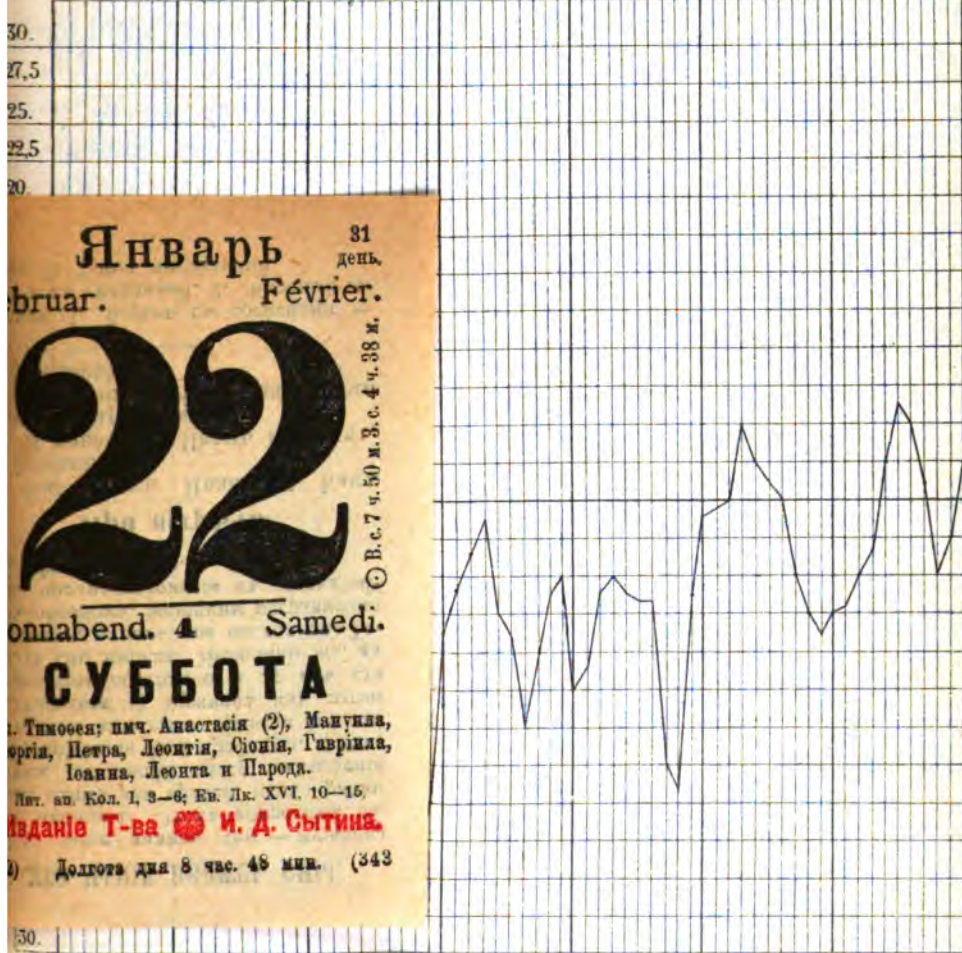
она обязана немногочисленнымъ ключамъ въ верховьи и атмосфернымъ осадкамъ, сбѣгающимъ съ окружающихъ полей по оврагамъ и балкамъ. Въ настоящее время Бурая Балка не шире трехъ—четырехъ сажени; глубина ея не превосходитъ двухъ аршинъ, но если судить по уцѣлѣвшимъ старымъ берегамъ, то можно утверждать, что рѣка когда—то была гораздо шире и глубже. Въ сухое лѣто Бурая Балка во многихъ мѣстахъ совершенно пересыхаетъ и представляетъ тогда рядъ отдѣльныхъ лужъ. Почти на всемъ протяженіи берега рѣки покрыты тростникомъ, осокой, ряской и другими водными растениями. Гниющія растения сообщаютъ водѣ бурый цвѣтъ, гнилой запахъ и вкусъ. То же можно сказать и о р. Метлевой, берущей начало въ селеніи Кузешовскомъ въ 7 верстахъ отъ Ново-Павловскаго. До впаденія въ Бурую Балку р. Метлевая течетъ на западъ; послѣ слиянія она измѣняетъ свое направленіе въ сѣверо-восточное, далѣе, принявъ притокъ Бѣлую Глину, поворачиваетъ на востокъ и у селенія Жуковского впадаетъ въ р. Большой Егорлыкъ.

К л и м а т ъ .

Климатъ Бурой балки чисто континентальный, съ рѣзкими переходами отъ суровой малоснѣжной зимы къ знойному лѣту. Зимой 1893 года температура опускалась до—30° В., а въ іюлѣ того же года доходила до+30° В. Наблюденія, производившіяся зимой 189²/₃ г., показали, что температура подвержена значительнымъ колебаніямъ даже въ короткіе промежутки времени *). Наблюденія, что погода зависитъ отъ борьбы вѣтровъ западнаго и восточнаго, вполне оправдываются въ Ново Палвовѣ, гдѣ вліяніе вѣтровъ не осложняется никакими другими мѣстными условіями. При сухомъ NO вѣтрѣ, который является преобладающимъ, вебо

*) См. графическое изображеніе температурныхъ измѣненій.

10 Декабря 20 30 Января 19 29 8 Февраля 18

Январь 31 день.
 Fevrier.
22
 © В. с. 7 ч. 50 м. З. с. 4 ч. 38 м.
 Sonnabend. 4 Samedi.
СУББОТА
 С. Тимофей; имч. Анастасія (2), Мануила, Сергія, Петра, Леонтія, Сіонія, Гавріила, Іоанна, Леонта и Пародя.
 Пат. ап. Кол. 1, 3-6; Ев. Лк. XVI. 10-15.
 Изданіе Т-ва **И. Д. Сытина.**
 Долгота дня 8 час. 48 мин. (343)

она обязана немногочисленнымъ ключамъ въ верховья и атмосфернымъ осадкамъ, сбѣгающимъ съ окружающихъ полей по оврагамъ и балкамъ. Въ настоящее время Бурая Балка не шире трехъ—четыреухъ сажень; глубина ея не превосходить двухъ аршинъ, но если судить по уцѣлѣвшимъ старымъ берегамъ, то можно утверждать, что рѣка когда—то была гораздо шире и глубже. Въ сухое лѣто Бурая Балка во многихъ мѣстахъ совершенно пересыхаетъ и представляетъ тогда рядъ отдѣльныхъ лужъ. Почти на ~~всѣмъ~~ протяжении берега рѣки по-

другими водными рас-
 ь водѣ бурый цвѣтъ,
 сказать и о р. Метле-
 вскомъ въ 7 верстахъ
 Бурую Балку р. Мет-
 на измѣняетъ свое на-
 минавъ притокъ Бѣлую
 селенія Жуковского

КТО ЧАЩЕ ВИДИТЪ СНЫ.

Кто чаще видитъ сны — мужчина или женщина? Этимъ вопросомъ за-
 нялся одинъ изъ врачей психо-физио-
 логовъ, сдѣлавшій массу наблюдений
 для разрѣшенія этой проблемы, и вотъ
 къ какимъ выводамъ привели его эти
 изслѣдованія: 13 мужчинъ изъ сотни
 видятъ сны постоянно и 27 изъ ста
 видятъ сны иногда. Женщины же, 45
 изъ сотни, видятъ сны постоянно. Та-
 кимъ образомъ, женщины несравненно
 чаще предрасположены къ сновидѣ-
 ниямъ, чѣмъ мужчины.

1
 0
 Л
 Ш
 Г
 ВП

При встрѣчѣ.

— Ба! Иванъ Ивановичъ! Какъ
 вы измѣнились!
 — Я вовсе не Иванъ Ивановичъ,
 а Карлъ Карловичъ...
 — Вотъ видите ли, даже имя
 измѣнилось!..

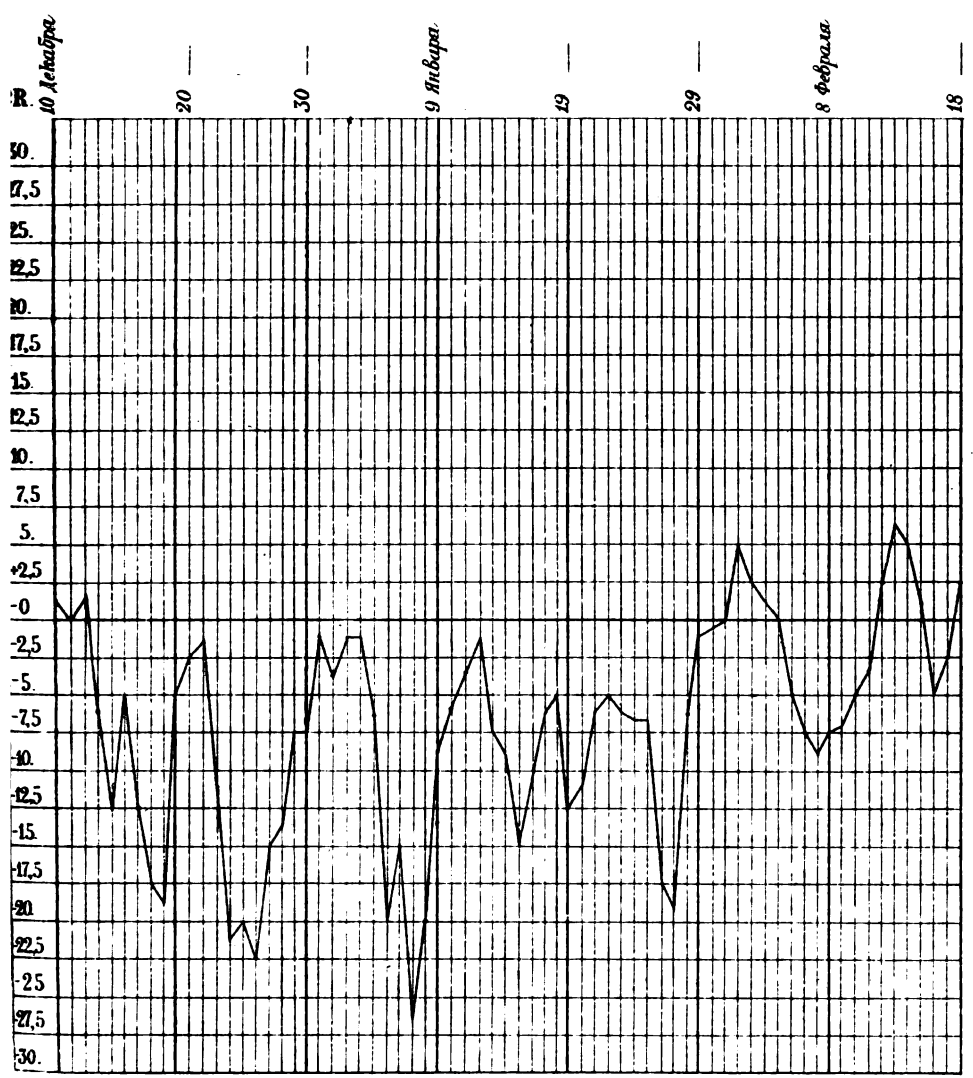
НИМ
 НОМУ
 ДО—
 В. I
 ЧТО :

Меню: 1. Борщъ съ сосисками. —
 Пирогъ съ говядиной. 2. Жареный те-
 теревъ. 3. Торты миндальный.
 22

ментальный, съ рѣ-
 зной зимы къ зной-
 ратура опускалась
 доходила до +30°
 19²/₃ г., показали,
 колебаніямъ даже

въ короткіе промежутки времени *). Наблюденія, что погода
 зависитъ отъ борьбы вѣтровъ западнаго и восточнаго, вполне
 оправдываются въ Ново Паловкѣ, гдѣ вліяніе вѣтровъ не
 осложняется никакими другими мѣстными условіями. При
 сухомъ NO вѣтрѣ, который является преобладающимъ, небо

*) См. графическое изображеніе температурныхъ измѣненій.

безоблачно, воздухъ сухъ; лѣтомъ стоитъ тяжелый зной, а зимой стужа, доходящая до точки замерзанія ртути. Тучи пыли, песку или мелкаго снѣга массаи носятся въ воздухѣ. Нерѣдко образуются смерчи вышиною въ нѣсколько десятковъ сажени. Западные, влажные, вѣтры, наоборотъ, обуславливаютъ обильное выпаденіе атмосферныхъ осадковъ. Снѣжна вѣтровъ происходитъ безъ всякой видимой правильности; случалось, однако, нѣсколько разъ наблюдать послѣдовательныя измѣненіе вѣтровъ, по движенію часовой стрѣлки: восточный вѣтеръ переходитъ въ южный, южный въ западный и т. д. Направленіемъ господствующаго вѣтра (восточнаго) объясняется отчасти сухость климата: дожди не бываетъ иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ, а зимой снѣгъ выпадаетъ нерѣдко только къ Рождеству. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, сухость климата годъ отъ году увеличивается и влечетъ за собою постоянное уменьшеніе урожаевъ. Одною изъ причинъ, имѣющихъ существенное вліяніе на увеличение сухости полей, должно считать быстрое развитіе балокъ и овраговъ. Рѣки вскрываются въ началѣ марта; въ концѣ этого мѣсяца появляются первые полевые цвѣты. Въ апрѣлѣ бываетъ первый громъ. Въ этомъ же мѣсяцѣ начинается цвѣтеніе вишенъ и яблонь.

Почва, флора и фауна.

Почва въ Новой-Павловкѣ и ея окрестностяхъ суглинистая, мѣстами солончаковая. Толщина растительнаго слоя не превышаетъ 4—5 вершковъ; ниже залегаетъ мощный слой глины.

Въ зависимости отъ состава почвы родниковая и колодезная вода сильно минерализована (на сто частей воды 2—3 ч. соли).

Наиболѣе распространеннымъ растительнымъ семействомъ въ окрестностяхъ Новой-Павловки является семейство моло-

чайныхъ; распространенные виды ихъ: *солнцеяльдъ*, *болотный молочай*; изъ мотыльковыхъ часты: *посльвая* и *сарнистая люцерна*, различные виды *клевера*. Растенія часто покрыты волосками, усажены иглами и сидятъ въ землѣ луковицами, клубнями и т. п. Такая флора Новой-Павловки придаетъ мѣстности степной характеръ (по Гризбаху), хотя встрѣчаются растенія, свойственныя лѣсному поясу. Растенія изъ семейства зонтичныхъ, характернаго для степного края, въ окрестностяхъ Бурой Балки не встрѣчаются. Изъ культурныхъ растений воздѣлываютъ пшеницу, ячень, рожь, овесь, просо, ленъ (рѣдко), коноплю, подсолнечникъ, арбузы, дыни, тыквы, лукъ (въ большомъ количествѣ), горохъ, фасоль, капусту и картофель. Въ садахъ разводятъ яблоки, груши, вишни и сливы.

Изъ животныхъ часто встрѣчаются въ Новой-Павловкѣ и ея окрестностяхъ слѣдующія: летучая мышь, ежъ европейскій, заяцъ, мышь домашняя, пасюкъ, волкъ; домашнія животныя—тѣ же, что и повсемѣстно.

Птицы встрѣчаются слѣдующихъ породъ: различные виды ястребовъ, филинъ, ласточка, различные виды воробьевъ, ворона, сороки, галки, соловей, кукушка, полевой голубь, куропатка, перепелъ; гады: ящерица, различные виды змѣй, гадюка обыкновенная, мѣдяница, ужъ; рыбы: карпъ обыкновенный, окунь; насѣкомыя: оса обыкновенная, муравей рыжій, майскій жукъ, божья коровка, кузнечикъ зеленый, тараканъ черный, прусагъ, сверчокъ домашній, комаръ обыкновенный, клопъ ягодный и постельный, паукъ-гребстигъ, скорпионъ европейскій; водятся также: ракъ рѣчной и пивка медицинская.

Народонаселеніе.

Жители Новой-Павловки представляютъ помѣсь малороссовъ съ великороссами, вслѣдствіе чего какъ ихъ быть, такъ

внѣшность и міросозерцаніе соединяють черты, присущія тѣмъ и другимъ. Средній ростъ новопавловца—2 арш. 7 в., рѣдко менѣе, встрѣчаются крестьяне въ 2 арш. 9 в. и даже въ 2 ар. 14 в.; обыкновенный ростъ женщины—2 ар. 5 в. Волосы чаще всего русые, глаза каріе; встрѣчаются и блондины съ голубыми глазами.

Упорство, молчаливость и скрытность малоросса новопавловецъ соединяетъ съ изворотливостью, сообразительностью великоросса; отъ послѣдняго же онъ усвоилъ нечистоплотность и широкое гостепріимство. Громкій голосъ, плотное сложеніе, значительная мускульная сила (взрослый мужчина свободно поднимаетъ 5—6 пудовъ) присущи всемъ мѣстнымъ жителямъ за немногими исключеніями. Физическая крѣпость новопавловца обусловливается земледѣльческимъ трудомъ и сравнительнымъ матеріальнымъ достаткомъ.

Къ 1 января 1893 г. въ селеніи числилось 620 дворовъ, жителей 5.089 (м. 2552, ж. 2537), въ томъ числѣ пришлыхъ 699 (м. 321, ж. 278). Ростъ населенія можно видѣть изъ слѣдующихъ таблицъ, составленныхъ по метрикамъ за пятилѣтіе 1888—1892 гг.

Въ 1888 году браковъ было совершено 44, въ 1889—51, въ 1890—25, въ 1891—74 и въ 1892—51,—въ среднемъ 49 въ годъ.

Наибольшее число браковъ приходится на осенніе и зимніе мѣсяцы.

м ѣ с я ц ы .	1891	1892	м ѣ с я ц ы .	1891	1892
Январь	2	10	Июль	—	1
Февраль	6	5	Августъ	—	—
Мартъ	—	—	Сентябрь	12	8
Апрѣль	1	—	Октябрь	36	10
Май	1	2	Ноябрь	15	13
Іюнь	1	1	Декабрь	—	—

Число рождений—въ среднемъ 363 въ годъ.

Г О Д Ы.	Мальч.	Дѣвоч.	ВСЕГО.
1888	204	199	403
1889	158	158	316
1890	182	153	335
1891	194	158	352
1892	221	191	412

Число смертныхъ случаевъ—въ среднемъ 337.

Годы.	Отъ рож. до 5.	Отъ 5 л. до 10.	Отъ 10 л. до 20.	Отъ 20 л. до 30.	Отъ 30 л. до 40.	Отъ 40 л. до 50.	Отъ 50 л. до 60.	Отъ 60 л. до 70.	Отъ 70 л. до 80.	Всего.
1887	107	87	18	7	6	10	1	4	4	244
1889	135	27	16	17	8	11	20	10	2	246
1890	196	24	5	9	7	6	6	6	5	264
1891	370	20	20	8	9	13	7	8	5	460
1892	359	20	12	12	14	13	13	7	4	454

На возрастъ до 5 лѣтъ падаетъ нерѣдко болѣе половины всѣхъ смертныхъ случаевъ. Такая смертность на дѣтей этого возраста объясняется невѣжествомъ повитухъ, отсутствіемъ надлежащаго ухода за грудными дѣтьми и повальными болѣзнями: оспой, скарлатиной и дифтеритомъ. Дѣти свыше 5 лѣтъ пользуются значительной свободой и взрослыми не предостерегаются отъ разныхъ заболѣваній, которыя и въ этомъ возрастѣ даютъ значительный процентъ смертныхъ случаевъ; въ живыхъ остаются наиболѣе здоровыя и выносливыя дѣти.

Такимъ образомъ, за вычетомъ числа смертныхъ случаевъ изъ числа рождений въ среднемъ счисленіи за 5 ука-

занных лѣтъ, получаемъ ежегодный приростъ населенія въ 26 человекъ.

Занятіе жителей.

Земледѣліе. Ново-Павловское общество владѣеть 13.419 десятинами земли, въ томъ числѣ неудобной 220 десятинъ. Кромѣ того, поселяне ежегодно арендуютъ землю на сторонѣ, преимущественно у частныхъ владѣльцевъ.

Въ ряду растений, воздѣлываемыхъ въ Новой-Павловкѣ, первое мѣсто принадлежитъ озимой пшеницѣ; далѣе идутъ: озимая рожь, озимый ячмень, яровая пшеница, просо и яровой ячмень; въ незначительномъ количествѣ высѣвается ленъ. Система хозяйства-трехпольная; сѣвооборотъ происходитъ обыкновенно въ такомъ порядкѣ; сначала сѣется озимая пшеница или рожь, на второй годъ этотъ посѣвъ смѣняется яровой пшеницей или ячменемъ, на третій годъ земля остается подъ паромъ. Усовершенствованныхъ землѣдѣльческихъ орудій въ Новой-Павловкѣ нѣтъ; исключеніе составляетъ желѣзные плуги, преимущественно фирмы Гельферихъ Саде, которые совершенно вытѣснили тяжелый малороссійскій плугъ.

Паръ пашется одинъ разъ передъ посѣвомъ; объ удобреніи земли новопавловецъ вовсе не заботится: «Не земля урожай даетъ, а небо» увѣренно говоритъ онъ и ничего не дѣлаетъ для улучшенія обработки земли и посѣва. Оттого обильные урожаи, вслѣдствіе истощенія почвы, смѣняются недородомъ и даже совершеннымъ неурожаемъ.

Въ числѣ причинъ, неблагоприятныхъ для полевой культуры, нужно отнести отсутствіе выгоднаго кредита. Крестьяне Новой-Павловки занимаютъ деньги у мѣстныхъ кабатчиковъ и ростовщиковъ за 50%—60% годовыхъ; а иногда проценты превышаетъ въ полтора раза занятую сумму.

Скотоводство особой отрасли сельскаго хозяйства въ Новой-Павловкѣ не составляетъ: недостатокъ корма не позво-

ляютъ держать скотъ въ ббльшемъ числѣ, чѣмъ это необходимо для полевыхъ работъ. До послѣдняго времени полевые и другія работы производились волами; но чумныя эпизоотии за послѣдніе годы значительно поубавили количество рогатаго скота, вслѣдствіе чего крестьяне стали обзаводиться лошадьми, которыя и составляютъ теперь главную рабочую силу населенія.

Такимъ образомъ матеріальное довольство крестьянина стоитъ въ совершенной зависимости отъ успѣховъ земледѣлія. Судить объ этомъ довольствѣ можно по слѣдующему разсчету на среднюю крестьянскую семью. Такая семья состоитъ приблизительно изъ пяти членовъ: старика, женатаго сына и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Земли она получить на двѣ души около 8 десятинъ. Изъ этого надѣла двѣ съ половиною десятины засѣваются озимой пшеницей, или рожью, остальная земля идетъ подъ паръ. Средній урожай ржи и пшеницы можно считать въ четыре съ половиною четверти съ десятины, слѣдовательно, съ всей засѣянной земли сборъ не превышаетъ 11 съ небольшимъ четвертей пшеницы и 13 съ половиною четвертей ржи. Отчисливъ три четверти ржи и двѣ четверти пшеницы для домашняго потребленія, 12 мѣръ пшеницы и 14 мѣръ ржи для посѣва, крестьянинъ можетъ продать не болѣе трехъ четвертей пшеницы и столько же ржи, по среднимъ цѣнамъ рублей на 80 не болѣе. Взятая нами семья податей должна заплатить 11 р., на одежду для всѣхъ пяти членовъ должна израсходовать рублей 25—30 въ годъ. Остается всего 35—40 рублей на всѣ неизбѣжныя и непредвидѣнныя нужды: нужно купить желѣзо и дерева для хозяйства, нужно заплатить въ кузницу, плотнику и проч., справить свадьбу, похороны, годовые праздники, для чего требуется водка (Въ общемъ средняя семья расходуетъ не менѣе 25 рублей въ годъ на водку).

Садоводство и огородничество существуютъ лишь для

домашнихъ нуждъ крестьянъ, а особыхъ отраслей въ сельскомъ хозяйствѣ не составляютъ.

Число *ремесленниковъ* въ Ново-Павловскомъ селѣ простирается до 118: саножниковъ 18, кузнецовъ 6, елесарь 1, бондарей 3, портныхъ 7, шерстеваловъ 9, столяровъ 2, маляровъ 2, кровельщиковъ 2, плотниковъ 14 и ткачей 54. Средній доходъ ремесленниковъ колеблется между 300 р. (кузнецы) и 40 р. (саножники) въ годъ.

Въ Новой Павловкѣ—36 мельницъ, изъ коихъ три—водныхъ; обыкновенная плата за помолъ—10% зерномъ; маслобоекъ—двѣ, кожевенный заводъ—одинъ съ годовымъ оборотомъ въ 2.000 руб.

Торговля. Въ селѣ—6 лавокъ: двѣ бакалейныхъ, остальные смѣшанныя; годовой доходъ ихъ простирается до 10 тысячъ рублей. 7 кабаковъ въ годъ продаютъ по нормальному счету до 70 бочекъ водки на 12 тысячъ рублей въ годъ; дѣйствительный же оборотъ питейныхъ заведеній долженъ быть увеличенъ по крайней мѣрѣ въ два раза раздробительной продажей и различными злоупотребленіями кабатчиковъ.

Базаровъ въ селѣ нѣтъ: предметы сельскаго хозяйства и производства крестьяне возятъ обыкновенно въ сосѣднее село Бѣлую Глину; хлѣбъ значительными партіями отправляется на станцію Тихорѣцкую Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, при чемъ издержки на перевозку составляютъ около рубля на четверть. Монополія скупщиковъ въ Бѣлой Глинѣ, стачка ихъ въ Тихорѣцкой и издержки на транспортъ значительно понижаютъ цѣну хлѣба на мѣстѣ: между тѣмъ какъ въ Ростовѣ и портахъ Чернаго моря четверть пшеницы стоитъ 8 р.—8 р. 50 к., на Тихорѣцкой крестьянамъ даютъ 6 р. за четверть, а на мѣстѣ 4 р.—4 р. 50 к.

Болезни и лечение ихъ.

Рѣзкія колебанія температуры и другія особенности, свойственныя климату Новой Павловки, обуславливаютъ значительное развитіе простудныхъ заболѣваній: изъ общаго числа болѣзней, оканчивающихся смертью, они составляютъ 20%—25%. Много жертвъ уносятъ тифъ, скарлатина, дифтеритъ и въ особенности оспа. Лѣтомъ въ періодъ сухихъ вѣтровъ, несущихъ тучи пыли, развиваются глазныя болѣзни, иногда принимающія эндемическій характеръ; чаще всего случается воспаленіе вѣкъ. Плохая пища, питьевая вода съ значительнымъ содержаніемъ органическихъ остатковъ и неумѣренное употребленіе фруктовъ и овощей составляютъ причину расстройства желудка и протекающихъ отсюда болѣзней разнаго рода.

Имѣются свѣдѣнія за 1889 г. о числѣ смертныхъ случаевъ отъ разнаго рода болѣзней: отъ простуды 53, отъ слабости 47, отъ поноса 53, отъ младенческой 16, отъ тифа 4, отъ воспаленія легкихъ 2, отъ водянки 1, отъ паралича 1, отъ лихорадки 6, отъ дифтерита 40, отъ чахотки 8, отъ сибирской язвы 1, отъ скарлатины 11, убитъ 1, замерзъ 1, скоропостижно умерло 11.

Неточное обозначеніе болѣзней въ метрическихъ книгахъ не позволяетъ сдѣлать какихъ—либо выводовъ о характерѣ болѣзней, оканчивающихся смертью. Если принять, что неопредѣленнымъ наименованіемъ «слабости» означены болѣзни, связанныя съ расстройствомъ питанія, то окажется, что болѣзни этого рода составляютъ около 60% общаго числа заболѣваній со смертельнымъ исходомъ.

Наибольшая смертность падаетъ на весенніе и лѣтніе мѣсяцы, если судить по нижеслѣдующимъ даннымъ за 1891 и 1892 годы.

М Ъ С Я Ц Ы.	1891	1892.	Среднее число.
Январь	44	52	48
Февраль	24	16	20
Мартъ	88	68	78
Апрѣль	65	85	75
Май	37	33	35
Юнь	16	20	18
Юль	44	36	40
Августъ	52	70	61
Сентябрь	27	43	35
Октябрь	16	14	15
Ноябрь	11	10	10,5
Декабрь	15	13	14

Ново-павловець еще глубоко вѣрить въ заговоры и напентыванья знахарей и колдуновъ и потому за медицинскою помощью и въ разныхъ другихъ случаяхъ : обращается къ нимъ. Лѣченіе знахарей обыкновенно бываетъ окружено большою таинственностью; случаи ухудшенія въ состояніи больного или вообще неуспѣшность лѣченія всегда объясняются воздѣйствіемъ на больного какаго-либо другого вѣдуна съ цѣлью подорвать практику своего конкурента.

Въ послѣднее время ново-павловцы начинаютъ часто и охотно обращаться за медицинскою помощью къ фельдшеру и врачу, являющимся наиболѣе опасными соперниками деревенскихъ знахарей. При тяжкихъ заболѣваніяхъ обращаются къ священнику.

Ш к о л а.

Одноклассная школа М. Н. Пр. открыта въ Новой Павловкѣ въ 1873 году. Помѣщается она въ зданіи, хотя перестроенномъ изъ частнаго дома, но во многихъ отношеніяхъ неудобномъ. Учительская библіотека училища состоитъ изъ 35 названій въ 379 томахъ, ученическая заключаетъ 461 названіе въ 630 томахъ. Необходимыя пособія въ школѣ имѣются въ достаточномъ количествѣ.

Годовой бюджетъ школы—626 р. 80 к. За 20-тилѣтнее существованіе школы въ ней окончило курсъ 88 человѣкъ, въ томъ числѣ дѣвочекъ 12, или 13, 7%. Окончившіе курсъ ведутъ свое хозяйство болѣе осмысленно, чѣмъ ихъ односельчане, въ большинствѣ случаевъ охотно читаютъ и пишутъ. Приводимъ списокъ нѣкоторыхъ книгъ, прибрѣтенныхъ для чтенія крестьянами у захожихъ книгоношъ: „Внутреннее состояніе сердца человѣческаго при жизни праведной и грѣховной,“ „Житіе св. Димитрія митрополита Ростовскаго,“ „Житіе св. влчч. Пантелеимона,“ „Житіе прип. отца нашего Марка,“ „Житіе св. Антипы,“ „Служба съ акафистомъ св. Димитрію,“ „О совѣсти,“ „О поученіи отъ божественныхъ книгъ,“ „Сократъ.“ Книги съ содержаніемъ естественно-историческимъ читаются рѣдко; книжекъ по сельскому хозяйству совѣтъ не читаютъ. Нерѣдко стихотворенія, заученныя въ школѣ, становятся общимъ достояніемъ сельской молодежи, даже поются на „досвитагахъ.“ Таковы многія стихотворенія Кольцова и начало баллады Жуковскаго „Свѣтлана.“

Бытoвыя черты.

Крестить ребенка спать въ день рождения, что, безъ сомнѣнiя, находится въ зависимости отъ большой смертности на дѣтей самаго младшаго возраста. Независимо отъ крестинъ на другой день устраиваютъ т. н. *рай*, на который собираются исключительно женщины. Тутъ первое мѣсто принадлежитъ бабушкѣ—повитухѣ и кумѣ. Изъ обрядовъ, коими сопровождается рай, въ Новой Павловкѣ уцѣлѣлъ только одинъ: сидящихъ за столомъ гостей окружаютъ полосой дешевой бумажной матерiи. Устраиванiе рая не считается такимъ обязательнымъ обычаемъ, какъ *размыванiе рукъ*. Исполненiе этого обряда такъ же обязательно, какъ и таинство св. Крещенiя. Въ сущности это расчетъ роженицы съ бабушкой—повитухой. Мать и бабушка моютъ по локоть руки, при чемъ должны присутствовать всѣ бывшiе около роженицы при родахъ. Выполненiю обряда не препятствуетъ даже смерть матери; въ этомъ случаѣ бабушка моетъ руки на могилѣ и тамъ же получаетъ назначенные ей ситець, мыло, соль и проч.

О воспитанiи дѣтей ново-павловцы почти не заботятся; родители считаютъ свои обязанности въ этомъ отношенiи оконченными, если дѣти ихъ умѣютъ механически произносить употребительнѣйшiя молитвы и знакомы съ несложнымъ кодексомъ крестьянскаго быта. Однако развитiе дѣтей идетъ быстро: 12—лѣтнiй мальчуганъ понимаетъ интересы своей семьи не хуже взрослога, знакомъ съ веденiемъ сельскаго хозяйства, по—своему понимаетъ и любитъ природу.

Въ долгiе зимнiе вечера на посидѣлкахъ и лѣтомъ въ полѣ дѣти слушаютъ сказки и отгадываютъ загадки.

Увеселенія и свадьба.

Съ 15-тилѣтняго возраста молодые люди обоого пола начинаютъ ходить *на улицу* (собраніе молодежи). На улицахъ, устраиваемыхъ въ праздничные и воскресные дни, лѣтомъ подъ открытымъ небомъ, а зимой гдѣ-либо въ свободной хатѣ, парни и дѣвки поютъ пѣсни, играютъ, веселятся; тутъ завязывается чаще всего знакомство молодыхъ людей, оканчивающееся бракомъ.

Обыкновенный возрастъ брачующихся—18 лѣтъ для жениха и 16 для невѣсты. Къ родителямъ дѣвушки, выбранной женихомъ или его родителями, посылаютъ сватовъ. Обыкновенно стараются выбирать людей, пользующихся общимъ уваженіемъ въ селѣ. Если родители невѣсты желаютъ выдать дочь за предлагаемаго жениха, то радушно встрѣчаютъ сватовъ, которые угощаютъ ихъ водкой. Черезъ нѣсколько дней послѣ сватовства устраиваются *смотрины*: почетные гости усаживаются въ красномъ углу; молодежь разсаживается по лавкамъ; женихъ и невѣста стоятъ по срединѣ хаты и неочередно отвѣчаютъ «да» на вопросъ родителей о согласіи ихъ вступить въ бракъ. Въ день вѣнчанія *позѣдъ* отъ молодого направляется къ невѣстѣ и потомъ въ церковь. Изъ церкви ѣдутъ въ домъ жениха. У порога молодыхъ встрѣчаютъ ихъ родители и обсыпаютъ ихъ хмелемъ или пшеницей. Молодая съ подругами идетъ въ хату, а женихъ остается у крыльца. Дружко предлагаетъ молодому выпить стаканъ водки, смѣшанной съ овсомъ. Молодой выливаетъ водку на землю и передаетъ стаканъ „боярину“, потомъ, держась за платокъ, одинъ конецъ котораго находится въ рукахъ дружка, входитъ вмѣстѣ съ послѣднимъ въ горницу; прежде чѣмъ пройти въ хату, молодой долженъ заплатить выкупъ брату жены или кому-либо другому изъ ея родственниковъ. По окончаніи обѣда, продолжаю-

щагося нѣсколько часовъ, молодые выходятъ изъ—за стола по разостланнымъ шубамъ: стоя на шубахъ, они кланяются въ ноги своимъ крестнымъ отцамъ и матерямъ, послѣ чего новобрачныхъ отводятъ въ приготовленную для нихъ комнату. На другой день мужъ и жена ѣдутъ на поклонъ къ родителямъ молодой. Въ этотъ же день родственники и знакомые дарятъ молодыхъ.

Учителя ново-павл. однокл. училища *С. Бильскаго*.

МЕНОНИТЫ И ИХЪ КОЛОНИИ НА КАВКАЗЪ*).

Братская исторія „Братства менонитовъ“.

Менониты принадлежатъ къ числу мелкихъ сектъ, появившихся на Западѣ со времени реформациі. Секта эта впервые появилась въ Голландіи, гдѣ ей пришлось сначала испытать страшное гоненіе со стороны Филиппа II (1555—1598 г.г.), но потомъ политическіе перевороты, происшедшіе въ Голландіи, дали возможность этой сектѣ прочно утвердиться въ ней. Въ настоящее время менонитское братство сосредоточивается главнымъ образомъ въ Голландіи. Изъ Голландіи сектанты разошлись по всей Европѣ, основывая въ разныхъ государствахъ свои колоніи, между прочимъ, имѣли колоніи въ Пруссіи, гдѣ главнымъ занятіемъ ихъ было, какъ и вездѣ, земледѣліе. Малоземеліе въ Пруссіи съ каждымъ годомъ все сильнѣе безпокоило ихъ; предвидя грозящую опасность потомству отъ малоземелія, они стали искать новыхъ земель для поселенія. Импер. Екатерина II,

---

*) См. ст. А. Твалчрелидзе въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія кѣстностей и племенъ Кавказа“. Вып. 1884 года, стр. 109—274. Въ виду быстрого роста жизни колонистовъ, особенно сельско-хозяйственной, настоящій очеркъ, являющійся болѣе, чѣмъ черезъ десять лѣтъ послѣ 1884 года, представляетъ интересъ въ характеристикѣ быта менонитовъ.

узнавъ о желаніи менонитовъ и зная ихъ, какъ образцовыхъ сельскихъ хозяевъ, могущихъ послужить прекраснымъ примѣромъ для ея подданныхъ, предложила имъ свободныя земли въ екатеринославской губ. Богатыя и увѣтущія «нѣмецкія колоніи» въ екатеринославской губ. принадлежатъ менонитамъ; число ихъ нынѣ доходитъ до 60; богатства колоній созданы исключительно ихъ трудами. Основавшіеся прочно въ екатеринославской губ., они стали искать новыхъ земель для избытка въ своемъ братствѣ, и вотъ мы ихъ видимъ въ бердянскомъ уѣздѣ таврической губ. Въ 60 годахъ настоящаго столѣтія среди менонитовъ таврической и екатеринославской губ. возникли религіозныя несогласія, послужившія причиною переселенія многихъ изъ нихъ на Кавказъ. Депутату колонистовъ, Ивану Давидовичу Клоссецу, въ концѣ 60 годовъ удалось получить отъ правительства разрѣшеніе имъ переселиться на Кавказъ, между Кубанью и Зеленчукомъ. Ходатайствуя о дарованіи права на переселеніе, менониты вмѣстѣ съ тѣмъ успѣли выхлопотать для каждаго семейства, изъявившаго желаніе на переселеніе, по 65 десятинъ земли. Разрѣшеніе послѣдовало въ 1861 году. Выбранные депутаты, осмотрѣвъ мѣстность, предложили своимъ «братьямъ» предварительно испытать климатическія и другія условія. Въ новой мѣстности менониты предварительно занялись овцеводствомъ, не рѣшаясь тратить силъ и денегъ на постройки, которыя необходимы для правильнаго веденія сельскаго хозяйства. Въ два года они познакомились съ климатомъ, почвою, метеорологическими и атмосферными явленіями страны и только послѣ тщательнаго изученія мѣстности во всѣхъ отношеніяхъ рѣшили покинуть насиженное мѣсто жительства и поселиться между Кубанью и Зеленчукомъ. Основаны двѣ колоніи: *Александродаръ* (Александрфельдъ) на лѣвомъ берегу р. Кубани, въ трехъ верстахъ отъ Ростово-Владикавказской желѣзно-дорожной линіи и въ 4 верстахъ отъ Богословской

станціи, и *Великокняжеская* (Вольдемфирсть) къ югу отъ Александродара. Кромѣ этихъ колоній основаны были на Кавказѣ еще двѣ: Темпельгофъ въ Терской области и Орбеліановка въ ставропольской губерніи.

Секта менонитовъ образовалась въ Голландіи изъ лицъ, недовольныхъ католическимъ вѣроученіемъ. Сектанты отреклись отъ римско-католическаго вѣроученія, какъ несогласнаго, по ихъ мнѣнію, съ истиннымъ ученіемъ Спасителя, и стали требовать неповѣдыванія вѣры на строгихъ началахъ св. Писанія. Составилась община, требовавшая крещенія на основаніи словъ св. Писанія: «иже вѣру иметь и крестится, спасенъ будетъ» (Марк. 16, 16); сами сектанты приняли вторично крещеніе, признавъ его въ дѣтскомъ возрастѣ заблужденіемъ. Свой взглядъ на крещеніе менониты подтверждаютъ примѣромъ самого Спасителя, принявшаго его на тридцатомъ году своей жизни. Католики ожесточенно преслѣдовали сектантовъ: въ насмѣшку называли ихъ перекрещенцами (*Wiedertäufer*), предавали многихъ изъ нихъ сожженію; но все эти мѣры оказались бесполезными: число сектантовъ не только не уменьшилось, а наоборотъ, увеличилось новыми послѣдователями, къ числу которыхъ принадлежалъ и ксензъ Менонъ-Зимонисъ.

Менонъ-Зимонисъ родился въ голландскомъ городѣ Витмарзумѣ въ 1492 году (по другимъ 1505 г.). Съ 1516 года онъ состоялъ католическимъ ксенвомъ. По его собственному призванію, онъ, боясь истины, не обращался въ сомнительныхъ случаяхъ къ св. Писанію, но сожженіе католиками одного изъ перекрещенцевъ, который поразилъ его необычайнымъ спокойствіемъ на кострѣ, побудило его къ изученію Библіи и св. Писанія. Вскорѣ онъ самъ пришелъ къ убѣжденію, что крещеніе дѣтей незаконно и сдѣлался яркимъ сторонникомъ и распространителемъ новаго ученія. Въ 1536 г. онъ отрекся отъ папы и всего католицизма и принялъ крещеніе по

вѣрѣ. Въ 1539 году онъ издалъ книгу «Fundamentboeck», въ которой изложилъ новое ученіе. Менонъ-Зимонисъ скончался въ званіи менонитскаго епископа въ 1559 г. Послѣдователи его ученія стали называть себя по его имени менонитами.

Ученіе сектантовъ основано на св. Писаніи; толкованія св. отцовъ ими отвергнуты. Бромѣ крещенія въ дѣтскомъ возрастѣ, вѣроученіе менонитовъ отвергаетъ, на основаніи словъ св. Писанія: «взявшіе мечъ мечомъ погибнуть», войну и военную службу, смертную казнь и вообще употребленіе всякаго оружія съ цѣлью лишить жизни ближняго; оно запрещаетъ также отправленіе правительственныхъ должностей, отвергаетъ законность практикующейся присяги, въ замѣнъ которой произносятъ евангельскія слова: «да, да», «нѣтъ, нѣтъ.» Религіозное несогласіе, послужившее поводомъ къ переселенію менонитовъ на Кавказъ, касалось главнымъ образомъ крещенія. Съ теченіемъ времени менониты стали уклониться отъ первоначальнаго своего вѣроученія, совершая обрядъ крещенія не по вѣрѣ, т. е. не по заявленію желающаго принять его, а по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста. Усмотрѣвъ въ этомъ довольно сильное отступленіе отъ вѣры, многіе изъ сектантовъ стали указывать своимъ «братьямъ» на эту неправильность, и такимъ образомъ изъ секты выдѣлилась партія новоменонитовъ, требовавшихъ совершенія крещенія обязательно въ рѣкѣ, по примѣру Спасителя, принявшаго его въ рѣкѣ Іорданѣ. «Братство менонитовъ» раздѣлилось на два враждебныхъ лагеря: староменониты преслѣдовали новоменонитовъ и подчасъ не щадили никакихъ средствъ для того, чтобы погубить ихъ. Эта вражда и побудила новоменонитовъ искать мѣста для переселенія. Въ настоящее время среди колонистовъ Великокняжеской и Александродара есть много ново—и староменонитовъ, и однако враждебныхъ отношеній между ними не замѣтно. Быть—можетъ, вражда и существуетъ, но она ни въ

чемъ не выражается, а можетъ-быть, менониты сознали, что борьба религіозная до добра не доведетъ, и потому прекратили ее. Несомнѣнно то, что у менонитовъ существуетъ полная свобода вѣроисповѣданія: среди нихъ мирно уживаются іерусалисмскіе друзья, субботники, лютеране.

Мѣстоположеніе колоній и постройки.

Хотя колонисты имѣли полную возможность поселиться на берегу рѣки Кубани, до которой простираются ихъ земли, но разсчетливый нѣмецкій умъ видѣлъ всю невыгоду такого положенія жилищъ относительно полей, и потому мѣстомъ для поселенія избранъ центръ всѣхъ земельныхъ дачъ, дабы не пришлось непроизводительно тратить время и трудъ на переезды. Вырывъ въ центрѣ отведеннаго правительствомъ участка колодцы и убѣдившись въ пригодности колодезной воды для скота и другихъ надобностей, менониты устроили цистерны, которыя наполняются съ крышъ домовъ дождевой водой для питья.

Постройки располагаются въ каждой колоніи по сторонамъ широкой улицы. Архитектура домовъ поражаетъ красивымъ однообразіемъ: дома исключительно одноэтажные, каменные, крыты черепицей; рѣдко встрѣчается домъ, состоящій менѣе чѣмъ изъ четырехъ комнатъ; полы и потолки деревянные, выкрашены краскою; стѣны обиты обоями или выбѣлены; залъ занимаетъ центральную часть дома; обстановка чисто европейская; стѣны украшены изреченіями, напоминающими менониту, что жизнь нужно прожить честнымъ путемъ, а также картинами, изъ коихъ на самомъ видномъ мѣстѣ виситъ портретъ Императора Александра III и Наслѣдника престола. Предъ домомъ почти каждаго хозяина устроенъ маленькій цвѣтникъ или садикъ, за домомъ имѣется скотный

дворъ, за которымъ идетъ плодовый и виноградный сады и огородъ. Вообще мѣстность, не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ покрытая исключительно однимъ бурьяномъ, теперь вся утопаетъ въ зелени.

Управление колонією.

Вопросы, касающіеся всего братства менонитовъ обѣихъ колоній, рѣшаются на общей сходкѣ колонистовъ. Зданіе для сходки выстроено въ Великокняжеской колоніи. У времени сходки извѣщаются колонисты или сторожемъ волостного правленія, или же особою повѣсткой, передаваемою по прочтеніи однимъ хозяиномъ другому, пова она не обойдетъ всей колоніи.

Каждая колонія выбираетъ своего представителя: *шульца*; кромѣ него, обѣ колоніи избираютъ одного *оберъ-шульца*, обязанности котораго тѣ же, что и волостного старшины. Оберъ-шульцемъ выбираютъ обыкновенно человѣка бывалаго и умнаго. Онъ является постояннымъ наставникомъ всего братства и, нужно отдать ему полную справедливость, пользуется всѣмъ случаемъ, чтобы дать полезный и разумный совѣтъ своимъ «братьямъ». Вотъ образчикъ рѣчи оберъ-шульца на нѣмецкомъ языкѣ, обращенной къ братству: «Любезные братья! не забудемъ словъ апостола Павла: «кто не работаетъ, тотъ не долженъ ѣсть», не забудемъ, что жизнь—это безконечный трудъ; но, трудясь, мы не должны забывать Бога и Царя, пріютившаго насъ, не забудемъ, что мы должны жить по божьему велѣнію, а не по нашему хотѣнію» и т. д. Къ чести менонитовъ нужно сказать, что рѣчи оберъ-шульца, какъ и духовнаго старшины и проповѣдниковъ, отнюдь не остаются безслѣдными для нихъ.

Представителемъ духовной власти у менонитовъ является духовный старшина (Aeltester), который выбирается ими изъ

своей же среды. По вѣшнему виду духовный старшина ничѣмъ не отличается отъ прочихъ членовъ братства, но превосходить остальныхъ своими нравственными качествами: примѣрная честность, трезвость, сильный практическій умъ, даръ краснорѣчія и знаніе св. Писанія—качества необходимые для духовнаго старшины. Менониты держатся того взгляда, что проповѣдь въ устахъ лица, не заслуживающаго почтенія по своимъ нравственнымъ качествамъ, не имѣетъ ни смысла, ни значенія. На обязанности Aeltester'a лежить: 1) чтеніе св. Писанія въ молитвенномъ домѣ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, 2) объясненіе смысла прочитаннаго, 3) совершеніе обрядовъ крещенія, вѣнчанія, похоронъ и проч., 4) веденіе списка рожденій, браковъ, погребеній и проч.

Должность духовнаго старшины—почетная, и вознагражденія ему никакого не полагается; но если духовный старшина—лицо несостоятельное, то ему помогаютъ почти всѣ менониты. У духовнаго старшины есть два—три помощника, которымъ предоставляется исполнять нѣкоторые обязанности духовнаго старшины: произносить проповѣди въ молитвенномъ домѣ, хоронить и проч. За все время жизни среди менонитовъ мнѣ пришлось только разъ слышать Prediger'a (проповѣдника) на тему: «Никто изъ насъ въ глубинѣ души не можетъ назвать себя праведнымъ». Prediger—человѣкъ простой, безъ спеціальнаго образованія, но онъ говорилъ такъ увлекательно, съ такою неподдѣльной душой, что я невольно проникался уваженіемъ къ маститому старцу, убѣвленному съдинами. Произносить проповѣди, впрочемъ, можетъ и каждый менонитъ.

Молитвенный домъ и богослуженіе.

Молитвенный домъ никакими вѣшними признаками не отличается отъ прочихъ домовъ. Въ домѣ нѣтъ ни иконъ, ни

крестовъ, ни украшеній. Посреди сѣверной стѣны выдается возвышеніе, на которомъ стоитъ столъ, покрытый чернымъ сукномъ; на столѣ лежатъ только однѣ книги св. Писанія, а за столомъ стоятъ стулья для духовнаго старшины и прочихъ проповѣдниковъ. Налѣво и направо отъ возвышенія разставлены скамейки для молящихся: вправо для женщинъ, влѣво для мужчинъ. Служба въ молитвенномъ домѣ заключается въ чтеніи и объясненіи текста св. Писанія, въ пѣніи молитвъ и духовныхъ пѣснопѣній, исполняемыхъ по нотамъ довольно стройнымъ хоромъ всѣхъ присутствующихъ мужчинъ и женщинъ. Служба заканчивается пѣніемъ молитвы за Царя и Отечество. Толкованіе текста св. Писанія всецѣло зависитъ отъ личныхъ убѣжденій и взглядовъ проповѣдника. Менониты не признаютъ святыхъ; даже Пресвятая Богородица признана только благочестивѣйшею изъ всѣхъ женщинъ.

Б р е щ е н і е и п р и ч а щ е н і е .

Крещеніе у новоменонитовъ совершается надъ взрослыми и только по личному заявленію желающаго принять его. Желающій крестится заявляетъ объ этомъ Aeltester'у, который передаетъ заявленіе своимъ помощникамъ и всему братству. Въ ближайшее воскресенье, по окончаніи службы, духовный старшина задерживаетъ для совѣщанія братство и заявившаго желаніе вступить въ число его членовъ. Изъявившему желаніе креститься предлагается цѣлый рядъ вопросовъ съ цѣлью выяснить, насколько онъ твердъ, во-первыхъ, въ ученіи Спасителя и, во-вторыхъ, узнать причину, побудившую его къ принятію крещенія: «какое мѣсто изъ св. Писанія больше всего побудило тебя креститься?» «не пришелъ ли ты сюда, не примирившись съ врагами?» и под. Нужно замѣтить, что лица, извѣстныя неодобрительномъ поведеніемъ и

вообще порочнымъ образомъ жизни, къ крещенію не допускаются. Сосѣди также должны подтвердить, что ищущій крещенія достоинъ его по своимъ нравственнымъ качествамъ. Послѣ удовлетворительныхъ отвѣтовъ онъ удаляется изъ собранія. Члены братства по большинству голосовъ или принимаютъ его въ число своихъ членовъ, или же отказываютъ въ крещеніи. По окончаніи совѣщанія ему сообщается результатъ, при чемъ назначается время для совершенія надъ нимъ обряда. Крестятъ большею частью весною и лѣтомъ, обыкновенно нѣсколько человекъ вмѣстѣ и обязательно на берегу рѣки. Aeltester стоитъ на берегу и читаетъ молитвы, а крещаемый въ нижнемъ платьѣ входитъ въ воду. Prediger спрашиваетъ его: «вѣришь ли ты, любезный братецъ (или сестра), что Іисусъ Христосъ дѣйствительно сынъ Божій?» и по полученіи утвердительнаго отвѣта, произносимаго обыкновенно во всеуслышаніе, произноситъ слова: «Да крещу тебя во имя Отца и Сына, и Св. Духа», при чемъ нарекаетъ имя и одинъ разъ погружаетъ въ воду; обрядъ заканчивается возгласомъ «Аминь», который повторяется громко всѣми присутствующими членами братства.

Причащаются ново-менониты приблизительно въ мѣсяцъ разъ, а старо-менониты два раза въ годъ; предъ причастіемъ постовъ не держатъ; исповѣди у нихъ также нѣтъ, но, если менонитъ чувствуетъ грѣхъ на своей душѣ, то обыкновенно открывается самому близкому человеку, который выслушиваетъ исповѣдь и въ заключеніе прибавляетъ: «дѣлай лучше, и Господь проститъ твои согрѣшенія». Къ причастію допускаются, разумѣется, только крещеные. О днѣ причастія духовный старшина объявляетъ во всеуслышаніе въ молитвенномъ домѣ. Къ причастію должны явиться подготовленными: примиреніе съ врагами предъ причастіемъ ставится въ непремѣнную обязанность каждому менониту. Принимаютъ причащеніе подъ обоими видами отдѣльно: сначала хлѣбъ,

потомъ вино. Женитьба некрещеному ново-менониту не возбраняется, а старо-менониты предъ женитьбою обыкновенно принимаютъ крещеніе.

Вліяніе религіи на образъ жизни ея послѣдователей.

Религія менонитовъ требуетъ самаго серьезнаго отношенія къ жизни, и потому всякія увеселенія, танцы, пѣніе (кромя духовнаго), музыка, театральныя зрѣлища изгоняются, какъ дѣянія богопротивныя и вредныя для души. Менониты зорко слѣдятъ за членами своего братства. Духовному старшинѣ прекрасно извѣстенъ нравственный обликъ каждаго менонита. Бываютъ случаи, когда крещеные за свои дурные поступки отлучаются изъ братства. Отлученіе состоитъ въ слѣдующемъ: отверженный не допускается къ причастію и на братскія совѣщанія; если онъ раскается предъ братствомъ въ своихъ грѣхахъ, то его вновь принимаютъ въ свою среду, въ случаѣ же упорнаго нераскаянія и повторенія проступковъ, недостойныхъ имени менонита, братья прерываютъ съ нимъ всякія сношенія: не подаютъ ему руки, отворачиваются отъ него при встрѣчѣ, избѣгаютъ поклона и разговора съ нимъ. Вслѣдствіе такихъ строгостей въ колоніи совсѣмъ отверженныхъ нѣтъ, но есть такіе, которые на совѣщанія братства не допускаются и которыми въ причастіи также отказано.

Г р а м о т н о с т ь .

Въ настоящее время въ Великокняжеской колоніи и въ Александродарѣ болѣе 80% умѣютъ читать и писать. Это объясняется тѣмъ, что обученіе дѣтей 7—14 лѣтъ обязательно. Въ Великокняжеской колоніи въ настоящее время имѣется трехклассное училище, а въ Александродарѣ — двух-

классное; обучаются въ нихъ дѣти обоого пола. Учителями въ этихъ училищахъ состоятъ окончившіе курсъ менонитскихъ учительскихъ семинарій и выдержавшіе экзаменъ на званіе домашняго учителя. Русскій языкъ—обязательный предметъ обученія у менонитовъ; его они изучаютъ съ большою охотою и успѣхомъ, такъ что трудно встрѣтить въ колоніяхъ менонита, который не умѣлъ бы говорить по—русски. На содержаніе школы платится отъ каждаго дома, все равно имѣются ли въ немъ дѣти, или нѣтъ; сверхъ этого, платится и отъ числа дѣтей въ хозяйствѣ. Учитель получаетъ содержанія 600 р. въ годъ при готовой квартирѣ. Не къ чести менонитовъ нужно сказать, что школа у нихъ не пользуется удобствами: учительская комната такъ мала, что тремъ учителямъ вмѣстѣ трудно даже повернуться. Такъ же точно классныя комнаты для большого скопленія учащихся чрезвычайно тѣсны и не гигиеничны: во время занятій дѣти сидятъ такъ тѣсно, что мѣшаютъ другъ другу во время письма.

Дѣти менонитовъ зимою посѣщаютъ школу, а лѣтомъ помогаютъ своимъ родителямъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ. Дѣти, окончивающія курсъ въ школѣ, рѣдко получаютъ дальнѣйшее образованіе; въ обѣихъ колоніяхъ—только одно лицо съ высшимъ образованіемъ, а двое съ среднимъ; школьная грамота у менонитовъ тщательно поддерживается выпиской газетъ и журналовъ (обыкновенно на нѣмецкомъ языкѣ), касающихся главнымъ образомъ сельскаго хозяйства. Новѣйшія изобрѣтенія по сельскому хозяйству менониты стремятся немедленно и съ успѣхомъ приложить къ дѣлу, чѣмъ поддерживаютъ свое сельско-хозяйственное дѣло на высотѣ современности. Успѣхамъ сельскаго хозяйства не мало содѣйствуетъ то, что лучшіе и энергичные члены семьи и общества не уходятъ на сторону для заработковъ, а остаются дома и употребляютъ всѣ мѣры къ успѣшному веденію своего дѣла.

Семейная жизнь менонитовъ.

Члены семейства живутъ между собою въ полномъ согласіи. Хозяйка дома обыкновенно сама готовитъ кушанье, смотритъ за дѣтьми, слѣдитъ за домашнею птицею, обшиваетъ дѣтей и мужа, стираетъ бѣлье, убираетъ комнаты,—словомъ вся домашняя работа лежитъ на ней. Отецъ—глава семейства; ему безпрекословно подчиняются остальные члены, но не изъ страха, а исключительно изъ почтенія. Дѣти, видя въ отцѣ человѣка всегда правдиваго и безпристрастнаго, видя вполне разумную жизнь отца, съ утра до вечера занимающагося безъ усталости то умственнымъ, то физическимъ трудомъ, не могутъ не проникнуться глубокимъ къ нему уваженіемъ. Дѣтямъ предоставлена у менонитовъ большая свобода, даже въ отношеніи религіозномъ; они равноправны во всемъ; живутъ они въ домѣ своихъ родителей—сынъ до женитьбы, а дочь до выхода замужъ. Женившись, сынъ оставляетъ родительскій домъ; при этомъ родители стараются помочь ему во всемъ для заведенія собственнаго хозяйства; точно также стараются помочь и дочери. По смерти родителей все имущество дѣлится между дѣтьми на равныя части. Женитьба до отбыванія воинской повинности не допускается.

Бѣтъ менонитъ довольно хорошо: утромъ въ семь часовъ онъ пьетъ кофе безъ сахару, со сливками и съ хлѣбомъ, въ полдень имѣетъ обѣдъ изъ двухъ блюдъ. Мясное бываетъ обязательно каждый день (постовъ у нихъ нѣтъ); въ 4 часа опять кофе, а вечеромъ, часовъ въ девять, ужинъ.

Воинская повинность.

Менонитамъ религія не дозволяетъ служить въ солдатахъ, подъ ружьемъ; поэтому императрица Екатерина II,

дозволивъ имъ поселиться въ Россіи, освободила ихъ отъ воинской повинности. Военскую повинность менониты, однако, теперь несутъ по вынужденному жребію, но это отбываніе носить совершенно особый характеръ: состоя на службѣ, менониты не обучаются ружейнымъ приемамъ и военной дисциплинѣ, а вмѣсто того состоятъ въ лѣсничествахъ въ качествѣ простыхъ лѣсоразводителей и чернорабочихъ въ филоксерныхъ партіяхъ. Менониты сами себѣ строятъ казармы на средства братства въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи по указанію правительства и на свои же средства живутъ въ нихъ.

З е м л е п о л ь з о в а н і е .

Надѣлъ въ 65 десятинахъ земли считается полнымъ хозяйствомъ, въ 32¹/₂ дес.—полухозяйствомъ. На каждое полное хозяйство отведено подъ усадьбу 4 десятины, подъ общественной выгонъ 14 дес., остальные 47 дес. отведены подъ пашню. Участки каждаго хозяина не находятся въ одномъ мѣстѣ, а распределены съ соблюденіемъ одинаковыхъ условій для всѣхъ колонистовъ такъ, что разстоянія отъ усадебъ до равныхъ участковъ полей у всѣхъ одинаковы—одному не приходится тратить больше времени на перевозку урожая въ поля, чѣмъ другому. Землю пользуются на правахъ полной собственности: каждый хозяинъ вправе продать свой участокъ, хотя только менониту; передѣламъ ихъ участки не подлежатъ. Десятка полтора лѣтъ тому назадъ землепользованіе въ колоніяхъ было общинное; *) но, по всей вѣроятности, возрастаніе интенсивнаго сельскаго хозяйства въ колоніяхъ послужило причиною перехода общиннаго землевладѣнія въ частную собственность; съ другой стороны, колонисты принуждены ввести правильный сѣвооборотъ, а со-

*) „Сбор. мат. по опис. племенъ и мѣстностей Кавказа“, вып. V, стр. 233.

хранить его при постоянныхъ передѣлахъ земель нѣтъ другой возможности кромѣ перехода общиннаго землевладѣнія въ частную собственность. 10 лѣтъ таму назадъ господствовала исключительно культура хлѣбныхъ растений, но съ каждымъ годомъ менониты все болѣе и болѣе убѣждаются въ невыгодности этой культуры, и многіе хозяева уже ввели культуру рапса, подсолнечника, горчицы, клещевины, люцерны и проч.

Полевая культура.

Мѣстность, заселенная колонистами, принадлежитъ къ степному пространству; почва черноземная, вполне годная для культуры. Въ полевомъ хозяйствѣ менонитовъ господствуетъ главнымъ образомъ культура обыкновенныхъ хлѣбныхъ растений: пшеницы, ячменя, овса и кукурузы; но въ послѣдніа лѣтъ десять въ сѣвооборотъ стали вводить и другія культурныя растенія: озимую рожь, горчицу, клещевину, подсолнечникъ и люцерну, которыми въ ближайшемъ будущемъ лѣтъ черезъ 5—6, безъ сомнѣнія, будетъ вытѣснена культура хлѣбовъ, если цѣна на хлѣбъ будетъ такъ низка, какъ теперь. Правильной послѣдовательности сѣвооборота въ колоніяхъ нѣтъ, но важность его сознается всеми колонистами. Чаще всего посѣвы идутъ въ такой послѣдовательности. На полѣ, удобренномъ навозомъ, засѣвается въ первый годъ озимая пшеница, иногда озимый рапсъ, на второй годъ—овесъ, на третій—кукуруза *), на четвертый—опять озимая пшеница, на пятый—овесъ или ячмень, на шестой—кукуруза, и затѣмъ уже поле оставляется подъ паромъ. Несмотря на такую однообразную культуру хлѣбныхъ растений въ теченіе почти тридцати лѣтъ, утомленія почвы еще незамѣчено колонистами: не только не слышно жалобъ на

*) Стебли кукурузы не свозятся домой, а сжигаются на поляхъ; зола служитъ удобреніемъ поля.

неурожай, но даже не замѣтно паденія урожаяевъ. Но однообразной культуры хлѣбовъ, какая нынѣ господствуетъ въ колоніяхъ, даже при выгодности ея, рекомендовать нельзя въ виду того, что могутъ разводиться вредныя насѣкомыя и паразитныя растенія, и такимъ образомъ культура хлѣбовъ въ дальнѣйшемъ сдѣлается невозможною; это извѣстно и менонитамъ, вслѣдствіе чего въ сѣвооборотъ они стремятся ввести болѣе цѣнныя растенія. Въ затруднительныхъ случаяхъ менониты обращаются къ лучшимъ германскимъ и австрійскимъ профессорамъ письменно *), а если понадобится, то и приглашаютъ къ себѣ какую—нибудь германскую знаменитость по сельскому хозяйству. Вообще у менонитовъ замѣтно довольно сильное стремленіе положить въ основу сельскаго хозяйства добытыя наукою знанія.

Обработка почвы подъ озимь начинается съ весны, по окончаніи посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Навозъ, вывезенный на паръ, разбрасывается ровнымъ слоемъ по полю и потомъ неглубоко запахивается. Въ августѣ дѣлаютъ вторую вспашку уже болѣе глубокую, а въ сентябрѣ производятъ посѣвъ озими. Подъ яровые хлѣба почва большею частью пашется еще съ осени, что нужно признать весьма раціональнымъ для мѣстности съ сухимъ климатомъ. Весною, какъ только стааетъ снѣгъ на поляхъ, приступаютъ къ посѣву яровыхъ растеній. Говоря объ обработкѣ почвы въ колоніяхъ, нельзя пройти молчаніемъ и самаго способа паханія. Менониты докопчиваютъ временемъ; всѣми мѣрами заботятся объ экономіи времени, онъ ведетъ длину пашни въ цѣлую версту, что даетъ ему возможность тратить въ два раза меньше времени при поворотахъ сравнительно съ русскимъ мужикомъ, который ведетъ пашню не болѣе полверсты. Менониты загон-

---

*) Недавно менониты обращались къ Бабо за разрѣшеніемъ одного вопроса по виноградарству, и Бабо довольно любезнымъ и обширнымъ письмомъ разрѣшилъ сомнительный вопросъ.

ную вспашку отвергаютъ, во—первыхъ, на томъ основаніи, что при такой вспашкѣ часть поля между гребнями загова остается необработанною, во—вторыхъ, на томъ, что при загонной вспашкѣ поверхность поля принимаетъ волнообразный видъ, что весьма не желательно при боронованіи и уборкѣ растений машинами; въ—третьихъ, нѣкоторые опытные хозяева даже утверждаютъ, что при загонной вспашкѣ растенія гораздо сильнѣе страдаютъ отъ засухи, чѣмъ при гладкомъ паханіи. Всѣ эти соображенія, добытыя практикою, нужно признать заслуживающими полного вниманія и тщательной провѣрки въ виду важности вопроса. Гладкое паханіе полей въ менонитскихъ колоніяхъ начинается съ краевъ участка, рѣдко съ середины. При такомъ способѣ паханія совершенно не приходится тратить времени на загоны; вспаханное поле принимаетъ совершенно гладкую поверхность.

Для обработки полей въ колоніяхъ употребляются многокорпусные плуги. Такъ какъ почва здѣсь обработана весьма хорошо, то четырехкорпусный плугъ совершенно свободно тянуть пять лошадей. При одномъ рабочемъ и одномъ погонщикѣ (мальчикъ) однимъ такимъ плугомъ пахутъ отъ 2 до 2¹/₂ десятинъ въ день, не перемѣняя лошадей въ полдень.

Хотя колонисты имѣютъ сѣялки, но къ нимъ они прибѣгаютъ въ рѣдкихъ случаяхъ, чаще всего посѣвъ производится руками. Разбросная сѣялка Эггерта раньше здѣсь была въ ходу, но теперь она почти у всѣхъ менонитовъ стоитъ безъ употребленія: очевидно, нашли ее мало пригодною. Въ колоніяхъ еще никѣмъ не приобретена рядовая сѣялка, но уже поговариваютъ о сѣялкѣ Сакка.

Боронованіе производится обыкновенными боронами. Рамка бороны деревянная и имѣетъ форму ромба; зубья желѣзные четырехгранные; кое у кого есть и пружинныя бороны, но онѣ—безъ употребленія. Боронованіемъ заканчиваются всѣ работы на поляхъ до уборки хлѣба.

Въ каждомъ полномъ хозяйствѣ число орудій для обработки полей вполне достаточно. Въ каждомъ хозяйствѣ можно найти отъ 2 до 3 плуговъ, изъ которыхъ одинъ непременно многокорпусный. Такъ какъ всѣхъ полныхъ хозяйствъ въ обѣихъ колоніяхъ 70, а полухозяйствъ 32, то, слѣдовательно, число плуговъ будетъ въ обѣихъ колоніяхъ отъ 172 до 258, а многокорпусныхъ въ этомъ числѣ до 90. Бороны, окучники и экстирпаторы встрѣчаются въ каждомъ хозяйствѣ.

Уборка хлѣба начинается въ обѣихъ колоніяхъ съ 10 іюля, а иногда и раньше и заканчивается въ концѣ мѣсяца. Уборка серпами здѣсь никогда не производилась да и косами производится весьма въ рѣдкихъ случаяхъ: та и другая уборка, при сравнительно дорогой цѣнѣ рабочихъ рукъ и обширности посѣвовъ, здѣсь положительно не возможна. Уборка производится исключительно машиной; въ каждомъ даже въ самомъ бѣдномъ хозяйствѣ, непременно есть жнейка, могущая при одномъ работникѣ и парѣ лошадей сжать отъ 3 до 5 десятинъ въ день; въ послѣднее время и жнейки призваны здѣсь мало пригодными вслѣдствіе того, что сжатый жнейкою хлѣбъ требуетъ связыванія, на что требуются отъ 4 до 8 чел. рабочихъ рукъ на 3—5 десятинъ сжатаго хлѣба, и съ 1888 года замѣнены жнеями—сноповязалками. Въ настоящее время въ обѣихъ колоніяхъ число такихъ жнеевъ доходитъ до 25. Въ жнею-сноповязалку запрягаютъ 5 штукъ лошадей, переменяя ихъ въ полдень. При двухъ рабочихъ, изъ которыхъ одинъ правитъ машиной, а другой лошадьми, жнея—сноповязалка жнетъ и связываетъ отъ 5 до 6 десятинъ въ день. Менониты очень довольны жнеей—сноповязалкой Магъ-Борника: работа, производимая ею, отличается чистотой и быстротой. Цѣна машины съ доставкой въ колонію—480 руб., весьма невысокая, если принять во вниманіе, что при снятіи обширныхъ посѣвовъ она въ первый же годъ окупается.

Наши русскіе помѣщики часто говорятъ о громоздкости и непрочности этой машины, но это мнѣніе не выдерживаетъ самой простой критики и объясняется прямо—такимъ незнаніемъ дѣла. Жнея-сноповязалка Вуда и Вальтера работаетъ въ Великокняжеской колоніи уже восьмой годъ, и никакихъ поврежденій въ машинѣ не видно, это потому, что мено-нить работу на жнеѣ-сноповязалкѣ никогда не поручить наемнымъ рабочимъ, а работаетъ на ней или самъ, какъ хозяинъ, или же старшій его сынъ. Опытные хозяева утверждаютъ, что жнея-сноповязалка, равно какъ и всякое усовершенствованное земледѣльческое орудіе, не найдутъ себѣ распространенія среди русскихъ землевладѣльцевъ, если сами хозяева не станутъ работать на нихъ. Мнѣніе справедливо потому, что рабочіе хозяйскаго добра вообще не берегутъ, и потому, что они видятъ во всякой машинѣ опаснаго для себя врага.

Сжатый хлѣбъ съ ближайшихъ участковъ обыкновенно свозится въ усадьбу, а на отдаленныхъ участкахъ молотба производится тамъ же. Перевозятъ хлѣбъ на прекрасно устроенныхъ фурахъ, въ которыя запрягаютъ пару лошадей. На пяти такихъ фурахъ можно перевезти заразъ урожай съ одной десятины. Въ каждомъ хозяйствѣ такихъ фуръ три-четыре. Стоимость фуры—100 рублей. Перевозкой занимаются исключительно дѣти отъ 8 до 14 лѣтъ. Молотба хлѣба цѣпами или катками—въ колоніяхъ большая рѣдкость; наибольшую распространенностью пользуется молотилка и преимущественно молотилка завода „Р. Т. Эльворти. Елисаветградъ“. Барабанъ и подбарабанникъ усажены зубьями. При вращенія барабана зубья его проходятъ между зубьями подбарабанника и такъ близко, что зерна съ колосевъ выбиваются окончательно. Работаетъ эта молотилка такъ хорошо, что свободно на ней вымолачивается въ день (съ 7 ч. утра до 9 ч. веч.) урожай четырехъ десятинъ пшеницы и пяти десятинъ овса и

ячменя. При молотилкѣ имѣются, конечно, вѣялка и элеваторъ; изъ элеватора зерна прямо поступаютъ въ мѣшки. Цѣна машины съ доставкой до ближайшей желѣзно-дорожной станціи—800 руб. До 1892 молотилки приводились въ движеніе конными приводами и теперь еще во многихъ хозяйствахъ имѣются такія молотилки, но, начиная съ этого года, въ колоніяхъ появились керосиновые двигатели Капитена; въ настоящее время такихъ керосиновыхъ двигателей въ обѣихъ колоніяхъ—8 штукъ. Эти двигатели, несмотря на высокую ихъ цѣну—1.400 руб., въ ближайшемъ будущемъ войдутъ въ общее употребленіе въ колоніи. Керосиновый двигатель въ работѣ заслуживаетъ полнаго вниманія хозяевъ по слѣдующимъ причинамъ. Онъ безопасенъ—разрыва быть не можетъ, работаетъ безъ шума и дыму, конструкція весьма простая, онъ не требуетъ много топлива, его можно установить всюду, благодаря простотѣ конструкціи, особаго машиниста не требуется; послѣ правильной установки, двигатель не требуетъ почти никакого присмотра. Для успѣшнаго дѣйствія молотилки требуется восемь человѣкъ рабочихъ: одинъ подаетъ снопы на столъ молотилки, другой ихъ развязываетъ, третій подаетъ снопы подъ барабанъ, четвертый (женщина) отбрасываетъ солому, идущую отъ соломотряса въ сторону, пятый ворошитъ, шестой слѣдитъ за наполненіемъ мѣшковъ, седьмой относитъ наполненные мѣшки зерномъ въ амбаръ; восьмой солому и ворохъ отвозитъ для складыванія на мѣстѣ.

Говоря о рабочихъ, нельзя не сказать, что здѣсь положеніе ихъ въ многихъ отношеніяхъ хорошее. Поденная плата отъ 60 до 70 коп. Рабочими здѣсь нанимаются по преимуществу русскіе и нѣмцы—католики ближайшей нѣмецкой колоніи Рождественской. Русскимъ рабочимъ менониты отдають дредпочтеніе передъ нѣмцами, но жалуются на русскіе праздники, которые отрываютъ рабочихъ отъ дѣла; у самихъ менонитовъ число праздниковъ слишкомъ ограничено: если

не считать воскресныхъ дней, то у нихъ въ году всего 11 дней праздничныхъ (Рождество—3 дня, Троица—3 дня, Вознесеніе—1 день, Брещеніе—1 день, Пасха—3 дня). Русскіе рабочіе очень довольны менонитами; нѣкоторые, впрочемъ, утверждаютъ, что работа у нихъ тяжела, но это—лѣнивцы; большинство же рабочихъ съ большимъ удовольствіемъ идетъ къ менонитамъ: кормятъ рабочихъ хорошо: хотя у самихъ менонитовъ постовъ нѣтъ, но для русскихъ рабочихъ во время поста всегда готовится постный столъ; кушанья готовитъ русская женщина; въ праздничный день многіе хозяева отпускаютъ виноградное вино. Менониты относятся съ большимъ уваженіемъ какъ къ русскимъ праздникамъ, такъ и къ разнымъ народнымъ обычаямъ—характерная черта менонитовъ, выработавшаяся у нихъ потому, что они высоко цѣнятъ свои собственные обычаи и религію.

Для храненія зеренъ менониты амбаровъ не строятъ. Есть, впрочемъ, въ колоніяхъ три амбара, но въ нихъ хранится зерно купцовъ. Чердаки довольно хорошо исполняютъ роль амбаровъ: крыши въ менонитскихъ домахъ покрыты непроницаемой для дождя черепицей; полъ въ чердакахъ цементный; въ чердакѣ нѣсколько отдѣленій для храненія различныхъ видовъ зерна.

Въ прежніе годы послѣ обмолачиванія хлѣбъ немедленно продавали пріѣзжимъ купцамъ по довольно выгодной цѣнѣ—8—9 р. четверть, но въ настоящее время, въ виду повсемѣстнаго въ Россіи удешевленія хлѣба, цѣны на хлѣбъ и здѣсь значительно понизились: больше трехъ рублей за четверть никто не предлагаетъ. Такимъ образомъ хлѣбопашество и въ колоніяхъ становится невыгоднымъ, несмотря на примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ. Посѣвомъ кукурузы занимаются въ обширныхъ размѣрахъ, но цѣна и на нее нѣтъ; въ виду этого менониты думаютъ превратить

продукты растеніеводства въ мясо и жиръ и поговариваютъ объ откармливаніи свиней кукурузой, но бывалые менониты утверждаютъ, что свинина не найдеть сбыта на рынкѣ. Такимъ образомъ и въ менонитскихъ колоніяхъ далъ себя чувствовать всеобщій російскій хлѣбный кризисъ. Урожайность полей въ колоніяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Высѣв. на дес.	Получ. съ дес.
Пшеницы	7 пудовъ.	100 пудовъ.
Ячмень яровой	6 „	60 „
Овесъ	7 „	150 „
Кукуруза	1 „	150 „

Эти цифры ясно показываютъ, насколько колонисты сумѣли поднять урожайность своихъ полей тщательной обработкой почвы и умѣнемъ ловить моментъ посѣва хлѣбныхъ растеній. Такихъ богатыхъ урожаевъ нѣтъ у окрестныхъ помѣщиковъ и мужиковъ, у которыхъ получается урожай среднимъ числомъ въ 68 пудовъ. Даже на фермѣ Петровской (бывшей) Академіи, какъ видно изъ отчетовъ 1861—1886 г., озимая пшеница давала 9, 8 четвертей, считая по 9 пудовъ въ четверти.

Травосѣяніе здѣсь еще не имѣетъ обширнаго распространенія. Травъ не сѣютъ на участкахъ, отведенныхъ подъ сѣнокосъ. На отдѣльныхъ участкахъ раньше сѣяли эспарцетъ, но такъ какъ онъ давалъ мало урожая, то его окончательно забросали и остановились на люцернѣ, которая даетъ въ годъ два—три укуса. Люцерны сѣется пока мало, всего 1—2 десятины на обѣ колоніи; она идетъ главнымъ образомъ для кормленія лошадей. Сѣно косится сѣнокосилками, число которыхъ раньше было гораздо больше, чѣмъ имѣется теперь. Сѣно собирается конными граблями, которыя здѣсь стоятъ отъ 50 до 60 руб.

Менониты не довольствуются количествомъ своихъ соб-

отвѣнныхъ земель и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы купить или арендовать земли отъ сосѣдей. Такъ, въ настоящее время у менитовъ находится въ шестилѣтней арендѣ 600 десятинъ земли крестьянъ сосѣдняго селенія Ивановки, у которыхъ начальникъ Баталпашинскаго отдѣла отобралъ эту землю за казенный долгъ въ 9.000 рублей; аренды менониты платятъ по три рубля съ десятины. Менониты таврической и екатеринославской губ., предвидя въ будущемъ отъ умноженія народонаселенія малоземеліе, уже закупили громадныя пространства земли въ оренбургской губерніи.

С а д о в о д с т в о .

Садоводство играетъ въ менонитскихъ колоніяхъ довольно видную роль въ хозяйствѣ: нѣтъ хозяйства, въ коемъ бы не было сада, распланированнаго по правиламъ рациональнаго садоводства. Менониты любятъ садовое дѣло и свободное отъ занятій время большею частью отдають саду. Хотя ни Великокняжеская колонія, ни Александродаръ не представляютъ условій, благопріятныхъ для разведенія сада, по трудолюбію и упорное стремленіе къ намѣченной разѣцѣли создали здѣсь весьма хорошіе сады, насаженные лучшими сортами фруктовыхъ деревьевъ.

Вслѣдствіе сильныхъ засухъ, господствующихъ здѣсь почти ежегодно, земля даетъ иногда такія трещины, что въ нихъ свободно можно просунуть руку. Воды для орошенія нѣтъ, и потому многія фруктовыя деревья погибають на двадцатомъ году жизни; но менониты не унывають и вмѣсто погибшихъ деревьевъ сажаютъ новыя.

Съ цѣлью поддержать колониальное садоводство и имѣть подъ рукою облагороженныя и акклиматизированныя деревья въ Великокняжеской колоніи устроено три садовыхъ заведенія, которыя снабжаютъ не только колонистовъ—менонитовъ и

окрестныхъ мужиковъ облагороженными фруктовыми деревьями, но и ставропольскую губернію, Терскую и Кубанскую области. Нельзя сказать, чтобы въ садовыхъ заведеніяхъ колонистовъ было вполне правильное хозяйство, но многое изъ того, что есть, указываетъ не высокое состояніе культуры садоваго дѣла. Существованіе правильныхъ посѣвныхъ грядокъ въ садовыхъ заведеніяхъ, пикировка сѣянцевъ и подрѣзываніе стержневыхъ корней для усиленія боковыхъ корней достаточно указываетъ на состояніе культуры садоводства въ названныхъ колоніяхъ; пикировка, а равно и всякая пересадка производится здѣсь весною. Сѣянцы на пикировочныхъ грядкахъ остаются годъ, самое большее—два; двухлѣтніе сѣянцы уже идутъ въ школу, гдѣ они могутъ быть окулированы; но къ окулировкѣ здѣсь рѣдко прибѣгаютъ. Самый распространенный способъ размноженія—прививка черенками въ разщепъ и, къ чести садовладельцевъ надо сказать, прививка бываетъ всегда удачной, что рѣдко встрѣчается даже въ самыхъ образцовыхъ садовыхъ заведеніяхъ. Предъ прививкой, чтобы не смѣшать одинъ сортъ съ другими, вбивается въ землю доска, на которой обозначаются сортъ прививаемаго черенка и время прививки; съ нѣмецкою аккуратностью колонисты слѣдятъ за сохраненіемъ надписи на доскахъ. Въ колоніи, въ садовыхъ заведеніяхъ, можно найти одно-двух-и трехлѣтнія облагороженные деревца, но не формованныя. Подрѣзка на штабѣ, затѣмъ на крону производится не особенно тщательно. Подрѣзка на крону сводится только къ равномерному распредѣленію вѣтвей; подрѣзки на плодоношеніе менониты не знаютъ; также точно подрѣзка взрослыхъ деревьевъ въ колоніяхъ не принята. Разводится здѣсь исключительно полуштабовыя деревья. Высота штаба—maximum $1\frac{1}{2}$, minimum 1 арш. Разведеніе полуштабовыхъ деревьевъ нужно признать здѣсь самымъ рациональнымъ. Штабовыя деревья оказались бы мало при-

годными вслѣдствіе почти постоянныхъ лѣтнихъ вѣтровъ и зимнихъ холодовъ. Самая форма плодовыхъ деревьевъ естественная; менотиту некогда заниматься исключительно садомъ, поэтому ни шпалерной, ни кордонной формы деревьевъ здѣсь нѣтъ. Посадка плодовыхъ деревьевъ во всѣхъ менонитскихъ садахъ произведена исключительно въ шахматномъ порядкѣ; эта посадка считается самою рациональною, такъ какъ при такой посадкѣ одно дерево не мѣшаетъ правильному и равномерному росту другого дерева, да и освѣщеніе солнцемъ равномерно. Плодовый садъ содержится въ совершенной чистотѣ; рѣдко можно найти садъ, заросшій сорными травами; онъ перекапывается плугомъ въ году два—три раза, чѣмъ и уничтожаются сорные травы и вмѣстѣ съ тѣмъ разрыхляется почва; почва подъ садомъ никогда не удобряется.

Менотиты заборовъ для садовъ не строятъ, такъ какъ въ нихъ и нужды нѣтъ; менонитъ въ чужой садъ не войдетъ безъ разрѣшенія хозяина; воровства фруктовъ здѣсь никогда не бываетъ, не бываетъ и того, чтобы чужой скотъ вошелъ въ какой-либо садъ; но громадный вредъ саду ко времени созрѣванія фруктовъ приносятъ окрестные крестьяне.

Плоды обыкновенно продаютъ еще на деревьяхъ пріѣзжимъ фруктошникамъ—персіанамъ и армянамъ, которые здѣсь да и вообще на всемъ сѣверномъ Кавказѣ извѣстны подъ именемъ грузинъ.

Сушка плодовъ раньше здѣсь практиковалась въ огромныхъ размѣрахъ, особенно сливъ мирабеля и ревлода, но въ послѣдніе годы это производство сократилось до мінімума вслѣдствіе неурожая сливъ.

Въ колоніи въ настоящемъ году однимъ менонитомъ пріобрѣтена плодосушилка, но опытовъ по плодосушенію произведено очень мало.

Въ менонитскихъ садахъ наибольшую распространенностью

пользуются слѣдующіе сорта плодовыхъ деревьевъ: *Яблонь*: 1) антоновка—зимнее яблоко, 2) ранеть зеленый—зимнее яблоко, 3) ранеть касельскій—зимній, 4) калвилъ полосатый—зимній, 5) Александръ—царь (апортъ)—осеннее, 6) астраханское бѣлое—раннее яблоко, 7) анисовка—лѣтнее яблоко, 8) эйзеръ—сохраняется болѣе года. *Груши*: 1) алагирская груша—самая лучшая, 2) бергамоть большой, зеленый, 3) масляная большая—осенняя груша, 4) schweizerhosen—полосатая груша. *Сливы*: 1) мирабель—желтая, круглая слива, 2) ренглодь—употребляется для варенья, 3) яичная желтая—поздній сортъ. *Вишни*: 1) іерусалимская большая темно-красная вишня, 2) испанская круглая, 2) майская—ранняя. *Черешни*: 1) желтая черешня, 2) краснощекая черешня, 3) Франць—Іосифъ черешня. *Абрикосы*: 1) Королева Вюртембергская, 2) Іоанновъ абрикось, 3) миндальная косточка.

Доходъ отъ садоводства въ урожайные годы бываетъ у нѣкоторыхъ садовладѣльцевъ довольно значительный. Такъ, менонитъ, имѣющій садъ въ четыре десятины, въ урожайные годы получаетъ отъ 1.700 до 2.000 руб.

Виноградарство и винодѣліе.

Виноградарство и винодѣліе составляютъ довольно прибыльное занятіе колонистовъ. Поселившись въ мѣстности, сплошь покрытой однимъ высокимъ бурьяномъ, менониты и не мечтали о виноградарствѣ, пока среди нихъ не явился энергичный и предприимчивый человекъ, купецъ Г., который и является первымъ пионеромъ среди колонистовъ въ дѣлѣ виноградарства. Г. былъ совершенно незнакомъ съ дѣломъ и занялся имъ, безъ всякой подготовки, только изъ любви къ нему. Вырывъ ямы на разстояніи $1\frac{1}{2}$ сажени одну отъ другой, онъ весною посадилъ въ шахматномъ порядкѣ

чубуки, выписанные из Раздорской станицы. Такая посадка оказалась мало пригодною: осталось много пустого пространства между виноградными кустами. Через четыре года онъ получилъ плоды, но сорта оказались поздними, вслѣдствіе чего они не вызрѣли. Неудача не смутила Г.; во времени созрѣванія плодовъ, осенью 1879 года, онъ поѣхалъ снова въ Раздорскую станицу и выбралъ скороспѣлые сорта, которыми и замѣнилъ старыя лозы частью путемъ прививки послѣднихъ скороспѣлками, частью насажденіемъ вмѣсто нихъ новыхъ сортовъ. Кроме того, онъ два раза ѣздилъ въ Цыплянскую станицу и на мѣстѣ изучалъ культуру лозы. Обрѣзку онъ изучалъ съ помощью учебника Бабо, котораго также часто не понималъ: держа въ одной рукѣ книгу, а въ другой ножъ, онъ приступалъ къ дѣлу. Промахи и тутъ, конечно, были неизбежны. Вообще немало усилій и затрудненій пришлось испытать Г., прежде чѣмъ онъ увидѣлъ тѣ результаты, которые положили прочное начало виноградарству въ колоніяхъ. У Г. въ настоящее время уже есть десятилѣтнее вино; оно довольно крѣпкое и имѣетъ ароматъ. Примѣръ названнаго менонита весьма поучителенъ для нашихъ сельскихъ хозяевъ: онъ убѣждаетъ, что трудъ всегда свое возьметъ.

Съ легкой руки Г. за виноградарство принялись почти всѣ менониты, и теперь трудно встрѣтить хозяйство, въ которомъ не было бы хоть одной десятины виноградника; есть виноградникъ и въ десять десятинъ. Работы по виноградарству въ настоящее время представляются въ слѣдующемъ видѣ. Почва подъ виноградникъ предварительно пахется плугомъ довольно глубоко: еще съ осени, затѣмъ боронуется и такъ оставляется на всю зиму до весны. Весною, по стаяннн снѣговъ, шнуромъ отмѣчаются ряды на разстояніи пяти футовъ одинъ отъ другаго; затѣмъ на разстояніи четырехъ футовъ въ шахматномъ порядкѣ въ каждомъ ряду

втыкаются палки для обозначенія мѣста посадки чубука. Заготовленіе чубуковъ дѣлается еще съ осени; до посадки они хранятся въ подвалѣ. Чубукамъ съ *пятою* *) отдается предпочтеніе передъ другими вслѣдствіе того, что, какъ утверждаетъ Бабо, такіе чубуки лучше окореняются вслѣдствіе находенія при пятѣ массы спящихъ глазковъ. Сажаютъ чубуки и безъ пятъ, но никогда не сажается чубукъ съ *костылемъ* **). Длина чубуковъ—14 вершк. Самая посадка чубуковъ производится такимъ образомъ. Выкапывается яма, въ мѣстахъ уже предварительно обозначенныхъ палочками; затѣмъ сажаютъ чубукъ на глубину 10 вершк. (многіе сажаютъ не глубже 6—7 вершк.) и землю припташтываютъ. Раньше, какъ говорятъ виноградари, чубуки при посадкѣ клали въ яму немного наискось, но въ настоящее время такая посадка не практикуется менонитами. Для провѣрки посадки хозяинъ, проходя между рядами, пробуетъ, крѣпко ли сидитъ чубукъ въ землѣ: если онъ при маломъ усилии выдернется, то такая посадка признается негодною.

Послѣ посадки чубуки срѣзываются на два глазка отъ земли; побѣги привязываются въ томъ же году къ *таркаламъ*, безъ которыхъ посадки могутъ попортиться отъ сильныхъ вѣтровъ. Что же касается дальнѣйшей подрѣзки, на плодоношеніе, то въ этомъ отношеніи менониты далеко отстали даже отъ нашихъ закавказскихъ виноградарей: въ колоніяхъ подрѣзка сводится лишь къ полученію плода; о придачѣ кусту какой-либо формы, а равно о постоянномъ полученіи изъ года въ годъ урожая менониты не заботятся. Обрѣзка виноградныхъ лозъ производится исключительно осенью, и вскорѣ послѣ обрѣзки кусты на зиму закапываются землей, такъ какъ вслѣдствіе холодныхъ зимъ на поверхности они могутъ совершенно погибнуть. Весною, въ апрѣлѣ мѣ-

*) *Пята*-мѣсто соединенія однолѣтней лозы съ двухлѣтней.

***) *Костыль*-кусочекъ двухлѣтней лозы.

сяцѣ, кусты откапываются и подвязываются къ таркаламъ. Подвязываніе кустовъ повторяется по мѣрѣ роста побѣговъ лозы, такъ что каждый кустъ лозы бываетъ подвязанъ къ двумъ—тремъ таркаламъ. Подвязка производится весьма неумѣло: виноградныя кисти большею частью попадаютъ внутрь связанныхъ пучковъ, что вредно отзывается на плодоношеніи и на созрѣваніи кистей.

Въ виноградникахъ не бываетъ вовсе сорныхъ травъ, такъ какъ они пропахиваются плугомъ въ годъ два—три. Въ началѣ августа производится *чеканка*—укорачиваніе длинныхъ побѣговъ, а затѣмъ до сбора винограда никакихъ работъ на виноградникѣ не производится.

Никакихъ болѣзней на лозахъ у колонистовъ нѣтъ. Лѣтъ шесть тому назадъ колонію посѣтила филлоксерная партія и нашла виноградники вполне здоровыми. Хотя на венгерскихъ сортахъ здѣсь раньше былъ обнаруженъ грибокъ *oidium*, но этотъ сортъ вскорѣ же былъ самими менонитами совершенно уничтоженъ. Въ настоящее время на лозѣ можно встрѣтить зудня, но онъ мало опасенъ для виноградника.

Сборъ винограда производится въ концѣ сентября. Большинство менонитовъ продаютъ виноградъ персіянамъ, армянамъ или же «Обществу потребителей». Тѣ, которые не хотятъ продать винограда, а желаютъ получить изъ него вино, могутъ за незначительную плату воспользоваться всѣми нужными для полученія сусла оварядами и машинами, имѣющимися у «Общества потребителей». У многихъ менонитовъ можно найти всѣ такія приспособленія: орудія для отдѣленія гребней отъ ягодъ, виноградную мельничку и винтовой прессъ. Сусло бродитъ въ бочкахъ бѣлое бѣзъ шелухи, а красное вмѣстѣ съ шелухой; изъ бочекъ, по окончаніи броженія, производится переливка. Урожай вина доходитъ до 300 ведеръ съ десятины. Ведро посредственнаго вина въ колоніи продается за 2—3 р.

У менонитовъ есть общественный виноградникъ на Кубани десятина въ 15; этотъ виноградникъ еще молодой, но доходъ отъ него уже въ прошломъ году простирался до 1.700 рублей. Часть этихъ денегъ пошла на уплату общественныхъ повинностей.

Бъ сожалѣнію менониты не заботятся объ однообразіи сортовъ винограда: у нѣкоторыхъ хозяевъ число сортовъ доходитъ до 40, что весьма неблагоприятно отражается на винодѣліи. Наибольше распространенными сортами и лучше другихъ приспособленными къ мѣстному климату и почвѣ должно считать слѣдующіе: *Бѣлые*: 1) скороспѣлку, 2) мускатъ ароматный, 3) силванъ—виноградъ зеленого цвѣта, 4) мускатъ бѣлый, 5) мускатъ—лунель, 6) козы сисъи—мясо брѣзкое, годится для солки и выносить далекій транспортъ; *Красные*: 1) скороспѣлку розовую, 2) мускатъ черный, 3) аликантъ, 4) траминеръ. Изъ траминера получается довольно порядочное желтое вино, въ родѣ кахетинскаго; оно не портится.

Для кольевъ къ виноградному кусту разводится шелковица, которая растетъ здѣсь довольно успѣшно. Шелковица разводится сѣменами сначала на посѣвныхъ грядкахъ, откуда годовалые сѣянцы переносятся на постоянное мѣсто. На седьмой годъ послѣ пересадки она даетъ прекрасный матеріалъ для кольевъ.

Шелководство.

Шелководство совсѣмъ не встрѣчается въ названныхъ колоніяхъ, хотя шелковицы очень много. Несмотря на то, что учителя школъ Великокняжеской колоніи обязаны заниматься шелководствомъ, оно не прививается. Вотъ какъ объясняютъ менониты отсутствіе у нихъ шелководства: «наши предки еще въ Таврахъ занимались шелководствомъ, но на-

шли его мало доходнымъ, а опытъ нашихъ предковъ для насъ не долженъ остаться безъ значенія.

Болѣзнь—мертвенность, уничтожающая червей въ послѣднемъ возрастѣ, еще 30 лѣтъ тому назадъ въ таврической губерніи служила главною причиною отвращенія менонитовъ къ шелководству; можно, однако, надѣяться, что въ будущемъ менониты опять возьмутся за шелководство, потому что и въ настоящее уже время есть полная возможность получить совершенно здоровую целюлярную грену.

О г о р о д н и ч е с т в о .

Огородничество въ силу мѣстныхъ условій процвѣтать не можетъ: огородъ нуждается въ постоянной поливкѣ, чего при здѣшнихъ засухахъ нѣтъ и быть не можетъ. Огородныя растенія лѣтомъ здѣсь окончательно выгораютъ, но менониты стараются побѣдить природу и достигаютъ этого съ успѣхомъ. У каждаго менонита можно найти всѣ необходимыя для домашняго обихода овощи: капусту, картофель, огурцы, дыни, арбузы, свеклу, морковь, тыкву, артишоки и салатъ. Разводятся вообще ранніе сорта овощей, чтобы до наступленія лѣтнихъ жаровъ они вполнѣ окрѣпли. Продуктовъ огородничества менониты не продаютъ.

П ч е л о в о д с т в о .

Пчеловодствомъ менониты не занимаются; у нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ, есть пчелы, дающія значительный доходъ.

К о н е в о д с т в о .

Такъ какъ всѣ сельско-хозяйственныя работы въ колоніяхъ производятся исключительно лошадьми, то на коневодство обращено большое вниманіе. Полученіе хорошей сельско-хозяйственной лошади, годной для обработки полей,— главная цѣль мѣстнаго коневодства. У менонитовъ дѣло горитъ, время—деньги, а воловья работа сравнительно съ конною медленна и обходится гораздо дороже, а потому она здѣсь никогда не найдетъ себѣ мѣста.

Для полученія сельско-хозяйственной лошади менониты покупаютъ степныхъ кобылъ и скрещиваютъ ихъ съ лучшими жеребцами восточнаго типа. Для покупки кобылъ менониты ѣздятъ по всѣмъ ярмаркамъ и, гдѣ найдутъ подходящую кобылу, обязательно покупаютъ. Покупая жеребца на общественный счетъ, менониты не жалѣютъ денегъ, сознавая прекрасно громадное значеніе жеребца въ дѣлѣ коневодства. Въ прошломъ году, напр., менониты купили жеребца орловской породы за 800 рублей.

Баретныхъ лошадей или верховыхъ здѣсь не разводятъ, но въ случаѣ полученія хорошей верховой лошади менониты сейчасъ же стараются ее продать сосѣднимъ казакамъ или горскимъ князьямъ, которые умѣютъ цѣнить верховую лошадь и даютъ иногда громадную плату.

Колонисты удачнымъ подборомъ производителей создали довольно хорошихъ и скороспѣлыхъ лошадей: лошадь въ два года уже въ состояніи исполнять легкія сельско-хозяйственныя работы, но въ этомъ возрастѣ менониты никогда не пускаютъ своихъ лошадей въ работу.

Среднимъ числомъ лошадей на каждое полное хозяйство приходится отъ 6 до 7; въ обѣихъ колоніяхъ об-

щее число лошадей простирается до 600, считая въ этомъ числѣ и кобылъ (на каждое хозяйство 3—4), которыми преимущественно и производится всё сельско-хозяйственные работы.

Случка лошадей въ колоніяхъ вольная. Кобыла черезъ три дня послѣ жеребенія гонится въ табунъ, гдѣ находятся и общественные жеребцы. Въ продолженіе двухъ—трехъ недѣль такая кобыла не употребляется въ работу; спустя же это время ее начинаютъ употреблять въ работу, при чемъ днемъ она работаетъ, а ночью гонится въ табунъ.

Рано утромъ ежедневно табунщикъ пригоняетъ табунъ въ колонію, и желающіе взять своихъ лошадей для работы берутъ, а остающихся опять гонять въ степь. Табунщикомъ въ настоящее время состоитъ черкесь, такъ какъ ни нѣмецъ ни русскій не въ состояніи, какъ оказалось на дѣлѣ, такъ зорко и хорошо слѣдить за табуномъ, какъ черкесь. Въ прежніе годы, когда табунщиками бывали русскіе или нѣмцы, не проходило недѣли, чтобы изъ табуна не исчезала лучшая лошадь; теперь уже два года прошло, какъ ни одного случая пропажи не было. Табунщикъ получая 50 р. въ мѣсяцъ, обязывается отвѣчать за каждую пропавшую лошадь $\frac{2}{3}$ ея стоимости. Но такъ какъ цѣну лошади опредѣляетъ самъ хозяинъ при сдачѣ въ табунъ, то номинальная цѣна лошади всегда бываетъ гораздо ниже оцѣнки. За табунщикомъ слѣдить выбранное отъ всего братства лицо, которое именуется старостою надъ табуномъ; этотъ староста ведетъ книгу, въ которую заносится стоимость каждой лошади; онъ же—официальный хозяинъ табуна и табунщика, который обязывается всецѣло повиноваться ему. Табунъ пасется въ степи отъ перваго апрѣля до конца октября. Постоянныхъ общественныхъ жеребцовъ въ табунѣ—два. Никакой хозяинъ не имѣетъ права пускать въ табунъ иного жеребца.

Б р у п н ы й р о г а т ы й с к о т ь .

Брупный рогатый скотъ въ колоніи разводится не для сельско-хозяйственныхъ работъ, а исключительно для молочнаго хозяйства, которое приноситъ всему братству громадный доходъ. Порода нынѣшняго рогатаго скота значительно удалась отъ своего симментальскаго (швейцарскаго) прототипа, но скотъ все еще довольно красивый: голова нѣжная, шея длинная, кожа тонкая, шерсть преимущественно красная, иногда съ бѣлыми пятнами. Суточный удой молока доходить до 2 ведеръ; доятся въ сутки коровы два раза. Цѣна коровы доходить до 100 руб., но и за эту цѣну трудно приобрести корову у менонита.

Менониты тщательно подбираютъ телятъ, предназначенныхъ для племенного молочнаго скота. Для поддержанія мѣстнаго скотоводства въ колоніяхъ имѣется шесть общественныхъ бугаевъ.

Коровы лѣтомъ содержатся на выгонахъ, зимою въ хлѣвахъ, такъ какъ онѣ довольно нѣжны и морозовъ не выносятъ. Кормятъ коровъ зимою хорошо: кромѣ прекраснаго сѣна, даютъ рѣзанные бураки, тыкву, дробленый ячмень, кукурузу и отруби. Старшинѣ надъ табуномъ лошадей поручается наблюденіе и за рогатымъ скотомъ; онъ же нанимаетъ на общественный счетъ скотника на тѣхъ же условіяхъ, какъ и табунщика. Въ каждомъ полномъ хозяйствѣ имѣется до шести коровъ, а въ обѣихъ колоніяхъ число ихъ доходить до 500.

Для приготовленія и сбыта молочныхъ продуктовъ въ колоніи въ 1885 г. на паяхъ устроенъ сыроваренный заводъ; изъ цѣльнаго молока готовится прекрасный швейцарскій сыръ (большіе круги), неправильно называемый въ продажѣ голландскимъ сыромъ. Въ настоящее время заводъ находится

въ завѣдываніи молодого, но опытнаго швейцарца, которому менониты платятъ въ годъ 900 р. Заводъ пользуется вполнѣ заслуженной извѣстностью: на Кавказской выставкѣ 1889 г. онъ получилъ серебряную медаль за производство сыра. Продажа молодого сыра на заводъ не практикуется: продается главнымъ образомъ выдержанный сыръ, благодаря чему цѣны на него довольно высокія—отъ 11 р. 15 к. до 15 р. Сыръ имѣетъ значительный сбытъ: въ заводъ никогда не остается непроданнаго сыру.

Собственнаго молочнаго скота заводъ не имѣетъ: молоко доставляется всею колоніей. Лѣтомъ каждый хозяинъ отдаетъ часть своихъ коровъ заводу. Для опредѣленія количества даваемого въ мѣсяцъ молока производится въ началѣ каждаго мѣсяца пробное доеніе. Нанята ядоильщица получаетъ въ мѣсяцъ одинъ рубль отъ коровы. Зимой каждый хозяинъ держитъ своихъ коровъ у себя въ хлѣвѣ, и заводъ для собиранія молока ежедневно, по утрамъ—посылаетъ въ колоніи бричку. Бучеръ свисткомъ даетъ знать домохозяйствамъ о своемъ прибытіи; желающіе отдать молоко заводу выносятъ его и вливаютъ въ общій сосудъ; количество обозначается въ особой книгѣ. Благодаря сыроваренному заводу, менониты имѣютъ возможность главный продуктъ скотоводства—молоко продавать по довольно высокой цѣнѣ: за пудъ молока заводъ уплачиваетъ хозяину 50 коп. Всего молока въ теченіе 1893 г. на заводъ поступило 11.401 пудъ—болѣе чѣмъ на 5.000 р.; изъ него приготовлено сыру 1007 пудовъ.

Кромѣ сыру заводъ приготовляетъ масло. Отстаиваніе молока производится здѣсь по способу Шварца: молоко въ высокихъ ушатахъ погружается въ родниковую воду для отдѣленія сливокъ. Нѣкоторые хозяева уже приобрѣли центрофуги; если онѣ окажутся пригодными, то ими черезъ два—три года обзаведутся всѣ хозяева. Въ 1893 году приготовлено масла 81 пудъ.

Чумы и другихъ эпидемическихъ болѣзней на рогатомъ скотѣ здѣсь въ настоящее время нѣтъ, но въ 1892 въ обѣихъ колоніяхъ убито зачумленнаго скота до 300 головъ.

Въ началѣ заселенія колоній менониты занимались главнымъ образомъ разведеніемъ овецъ (шленки) для шерсти, но земледѣліе окончательно вытѣснило эту отрасль скотоводства, и въ настоящее время уже всѣми менонитами овцеводство окончательно оставлено.

Свиноводство и птицеводство.

Свинина въ различныхъ видахъ составляетъ главную мясную пищу менонитовъ, и потому нѣтъ хозяйства, гдѣ бы не было 10—15 свиней. Самыми распространенными породами нужно считать большихъ и малыхъ іоркширскихъ и беркширскихъ свиней. Благодаря способности свиньи претворять въ жиръ и мясо самые разнообразныя виды кормовыхъ средствъ (свиней кормятъ остатками отъ вѣянія, сортировки зерна и отъ молочнаго хозяйства и разными кухонными отбросами), свиноводство имѣетъ мѣсто въ каждомъ хозяйствѣ.

Въ колоніяхъ съ большимъ успѣхомъ занимаются также разведеніемъ домашнихъ птицъ: куръ, гусей, индѣекъ, утокъ и голубей, но все это для домашняго потребленія.

Торговля и промышленность колонистовъ.

Съ цѣлью доставить членамъ братства необходимыя предметы потребленія хорошаго качества и изъ прибылей братства дѣлать сбереженія въ менонитскихъ колоніяхъ основано „Общество потребителей“, которое въ настоящее время имѣетъ: 1) магазинъ съ разными товарами, 2) винный погребъ

и 3) сыроваренный заводъ Въ магазинѣ можно купить любой товаръ, но скидки никакой не допускается: покупатель платитъ безъ разговору сумму, запрошенную приказчикомъ за товаръ. Уставъ «Общества потребителей» утвержденъ военнымъ министромъ 13 августа 1889 г. Членомъ общества потребителей можетъ быть каждый совершеннолѣтній менонитъ, если только онъ внесетъ плату одинъ рубль и пай въ 20 руб.

Сыроваренный заводъ былъ въ 1893 г. чистаго доходу 3.100 руб. *)).

Винный подвалъ устроенъ въ 1885 г., но, какъ видно, дѣла по подвалу идутъ не блистательно, вслѣдствіе чего, надо полагать, онъ будетъ отданъ въ аренду частному лицу. Общество, устроивъ подвалъ, открыло виѣстѣ съ тѣмъ и склады въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, въ которыхъ продавалось исключительно вино менонитовъ-колониствовъ, но въ настоящее время, вслѣдствіе невыгодъ колониальной виноторговли, существованію этихъ складовъ положенъ конецъ.

Заводы, мастерскія и склады земледѣльческихъ орудій имѣютъ громадное значеніе для процвѣтанія колоній. Въ одной Великобняжеской колоніи существуетъ три склада; здѣсь можно найти почти всѣ усовершенствованныя земледѣльческія орудія послѣднихъ системъ.

Въ Великобняжеской колоніи устроены также чугунолитейный заводъ, изготовляющій вѣялки и сортировки; заводъ маслобойный, гдѣ добывается масло изъ горчицы, рапса, подсолнечника и мака. Сами менониты постнаго масла въ пищу не употребляютъ, а продаютъ его русскимъ мужикамъ окрестныхъ селеній. Мужики могутъ получать на заводѣ масло изъ своихъ сѣмянъ съ платою за каждую мѣру 20 — 25 коп. Заводъ уже выписалъ беросиновый двигатель, которымъ и замѣнятъ существующій на за-

---

*) См. выше, стр. 121—122.

водѣ конный приводъ. Заводъ ожидаетъ въ будущемъ большіе барыши: почти со всѣхъ окрестныхъ русскихъ селеній свозятся сюда сѣмена масличныхъ растений.

Для изготовленія мебели, вѣялокъ и другихъ столярныхъ издѣлій въ Великокняжеской колоніи имѣется девять мастерскихъ; имѣется въ этой же колоніи 2 лѣсопильныхъ завода, одна слесарная мастерская, 6 кузницъ, 5 сапожныхъ мастерскихъ, одинъ складъ брочекъ, одинъ складъ скипидара, дегтя и извѣсти, 2 рѣзницы, 4 мельницы—двѣ съ керосиновымъ двигателемъ, одна паровая и одна (четвертая) водяная, одна аптека, но не имѣется ни одного питейнаго заведенія. Въ колоніяхъ имѣется два фельдшера и одинъ врачъ. Менониту не приходится ѣздить въ городъ за докторомъ или за лѣкарствомъ: онъ такъ хорошо обставилъ свою жизнь, что все у него подъ рукой, все къ его услугамъ.

Менониты, живущіе въ Орбельяновкѣ и Темпельгоффъ.

Что касается менонитовъ, живущихъ въ Темпельгоффъ и Орбелиановкѣ, то въ отношеніи образа жизни и религіознаго ученія они ничѣмъ не отличаются отъ менонитовъ разсмотрѣнныхъ колоній, но въ матеріальномъ отношеніи они стоятъ гораздо ниже менонитовъ Великокняжеской и Александродарской колоній. Полевая культура въ нихъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій почвы, не имѣетъ такого широкаго развитія, какъ въ этихъ колоніяхъ. Почвенныя условія вполне благоприятствуютъ занятію садоводствомъ и виноградарствомъ, почему эти именно отрасли сельскаго ховяйства наиболее развиты. Менониты живутъ на арендуемой у князя Орбелиани землѣ; скоро имъ кончается срокъ аренды и они сильно озабочены своею будущностью: не такъ легко покинуть прекрасные виноградные сады, на которые затрачено столько труда, времени и средствъ.

Взаимное страхованіе домовъ и движимаго имуще- ства.

Страхового общества въ менонитскихъ колоніяхъ нѣтъ; его роль взяло на себя братство. Выборное лицо отъ братства для оцѣнки имуществъ и домовъ называется «старостой отъ огня». Этотъ староста совмѣстно съ двумя или тремя лицами, могущими дать приблизительно правильную оцѣнку строенія и движимаго имущества, по приглашенію домохозяина производить оцѣнку всего движимаго за исключеніемъ живого инвентаря. Оцѣнка производится всегда ниже стоимости. Ни одинъ менонитъ не можетъ отказаться отъ страхованія своего имущества. Страховой преміи менонитское братство не беретъ и основного капитала для выдачи потерпѣвшимъ отъ пожаровъ не имѣетъ. Въ случаѣ пожара передъ потерпѣвшимъ отвѣчаетъ все братство. Для опредѣленія суммы, каковую придется платить каждому хозяину, оцѣночная стоимость сгорѣвшаго имущества дѣлится на оцѣночную стоимость всего колоніальнаго имущества. Частное, полученное отъ такого дѣленія, помножается на оцѣночную стоимость каждаго хозяина. Для примѣра возьмемъ слѣдующій случай: положимъ сгорѣлъ домъ, оцѣенный въ 2.000 руб.; стоимость по оцѣнкѣ всего колоніальнаго имущества—200.000 руб. Для того, чтобы опредѣлить, сколько придется уплатить менониту А, котораго имущество застраховано въ 3.000 руб., 2.000 руб. дѣлится на 200.000 руб. и частное помножается на 3.000 руб. Такимъ образомъ колонисту А придется уплатить $\frac{2.000, 3.000}{200.000}$ 30 руб. При такомъ расчетѣ и потерпѣвшему приходится уплачивать самому себѣ $\frac{2.000 \times 2.000}{200.000} = 20$ руб., т. е. онъ

получаетъ 2.000 руб.—20 руб. (1.980 р.) Вся страховая сумма получается потерпѣвшимъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ и отсрочки никакой быть не можетъ. Въ случаѣ пожара всѣ колонисты обязаны явиться на помощь; не явившагося безъ важной причины штрафуютъ; но и сами колонисты рѣдко отказываются отъ помощи, такъ какъ въ интересахъ каждаго, чтобы сгорѣло какъ можно на малую сумму. Поджоговъ на мѣранныхъ здѣсь не бываетъ, да и число пожаровъ слишкомъ ограниченное, вслѣдствіе чего правильной организациі пожарной команды въ колоніяхъ нѣтъ; есть пожарная труба, но бочекъ очень мало. На обязанности старосты отъ огня лежитъ, кромѣ оцѣнки имущества страхователей и веденія книгъ по страхованію, еще и наблюденіе за домохозяевами въ обращеніи съ огнемъ; онъ же обязанъ слѣдить, чтобы страховая сумма была уплачена страхователю своевременно.

Причины роста колоній менонитовъ во всѣхъ отношеніяхъ ясны изъ предложеннаго очерка ихъ быта; онѣ состоятъ: 1) въ вѣроученіи, 2) въ количествѣ земли на хозяйство (65 десятинъ), 3) въ энергіи и трудолюбіи и 4) въ культурности колонистовъ.

М. Засловъ.

ТЕМРЮКСКОЕ РЫБОЛОВСТВО.

I Мѣстность рыболовства.

Г. Темрюкъ является однимъ изъ самыхъ значительныхъ рыболовныхъ пунктовъ на Азовскомъ морѣ.

Весь рыболовный районъ его по свойству водъ, характеру рыболовныхъ снарядовъ и способамъ ловли очень удобно можетъ быть подѣленъ на двѣ области: лимано-рѣчную и морскую. Въ составъ первой входятъ разнаго рода лиманы, болота и рѣка Кубань съ ея рукавами; вторую составляетъ берегъ Азовскаго моря. Лимано-рѣчная область начинается верстъ за 60 къ востоку отъ города и идетъ полосою на 20—25 верстъ въ ширину, представляя, такимъ образомъ, водную полосу, площадью болѣе 1.500 кв. верстъ. Морской берегъ рыболовнаго района начинается на сѣверо-востокъ отъ города, около Ачуевского завода, тянется верстъ на 150 въ длину и оканчивается у Керченскаго пролива.

Для болѣе подробнаго обозрѣнія рыболовныхъ мѣстъ, ту и другую область можно, въ свою очередь, подѣлить на свои части: въ лимано-рѣчную область входятъ: рѣка Кубань съ рукавами, лиманы, расположенные по правому берегу Кубани, и лиманы—по лѣвому берегу ея; морской же берегъ представляетъ двѣ полосы: полоса вправо отъ устья рѣки Кубани, до Ачуевского завода, и полоса влѣво отъ него, до Керченскаго пролива.

Дельту рѣки Кубани составляютъ: собственно Кубанскій рукавъ, далѣе по правую сторону его, начиная отъ его верховьевъ, Протока, по лѣвую, въ томъ же направленіи, Переволока и

ниже—Джига. Протока отдѣляется отъ собственно Кубанскаго рукава верстахъ въ 60 отъ Переволоки, у станицы Славянской, имѣеть около 80 верстъ длины и впадаетъ въ Азовское море у Ачуевского рыбнаго завода; она служитъ верхнею границею темрюкскаго рыболовнаго района. Переволока—самый многоводный рукавъ; онъ отдѣляется отъ Кубанскаго рукава верстахъ въ 18 отъ города и впадаетъ въ Ахтанизовскій лиманъ; глубина его доходитъ до 5 сажени. Джига соединяетъ лиманы Ахтанизовскій съ Кизилташскимъ, течетъ въ юго-западную сторону отъ города. Собственно Кубанскій рукавъ въ своемъ теченіи касается Ахтанизовскаго лимана и въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ города входитъ въ Курчанскій лиманъ; часть этого рукава, между лиманами Ахтанизовскимъ и Курчанскимъ, называется Темрюкскимъ гирломъ, а пространство его отъ Курчанскаго лимана до впаденія въ море—морскимъ гирломъ.

Изъ лимановъ, расположенныхъ въ дельтѣ Кубани, вправо отъ главнаго рукава, замѣчательны Ханьковскіе лиманы: Великій, Подмогильный, Смоляный, Круглый, Раговыи, Кучерявыи и Курчанскій. Ханьковскіе лиманы расположены верстахъ въ 40 отъ Темрюка, противъ станицы Анастасіевской; длина ихъ—версть 10; въ срединѣ одного изъ нихъ, Подмогильнаго, находится круглая могила (холмъ), отъ которой онъ и помучилъ свое названіе. Смоляный лиманъ расположенъ верстахъ въ 30 отъ города, возлѣ станицы Варениковской; Круглый—ниже его верстахъ въ 3; Раговыи лиманъ касается южнаго края Темрюка, а Кучерявыи лежитъ противъ середины города. Курчанскій лиманъ—самый значительный по величинѣ между лиманами этой группы; онъ лежитъ къ юго—востоку отъ города; длина его—до 18 верстъ, ширина—отъ 6 до 7 верстъ, площадь—въ 126 кв. вер.; глубина—отъ 1 до 7 футовъ.

Въ лѣвомъ побережьи Кубанскаго рукава расположены

слѣдующіе лиманы: Балабакіе, которые тянутся версть на 20; они довольно глубоки; далѣ идетъ группа, состоящая изъ 3 лимановъ, въ имѣніи Кеслера, называемая Кеслеровскими лиманами; за ними—лиманы Карцевскіе, Сумароковы, между которыми наибольшій—Закатай; потомъ слѣдуютъ Варенпковскій, около 9 кв. верствъ, далѣ идутъ группа Разноколовскихъ лимановъ, между которыми Великій Разноколъ—болѣе Варениковскаго, и рукавъ Джига; къ сѣверу отъ послѣдняго лежатъ лиманы Кущуватый и Кривой, а къ сѣверо-западу—лиманъ Ахтализовскій, отъ котораго по направленію къ морскому берегу идутъ два небольшихъ лимана Поповичевскихъ. Самый замѣчательный изъ лимановъ этой группы—Ахтанизовскій; онъ имѣетъ въ длину около 25 верствъ, въ ширину—отъ 1 до 10 верствъ, площадь—145 кв. верствъ, глубина различна—отъ 3 футовъ до 2 саженьей. Кромѣ перечисленныхъ лимановъ, лежащихъ въ дельтѣ Кубани, въ отношеніи рыболовства важны лиманы, идущіе вдоль морского берега: вправо отъ морского гирла—Горькіе, Гнилые и Сладкіе и влѣво отъ гирла—не имѣющіе особыхъ названій и наполняющіеся водою только во время весенняго разлива рѣки.

Вся лимано-рѣчная область съ перечисленными рыболовными пунктами занимаетъ низменное пространство. Во время весенняго разлива рѣки Кубани и ея рукавовъ, вода, выходя изъ береговъ, затопляетъ всю эту низменность, и тогда вся она представляетъ сплошное море прѣсной воды. Когда вода убываетъ, то болѣе возвышенныя мѣста обнажаются и покрываются болотными растениями, мѣста же болѣе низменныя удерживаютъ воду, которая, постепенно высыхая, обращаетъ эти мѣста въ болота. Такимъ образомъ, въ области большихъ лимановъ, расположенныхъ въ низовьяхъ Кубани, получается масса мелкихъ болотъ. При разливѣ вода промываетъ иногда для се-

бя особыя небольшія русла, посредствомъ которыхъ и соединяются между собою лиманы—болота. Эти наполненные водою русла имѣють подобіе небольшихъ рѣчекъ и называются *ериками*. Нѣкоторые изъ ериковъ не высыхаютъ и въ самую сильную жару и представляютъ какъ бы особый рукавъ Кубани. Изъ такихъ ериковъ значительнѣе прочихъ—Бурка, отдѣляющійся вправо отъ главнаго рукава и идущій къ берегамъ Азовскаго моря мимо Андреевской станціи, верстахъ въ 20 отъ города, и Кубанка—въ лѣвомъ побережьи, въ сѣти Ханьковскихъ лимановъ.

Морской берегъ въ предѣлахъ темрюкскаго рыболовнаго района—низкій, отчего въ народѣ неправильно называется *косою*. Такъ какъ ловля рыбы на „косѣ“ представляетъ главный источникъ жизни темрючанъ, то весь этотъ берегъ дѣлится на части, изъ которыхъ каждая носитъ свое особое названіе. Мѣсто впаденія Кубани въ море называется *взморьемъ*, далѣе вправо идутъ: Голенькая, Вербена, Перекопка, Гнили, Жестери, Кучугуры верхніе, гдѣ волнами на берегъ наносятся большія кучи песку, Сладкая съ группой сладкихъ лимановъ и, наконецъ, Ачувская коса, до которой только и доходитъ районъ темрюкскаго рыболовства. Рыболовныя мѣста влѣво отъ устья Кубани идутъ въ такомъ порядкѣ: Чайкина мѣстность, ограниченная моремъ и заливомъ Курчанскаго лимана, далѣе Поповка, Голубинка, Пересыпь, которой оканчивается низкій морской берегъ, повышающійся далѣе по направленію къ Керченскому проливу. Прежде посредствомъ Персыпи соединялись воды Ахтанизовскаго лимана съ моремъ, съ теченіемъ же времени наносимый морскими волнами песокъ *пересыпалъ* мѣсто соединенія лимана и моря, отчего и самая мѣстность эта получила свое названіе; теперь лиманъ весною переполняется водою, воды соединяются гирломъ шириною отъ 5 до 15 сажень, оторое лѣтомъ засыпается пескомъ. Далѣе возвышенный

берегъ носить названія: Синяя балка, Кучугуры нижніе, Пекло *), Литвиновъ рогъ и, наконецъ, Керченскій проливъ.

Изъ всего рыболовнаго района городу Темрюку принадлежатъ только слѣдующія мѣстности: лиманы—Бруглый, Раковый, Кушуватый и морское гирло между лиманами Курчанскимъ и Ахтанизовскимъ, все же остальное пространство составляетъ собственность Кубанскаго Казачьяго Войска.

II. Свойство водъ.

Уровень воды въ Кубани и во всѣхъ лиманахъ темрюкскаго рыболовнаго района очень непостояненъ. Весною въ рѣкѣ и лиманахъ воды бываетъ такъ много, что во многихъ мѣстахъ рѣка и лиманы сливаются между собою, представляя изъ себя море прѣсной воды. Наоборотъ, чѣмъ дальше къ лѣту, тѣмъ уровень воды понижается, ерики, естественно связывающіе рѣку съ сѣтью небольшихъ лимановъ, мелѣютъ, отчего мелѣютъ и лиманы, а нѣкоторые, менѣе значительные, даже совсѣмъ высыхаютъ. Осенью повышеніе уровня воды и разлитіе Кубани также бываетъ, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ весною. Причиною весенняго повышенія уровня воды служитъ таяніе снѣговъ въ окрестностяхъ, а осеннее повышеніе зависитъ отъ сильныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ и отчасти дождей. Сѣверозападные вѣтры гонятъ воду съ моря къ берегу, отчего уровень морской воды около берега повышается иногда до аршина; отъ такого повышенія и сильныхъ волнъ размываются низкіе берега, отдѣляющіе море отъ Курчанскаго и Ахтанизовскаго лимановъ. Морская вода, устремляясь въ эти лиманы, повышаетъ ихъ уровень, черезъ что

---

*) *Пекло* (малрс.)—адъ; такое названіе дано этой мѣстности потому, что она имѣетъ слишкомъ обрывистые берега, о которые во время бури часто разбиваются рыбацкіе лодки.

повышается уровень воды и во всѣхъ связанныхъ съ ними лиманахъ. Съ другой стороны, повышение воды въ лиманахъ производится рѣкой Кубанью. Скопление воды у береговъ морского гирла и сильный напоръ ея вѣтромъ не только препятствуютъ рѣкѣ вливать свою воду въ море, а гонять въ рѣку еще и морскую воду; такъ что около города, верстахъ въ 6 отъ моря, вода въ рѣкѣ ничѣмъ не отличается отъ морской. Это переполненіе устья морской водой и служитъ причиною разлитія Кубани, хотя и не въ такомъ значительномъ размѣрѣ, какъ это бываетъ весной. Весеннее разлитіе рѣки и постоянное ея соединеніе съ Ахтанизовскимъ и Курчанскимъ лиманами дѣлаютъ то, что всѣ лиманы этой лимано-рѣчной полосы имѣютъ прѣсную воду, которая въ незначительныхъ лиманахъ, вслѣдствіе ихъ разобщенности лѣтомъ, принимаетъ характеръ воды болотной. Лиманы же, расположенные по морскому берегу, вправо отъ устья Кубани, и незначительные-влѣво отъ него, имѣютъ воду морскую, что объясняется ихъ происхожденіемъ: они входили въ составъ моря и отдѣлились отъ него дѣйствіемъ морскихъ волнъ. Разлитіе Кубани, повышающее уровень водъ, а также прѣсная вода и болотныя растенія лимановъ имѣютъ большое вліяніе на появленіе въ этихъ водахъ значительнаго количества рыбы. Камыши и другія растенія лимановъ способствуютъ успѣшной кладкѣ икры и выращиванью изъ нея рыбы, а спокойное состояніе лиманной воды очень удобно для зимняго стоянія рыбы. Поэтому, весной для метанья икры, а осенью на зимнюю стоянку въ лиманы движется рыба громадными стаями, привлекаемая съ моря широко разливающейся во время половодья прѣсной водой Кубани. Разказы объ этихъ стаевыхъ движеніяхъ рыбы могутъ показаться въ настоящее время баснословными. Старожилы говорятъ, что лѣтъ 20 тому назадъ, во время такого движенія рыбы, масса народу стояла на берегу

рѣки съ черпаками, которыми и выбрасывалась рыба из рѣки на берегъ, волокушей же въ лиманахъ въ это время въ одинъ разъ захватывалось ея по нѣскольку десятковъ возовъ заразъ. Послѣдній разъ значительное количество рыбы замѣчено было въ 1888 г. Весною этого года былъ сильный разливъ Кубани, и масса рыбы съ моря устреилась вверхъ по теченію и разошлась по лиманамъ. Когда же вода стала убывать, и мелкія лиманы разъединились, то тутъ ее массами ловили рыбаки снастями и даже просто руками, нѣкоторая же часть ея, не выловленная, при окончательномъ высыханіи лимановъ, пропала. Рыбаки заранѣе знаютъ такіе мелкіе лиманы съ рыбой, отправляются туда на лодкахъ, при чемъ гдѣ ѣдутъ, а гдѣ перетаскиваютъ лодки на плечахъ, пока не доберутся до мѣста лова, производятъ затѣмъ ловъ, обыкновенно обильный, и обратно возвращаются тѣмъ же порядкомъ. Руками ловятъ рыбу очень просто: обсыхающія лужи въ ерикахъ соединяютъ небольшими канавками, шириною въ четверть и глубиною до $\frac{1}{2}$ аршина; вода устремляется пзъ одной лужи въ другую, а съ ней идетъ и рыба, которую при этомъ и берутъ руками. Изъ выпущенной икры выходитъ молодая рыба, которая черезъ годъ уже вырастаетъ настолько, что ее ловятъ. Большой весенній ходъ рыбы весной 1888 года далъ осенью слѣдующаго года обильный ловъ молодого однолѣтка—карпа въ лиманахъ Ахтанизовскомъ и Курчанскомъ. Но, такъ какъ значительные весенніе разливы Кубани становятся болѣе и болѣе рѣдки, а выведшаяся рыба вылавливается, не успѣвъ вырасти, и такъ какъ въ обыкновенное время съ моря чрезъ устье въ рѣку и лиманы рыба имѣетъ очень слабый доступъ вслѣдствіе того, что на взморьи все время производится ловъ, то количество рыбы съ каждымъ годомъ все уменьшается, и теперь ловъ почти не окупаетъ затратъ на приобрѣтеніе необходимыхъ рыболовныхъ матеріаловъ. Рациональнымъ средствомъ

для улучшения рыбной ловли нужно признать: безусловное воспрещение ловли рыбы: а) на взморьи всегда, что даст возможность рыбѣ свободно входить въ рѣку и лиманы; б) весной во всѣхъ лиманахъ, что дастъ ей возможность свободно выпускать икру, и в) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ— въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лимановъ Ахтанизовскаго и Бурчанскаго, вслѣдствіе чего возможенъ будетъ полный выводъ рыбы. Теперь, когда на взморьи и вездѣ въ лиманахъ рыбу ловятъ во всякое время, послѣдняя почти совсѣмъ не пропускается для кладки икры, пропущенная же тотчасъ вылавливается, не успѣвъ выпустить икру, а вышедшая изъ икры ловится, не успѣвъ вырасти. Можно ожидать, что и самыя богатая рыбныя мѣста скоро совсѣмъ останутся безъ рыбы.

III Рыба.

Въ темрюкскомъ рыболовномъ районѣ ловится какъ красная, такъ и бѣлая рыба, при чемъ та и другая по водамъ, въ тоторыхъ она водится, можетъ быть также подѣлена на рыбу: а) морскую и живущую исключительно въ прѣсной водѣ, б) морскую, живущую также въ прѣсной и болотистой водахъ, и в) рыбу исключительно болотную. Къ первому роду относятся: красная—бѣлуга, осетръ и севрюга; бѣлая—судакъ, тарань, селява, сельдь, рыбецъ, бѣлизна, чахонь, камбула, тулька; ко второму роду принадлежать: карпъ, сомъ, щука, красноперъ, лещъ (чабакъ), синецъ, ласкирка; къ болотной рыбѣ принадлежать: линь, карась, окунь, нгла-рыба.

Красная рыба. Ловъ красной рыбы производится главнымъ образомъ весной, нѣсколько меньше осенью, совсѣмъ малю лѣтомъ, а зимой специальнаго лова красной рыбы вовсе не бываетъ. Ловится она въ морѣ, въ Бурчанскомъ и Ахтанизов-

скомъ лиманахъ и въ рѣкѣ Кубани. Въ лиманы и рѣку рыба заходитъ для метанья икры. Бамыши, растущіе по берегамъ лимановъ и Кубани, а также болотныя растенія на днѣ болѣе мелкихъ мѣстъ лучше всего способствуютъ метанью икры. Въ морѣ метанье икры также бываетъ, но въ незначительномъ количествѣ и только у береговъ о небольшіе камушки, расположенные на днѣ моря. Но долго для метанья икры у береговъ рыба обыкновенно не остается, причиною чего является то обстоятельство, что здѣсь ее истощаютъ особеннаго рода вши, которыя въ это время вшиваются въ ея тѣло. Вши вшиваются такъ сильно, что трудно бываетъ ихъ даже оторвать. Единственнымъ средствомъ спасенія отъ нихъ рыбѣ является прѣсная вода, въ которой онѣ сами отпадаютъ. Самое метанье икры происходитъ преимущественно въ маѣ.

Для метанья икры, а также для спасенія отъ вшей рыба устремляется чрезъ морское гирло въ рѣку, въ Курчанскій и Ахтанизовскій лиманы. Объ этомъ движеніи рыболовы говорятъ, что рыба *идетъ*, т. е. движется для метанья икры. Рыболовы не обращаютъ вниманія на то, что рыба «идетъ» для размноженія, а, слѣдовательно, и для обогащенія ихъ; они видятъ въ этомъ только возможность поймать побольше, а потому, пользуясь тѣмъ, что красная рыба въ это время наиболѣе вкусна, а присутствіе въ ней икры дѣлаетъ ее наиболѣе цѣнной, истребляютъ ее всѣми возможными способами: ловятъ ее крючками, сѣтями и волокушами въ морѣ, въ лиманахъ и на взморья, хотя въ послѣднемъ мѣстѣ и воспрещается ловля начальствомъ рыболовнаго сторожевого казачьяго поста. Лѣтомъ красная рыба худѣетъ и теряетъ вкусъ вслѣдствіе того, что теплая прѣсная вода оказываетъ на нее вредное дѣйствіе. Этого дѣйствія рыба обыкновенно не выноситъ, почему послѣ кладки яицъ она уходитъ обратно въ море. Такая движущаяся об-

ратно рыба на языкѣ рыболововъ извѣстна подѣ именемъ *утикачъ* (убѣжающая), а самая ловля ея зовется ловлей на *утикача* (на убѣгающую).

Изъ красной рыбы чаще всего ловится севрюга; бѣлуга и осетръ попадаются рѣже. Самца севрюги называютъ *чолбухъ*, бѣлуги — *бѣлужина*, осетра — *осетрина*; самка всѣхъ родовъ съ икрой зовется *икрянкой*. Икрыная самка — самая выгодная въ рыболовствѣ, потому что икра ея каждымъ рыболовомъ выдѣлывается на мѣстѣ ловли и на мѣстѣ же сбывается отъ 1 до 1 $\frac{1}{2}$ рубля за фунтъ; самка съ икрой при продажѣ обходится въ 20 разъ дороже самца. Какъ продавецъ, такъ и покупатель сразу и почти безошибочно опредѣляютъ количество икры въ каждой пойманной рыбѣ. Послѣ метанья икры самка худѣетъ, почему рыболовы цѣнить ее тогда очень дешево, называютъ *выбой* (выбила — выпустила икру), относятся къ ней съ пренебреженіемъ и неудовольствіемъ за то, что она успѣла выпустить икру, прежде чѣмъ ее поймали.

Кромѣ лова рыбы, заходящей въ рѣку и лиманы для метанья икры, есть еще ловъ такъ называемой *верховой* рыбы. Такое названіе дано той красной рыбѣ, которая всплываетъ на поверхность воды при совершенно покойномъ состояніи ея поверхности. Особенно много такой рыбы встрѣчается въ прѣсной водѣ рѣки или у береговъ моря, куда доходить прѣсная рѣчная вода. Въ море верховая красная рыба заходитъ изъ рѣки, гдѣ она собирается въ цѣлыя стаи. Стаи эти у рыболововъ извѣстны подѣ именемъ *рыбныхъ косяковъ*. Въ послѣднее время косяки встрѣчаются все рѣже и рѣже по причинѣ общаго уменьшенія рыбы.

Судакъ (сула). Судакъ ловится у береговъ моря, въ Бурчанскомъ и Ахтанизовскомъ лиманахъ весною и осенью, зимой мало, а лѣтомъ совсѣмъ почти не ловится. Самое вкусное мясо у него бываетъ зимой и ранней весной, безвкусное — лѣ-

томъ, осенью нѣсколько улучшается. Весною и осенью громадные косяки красной рыбы (судака) движутся въ лиманахъ—весною для метанья икры, а осенью на зимнюю стоянку. Для метанья судака идетъ вверхъ по Кубани, заходя въ Курчанскій и Ахтанизовскій лиманы; въ болѣе мелкіе лиманы онъ не заходитъ, потому что не выноситъ плавневой болотной воды. Метанье икры судака совершаетъ въ косякахъ и при этомъ оригинальнымъ способомъ: отыскиваетъ мелкія мѣста, покрытыя камышомъ, и въ нихъ выбираетъ небольшія углубленія, называемыя *кабыцями* *); опуская голову и брюхо въ кабыцю, онъ приподнимаетъ хвостъ и, во время тренія о комыши, выпускаетъ икру. Рыбаки, отлично зная, что хвостъ судака указываетъ на присутствіе въ такомъ мѣстѣ цѣлаго косяка, и не обращая вниманія на процессъ метанья икры, бросаются къ этому мѣсту, окружаютъ его сѣтями и сгоняютъ *болтами* **) рыбу въ сѣти. Всегда почти при этомъ способѣ ловли не даютъ рыбѣ выбросить икру: ловятъ икраную и самцовъ съ *молоками*, которыя они тутъ же выпускаютъ, нисколько не вызывая сожалѣнія въ рыболовахъ. Несмотря на то, что процессъ метанья икры судакомъ бываетъ замѣтенъ больше, чѣмъ другой какой рыбой; несмотря на то, что рыболовы видятъ выступающійся наружу хвостъ самки, видятъ, какъ самецъ въ такомъ же положеніи выпускаетъ изъ себя бѣлую жидкость (*молоки*), которою обливаетъ выпущенную самкой икру, отчего вода въ томъ мѣстѣ дѣлается мутной, тѣмъ не менѣе истребленіе рыбы совершается безпощадно. Отъ такого звѣрскаго лова косяки судака все уменьшались, рыбы изъ икры выводилось все меньше, такъ что теперь видѣть хвостъ судака на поверхности во-

---

*) *Кабыця*—(мрс.)—небольшое углубленіе въ землѣ, на края котораго ставится котелокъ для варки щипки.

**) *Болтъ*—длинный шестъ, на концѣ котораго накрестъ по ширинѣ прибита дощечка въ четверть аршина длины.

ды—большая рѣдкость. Кладеть судагъ икру и на берегу моря, но рѣдко. Пойманный весной и ранней осенью судагъ сбывается въ копченомъ видѣ наѣзжающимъ сюда, особенно изъ западныхъ губерній, купцамъ; судагъ лова поздней осени и зимы сбывается свѣжимъ.

Тарань ловится въ морѣ, въ Ахтанизовскомъ и Курчанскомъ лиманахъ только весной, на Ачуевскомъ заводѣ въ волокуши попадаетъ въ разное время года. После метанья икры, въ концѣ весны, тарань теряетъ вкусъ, какъ ни одна изъ рыбъ; въ это время у нея на головахъ появляются особаго рода прыщи (чирья), величиною въ маковое зерно; прыщи эти называются по-мѣстному *наковкой*, а самое состояніе рыбы въ такомъ видѣ—*наковкой рыбы* („накувалась“—выбросила икру). Въ послѣднее время ловъ тарани сократился, причиною чего является неограничиваемый ни временемъ, ни мѣстомъ ловъ волокушный. Сбывается тарань почти исключительно копченой.

Селява живетъ только въ морѣ и въ рѣчныхъ лиманахъ устьевъ рѣки, ловится осенью спеціально для нея приготовляемыми сѣтями; цѣнится много дороже тарани, хотя ловится меньше послѣдней; сбывается только соленой.

Сельдь иногда осенью, и то въ небольшомъ количествѣ, заходить со стороны Керченскаго пролива къ берегамъ моря и гирла рѣки Кубани; онъ не составляетъ отдѣльнаго лова и попадаетъ въ сѣти вмѣстѣ съ селявой. Онъ совершенно сходенъ съ извѣстными керченскими сельдями и сбывается, какъ и послѣдній, въ соленомъ видѣ.

Рыбецъ въ морѣ ловится только на Ачуевской косѣ; въ Курчанскомъ и Ахтанизовскомъ лиманахъ попадаетъ въ ограниченномъ количествѣ вмѣстѣ съ другой рыбой въ волокушахъ и неводахъ. Рыбецъ—очень жирная рыба и въ соленомъ

видѣ очень распространенъ, какъ лакомое блюдо между окрестными жителями.

Чахонь и бѣлизна попадаютъ въ волокушу на Ачувской косѣ и очень рѣдко въ прѣсной водѣ. Чахонь—до полуаршина, плоская и узкая, въ формѣ сабли; бѣлизна—длиною до аршина, круглая и очень мясистая. Ни та, ни другая не отличаются вкусомъ и употребляются въ пищу большею частью въ соленомъ видѣ мѣстными крестьянами.

Камбула встрѣчается въ морѣ и въ Бурчанскомъ лиманѣ, ловится весной и осенью волокушей и сѣтями, но въ ограниченномъ количествѣ; наиболее вкусна весной, употребляется въ пищу какъ свѣжей, такъ и соленой.

Тулъка похожа на керченскую камсу, худая и небольшая рыбка, отъ одного до двухъ вершковъ длиною. Появляется она громадными табунами весной и движется съ моря вверхъ по теченію рѣки; ловить ее исключительно хватками, стоя на берегу рѣки. Употребляется она только въ соленомъ видѣ окрестными поселянами, цѣнится отъ 1 до 2 копейекъ за фунтъ.

Карпъ. Большой карпъ носить мѣстное названіе *сазанъ*, а мелкій—*шаранъ*. Весною громадными стаями онъ движется съ моря вверхъ по теченію рѣки, расходится по всемъ лиманамъ съ прѣсной и болотистой водой; тамъ онъ кладетъ икру и остается все время, почему ловится круглый годъ. Ловятъ его волокушами, сѣтями, вентерями, а зимою подъ льдомъ только сѣтями. Рыба очень хитрая и трудно поддается лову. Будучи окруженъ сѣтями, онъ не идетъ въ нихъ даже тогда, когда его труда загоняють; захваченный волокушей онъ перескакиваетъ черезъ верхъ сѣтей. Въ большомъ количествѣ попадаетъ только при особыхъ условіяхъ. Оставаясь на лѣто въ плавневыхъ лиманахъ, онъ собирается при обсыханіи этихъ лимановъ въ невысохшее мѣсто, чѣмъ и даетъ возможность рыболову поймать себя всего при мелко-

воды. Такъ какъ весной воды бываетъ много во всѣхъ лиманахъ, и рыболову трудно бываетъ пробраться къ нимъ, то онъ свободно размножается; уменьшается только благодаря ничѣмъ не стѣсняемому лову. Послѣ разлива воды, въ 1888 году, отродилась масса шарана; рыболовы набросились на него и, не обращая вниманія на малоцѣнность его (2¹/₂ рубля стоила сотня его), истребили его несмѣтное число. Употребляется въ пищу главнымъ образомъ соленымъ. Въ послѣднее время ловъ его уменьшился.

Сомъ водится во всѣхъ водахъ — морской и прѣсной; особенно любить онъ „головоротъ“, мѣсто въ загибѣ рѣки, гдѣ вода кружится. Въ такихъ мѣстахъ попадались сомы до сажени длиною, а въ 1888 году пойманнаго сома едва могли нести 4 человѣка; раньше попадались и такіе экземпляры, которые не укладывались на бричкѣ. Сомъ водится главнымъ образомъ въ Кубани, въ Ахтанизовскомъ и Курчанскомъ лиманахъ, большіе попадаются въ первыхъ двухъ, а малые—въ послѣднемъ. Ловится сомъ, кромѣ зимы, всегда вмѣстѣ съ другою рыбою сѣтями и волокушей, попадаетъ и на крючки. Захваченный въ волокушу, онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы выскочить изъ нея. Отличается быстротою и силою своихъ движеній, какъ ни одна изъ рыбъ, и не имѣй онъ тупого рыла, ни одна сѣть не удержала бы его. О быстротѣ и силѣ движеній сома можно судить изъ того, что часто онъ, при вытаскиваніи волокуши, бросается изъ нея, выскакиваетъ на берегъ болѣе чѣмъ на сажень. Мясо сома употребляется въ пищу только любителями; вообще особенной цѣнности онъ не имѣетъ, почему и спеціальнаго на него лова не существуетъ.

Щука—самая прожорливая и общераспространенная рыба. Встрѣчаются экземпляры въ два аршина длиною и даже больше, но самая обыкновенная—въ 1 аршинъ. Она во множествѣ уничтожаетъ мелкую рыбу, даже свое потомство, чѣмъ наноситъ

громаднѣйшій вредъ рыболовству. Въ морѣ ловится только на Ачугевской косѣ и то очень мало; также мало ея въ гирлѣ и рѣкѣ, но лиманы изобилуютъ ею. Она одинаково любитъ камыши и особенно чистую воду; въ послѣдней волокушной снастью ловится иногда по нѣскольку возовъ сразу. Ловится она круглый годъ и всегда удачно, потому что присутствіе свое она всегда сама обнаруживаетъ быстрымъ ходомъ въ водѣ или выскакиваньемъ на поверхность. Мясо ея отличается безвкусіемъ, почему и обильные ловы ея не приносятъ особенной выгоды.

Лещъ (чабакъ) величиною до 6 вершковъ, плоскій, но жирный, живетъ во всѣхъ водахъ, въ наибольшемъ количествѣ попадаетъ зимою въ западныхъ морскихъ и плавневыхъ лиманахъ; ловится вмѣстѣ съ другою рыбою волокушами и зимою подъ льдомъ сѣтями. Болѣе употребителенъ копченый, но особенной цѣнности въ продажѣ не имѣетъ.

Синецъ по формѣ тѣла совершенно почти похожъ на леща, только величиною меньше, до 4 вершковъ длины, цвѣтомъ свѣтлѣе и чешуя мельче; попадаетъ во всѣхъ водахъ вмѣстѣ съ другою рыбой. Рыбаки не даютъ ему никакой цѣны и относятъ его къ разряду «мелочи», т. е. мелкой и безцѣнной рыбы.

Красноперъ по устройству тѣла совершенно схожъ съ таранью, только немного меньше ея и съ красными плавниками, отъ чего и получилъ свое названіе; ловится во всѣхъ водахъ вмѣстѣ съ другою рыбой. Онъ не имѣетъ особаго значенія въ рыболовствѣ, безвкусенъ и относится къ мелочи. Очень много попадаетъ его также на удочку.

Ласкирка—самая безвкусная рыба; по величинѣ бываетъ отъ 2 до 3 вершковъ длины; похожа на синца; ловится вездѣ волокушей и въ значительномъ количествѣ; отно-

сится къ мелочи и иногда просто выбрасывается. Ловится хорошо удочкой.

Мелочь. Подъ этимъ названіемъ ловится синець, красноперъ, ласкирка и молодая до 2—3 вершковъ длины разныхъ породъ рыба, между которой часто попадаетъ и молодая красная рыба. Мелочь очень дешево цѣнится, и если продается, то не иначе, какъ *гуртомъ*, т. е. цѣлымъ уловомъ. Купившій мелочь производитъ сортировку ея: отбираетъ для перепродажи все, что покрупнѣе, а остальное, что помельче, малолѣтнее потомство крупныхъ рыбъ, какъ негодное, выбрасываетъ. Рыболовы, уничтожая мелочь, тѣмъ самымъ истребляютъ потомство рыбъ, доставлявшихъ имъ раньше счастливые уловы.

Линь и карась водятся вмѣстѣ; наибольшее количество попадаетъ въ побережныхъ плавневыхъ лиманахъ, меньше всего—въ Курчанскомъ и Ахтанизовскомъ лиманахъ. Ловятся круглый годъ, зимою—*котами*, а въ остальное время—волокушей, сѣтями или удочкой. По незначительности лова эта рыбы спеціальнаго сбыта не имѣетъ и служитъ исключительно для мѣстнаго потребленія въ свѣжемъ видѣ.

Окунь относится къ мелочи, ловится въ лиманахъ или вмѣстѣ съ другою рыбою сѣтями и волокушей, или отдѣльно—удочкой. Зимою ловятъ его особаго рода удочкой, называемой *блешней*. Особеннаго значенія въ рыболовствѣ окунь не имѣетъ и употребляется въ пищу любителями.

IV. Способы и снасти рыболовнаго производства.

Всѣ мѣста темрюкскаго рыболовнаго района, за исключеніемъ темрюкскаго гирла версты въ 3 длину, лимановъ Кругляго, Раковаго и Бущеватаго, составляютъ собственность Кубанскаго Казачьяго Войска, частныхъ лицъ или обществъ отдѣльныхъ станицъ. Право ловли на мѣ-

стахъ частныхъ лицъ темрючане приобрѣтають за деньги, внося ежегодно владѣльцу опредѣленную арендную плату. Право ловли въ мѣстахъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ казачьимъ обществамъ (станциямъ), приобрѣтается отъ представителей сельскаго самоуправления или только за могоарычъ (угощенье), или же съ добавленьемъ ничтожной платы. Что касается рыболовныхъ мѣстъ Кубанскаго Казачьяго Войска, то тамъ ловъ производится нѣсколько на иныхъ основаніяхъ. На принадлежащихъ Войску собственно кубанскомъ рукавѣ, морскомъ гирлѣ и взморья всякій ловъ, вредящій размноженію рыбы, воспрещается; на остальныхъ рыболовныхъ мѣстахъ ловить могутъ только лица казачьяго сословія. Запрещеніе лова и предоставленіе права на него принадлежитъ рыболовному смотрителю темрюкскаго рыболовнаго участка. Казакамъ онъ выдаетъ на право ловли особую книжку, въ которую каждый день вписывается количество пойманной рыбы. По этой записи опредѣляется и размѣръ ежегодно вносимой смотрителю платы за пойманную рыбу.

Для провѣрки правъ на ловлю и для пресѣченія хищническаго лова въ недозволенныхъ для лова мѣстахъ у рыболовнаго смотрителя есть помощникъ и рота казаковъ, живущихъ у взморья. Казаки постоянно разъѣзжаютъ по Кубанскому рукаву и, если находятъ въ рѣкѣ рыболовные снаряды, берутъ ихъ и предають сожженію. Темрючане, не имѣя права производить ловъ въ войсковыхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе ловятъ вездѣ: въ недозволенныхъ мѣстахъ ловятъ воровскимъ образомъ, часто попадаясь и теряя свои снасти; для полученія права на ловъ въ мѣстахъ дозволенныхъ входятъ въ сдѣлку съ лицами казачьяго сословія. Казакъ, получивши отъ темрючанина небольшую плату, беретъ отъ рыболовнаго смотрителя на свое имя книжку на право ловли и передаетъ ее темрючанину, который и занимается ловлей подъ

именем его, какъ его работника. Сдѣлки темрючанъ съ казаками общезвѣстны, но пресѣчь это зло чрезвычайно трудно, такъ какъ сдѣлки съ формальной стороны всегда бывають обставлены правильно.

Ловы.

Производится рыболовство очень разнообразными снастями въ зависимости отъ разныхъ породъ рыбъ и отъ мѣстностей лова. По мѣстностямъ рыболовство можетъ быть подѣлено на морское (главное), гирловое и лиманное; по роду рыболовныхъ снастей оно раздѣляется на главные ловы: крючешный, сѣточный и волокушный; второстепенные: котный, вентерный; мелочные: хваточный, удочный, бланенный, сандалный и верховый.

V. Крючешный ловъ.

Крючешный ловъ производится по всему морскому берегу и на взморьяхъ. На морскомъ берегу темрючане ловятъ подъ фирмой караковъ за особую арендную плату, вносимую въ станицыя правленія, на взморьяхъ же ловятъ украдкой, не смотря на сторожевой казачій постъ, который иногда уничтожаетъ все снасти застигнутыхъ врасплохъ рыболововъ. Для постоянного жительства на берегу моря рыболовы строятъ себѣ жилища: зажиточные строятъ дома, иногда даже по нѣскольку ихъ, менѣе состоятельные — небольшіе домики, а бѣдные — простыя курени. Кромѣ домовъ и куреней, здѣсь же на морскомъ берегу имѣются постройки, называемыя *балыжня*. Балыжня — простая хата съ сараемъ и ледникомъ при ней: въ сараѣ коптится балыкъ и высаливается въ бочкахъ; въ ледникѣ сохраняются до время лова свѣжая рыба и икра, которая потомъ въ бочкахъ со льдомъ отправляется

на продажу въ Ростовъ. Возгъ каждаго болѣе или менѣе значительнаго завода есть лавочка, въ которой можно найти сласти, принадлежности для куренья табаку и напитки. Такъ какъ пойманная рыба въ свѣжемъ или конченомъ видѣ сбывается на мѣстѣ наѣзжимъ купцамъ, а всѣ вообще рыболовы—народъ разгульный, любящій выпить и повеселиться, то при хорошемъ уловѣ эти лавочки всегда полны бываютъ рыболовами. При этомъ часто случается, что разгулявшійся работникъ—рыболовъ тутъ же въ лавочкѣ оставляетъ не только весь свой заработокъ, но и верхнюю одежду.

Крючешную снасть составляютъ: желѣзные *крючки*, (крючье), *бочева* разнаго рода, *шаматы*, *ташки*, *лещиты* и другія мелкія принадлежности. Всѣ эти принадлежности продаются въ городѣ въ магазинахъ и у мѣстныхъ рыборотговцевъ: въ магазинахъ продаютъ обыкновенно на наличныя деньги, а рыборотговцы, въ большинствѣ случаевъ, даютъ все въ долгъ, подъ вексель, съ условіемъ, чтобы долгъ былъ ушлоченъ не иначе, какъ рыбой, но цѣнѣ, назначаемой самими рыборотговцами; при этомъ цѣна назначается почти вдвое ниже дѣйствительной, вслѣдствіе чего большинство рыболововъ—неоплатные должники этихъ рыборотговцевъ. Крючья берутъ кулями, въ которыхъ считается 1.000 штукъ; въсь куля—1 пудъ 10 фунтовъ мелкихъ крючковыхъ и 1 п. 30 фунтовъ крупныхъ. Магазиная стоимость куля—7 руб. Для лова крючки крупные и мелкіе свѣшиваются поровну. Бочева, по-мѣстному *сорочокъ*, имѣтъ въ діаметрѣ около $\frac{1}{4}$ вершка и состоитъ или изъ трехъ нитокъ и называется *тройникомъ*, или изъ четырехъ и называется *четверникомъ*. Стоимость пуда сорочка—отъ 5 до 6 рублей.

Самое приготовленіе крючешной снасти производится слѣдующимъ образомъ. Сначала новые крючки *отбиваютъ*

или *наръзываютъ*. Отбить крючокъ значить сдѣлать тупой конецъ его плоскимъ и удобнымъ для прикрѣпленія къ нему веревки, нарѣзать—сдѣлать для той же цѣли напилкомъ нарѣзы. Отбивка производится очень просто: крючокъ тупымъ концомъ кладется на желѣзо; по этому концу бьютъ молоткомъ до тѣхъ поръ, пока онъ не разобьется до требуемой толщины. Въмѣсто отбивки дѣлаются нарѣзы по желанію рыбакова напилками, или *диріями*, которые бываютъ *частые* и *подчасники*. За отбивкой слѣдуетъ *отдирка* крючковъ. Отдирка состоитъ въ томъ, что тонкій конецъ крючка дѣлается острымъ для лова. Это заостриваніе, точеніе крючка производится сначала рѣдкимъ напилкомъ—диріемъ. Какъ отдирка, такъ и почти все дальнѣйшее приготовленіе снасти производится при помощи особой скамьи; длина ея—отъ 1 до 2 саженой, ширина— $\frac{2}{3}$ аршина; по длине ея помѣщается по нѣскольку рабочихъ. Около каждого рабочего имѣется приспособленія для отдирки: по правую сторону отъ него въ скамью вбитъ вертикальный колышекъ (табл. I, рис. № 5, а), по лѣвую прорѣзана квадратная или круглая дыра, въ четверть аршина въ діаметръ (табл. I, рис. 5, в); впереди, между вертикальнымъ колышкомъ и дырой, параллельно скамьѣ, прибитъ еще колышекъ, называемый *притупъ* (табл. I, рис. 5, с):

За приготовленіемъ крючка слѣдуетъ приготовленіе бечевки—сорочка. Каждый крючокъ прикрѣпляется къ короткому куску бечевки, а эти короткіе, каждый отдѣльно, прикрѣпляются къ одному длинному. Работа эта производится въ такомъ порядкѣ: сначала дѣлается *нахидла*, которая состоитъ въ слѣдующемъ: берутъ сорочку и отрѣзываютъ отъ нея куски одинаковой длины, обыкновенно въ $\frac{2}{3}$ аршина; потомъ однимъ концомъ каждая бусна расщепляется на составленія: это нити (тройникъ—на 3, четверникъ—на 4); затѣмъ каждую нить петлеобразно прикрѣпляютъ къ тупому концу крючка такъ,

что прикрѣпленія бываютъ почти незамѣтны—безъ узловъ. За *накидкой* слѣдуетъ *подсушка*. Подсушить—значить сплести расплетенныя для подвязыванія крючка нити сорочка или обкрутить тонкой нитью концы крючка и наложенныя на него расплетенныя нити сорочка. При *накидкѣ* и *подсушкѣ* наблюдается, чтобы крючокъ съ концомъ сорочка былъ желаемой длины, обыкновенно от $\frac{1}{4}$ до 1 аршина, смотря потому, для какой глубины предназначены крючки. Подсученные крючки вкрутъ въ пучки по *сетѣ* въ каждомъ. Далѣе идетъ *посадка* крючковъ. Посадка состоитъ въ томъ, что крючки свободнымъ концомъ подсушеннаго къ нимъ короткаго куска сорочка, подсушкой (табл. I, № 1, в) привязываются къ одной длинной бечевкѣ, называемой *хрябтыной* (табл. I, рис. № 1, о). Самая посадка производится слѣдующимъ образомъ: берутъ пучокъ неразрѣзаннаго сорочка, предназначеннаго для хрябтыны, хорошо вытягиваютъ его, чтобы онъ повсюду не скручивался, и спять складываютъ въ душокъ; затѣмъ зацѣпляють за горизонтальный пень въ сямьѣ собою связывающихъ въ душокъ крючковъ, а напротивъ ихъ—приготовленный для хрябтыны пучокъ сорочка; далѣе беретса влечь сорочекъ и къ нему прикрѣпляется *посадина*.—подсушенный къ крючку кусокъ сорочка (табл. I, рис. № 1, в). При посадкѣ наблюдается, чтобы равновѣсїе между мѣстами прикрѣпленія каждаго крючка къ хрябтынѣ (табл. I, рис. 1, d) было не болѣе $\frac{1}{4}$ аршина; желаемое равновѣсїе работѣ, точно опредѣляетъ, обмотавши крючку закрутъ ладонь. Хрябтына по мѣрѣ подвязыванїя крючковъ, перебрасывается въ противоположную отъ рабочаго сторону скань. На кускѣ сорочка, предназначеннаго для хрябтыны, садживаются обыкновенно сотни крючковъ. Хрябтына съ подвязанными крючками, пока собираются въ душокъ не связывается. *Посадина* производится такъ, что

крючковъ, т. е. вытягивающа ихъ частими или подчас-
тыми заилкомъ. Въ этомъ дѣлѣ главный приборъ — *лещитка*
(таб. I, рис. 3). Лещита — дощечка до 1 аршина длины,
вершина 2 ширины и до 1 вершина толщины; съ одного кон-
ца въ ней выпилываютъ по срединѣ отверстіе, подобное от-
верстію камертона, а другой конецъ обрубывается въ подобіе
четырёхгранной призмы. Этимъ послѣднимъ концомъ лещита
вставляется въ отверстіе скамейки. Хрибтыну съ крючками
развязываютъ и вѣшаютъ на горизонтальный жолышекъ. Ра-
бочій беретъ крючокъ, кладетъ его на притуплы скамейки,
тщательно вытягиваетъ его до того, что при пробоѣ крючокъ
оставляетъ уколъ въ ногтѣ пальца; и затѣмъ вкладываетъ его
въ лещиту. То же самое продѣлывается со всеми остава-
ющимися крючками хрибтыны, при чемъ хрибтыны помѣщаются
въ лещиту такъ, что отверстія ихъ обращаются въ противо-
положныя стороны.

Послѣ укладки крючковъ въ лещиту, ихъ смазываютъ
чистой нефтью. Смазанные въ лещитахъ крючки вѣшаютъ
на горизонтальную перекладку, лежащую на столбахъ; при-
вязываютъ нусокъ веревки къ одному концу лещиты,
свободный конецъ веревки перебрасываютъ через перекла-
дину и привязываютъ затѣмъ къ другому концу той
же лещиты.

Далѣе снасть *плахоранать*, или *спожривать* деготь,
связаннымъ со смолой (смазывать), чтобы предохранить снасть
отъ быстрого гниенія въ водѣ. Для натранива деготь — смѣ-
ствъ со смолой варятъ въ особыхъ котлахъ, каждый ве-
дра въ 3—4 вѣсовымъ, и варятъ до тѣхъ поръ, пока
смола въ котлѣ начинаетъ трещать; потомъ берутъ за
оба конца лещиту — за крючкомъ хрибтыной — и опу-
скаютъ въ котелъ со смолой; въ котлѣ хрибтыну съ под-
сучкой держатъ минутой 2 или 3 и ватѣтъ утѣ вѣшаютъ
обратно на вѣшалку.

Послѣ ватранки къ хрябтынѣ крючьевъ придѣлываютъ *шаматы* (таб. I, рис. 1, е). Шаматомъ называется связка 5 большихъ понлавковъ, называемыхъ *бумбирями*. Бумбиря—не что иное, какъ куски дубовой коры, каждый около $\frac{1}{4}$ аршина длины, отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ вершковъ ширины и до 1 вершка толщины. Продаются они въ куляхъ, въ каждомъ штукъ по 300, цѣною отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 рублей куль. Для употребленія поверхность каждого бумбиря сначала счищаютъ ножомъ, потомъ въ срединѣ его продѣлываютъ отверстіе, въ которое продѣваютъ кусокъ сорочка длиною въ сажень. На каждый такой кусокъ ванизываютъ 5 бумбирей и туго ихъ связываютъ на одномъ концѣ. Получаемый, такимъ образомъ, кусокъ сорочка, длиною въ сажень, съ привязанными на одномъ концѣ 5 бумбирями, и есть шаматъ. При этомъ на одномъ изъ бумбирей шамата вырѣзывается начальная буква фамиліи владѣльца, *мѣла*. Шаматы привязываютъ свободнымъ концомъ сорочка къ хрябтынѣ и при томъ такъ, чтобы шаматъ отъ шамата былъ на разстояніи 16 крючковъ, или чтобы на сотню крючковъ приходилось 6 шаматовъ. Шаматы служатъ для того, чтобы хрябтыну держать въ известномъ разстояніи отъ поверхности воды, не давая ей опускаться ко дну. Съ прикрѣпленіемъ шаматовъ къ хрябтынѣ крючешная рыболовная снасть считается оконченной; она называется у рыболововъ *посудю*. Стоимость посуды въ тысячу крючковъ равняется приблизительно 25 рублямъ.

Чтобы поставить такую снасть въ морѣ, нужно имѣть еще слѣдующіе приборы: *ташки*, *столы* съ *отцами*, *набой* и *буи*. Ташки—связки камней, фунтовъ 10—15 вѣсомъ, съ веревкой отъ 1 аршина до 2 саженей и болѣе, смотря по глубинѣ мѣста, на которомъ должны стоять крючья (таб. I, рис. 1, ф). Ташки привязываются по концамъ хрябтыны, когда крючья находятся въ морѣ, отчего хрябтына сильно натяги-

вается, но не опускается на дно, будучи удерживаема шаматами. Равновѣсіе шаматъ и ташекъ называется *погрузкою* посуды. Стояны—жолы въ аршинъ длиною, заостренные съ однихъ концовъ, которыми они вбиваются въ дно моря. Въ срединѣ стояна (таб. I, рис. 1, к) привязывается веревка, выходящая на поверхность воды и имѣющая длину, соответственную глубинѣ мѣста; веревка эта называется *отугой*. Свободный конецъ отуги прикрѣпляется въ свободному концу хрибтыны для того, чтобы удержать хрибтыну на одномъ мѣстѣ. Набоомъ называется приборъ, посредствомъ котораго стояны вбиваются въ дно моря (таб. I, рис. 2). Онъ состоитъ изъ длиннаго шеста, на толстомъ концѣ котораго приделана желѣзная труба (таб. I, рис. 2, а), четверти въ двѣ длиною; въ отверстіе этой трубы свободно входитъ тупой конецъ стояна. Дѣвая конецъ стояна въ трубу набоя, при посредствѣ отугъ опускаютъ стоянъ на дно, потомъ по свободному вонцу набоя, выходящаго на поверхность воды, ударяютъ, пока не вобьютъ стоянъ въ морское дно. Буй—снарядъ, обозначающій мѣсто, гдѣ погружена посуда; онъ состоитъ изъ шеста до сажени длиною. На одномъ концѣ привязываютъ камни отъ 10 до 15 фунтовъ, посредникъ—шаматы, удерживающіе шестъ съ камнями въ вертикальномъ положеніи; на свободномъ концѣ, выходящемъ на поверхность воды, привязывается небольшой флагъ, по второму и находятъ посуду. Буи ставятся на противоположныхъ концахъ посуды.

Употребленіе крючьевъ. Поставка крючьевъ въ морѣ для лова рыбы называется *сыткою* крючьевъ. Предъ сыткою крючья сначала смазываются смѣсью изъ говяжьяго сала и нефти, потомъ въ лещицахъ помѣщаются въ баркасъ (небольшая лодка) или въ парусную лодку, если сытка предполагается вдали отъ морского берега. Съ крючками берутъ въ лодку также ташки, стояны съ отугами, набой и

буй. Въ лодку садятся отъ 2 до 8 человекъ, смотря по количеству крючьевъ, и отправляются въ море. Сыпка производится на любомъ разстояніи отъ берега въ такомъ порядкѣ: сначала укрѣпляютъ буй, для чего вбиваютъ стоянь и къ свободному, выходящему на поверхность воды, концу прикрѣпленной къ нему отуги привязываютъ буй, который затѣмъ и опускаютъ въ воду. Поставка буй отдѣльно отъ крючьевъ дѣлается съ цѣлю скрыть отъ постороннихъ, занимающихся похищеніемъ рыбы, высыпку крючьевъ. Далѣе, для высыпки крючьевъ опять вбиваютъ стоянь, а конецъ его отуги прикрѣпляютъ уже къ хребтынь первой сотни крючьевъ, находящейся въ лещитѣ. Какъ только отуга прикрѣплена къ хребтынь, рыболовъ становится на кормѣ, начинаетъ постепенно снимать крючья съ лещиты и опускаетъ ихъ въ море, а другой, сидя, веслами медленно движетъ лодку по заранѣ намѣченному направленію. Выбирая направленіе, сообразуются съ тѣмъ, чтобы оно перерѣзывало ходъ рыбъ, которая, обыкновенно, движется или за теченьемъ или противъ него (теченія большею частью идутъ вдоль морского берега, почему принята сыпка крючьевъ отъ берега въ море). Выпущенные крючки не опускаются на дно, будучи удерживаемы шажатами. Когда одну сотню выпустятъ, берутъ другую сотню, привязываютъ конецъ ея хребтыны къ концу хребтыны выпущенной сотни и такимъ же точно образомъ продолжаютъ высыпать крючья и этой сотни. Черезъ три, а иногда и больше, смотря по желанію, выпущенныя сотни вбиваютъ новый стоянь. Къ отугѣ этого стояна привязывается конецъ хребтыны высыпанной сотни, а вѣстѣ съ тѣмъ къ этому же концу хребтыны привязываютъ конецъ хребтыны новой сотни крючьевъ и по прежнему продолжаютъ сыпку. Въ одну мѣсть высыпаютъ обыкновенно до 5 тысячъ крючьевъ, что составляетъ линію до 1 версты длиною. Къ концу хребтыны по-

сгъдней высыпанной сотни прикрѣпляется отуга послѣднего стояна, въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи вбивается новый стоянь, въ которому прикрѣпляется старой буй. Стояны вбиваются вообще не слишкомъ сильно, чтобы потомъ свободно можно было ихъ вытаскивать.

Высыпанную посуду далѣе *грузятъ* посредствомъ *ташкковъ*. Грузка посуды идетъ такъ: рабочий, стоя въ провъ лодки, начиная съ послѣдней высыпанной сотни, перебираетъ посуду, чѣмъ приводитъ въ движеніе въ обратномъ направленіи и лодку. Когда онъ доходитъ до того мѣста, гдѣ отуга стояна и хрыбтыны двухъ сотенъ связаны вмѣстѣ, то прикрѣпляется сюда свободный конецъ веревки ташка. Брошенный въ воду ташокъ погружаетъ за собой и крючья; но только до известной глубины, смотря по длинѣ привязанной къ ташку веревки. Длина этой послѣдней равна $\frac{1}{2}$ глубины мѣста, гдѣ высыпаны крючья; на примѣръ, если глубина мѣста— $1\frac{1}{3}$ сажени, то веревка ташка—2 аршина, на каковомъ разстояніи отъ морского дна и удерживаются крючья шаматами. Нужно замѣтить, что погрузка посуды въ $\frac{1}{2}$ глубины, или, какъ говорятъ, въ полъ-воды, обыкновенная и только по желанію рыболова можетъ быть иная. Такъ какъ шаматы, не выходя на поверхность воды, сильно натягиваютъ грузъ ташекъ, то они, помимо того, что удерживаютъ крючья на известной глубинѣ, но еще и не даютъ хрыбтынѣ замѣтно движениа въ стороны при волненіи моря, укрѣпляютъ поставку посуды. Съ укрѣпленьемъ ташекъ работа по высыпкѣ посуды окончена.

Переборка посуды. На другой день, если посуда высыпана вблизи берега, и черезъ день, если посуда вдали отъ него, производится переборка посуды. Для переборки необходимо не менѣе двухъ человекъ. Подъѣзжая къ бую, рыболовы сначала посредствомъ особаго снаряда, называемаго *кошкой*, находятъ начало хрыбтыны первой сотни крючьевъ.

Копка — спарядъ, наподобіе якоря, часто съ четырьмя зубцами. На длинной веревкѣ кошку опускаютъ въ воду и, плывя въ лодкѣ, тянуть ее въ водѣ. Зацѣпивъ кошкой хребтыну, приподымаютъ ее и начинаютъ затѣмъ постепенно перебирать хребтыну руками. Черезъ такую переборку подвигается лодка, и рыболовъ пересматриваетъ всѣ крючки, отыскивая на нихъ рыбу. Если вѣтеръ дуетъ противъ движенія лодки, то переборщику, обыкновенно помѣщающемуся въ провѣ баркаса, подвигать лодку помогаетъ веслами гребецъ, сидящій на кормѣ. Какъ только перебирающій замѣчаетъ пойманную рыбу, то кричитъ другому: „багра!“.

Этимъ словомъ онъ проситъ приборъ, которымъ рыба вытаскивается въ лодку для снятія ее съ крючковъ. Багоръ (таб. I, рис. 4) — крючокъ, наподобіе удочки, къ концу одного края котораго за кольцо привязана веревка. Бросая багоръ на рыбу, вонзаютъ его въ ее тѣло и потомъ втаскиваютъ въ лодку. Если рыба — небольшихъ размѣровъ, какою обыкновенно бываютъ осетръ и севрюга, то она виситъ на крючкахъ тихо и ее хватаетъ багромъ тотъ же рыболовъ, который перебираетъ крючья; но иногда случается, что на крючья, особенно вдали отъ берега, попадаетъ значительныхъ размѣровъ бѣлуга; тогда крючья опускаются ко дну; рыболоты на значительномъ разстояніи замѣчаютъ ея присутствіе и подѣзжаютъ къ ней съ осторожностью. Багоръ въ такомъ случаѣ вмѣстѣ съ рыбой вытаскиваетъ не одинъ человекъ, а нѣсколько. Если человекъ устаетъ производить переборку, или въ холодное время ему нужно бываетъ отогрѣть руки, то переборка приостанавливается. Для этой цѣли въ носу баркаса вбитъ крючокъ, за который хребтына зацѣпляется на время остановки работы.

Перемѣна посуды. Проходящая мимо крючьевъ рыба сначала попадаетъ на одинъ крючокъ, потомъ, стараясь сорваться съ него, тѣмъ самымъ нанизываетъ себя еще на нѣ-

сколько крючьевъ, послѣ чего она въ большинствѣ случаевъ вырваться уже не въ состояніи. Отъ попадающейсе рыбы, а также и отъ дѣйствія на крючки морской воды послѣдніе ржавѣютъ и тулятся. Чтобы возобновлять такіе крючья не сразу, а постепенно, сначала ловли высыпаютъ въ море не всю посуду, а часть ея оставляютъ на берегу. Во время переборки берутъ эту остающуюся на берегу часть крючьевъ и высыпаютъ въ море, а вмѣсто нихъ снимаютъ съ отугъ нѣсколько сотенъ или тысячъ уже стоявшихъ въ водѣ крючьевъ. Эту снятую посуду вывозятъ на берегъ, точатъ, смазываютъ и при слѣдующей переборкѣ замѣняютъ ею часть вновь снимаемой посуды. Благодаря этому, чрезъ нѣсколько дней вся посуду перемѣняется, и крючки не на столько ржавѣютъ, чтобы не захватить и удержать рыбы. Такой способъ обновленія крючьевъ извѣстенъ подъ именемъ „перемѣны посуды“; онъ собственно и составляетъ работу рыболова въ періодъ лова.

Ломка. Въ половинѣ іюня (конецъ весенняго лова) и въ послѣднихъ числахъ ноября (конецъ осенняго) всѣ крючья выбираютъ изъ моря и вывозятъ на берегъ. Эта работа и есть ломка крючьевъ. Во время ломки прежде всего втаскиваютъ въ баркасъ „буй“ съ камнями; затѣмъ отугами вынимаютъ изъ земли стоянъ буй, первый стоянъ крючьевъ, а дальше вынимаются и самыя крючья. При этомъ крючья хрибтыней вмѣстѣ съ шаматами связываются въ пучки, по сотнѣ крючьевъ въ каждомъ; танни и стояны съ отугами складываются въ лодку въ особую кучу. Нагрузивъ баркасъ, вывозятъ крючья на берегъ, моютъ ихъ въ водѣ, сушатъ и складываютъ въ балаганы или заводы.

Ловы. Крючешный ловъ раздѣляется по мѣсту на морской ловъ и ловъ въ гирлахъ и на взморьи. Въ морѣ крючья ставятъ или вблизи морского берега, или вдали отъ него, въ глубинѣ, почему морской крючешный ловъ также раздѣляется

на береговой ловъ и ловъ въ „глыбу“, или глубокой ловъ. Рыболовы глубокого лова называются *морчаками* *) и принадлежатъ къ болѣе состоятельнымъ промышленникамъ, такъ какъ для производства этого лова необходимо имѣть не менѣе 10 тысячъ крючьевъ, не менѣе 3 рабочихъ, баркасъ съ такелажемъ и балаганъ, а при болѣе значительномъ числѣ крючьевъ—и заводъ. Заводъ состоитъ изъ обыкновенной турлучной, крытой камышемъ, избы; при немъ устраивается сарай и кухня. Сарай—большою частью деревянный и предназначается для склада рыболовныхъ снарядовъ и соленыхъ рыбы. Кухня имѣетъ самое незатѣйливое устройство: это просто огороженное намышевыми стѣнами мѣсто, посрединѣ котораго вбиты два небольшихъ столба съ перекладиной. На перекладинѣ виситъ котелъ или „казанъ“ для варки нищи. Кухня всецѣло находится въ вѣдѣніи одного изъ рыболововъ, нашевара. Склада провизіи на заводъ не бываетъ; провизію привозятъ каждый разъ изъ города, или приобретаютъ въ тутъ же находящіяся лавочкахъ. Самая снасть глубокого лова имѣетъ свою особенность: такъ, снаматы привязываются къ хрябтынь веревками отъ 2 до 3 сажени, точно также и веревки ташонъ дѣлаются сообразно съ глубиною выбраннаго мѣста. Подсучка крючьевъ тоже длинная—отъ 1 аршина до 2, а самыя прочныя преимущественно новыя или бывшія очень мало въ употребленіи. Мѣсто снасти крючьевъ при этомъ ловѣ всецѣло зависитъ отъ количества крючьевъ и обыкновенно начинается съ 7 верстъ отъ берега, гдѣ глубина—4—5 сажени; и заходитъ иногда верстъ за 50. Ставятъ крючья на такомъ разстояніи отъ берега для того, чтобы сохранить ихъ отъ порчи на болѣе продолжительное время. На глубинѣ 5—7 сажени вода гораздо холоднѣе, чѣмъ у береговъ; при волненіи болѣе чиста; и не имѣетъ того количества мелкихъ черепашекъ, которыя бывають у берега,

*) *Морчакъ*—морской, живущій въ морѣ.

а это все не так скоро портить крючья и тнотить веревки; рыбы же на глубинѣ вообще меньше, чѣмъ у берега. Приобрѣсти все необходимое для глубокаго лова и содержать рабочих не всякій рыболловъ самъ бываетъ въ состояніи. Прибѣгаютъ къ такому лову преимущественно крупные промышленники, которымъ нѣтъ достаточно простора у берега, мелкими же, если онъ и ведется, то не иначе, какъ только въ компаніи. Три или болѣе человекъ приобретаютъ совместно крючья, все къ нимъ необходимое и вмѣстѣ отправляются на глубокий ловъ; работаютъ сами, дѣля заработокъ между собою поровну. По мѣрѣ увеличенія заработка увеличиваетъ компанія и расширяется предпріятіе, доводя число крючьевъ отъ 10 до 30 тысячъ и болѣе. Количество рабочихъ для завода съ глубокимъ ловомъ всецѣло опредѣляется количествомъ живущихся у хозяина крючьевъ: обыкновенно на одного человека полагается отъ 4 до 6 тысячъ крючьевъ, такъ что въ заводѣ съ 50 тысячами крючьевъ необходимо имѣть не менѣе 8 человекъ рабочихъ. Рабочіе заводовъ съ числомъ крючьевъ, начиная съ 50 тысячъ, составляютъ артель, по мѣстному *самагу*. Жизнь рабочаго ватаги имѣетъ свои особенности. Постоянное пребываніе въ морѣ, вдаль отъ берега, частыя крушенія лодокъ съ человѣческими жертвами вызываютъ характеръ рыболова; онъ свыкается съ мыслию о смерти, перестаетъ дорожить вещью, опружающимъ и все свободное время проводить въ несложномъ разгулѣ, дувшиная парадоксомъ: „нослѣ насъ не будетъ насъ; будутъ люди, но не мы“. Весь заработокъ онъ тратитъ въ находящихся тутъ же лавочкахъ со спиртными напитками; оставляя тамъ иногда даже и свою одежду. Зарабатываетъ же, какъ при короткомъ ловѣ не мало, такъ и къ этому способствуешь и семейный способъ получаемаго вознагражденія. Рѣдко какой кованникъ вѣрно да держитъ у себя рабочихъ за опредѣленнымъ условіемъ.

плату; большинство держитъ рабочихъ „съ части“ или „добычи“, т. е. за известную часть вырученныхъ отъ продажи пойманной рыбы денегъ. Имѣя *добычкиковъ* (рабочихъ), хозяинъ самъ не слѣдитъ за ходомъ работы, а передаетъ это дѣло одному изъ стороннихъ добычкиковъ, *атаману*. Атаманъ распределяетъ работу между рабочими, слѣдитъ за своевременнымъ производствомъ самой работы, продаетъ рыбу или заботится о заготовленіи ея въ прокъ. Хозяинъ въ такихъ случаяхъ является только временнымъ контролеромъ дѣйствій атамана ватаги и поставщикомъ провизіи для нихъ. Ватага отвѣчаетъ за цѣлость ввѣряемой ей посуды и участвуетъ въ дѣлѣжъ выручки. Изъ вырученныхъ денегъ прежде всего покрываются расходы по приобретенію провизіи или возмѣщаются убытки хозяина въ случаѣ пропажи крючьевъ. Последнее, впрочемъ, бываетъ чрезвычайно рѣдко, такъ какъ море рѣдко унеситъ крючья, воровство бываетъ тоже не часто, а если и случается промажа, то добычники всегда возмѣщаютъ ее, сами похищая крючья у другихъ. Остающіеся деньги дѣлятся на двѣ равныя части, изъ которыхъ одну половину беретъ хозяинъ въ возмѣщеніе расходовъ по приобретенію посуды и возведенію построекъ завода, а другая половина дѣлится между добычниками поровну, исключая атамана, который беретъ себѣ двѣ части, но при удачномъ ловѣ еще получаетъ особое вознагражденіе изъ доли хозяина. Но, несмотря жъ на значительный заработокъ, добычники, обыкновенно, ничего за собой не имѣютъ, и такъ какъ всѣ они — народъ ю. большей части одинокій, пришлый, ищущій счастья и осѣдлости, не имѣющій, то на зиму остаются на заводѣ и работаютъ безъ всякаго вознагражденія, „за харчи“ готовятъ хозяину въ весѣ новые крючья, поправляютъ старые и съ нетерпѣливымъ ожиданіемъ наступленія сезона лова, когда они опять будутъ имѣть возможность хоть нарѣдка провести вре-

ми въ дикомъ разгулѣ. Число добычниковъ въ заводѣ неодинаково; обыкновенно ихъ бываетъ отъ 8 до 40 человекъ.

Большинство содѣжателей заводовъ—темрючане, хотя встрѣчаются заводы уроженцевъ сосѣднихъ городовъ Ейска и Керчи. Добычники темрючанъ находятся въ постоянной враждѣ съ добычниками уроженцевъ Ейска и Керчи, при чемъ вражда изъ-за мѣсть сынки крющевъ иногда переходитъ въ сеору и драку. Темрючане, считая себя хозяевами берега, обыкновенно въ такихъ случаяхъ изгоняютъ пришельцевъ. Вообще добычники своими правами и образомъ жизни во многомъ напоминаютъ жизнь своихъ предковъ, тѣхъ бѣлыхъ, которые заселяли здѣшнія мѣста послѣ уничтоженія Запорожья.

Береговой ловъ. Береговой ловъ отличается отъ глубокаго лова какъ мѣстомъ, такъ и способомъ. Крючья для этого лова начинаютъ ставить съ самаго берега и никогда не дальше 6—7 верстъ отъ него. Для поставки крючьевъ не требуется буя и большой лодки, ташии же употребляютъ только во время сильной бури, чтобы предохранить подсучку отъ свручиванія, такъ какъ въ тихую погоду крючья удерживаются въ равновѣсїи одними шаматами. Въмѣсто большой лодки употребляется небольшая плоскодонная лодочка, *байда*, да и байда требуется только въ томъ случаѣ, когда на крючья попадаются рыба, изъ-за которой приходится ѣхать на переборку. Присутствіе рыбы на крючьяхъ узнается очень часто съ берега посредствомъ такъ называемаго *звонара*. Звонарь—веревка, однимъ концомъ прирѣпленная къ отутѣ берегового строения, а другими выходящая на сунгу и прирѣпленная къ особому молышку, вбитому въ землю. Беря за эту веревку и подергивая ее, рыбоводъ по особому, ему уже известному, сотрясенію хрябтыши узнаеть, есть ли рыба на крючкахъ. Подсучка крючьевъ гораздо короче подсучки для глубокаго лова, обыкновенно, не больше

2—3 четвертей аршина. Самые крючки почти никогда не бывают новые: ихъ готовятъ изъ старыхъ крючковыхъ глубокоголова. Берутъ старые крючки, раскаляют ихъ на огнѣ, потомъ, охладивъ, перегибаютъ ихъ на особомъ приборѣ, называемомъ *шбайль*. Перегибание состоитъ въ томъ, что старый загибъ крючка увеличиваютъ на сѣсть незагнутой его части; потомъ отогнутую часть вытячиваютъ, черезъ что увеличивается острая часть крючка и уменьшается тупая. Отогнутые и отточенные крючья называются у рыбаковъ *пирим*. Приготовить, такимъ образомъ, крючья и принадлежности къ нимъ для береговоголова стоитъ сравнительно не дорого. Береговойловъ можно производить даже съ 2—3 сотнями крючьевъ и съ лодкой стоимостью 10—15 р. Вслѣдствіе общедоступности береговоголова весь морской берегъ усаженъ крючьями, при чемъ крючья одного рыбака отъ крючьевъ другого иногда поставлены всего на разстояніи 2—3 сажени. Вся масса этикъ мелкихъ рыбаковъ помѣщается или въ балаганахъ человѣкъ по 10—15 вмѣстѣ у богатыхъ рыбаковъ, или въ простыхъ шалашахъ, или просто подъ открытымъ небомъ. Все у нихъ — подъ руками, и жизнь ихъ самая простая, незатѣйливая: изъ крючьевъ у берега, байда (лодка) — также на берегу, хлѣбомъ запасаются они на довольно дальн. изъ города; живутъ въ шалашѣ добраго человѣка; на всю компанію они варятъ рыбу въ одномъ казанѣ поочередно.

Рыбы у береговъ гораздо больше, чѣмъ въ глубинныхъ мѣстахъ, затраты несравненно требуются меньше; умѣнья особаго вести дѣло не требуется; поэтому этикъ ловомъ весною и осенью занимается почти все свободное население города.

Вѣтры: отъ ихъ значенія въ рыболовствѣ. Вѣтры на языкѣ рыбаковъ имѣютъ свои особия названія: *Тремутанъ* — сѣверный, *Грано* — сѣверо-восточный, *Лиданъ* — восточ-

ный, *Широкій*—юго-восточный, *Острил*—южный, *Пунентъ*—юго-западный, *Гарбій*—западный, *Майстра*—сѣверо-западный. Каждый изъ этихъ вѣтровъ оказываетъ свое особое дѣйствіе на уловъ рыбы и притомъ далеко не одинаковое для праваго и лѣваго берега отъ морского гирла, смотря потому, дуетъ ли онъ съ моря къ берегу, или наоборотъ. Вѣтеръ съ моря увеличиваетъ количество воды у береговъ и дѣлаетъ ее мутной; а чѣмъ больше воды у берега и чѣмъ она мутнѣе, тѣмъ скорѣе рыба попадаетъ на крючокъ, такъ какъ во время сильнаго волненія стаи рыбы движутся за вѣтромъ. Поэтому, когда вѣтеръ дуетъ къ берегу, радость охватываетъ не только рыболововъ, но ихъ женъ и даже дѣтей, которымъ значеніе вѣтровъ также извѣстно. Самые благодѣтельные вѣтры для праваго и лѣваго берега (отъ морского гирла)—сѣверо-западный, отчасти западный и сѣверный; благопріятные для одного лѣваго берега сѣверо-восточный и восточный вѣтры въ то же время наиболѣе неблагопріятны для праваго берега; наоборотъ, вредный для рыболовства на лѣвомъ берегу западный вѣтеръ оказываетъ наилучшее дѣйствіе на рыбную ловлю праваго берега. Вѣтры южный, а особенно юго-восточный одинаково вредны какъ правому, такъ и лѣвому берегамъ: послѣ этихъ вѣтровъ воды у береговъ становится меньше, рыба уходитъ отъ нихъ далеко и долгое время не появляется.

Оказывая то или другое вліяніе на появленіе рыбы у береговъ, вѣтры имѣютъ большое значеніе и для посуды и для безопасности рыболововъ при ея переборкѣ. Отъ сильнаго вѣтра поднимаются громадные волны, которыя иногда срываютъ посуду и уносятъ ее въ море, если вѣтеръ отъ берега, отбережный, или выбрасываютъ на берегъ, если вѣтеръ съ моря. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ посуда сбивается въ комокъ,

или *жвакъ* *). Жваки бываютъ различной величины, отъ 2—3 тысячъ крючьевъ до 100 тысячъ; обыкновенная величина жвака—тысячъ въ 40—50 крючковъ. Иногда крючья съ подсучкою въ жвакахъ бываютъ до того сбиты, что распутать ихъ нѣтъ никакой возможности; тогда приходится отрѣзывать крючки отъ подсучки и шаматы отъ хрябтыны.

Находить жваки и пользоваться такою находкою здѣшніе рыболовы—большіе охотники. Хотя cadaго можетъ постигнуть несчастье потерять во время *погоды* **) свою посуду, по нашедшій, за очень рѣдкими исключеніями, не объявляетъ о находкѣ жвака, найдетъ ли онъ его зацѣпившимся за его крючья, или выброшеннымъ на берегъ. Если жвакъ найдутъ нѣсколько человекъ вмѣстѣ, то они долго ведутъ споръ о правахъ на полученіе находки и о способахъ дѣлежа, но споръ обыкновенно не приводитъ ни къ какому соглашенію; чаще всего нашедшіе набрасываются на находку и каждый получаетъ столько, сколько успѣетъ захватить, при чемъ дѣло рѣдко обходится безъ драки. Если жвакъ найдетъ одинъ рыболовъ, то онъ старается какъ можно скрыть свою находку: срѣзываетъ шаматы и уничтожаетъ на нихъ мѣту, по которой только и можно узнать хозяина. Находка жваковъ бываетъ не часто, такъ какъ срываетъ посуду большею частью во время сильнаго восточнаго вѣтра, который производитъ большое теченіе воды въ сторону Чернаго моря чрезъ Керченскій проливъ и уноситъ посуду далеко въ море.

Но потеря крючьевъ во время вѣтровъ, лишаящая рыболова всего его достоянія, которое онъ собираетъ цѣлыми годами тяжелой трудовой жизни,—еще ничто въ сравненіи съ

---

*) *Жвакъ* (мрс.)—собственно пережованный комокъ пищи.

**) *Погода*—сильное возненіе на морѣ. „*Разобралась погода*“—поднялся вѣтеръ на морѣ.

тѣмъ, что ему приходится испытывать, когда его самого застигаетъ буря въ морѣ во время ловли. Тутъ жизнь его ежеминутно виситъ на волоскѣ: сильный вѣтеръ иногда переворачиваетъ лодку; утопающій хватается за нее, какъ за единственный плавающий предметъ, со свойственнымъ ему мужествомъ борется со стихіей, не теряя надежды на спасеніе; но если ему приходится во время этой борьбы попадать на свои крючья, то уже ничто не можетъ его спасти: въ ужасныхъ мученіяхъ находитъ онъ здѣсь свой конецъ. Вотъ почему рыбаки отъѣзжаютъ въ море, на глубокой лодкѣ, съ сильной боязнью, имѣя предъ собой постоянную мысль о смерти. Тѣмъ съ большою радостью, при благопріятной погодѣ, а въ особенности при счастливомъ ловѣ, возвращаются они домой благополучно: пѣснямъ, шуткамъ и веселымъ разговорамъ нѣтъ конца; разгулъ принимаетъ колоссальные размѣры. Нужно, однако, согласиться, что безъ этой удалой рѣшимости рыболову и нельзя вести своего дѣла: кто не боится гнѣва моря и молодецки пускается черезъ горы и пропасти волненія съ рыскомъ за свои снасти и даже за свою жизнь, тотъ при удачѣ возвращается съ большою прибылью; трусы просидятъ благопріятную для рыбной ловли непогодъ на берегу безъ всякой пользы и даже иногда съ громадными убытками: та самая зыбь, которая набиваетъ удалцамъ рыбу на крючья, у нихъ срываетъ ее и уноситъ за крючешную линію, иногда и со всѣми снастями. Поэтому рыболовы высоко цѣнятъ удалство и съ гордостью передаютъ другъ другу рассказы о старинныхъ ловахъ, когда *забродъ**) составлялся изъ удалыхъ казаковъ, являвшихся вожаками въ Сѣчи и на Черноморьи.

Періоды лова. Ловъ красной, какъ и ловъ всякой ры-

*) *Забродъ*—артель рыболововъ.

бы, дѣлятся по числу временъ года на четыре періода: *весняный*—съ ранней весны до мая, *меженный* (ловъ „перемежающейся“ рыбы)—съ мая до октября; *просольный* (отъ „просолить“, потому что рыба этого лова не спѣется, а лишь слегка просаливается)—съ сентября до замерзанія заливовъ, *подледный*—отъ замерзанія до вскрытія водъ. Первый изъ этихъ періодовъ—золотое время для рыболововъ: въ это время крючешный ловъ въ морѣ и лиманахъ бываетъ наиболѣе успѣшный. Въ мартѣ мѣсяцѣ население Темрюка съ лпхорадочною успѣшностью собираются на рыбную ловлю: повсюду снуютъ люди: одни ищутъ рабочихъ, другіе хозяевъ, тѣ за городомъ на просторѣ катраняты брючья, иные уже окончили катрангу и везутъ посуду на берегъ гирла, а тѣ привезенную посуду укладываютъ съ берега въ лодки и везутъ въ море. Все спѣшить, суетится, старается какъ можно раньше выѣхать на морской берегъ, „на косу“, чтобы захватить лучшее мѣсто и поймать рыбы больше всѣхъ и раньше всѣхъ. Помимо обилія рыбы, весняный ловъ заманчивъ и потому, что вода въ это время холодна настолько, что не портитъ крючевъ; оттого въ это время и промышленники глубокаго лова предпочитаютъ высыпать свои крючя у берега. Наилучшій ловъ весною бываетъ во второй половинѣ апрѣля и въ первой мая; въ это время красная рыба движется къ берегу на прѣсную воду и расходится по гирлу, по Курчанскому и Ахтанизовскому лиманамъ. Движеніе это происходитъ вслѣдствіе того, что прѣсная вода уничтожаетъ въ красной рыбѣ вишей, а также червей, которые заводятся въ жабрахъ отъ дѣйствія на нихъ горькосолоеной воды. Скопленіе рыбы увеличивается при благопріятныхъ вѣтрахъ и, наоборотъ, уменьшается при вѣтрахъ *отбережныхъ*. Отбережные вѣтры разорительны для рыболововъ, которые теряютъ надежду на успѣшный ловъ, потому что

рыба въ теченіе этихъ вѣтровъ успѣваетъ пройти: „уже рыба прошла“, съ грустью говорятъ рыболовы послѣ отбрежныхъ вѣтровъ, хотя уменьшеніе лова происходитъ и по винѣ ихъ самихъ. Весенній ловъ продолжается до 29 іюня, „до Пѣтра“, какъ выражаются рыболовы. Къ этому времени рыба почти вся уже проходитъ; большинство рыболовъ выбираютъ посуду съ моря и перевозятъ домой, а сами отправляются на полевая работы. Вывозить посуду и рыболовы глубокаго лова, оставляя у берега лишь незначительную ея часть. Очень мало бываетъ охотниковъ ловить рыбу лѣтомъ, въ меженный періодъ; къ этимъ рыболовамъ, обыкновенно, относятся съ презрѣньемъ: „на межень иде тилкы лежень“ *). Въ этотъ періодъ если и попадается рыба, то преимущественно „уткачъ“, очень не высокаго качества.

Осенній періодъ по оживленности мало чѣмъ уступаетъ весеннему, а при благопріятныхъ вѣтрахъ даже бываетъ лучше послѣдняго. Зимой производится ловъ въ незначительномъ размѣрѣ многокоштными рыболовами и не иначе, какъ далеко въ морѣ. Если зима бываетъ теплая, то на переборку посуды ѣздятъ приблизительно разъ въ недѣлю, въ холодныя же зимы посуда остается подъ льдомъ, и къ ней выѣзжаютъ только весной. Особенно удачны ловы бываютъ во время заморозковъ, когда въ морѣ появляется *шерехъ* **). Во время вѣтра шерехъ производитъ шумъ воды; рыба боится этого шума, бросается въ стороны и падаетъ на крючья. Зато часто, несмотря на глубокую и крѣпкую погрузку, посуду срываетъ льдомъ и уноситъ, причиняя хозяевамъ огромные убытки.

Наемъ рабочихъ и добычники. Срокъ найма рабочихъ зависитъ отъ зажиточности нанимателя. Многокошт-

*) На „межень“ идетъ только лѣнтяй (*лежень* (мѣрс.)—лежебокъ).

***) *Шерехъ*—мелкія льдины.

ные хозяева нанимают рабочихъ, обыкновенно, на два срока: первый срокъ продолжается отъ Рождественскихъ праздниковъ до дня свв. апостоловъ Петра и Павла (29 июня), второй—до зимнихъ заморозковъ, чаще всего до дня св. Никалая (6 декабря). Плата за оба срока—отъ 75 до 90 рублей. Малокоштные рыболовы нанимаютъ рабочихъ на болѣе короткіе сроки: весенній ловъ—съ марта по 29 июня и осенній—съ 15 августа по 6 декабря; плата—отъ 60 до 85 рублей. Июль и часть августа рыболовы проводятъ за полевыми работами.

Часто вмѣсто срочныхъ рабочихъ у многокоштныхъ рыболовъ работаютъ добычники, которые остаются на заводѣ почти круглый годъ. Не имѣя постоянного мѣста жительства, добычники появляются къ Петрову дню и къ Рождественскимъ праздникамъ въ городѣ, гдѣ прокучиваютъ всѣ свои заработки. Спустивши деньги, они идутъ къ прежнимъ хозяевамъ, у которыхъ занимаютъ приготовленьемъ посуды въ предстоящему лову. Житье этихъ рабочихъ очень незавидно: въ большинствѣ случаевъ они оканчиваютъ свою жизнь во время крушеній на морѣ, не оставляя по себѣ никого, кто бы могъ пожалѣть или вспомнить ихъ.

Крючешный ловъ въ гирлахъ и на взморьи. Взморье и гирла морское и лиманья—запрещенныя мѣста для крючешнаго лова. Несмотря на то, рыболовы въ этихъ мѣстахъ занимаютъ ловлей воровски, такъ навѣ рыба при своемъ движеніи на прѣсную воду попадаетъ на крючки здѣсь больше, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Ловъ этотъ рѣзко отличается отъ морского какъ по устройству снасти, такъ и по производству самаго лова. Крючки берутся съ короткими концами, старые, негодные для морского лова, подсучиваются къ хрябтыиъ на разстояніи одного или полутора *коря* *); шаматы

---

*) *Коря*—четверть аршина.

привязываются прямо къ хрябтынь, а ташки—на разстояніи 2 четвертей аршина отъ нея, бун не употребляются вовсе. Разстояніе ташекъ отъ хрябтыны и прикрѣпленіе шамать прямо къ хрябтынь дѣлають то, что крючьевъ такій вышики не видно надъ водой, такъ какъ они находятся на 1—2 четверти отъ дна; отыскивають ихъ только при помощи кошки. Такая глубокая вышка дѣлается съ тою цѣлью, чтобы скрыть крючья отъ казаковъ сторожевого поста. Ловля рыбы скрытыми крючьями въ темрюкскомъ гирлѣ производится большинствомъ жителей города и даже ремесленниками. Имѣющій 2—3 сотни крючьевъ и небольшую байду (лодочку) пересыпаетъ въ извѣстномъ мѣстѣ гирло и потомъ каждое утро является на переборку. Этотъ ловъ настолько простъ, что въ отсутствіе рыболововъ имъ занимаются ихъ жены и даже дѣти. Пойманная здѣсь рыба преимущественно сбывается свѣжей на мѣстномъ базарѣ. Ловъ на взморьи и гирлѣ Курчанскаго лимана производится уже специальными рыболовами, изъ которыхъ нѣкоторые имѣють крючьевъ тысячъ до 2. Крючья для этого лова высынають главнымъ образомъ ночью и только на ночь: оставляють крючья неубранными на день только на рискѣ. Рыболовы взморья живутъ на берегу моря, рыболовы же Курчанскаго лимана живутъ въ городѣ и появляются на берегъ лимана вечеромъ каждаго дня. Высыпавъ крючья, каждый рыболовъ остается сторожить посуду отъ казаковъ и отъ своихъ же товарищей по занятію. Казаки сторожевого поста каждую ночь разъѣзжаютъ съ кошками по гирлу и взморью; найденную посуду выбираютъ и сжигаютъ. Товарищи рыболововъ также часто занимаются похищеньемъ попадающей на такіе крючья рыбы. Хозяинъ зорко слѣдитъ за ночными сыщиками и, какъ только слышитъ плескъ казачьихъ лодокъ, тотчасъ бросается въ свою лодку, поспѣшно выбираетъ крючья и убѣгаетъ въ море, если крючья были вы-

сыпаны на взморьи, или скрывается въ потаенныя мѣста гирла, покрытыя густымъ камышомъ, если его застигли въ гирлѣ. Но какъ только скрывается казачій дозоръ, бѣглець поспѣшно возвращается обратно и высыпаетъ крючья на прежнее мѣстѣ, нетерпѣливо выжидая наступленія разсвѣта. Озлобленіе воровъ-рыболововъ къ казакамъ такъ велико, что при равенствѣ силъ встрѣча всегда оканчивается ожесточенными схватками изъ-за посуды. Такъ, однажды, въ 1888 году, лодка съ полусотней казаковъ была совершенно разбита рыболовами, при чемъ самимъ же рыболовамъ пришлось спасать ими же избитыхъ казаковъ. Рыболовы смотрятъ на казаковъ не какъ на охранителей ихъ же богатства—рыбы отъ хищническаго ея истребленія, а какъ на самовольныхъ посягателей на принадлежащія имъ рыболовныя мѣста, отнимающихъ у нихъ „последній кусокъ хлѣба“. Болѣе свободными отъ надзора чувствуютъ себя рыболовы въ лѣтніе мѣсяцы, когда казаки сторожевого поста уходятъ на полевые работы; но ловъ въ это время не оправдываетъ даже незначительныхъ затратъ на него. Выясненіе рыболовамъ безусловнаго вреда крючешнаго лова на взморьи, какъ препятствующаго вдвиженію рыбы въ лиманы и гирла для метанья икры, а также болѣе бдительный и сильный надзоръ могли бы искоренить ожесточенныя схватки и предохранить въ лиманахъ рыбу отъ окончательнаго ея уничтоженія. Хищническій ловъ и въ болѣе благопріятныя времена года не приноситъ матеріальной выгоды рыболовамъ: постоянныя столкновенія съ казаками и своими же товарищами-хищниками влекутъ за собою или потерю посуды, или скитаніе по судебнымъ мѣстамъ. Въ послѣднее время въ судъ поступаетъ все больше и больше жалобъ.

Продажа красной рыбы крючешнаго лова. Пойманная рыба сбывается на мѣстѣ прасоламъ, или такъ называемымъ здѣсь *балышникамъ*. Балышники—содержатели рыбоспѣт-

ныхъ заведеній, *балышенг*. Балышня—сарай, въ которомъ производится соленье и копченье балыка, а также приготовленье пкры. Балышники имѣютъ у себя служащихъ, которые на дрогахъ разъѣзжаютъ по морскому берегу, покупаютъ у мелкихъ рыболововъ рыбу и привозятъ ее хозяину балышни. Самая продажа рыбы рыболовами бываетъ вольной и по обязательству. Вольно продаютъ тѣ рыболовы, которые не состоятъ въ долгу у балышника; но такихъ независимыхъ продавцовъ очень мало; большая же часть ихъ состоятъ должниками у балышниковъ. Балышники, снабжая мелкихъ рыболововъ всѣмъ необходимымъ для лова по цѣнѣ, ими же самими назначаемой, берутъ съ рыболова, во-первыхъ, вексель за забранный товаръ, а во-вторыхъ, обязательство, что вся пойманная рыба будетъ продаваться имъ. За сдаваемую должниками рыбу балышники сами назначаютъ цѣну, далеко меньшую противъ цѣны вольной продажи, а такъ какъ, сверхъ того, вексельная сумма тоже далеко превышаетъ дѣйствительную сумму долга, то рыболовы, только при самомъ счастливомъ уловѣ рыбы, выкупаются изъ сѣтей балышника, въ большинствѣ же случаевъ навсегда остаются въ неоплатномъ долгу и такимъ образомъ становятся даровыми его работниками.

Самыя высокія цѣны на рыбу бываютъ ранней весной и поздней осенью, такъ какъ рыба этого лова наиболѣе бываетъ вкусна и такъ какъ ее въ эти времена года возможно отправлять на продажу въ свѣжемъ видѣ. Икрянка вообще продается поштучно; цѣны на нее бываютъ различны: икряная се-врюга, которая встрѣчается вѣсомъ отъ $1\frac{1}{2}$ ф. до $1\frac{1}{2}$ пуда, продается 5—15 руб.; икрянка-осетръ, вѣсомъ отъ 1 ф. до 5 пудовъ, за 20—50 рублей; икрянка-бѣлуга, вѣсомъ отъ 5 до 15 пудовъ, стоитъ отъ 50 до 200 рублей. Самцы продаются на вѣсъ: пудъ осетрины обыкновенно стоитъ 4

рубля, а ранней весной и поздней осенью цѣна доходить до 7 рублей; севрюга и бѣлуга въ обыкновенное время продаются по 3 рубля за пудъ, а самая дорогая ихъ цѣна— 5 руб. пудъ.

Скупленные и приготовленные балыкъ и икру балышники сбываютъ наѣзжимъ купцамъ изъ Москвы, Ростова и Западнаго края, которые, обыкновенно, появляются во множествѣ въ началѣ и концѣ весны и осени. Въ началѣ рыболовныхъ періодовъ они являются для заключенья сдѣлокъ на все время ловли, а въ концѣ подводятъ итоги операций по ловлѣ.

VI. Волокушный ловъ.

Волокушный ловъ одинъ изъ первоначальныхъ способовъ рыбной ловли со времени заселенія здѣшнихъ мѣстъ русскими поселенцами. Название лова происходитъ отъ *волокуши*, громадной сѣти, извѣстной въ другихъ рыболовныхъ мѣстахъ подъ именемъ невода. Волокушный ловъ производится преимущественно въ Курчанскомъ и Ахтанизовскомъ лиманахъ, въ лиманахъ сладкихъ и плавневыхъ, въ морѣ же волокушей ловятъ главнымъ образомъ на берегу Ачуевской косы. До появленія крючешнаго лова волокушный ловъ производился во всѣхъ почти мѣстахъ морского берега, теперь же крючья и остающіеся иногда послѣ нихъ необруанными стояны препятствуютъ этому лову: крючьями усянь весь берегъ, а стояны, разъ на нихъ попадетъ волокуша во время тяги, могутъ разорвать ее всю. Волокушей ловятъ всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, а потому сдѣлать на этомъ мѣстѣ необходимое для этого лова постоянное приспособленіе хозяину возможно и удобно. Для волокушнаго лова, обыкновенно, строятъ заводы, называемые по имени снасти волокуш-

ными. Больше всего волокушныхъ заводовъ—на берегахъ Курчанскаго и Ахтанизовскаго лимановъ и на Ачуевской косѣ. Хозяиномъ завода большей частью бываетъ одно лицо, рѣдко два; рабочихъ у одного заводчика бываетъ отъ 20 до 40 человекъ, которые, служа на *добычъ*, въ сооружеиіи завода не участвуютъ.

Устройство завода. Всѣ волокушные заводы имѣютъ одинаковое устройство. Постройка завода состоитъ изъ обыкновенной крестьянской избы, *хаты* (таб. II, рис. 3), приспособленной для помѣщенья въ ней рабочихъ; 2) изъ такого же сарая (таб. II, рис. 1), предназначеннаго для соленья и копченья рыбы. Главную принадлежность въ заводѣ составляетъ *волокуша* (таб. II, рис. 8), далѣе слѣдуютъ: *дубъ* (большая плоскодонная лодка (таб. II, рис. 6), *байда*—маленькая плоскодонная лодочка (таб. II, рис. 5), посуда для соленья рыбы: бочки, ушаты и проч., а также принадлежности кухни. Хата въ заводѣ, обыкновенно, бываетъ турлучная, съ камышевой крышей; перегородкой она раздѣляется на двѣ половины: большая половина, собственно комната, предназначена для жилья, а въ меньшей (сѣни) имѣются печка для печенья хлѣба и *кабыця* для приготовленья пици. Изъ сѣней ведутъ, обыкновенно, трое дверей: одна къ морю, другая въ противоположную сторону, а третья въ малую комнату. Сарай дѣлается такъ же, какъ и хата, турлучный, съ тою только разницей, что камышевыя иногда его стѣны не обмазываются глиной, что дѣлается съ тою цѣлью, чтобы лѣтомъ вѣтеръ проходилъ внутрь сарая и способствовалъ копченью рыбы. На Ачуевской косѣ встрѣчаются и каменные заводы, крытые желѣзомъ. Матерьялъ для постройки привозится изъ города, за исключеньемъ камыша, который добывается по берегамъ гирлъ и лимановъ. Обходится турлучный заводъ отъ 400 до 700 рублей. Такъ какъ мѣста, на которыхъ строятся за-

воды, принадлежать главнымъ образомъ Кубанскому Войску или казачьимъ станицамъ, а рыбодовы—по преимуществу темрючане, то послѣдніе строятъ заводы на имя кого-либо изъ лицъ казачьяго сословія.

Волокуша состоитъ изъ густой сѣточной *вязи*, приготовляемой изъ толстыхъ нитей (таб. II, рис. 8, а), и толстыхъ канатовъ, или *посадинъ* (таб. II, рис. 8, в). Волокушная вязь покупается готовой въ мѣстныхъ магазинахъ; для приготовления изъ нея волокуши ее разрѣзаютъ на куски, каждый отъ 1 до 2 аршинъ по длинѣ колокуши, а по высотѣ, смотря по глубинѣ мѣста, для котораго предназначается волокуша,—отъ 1 до 2¹/₂ сажени; по краямъ волокуши вязь уже, чѣмъ къ серединѣ. Буски вязи, при приготовленіи изъ нихъ волокуши, связываются рабочими особо. Посадины бываютъ верхняя (таб. II, рис. 8, в) и нижняя (тотъ же, рис.); къ посадинѣ вязь прикрѣпляется такъ, чтобы посадиной она сильно натягивалась. Части волокуши слѣдующія: 1) *крылья* (таб. II, рис. 8, д), напоминающія крылья летящей птицы, 2) *матня* (таб. II, рис. 8, е)—средняя часть волокуши, состоящая изъ наиболѣе густой вязи; 3) *клячи* (таб. II, рис. 8, ф)—толстыя палки, къ которымъ прикрѣпляются волокушные концы; 4) *тринога* (таб. II, рис. 8, г)—веревка, концами своими прикрѣпленная къ концамъ каждая кляча; 5) *концы* (таб. II, рис. 8, с)—толстыя веревки сажени 30—50 длины, своими краями привязанныя къ триногамъ. Кромѣ того, къ верхней посадинѣ волокуши прикрѣпляются *шаматы*, а къ нижней, возлѣ клячей,—по камню, въ 4—6 фунтовъ каждый. Приготавливается волокуша рабочими—пайщиками хозяина, которые составляютъ, какъ и въ крочешномъ ловѣ, ватагу, при чемъ каждый рабочій называется *забродчикомъ*. Главный распорядитель работъ въ ватагѣ, онъ же и лучшій знатокъ дѣла, называется *атаманомъ*, а его помощникъ—*каменщикомъ*.

Высыпка волокуши. Высыпать волокушу значитъ раскинуть ее въ морѣ. Высыпка волокуши при хорошемъ ловѣ и спокойномъ состояніи моря производится каждый день, при плохомъ уловѣ черезъ день, а во время сильнаго волненія моря волокуши совсѣмъ нельзя сыпать. До отправленія на высыпку волокушу складываютъ на дубъ такимъ образомъ: сначала кладутъ концы, затѣмъ—волокушу, начиная съ *бѣжнаго* крыла (таб. II, рис. 8, d), такъ что *пятное* (тотъ же рисунокъ) крыло лежитъ сверху въ дубѣ. Высыпка состоитъ въ томъ, что одно крыло волокуши выбрасывается по длинѣ отъ берега въ море, а другое къ берегу; къ тринугу пятнаго крыла привязываютъ веревку, состоящую изъ трехъ или четырехъ вмѣстѣ связанныхъ *концовъ*; свободный край этой веревки привязывается къ стоящему на берегу *вороту* (таб. II, рис. 8, l). Около ворота остаются два или три рабочихъ, а атаманъ съ каменщикомъ и большей частью остальныхъ рабочихъ садятся въ дубъ и медленно отъѣзжаютъ отъ берега. Во время отъѣзда одинъ править рулемъ, другой выбрасываетъ въ воду *конецъ*, а остальные гребутъ веслами. Когда конецъ выйдетъ, то начинается выбрасыванье въ воду пятнаго крыла каменщикомъ и однимъ или двумя рабочими подъ руководствомъ атамана. Одинъ рабочий, сидя въ байдѣ и слѣдуя за дубомъ, перебираетъ руками выброшенное крыло для того, чтобы расправить могущую встрѣтиться скрученную часть вязи. Какъ только окончится высыпка пятнаго крыла, рабочіе на берегу воротомъ вытягиваютъ его до тѣхъ поръ, пока не смотаются выпущенные концы, и клячь пятнаго крыла не будетъ у берега. Между тѣмъ находящіеся въ морѣ рыбаки, какъ только натянется пятное крыло, дѣлаютъ поворотъ дуба влѣво преимущественно отъ пятнаго крыла и начинаютъ высыпать матню. Отъ умѣнья высыпать матню зависитъ удача лова, почему эта часть вы-

сыпки—самая важная и производится подъ непосредственнымъ руководствомъ атамана. За матней высыпается по направлеию къ берегу бѣжное крыло съ такимъ расчетомъ, чтобы край этого крыла вышелъ отъ берега въ разстоянii длины имѣющихся концовъ, которыхъ бываетъ, обыкновенно, въ длину до 400 саженой. За крыломъ выбрасываютъ концы до самаго берега, чѣмъ и заканчивается высыпка. На правильность высыпки влiяють сильное волненiе моря и туманы, а такъ какъ отъ этой правильности зависитъ удачный исходъ лова, то, при усиливающемся туманѣ или волненii моря, уже высыпанную часть волокуши выбираютъ обратно въ дубъ и вывозятъ на берегъ. Если до волненiя волокушу не успѣютъ выбрать, то вся вязь ея наматывается на посадину, и волокуша выходитъ на берегъ жгутѣмъ, что для приведiя въ порядокъ требуетъ не мало времени и труда.

Тяга волокуши. Тянуть волокушу, начиная съ концовъ бѣжнаго крыла, тянуть всѣ рабочiе вмѣстѣ съ атаманомъ и каменщикомъ. Самая тига производится *лямкой*. Лямга состоитъ изъ наглухо завязанной петли изъ старой вязи, *старюки*; въ петлѣ привязываютъ небольшой кусокъ веревки, къ которому прикрѣпленъ округленный кусокъ дерева. Этимъ кускомъ удерживается за конецъ или за посадину волокушки охватывающii ихъ край лямки. Надѣвая петлю лямки на плечо, рабочii тянетъ волокушку за конецъ или посадину 15—20 саженой; потомъ снимаетъ лямку, идетъ съ нею назадъ и зацѣпляетъ ею волокушку позади послѣдняго рабочаго, приблизительно въ разстоянii 1 сажени отъ него, и снова тянетъ. Такимъ образомъ, конецъ саженой въ 20 тянуть около 20 рабочиыхъ. Работа тяги совершенно схожа съ работой бурлаковъ, очень тяжела и вошла даже въ поговорку: «тянуть лямку» нести тяжелую трудовую жизнь. Какъ только концы бѣжнаго

крыла выйдутъ на берегъ, рабочіе раздѣляются на двѣ половины: одна идетъ къ пятному крылу, а другая—остается у бѣжнаго. Тяга крыль производится совершенно такъ же, какъ и тяга концовъ, при чемъ наблюдаютъ только, чтобы *мѣты* (небольшія дощечки, прикрѣпленныя къ верхней посадинѣ) на обояхъ крылахъ были въ одинаковомъ разстояніи отъ берега, и чтобы бѣжное крыло, которое выходитъ на берегъ приблизительно въ разстояніи 200 сажени отъ пятнаго, постепенно къ концу тяги приблизить къ пятному крылу на разстояніи 2—3 сажени. Если при тягѣ крыль одна мѣта бываетъ ближе другой, то рабочіе крыла съ ближней мѣтой останавливаются и поджидаютъ, пока подтянуть на то же разстояніе отъ берега крыло дальней мѣты. Такихъ мѣтъ въ волокушѣ 2 пары: одна пара близко отъ начала мати каждаго крыла, а другая—на нѣкоторомъ разстояніи отъ этихъ мѣтъ къ краю крыль. Когда дойдутъ до вторыхъ мѣтъ, то начинается *грузка*. Грузка состоитъ въ придавливаніи ко дну нижней посадки волокуши. Для грузки въ воду на глубину $1\frac{1}{2}$ аршина и въ разстояніи 1 сажени отъ берега входятъ два человѣка: одинъ становится въ бѣжномъ крылѣ, а другой въ пятномъ; опираясь на багоръ съ рукояткой, каждый изъ этихъ рабочихъ одной ногой придавливаетъ нижнюю посадку ко дну для того, чтобы низъ волокуши во время тяги не приподымался со дна и чтобы рыба чрезъ то не уходила изъ волокуши. Для облегченія труда этихъ грузчиковъ, рабочіе тянутъ волокушу нѣсколько медленнѣе и пригибаясь къ землѣ. Тянуть волокушу во время ея грузки на языкѣ рыболововъ значить *притонять* ее, т. е. приближать ее къ тонѣ. Такъ какъ отверстія вязи крыль больше отверстій вязи мати, то чрезъ отверстія крыль мелкая рыба уходитъ изъ волокуши. Эту уходящую рыбу мелкіе рыболовы ловятъ, обсыпая матку сѣтями съ очень мелкими отверстіями.

Право на ловлю рыбы у волокушной матни ватага уступает за деньги, получая за это отъ 3 до 5 рублей. Во время тяги, а особенно когда начнутъ притонять, рыба сбивается въ матню; если рыбы много, то матню оставляютъ у берега въ водѣ и начинаютъ выбирать рыбу: крупную баграми, а помельче—*носилками* (таб. II, рис. 2), которыя состоятъ изъ двухъ палокъ (волочинокъ) съ натянутою между ними вязью. Когда рыбы остается мало въ матнѣ или когда ее въ волокушѣ мало поймано, то матню вытаскиваютъ прямо на берегъ и уже здѣсь выбираютъ изъ нея рыбу. Выбравъ изъ матни всю рыбу, рабочіе развѣшиваютъ волокушу для просушки на *тугуны* (таб. II, рис. 4). Тугунъ—длинный средней толщины шестъ, концы котораго кладутся на двѣ пары наклонно сложенныхъ столбиковъ. Концы для просушки тоже складываютъ въ кучи въ видѣ цифры 8. Приготовивъ такъ къ просушкѣ волокушу и концы, рабочіе садятся за столъ—отдыхаютъ, потомъ послѣ отдыха осматриваютъ волокушу, нѣтъ ли въ ней прорванныхъ мѣстъ.

Пойманная въ волокушу рыба составляетъ тоню. Первая съ открытія лова того или иного сезона тоня называется *красной*; послѣ нея, обыкновенно, идетъ попойка за счетъ хозяина завода. Мѣсто противъ завода, гдѣ производится высышка волокуши, называется *салъ*.

Условія владѣльца завода съ ватагою. Владѣлецъ завода вообще называется хозяиномъ. Условія, на которыхъ онъ содержитъ рабочихъ ватаги, ничѣмъ не отличаются отъ условій содержателя крючешнаго завода съ добычниками. Изъ выручки прежде всего покрываются расходы по удовольствію ватаги, остальное дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ одну беретъ хозяинъ, а другая распределяется поровну между всѣми забродчиками, при чемъ

атаманъ получаетъ двѣ части, а каменщикъ—1¹/₂. За поврежденіе волокуши ватага не отвѣчаетъ. Поврежденія бываютъ обыкновенныя и случайныя. Обыкновенно волокуша портится отъ употребленія, случайныя же поврежденія ея бываютъ тогда, когда она во время тяги попадетъ на колъ, который разрываетъ ея вязъ. Колья эти или остаются отъ высыпки крючьевъ (стояны), или вбиваются тайно врагами того хозяина, которому принадлежитъ салъ. Озлобленные враги, чтобы принести владѣльцу завода какъ можно больше вреда, еще къ вбитому колу привязываютъ иногда наостренный конецъ косы, который попавшую на него часть волокуши не рветъ, а рѣжетъ. Разрѣзывается вязъ и нижняя посадина, верхняя же посадина остается цѣлой, такъ какъ колья эти не выходятъ на поверхность воды. Въ разрѣзанныхъ части волокуши выходитъ вся попадающая въ нее рыба. Такими злоумышленниками бываютъ преимущественно рыболовы изъ темрючанъ, а страдаютъ отъ нихъ рыболовы-казаки, имѣющіе заводы въ Курчанскомъ лиманѣ, недалеко отъ морского гирла. Производя ловъ около гирла, заводчики препятствуютъ рыбѣ проникать въ остальные части Курчанскаго лимана, гдѣ крючьями и волокушей ловятъ темрючане, за что послѣдніе и мстятъ имъ.

Починка волокуши во всѣхъ случаяхъ поврежденій лежитъ на обязанности ватаги, а расходы по продовольствію ватаги—всецѣло на хозяинѣ. При плохомъ ловѣ въ убыткахъ остается главнымъ образомъ хозяинъ: иногда онъ не можетъ даже возмѣстить затратъ на провизію для ватаги.

Періоды волокушнаго лова. Періоды волокушнаго лова—тѣ же, что и крючешнаго: весенній, лѣтній, осенній и зимній, или *подледный*. Самый слабый уловъ рыбы бываетъ въ лѣтній періодъ: въ это время засыпка волокуши бываетъ разъ въ недѣлю или въ двѣ и то не въ одномъ мѣстѣ. Рабочіе

собирають волокушу на дубъ и ѣдутъ въ заранѣе облюбованное мѣсто, высыпають тамъ волокушу, тянутъ ее, потомъ опять съ волокушей же и рыбой на дубъ возвращаются обратно. Такіе ловы въ разныхъ мѣстахъ называются у рыболововъ *завылами*. Волокушный ловъ остальныхъ періодовъ бываетъ не всегда одинаковъ, почему и трудно определенно сказать, какой изъ нихъ наилучшій; все зависитъ отъ случая: есть движеніе рыбы съ моря весною и осенью—удачные ловы, рыба попадетъ зимою на стоянку—вылавливаются и тогда ея много. Иногда же выпадаютъ такіе годы, что во всѣ періоды рыба совсѣмъ почти не ловится. Изъ всѣхъ періодовъ зимній, или подледный, замѣчательнѣе способомъ производства лова. Все тутъ совершается на льду и при томъ всегда въ различныхъ мѣстахъ. Мѣста эти бываютъ не только въ Курчанскомъ и Ахтанизовскомъ лиманахъ, гдѣ производится ловъ и въ другіе періоды, но и въ совершенно новыхъ лиманахъ, гдѣ лѣтомъ, по неоступности, ловить рыбу совершенно невозможно. Къ такимъ лиманамъ относятся: плавневые, западные и плавные лиманы, гдѣ иногда рыбы попадаетъ очень много. Для каждой тяги волокуша перевозится въ саняхъ самими забродчиками. Въ выбранномъ мѣстѣ зарубается сала. Зарубка сала состоитъ въ томъ, что рабочіе подъ руководствомъ атамана продѣлываютъ во льду проруби, или *ополони*. Избравъ мѣсто для ловли, атаманъ топоромъ дѣлаетъ для эллипсоиднаго сала мѣты, гдѣ быть ополонямъ (таб. III, рис. 1, а), при чемъ наблюдаетъ, чтобы разстояніе одной ополони отъ другой было одинаково, обыкновенно отъ 6 до 8 сажени, измѣряя это разстояніе шагами. Ополони прорубаются въ видѣ треугольника, стороны котораго приблизительно имѣютъ аршинъ длины. На двухъ противоположныхъ концахъ эллипсиса сала продѣлываются болѣе обширныя и при томъ продолговатыя *ополони*: въ одну (таб. III, рис. 1, в) изъ нихъ,

запускную, волокуша опускается, а въ другую, *выборную* (таб. III, рис. 1, с), вытаскивается. Кроме выборной и запускной ополоней, въ разстояніи одной сажени отъ первой, прорубается такой же величины третья ополонь, *грузная* (таб. III, рис. 1, д), чрезъ которую волокушу грузять. Для подледнаго лова волокушу укорачиваютъ, для чего въ каждомъ ея брылѣ вынимаютъ по нѣскольбу кусковъ такъ называемыхъ *косяковъ* (вяза), оставляя свободные концы такой длины, чтобы ихъ хватило для каждаго крыла отъ запускной ополони до выборной. Приступая къ высылкѣ волокуши, берутъ два шеста, *прогоныча*, отъ 6 до 8 сажени длины каждый, саразмѣрно разстоянію между ополонями; привязавъ къ каждому прогонычу свободный конецъ отъ волокуши, опускаютъ ихъ въ запускную прорубь по обѣ стороны сала по направленію ополоней. Два рыболова опускаютъ прогонычи въ запускную прорубь, направляя концы ихъ подъ льдомъ къ ближайшимъ ополонамъ сала; два другіе, стоя одинъ около одной, другой около другой ближайшей ополони, направляютъ прогонычи къ дальнѣйшимъ двумъ ополонямъ, къ которымъ переходятъ предыдущіе два рыболова, подвигая прогонычи дальше, и т. д. до тѣхъ поръ, пока оба прогоныча, а вмѣстѣ съ ними и оба волокушныхъ конца не доведутъ до выборной ополони. Потомъ въ запускную ополонь опускаютъ оба волокушныя крыла, которыя рабочіе концами тянутъ къ выборной ополони. Когда крыла войдутъ совсѣмъ въ прорубь, тогда въ послѣднюю опускаютъ и матню, которая идетъ подъ льдомъ посрединѣ сала. Когда у выборной ополони покажутся края крылъ, то ихъ тянутъ не параллельно другъ другу, какъ до сихъ поръ тянули веревочные концы волокуши, а крестъ—на крестъ, для чего крыло, показавшееся съ праваго бока ополони, переносятъ и тянутъ въ лѣвую сторону, а показавшееся съ лѣваго бока—въ правую, и такъ тянутъ до тѣхъ поръ, пока начало матни не при-

близится къ выборной ополони. Очень важно для успѣха ловли, чтобы тяга волокуши шла безпрепятственно по дну сала. Съ этою цѣлью въ грузной ополони дѣлается *грузъ* волокуши посредствомъ особаго снаряда, называемаго *грузыло*. Грузыло состоитъ изъ дѣлпаго шеста (таб. III, рис. 1, е), съ особымъ загибомъ недалеко отъ его конца; грузыло ставится на дно сала такъ, что загибъ его придавливаетъ нижнюю посадину ко дну и способствуетъ свободной тягѣ волокуши. Во время грузки крыла тянуть еще болѣе наискось, такъ что матня выходитъ изъ ополони въ видѣ мѣшка въ отвѣсномъ положеніи. Если рыбы въ матню попадаетъ много, то ее сначала выпраютъ изъ нея хватками, а если мало, то прямо вытаскиваютъ на ледъ.

Уловъ рыбы. Въ волокушу попадаетъ всякаго рода рыба, преимущественно судакъ, карпъ и тарань, также щука, сомъ, а иногда и красная рыба. Ловится рыба главнымъ образомъ весной и осенью, рѣже зимой, лѣтомъ совсѣмъ мало. Весенній ловъ отличается отъ осенняго тѣмъ, что въ это время попадаетъ рыба всѣхъ трехъ родовъ, хотя и не всегда въ одинаковомъ количествѣ. Осенью иногда рыбы совсѣмъ не бываетъ, но зато если попадаетъ, то въ громадномъ количествѣ. Зимой, особенно въ недоступныхъ для лѣтняго лова лиманахъ, ловится такая рыба, которой въ другое время и не поймать, напримѣръ, лещъ; попадаютъ судакъ и карпъ, какъ и осенью, иногда въ очень значительномъ количествѣ. Въ общемъ количество вылавливаемой рыбы съ каждымъ годомъ уменьшается. Лѣтъ 10 тому назадъ по рѣдкіи были такіе уловы, что въ сладкихъ лиманахъ въ одинъ разъ попададо въ волокушу судаба до 8 тысячъ штукъ. Въ горькихъ лиманахъ съ такимъ же успѣхомъ ловили карпа. Былъ случай, хотя единичный, что въ этихъ лиманахъ поймано было волокушей за одинъ разъ до 10 тысячъ штукъ карпа разной величины, не считая

тѣхъ сотенъ, которыя ушли изъ волокуши, приподнятой во время ловли вслѣдствіе неровностей берега, пойманы хватками и ушли черезъ верхъ сѣтей. Въ настоящее время самымъ хорошимъ уловомъ судака считается тотъ, когда попадаетъ его тысячь до 2 въ толю; такое же количество даетъ хорошій уловъ карпа. Для тарани хорошій ловъ—1000 штукъ въ толь.

Вообще волокушный ловъ въ послѣднее время становится все менѣе и менѣе прибыльнымъ, вслѣдствіе чего съ каждымъ годомъ число волокушныхъ заводовъ постепенно сокращается. Теперь—не рѣдкость, что хозяинъ завода не только не вырабатываетъ стоимости завода, а даже терпитъ убытки по продовольствію забродчиковъ и снабженію ихъ необходимою одеждою *). Устройство волокуши (обыкновенная волокуша, тысячи въ 2 сажени, обходится тысячи въ 2 рублей; служить она можетъ не болѣе 2 лѣтъ и то только при частыхъ починкахъ) при неуспѣшныхъ ловахъ значительно увеличиваетъ убытки.

Продажа рыбы. Пойманная волокушей рыба продается обыкновенно въ свѣжемъ и соленомъ видѣ: свѣжую рыбу продаютъ поздней осенью, зимой и ранней весной, соленую—лѣтомъ. Цѣны при продажѣ всецѣло зависятъ отъ времени года и отъ улова: самыя высокія цѣны бывають зимою, низкія—лѣтомъ, при чемъ зимою, если уловъ бываетъ малъ, то цѣны на рыбу растутъ неимоверно. Въ одну изъ зимъ, когда льдамы были покрыты тонкимъ слоемъ льда, вслѣдствіе чего ловить волокушей было совершенно невозможно, цѣна судака доходила до 70 коп. за штуку, тогда какъ обыкновенно его продаютъ за 15—20 копеекъ. Вообще же цѣна судака зимою—350 рублей тысяча, въ обыкновенное же время—отъ 120 до 200 рублей, смотря по улову. Та-

---

* Многие изъ забродчиковъ, поступаая въ заводъ, не имѣютъ иногда самой необходимой одежды и берутъ ее у хозяина подъ заработокъ.

рань продается отъ 8 до 20 рублей тс., карпъ крупный—отъ 150 до 200 рублей тысяча, шаранъ (карпъ мелкій)—отъ 25 рублей до 45 рублей тс.; сомъ и щука продаются на вѣсъ, отъ 30 до 50 копеекъ за пудъ. Лѣтомъ практикуется большею частью продажа рыбы подрядная. Подрядъ состоитъ въ томъ, что ватага обязуется доставлять рыбу въ извѣстный промежутокъ времени по одной цѣнѣ или одинъ какой-нибудь сортъ рыбы. Подрядчиками бываютъ большею частью хозяева заводовъ, такъ какъ цѣны на рыбу въ этихъ случаяхъ чрезвычайно низки, а работа по соленью рыбы лежитъ на забродчикахъ. Иногда ватага не сходится въ цѣнѣ съ подрядчикомъ, находитъ выгоды для себя самой высаливать рыбу; въ такихъ случаяхъ расходъ на соль относится поровну на счетъ хозяина и забродчиковъ.

Мелочь рыбы, попадающей въ волокушу, въ очень рѣдкихъ случаяхъ идетъ въ продажу, большею же частью ее мѣняютъ на съѣстные припасы, водку, рѣдко солятъ или сушатъ, иногда ее расхватываютъ на мѣстѣ ловли женщины и дѣти, приходящія на мѣсто ловли изъ города. Женщины приносятъ съ собою хлѣбъ, капусту, картофель, лукъ и проч. и за эти припасы получаютъ мелочь. Дѣти помогаютъ рыболовамъ при тягѣ волокуши, особенно, когда ее начнутъ *притонять*, и за эту помощь получаютъ мелочь. Часто женщины не удовлетворяются тѣмъ, что имъ даютъ въ обменъ за припесенные съѣстные припасы, и пускаются на хищенія, несмотря на ожесточенныя преслѣдованія и даже на насилія забродчиковъ. Къ такимъ обращеніямъ онѣ привыкаютъ, что, конечно, весьма невыгодно отзывается на ихъ нравственности.

Ватага. Всѣ рабочіе волокушнаго завода составляютъ ватагу. Въ каждой ватагѣ непременно есть атаманъ, котораго выбираетъ самъ хозяинъ. Въ атаманы выбирается лицо, во-первыхъ, хорошо знающее дѣло волокушнаго лова,

во-вторыхъ, лицо честное и трезвое, на которое хозяинъ вполне можетъ положиться. Такъ какъ трезвые люди между забродчиками довольно рѣдки, то атамановъ хозяева мѣняютъ неохотно и обращаются съ ними почти какъ съ ровней, что также удерживаетъ и атамановъ надолго у одного и того же хозяина. Атаманъ въ заводѣ для хозяина имѣетъ настолько важное значеніе, что нерѣдки случаи, когда со смертью атамана хозяинъ прекращаетъ свою волокушную ловлю. Отъ атамана зависитъ вся работа въ заводѣ: онъ самъ составляетъ ватагу, распредѣляетъ работы между забродчиками и производитъ дѣлежъ заработка. Атаманъ имѣетъ у себя помощника, каменщика, который въ случаѣ его отлучки или болѣзни становится его замѣстителемъ. Кромѣ атамана и его помощника, въ заводѣ есть еще слѣдующія лица: пономарь, поваръ и писарь. На обязанности пономаря лежатъ зажигать свѣчи и лампы подъ праздни-ки и, во время общей молитвы, окуривать заводъ ладономъ; на обязанности повара лежитъ исключительно трудъ по приготовленію пищи; писарь записываетъ уловъ рыбы, приходъ и расходъ въ заводѣ, что, однако, не освобождаетъ его отъ работъ по тягѣ волокуши, такъ какъ въ грамотныхъ людяхъ, могущихъ вести счетное дѣло, въ заводѣ недостатка никогда не бываетъ. Изъ всѣхъ этихъ лицъ преимуществами въ отношеніи содержанія пользуются атаманъ и его помощникъ; изъ остальныхъ только поваръ при поступленіи на службу получаетъ въ даръ отъ ватаги рубаху—*чаланку* изъ толстой парусины и широкіе изъ грубой матеріи шаровары, которыя онъ всегда носитъ неубранными въ сапоги, чтобы предохранить послѣдніе отъ дѣйствія огня.

Въ распредѣленіи и исполненіи работъ ватаги дѣлаетъ распоряженія исключительно атаманъ, рѣшеніе же вопроса о той или другой продажѣ рыбы или иномъ какомъ-либо ея употребленіи принадлежитъ всей ватагѣ, которая

большинствомъ голосовъ опредѣляетъ ея цѣну. Атаманъ въ такихъ случаяхъ пользуется правомъ голоса наравнѣ съ прочими членами ватаги.

Составъ ватаги тотъ же, что и составъ рабочихъ крѣчешнаго завода: тѣ же бѣглецы, тѣ же искатели счастья въ легкомъ заработкѣ, тѣ же одиночки, не имѣющіе, какъ вѣдѣсь говорятъ, ни роду, ни племени. Но такъ какъ работа здѣсь грубая, механическая и не требующая почти никакого умѣнья, то въ ватагу поступаетъ и такой, которому нѣтъ мѣста въ крѣчешномъ заводѣ. *Крюшныкз*, т. е. рабочій крѣчешнаго завода, въ обществѣ забродчиковъ пользуется особымъ уваженіемъ, какъ лицо знающее свое дѣло. Живутъ забродчики всѣ вмѣстѣ въ одной комнатѣ на заводѣ; спать на нарахъ, при чемъ, если комната мала, а забродчиковъ много, то надъ нижними нарами устраивается еще рядъ наръ, на которыя забродчики владутъ свою одежду. Отъ такой скученности и отъ нечистоплотности забродчиковъ атмосфера въ комнатѣ убійственная. Атаманъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ свою особую комнату, большею же частью онъ спитъ съ ватагой. Въ сѣняхъ, гдѣ помѣщается кухня, по ночамъ горитъ такъ называемый *каганецъ*—черепокъ, въ который налить рыбій жиръ и положенъ фитиль изъ старой матеріи. Ночью возгъ каганца забродчики, сидя на корточкахъ, курятъ свои трубки.

День начинается молитвой, которую читаетъ каждый рабочій въ отдѣльности; далѣе идутъ приготовленья волокуши къ засыпкѣ, завтракъ и тяга волокуши; обѣдомъ оканчивается рабочій день въ случаѣ тяги волокуши. Обѣдаетъ ватага за особыми круглыми низкими столами, *сырнами*, сидя кругомъ ихъ на низенькихъ скамеечкахъ. Столовъ такихъ обыкновенно два: за однимъ сидитъ атаманъ, а за другимъ—каменщикъ, почему первое *сырно* называется *атаманскимъ*, а второе—*помощническимъ*. Во

время обѣда, если тоня была удачная, всѣ напиваются на счетъ покупателя рыбы. Послѣ обѣда всѣ ложатся спать. Вечеромъ, предъ отходомъ ко сну, обязательно бываетъ общая молитва при зажженной лампадѣ, а подѣ празднигъ—при свѣчахъ и съ куреньемъ ладономъ.

Работа по засыпкѣ волокуши очень несложная и не обременительная: ѣдутъ въ море очень тихо и веслами работаютъ много рабочихъ вмѣстѣ, тянуть тоже медленно, механически подаваясь туловищами впередъ и еле передвигая ногами, иногда даже сквозь легкую дрему. Понятно, что такой образъ жизни дѣлаетъ забродчика лѣнливымъ, флегматичнымъ. Свободное время, длинные осенніе вечера, при плохомъ ловѣ, забродчики проводятъ за картами, грубыми шутками, а при хорошемъ ловѣ,—за водкой. Последняя составляетъ для забродчика все: за нее онъ сбываетъ до послѣдняго свои пожитки, ее онъ пьетъ даже за работой. Въ періодъ хорошаго лова покупатель рыбы привозитъ съ собой водку, которая является задабривающимъ средствомъ къ болѣе выгодной для него покупкѣ рыбы. Водка ставится около того мѣста, гдѣ перемѣняются мѣста для ляжки. Какъ только появляется водка забродчики, обыкновенно, два, оставляютъ тягу: одинъ съ кусками хлѣба въ ситѣ, а другой съ сушеной рыбой въ чашкѣ идутъ къ водкѣ. По мѣрѣ приближенія тяги къ мѣсту нахождения водки, забродчики по одиночкѣ подходятъ къ ней, выпиваютъ по чайной чашкѣ, закусываютъ хлѣбомъ и рыбой и возвращаются къ тягѣ. Во время обѣда пьютъ водку прямо ложками изъ стоящей на сырнѣ чашки. Въ заводѣ вообще попойки не переходятъ за предѣлы обыкновенной выпивки, такъ какъ атаманъ во время удерживаетъ увлекающихся. Если же случится забродчику съ деньгами попасть въ городъ, то тутъ его разгулъ ничѣмъ не ограничивается: онъ напивается до потери сознанія, спитъ на улицѣ, часто въ грязи, проснувшись, снова пьетъ, пока не останется на

немъ и одежды, тогда только возвращается въ заводъ. Въ заводъ онъ удерживается до новой получки за трудъ. Жизнь забродчика въ заводъ весьма незавидна: онъ постоянно въ водѣ, подъ дождемъ, пропитанъ запахомъ дыма отъ махорки; волокушная снасть вымазана смолой и дегтемъ, отчего онъ бываетъ весь въ смолѣ, грязный. По виду, одеждѣ и обуви забродчикъ сразу замѣтенъ: на немъ—огромные смазные сапоги изъ грубой кожи и очень длинными *халлавами*, питаны изъ грубой засаленной матеріи; сверху—свитка изъ толстаго сѣраго сукна съ поясомъ, свитымъ изъ старой *вязи*. Люди эти не пользуются симпатіей горожанъ, и слово «забродчикъ» употребляется, какъ брань, въ разговорѣ мѣстныхъ обывателей. Человѣкъ, разъ попавшій въ забродъ, остается въ немъ навсегда: денегъ онъ не можетъ скопить, уйти изъ завода ему некуда, да если бы и было куда, то, разлѣнившись, онъ уже не въ состояніи ничѣмъ заниматься, вслѣдствіе чего и остается въ забродѣ на всю жизнь. Умираетъ забродчикъ или въ заводѣ, или у кого-нибудь изъ знакомыхъ горожанъ, если образъ жизни его былъ таковъ, что позволялъ еще имѣть такихъ знакомыхъ. Хоронятъ ихъ, какъ и не имѣющихъ никакого вида, тутъ же, недалеко отъ завода, рѣдко увѣнчивая могилы ихъ даже простымъ крестомъ.

Въ послѣднее время, по случаю безрыбья и бѣльшей доступности въ заводы чиновъ полиціи, бѣглыхъ между забродчиками стало меньше, но духъ разгула, грубости и лѣнь живутъ между ними и теперь. Превжніе искатели счастья въ забродѣ не переводятся; они привлекаютъ въ свою среду подобныхъ себѣ и изъ мѣстныхъ жителей, потерявшихъ интересъ къ жизни вслѣдствіе какихъ-нибудь ударовъ жестокой судьбы. Настоящіе забродчики въ образѣ жизни во всемъ походятъ на забродчиковъ превжняго времени. Разгульный, грязный и флегматичный человѣкъ будетъ здѣсь носить эпитетъ

«забродчигъ» до тѣхъ поръ, пока въ темрюкскомъ рыболовномъ районѣ будетъ существовать хоть одинъ волокушный заводъ.

VII. Сѣточный ловъ.

По незначительному количеству и малоцѣнности ловимой сѣтями рыбы сѣточный ловъ не составляетъ отдѣльнаго, самостоятельнаго промысла. Сѣтями ловятъ между дѣломъ: въ морѣ содержатели крючешныхъ заводовъ, въ лиманахъ, преимущественно плавневыхъ, промышленники котнаго дова. Сѣтями ловится разная рыба: мелкая болотная (окунь) и крупная (судакъ); иногда въ такъ называемыя *порпжныя* сѣти попадаетъ и красная рыба: севрюга, осетръ и проч. По различію ловимой рыбы и устройство сѣтей бывають различно: вообще же сѣточная снасть менѣе сложна, чѣмъ крючешная или волокушная.

Сѣти. Сѣть состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *вязи*, *посадинъ*, *шаматъ*, *бумбирей*, *ташекъ*, *тычковъ* или *клячъ*, *тринога*, *отуи* и *стояка*.

Отверстіе вязи (таб. III, рис. 4, а) называется *очкомъ* (таб. III, рис. 6). Очко въ сѣти, смотря по роду рыбы, для которой сѣть предназначается, бываетъ разной величины и опредѣляется рыболовами количествомъ пальцевъ руки, которые можно вдѣтъ въ него заразъ: очко—въ три, въ четыре пальца и т. д. При вязкѣ сѣтей величину очковъ устанавливаютъ посредствомъ особой дощечки, *лопатки* (таб. III, рис. 3), которую дѣлають желаемой ширины по величинѣ очковъ старыхъ сѣтей.

Вязь прикрѣпляется сверху и снизу къ бечевкѣ (сорочку—тройнику или четверику); бечевки эти, какъ и въ волокушѣ, носятъ названіе *посадинъ*: по мѣстамъ ихъ прикрѣпленія одна называется *верхней* (таб. III, рис. 4, в), а

другая—*нижней* (таб. III, рис. 4, а). Ширина вязи и въ связи съ ней разстояніе между верхней и нижней посадной бываютъ далеко не одинаковы, въ зависимости отъ мѣста лова: лиманная сѣти имѣютъ вязь небольшой ширины, а морскія—значительно шире. Къ верхней посаднѣ сѣти прикрѣпляются *шаматы*, а иногда—одни *бумбири* (таб. III, рис. 5, а), къ нижней—*ташки* (таб. III, рис. 5, в). Къ концамъ лиманной сѣти (таб. III, рис. 5) прикрѣпляются *тычки*, или палки съ остріями внизу (таб. III, рис. 5, с), а въ морскихъ (таб. III, рис. 4) *клячи*—палки меньшей величины съ тупыми концами (таб. III, рис. 4, е). Въ морскихъ сѣтяхъ къ клячамъ привязывается также *тринога* (таб. III, рис. 4); къ триногу—*отуга* (таб. III, рис. 4, к), посредствомъ которой сѣть удерживается *стоянома*.

Приготовленіе сѣтей. Хотя вязь сѣтей продается въ темрюжскихъ магазинахъ готовой, но мѣстные рыболовы готовятъ ее сами, покупая только однѣ нитки. Вязаньемъ занимаются преимущественно женщины бѣдныхъ рыболовныхъ семействъ, отчасти арестанты мѣстной тюрьмы, которые берутъ заказы и отъ частныхъ лицъ, и отъ магазиновъ. Женщины искусство вязанья сѣтей доводятъ до такой скорости, что во время работы трудно бываетъ услѣдить за движеніями ихъ рукъ. Кромѣ указанной лопатки, для вязанія имѣется особый деревянный приборъ — *глыця* (таб. III, рис. 2). Глыця—плоская дощечка съ заостреніемъ на одномъ концѣ и съ вырѣзомъ на другомъ; у заостреннаго конца въ самомъ приборѣ имѣется такой же остроконечной формы вырѣзь (таб. III, рис. 2, а). За это послѣднее остріе и за нижній вырѣзь зацѣпляется нитка во время ея сматыванія на глыцю. Нитки рыболовы покупаютъ въ магазинахъ или у балышниковъ пучками на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и принадлежности врючешной снасти. Съ пучковъ нитки сматываются въ клубки, а съ этихъ послѣднихъ—на

глыщи. Вязанье производится глыщей при посредствѣ лопатки. Обматывая глыщей нитку вокруг лопатки (таб. III, рис. 3) и дѣлая узелъ, получаютъ очко. Связанные очки остаются на лопаткѣ до тѣхъ поръ, пока соберется требуемое число ихъ для вязи въ длину; потомъ эти очки съ лопатки снимаютъ и дѣлаютъ другой такой же рядъ и т. д. Иногда по краямъ вязи, которыми эта послѣдняя прикрѣпляется къ посадинѣ, дѣлаютъ очки, болѣе широкія и изъ болѣе толстыхъ нитокъ; такія очки называются *шаблевкой*.

Послѣ приготовленія вязи дѣлается *посадка сѣти*. Посадка состоитъ въ прикрѣпленіи вязи къ посадинамъ. Прикрѣпленіе дѣлается глыщей такимъ образомъ: на глыщу набирается 3 очка; сѣвось ихъ продѣвается толстая нитка—*ножилка* (таб. III, рис. 4, 1), которой эти три очка на четвертомъ въ одномъ мѣстѣ привязываются къ посадинѣ со слабымъ натягиваньемъ ихъ параллельно посадинѣ. Натяжка очковъ имѣетъ то значеніе, что при этомъ длина вязи въ сѣти почти вдвое укорачивается, при чемъ каждое очко вязи принимаетъ видъ ромба, тогда какъ до посадки оно обыкновенно имѣетъ видъ параллелограмма съ очень удлиненными сторонами по длинѣ. Послѣ посадки сѣти, къ верхней посадинѣ привязываются шаматы (таб. III, рис. 4, п), на разстояніи 2—3 сажени одинъ отъ другого, такъ что сѣть, длиною въ 60 сажени, имѣетъ ихъ отъ 20 до 30 штукъ. Предъ самой сыпкой сѣти къ нижней посадинѣ, противъ каждаго шамата, привязываютъ ташки, тоже очень коротко отъ посадки. Ташки берутся такіе, чтобы они могли удерживать сѣть въ водѣ въ всячемъ положеніи, не погружая шамата и не опускаясь на дно, какъ это бываетъ въ крючешной снасти. Отправляясь на высыпку сѣтей, запасаются для морскихъ сѣтей клячами, триногами и стоянами, а для лиманныхъ тычкамн.

Высыпка сѣтей. Сложивши сѣти въ байду, два или

три рыболова отъѣзжаютъ отъ берега въ глубь моря такъ же, какъ и при высыпкѣ крючешной снасти. На избранномъ мѣстѣ вбиваютъ стоянь и свободный конецъ его отуги привязываютъ къ клячу первой сѣти. Затѣмъ одинъ рыболовъ постепенно выпускаетъ сѣть въ воду, а другіе очень тихо гребутъ веслами. Когда, такимъ образомъ, одна сѣть высыпана, вбиваютъ новый стоянь съ двумя привязанными къ нему отугами: одну изъ нихъ привязываютъ къ клячу выпущенной сѣти, а другую—къ клячу сѣти, предназначенной къ высыпкѣ. Вторая и послѣдующія сѣти выпускаются и укрѣпляются точно такъ же, какъ и первая. Оканчивается высыпка прикрѣпленемъ кляча послѣдней сѣти къ послѣднему стояну. На обратномъ пути дѣлается переборка: одинъ рыболовъ, нагибаясь къ водѣ, перебираетъ сѣти по верхней посадинѣ, *по верхамъ*. Переборка эта дѣлается для опусканія ташекъ внизъ на тотъ случай, если они во время высыпки впутываются въ вязь.

Виды сѣтей. По мѣсту лова и, главное, по роду ловимой рыбы сѣти раздѣляются на:

1. Судаковыя—морскія и лиманныя, плавныя.
2. Тараньи—морскія и лиманныя.
3. Селявныя—морскія, плавныя.
4. Для разной рыбы, плавныя.
5. *Поръжныя* *) сѣти.

Судаковыя сѣти. Ловъ судаковыми сѣтями въ темрюкскомъ рыболовномъ районѣ по количеству вылавливаемой рыбы, а также по числу лицъ, ведущихъ его, занимаетъ первое мѣсто между всѣми видами сѣточной ловли. По мѣсту лова судаковыя сѣти раздѣляются на морскія и лиманныя, а по способу лова онѣ носятъ специальное названіе плавныхъ сѣтей. Послѣднее названіе дается тѣмъ сѣтямъ, которыми

---

*) *Поръжныя* (рѣдко, рѣже) носятъ такое названіе потому, что онѣ имѣютъ очень рѣдкую вязь.

ловятъ рыбу во время тяги ихъ въ водѣ, подобно волокушѣ. Судаковыя сѣти вяжутся изъ толстыхъ суровыхъ нитокъ: величина очковъ въ 6—7 пальцевъ; длина ихъ отъ 20 до 25 сажений; ширина отъ верхней посадны до нижней въ морскихъ сѣтяхъ—отъ 15 до 20 очковъ, что составитъ 2½—3 аршина, а въ лиманныхъ 12—13 очковъ—отъ 1½ до 1¾ аршина. Приготовленіе вязи судаковыхъ сѣтей идетъ очень быстро, такъ какъ ширина ихъ очковъ очень значительна. Приготавливаютъ ихъ главнымъ образомъ зимой, когда рабочія руки не такъ дороги: за приготовленіе вязи до 100 сажений длины платится всего отъ 60 коп. до 1 р. 20 коп., смотря по ширинѣ вязи, т. е. по количеству очковъ въ ней. Лѣтомъ цѣна повышается: берутъ за ту же работу отъ 1 рубля до 2. На одну сѣть требуется нитокъ до 1 фунта, 3 пучка сорочка на посадну и нѣсколько пожи- лны. Вообще вся сѣть съ работой и со всеми къ ней принадлежностями обходится хозяину отъ 2 до 3 рублей. Нѣкоторые рыболовы въ послѣднее время стали и мор- скія сѣти изготовлять такой же ширины, какъ и лиман- ныя, такъ какъ судакъ ловится больше на незначи- тельной глубинѣ отъ поверхности воды. Ташки въ этихъ сѣтяхъ большею частью дѣлаются оловянные, наподобіе широкаго и толстаго кольца, которое при посадкѣ сразу надѣвается на нижнюю посадну. Шаматамъ придается та же форма, кото- рую имѣютъ и ташки; они также надѣваются на по- садну.

Ловъ плавными сѣтями производится такимъ образомъ: Сначала изслѣдуется мѣстность, на которой предполагаютъ производить ловъ; для этого берутъ веревку, привязываютъ къ ней нѣсколько ташковъ и тянутъ ее по водѣ, при чемъ одинъ человекъ, держа ее за одинъ конецъ, идетъ по берегу, а другой ѣдетъ въ лодкѣ и везетъ за собой другой ея конецъ. По могущимъ встрѣтиться задержкамъ веревки

узнають о присутствіи въ данномъ мѣстѣ стояновъ и крючевъ (въ морѣ), или (въ лиманѣ) тычекъ (обыкновенно невидныхъ на поверхности воды), которые могутъ испортить вязь во время тяги. Если мѣсто безопасно, то складываютъ сѣть въ лодку и отправляются на высылку. Одинъ изъ рыболововъ съ концомъ веревки въ рукахъ, привязаннымъ къ началу сѣти, остается на берегу, а другой отчаливаетъ отъ берега, постепенно выпуская изъ лодки сѣть, натягиваемую веревкой. Когда, такимъ образомъ, вся сѣть выпущена, тогда сѣдящій въ лодкѣ рыболовъ измѣняетъ направленіе—поворачиваетъ лодку вдоль берега; въ то же время стоящій на берегу, держа за веревку, идетъ за нимъ по берегу. Отъ такого движенія сѣть плыветъ, почему и называется *плавной*. Протянувши, такимъ образомъ, сѣть сажень 100 или 200 по берегу, рыболовъ лодкою поворачиваетъ къ берегу, *притоняетъ* (приближается къ *тонлю*). Рыба при этомъ или запутывается въ вязь сѣти, или вытаскивается, какъ волокушей, на берегъ. Выбравши пойманную рыбу, рыболовы *заходятъ* тянуть вновь, повторяя то же самое, что и въ первый разъ. Плавными сѣтями ловятъ у морского берега, недалеко отъ морского гирла, на взморьи, въ самомъ гирлѣ, а также и въ Курчанскомъ лиманѣ. Ловятъ ранней весной, когда кричешныя снасти еще мало сыпять, ловятъ также и осенью. Этотъ видъ сѣточного лова сталъ входить въ общее употребленіе недавно, не болѣе 5—6 лѣтъ. Такъ какъ ловы этимъ способомъ бываютъ часто удачны, и приготовленіе сѣти обходится очень недорого, то такихъ сѣтей почти каждый рыболовъ имѣетъ отъ 5 до 10, а у содержателей кричешныхъ заводовъ ихъ бываетъ до 200, при чемъ во время лова ихъ соединяютъ по нѣскольбу штукъ вмѣстѣ.

Сѣти тараны. Таранными сѣтями ловятъ тѣ же рыболовы и въ тѣхъ же мѣстахъ, что и судаковыми сѣтями, но въ размѣрѣ гораздо меньшемъ противъ судаковыхъ сѣтей.

Количество вылавливаемой ими тарани особенно уменьшилось въ последнее время. Тараньи сѣти дѣлаются по образцу судаковыхъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что очки въ тараньихъ сѣтяхъ нѣсколько уже очковъ судаковыхъ сѣтей, именно пальца въ 2—3 $\frac{1}{2}$, не болѣе. Ширина вязи лиманныхъ сѣтей—15—18 очковъ, или 1 $\frac{1}{2}$ —1 $\frac{1}{2}$ аршина, а морскихъ—25 и болѣе, или до 2 аршинъ. Длина сѣтей—отъ 15 до 25 саженой, а плавныхъ 30, 40 и далѣе до 70 саженой. Стоитъ таранья сѣть нѣсколько дороже судаковой; это зависитъ отъ разныхъ условій: нитки для вязи берутся копейкъ въ 70 или 80 за фунтъ, самая вязь гуще, почему нитокъ идетъ на нее больше и работа цѣнится въ 1 руб. —1 руб. 50 копейкъ. Въ общемъ хорошая таранья сѣть стоитъ отъ 5 до 6 рублей. Въ таранью сѣть, вслѣдствіе густоты ея вязи, попадаетъ вмѣстѣ съ таранью и другая болотная рыба, особенно въ лиманахъ: линь, карась, крупный окунь, небольшіе сомъ и щука. Плавными сѣтями ловятъ такъ же, какъ и сѣтями вышеуказанныхъ видовъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что ихъ не притоняютъ, а только перебираютъ.

Сѣти сельяныя. Эти сѣти въ большемъ употребленіи, чѣмъ тараньи; имѣютъ ихъ преимущественно хозяева крючешныхъ заводовъ, которые промышляютъ судаковыми и тараньими сѣтями. Время ихъ лова—осенній періодъ, главное мѣсто лова—море, преимущественно правый берегъ отъ морского гирла.

Сѣти плавныя для разной рыбы. Этого рода сѣти совершенно новаго типа въ темрюкскомъ рыболовномъ районѣ: прошло всего 3—4 года со времени ихъ появленія. Ловятъ этими сѣтями тѣ же лица, что и сѣтями судаковыми и тараньими. Отличіе въ ихъ устройствѣ отъ устройства сѣтей двухъ предыдущихъ видовъ, во-первыхъ, то, что очки ихъ шириною въ 1 $\frac{1}{2}$ —2 пальца, а во-вторыхъ, онѣ имѣютъ

небольшую матню, куда попадает рыба, когда съти притянутся. Употребленіе ихъ при ловѣ ничѣмъ не отличается отъ употребленія предыдущихъ видовъ сътей.

Съти порѣжныя. Эти съти отлѣчаются отъ всѣхъ вышеуказанныхъ сътей какъ устройствомъ, такъ и способомъ употребленія. Отличіе въ ихъ устройствѣ состоитъ въ томъ, что онѣ по обѣимъ сторонамъ вязи съ очками величины, равной величинѣ очковъ тараньихъ сътей, имѣютъ еще по одной вязи. Ширина очковъ этой послѣдней вязи—около $1\frac{1}{2}$ четверти аршина; прикрѣпляется она къ тѣмъ же посадинамъ, что и густая средняя вязь, и называется *лоръжью*, отъ чего получили свое названіе и самыя съти. Густая вязь раза въ два шире вязи порѣжной, почему при поставкѣ этихъ сътей изъ густой вязи между порѣжью образуется двѣкаторое подобіе мѣшна. Рыба, попадая въ такія съти, свободно проходитъ черезъ вязь первой порѣжи, запутывается въ густой средней вязи и уже не можетъ пройти ни впередъ, ни назадъ, встрѣчая препятствія своему движенію со стороны передней и задней порѣжи. Какъ бы ни была быстра въ своихъ движеніяхъ рыба, но разъ она попала въ порѣжную съть, то уже никоимъ образомъ не можетъ выбраться изъ нея. Этими сътями одинаково хорошо ловятся какъ щуки и сомы, такъ, главнымъ образомъ, очень осторожный и сильный карпъ. Ловятъ порѣжными сътями осенью въ недоступныхъ лѣтомъ плавневыхъ лиманахъ, расположенныхъ по теченію главнаго притока рѣки или по морскому берегу. Для лова собираются нѣсколько рыболововъ; каждый изъ нихъ имѣетъ байду, беретъ съ собою одну или двѣ порѣжныя съти и провизію на нѣсколько дней. Отыскивая рыбныя мѣста, рыболовы въ компаніи иногда забираются въ лиманы самыхъ глухихъ мѣстъ. Опредѣливъ присутствіе рыбы по мутной водѣ и движенію камыша, они тихо отъѣзжаютъ отъ этого мѣста сажень на 100—150, высыпаютъ съти и начинаютъ ловъ. Съти на нижней

посадинѣ имѣють ташки, на верхней—шаматы, а потому высыпаются безъ тычекъ и клачей, будучи удерживаемы только ташками. Ловятъ главнымъ образомъ карпа. Онъ ни за что самъ не пойдетъ въ сѣти, если только не заставятъ его броситься въ нее искусственно производимымъ шумомъ воды. Этотъ шумъ рыболовы производятъ, ударяя по водѣ особыми снарядами, *бовтунами* *). Бовтунъ—шесть, наподобіе набоя, только гораздо короче его; на одномъ концѣ его прибита дощечка, которая при опусканіи въ воду и подниманіи вверхъ производитъ шумъ. Чтобы шумъ этотъ былъ какъ можно сильнѣе, вся партія рыболововъ, удалившись на нѣкоторое разстояніе отъ высыпанныхъ по одному направленію сѣтей, подвигаясь потомъ къ сѣтямъ, ударяетъ одновременно по водѣ бовтунами. Каждый изъ рыболововъ, производя шумъ, плыветъ въ лодкѣ прямо на свою сѣть, такъ какъ карпъ (или другая рыба) бросается только въ противную сторону отъ шума и такимъ образомъ попадаетъ въ сѣть. Каждый рыболовъ пользуется только той рыбой, которая попадаетъ въ его сѣти, такъ что общаго между членами компаніи—только одновременно производимая работа бовтунами. Чтобы рыба, подошедшая къ одной сѣти, не могла отойти къ другой, сѣть каждаго хозяина высыпается съ сильно загибаемыми, по направленію къ серединѣ, концами, почему и представляеть для рыбы своего рода загонъ, изъ котораго ей нельзя выйти иначе, какъ впередъ, гдѣ производится шумъ.

Этотъ ловъ мало распространенъ; рыболовы крющеныхъ заводовъ не могутъ заниматься имъ по отдаленности тѣхъ мѣстъ, гдѣ можно ловить рыбу этими сѣтями. Кроме того, удачный ловъ этими сѣтями—дѣло случая: все зависитъ оттого, попадутъ ли на то мѣсто, гдѣ еще никто не ловилъ, или нѣтъ, а такъ какъ въ глухія мѣста рыбы

---

*) *Бовтунъ* (мр.) отъ *бостать*—возмущать воду.

мало проникаетъ, то и ловъ въ нихъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Раньше, когда глухихъ лимановъ въ плавняхъ было больше, бывали случаи, что въ одну сѣть рыболовы ловили пудовъ по 50 карпа.

Сбываютъ пойманную порѣжными сѣтями рыбу или въ городѣ, если ловятъ въ лиманахъ—по главному притоку Кубани, или скушникамъ, если ловъ производится въ лиманахъ—вдоль морского берега.

Періоды съточнаго лова. Съточный ловъ производится круглый годъ и въ тѣ же періоды, что и волокушный ловъ. Судаковыми и тараньими сѣтями ловятъ круглый годъ, плавными—съ ранней весны до зимы, селявными и порѣжными—только осенью. Зимомъ судаковыми и тараньями сѣтями ловъ производится подъ льдомъ слѣдующимъ образомъ: рубятъ во льду ополоны по одному направленію, въ разстояніи одну отъ другой немного меньшемъ длины *прогоньча*. Въ край первой сѣти привязываютъ небольшую веревку, къ которой прикрѣпляютъ прогоньчъ. Опуская прогоньчъ въ первую ополонь, стараются, чтобы одинъ конецъ его показался во второй ополони. Вытянувши его изъ второй ополони, до первой ополони тянутъ веревкой сѣть; далѣе прогоньчъ пропускаютъ до третьей ополони, къ которой подтягиваютъ сѣть, и т. д. Работа производится двумя рыболовами: одинъ протягиваетъ сѣть, а другой опускаетъ ее. Въ одинъ разъ, такимъ образомъ, ставятъ не болѣе 3 сѣтей, для чего эти сѣти связываются своими концами. Чтобы скрыть высыпанныя сѣти отъ лохитителей, оба конца сѣтей прикрѣпляютъ тычками, иногда же, на рискъ, оставляютъ концы сѣтей на поверхности льда. Чтобы шаматы сѣтей, въ случаѣ примерзанія ко льду, не препятствовали вытаскиванью сѣтей, ихъ привязываютъ къ посаднѣ очень тонкими нитками, которыя при тягѣ могутъ легко оторваться. Переборка сѣтей производятъ

ся проще ихъ поставки: одинъ рабочій вытаскиваетъ сѣть изъ послѣдней ополони, а другой въ первую опускаетъ привязанный къ концу послѣдней сѣти сорочокъ, который, послѣ выборки сѣтей, составляетъ подъ льдомъ прямую линію отъ первой ополони до послѣдней. Выбравши рыбу, одинъ рыбакъ тянетъ за конецъ выпущенный сорочокъ, а другой опускаетъ сѣть до тѣхъ поръ, пока конецъ первой сѣти не дойдетъ до послѣдней ополони, послѣ чего края сѣтей укрѣпляются, и сѣти стоятъ до новой переборки.

Рыба подледнаго улова продается въ городѣ, а уловъ весенній и осеній сбывается тѣмъ же промышленникамъ, которые забираютъ рыбу въ крѣпешныхъ заводахъ.

Главнымъ мѣстомъ лова въ весенній и осенній періоды служитъ море, почему вообще сѣточный ловъ по мѣсту можетъ быть названъ морскимъ. Удача морского сѣточного лова зависитъ отъ вѣтровъ въ такой же степени, какъ и лова крѣпешнаго: вѣтры съ моря почти всегда содѣйствуютъ обильному лову, наоборотъ, вѣтры съ суши убыточны для рыболововъ. Вліяніе на удачу лова, сильные вѣтры иногда бываютъ разорительны для рыболововъ: волны при сильномъ вѣтрѣ срываютъ сѣти и уносятъ ихъ въ море или выбрасываютъ на берегъ комьями, наподобіе жваковъ. Въ комьяхъ сѣти такъ спутываются, что для разбора ихъ часто требуются особое умѣнье и продолжительный трудъ рыболовъ.

Вообще о сѣточномъ ловѣ въ теирюкскомъ рыболовномъ районѣ нужно сказать, что онъ съ каждымъ годомъ уменьшается, съ одной стороны, вслѣдствіе того, что онъ менѣе доходенъ, чѣмъ ловы крѣпешный и волокушный, съ другой — потому, что количество рыбы въ районѣ вообще уменьшилось.

VIII. Ботный ловъ.

Ботный ловъ получилъ свое названіе отъ рыболовнаго снаряда *котъ*. Котъ (таб. IV, рис. 3 въ поперечномъ разрѣзѣ) состоитъ изъ двухъ *стѣнъ* (таб. IV, рис. 3, а, б), загнутые и не соединенные *концы* которыхъ (таб. IV, рис. 3, д) окружены особой своеобразно извитой *стѣной* (таб. IV, рис. 3, е). Первые стѣны называются *крылами*, а остальные—*бочкой*. Стѣны котъ дѣлаются изъ *торчи*—ивовыхъ или камышевыхъ прутьевъ (таб. IV, рис. 1, 2, а), связанныхъ между собою болотнымъ растеніемъ—*чаканомъ*. Прутья заостренными толстыми краями вколачиваются въ землю. Длина торчи бываетъ различна—отъ 1¹/₂, аршина до 1 сажени, смотря по глубинѣ мѣста, которое избирается для поставки котъ. Сообразно длинѣ торчи дѣлается и перевязка стѣны *чаканомъ*. Крыла перевязываются *чаканомъ* обыкновенно въ 3, 4, 5 линій, называемыхъ *поясами*, а бочка—4—8 поясами, при чемъ разстояніе между поясами—около ¹/₂ аршина.

Приготовленіе котъ не требуетъ ни матеріальныхъ затратъ, ни особаго умѣнья: ива и камышъ въ изобиліи растутъ въ загородныхъ плавняхъ, отсюда привозятся на лодкахъ или на одноконныхъ дрогахъ. Заготовка торчи и перевязка *чаканомъ* дѣлается каждымъ рыболовомъ.

Поставка котъ дѣлается такъ: ставятъ стѣну для бочки котъ, при чемъгибаютъ ея края такъ, чтобы попавшая въ бочку рыба не могла изъ нея выбраться. Длягиба стѣну сворачиваютъ такъ, что оба конца, завернутые внутрь, образуютъ два круглыхъ отдѣленія (таб. IV, рис. 3, в). Все искусство поставки бочки состоитъ въ томъ, чтобы загибы концовъ и разстояніе между отдѣленіями сдѣлать настолько узкими, чтобы рыба могла туда только входить, но не выходить. Съ этою цѣлью загибы стѣногъ

бочки большею частью дѣлаютъ на сушѣ и для устойчивой поставки внизу бочки дѣлаютъ дно изъ прутьевъ или камышу, привязывая его къ стѣнкамъ чаганомъ. Для той же прочности поставки бочки между торчю вбиваютъ еще тычки (таб. IV, рис. 2, в), къ которымъ привязываютъ чаганомъ стѣнки. За поставкой бочки слѣдуетъ поставка крылъ. Первое крыло (таб. IV, рис. 3, а) ставится, обыкновенно, у берега, такъ какъ рыба въ періодъ метанья перы большей частью движется вдоль берега. На глубинѣ 4—5 саженой крыло входитъ въ промежутокъ между загнутыми стѣнками бочки (тая. IV, рил. 3, d). Тутъ же начинается второе крыло, идетъ въ глубь рѣки или лимана и другимъ концомъ входитъ въ промежутокъ между стѣнками второй бочки, и т. д. Чтобы при движеніи вдоль крылъ рыбѣ удобнѣе было попасть въ бочку, крыла по длинѣ нѣсколько изогнуты, при чемъ для большей устойчивости въ этомъ положеніи ихъ прикрѣпляютъ къ тычкамъ. Два крыла съ одной бочкой составляютъ одну коту. Въ главномъ рукавѣ Кубани (Кубанскомъ) ставятъ коты изъ одной бочки и одного крыла, имѣющаго отъ 5 до 8 саженой. Эти коты для устойчивости противъ быстрого теченія рѣки дѣлаются преимущественно изъ пивовой или лозняковой торчи; въ лиманахъ, гдѣ вода течетъ гораздо тише, изъ лозняковой торчи дѣлаютъ только бочку, крыла же почти всегда дѣлаютъ камышовыя. Кота состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ бочекъ, отдѣляемыхъ одна отъ другой длиною двухъ крылъ; разстояніе между бочками бываетъ отъ 6 до 10 саженой.

Котный ловъ сталъ входить въ употребленіе у здѣшнихъ рыболововъ только въ послѣднее время, такъ какъ плохой уловъ красной рыбы теперь не сталъ почти оправдывать расходовъ на приобрѣтеніе крючешной снасти. Этимъ ловомъ занимается большая часть жителей города; рыболовы главнаго рукава Кубани имѣютъ ноть не болѣе

2—3, а рыболовы лимановъ имѣютъ ихъ по нѣскольку десятковъ. Послѣдніе, занимаясь исключительно котнымъ ловомъ, ловятъ рыбу преимущественно въ своихъ лиманахъ: Кругломъ, Раковомъ, Кущуватомъ и въ ерекахъ, гдѣ остается вода послѣ весенняго разлива рѣки.

Приготовление котъ начинается съ осени и продолжается цѣлую зиму. Осенью собственно заготавливается матеріалъ: ива, лознякъ, камышъ и чананъ. За добываніемъ матеріала отправляются на лодкахъ въ ближніе и на одноконныхъ подводахъ въ дальніе плавни. Въ зимѣ на окраинѣ города, на такъ называемыхъ Пескахъ, у каждаго мѣщанина дворъ заваленъ матеріаломъ или старыми котами. Вся зима у рыболововъ уходитъ на поправку старыхъ или на приготовленіе новыхъ котъ. Работаютъ всѣ члены семьи, не исключая женщинъ и дѣтей. Больше всего при этомъ идетъ въ дѣло камышъ, изъ котораго готовятъ стѣнки крылъ. Камышовыя стѣнки, уступая лозняковымъ въ прочности, стоятъ далеко выше послѣднихъ по своему удобству для лова рыбы: камышовой стѣнки рыба почти не боится, такъ какъ она принимаетъ его за обыкновенный камышъ, о который она трется во время метанья икры. Оттого во время лова часто бываетъ, что бочка съ камышовыми стѣнками полна рыбой, тогда какъ бочка съ крылами изъ лозняка почти совсѣмъ пустая.

Ловъ котами производится главнымъ образомъ весной, но коты, разъ поставленныя, не выбираются и во время зимы. Съ наступленіемъ теплыхъ дней начинается движеніе подводъ съ котами къ берегу рѣки или лимановъ. Крупные рыболовы, имѣя котъ болѣе полусотни, выѣзжаютъ для лова съ однимъ или двумя рабочими иногда верстъ за 10 отъ города. Ловятъ котами болотную рыбу, преимущественно мелочь: щуку, сомовъ, мелкаго карпа (шарана); такая крупная рыба, какъ карпъ, въ коты попадаетъ рѣдко.

Хорошимъ ловомъ считается тотъ, когда въ бочку попадаетъ въ сутки до 50 штукъ рыбы. Пойманную рыбу выбираютъ изъ бочки или два раза въ день—утромъ и вечеромъ, или разъ—утромъ; выбираютъ хватками.

Сбываютъ рыбу или на базарѣ, если ловятъ ее не далеко отъ города, или скупщикамъ, разъѣзжающимъ по мѣстамъ котнаго лова. Иногда, если нѣтъ скупщиковъ, рыболовы отдаленныхъ мѣстъ пойманную рыбу помещаютъ въ плетенныя изъ лозняка корзины, *сапетки*, закрытыми концами въ воду, укрѣпивъ ихъ неподвижно. Въ такихъ корзинахъ рыба остается живою нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ собирается ея значительное количество; потомъ ее вывозятъ на базаръ. Въ случаѣ низкихъ базарныхъ цѣвъ, рыбу солятъ и уже въ соленомъ видѣ продаютъ или на мѣстѣ, или отправляютъ въ другіе города, преимущественно въ западныя губерніи.

Лѣтомъ котами рыбы ловится совсѣмъ мало, вслѣдствіе чего рыболовы оставляютъ коты на все это время и уходятъ на полевыя работы. Нѣкоторые рыболовы оставляютъ коты и на зиму, осматриваютъ ихъ черезъ 2—3 дня, иногда даже черезъ недѣлю, каждый разъ прорубая для этого ледъ въ мѣстахъ постановки котъ.

Въ общемъ заработокъ отъ котнаго лова не великъ, съ одной стороны, вслѣдствіе небольшого количества вылавливаемой рыбы, съ другой и главнымъ образомъ, вслѣдствіе малодѣльности ея; многіе занимаютъ ловомъ только на харчи, т. е. для собственного употребленія; но вслѣдствіе дешевизны устройства котъ и вслѣдствіе легкости труда, этимъ ловомъ стали заниматься все больше и больше; количество рыболововъ увеличивается преимущественно новопоселенцами города, не умѣющими вести другого, болѣе прибыльнаго, лова.

IX. Вентерный ловъ.

Вентерный ловъ можно подѣлить на 2 періода, считая отъ начала его существованія: первый періодъ — до 1872 года, второй — до настоящаго времени. Ловъ перваго періода производился въ такихъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ теперь производится только волокушный ловъ; вентеря были такой величины, что для каждаго требовалась цѣлая ватага рабочихъ. Въ настоящее время вентерный ловъ постепенно выходитъ изъ употребленія: имъ занимаются уже весьма немногіе рыболовы; вентеря употребляютъ такой величины, что два человѣка совершенно свободно управляются съ нѣсколькими вентерями.

Названіе свое этотъ ловъ, какъ и всѣ другіе, получилъ отъ особой снасти, называемой *вентеремъ*. Вентерь (таб. IV, рис. 4) состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: одной *бочки* (табл. IV, рис. 4, а) и двухъ *крылъ* (таб. IV, рис. 4, b b). Вентерная сѣточная вязъ дѣлается изъ такъ называемой *пожилины*, т. е. изъ толстыхъ нитокъ. Вязъ эта или покупается готовой въ косякахъ, или готовится самими рыболовами. Для крылъ употребляется вязъ болѣе рѣдкая, чѣмъ для бочки. Бочка вентеря имѣетъ конусообразную форму и состоитъ изъ нѣсколькихъ (рис. 5) деревянныхъ обручей, или *котилей*, обвитыхъ вязью. Обручи эти, чѣмъ дальше отъ крылъ, тѣмъ все болѣе и болѣе уменьшаются въ діаметръ: самый большой обручъ носитъ названіе *передняго*, а самый меньшій, составляющій вершину вентернаго конуса, называется *задома* его. Расстояніе одного обруча отъ другого всегда равномерное, за исключеніемъ послѣдняго, который, обыкновенно, нѣсколько бываетъ удаленъ отъ остальныхъ. Величина равномерныхъ разстояній между обручами зависитъ отъ общей величины вентеря. Бочка при

поставкѣ вентеря, обыкновенно, владется бокомъ. Къ переднему обручу прикрѣпляется изъ той же вязи, изъ какой построена вся вентарная бочка, другая бочка (таб. IV, рис. 4, с), имѣющая форму усѣченного конуса; эта бочка входитъ внутрь первой бочки, достигая своей усѣченной частью второго или третьяго ея обруча (рис. 2). Усѣченная вершина второй бочки (таб. IV, рис. 4, d) нитями прикрѣпляется къ обручамъ первой, почему вся вторая бочка не теряетъ формы усѣченного конуса, когда вентерь установленъ въ водѣ. Вазъ второй бочки называется *устенкомъ*; назначеніе устенка или второй бочки—пропускать рыбу въ бочку вентеря, изъ которой она выйти не можетъ. Вторую часть вентеря составляютъ крыла. Это—сдѣланныя изъ толстыхъ суровыхъ нитокъ сѣти, имѣющія тычки и по краямъ, и въ серединѣ, на разстояніи 1—2 сажени другъ отъ друга, смотря по глубинѣ того мѣста, въ которомъ предполагается производить ловъ. Крыла прикрѣпляются къ вязи вентеря по бокамъ передняго обруча, на значительномъ разстояніи одно отъ другого,—одно къ вправому боку бочки и называется *правымъ* крыломъ, а другое къ лѣвому боку и называется *лѣвымъ*. Такимъ образомъ, въ устенокъ бочки рыба попадаетъ съ трехъ сторонъ: прямо въ устенокъ и со стороны каждаго крыла. По мѣсту лова, а съ тѣмъ вмѣстѣ и по способу употребленія вентерей этотъ ловъ раздѣляется на гирловой, производимый въ Темрюкскомъ гирлѣ, и лиманный—въ лиманахъ.

Гирловой вентерный ловъ. Этотъ ловъ производится такъ называемыми *боковыми* вентерями. Такое названіе дано этимъ вентерямъ потому, что они ставятся вдоль одного какого-нибудь берега (праваго или лѣваго). Ставятся они устенкомъ по теченію рѣки въ сторону моря для лова рыбы, идущей противъ теченія съ моря въ рѣку. Крыла этихъ вентерей—не одинаковой длины: лѣвое крыло, которое начинается у бе-

рега и идетъ къ бочкѣ, короче праваго, идущаго отъ бочки къ срединѣ гирла. Первое, *пятное*, крыло имѣетъ въ длину отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ сажени, второе, *бѣжное*, 2—3 сажени. Длина самаго вентеря достигаетъ 4 сажени, а высота перваго, передняго, обруча, — обыкновенно, 2 аршина въ діаметрѣ.

Прежде чѣмъ поставить вентеръ въ воду, его прилаживаютъ сначала на сушѣ. Прикрѣпивъ крыла къ бочкѣ, къ первымъ отъ передняго обруча тычкамъ привязываютъ довольно тяжелые камни, чтобы *погрузить* вентеръ на дно гирла. Къ задней части вентеря привязываютъ крѣпкую, т. н. *кузовую*, веревку (таб. IV, рис. 4, е) съ коломъ (тамъ же г), или *стояномъ*. Стоянъ отвозятъ на небольшое разстояніе отъ берега и набоемъ вбиваютъ въ дно гирла. При установкѣ вентеря, его погружаютъ въ воду посредствомъ особаго *отпирача* — длиннаго шеста. Теченіемъ рѣки вентеръ въ водѣ расправляется и принимаетъ точно такое же положеніе, какое онъ имѣлъ на берегу. Пятное крыло тычкой прикрѣпляютъ у берега, а конецъ бѣжнаго отодвигаютъ отпирачемъ отъ перваго и въ требуемомъ разстояніи укрѣпляютъ тычкою съ помощью набоя.

Выбираютъ рыбу изъ вентеря (*поднимаютъ* вентеръ) или каждый день — по утрамъ, если ловъ успѣшный, или черезъ день — два, если ловъ плохой. Для подниманія вентеря у рыболововъ имѣются особыя веревки — *помочная* и *отпуская*. Помочная веревка вмѣстѣ съ кузовой привязывается однимъ концомъ къ стояну вентеря, а другой конецъ ея удерживается небольшимъ колышкомъ, вбитымъ на берегу; отпускная веревка привязывается къ крайней тычкѣ пятнаго крыла. Приступая къ подниманію вентеря, вынимаютъ изъ земли тычку пятнаго крыла; съ помощью отпускной веревки и теченія рѣки это крыло относится къ бѣжному. Затѣмъ помочной веревкой вынимаютъ изъ земли стоянъ и вытаски-

ваютъ вентерь на берегъ или на стоящую у берега лодку, при чемъ бѣжное крыло остается прикрѣпленнымъ тычкой. Для удобнаго доставанія рыбы изъ вентеря въ верхней части бочки дѣлается *расиворина* или *расивина*, особое отверстие въ бочкѣ, связанное пожилиной на время стоянія вентеря въ водѣ. Разрѣвая пожилину, получаютъ отверстие въ бочкѣ, чрезъ которое рыба вынимается изъ вентеря при помощи *хватки*. Хватка—небольшой шестъ съ развилиной на одномъ концѣ; концы развилины связываютъ наглухо; къ нимъ привязывается сѣточный кошель, которымъ и выбирается рыба. Выбравши рыбу, завозятъ стоянъ вентеря и укрѣпляютъ такъ же, какъ и въ началѣ поставки; потомъ отпускной веревкой подтягиваютъ къ берегу пятное крыло и укрѣпляютъ тычкой.

Если изъ вентеря выбрано 2—3 сотни рыбы, то ловъ считается удачнымъ. Вентерная ловля ведется, обыкновенно, компаніей отъ двухъ человекъ и болѣе; уловъ рыбы, *добыча*, сбывается небольшими партіями во всякое время на мѣстномъ базарѣ. Послѣ 1872 года для вентернаго лова уже перестали устраивать заводы, и если ловъ производился еще въ значительныхъ размѣрахъ, то только нѣкоторыми рыболовами и только до 1885 года. Съ этого года вентерный ловъ почти совершенно прекращается, такъ что теперь даже весной, когда ловъ вентерями бываетъ самый удачный, въ гирлѣ имѣется не болѣе 5—6 вентерей. Скоро, надо полагать, общее уменьшеніе рыбы совершенно отобьетъ въ рыболовахъ охоту *добуваться* (зарабатывать) боковыми вентерями.

Лиманный вентерный ловъ. Вентеря для этого лова имѣютъ слѣдующія отличія отъ вентерей боковыхъ: оба крыла въ нихъ не раздѣляются на пятное и бѣжное; они бываютъ, обыкновенно, одинаковой длины, же имѣютъ при своемъ началѣ камней; во всемъ вентерѣ нѣтъ бечевъ ни пущовой, ни отпускной, ни помочевой; при постановкѣ тычки крыль и

стоянь просто вбиваются въ дно лимана. Размѣръ лиманнаго вентера въ 2—3 раза меньше бокового, такъ какъ лиманные вентеры ставятся въ камышахъ, у самого берега, гдѣ глубина незначительная, а рыбы больше, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ лимана. Вслѣдствіе небольшого размѣра этихъ вентерей и легкости ихъ поставки, одинъ человекъ легко управляется съ нѣсколькими вентерями.

Установка вентерей производится очень просто: тычками, вбиваемыми въ концахъ праваго и лѣваго крыла, устанавливается желаемое положеніе вентера; третьей, куцовой, тычкой, прирѣпленной къ задней части вентера и тутъ же вбиваемой въ дно лимана, вентеръ натягивается. При поднятіи вентера вытаскиваютъ сначала тычки крылъ, потомъ собираютъ вентеръ и вынимаютъ заднюю тычку. Вентеръ вытаскиваютъ или на берегъ, или берутъ въ лодку, гдѣ и вынимаютъ изъ него рыбу хваткою, если рыбы много, или руками, если мало.

Этимъ ловомъ занимаются казаки станицъ Курчанской и Анастасіевской: первые—въ камышовыхъ берегахъ Курчанскаго лимана, вторые—въ группѣ Ханьковскихъ лимановъ. Въ Курчанскомъ лиманѣ въ вентера попадаетъ всякая рыба, за исключеніемъ красной, которая до окраинъ лимана не доходитъ, въ плавневыхъ же Ханьковскихъ лиманахъ ловится болотная рыба, преимущественно ливь и карась; попадаются также щука и шаранъ. Специальнаго лова вентерями не существуетъ; имъ занимается каждый желающій. Уловъ рыбы идетъ всегда для собственнаго употребленія рыболововъ; только въ рѣдкихъ случаяхъ рыболову удается поймать столько, что онъ можетъ продать на базарѣ своей же станицы. Ловятъ круглый годъ, при чемъ зимою вентера ставятъ въ особо приготовляемыя для нихъ ополони. При поднятіи вентера замерзшую ополонь каждый разъ прорубаютъ вновь.

Раньше лиманный вентерный ловъ велся тихо, мало замѣтно, но по размѣрамъ вылавливаемой рыбы мало уступалъ волокушному лову; въ настоящее же время онъ, вслѣдствіе общаго уменьшенія рыбы, почти исчезаетъ, уступая свое мѣсто котному лову. Котный ловъ, несмотря на малую выгоду, все-таки, вытѣсняетъ вентерный ловъ, такъ какъ онъ не требуетъ отъ рыболова никакихъ затратъ для своего устройства. Лиманный вентеръ обходится 2—3 рубля.

Х. Хваточный ловъ.

Хваточный ловъ въ темрюкскомъ рыболовствѣ не составляетъ самостоятельнаго промысла, хотя онъ и даетъ рыболовамъ заработокъ. По мѣстамъ, приборамъ и способамъ ловли этотъ ловъ можетъ быть подѣленъ на ловъ въ гирлѣ Бубани до Ахтанизовскаго лимана и ловъ въ Кубанскомъ рукавѣ—около станицы Варениковской. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ мѣстѣ ловъ производится *сватками*. Хватка гирловая (таб. V, рис. 1) состоитъ изъ длиннаго шеста (таб. V, рис. 1, а), на концѣ котораго ивовыми прутьями (таб. V, рис. 1, вв) и тонкимъ сорочкомъ (таб. V, рис. 1, с) натягивается вязъ такъ, что сѣть получаетъ форму ложки. Хватки эти, въ свою очередь, бываютъ двухъ родовъ, различающихся между собою общимъ видомъ и, главнымъ образомъ, вязью: однѣ хватки имѣютъ продолговатую вязъ и такой же общій видъ, почему и называются *продолговатыми* (таб. V, рис. 1); другія имѣютъ квадратную вязъ и такой же общій видъ и называются *квадратными* (Таб. V, рис. 2). Какъ тѣми, таъ и другими хватками въ гирлѣ ловятъ исключительно тульку и маленькихъ сельдей, называемыхъ здѣсь по ихъ толстому брюшку *пузанками*. Для тульки хваточная вязъ имѣетъ очки очень незначительной величины, не болѣе квадратнаго дюйма, для сельдей вязъ дѣлается въ два раза больше.

Самый ловъ хватками производится очень просто: опускаютъ съ берега или лодки хватку въ воду и держатъ ее за свободный конецъ нѣкоторое время, затѣмъ вынимаютъ и пойманную рыбу выбрасываютъ или на берегъ, или въ лодку, смотря по тому, откуда производится ловля. За первымъ приѣмомъ слѣдуетъ, второй въ томъ же родѣ и т. д., иногда съ промежутками въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду. Въ виду такой несложности дѣла, хватками ловятъ мужчины, женщины и даже дѣти-подростки.

Хваточный ловъ въ гирлѣ бываетъ только весной, когда тулька и сельди движутся съ моря вверхъ по теченію рѣки для метанья икры; въ теченіе марта ловятъ тульку, такъ какъ она въ это время появляется въ гирлѣ въ наибольшемъ количествѣ; спустя мѣсяць, когда тулька „отходить“, появляются сельди, а вмѣстѣ съ тѣмъ и открывается хваточная ловля на нихъ. Движеніе сельдей въ гирлѣ продолжается около двухъ недѣль, такъ что во второй половинѣ апрѣля сельдей ловится мало, а въ концѣ мѣсяца они и вовсе перестаютъ ловиться.

По количеству вылавливаемой хватками рыбы первое мѣсто занимаетъ тулька. Во время хорошаго лова одинъ человѣкъ въ теченіе дня можетъ поймать ея до 20 пудовъ. Весь мартъ мѣсяць вялые темрюкскіе мѣщане особенно оживляются: берегъ гирла усянъ взрослыми хваточными рыболовами; отъ мѣста рыбной ловли до базара и по улицамъ города движутся непрерывно женщины и дѣти съ мѣшками тульки на плечахъ. Къ вечеру съ хватками на плечахъ рыболовы возвращаются по домамъ на отдыхъ; на зарѣ они снова спѣшатъ къ берегу, чтобы захватить мѣсто поудобнѣе на цѣлый день. Сельдей вообще ловится меньше, чѣмъ тульки, а иногда днемъ они и вовсе не ловятся, такъ какъ они движутся преимущественно ночью; въ этихъ случаяхъ ихъ ловятъ предприимчивые рыболовы ночью.

Сбывается тулька вмѣстѣ съ сельдями обыкновенно въ

соленомъ видѣ; на мѣстномъ базарѣ продается и въ свѣжемъ видѣ. Свѣжая тулька продается на базарѣ въ началѣ лова копеекъ за 20—30 пудъ, позднѣе, когда ея ловится больше и она худѣетъ, цѣна ея падаетъ до 10—15 копеекъ за пудъ. Свѣжіе сельди дороже тульки въ 2—3 раза, а поселенные въ бочкахъ продаются лѣтомъ и осенью отъ 1 руб. 20 коп. до 2 рублей пудъ. Тулька, высоленная въ бочкахъ, продается оптомъ отъ 60 коп. до 1 рубля за пудъ. Покупаютъ преимущественно приѣзжіе кушцы изъ Ростова н/Д или изъ городовъ западныхъ губерній Россіи. Хваточный ловъ около станицы Варениковской совсѣмъ не похожъ на гирловой. Отличіе состоитъ въ устройствѣ хватки, въ способѣ ловли, а также въ количествѣ и качествѣ ловимой рыбы. Хватка (таб. V, рис. 3) состоитъ изъ прямого шеста (таб. V, рис. 3, а), доходящаго лишь до половины квадратной вязи; вязь укрѣпляется на двухъ крестообразно сложенныхъ и нѣсколько изогнутыхъ прутьяхъ (таб. V, рис. 3, в. в.), концы которыхъ соединяются или сорочкомъ, или тонкими прутьями. Ловятъ этими хватками преимущественно тарань во время ея весенняго движенія вверхъ по рѣкѣ, а въ остальное время—разную рыбу: краснопера и под. Красноперъ ловится въ заливѣ рѣки, гдѣ вода чистая настолько, что всякое движеніе рыбы въ ней видно. Хватку опускаютъ на дно залива и держатъ до тѣхъ поръ, пока не замѣтятъ надъ ней рыбу; замѣтивъ, быстро приподнимаютъ хватку съ рыбой. Въ послѣднее время весенній ловъ тарани становится довольно успѣшнымъ. Одной хваткой рыболовъ вылавливаетъ тарани сотни по двѣ въ день. При плохомъ ловѣ рыбы вообще и при малоцѣнности тульки и сельдей, ловимыхъ хватками въ гирлѣ, хваточный ловъ въ станицѣ Варениковской становится первымъ въ ряду другихъ видовъ хваточнаго лова. Тарань сбывается въ станицѣ свѣжей или въ соленомъ видѣ отъ 75 копеекъ до 1 рубля за сотню.

XI. Волоочный ловъ.

Волоочный ловъ получилъ свое названіе отъ рыболовной снасти, называемой *волокомъ*. Волокъ—та же волокуша въ миниатюрѣ; дѣлается онъ изъ очень густой вязи, особенно въ матнѣ; ширина волока—1—2 аршина, длина—отъ 3 до 20 сажений. Ловъ волокомъ производится у береговъ лимановъ и ерековъ слѣдующимъ образомъ: одинъ рыболовъ беретъ конецъ волока за клячъ и идетъ съ нимъ отъ берега почти подъ прямымъ угломъ. Оставшійся на берегу отпускаетъ волокъ и расправляетъ по водѣ его матню. Первый, войдя въ воду по плечи, тянетъ свою сторону волока параллельно берегу, а второй, держа въ рукахъ свой клячъ волока, идетъ также въ воду до того мѣста, гдѣ первый измѣнилъ направленіе параллельно берегу; затѣмъ оба рыболова поворачиваютъ къ берегу, приближаясь постепенно другъ къ другу и вмѣстѣ приближая концы волока. Притоняютъ волокъ точно такъ же, какъ и волокушу, при чемъ, если волокъ малъ, и тянутъ въ мѣстахъ, покрытыхъ камышомъ, то притоняютъ на водѣ, сближая концы и сразу поднимая матню; въ другихъ случаяхъ въ неводъ остается только та рыба, которая попадаетъ въ матню, и, конечно, ловится ея меньше, чѣмъ если притоняютъ къ берегу.

Ловятъ волокомъ только въ теплое время и притомъ люди, не занимающіеся исключительно рыбной ловлей. Выѣзжая, напримѣръ, на сѣнокосъ или на уборку хлѣба, не берутъ съ собой съѣстныхъ запасовъ, а берутъ только волокъ, которымъ наскоро ловятъ рыбу утромъ до начала работъ и вечеромъ по окончаніи ихъ на завтракъ и ужинъ или, какъ говорятъ, *на кашу*. Ловятъ волокомъ и въ праздничные дни и не только мужчины, а часто и однѣ женщины. Въ волокъ попадаетъ преимущественно мелкая рыба: въ плавневыхъ лиманахъ, главнымъ обра-

Зомъ, небольшая щука, красноперъ; въ лиманахъ прѣсноводныхъ попадаются сомы, шаранъ. Вообще волокомъ рыбы ловится такъ немного, что ея достаточно бываетъ только для собственнаго употребленія рыболововъ.

Гораздо успѣшнѣе волокомъ ловятъ раковъ; особенно много ихъ ловится въ мелкихъ мѣстахъ лимановъ; продаютъ ихъ на мѣстномъ базарѣ.

ХII. Удочный ловъ.

Удочный ловъ такъ распространенъ, что возводится даже въ особый промыселъ, хотя онъ и не считается важнымъ. Имъ занимаются преимущественно старики и молодежь. Ловъ производится темрючанами въ Темрюкскомъ гилѣ, въ лиманахъ Кущуватомъ и Раковомъ, а жителями станицъ въ ближайшихъ плавновыихъ лиманахъ и ерѣкахъ. Берега плавневыхъ лимановъ большею частью окружены камышами, изобилующими рыбой удочнаго лова. Старики и вообще взрослые рыболовы занимаются удочной ловлей каждый день и притомъ не вмѣстѣ по нѣскольку человѣкъ, а въ одиночку; уловы идутъ какъ для домашняго употребленія, такъ и на продажу. Молодежь, особенно городская, ловить почти исключительно въ праздничные дни, притомъ въ компаніи и больше для удовольствія. Собирается компанія (иногда даже женщины) и на байдахъ отправляются въ лиманы, запасшись предварительно всѣмъ необходимымъ для варки тамъ пойманной рыбы. Выбравши удобное мѣсто въ камышовомъ берегу, такое, чтобы камышъ служилъ защитой отъ вѣтра, ловцы нагибаютъ камышъ въ лодку, которую устанавливаютъ бокомъ, чтобы ее не снесло съ мѣста, сами садятся на согнутый камышъ и забрасываютъ въ воду удочки. Одиночки-ловцы вгоняютъ лодку передней частью къ берегу, такъ что она касается мели, чѣмъ и удерживается въ одномъ положеніи, и для лова располагаются въ кормовой части лодки.

Удочки (таб. V, рис. 4) бывают разной величины, смотря по тому, для какой рыбы онъ предназначаются. Удочки разныхъ сортовъ въ изобиліи продаются въ любомъ магазинѣ города. Приготавлиются онѣ очень просто и скоро: берется лѣса, чаще ниточная, чѣмъ изъ конского волоса; къ одному ея концу привязывается ивовое удилище отъ одного до 3 аршинъ длины, смотря по мѣсту лова; къ другому концу прикрѣпляется удочка; поплавокъ привязывается на мѣстѣ лова изъ камыша или чабану. Для приманки рыбы ловцы запасаются червями, добываемыми въ навозѣ, или кусочками мелкой рыбы.

Самый ловъ удочкой требуетъ отъ ловца нѣкоторой опытности и сноровки. Самымъ удобнымъ временемъ считаются утро передъ восходомъ солнца и вечеръ незадолго до захода его, при чемъ въ томъ и въ другомъ случаѣ избираютъ тихую погоду, такъ какъ во время вѣтра, особенно сильнаго, рыба не ищетъ добычи, а стоитъ въ затишьи неподвижно. Лучшимъ мѣстомъ для удочнаго лова служить *плесо*, глубокое мѣсто, окруженное камышомъ. Не меньшее значеніе, чѣмъ выборъ времени и мѣста, для успѣшнаго лова имѣетъ установка удочки поплавкомъ на извѣстной глубинѣ. Для правильной установки удочки, предварительно лова, измѣряютъ глубину мѣста и поплавокъ привязываютъ къ лесѣ отъ удочки на 2 или 3 четверти аршина меньше глубины мѣста. На такой глубинѣ отъ дна хватаетъ удочку крупная рыба; а чѣмъ ближе къ поверхности, тѣмъ рыба мелче; такъ что на глубинѣ 1 или 1½ аршина берется только мелкая рыба, которая часто не даетъ покоя ловцамъ. Главная сноровка въ удочномъ ловѣ состоитъ въ искусствѣ узнавать по движенію поплавокъ ту рыбу, которая беретъ удочку; сообразно *плесанью* удочку вытаскиваютъ, или продолжаютъ держать. Нѣкоторая рыба, напримѣръ, окунь, не сразу уноситъ приманку, а сначала держитъ ее во рту, почему требуетъ рыболо-

ва нѣкотораго выжиданія; наоборотъ, щука сразу хватается крючокъ, который въ этомъ случаѣ быстро вытаскивается. Ловится удочкой, главнымъ образомъ, красноперъ, также окуни, щуки, сомы, отчасти шаранъ; линь и карась попадаются рѣдко. Молодежь охотится больше всего на окуней, взрослые — на сомовъ и щукъ. Для ловли щукъ приготавлиются самими рыболовами особыя удочки (таб. V, рис. 8), состоящія изъ перегнутой проволоки съ заостренными, какъ у обыкновенной удочки, концами. При удачномъ ловѣ въ день вылавливается однимъ ловцомъ по 2—3 десятка щукъ, которыя продаются на базарѣ.

Наибольшее удовольствіе удочный ловъ доставляетъ дѣтямъ: весной ими бываетъ иногда съянъ весь берегъ.

ХІІІ. Блешенный ловъ.

Блешня—та же удочка (таб. V, рис. 5), только тупой конецъ ея, начиная отъ загиба, обдѣлывается яйцевидной массой изъ мѣди, иногда изъ олова. Отъ этой оправы блешня (блестать) получила и свое названіе, такъ какъ мѣдь и олово при движеніи къ водѣ издають блескъ, по которому рыба принимаетъ удочку за добычу: „идемъ блестать рыбу“, говорятъ рыболовы, отправляясь съ блешней на рыбную ловлю. Въ отличіе отъ удочки блешню привязываютъ къ шнурку, и удилице употребляютъ не длинѣе 1 аршина: поплавокъ совсѣмъ не бываетъ. Ловятъ блешней въ лиманахъ исключительно зимой, когда вода покрывается толстымъ слоемъ льда. Въ завѣдомо рыбномъ мѣстѣ лимана прорубаютъ ополонъ и въ нее опускаютъ блешню. Блешенный ловъ требуетъ отъ рыболововъ еще большей сноровки, чѣмъ удочный. Чтобы блешня постоянно мѣняла свой блескъ и тѣмъ походила на движущуюся мелкую рыбу,

ловецъ долженъ подергивать ее удилицемъ, то опуская, то приподнимая понемногу. Онъ долженъ также выработать въ себѣ особое чутье, чтобы всякое прикосновеніе рыбы къ блешнѣ тотчасъ замѣтить и не прозѣвать. Замѣчено, что въ новой ополони, какъ только хоть одинъ окунь сорвется, то другой ни одинъ не возьметъ блешню. Въ виду этого необходимо во все время лова не спустить ни одного окуня, что возможно только тогда, когда рыболовъ, ощутивъ прикосновеніе рыбы, тянетъ блешню съ извѣстнымъ тактомъ — не слишкомъ быстро и не очень медленно: отъ излишней быстроты вытаскиванія у рыбы часто обрывается тотъ кусокъ ея тѣла, которымъ она цѣпляется за блешню и, наоборотъ, отъ очень медленнаго движенія рыба успѣваетъ сорваться съ блешни, прежде чѣмъ ее рыболовъ вытащить. Съ другой стороны, рыболовъ долженъ знать, что скоро послѣ прорубки ополони рыбы нѣкоторое время, обыкновенно, не бываетъ, и потому долженъ выждать, пока она появится. Ловится блешней преимущественно окунь, отчасти щука. Въ сравненіи съ удочнымъ ловомъ, блешенный чуть не въ десять разъ выгоднѣе, не говоря уже о томъ, что онъ не требуетъ отъ рыболова никакихъ затратъ: одинъ человекъ одной блешней можетъ поймать въ день отъ 2 до 5 сотенъ окуней разной величины. Выгодность и легкость блешеннаго лова служить причиной большого распространенія его среди рыболововъ, преимущественно бѣдняковъ. Больше всего блешней ловятъ въ близкихъ къ городу лиманахъ Кущуватомъ, Раковомъ и Кругломъ; рѣже темрючане блестятъ рыбу въ болѣе отдаленномъ (въ 13 верстахъ) Смолянскомъ лиманѣ. Въ послѣдній отправляются охотники не иначе, какъ въ компаніи: одни идутъ пѣшкомъ, неся съ собой на плечахъ мѣшки для рыбы и топоры для прорубки ополоней, другіе, отправляясь туда на продолжительное время, забираютъ съ собою провизию и ѣдутъ на повозкахъ. Такимъ экскурсіямъ обыкновен-

но предшествуют предварительныя справки о мѣстахъ, гдѣ хорошо беретъ окунь. Случается, что рассказы объ удачной ловлѣ привлекаютъ на лиманъ такъ много охотниковъ, что весь онъ бываетъ усыпанъ народомъ и ополонями.

Рыба продается на мѣстномъ базарѣ. Цѣны на нее бываютъ большею частью низки, такъ какъ при удачномъ блешенномъ ловѣ на базарѣ бываетъ много рыбы подледнаго лова гораздо лучшаго качества. Обыкновенно, десятокъ крупныхъ окуней стоитъ 10—12 коп., мелкихъ—5 коп.

Блешеннымъ ловомъ занимается и большинство населенія казачьихъ станицъ въ ближайшихъ лиманахъ. Больше всего ловятъ блешней въ Ахтанизовскомъ лиманѣ базаки станицы того же имени.

ХІV. Ловъ крючкомъ.

Ловля рыбы крючкомъ мало распространена среди рыболововъ и вообще почти не замѣтна въ рыболовствѣ. Этимъ ловомъ занимаются и зимою, и весною, и лѣтомъ. Крючки для этого лова берутся или тѣ же, которые употребляются для морского крючешнаго лова, или немного меньше; изготовляются они самими же рыболовами. Весь снарядъ состоитъ изъ крючка, привязываемаго къ прочному шнурку, который, въ свою очередь, привязывается къ небольшой палкѣ. Этимъ снарядомъ ловятъ преимущественно въ лиманахъ зимою: прорубаютъ ополонь; затѣмъ, надѣвши на крючокъ приманку—большею частью кусокъ свѣжей или соленой рыбы, опускаютъ его съ шнуромъ въ ополонь, а палку кладутъ поперекъ ополони на ея бря. Одинъ рыболовъ можетъ управляться съ 10 крючками, опущенными въ 10 различныхъ ополоняхъ. Переходя отъ одной ополони къ другой, онъ приподнимаетъ крючокъ и смотритъ, не попалась ли на него рыба, и такимъ путемъ вылавливаетъ въ день отъ 2 до 5 десятковъ щукъ.

Весною и лѣтомъ крючкомъ ловятъ сомовъ въ Кубанскіи рукавѣ и, главнымъ образомъ, около станицы Варениковской. Ловятъ ихъ двояко. Нѣкоторые рыболовы берутъ крючки небольшого удочныхъ, только привязываютъ ихъ къ прочнымъ шнурамъ съ таковыми же удилицами. Надѣвши на крючокъ приманку, обыкновенно рыбу или иногда лягушку, бросаютъ въ воду, а удилице крѣпко втыкаютъ въ берегъ. Таскивая время отъ времени крючокъ, узнаютъ, не попалъ ли на него сомъ. Другіе рыболовы такой же крючокъ опускаютъ въ воду съ лодки и, плывя въ ней, тянутъ его за собою. Течение рѣки несетъ лодку, а рыболовъ палкой съ шпиреннымъ и вырѣзаннымъ концомъ, сдѣланнымъ напоподобіе ложки, легонько ударяетъ по водѣ. Производимый шумъ и привлекаетъ къ лодкѣ сомовъ, которые и набрасываются на приманку крючка. Шумъ этотъ похожъ на хлопанье соминныхъ пастьей, которыми они хватаютъ попадающую на поверхность воды саранчу, чѣмъ и объясняется изобрѣтеніе снаряда. Но замѣтить, что въ предѣлахъ Варениковской станицы камышахъ очень много отрождается саранчи, которая, перелетѣвъ, часто въ значительномъ количествѣ попадаетъ въ воду. Сомы съ жадностью поѣдаютъ эту саранчу, издавая при этомъ вышеуказанное хлопанье. Это подмѣтили рыболовы и приспособили рыболовный снарядъ для успѣшнаго лова сомовъ крючкомъ.

ХV. Сандольный ловъ.

Ловъ получилъ свое названіе отъ орудія—*сандоль*. Сандоль (таб. V, рис. 6)—шесть, на концѣ котораго надѣты вилы съ двумя очень острыми и зазубренными концами. Этою сандолью накалываютъ рыбу, замѣченную по особому движенію воды, и вытаскиваютъ на берегъ. Ловятъ преимущественно въ камышахъ узкихъ ерековъ и небольшихъ

ТАБЛ. V.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 5.

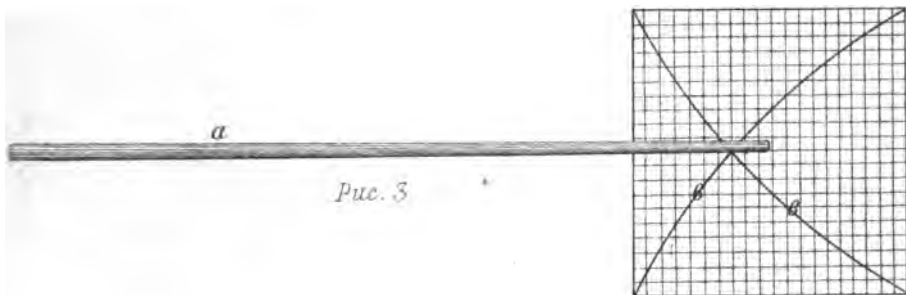

Рис. 3.

Рис. 6.

Рис. 4.

Рис. 8.

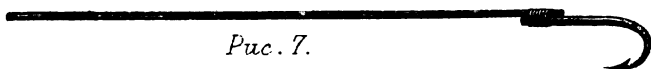

Рис. 7.

ТАБЛ II.

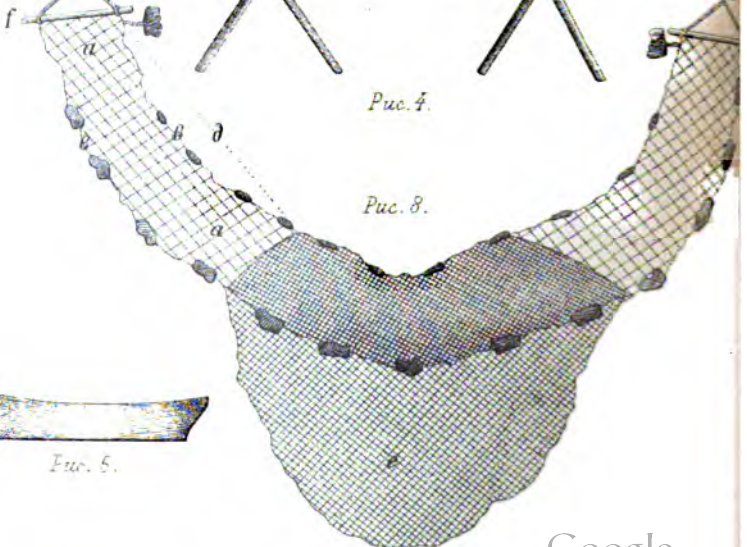
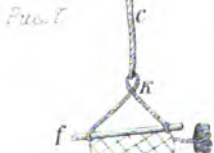
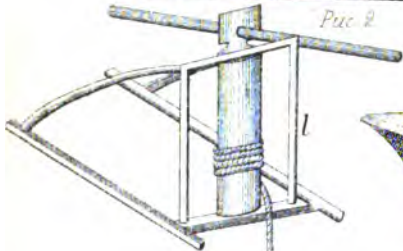
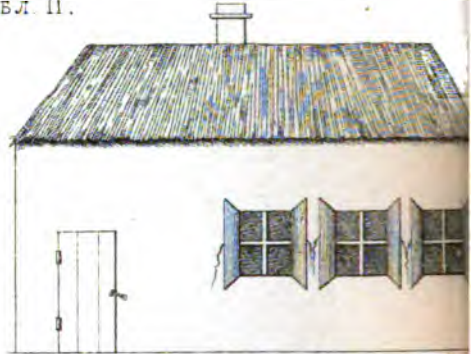
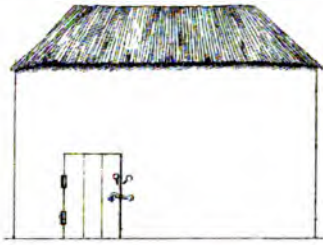
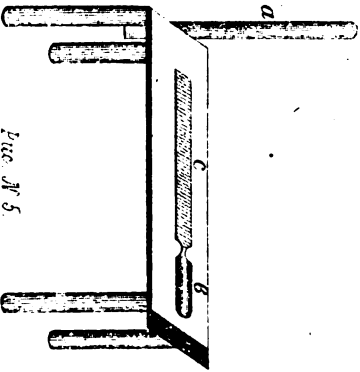
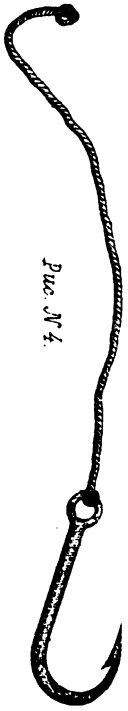
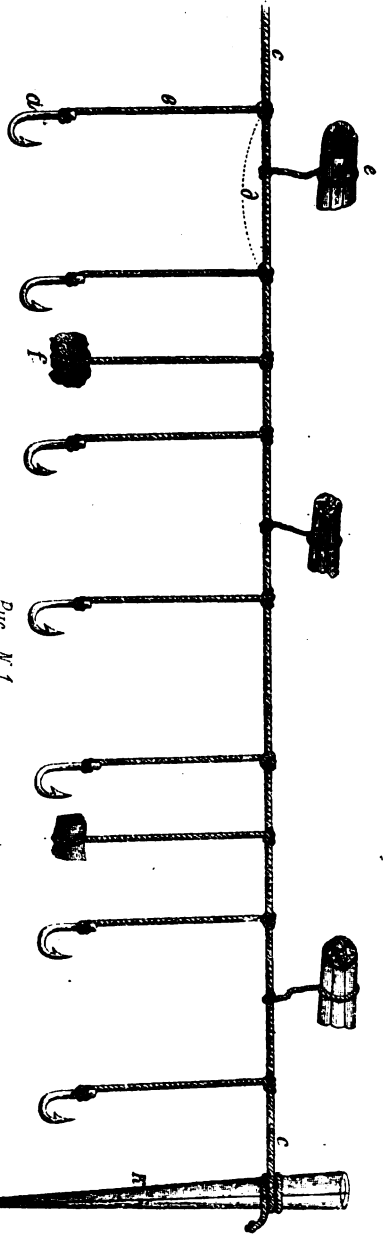

Табл. I.

мановъ, особенно, когда послѣдніе отъ засухи мелѣютъ. Ловится преимущественно карпъ, обнаруживающій свое присутствіе своимъ сильнымъ движеніемъ. Въ послѣднее время, вслѣдствіе общаго уменьшенія рыбы въ водахъ темрюкскаго рыболовнаго района, сандолями вылавливаютъ рыбы очень мало, почему этотъ ловъ отживаетъ свои послѣдніе дни; сандоли имѣются теперь у очень немногихъ рыболововъ.

XVI. Верховый ловъ багромъ.

Багромъ ловятъ движущуюся на *поверхности* воды красную рыбу. Багоръ употребляется тотъ же, которымъ снимаютъ рыбу съ крючьевъ въ лодку въ морскомъ крючешномъ ловѣ; онъ состоитъ изъ палки, на концѣ которой укрѣпленъ обыкновенный крючокъ крючешной снасти (табл. V, рис. 7). Ловятъ багромъ на взморьи въ совершенно тихую погоду. Разъѣзжая въ небольшой лодкѣ, рыболовы высматриваютъ движущуюся красную рыбу; замѣтивъ ее издали, подъѣзжаютъ къ ней какъ можно тише, быстрымъ и ловкимъ ударомъ багра прокалываютъ ее и кладутъ въ байду. До 1880 года баграми ловили очень много красной рыбы, но теперь рѣдкому рыболову удастся поймать ее, почему багровый ловъ выходитъ изъ употребленія.

Учитель Темрюкскаго городского училища

II. Воевода.

СЕЛО ЧЕРНЫЙ РЫНОКЪ, Терской области Кизлярскаго отдѣла.

Историческія свѣдѣнія.

Лѣтъ сто или болѣе тому назадъ, побережье Каспійскаго моря отъ Кизляра почти до Астрахани со всѣми нынѣшними кочевьями ногаевъ и калмыковъ и землями нынѣшнихъ селъ *Тарумовки*, *Раздолья*, *Чернаго рынка*, *Таловки* (Новоселовки), а также морскія воды вдоль всего побережья принадлежали сначала астраханскому губернатору Бекетову, а потомъ помѣщику пермской губерніи Всеволожскому, получившему всѣ эти угодья въ приданое за дочерью Бекетова.

При въпадении р. *Прорвы* *) въ Каспійское море находился бугоръ, представлявшій полуостровъ площадью около десятка десятинъ. Бугоръ этотъ, равно какъ и вся болотистая равнина на югъ и западъ отъ него, по берегамъ Прорвы, покрытой густымъ и высокимъ камышомъ, *чернели* **) издали. У береговъ бугра находили себѣ удобное пристанище лодки, каюки, плашкоуты во время *шторма* ***), или при нападеніяхъ морскихъ пиратовъ. Такое пристанище и въ настоящее время называется *рынкомъ*. Отсюда названіе *Чернаго Рынка*, т. е. чернѣющаго пристанища. При Бекетовѣ бугоръ былъ необитаемъ; но когда онъ перешелъ въ собственность Всеволожскаго, то послѣдній, имѣя въ виду про-

*) Первый, лѣвый, рукавъ р. Терека.

**) Все побережье моря также носитъ названіе *черли*.

***) *Штормъ*—бура въ морѣ.

мышленную цѣль, населилъ его своими крѣпостными крестьянами изъ пермской губерніи, а позже крестьянами изъ другихъ губерній, купленными у помѣщиковъ. Какъ человѣкъ практичный и предусмотрительный, Всеволожскій предварительно приготовилъ все необходимое для заселенія бугра: построилъ дома, часовню и проч., а потомъ переселилъ крестьянъ, которые скоро привыкли къ своему новому мѣсту жительства. Это поселеніе сохранило за собою прежнее названіе *Черный Рынокъ**). Населяя рынокъ, Всеволожскій имѣлъ въ виду сдѣлать его главнымъ пунктомъ рыбнаго промысла въ своемъ имѣніи; съ этой цѣлью онъ построилъ здѣсь зданія для заготовленія въ прокъ рыбы, икры и проч. и главную контору для пріема рыбы, которую ловили его крестьяне. Для занятій рыбнымъ промысломъ крестьяне Чернаго Рынка пользовались большими льготами отъ своего помѣщика: за каждую пойманную красную рыбу: осетра, бѣлугу и др. контора выдавала по 10 копеекъ; вносившіе помѣщику 30 р. въ годъ за рабочаго въ семьѣ были свободны отъ всѣхъ помѣщичьихъ повинностей; служащіе въ конторѣ были свои же крестьяне: изъ нихъ, по усмотрѣнію помѣщика, избирались управляющіе, приказчики, писаря и проч.; всѣ служащіе и рабочіе получали жалованье: писаря отъ 100 до 120 р. въ годъ, а управляющіе и больше; рабочіе на *промысл***)

---

*) Названіе „Рынокъ“ согласуется и съ торгово-промышленною цѣлью, для коей основано Всеволожскимъ поселеніе.

Въ народѣ существуетъ преданіе, иначе объясняющее названіе Рынка *Чернымъ*. Императоръ Петръ Великій, плывая однажды по Каспійскому морю, во время шторма присталъ, по указанію матросовъ, къ рынку и видѣлъ, какъ поглыбъ одинъ плашкоутъ съ людьми, сплывшими спастись въ томъ же рынкѣ. Это обстоятельство неприятно подѣйствовало на императора; съ грустью онъ смотрѣлъ на тонувшихъ людей, которымъ не было возможности оказать помощь, и съ горечью назвалъ рынокъ *Чернымъ*.

***) *Промысл* или *плотомъ* называется зданіе, гдѣ заготавливается рыба, производится отдѣленіе вязиги, очистка рыбаго клея; промысломъ называется также все необходимое для рыбной ловли: лодка, сѣти, крючки и другія рыболовныя принадлежности.

(больше женщины, дѣвушки и мальчики-подростки) за рабочий день получали отъ 20 до 30 копеекъ. Изъ крестьянъ за плату содержалась и охрана.

Такъ организованъ былъ рыбный промыселъ въ имѣніи Всеволожскаго, и крестьяне были довольны своимъ положеніемъ. Въ 1857 году Всеволожскій передалъ свои земли казнѣ, а крестьянъ освободилъ отъ крѣпостной зависимости, предоставивъ въ ихъ собственность сдѣланные имъ жилия помѣщенія и взявъ съ каждаго дома по 30—40 рублей выкупа. Въ Черномъ Рынкѣ, крестьяне котораго были также освобождены отъ зависимости помѣщику, промыселъ и контроль были упразднены*).

Съ теченіемъ времени въ Черный Рынокъ жителей стало прибывать больше, и въ настоящее время онъ уже представляетъ порядочное село.

Мѣстоположеніе села. Дороги и улицы. Постройки.

Черезъ сто лѣтъ послѣ заселенія рынка съ мѣстностью произошли большія перемѣны; площадь Рынка значительно увеличилась: море ушло отъ берега верстъ на 7—8; тамъ, гдѣ были прпстани, образовались болота, поросшія камышомъ: р. Прорва протекаетъ не у самаго села, какъ прежде, а верстахъ въ 2—3 и до моря течетъ верстъ на 30; для переправы черезъ рѣку устроены поромы**).

Въ настоящее время Черный Рынокъ принадлежитъ Кизлярскому отдѣлу; отъ Кизляра находится въ 75 верстахъ, а отъ Владикавказа—въ 310 верстахъ.

---

*) Дѣла по управленію крестьянами были перевезены въ г. Перь, почему съ точностью нельзя опредѣлить время и подробности населенія Чернаго Рынка.

**) При убыли воды въ Прорвѣ, что бываетъ очень рѣдко, изъ порома усграивается мость.

Сухимъ путемъ дороги отъ села идутъ въ разныя стороны: главная ведетъ съ юго-востока по *гати**) въ *Большую* улицу, которая тянется черезъ все село на протяженіи версты; другая улица нѣсколько уже и короче первой. Среди села на Большой улицѣ стоитъ небольшая деревянная часовня съ оградой (рѣшеткой); она имѣетъ видъ будки съ окнами во всѣ четыре стороны; за окнами стоятъ иконы, передъ которыми горять лампы. Часовня эта поставлена на мѣстѣ бывшей церкви, которая лѣтъ 18 тому назадъ перенесена на другое мѣсто. Новая церковь—деревянная, построена на каменномъ фундаментѣ и обнесена кирпичнымъ заборомъ съ желѣзною рѣшеткою. Въ ограду ведутъ желѣзныя ворота; въ сторонѣ отъ нихъ стоитъ большая икона Св. Николая Чудотворца, во имя котораго построена церковь.

Дома въ селѣ строятся большею частью изъ земляного кирпича (саманъ) и не бѣлятся за неимѣніемъ вблизи извести и бѣлой глины; крыши такъ же, какъ и стѣны, обмазаны сѣрой глиной. Дома построены по одному плану: со двора входъ въ домъ идетъ черезъ небольшой коридоръ въ сѣни; изъ сѣней ведутъ входныя двери въ двѣ комнаты, расположенныя по обѣ стороны сѣней. Въ селѣ имѣется нѣсколько деревянныхъ домовъ съ тесовыми крышами, выкрашенныхъ краской. У воротъ состоятельныхъ жителей стоятъ шесты, къ которымъ привязываются въ царскіе дни флаги. При нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ, домахъ имѣются палисадники съ цвѣтами и деревьями; рѣдко также можно встрѣтить тоція деревья во дворахъ и около дворовъ. Вокругъ села стоятъ низенькія мазанки съ трубами; это—бани. За банями расположены *базки*, скотные дворы, на которыхъ складываются также сѣно и камышъ для отопленія.

Въ селѣ имѣются правительственныя и общественныя зданія: телеграфная контора, отъ которой по главной улицѣ

---

*) *Гать* насыпь изъ земли, камыша и навоза.

идеть телеграфный проводъ, канцелярія участковаго начальника, сельское управление и приходское училище.

О р о ш е н і е.

Вся площадь земли, принадлежащей селу, въ разныхъ направленіяхъ изрѣзана *канавами и ереками**) съ проточной или стоячей водой, годной только для скота; въ разныхъ мѣстахъ разбросаны болота, сообщающіяся между собою узкими канамиками. Нѣкоторыя озера носятъ названіе *ильменей*: собственно *Ильмень*, потомъ *Пристань* (у самаго села въ юго-зап. сторояѣ), *Никитинскій* и *Блужье* озеро**). Последнее сравнительно недавно стало пересыхать и образовало котловину, которая также носитъ названіе *Белужей*; во время половодья котловину эту всю заливаешь р. *Средняя****). Нѣкоторыя озера и ильмени соединяются ереками съ проточной водой, между которыми встрѣчаются довольно обширные.

Главная рѣка въ селѣ—Прорва; она вытекаетъ изъ Терека у станицы Дубовской, въ 15 верстахъ отъ г. Бизляра. Сначала она течетъ почти прямо на сѣверъ; потомъ, подходя къ долинѣ Черваго Рынка, круто поворачиваетъ на востокъ, течетъ небольшими извилинами и впадаетъ въ Каспійское море. Устье ея, какъ и другихъ здѣшнихъ рѣкъ, носитъ названіе *Банкз*. Прорва—не широка, всего саженой 8; берега ея круты; теченіе не быстрое; вода въ ней мутная; осаждающійся илъ постепенно поднимаетъ ея дно, и оно мелѣетъ. Для мѣстныхъ жителей рѣка, особенно во время половодья, представляетъ удобный путь****) въ море,

*) *Ереки*—естественныя канавы.

***) *Блужье* озеро получило свое названіе оттого, что, когда оно было залитомъ моря, то въ немъ водилось много бѣлуги.

****) Р. *Средняя*—средній, второй, рукавъ Терека.

*****) Иногда Прорва совсѣмъ пересыхаетъ; тогда русло ея служитъ обыкновенной дорогой. Такъ было до половодья въ 1893 году.

до котораго отъ села по рѣкѣ—не менѣе 30 верстъ. Жители на своихъ парусныхъ и весельныхъ *посудахъ* „бѣгаютъ“ къ морю съ рыболовной *сбруей*, продуктами и проч. Но во время половодья Прорва приносить и громадный вредъ: выступивъ изъ береговъ, она затопляетъ всю низменность села, на которой расположены сады, покосы, дороги и проч. Для защиты отъ разлива рѣки жители поднимаютъ ея берега и огораживаютъ свои сады *валами*,—земляными насыпями, связанными хворостомъ или камышомъ (*фашинникъ*), которые ежегодно осматриваются и подновляются. При всѣхъ этихъ предосторожностяхъ, однако, случается, что вода просасываетъ валъ, или фашинникъ ее пропускаетъ, тогда образуется *брешь*, и вода затопляетъ фруктовые сады и виноградники; отъ чрезмернаго скопленія подпочвенной воды деревья и виноградныя лозы вымокаютъ и гибнутъ. При такихъ несчастьяхъ воду стараются спустить съ садовъ въ болѣе низкія мѣста. Вода въ рѣкѣ прѣсная и на вкусъ пріятная; но иногда въ ней замѣчается запахъ ила и камыша. Это бываетъ тогда, когда поросшія камышомъ озера и болота, переполняясь водой, просасываютъ валъ рѣки и пропускаютъ въ нее свою воду, которая сообщаетъ свой запахъ рѣчной водѣ. Низменность по теченію рѣки, по которой расположены виноградныя и другіе сады, представляетъ главную оросительную канаву, отъ которой во всѣ сады для ихъ орошенія проведены побочныя канавки.

К л и м а т ъ .

Климатъ Чернаго Рынка, какъ всей его приморской мѣстности,—умѣренный, но нездоровый. *Зима* здѣсь вообще умѣренная; но бываетъ иногда холодная и многоснѣжная съ сильными вьюгами и метелями. Случается, что цѣлыя стада овецъ, рогатаго скота и табуны лошадей заноситъ снѣ-

гомъ въ болота и озера, гдѣ они гибнутъ. Такъ случилось въ 1883 году: такъ какъ скоть, особенно табуны лошадей, круглый годъ находятся на подножномъ корму, и такъ какъ для нихъ не существуетъ загородей, то отъ мятелей и вьюгъ этого года, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ безкормицы у поселянъ Рынка и у кочевниковъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего скота погибло въ болотахъ и подъ сугробами снѣга; нѣкоторые жители остались совсѣмъ безъ скота. Вьюги и мятели, обыкновенно, бывають тогда, когда долго дуютъ сѣверные вѣтры.

Лѣто чаще всего бываетъ степное, сухое, знойное съ преобладающими восточными и юго-восточными вѣтрами. Вѣтры эти несутъ цѣлыя тучи пыли, которая слоями садится на растенія и портитъ ихъ, порошитъ глаза, которые оттого воспаляются, проникаетъ въ полость носа и затрудняетъ дыханіе. Восточный вѣтеръ нагоняетъ воду съ моря къ берегу, отчего вода въ рѣкахъ (собственно въ рукавахъ Прорвы) подымается, заливаются канавы, озера и болота, куда съ морской водой проникаетъ и морская рыба. Западный, *веросовый*, вѣтеръ, наоборотъ, уноситъ воду далеко отъ берега въ море, отчего устья рѣкъ мелѣють и у морского берега образуются *баткаки* (грязь), рыба уходитъ въ глубь моря.

Съ началомъ весны появляются тучами комары, овода; мошки и другія насѣкомыя, которыя ни днемъ, ни ночью не даютъ покою животнымъ и людямъ: днемъ—овода, ночью—комары и мошки. Въ полѣ люди могутъ работать, главнымъ образомъ, въ наиболѣе жаркую пору дня, когда насѣкомыя не такъ сильно беспокоять; также точно и скоть пасется только въ жару. Въ жилыхъ домахъ противъ комаровъ окна обтягивають густымъ тюлемъ и надъ постелями устраивають пологи изъ густой кисеи. Кочевники въ степи и въ кибиткахъ по ночамъ непрерывно поддерживають огонь и дымъ все отъ тѣхъ же насѣкомыхъ.

Отъ испаренія болотъ и озеръ въ воздухѣ чувствуется запахъ гнили, особенно по утрамъ и вечерамъ въ тихую погоду. Болотныя испаренія вредно дѣйствуютъ на нервы, развиваютъ головныя болѣзни и лихорадки.

П о ч в а.

Вся площадь земли, принадлежащей Черному Рынку, представляетъ низменность, покатую къ Каспійскому морю. Почва земли преимущественно солончаковая и глинистая, съ такою же подпочвой. Безъ орошенія она твердѣетъ, трескается и на поверхности появляются кристаллы соли.

Ф л о р а.

Въ самомъ селѣ и въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ прѣсной воды, нѣтъ возможности развести какую-нибудь растительность, даже при обильномъ удобреніи. Старанія жителей съ помощью удобреній развести на дворахъ хотя неприхотливую растительность ни къ чему не приводятъ: посаженные деревья, несмотря на ежедневную поливку, растутъ очень медленно, скоро хрѣютъ и гибнутъ.

Въ дачахъ села рощъ и лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; есть кое-гдѣ на влажныхъ мѣстахъ низкорослые кустарники, разбросанные далеко другъ отъ друга, преимущественно лознякъ, идущій на плетни или на постройку валовъ для защиты садовъ отъ наводненій. По берегу Прорвы, на вымоченныхъ мѣстахъ, растительность богаче и разнообразѣе: растутъ вишни, яблоки, груши, также осокорь, тальникъ и тутовое дерево, вѣтви которыхъ идутъ на таркалы (колья) для виноградныхъ кустовъ. Развитію культуры въ этихъ мѣстахъ способствуетъ главнымъ образомъ постоянное орошеніе рѣчной, прѣсной водой.

Берега озеръ, проточныхъ ерековъ, болота и другія влажныя мѣста порасли исключительно камышомъ, достигающимъ 2 и болѣе саженой высоты и значительной толщины. Камышъ занимаетъ видное мѣсто въ крестьянскомъ хозяйствѣ: онъ служитъ топливомъ, идетъ на крыши, на изгороди; изъ него готовятъ циновки и ковры для сушки плодовъ; онъ же замѣняетъ хворостъ для мелкихъ мостовъ, гатей и т. п. Тысяча сноповъ, въ 5—6 четвертей въ окружности каждый, стоитъ зимою отъ 12 до 20 рублей, а лѣтомъ отъ 30 до 35 рублей. Заготавливается камышъ, обыкновенно зимою на круглый годъ; его складываютъ въ большія кучи за селомъ. Бьютъ камышъ особо приспособленнымъ для этой цѣли орудіемъ, называемымъ *откоскомъ*—родъ маленькой косы, съ рукояткой не длиннѣе аршина и съ петлей на ней для руки.

Ф а у н а.

Изъ дикихъ млекопитающихъ въ надѣлѣ села довольно много волковъ, лисицъ, зайцевъ, встрѣчаются дикіе кабаны, суслики и ежи. Въ садахъ зимою появляются дикія козы цѣлыми стадами и причиняютъ хозяевамъ чувствительный вредъ: обгрызаютъ кору съ деревьевъ, сѣдаютъ молодые побѣги туты и акаціи. Но жители почти не трогаютъ этихъ животныхъ, несмотря на носимый ими вредъ. Въ болотахъ водится несмѣтное число лягушекъ, въ степяхъ много змѣй разныхъ величинъ.

Птицы въ краѣ водятся преимущественно морской и болотной породъ: цапли, журавли, лебеди, гуси, утки, мартышки, кулики, дрофы (дудаки), пеликаны, бакланы. Всѣ онѣ находятъ пищу въ болотахъ и озерахъ, а въ камышахъ выводятъ птенцовъ. Въ садахъ и въ камышѣ водятся фазаны (пѣтухи) и куропатки (курочки). Жители села и мѣстные татары находятъ въ

камышѣ цѣлыя семейства утятъ, гусятъ, лебедей и выкармливаютъ дома. Въ изобиліи водятся пѣвчія птички; нѣтъ недостатка и въ стахъ галокъ, воронъ, грачей. Жители села въ большомъ количествѣ собираютъ мартышки яйца; они—сѣраго цвѣта, съ коричневыми крапинками, очень вкусны. Для отысканія атихъ яицъ весною снаряжается цѣлая охота. Нѣкоторые крестьяне собираютъ ихъ штукъ до тысячи и продаютъ въ селѣ по 20 коп. за десятокъ. Мясо мартышки въ пищу не употребляется. Яйца крупныхъ птицъ жители не трогаютъ.

Зимою поселяне охотятся на дрофъ, гусей и утокъ разныхъ породъ, особенно на фазановъ и куропатовъ. Охотятся также компаніями человекъ въ 5—6 съ собаками на дикихъ свиней и убиваютъ ихъ иногда штукъ по 20. Дичь употребляется частью самими охотниками, частью продается въ селѣ и сравнительно недорого: мясо убитыхъ свиней продается не дороже 2 рублей за пудъ. Крестьяне—вообще плохіе охотники.

Народонаселеніе.

По послѣднимъ ревизскимъ записямъ жителей въ Черномъ Рынѣ считается 378; но съ тѣхъ поръ число это увеличилось почти въ пять разъ: коренныхъ жителей считается 650 м. п. и 660 ж. п., пришлыхъ—83 м. п. и 102 ж. п.,—всего 1.495 человекъ.

По національностямъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ весь составъ населенія распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) по національностямъ: русскихъ—1.470 человекъ, армянъ—20., осетинъ—5; 2) по сословіямъ: крестьянъ—1.457, мѣщанъ—15, дворянъ—10, духовнаго званія 13; 3) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ—1.475, армяно-григоріанъ—20.

Браковъ ежегодно среднимъ числомъ бываетъ 10—12; число смертныхъ случаевъ въ годъ бываетъ 50—60, число роженій—60—70. Ежегодный приростъ населенія—около 10 человекъ обоого пола.

Жители села говорятъ преимущественно на великорусскомъ нарѣчїи. Въ говорѣ замѣтны слѣдующія особенности: послѣднее слово рѣчи, въ особенности послѣдній слогъ слова, произносятся протяжно, пѣвуче; въ нѣкоторыхъ словахъ звукъ *e* произносится какъ *a* послѣ *p*: рабаты, ративый, звукъ *x* въ нѣкоторыхъ словахъ произносится какъ *k*: клѣвъ вм. *к*лѣвъ, крѣвъ вм. *к*рѣвъ. Среди пришлыхъ жителей слышится и малороссійскій говоръ.

Крестьянскіе земельные надѣлы.

Всей земли, принадлежащей Черному Рынку,—31.745 десятинъ 479 кв. саж. Въ этомъ числѣ удобной земли считается 3.345 дес., запасной удобной—3.384 десятины; неудобной—12.387 десятинъ, запасной неудобной—12.629 дес. и спорной 475 десят., подъ виноградными садами—276 дес. 1.166 кв. саж. и подъ огородами—не болѣе 50 десятинъ.

Границы: на востокъ—Каспійское море, на югъ—межа съ землями села Раздолья и казеннымъ участкомъ № 2-й, на западъ и сѣверо-западъ—степи карангаевъ и казенный участокъ № 1-й. Надѣлы земли выкупаются крестьянами въ собственность у Правительства, которое оцѣнило всю землю въ 60 тысячъ рублей и распредѣлило платежи на 40 лѣтъ. Съ 1888 года крестьяне ежегодно вносятъ платежей отъ 1.500 до 2.000 рублей, и въ настоящее время между жителями села уже есть полные собственники земли. Часть общественныхъ земель, около 3—4 тысячъ десятинъ, жители сдаютъ въ аренду, получая въ общественный доходъ отъ 25 до 33-хъ копеекъ за десятину въ годъ. Земли эти удоб-

ны для пасьбы рогатаго скота, лошадей, овецъ и для сѣнокоса. Арендуютъ общественную землю астраханскіе овцеводы и ногаи; покосами арендуемыхъ участковъ они рѣдко пользуются и предоставляютъ снимать траву хозяевамъ земли. На арендныхъ условіяхъ сами жители занимаютъ участки подъ сады или огороды, внося въ мірской доходъ по 3 рубля за десятину ежегодно.

Хлѣбопашествомъ черно-рынковцы не занимаются. Причины слѣдующія: 1) Въ мѣстахъ, близкихъ къ водѣ, вспаханное поле зарастаетъ камышомъ и сорными травами до такой степени, что борьба съ ними становится не подъ силу крестьянамъ; въ болѣе отдаленныхъ и безводныхъ мѣстахъ солончагъ и глина совершенно не поддаются культивировкѣ. 2) Въ камышахъ иногда не переводится саранча, борьба съ которой чрезвычайно затруднительна; она поѣдаетъ зеленые листья камыша, переходитъ на траву, уничтожаетъ всякую растительность, въ томъ числѣ посѣвы хлѣба. Были опыты хлѣбныхъ посѣвовъ, но результаты получались плачевные, вслѣдствіе чего жители совсѣмъ перестали заниматься земледѣіемъ.

С к о т о в о д с т в о .

Скотоводствомъ занимаются не всѣ жители села; большинство держатъ одну или двѣ коровы только ради молока и одного быка для ѣзды; лошадей въ селѣ и того меньше. Есть десятка два жителей, имѣющихъ отъ 10 до 30 лошадей, до 50 головъ рогатаго скота и овецъ до 7—8 сотенъ. Скотъ—породы не крупной, но жоренастый. Цѣна на него не высока.

Во всемъ селѣ числится скота: рогатаго до 2.000, лошадей до 500 штукъ, овецъ до 8.000.

Овецъ разводятъ одной, такъ называемой *курдючной*,

породы. Ранней весной изъ Кизляра и села Аксай (Ташкнчи) прїѣзжаютъ гуртовщики и скупаютъ ягнятъ для *курпей**, а лѣтомъ и осенью скупаютъ старыхъ овецъ на мясо. Шерсть идетъ въ Астрахань и въ ставропольскую губернію, продается отъ 2 до 3 руб. за пудъ.

О г о р о д н и ч е с т в о .

Въ огородахъ черно-рынковцы садятъ капусту, батофель, арбузы, лукъ, но все это въ ограниченномъ количествѣ и только для домашняго употребленія.

Р е м е с л а .

Ремесленнаго производства въ селѣ совсѣмъ нѣтъ, если не считать плетенія рыболовныхъ сѣтей, заготовки снастей и другихъ принадлежностей рыболовства, да двухъ кузницъ, въ коихъ работа ограничивается шинованіемъ колесъ и то изрѣдка. Ни плотника, ни портного въ Черномъ Рынкѣ нельзя встрѣтить. Причина неразвитія въ селѣ ремесль заключается въ томъ, что вблизи села нѣтъ необходимыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ на досугъ житель принялся бы что-нибудь дѣлать. Все необходимое жители получаютъ изъ Астрахани: мебель, посуду, одежду, обувь, лѣсъ и проч. Цѣны на всѣ необходимые предметы ниже тѣхъ, за которыя можно было бы ихъ получить на мѣстѣ. Если въ селѣ бываетъ необходимъ плотникъ, столяръ или какой-нибудь другой ремесленникъ, то его привозятъ изъ Астрахани, и онъ живетъ въ селѣ до тѣхъ поръ, пока есть работа; въ рѣдкихъ случаяхъ прїѣзжіе ремесленники остаются въ Черномъ Рынкѣ надолго.

---

*) *Курпей*—шкурки черного цвѣта, идутъ на шапки.

Т о р г о в л я .

Въ селѣ—12 лавокъ, и всѣ онѣ торгуютъ бойко: въ большомъ количествѣ продаются издѣлія изъ пеньки: шурки, веревки, пряжа для плетенія сѣтей и пакля для законопачиванія лодокъ. Второе мѣсто въ торговлѣ занимаетъ кирпичный чай, который, кромѣ жителей села, продается и кочевникамъ—балмыкамъ и ногаямъ. Оборота каждой лавки простирается въ годъ до 2—3 тысячъ рублей, а всѣхъ вмѣстѣ тысячъ до 25—40 рублей.

С а д о в о д с т в о .

Вдоль обонхъ береговъ рѣки узкой полосой тянутся виноградные сады, верста на 12—15 въ правую и лѣвую сторону отъ порома. Въ садахъ, кромѣ винограда, разводятся плодовые деревья, а также тута и акація, которыя идутъ на колья для виноградниковъ. Подъ виноградниками считается немного болѣе ста десятинъ. Сперва земля подъ садъ пахется плугомъ, чаще копается желѣзными лопатами, а потомъ уже обрабатывается. Въ разрыхленную землю сажаются или виноградныя лозы съ корнями или одни чубуки. Разводятся только одинъ сортъ винограда, *тавлинскій*, преимущественно черный.

Приготовленіе вина производится просто: послѣ сбора винограда, ягоды давятъ въ холщевыхъ мѣшкахъ, укладывая ихъ для этого на дно узкихъ длинныхъ корытъ; давятъ просто ногами, такъ какъ никакихъ приспособленій для давки ягодъ нѣтъ, существованіе пресса садоводамъ не извѣстно. Сусло сливается въ бочки, къ нему прибавляется *чапра* (выжимки винограда, остающіяся въ мѣшкахъ), или безъ чапры сусло даютъ бродить дней 12—25, послѣ чего *чхири* (мо-

лодое вино) переливается въ другія бочки, которыя сохраняются до продажи закупоренными. Съ одной десятины чистаго вина получается отъ 200 до 400 ведеръ, или отъ 5 до 10 бочекъ; со всѣхъ черно-рынковскихъ садовъ получается отъ 20 до 40 тысячъ ведеръ. Вино—качества средняго*) и цѣнится отъ 50 коп. до 1 р. 20 к. за ведро. Главный сбытъ вина—въ Моздокъ и ставропольскую губернію; жители послѣдней вымѣниваютъ вино на муку, такъ какъ въ Черномъ Рынкѣ хлѣбопашествомъ не занимаются; немного вина вывозится въ Астрахань**), въ г. Грозный и рыбакамъ и рыбопромышленникамъ на море. На морѣ вино продается до 2 рублей за ведро. Во время давки винограда, въ сентябрѣ, являюся въ село виноторговцы съ своими бочками и скупаютъ сусло по 30—40 коп. за ведро, изъ котораго сами получаютъ вино***). Скупкой занимаются и нѣкоторые жители; они скупаютъ сусло или вино еще до урожая и, конечно, по самой низкой цѣнѣ, особенно у несостоятельныхъ крестьянъ, которые продаютъ урожай винограда еще чуть не весной.

По закону каждый садовладѣлецъ имѣетъ право съ десятины своего сада выкурить спирту до 900 градусовъ, не платя акцизнаго сбора—6—7 коп. за градусъ. Акцизное вѣдомство выдаетъ садовладѣльцамъ квитанціи на право куренія спирта, съ платою 45—до 54 и 63 рублей на каждую десятину сада****). Мѣстные жители сами не выкуриваютъ спирта и квитанціи свои продаютъ содержателямъ винокуренныхъ заводовъ въ Кизлярѣ, на которыхъ выкури-

---

*) Года два—три тому назадъ виноградники стали болѣть mildiu, отчего ягода не созрѣваетъ, вино получается очень плохого качества и количество его чуть не втрое уменьшалось

**) Прежде сюда главнымъ образомъ сбывали вино.

***) Теперь рѣдко стали появляться скупщики, такъ какъ сусло изъ недозрѣлаго винограда стало получаться кислое.

****) Съ повышеніемъ акциза на спиртъ и цѣна квитанціямъ повышается.

вается столько спирту, на сколько градусовъ содержатель завода имѣть въ своемъ распоряженіи подесятинныхъ квантанцій, приобретенныхъ имъ покупкою у садовладѣльцевъ.

Рыболовство и рыбопромышленность.

Арендное, вольное и запретное рыболовство. Приморское положеніе Чернаго Рынка благопріятствуетъ наибольшему развитію въ немъ рыболовства и рыбопромышленности (заготовка и сбытъ рыбы въ разныхъ видахъ). Право ловли рыбы принадлежитъ далеко не однимъ жителямъ села: всѣ рыбныя воды рѣкъ и отчасти морскія управленіемъ рыбныхъ промысловъ отдаются въ арендное содержаніе. У переѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки, стоитъ *промыселъ* или *плотъ* арендатора; здѣсь готовится рыба преимущественно рѣчного улова, которая тутъ же сбывается привѣжимъ рыбопромышленникамъ. Арендное рыболовство ведется очень бойко и въ широкихъ размѣрахъ: ниже плота всегда можно видѣть лодки, каюки, плашкоуты и другія небольшія плоскодонныя суда, пристающія къ берегу для нагрузки. Жителямъ села разрѣшено ловить рыбу только въ морѣ и притомъ только въ такъ называемомъ *вольномъ пространствѣ*; запретныя рыболовныя мѣста охраняются морской стражей, которая бдительно слѣдитъ за ловцами. Рыболовы иногда не ограничиваются вольными мѣстами и ставятъ свои снасти въ запретѣ, но зоркая морская стража строго расправляется съ такими смѣльчаками: конфискуетъ рыболовныя принадлежности, которыя продаются въ доходъ казны, а рыболововъ, сверхъ того, штрафуютъ. Рыболововъ, занимающихся ловомъ въ запрѣтнхъ водахъ, называютъ *обловщиками*. Несмотря на строгій надзоръ морской стражи и на жестокую расправу за воровскую ловлю, обловщики, все-таки, не покидаютъ воровскаго промысла: оправдываются и продолжаютъ ловлю въ запретѣ.

Рыба морская и рѣчная. Каспійское море и рѣки очень богаты рыбой какъ *красной*, такъ и *частиковой*. Въ разряду красной рыбы принадлежатъ: бѣлуга, осетръ, севрюга (мѣстное названіе—шевруга), лось, лохъ, стерлядь, шипъ и сомъ; къ частиковой относятся: лещъ, сазанъ (карпъ), судакъ, жерихъ, кутумъ, усачъ, борщъ, щука, тарань и особый видъ таранч—вобла; окунь, карась, линь, принадлежащіе къ разряду частиковой рыбы, встрѣчаются въ заливахъ, озерахъ и рѣкахъ; исключительно въ рѣкахъ ловится также шамаля.

Періоды ловли рыбы. Извѣстно, что рыба перекочевываетъ съ одного мѣста на другое, и эта перекочевка бываетъ всегда въ одно и то же время ежегодно, при чемъ для каждой породы существуетъ особыя періоды, когда она появляется и исчезаетъ. Въ періоды появленія той или иной породы рыбы она большими стаями движется по направленію вѣтровъ. Вѣтры имѣютъ большое значеніе для рыболовнаго промысла: они или содѣйствуютъ скорѣйшему и обильному стеченію рыбы въ стаи, или задерживаютъ ея появленіе. Ожидая появленія рыбы съ глубины моря, рыболовы внимательно слѣдятъ за вѣтрами и, смотря по направленію ихъ, то передвигаются ближе къ берегу, то уходятъ глубже въ море. При тихой погодѣ ловъ начинается приблизительно съ 2—3 футовъ глубины; если же безвѣтріе продолжается, то рыболовы уходятъ дальше въ море, на глубину 4—5 саженой. Рыболовы съ точностью знаютъ время появленія той или другой породы рыбъ и къ тому времени готовятъ нужныя для ловли рыболовныя принадлежности. *Бѣлуга* появляется и ловится съ первыхъ чиселъ августа и до первыхъ чиселъ апрѣля; съ апрѣля она уходитъ въ глубь моря, и ловъ ея прекращается; *осетръ* и *севрюга* появляются съ послѣднихъ чиселъ марта до августа; *лось* съ конца октября до начала марта (въ мартѣ рѣдко ловится), *лохъ*—

съ середины сентября до появления лосося и нѣкоторое время даже ловится вмѣстѣ съ нею*); *блорыбица* ловится подо льдомъ и вообще въ ограниченномъ количествѣ; *сомъ* въ морѣ ловится круглый годъ, но мало, а съ 15 августа и по 1 октября онъ появляется въ рѣкахъ, гдѣ ловится тысячами и бываетъ довольно крупный. Частиковая рыба ловится понемногу круглый годъ; въ большія стаи она скопляется преимущественно въ холодное время—позднею осенью и зимой; сазанъ, лещъ, судакъ, вобла въ это время подходятъ къ береговымъ заливамъ и залегаютъ въ *ятовьягъ* (ямахъ), гдѣ вылавливаются въ большомъ количествѣ.

Рыболовные снаряды. Всѣ рыболовныя принадлежности какъ морскія, такъ и рѣчныя называются *сбруей*. Сюда относятся *снасти, сѣти, невода*.

Снасть устранивается такъ: на веревку навязывается 48 крючковъ (удочекъ), которые прикрѣпляются къ ней короткими поводками или сурками, на опредѣленномъ растояніи одинъ отъ другого. Такая веревка съ указаннымъ числомъ удочекъ называется *длинникомъ* (рис. I, 4). Три длинника составляютъ *перетягу*, нѣсколько перетягъ—*снасть*. Количествомъ перетягъ опредѣляется счетъ снастей. Къ концамъ перетягъ прикрѣпляются *чипчикъ* (коль: рис. I, 1) и *сторожъ* (мочальная веревка: рис. I, 2) о двухъ концахъ; къ главной веревкѣ привязываются *болберы* (деревянные поплавки: рис. I, 3). Въ дно вбивается чипчикъ и перетяга растягивается такъ, что крючки касаются дна, а болберы остаются на поверхности воды; рядомъ съ первой перетягой ставятъ другую, вбивая чипчикъ и т. д. Перетяги одного ловца растягиваются въ одну прямую линію. Линія, занятая перетягами или

---

*) По внѣшнему виду лохъ отъ лосося трудно отличить: у лоха только кра крупная и желтая, а у лосося очень мелкая; въ цѣнѣ ласосина вдвое дороже лоха.

снастями, называется *порядкомъ*. У каждаго ловца на порядкѣ бываетъ отъ 5 до 500 перетягъ. Выставка въ морѣ такой снасти называется *выбивкою*: „выбивать снасти“ значить ставить перетяги. Эту снасть ставятъ на большихъ глубинахъ для ловли бѣлуги. *Багрить* или *забагрить* рыбу значить пойманную рыбу снять съ крючковъ.

Нерѣдко осетръ, севрюга ловятся *шнуровкой*. Шнуровка—та же перетяга, но отличается отъ нея, во-первыхъ, меньшимъ размѣромъ, во-вторыхъ, она натягивается сильнѣе (въ натяжку), отчего и болберы скрываются подъ водой, а удочки не касаются дна. Шнуровку ставятъ на мелкихъ мѣстахъ (мелякахъ), ближе къ берегу.

Сѣти плетутся (метать) крупными вѣтками (окошками), или мелкими, смотря потому, для какой рыбы предназначается сѣть. У сѣтей также имѣются болберы и къ низу привязывается *грузъ*—какая-нибудь тяжесть. Такая сѣть для морской ловли называется *забойной*, а другая такого же устройства, но употребляемая для ловли рыбы въ рѣкахъ называется *пловучей*. Ловля пловучей сѣтью производится такъ: сѣть выбрасывается псперекъ рѣки; одинъ рыболовъ тянетъ одинъ конецъ ея по сухому берегу, а другой съ другимъ концомъ плыветъ въ лодкѣ; сѣть тянется въ рѣкѣ. Протянувъ сѣть нѣкоторое разстояніе, рыболовы вытаскиваютъ ее на берегъ, гдѣ и выбираютъ рыбу. Сѣтями ловится всякая рыба—крупная и мелкая, красная и частичковая: севрюга, лохъ, лось, лещъ, вобла и судакъ

Неводъ прочнѣе и тяжелѣе обыкновенной забойной и пловучей сѣти и груза свинцоваго имѣетъ больше. Невода бывають длиною отъ 250 до 500 саженей; ими ловятъ зимой и только частичковую рыбу. Иногда ловъ частичковой рыбы производится двумя неводами съ двухъ лодокъ

одновременно. Такой ловъ называется ловомъ *распорныхъ неводовъ*.

Покупка билетовъ на право ловли рыбы. Рыболовные лодки и артели. На право рыбной ловли каждый рыбагъ обязанъ запастись билетомъ, который выдается правленіемъ промысловъ за положенную по таксѣ плату. Выдачей билетовъ завѣдуетъ смотритель мѣстнаго морского участка. Билеты выдаются на сроки, или такъ называемыя *путины*: *весенняя* путина продолжается отъ марта по іюнь, *осенняя*— съ 1-го іюля до замерзанія моря и *зимняя*—отъ замерзанія до 1-го марта. Въ билетахъ означается, какими рыболовными снарядами долженъ производиться ловъ и на ловлю какой рыбы дается право: 1) билеты даются на ловъ неводами, 2) снастью и сѣтями всякой рыбы, 3) ловъ въ черняхъ только частичковой рыбы. Черно-рынковцы, обыкновенно, держатся черней (берега) и для тяги неводовъ, выбивки снастей и сѣтей уходятъ въ море не дальше 3 сажени глубины, а потому берутъ билеты почти только на ловлю неводами.

Каждый рыболовъ по билету получаетъ право имѣть три лодки: 1) *стойчную* или *пусовую*, которая, обыкновенно, стоитъ на одномъ мѣстѣ во время лова; 2) *подбѣжную* или *баграушу* (она же *подчалокъ*), на которой вывозятся рыболовные принадлежности на мѣсто ловли и свозится пойманная рыба къ стойчной лодкѣ или на баржу (грузовая большая лодка), 3) *бударку*, на которой работаютъ—производить выбивку снастей и сѣтей и снимаютъ попавшуюся рыбу. Не каждый черно-рынковскій рыболовъ въ состояніи имѣть все три лодки, поэтому, обыкновенно, соглашаются по 2—3 человекъ вмѣстѣ, покупаютъ одинъ общій билетъ, имѣютъ все нужныя лодки, работаютъ вмѣстѣ и доходъ дѣлятъ пропорціально рабочимъ силамъ.

Для лова неводомъ необходимо имѣть двѣ лодки: боль-

шую, называемую *рыбницею*, и меньшую, или *неводька*. Такъ какъ для одного невода требуется не менѣе 12 человѣкъ рабочихъ, а для большаго невода и до 18, то для неводного лова, обыкновенно, составляется *артель* изъ 3—6 хозяевъ, которые на общія деньги заготавливаютъ къ пути въ рыбницу, неводникъ, неводъ и другія принадлежности лова; каждый отъ себя нанимаетъ рабочихъ, на свой счетъ доставляетъ имъ харчи, одежду и обувь. По числу рабочихъ доходъ, получаемый отъ неводного лова, дѣлится на 12 или 18 паевъ; а по количеству получаемыхъ паевъ каждый хозяинъ долженъ имѣть и рабочихъ. Такъ, если артель состоитъ изъ 4 хозяевъ, то каждый хозяинъ нанимаетъ 2 рабочихъ, не считая себя—третьяго. Расходъ также дѣлится на число паевъ. Иногда двѣ такихъ артели соглашаются ловить рыбу вмѣстѣ; такой ловъ называется *связкой*. Прибыль дѣлится поровну на каждый неводъ, хотя бы уловъ обоихъ неводовъ былъ далеко неодинаковъ. Всею артелью избирается одинъ распорядитель, *атаманъ*, который завѣдуетъ ходомъ лова по своему усмотрѣнію; его приказы исполняются артелью безпрекословно.

Продажа рыбы, икры и другихъ рыбныхъ продуктовъ. Бѣлугу, осетра, севрюгу, лося и вообще красную рыбу рыболовы продаютъ въ свѣжемъ видѣ и даже живой; икра продается гораздо дороже тѣла рыбы. Покупателями являются рыбопромышленники, наѣзжающіе въ Черный Рынокъ ко времени лова. Если рыбопромышленниковъ нѣтъ, то рыболовы отправляютъ рыбу на тѣ промыслы, которые находятся ближе къ мѣсту лова. Обыкновенно, рыболовы подряжаются сдавать уловъ цѣлаго года содержателямъ промысловъ, съ которыми и условливаются, по какимъ цѣнамъ, и въ какое время будетъ приниматься рыба и икра. Но на подрядной продажѣ рыболовы теряютъ очень много, потому что случайные покупатели всегда платятъ дороже, чѣмъ платятъ на промыслахъ.

Покупкой морской рыбы занимаются и черно-рынковские скушники и астраханцы. Последніе иногда наѣзжаютъ со своими *садками* для доставки рыбы живою въ г. Астрахань. Лохъ продается въ свѣжемъ и въ соленомъ видѣ, главнымъ образомъ, рыборотговцамъ ставропольской губерніи, которые сами заготавливаютъ балыки или солятъ въ *корень*, т. е. пластами; иногда эту рыбу покупаютъ рыбопромышленники изъ нѣкоторыхъ городовъ и станицъ Терской области. Частиковая, простая, рыба продается въ разныхъ видахъ: свѣжею, соленою и сушеною. Въ свѣжемъ видѣ она продается на мѣстѣ улова (на ближайшемъ къ мѣсту улова берегу), гдѣ она складывается въ громадныя кучи, и на промыслахъ. Соленую и сушеную рыбу: воблю, тарань, сазань и др. сбываютъ рыборотговцамъ, которые перепродаютъ ее въ селахъ ставропольской губерніи и въ городѣ Георгіевскѣ на ярмаркѣ. Рыбій клей, жиръ, вязига, добываемые изъ красной рыбы, — очень цѣнные рыбные продукты, почему покупателей ихъ на мѣстѣ лова не бываетъ; нѣкоторые рыболовы сами добываютъ эти продукты и отправляютъ для продажи въ Астрахань (только при оказіи). Цѣны на рыбу и икру бываютъ разныя, смотря по времени года.

Бълуга (тѣло зимою бываетъ безъ икры) свѣжая — отъ 2 руб. 40 коп. до 3 руб. 60 коп. за пудъ. *Икра* бѣлужья свѣжая въ теплое время продается отъ 30 до 50 руб. за пудъ, а зимою — отъ 50 до 100 рублей.

Северюга, осетръ — отъ 1 р. 60 к. до 2 р. 40 и 3 р. 20 к. *Икра* свѣжая — отъ 16 руб. до 22 рублей, а паюсная — до 40 рублей за пудъ.

Лососина зимою — до 12 руб. и въ теплое время — отъ 4 до 8 руб. за пудъ. *Икры* въ продажѣ не бываетъ: ея очень мало и она мелка.

Лохъ (тѣло) — отъ 2 р. до 3 р. 50 к. пудъ. *Икра* лоховья (ее невѣрно называютъ лососья) — отъ 4 до 7 р. за пудъ.

Сазанъ свѣжій и соленый—отъ 4 до 22 руб. за сотню.

„ сухой . . . „ 8 до 12 руб. за сотню.

Икра сазанья за пудъ—отъ 30 до 50 копеекъ.

Судакъ, лещъ, жерихъ въ свѣжемъ и соленомъ видѣ—отъ 3 руб. до 10 руб. за сотню.

Вобла свѣжая исоленая—отъ 3 до 10 руб. за тысячу.

„ сушеная . . . „ 8 до 15 руб. за „

„ копченая . . . „ 15 до 20 руб. за „

Сомъ свѣжій и соленый—до 1 р. 20 к. за пудъ.

„ сухой—отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей за пудъ.

Для приготовленія икры распарываютъ брюшко красной рыбы, выбираютъ икру и протираютъ сквозь *трокотку* (рѣшетку: рис. II), которая дѣлается изъ проволоки на деревянной рамкѣ. На сѣти остаются мѣшечки, въ которыхъ помѣщается икра, а зерна падаютъ внизъ на отдѣльную посуду; это—зернистая икра; ее солятъ. Паюсную икру помѣщаютъ въ теплый рассоль на нѣсколько минутъ, а потомъ сцѣживаютъ, кладутъ въ холщевыя мѣшочки, салфетки или въ булѣи изъ рогожи и отжимаютъ прессомъ, и икра готова для продажи.

Краткая исторія мѣстной школы и ея значеніе для села въ настоящее время.

Во время крѣпостного права помѣщикомъ Всеволожскимъ была основана въ селѣ школа для приготовленія грамотныхъ крестьянъ для разныхъ службъ въ имѣніи: писцовъ, прикащиковъ и проч. Школа эта, какъ и учащіеся въ ней, содержался на счетъ помѣщика. Судя по существующимъ въ селѣ преданіямъ, школа была хорошо обставлена; учителями въ ней были лица съ солиднымъ образованіемъ—и русскіе и нѣмцы. Наиболѣе способныхъ и прилежныхъ учениковъ помѣщикъ на свой счетъ оправ-

лялъ въ спеціальныи учебныя заведѣнія, изъ которыхъ они выходили землемѣрами, агрономами и проч. для службы въ имѣніи. Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ вѣрнопостной зависимости школа перешла въ поселянамъ, которые не могли уже такъ содержать ее, какъ она содержалась раньше; порядки прежніе въ ней поддерживаться также не могли: образованныхъ учителей смѣнили едва грамотные крестьяне или псаломщики, которые за ничтожную плату обучали крестьянскихъ дѣтей кое-какъ; вообще школа стала значительно ухудшаться.

Въ 1872 году, по почину сельскаго старшины И. К. учившагося въ прежней, помѣщичьей, школѣ, на общественномъ сходѣ состоялся приговоръ просить подлежащее начальство объ улучшеніи школы и положить на ее содержаніе потребную сумму. Въ 1875 году училище было преобразовано въ нормальное одноклассное по образцу такихъ же училищъ вѣдомства М. Н. Пр. и поступило въ вѣдѣніе директора народныхъ училищъ. Въ 1890 году сельское общество, повергнувъ къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническіи чувства, просило наименовать училище Александровскимъ, на что послѣдовало милостивое Монаршее согласіе. Въ настоящее время сумма, отпускаемая обществомъ на содержаніе училища, простирается до 800 рублей ежегодно. Въ 1892 году обществомъ выстроено вполне удовлетворяющее потребностямъ училища зданіе и достаточно обставлено мебелью и всѣмъ нужнымъ. Число учащихся изъ года въ годъ увеличивается; въ 1894 году число ихъ дошло безъ малаго до 100 (97) при двухъ учителяхъ. Учащіеся исправно посѣщаютъ школу и оканчиваютъ въ ней курсъ. Съ 1875 по 1894 г. успѣшно окончили курсъ въ школѣ и получили свидѣтельства 70 слишкомъ человекъ, изъ коихъ многіе при отбываніи воинской повинности пользовались льготой, установленной п. 4 ст.

56 Устава. Вообще школа пользуется довѣріемъ и расположеніемъ поселянъ; вліяніе ея становится все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Число грамотныхъ въ селѣ простирается до 350 человекъ (250 м. п. и до 100 ж. п.). Жители довольствуются тѣмъ образованіемъ, которое даетъ ихъ дѣтямъ школа, и, за рѣдкими исключеніями, и то только въ послѣднее время, не имѣютъ желанія, даже состоятельныя, посылать дѣтей въ городскія и другія училища. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что по близости нѣтъ такихъ учебныхъ заведеній, съ другой—опасеніемъ большихъ расходовъ. За послѣднее время было 2—3 случая поступленія дѣтей, окончившихъ курсъ въ мѣстномъ училищѣ, въ ближайшія городскія училища. Съ среднимъ образованіемъ числятся человекъ 5, но всѣ они не коренные жители села. Многіе крестьяне, по окончаніи курса въ школѣ, не перестаютъ пользоваться книгами для чтенія изъ училищной и церковной библіотеки; нѣкоторые выписываютъ даже газеты.

При церкви основано приходское братство, цѣль котораго приходитъ на помощь бѣднымъ жителямъ единовременною выдачею ссудъ, или безвозвратнымъ пособіемъ. Пользующійся ссудою отъ братства обязанъ возратить деньги и что-нибудь пожертвовать отъ себя для увеличенія средствъ братства.

Подъ вліяніемъ школы пародные обычаи замѣтно стали облагораживаться, а нѣкоторые изъ нихъ даже отходятъ въ область воспоминаній, напримѣръ, празднованіе Семикъ, Буналы и Коляды, между тѣмъ какъ раньше они сопровождались игѣнями, плясками и разными играми.

С в а д ъ б а.

Родители жениха, составивъ совѣтъ изъ своихъ близкихъ родственниковъ и рѣшивъ, какую дѣвушку сватать, засылаютъ двухъ уполномоченныхъ сватовъ къ родителямъ невѣсты. Придя въ домъ послѣднихъ, сваты садятся подь *матку* (средняя балка въ комнатѣ) и тѣмъ даютъ понять о цѣли своего прихода. Бесѣда ведется такъ же, какъ и вездѣ въ такихъ случаяхъ, и успѣхъ зависитъ часто отъ находчивости сватовъ. Если родители невѣсты изъявляютъ согласіе, то приглашаютъ сватовъ въ назначенный день притти къ нимъ съ родителями жениха *брать руку*. Къ этому дню въ домъ невѣсты собираются всѣ ея родственники и родственницы. Являются родители жениха съ сватами, но безъ жениха и, поговоривъ о томъ—о семъ, скоро приступаютъ къ дѣлу: встаютъ всѣ съ своихъ мѣстъ и становятся вокругъ стола, на которомъ лежитъ длинное полотенце (утиральникъ или ручникъ). Отецъ жениха, взявъ конецъ полотенца, оборачиваетъ имъ кисть своей правой руки и кладетъ на столъ; отецъ невѣсты тоже оборачиваетъ свою руку или покрываетъ полотенцемъ и кладетъ ладонью на руку перваго; за нимъ тоже дѣлаютъ по-очереди матери жениха и невѣсты и всѣ родственники обѣихъ сторонъ. Въ такомъ положеніи начинаютъ уговариваться о днѣ свадьбы и относительно *кладки* съ жениха. Затѣмъ начинается взаимное угощеніе гостей и хозяевъ. Если же сватовство не клеется, то полотенце быстро разворачивается, руки убираются, и сваты расходятся. Невѣста, узнавъ, что ее просватали, входитъ въ ту *горницу*, гдѣ сидятъ и уговариваются сваты и родители, и, падая на столъ, начинаетъ рыдать и причитывать:

Родимый мой, батюшка!

Родимая матушка!

Сколько разъ я говорила:
Не подходите къ дубовому столу,
Не берите золоту чару:
Эта чарочка пропойчивая,
А рука прохлопчивая!
Или я была вамъ не работница,
А матушѣ не помощница?
Или я была не скорой посолъ?

Съ нею же вмѣстѣ рыдаютъ мать, сестры и родственницы и также приговариваютъ, выставляя на видъ ея качества. Между тѣмъ подруги, съ пѣснями и тазомъ, замѣняющимъ имъ барабанъ, спѣвать къ жениху за *пирогомъ*, который для этого случая готовится. Съ этимъ пирогомъ дѣвушки возвращаются къ невѣстѣ и съѣдаютъ его вмѣстѣ съ послѣдней. За пирогомъ дѣвушки ходятъ къ жениху каждый праздникъ до начала свадьбы.

Наканунѣ вѣчанія подругами невѣсты обязательно топится баня; въ баню приглашается женихъ, который, выходя изъ нея, выстрѣломъ даетъ знать, что баня свободна. Подруги ведутъ невѣсту туда *заплетать косу*, предварительно взявши отъ жениха припасенную имъ ленту—*коса-плетникъ*. Когда одна изъ подругъ или сестеръ невѣсты вползаетъ послѣдней въ косу жениховскій косаплетникъ, невѣста рвется и причитываетъ:

Любимая моя сестрица, Марья Ивановна!
Заплети мнѣ русу косу:
Во корню заплети тугохонько,
А посрединѣ мелехонько,
А по конецъ косы—мой шелковъ косникъ;
Моя-то коса не дороженная,
Шелковый косникъ недопошенный.

Закрывъ лицо и голову невѣсты шалью, подруги ведутъ ее изъ бани домой, гдѣ съ хлѣбомъ встрѣчаетъ ее

родная мать, уговариваетъ не плакать и просить въ горницу. Послѣ бранья рукъ и банн свадьба разстроится ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Пословица „по рукамъ да въ баню“ указываетъ на важное значеніе этихъ свадебныхъ обычаевъ. Вечеромъ того же дня въ домѣ невесты собираются сваты, родители и родственники жениха *на вечернику*. Невѣста въ лучшемъ своемъ нарядѣ, съ цвѣтами на головѣ сидитъ за столомъ. Приходить женихъ, молится на иконы, кланяется всѣмъ присутствующимъ и становится у стола. Невѣста встаетъ съ своего мѣста и подноситъ ему на тарелкѣ или подносѣ двѣ рюмки—одну съ виномъ, а другую съ водкой. Женихъ выпиваетъ одну изъ рюмокъ, утирается платкомъ, который заранѣе невеста сама приготовила, цѣлуетъ невесту и садится съ нею въ передній уголъ. Гости занимаютъ другія мѣста. Начинается ужинъ. Водку и вино пьютъ безъ счета. Подруги невесты, не участвующія въ ужинѣ, стоя поодаль, веселятъ гостей пѣснями, въ которыхъ величаютъ жениха, невесту и гостей, и гости благодарятъ ихъ и дарятъ обыкновенно мелкой монетой. Послѣ первыхъ гостей угощаются подружки невесты и „ребята“. Молодежь въ попойкѣ не отстаетъ отъ стариковъ: нѣкоторые напиваются до полной неподвижности (*накалдашники*.) Послѣ ужина молодежь играетъ въ карты. Вечеринка продолжается до утра.

Въ день вѣнчанія женихъ обязанъ купить мѣсто возлѣ невесты, а его сваха выкупаетъ мѣсто невестинной свахи. Невѣста въ это время даритъ одной изъ сестеръ или подругѣ лучшую изъ своихъ лентъ, прощается со своимъ дѣвичествомъ. Затѣмъ послѣ благословенія родителей молодые отправляются въ церковь къ вѣнцу. Шествіе какъ къ вѣнцу, такъ и отъ вѣнца сопровождается иногда выстрѣлами—обычай, перенятый у казаковъ и татаръ. Послѣ вѣнца пиръ начинается у жениха, но не раньше того, какъ молодыхъ поднимаютъ съ брачнаго ложа и бѣлье молодыхъ отпра-

вить къ ея родителямъ съ приглашеніемъ пожаловать на *гарной пиръ*”).

Въ началѣ подается окрошка—блюдо, подаваемое гостямъ: обязательно на всякихъ обѣдахъ: на свадьбахъ, поминкахъ, крестинахъ; въ концѣ подается кисель. Въ концѣ пира молодые обносятъ гостей и дарятъ что—нибудь; гости, въ свою очередь, не остаются въ долгу. На второй день новобрачные и бывшіе на „гарномъ пиру“ отправляются къ родителямъ молодой на *блины*. На дѣлѣ угощаютъ не только блинами, а и обѣдомъ. Затѣмъ вся свадебная компанія ходитъ *по дворамъ*, т. е. ко всѣмъ приглашеннымъ на свадьбу, которые, обыкновенно, готовятся принять у себя новобрачныхъ и всю компанію. Обошедши всѣхъ соучастниковъ свадьбы, компанія, наконецъ, приходитъ въ домъ новобрачныхъ на *сдачу молодой*. Сдача эта состоитъ въ томъ, что молодая въ тотъ день входитъ въ роль хозяйки дома и угощаетъ уже сама гостей чаемъ, а мужъ—выпивкой; просятъ гостей кушать и пить, сопровождая просьбу низкими поклонами каждому. Тутъ же родители даютъ молодымъ правоученія, наставленія житейской мудрости: почитать старшихъ, набираться у нихъ опытности, ума-разума. Гости тутъ дарятъ молодой хозяйкѣ овецъ, телятъ, куръ, коровъ и проч. Подаренныя деньги поступаютъ въ пользу отца молодого и идутъ на погашеніе долга за свадьбу.

Учитель Черно-Рыковскаго однокласснаго училища
М. Моремисъ.

Гарный (мѣр.)—хорошій, добрый, красивый; въ данномъ случаѣ веселый, торжественный.

**ДРЕВНИЙ ГОРОДЪ МАДЖАРЫ,
ГОРОДЪ СВ. КРЕСТА И СЕЛО ПРАСКОВЕЯ,
Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда.**

Городъ Маджары. При впаденіи р. Буйволы въ р. Куму, къ юго-западу отъ с. Покойнаго, находятся развалины стариннаго обширнаго и торговаго города Маджарь, зимней столицы хана Золотой орды. Городъ этотъ уже существовалъ въ XII вѣкѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ лѣтописный рассказъ о мученической кончинѣ св. благовѣрнаго кн. Михаила Ярославиче Терскаго 22 января 1818 г. Въ житіи св. князя упоминаются русскіе купцы, которые жили въ ханской столицѣ и вели обширную торговлю; упоминается и православный храмъ, въ которомъ оставалось тѣло убитаго князя по пути въ Москву.

Судя по мѣстнымъ преданіямъ и археологическимъ раскопкамъ, въ Маджарахъ въ эпоху татарскаго владычества существовали величественныя и прочныя зданія и разныя сооруженія, сохранявшіяся до позднѣйшаго времени. Старожилы села Покойнаго помнятъ высокія строенія Маджарь, изъ коихъ одно походило на нашу церковь, другія имѣли видъ высогихъ столбовъ. Очевидно, послѣднія строенія были не что иное, какъ татарскія мечети и минареты, а первое—православная церковь. Однажды, рассказываютъ тѣ же старожилы с. Покойнаго, нѣсколько человекъ ихъ въ Маджарахъ напали на какой-то подземный ходъ, глубокій, со сводами и такой обширный, что въ немъ можно было помѣстить до тысячи овецъ; въ этомъ подземельи они видѣли нѣсколько человѣческихъ ске-

летовъ, вписанныхъ на заржавленныхъ желѣзныхъ цѣпяхъ. Ясно, что это была крѣпость или тюрьма, въ коей по ханскому приговору вѣшали русскихъ христіанъ. Недавно произведенныя раскопки подтверждаютъ это мѣстное преданіе: открыты глубокіе фундаменты древнихъ зданій, глубокіе и обширные подземные ходы и водопроводныя трубы, высотой до одной сажени и длиной въ цѣлую версту, идущія по направленію къ нынѣ существующему возвышенному мѣсту, вѣроятно, къ древней цитадели. У многихъ крестьянъ с. Покойнаго дома и амбары построены изъ жженого кирпича и камня; судя по щелю, сохранившемуся на мѣстѣ бывшего города, Этомъ матеріалъ добытъ крестьянами изъ древнихъ маджарскихъ построекъ. Кирпичъ, извѣстный у покойскихъ жителей подъ названіемъ *мамайскаго кирпича*, отличается необыкновенной прочностью: онъ—желѣзнякъ, необыкновенно крѣпкій, не боится никакой сырости; у мѣстныхъ жителей онъ теперь въ большой цѣнѣ; продаютъ его поштучно и цѣлыми стѣнами. Камень—не мѣстной породы. Найдены также плитки бѣлаго мрамора съ арабскими надписями. Камни съ надписями и памятники, откопанные въ маджарскихъ развалинахъ, препровождены въ музей древностей въ Тифлисъ. Приводимъ письмо члена-корреспондента Общества любителей Кавказской археологіи г. Бентковскаго, отъ 22 сентября 1876 г. Бентковскій благодаритъ священника А. П. Семилюцкаго «за присылку снимка надписей съ древнихъ камней, служащихъ теперь ступеньками дома одного крестьянина» с. Покойнаго, и, между прочимъ, о мѣстныхъ древностяхъ замѣчаетъ слѣдующее.

„Случай этотъ (употребленіе крестьяномъ древнихъ камней съ надписями для ступенекъ) явно свидѣтельствуетъ о нашемъ невниманіи, чтобы не сказать болѣе, къ немногимъ остаткамъ древности, уцѣлѣвшимъ въ нашей губерніи, тѣмъ не менѣе, могущимъ сказать намъ вѣрное слово о древнихъ обитателяхъ страны.

Извѣстно, что въ XII вѣкѣ, въ близкомъ отъ васъ состояніи былъ городъ Маджары, значительный по обширности и цвѣтущей по торговлѣ. Тѣло князя Тверскаго св. Михаила (Ярославича), *) убитаго въ Золотой ордѣ, везомое вѣрными его слугами на родину, ночевало въ Маджарахъ, въ христіанскомъ храмѣ. Двадцать лѣтъ тому (назадъ), можно еще было довольно явственно видѣть остатки фундамента этого храма; но теперь, мнѣ кажется, едва ли тамъ можно что-нибудь найти. Все это расхитила грубая и невѣжественная рука первыхъ русскихъ переселенцевъ вашей мѣстности.

Камни, съ которыхъ сняты присланные мнѣ вами надписи, колоны и капители, видѣнные вами въ землѣ, несомнѣнно взяты изъ маджарскихъ развалинъ, или же, быть-можетъ, указываютъ на виллы, существовавшія когда-то на мѣстѣ нынѣшняго с. Покойнаго.

Мнѣ рассказывали, что въ г. св. Креста, въ с. Прасковеѣ, Покойномъ и др. теперь еще можно видѣть много камней и жженныхъ кирпичей съ надписями. Въ селѣ Сотниковомъ, въ степи, на такъ пазываемомъ „Пробитомъ колодцѣ“ есть огромной величины каменная плита, съ надписью на неизвѣстномъ языкѣ, письма котораго не похожи ни на однѣ буквы живыхъ языковъ. Все это—достоиніе археолога, которымъ едва ли когда воспользуется наука безъ содѣйствія падобныхъ вамъ лицъ.

Позвольте васъ по этому поздравить съ *починкомъ*, который вы въ этомъ отношеніи сдѣлали, присылкою интереснаго снимка и монеты, которыя я съ симъ вмѣстѣ отсылаю въ Тифлисъ, въ Общество любителей Кавказской археологій“.

Искусственныхъ запрудъ и мельницъ, очевидно, не существовало у обитателей Маджаръ; были въ употребленіи ручныя жернова, которые можно встрѣтить довольно часто у жителей Покойнаго и Прасковен.

*) Въ письмѣ: Черниговскаго св. Михаила Всеволодовича.

Въ настоящее время на мѣстѣ древней ханской столицы сохранились только едва замѣтные слѣды существованія построекъ: мелкій щебень краснаго кирпича и глубокіе рвы и ямы, образовавшіеся отъ расхищенія сосѣдними крестьянами камня и кирпича съ мечетей, минаретовъ, церкви, тюрьмы, водопроводныхъ трубъ, фундаментовъ и памятниковъ. На возвышенномъ мѣстѣ, вѣроятно, на мѣстѣ древней цитадели, по мысли кіевскаго митрополита Филофея и епископа ставропольскаго и екатеринодарскаго Германа основавъ Воскресенскій Мамай-Маджарскій монастырь для увѣковѣченія памяти и кратковременнаго пребыванія св. мученика кн. Михаила Тверскаго, воздвигается величественный соборъ въ 100.000 р. Армяне заштатнаго города св. Креста (Карабаглы) поднесли монастырю въ даръ 50 десятинъ земли.

Заштатный городъ св. Креста (Карабаглы). Городъ этотъ расположенъ въ 6 верстахъ отъ села Покойнаго и вблизи развалинъ Маджаръ; городомъ онъ сталъ именоваться только съ 1872 года, когда населеніе его возрасло до значительной цыфры, а до тѣхъ поръ онъ былъ селомъ. Село Карабаглы основано въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Первыми его поселенцами были грузины, армяне и отчасти горскіе евреи, переселившіеся изъ Персіи въ 1795 году. Впослѣдствіи населеніе постепенно увеличивалось новыми пришельцами, преимущественно армянами, а съ 70 годовъ и русскими; въ настоящее время всѣхъ дворовъ въ городѣ числится 670, а жителей обоего полка возрасло до 3.118 (м. п. 1.604, ж. п. 1.514). Какъ русскіе жители другихъ селъ, такъ и жители г. св. Креста пользовались ближайшими къ нимъ землями безпрепятственно: пахали, кто гдѣ хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Но уже въ 1797 году мало-дербетовскій владѣтельный наонъ, Эрдинъ-Тайше Тундутовъ, заявилъ въ астраханской казенной палатѣ жалобу, что жители св. Креста, армяне и грузины, самовольно пользуются его землями, и просилъ отмежевать

его земли отъ земель сосѣднихъ селъ. Въ августѣ 1823 года, по просьбѣ жителей города, изъ кавказскаго областного правленія послѣдовало распоряженіе о размежеваніи, освидѣтельствованіи и измѣреніи земель сосѣднихъ селъ. По Высочайше дарованной грамотѣ грузинамъ и армянамъ г. св. Креста тогда отмежевано было 16.600 десятинъ удобной и неудобной земли. Рядомъ Высочайше дарованныхъ грамотъ, начиная съ грамоты Императора Павла Петровича, жители Карабагы надѣлялись землею, коей въ настоящее время числится 22.749 десятинъ, въ томъ числѣ подъ виноградными садами 658,95 десятинъ, а также лѣсомъ по р. Буйволѣ. Жители сосѣдняго села Покойнаго часто беспокоили хищеніями и разнаго рода притѣсненіями: они заводили, безъ всякаго ихъ вѣдома и согласія, на ихъ земельныхъ дачахъ зимовья для своего скота и воровски совершали порубку лѣса для своихъ надобностей. Въ настоящее время отъ лѣса не осталось и кустарниковъ. Такия насилія покойнцевъ вынуждали грузинъ и армянъ Кабагы обращаться въ судъ съ жалобами. Сохранилось предписаніе георгіевскаго ниже-земскаго суда отъ 11 января 1808 года № 76 старостѣ села Покойнаго о воспрещеніи жителямъ села совершать указанныя самоуправства впредъ до рѣшенія суда по жалобѣ жителей села Кабагы, подъ угрозою преданія виновныхъ суду. Путемъ жалобъ на крестьянъ Покойнаго жители всячески старались оберегать и строительный матеріалъ маджарскихъ развалинъ, которымъ они, какъ владѣльцы ихъ мѣстоположенія, пользовались для постройки домовъ и церквей въ своемъ селѣ. Изъ мамайскаго кирпича Маджаръ у нихъ построены двѣ церкви: одна въ честь св. Георгія Побѣдоносца въ 1819 г., а другая въ честь Спасителя и Богоматери въ 1849 году.

Въ селѣ имѣется одно двухклассное училище на 100 мальчиковъ, на содержаніе котораго расходуется 1800 рублей въ

годъ, и одно церковно-приходское. Жители города св. Креста занимаются, главнымъ образомъ, винодѣліемъ, а потомъ скотоводствомъ, нѣкоторыми промыслами и торговлей, послѣдними въ ограниченнхъ размѣрахъ.

Село Прасковья. Основаніе села относится къ 1781 году. Число жителей постепенно возрастало и достигло 9.309 душъ обоого полка, въ томъ числѣ постоянныхъ жителей м. п. 4.279 и ж. п. 4.362 и неприсчисленныхъ къ сельскому обществу 340 м. п. и 328 ж. п. Ревизскихъ душъ всего числится 3.434 обоого пола; число домовъ—1.600. Въ селѣ имѣются слѣдующія зданія: 1) двѣ церкви: одна каменная, крытая желѣзомъ, построена въ 1845 году въ честь Вознесенія Господня, а другая деревянная, крытая желѣзомъ, построена въ 1878 году въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы; 2) одно двухклассное училище, два одноклассныхъ и двѣ церковно-приходскихъ школы. Число учащихся во всѣхъ школахъ простирается до 170. Расходуется на всѣ школы въ годъ 2.132 рубл. 17 коп. 3) Почтово-телеграфная коптора; 4) камеры мирового судьи и судебного слѣдователя; 5) квартира пристава; 7) аптека и аптечный магазинъ; 6) волостное правленіе. Въ селѣ живутъ врачъ и фельдшеръ.

По владѣннымъ записямъ земельный надѣлъ села простирается до 64.014 десятинъ.

Почва земли солонцоватая, но въ общемъ годная для садоводства (виноградники) и огородничества—главныхъ занятій жителей. Сады расположены на луговой низменности Кумы, по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей отъ Прасковьи до Покойпаго. Во время разлива Кумы вся низменность затопляется, такъ что сообщеніе дорогою совершенно прекращается, несмотря на то, что на Кумѣ и ея рукавѣ сдѣланы два моста и между мостами проложена гать изъ хвороста и навоза.

Для потребностей села имѣются 14 лавокъ съ разнымъ товаромъ, 4 маслобойни и 5 винокуренныхъ заводовъ.

Священникъ *А. Семилуцкій.*

СЕЛО ПОКОЙНОЕ,

Ставропольской губерніи, Новогригорьевскаго уѣзда.

Село Покойное лежитъ подь $44^{\circ} 48' 45''$ сѣв. шир. и $61^{\circ} 55' 24''$ в. долг. Земельныя дачи его примыкають на востокъ къ дачамъ сель: Бургунь-Маджарь, Лѣвокумскаго, Правокумскаго и Владимировскаго, на сѣверѣ къ обширнымъ степямъ трухмень, на югѣ къ дачамъ с. Прасковен, на западѣ къ землямъ заштатнаго города св. Креста (Карабаглы) и на сѣверо-западѣ къ дачамъ села Сотникова. Издавна трактъ по Кавказской области шель черезъ село до г. Астрахани (400 верстѣ). За 1820 годъ отъ 10 февраля начальникомъ отряда, слѣдовавшаго изъ Астрахани на 250 казенныхъ верблюдахъ, выдана старостѣ с. Покойнаго квитанція въ томъ, что имъ выполнено назначеніе двухъ проводниковъ до с. Благодарнаго; 21 февраля того же года для сопровожденія транспорта военныхъ вещей назначено проводниковъ 10 человѣкъ; 23 апрѣля того же года, при слѣдованіи 5 артиллерійской резервной роты, изъ села взято 6 человѣкъ проводниковъ до Маслова Бута. Отъ губернскаго города Ставрополя село отстоитъ въ 200 верстахъ, отъ мѣстнаго благочиннаго церквей—въ 25 верст., отъ уѣзднаго полицейскаго управленія и казначейства—въ 70 в., отъ мирового посредника—въ 95 в., отъ мирового судьи и судебнаго слѣдователя—въ 7 в.

Село расположено на лѣвомъ берегу р. Кумы, на откосѣ небольшихъ возвышенностей и кургановъ, какъ видно,

искусственныхъ. При въѣздѣ въ село встрѣчаются два довольно глубокіе оврага, образовавшіеся частью вслѣдствіе разлива рѣки, частью отъ дождей. На возвышенныхъ мѣстахъ расположено село, и въ оврагахъ, образовавшихъ отличные луга, тинутся сельскіе фруктовые и финоградные сады. Здѣсь же, въ оврагахъ, вырыты колодцы, откуда жители берутъ воду для домашнихъ нуждъ; вода въ колодцахъ вкусная и чистая; она предпочитается жителями водѣ кумской, мутной, особенно во время разлива.

Историческія свѣдѣнія.

Какъ видно изъ документовъ, хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ церковномъ и волостного правленія, село Покойное основано въ 1784 году. Татары, старинные обитатели прикумского края, называютъ мѣсто, гдѣ расположено село Покойное, *лманъ кой*; сохранилось у нихъ воспоминаніе, что древніе жители не могли свыкнуться съ климатомъ мѣстности, болѣли отъ изнурительной лихорадки и умирали. Въ связи съ этимъ татарскимъ преданіемъ находится другое преданіе, объясняющее наименованіе села. Говорятъ, что въ старину мѣсто нынѣшняго села представляло безлюдную болотистую глушь, сплошь покрытую лѣсомъ, камышами и всякою растительностью; оттого вся эта мѣстность отличалась сырмь, тяжелымъ климатомъ, отъ котораго первые поселенцы находили себѣ тутъ *вѣчный покой*, т. е. умирали.

Первыми поселенцами, положившими начало с. Покойному, были выходы изъ Павловскаго и Землянскаго уѣздовъ Воронежской губерніи. Они построили себѣ домики на лѣвомъ берегу р. Кумы и образовали небольшой хуторокъ. Скоро къ нимъ стали прибывать переселенцы изъ разныхъ губерній

степи, дремучіе лѣса и камыши представляли большія удобства для укрывательства бѣглецовъ *) всякаго рода: помѣщичьихъ крестьянъ, бѣжавшихъ отъ непосильныхъ работъ и угнетеній помѣщиковъ, крестьянъ, бѣжавшихъ отъ солдатчины (*красной шапки*), беспаспортныхъ бродягъ и даже бѣглыхъ изъ Сибири отъ каторги. Несмотря на строгія мѣропріятія правительства, воспрещавшаго поселянамъ принимать въ свою среду бѣглецовъ всякаго рода, охотниковъ селиться въ Покойномъ не уменьшалось; жителей обязывали подписками не принимать къ себѣ беспаспортныхъ, грозили имъ отдачей подъ судъ; но они не обращали вниманія, и село быстро возростало.

По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ кн. А. Б. Куракина, отъ 25 іюля 1809 г. № 1467, отъ гражданскаго губернатора Малинскаго черезъ моздокскій нижеземскій судъ послѣдовалъ приказъ покоинскому сельскому старостѣ: «Съ вотчины Его Сіятельства кн. А. А. Вяземскаго крестьяне были имъ отправлены на рыбную ловлю у *Свята*; 4 мая они ночью бѣжали, въ числѣ 26 человѣкъ. По слухамъ, всѣ они проживаютъ въ селѣ Покойномъ. Въ приказу приложенъ списокъ именъ ихъ и фамилій. Всѣхъ ихъ заковать и отправить въ судъ». Отъ 30 апрѣля 1829 года № 2092 послѣдовалъ указъ георгіевскаго земскаго суда: «Съ помѣщичьими крестьянами Моисеємъ Шаршовымъ, Петромъ Ивановымъ, Федоромъ Мещеряковымъ, Зотовымъ, Колесниковымъ, Поляковымъ и другими, проживающими въ селѣ Покойномъ подъ именемъ казенныхъ поселенъ и уплачивающими наравнѣ съ прочими подати, слѣдовало за побѣги и ложныя показанія, а равно и жителей с. Покойнаго съ ихъ сельскими начальниками, сказкоподателями и сборщиками за приѣмъ оныхъ бродягъ, за продержательство и за подлогъ и за преждевременный приѣмъ казен-

*) Не отсюда ли названіе сета? *Ред.*

Империі: однодворцы, экономическіе и государственные хрестьяне Тамбовской и Калужской губерній. Обширныя дѣвственные ныхъ податей, съ ихъ сельскимъ писаремъ — отставнымъ поручикомъ Каталинымъ за подчитку въ ревизской сказкѣ у бѣглыхъ людей ихъ именъ и фамилій, поступить съ ними на основаніи законовъ, но такъ какъ они учинили преступленіе до составленія Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 22 день августа 1826 года состоявшагося, то ихъ всѣхъ бродягъ, по послѣдовавшему Всемилостивѣйшему манифесту, отъ суда и слѣдствія освободить и оставить на жительство въ селѣ Покойномъ, съ тѣмъ, чтобы они такое Монаршее милосердіе восчувствовали и впредь отъ подобныхъ поступковъ воздерживались».

Поселенцамъ с. Покойнаго долго пришлось вести упорную борьбу не столько съ климатическими условіями, сколько съ хищными сосѣдями: чеченцами, кабардинцами и другими горскими племенами, совершавшими постоянныя набѣги на нихъ, воровства, грабежи, насилія всякаго рода и убійства, а также съ мало-дербетовскими калмыками — ближайшими ихъ сосѣдями, угонявшими у нихъ скоть съ пастбищъ. Хищныя степняки, особенно калмыки, не оставляютъ покоищевъ и по настоящее время. Правительство не упускало изъ виду бѣдственнаго положенія покойскихъ поселенцевъ и разными мѣропріятіями оказывало имъ поддержку. Покойскій староста Аванасій Масалыкинъ донесъ рапортомъ георгіевскому суду отъ 5 января 1808 г. № 1, что во второмъ часу по полудни одна партія калмыковъ угнала 11 сельскихъ лошадей, а другая угнала стадо рогатаго скота; калмыки были вооружены саблями и ружьями. Отрядъ казаковъ немедленно отправился въ погоню за похитителями, поймалъ ихъ 15 человекъ и препроводилъ въ земскій судъ. Отъ 5 ноября 1809 г. № 3551 главный приставъ калмыцкаго народа, полковникъ Ахвердовъ, донесъ главнокомандующему

генералу А. П. Тормосову, что калмыки выѣзжаютъ на дорогу, грабятъ и угоняютъ скотъ у жителей с. Покойнаго, и что вслѣдствіе этого имъ сдѣлано распоряженіе, чтобы калмыки, ѣдущіе по своей надобности, брали обязательно письменные виды и не имѣли при себѣ оружія, подѣ угрозой виновныхъ брать подѣ стражу и вообще подвергать строгимъ взысканіямъ. Главнокомандующій призналъ эти мѣры полезными и сдѣлалъ распоряженіе принять ихъ къ руководству во всей губерніи.

По распоряженію начальника Кавказской области, для защиты селенія отъ набѣговъ закубанцевъ георгіевскій нижне-земскій судъ отъ 12 марта 1810 года № 50 отдалъ приказъ повоинскому сельскому старостѣ: «Предписывается тебѣ, тотчасъ по полученіи указа, не теряя времени, приступить къ поправленію находящейся вокругъ селенія канавы, на воротахъ рогатокъ, сдѣлать возвышенность и привести все въ первобытное состояніе, чтобы, при случаѣ нападенія на селеніе хищниковъ, жители могли находиться въ безопасности, какъ пограничнаго села,—все это обязанъ выполнить въ точности».

Отъ 30 августа 1810 года № 2255 георгіевскій земскій судъ предписалъ повоинскому сельскому старостѣ представить непременно къ 15 числу сентября по установленной формѣ рапортъ съ показаніемъ числа потерпѣвшихъ отъ хищниковъ, а также числа убійствъ и взятыхъ въ плѣнъ грабителей. Такое же предписаніе старостѣ послѣдовало въ 1813 году 16 февраля № 521 отъ кавказскаго областного управленія. Въ приказѣ, между прочимъ, требовалось учинить выpravку всѣхъ убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ хищниками, написать списокъ обоого пола съ показаньемъ лѣтъ изъ ревизскихъ сказокъ и доставить въ областное управленіе.

Общія мѣры, ограждавшія безопасность сельскихъ жителей прикумскихъ селеній и всей Кавказской области, а вмѣ-

ствъ и жителей села Покойнаго, были приняты властями слѣдующія. Указомъ гражданскаго губернатора отъ 20 августа 1813 года предписывалось георгиевскому земскому суду подтвердить всѣмъ жителямъ прикумскихъ сель, чтобы они, отправляясь на полевые работы, брали съ собою заряженные ружья и насаживали на дерево косу или пилу, чтобы, въ случаѣ нападенія закубанцевъ, могли отражать и чтобы непремѣнно возвращались съ поля къ 8 часамъ вечера. Отъ 25 сентября 1828 № 1722 георгиевскій комендантъ, майоръ Бентковский, сообщилъ цидулою жителямъ прикумскихъ сель слѣдующее: «Изъ села Барачаева бѣжавшіе кабардинскіе князья Магометъ Атовуковъ и Имаилъ Косаевъ съ карачаевцами и кабардинцами, до 80 человекъ, отправились въ наши края для злодѣянія: вѣроятно, намѣрены напасть въ распахъ. Объявить всѣмъ жителямъ, чтобы всякій, отправляющійся въ поле, имѣлъ съ собою оружіе на отраженіе, въ случаѣ нападенія хищниковъ». Отъ 6 сентября того же 1828 года изъ канцеляріи главнаго пристава магометанскихъ народовъ послѣдовало увѣдомленіе, что, какъ замѣчено дозоромъ, 50 хищниковъ поѣхали по правой сторонѣ Кумы по направленію къ селеніямъ Бургупъ-Маджары и Покойному. Въ виду этого всѣ жители должны имѣть крайнюю осторожность и опасеніе, въ случаѣ отлучки изъ сель.

Отъ 14 мая того же г. № 1564 отъ областного начальника Я. Вельяминова послѣдовало слѣдующее распоряженіе по всей области. „Нерѣдко случается, что хищники, при вторженіи въ предѣлы Кавказской области, раздѣляясь на мелкія партіи, нападаютъ на занимающихся въ полѣ работою поселянъ, которые, бывъ разсѣяны на весьма дальніа разстоянія, не въ состояніи подать другъ другу помощи, и чрезъ то, ихъ или убиваютъ, или уводятъ въ плѣнъ. Такъ какъ многіе изъ живущихъ въ области пновѣрцевъ, равно и всѣ линейные казаки, имѣютъ одинаковую съ горцами одежду,

то крестьяне, не имѣя возможности различить непріятеля отъ казаковъ и отъ покорныхъ правительству иновѣрцевъ, подвергаются грабежу и убійству безъ всякой предосторожности. Быть-можетъ также, что нѣкоторые изъ иновѣрцевъ подъ видомъ хищниковъ сами пользуются оплошностью или простотою поселянъ, грабя ихъ и убивая въ поляхъ безъ малѣйшаго затрудненія. А чтобы поселянамъ дать возможность различить непріятеля отъ линейныхъ казаковъ и покорныхъ иновѣрцевъ и въ случаѣ надобности принимать за-благовременно нужныя для безопасности своей предосторожности, я признаю нужнымъ постановить слѣдующее.

1) Отнынѣ впредь воспрещается всѣмъ магометанскимъ народамъ, также налмыкамъ и другимъ инородцамъ, внутри области въ аулахъ и хатунахъ и кочевьяхъ живущихъ, ѣздить по стенамъ или обширнымъ полямъ цѣликомъ и съ оружіемъ. 2) Если кто изъ нихъ имѣетъ настоятельную надобность или сократить дорогу прямымъ направленіемъ, или отыскивать въ поляхъ и стенахъ пропавшій скотъ и во время этихъ поѣздовъ замѣтить работающихъ въ полѣ поселянъ или пастуховъ при пастбѣ скота, бывъ самъ вооруженъ, тогда долженъ подъѣзжать къ нимъ не ближе, какъ на полверсты. Если же и при этомъ случаѣ имѣетъ надобность спросить ихъ о чемъ-либо, то, въ означенномъ разстояніи оставивъ оружіе, можетъ подъѣхать; въ противномъ случаѣ, т. е. кто, бывъ вооруженъ, подъѣдетъ на ружейный выстрѣлъ, то позволяется поселянамъ убивать ихъ изъ ружій и не опасаться за то никакой отвѣтственности. 3) Подтверждается поселянамъ во время занятій ихъ въ полѣ быть вооруженнымъ, кто чѣмъ можетъ, и не слишкомъ отдаляться другъ отъ друга, но чтобы были въ виду между собою, соображаясь съ положеніемъ мѣста; такъ чтобы, въ случаѣ появленія хищниковъ или вообще вооруженныхъ людей, могли другъ друга слышать въ одно мѣсто для защиты себя.

4) Разъѣзды казаковъ и поселянъ въ партіяхъ должны руководствоваться этими правилами и при встрѣчахъ въ полѣ съ поселянами подѣзжать къ нимъ не ближе, какъ на полверсты, а оттуда посылать отъ себя къ крестьянамъ одного изъ своей партіи безъ оружія для объявленія о себѣ. 5) Въ ночное время выставляемые отъ поселянъ въ полѣ бараулы должны обливать ѣдущихъ людей издали; партія же должна по этому дѣлать отзывъ и потомъ объясняться, какъ сказано выше; буде же на три вопроса отзыва получено не будетъ, тогда значить, что приближающаяся партія—неприятеля, и тотчасъ принимать мѣры къ защитѣ и отраженію.

Въ заключеніе всего своего распоряженія начальникъ области предписываетъ какъ по военной части, такъ и по вѣдомствамъ магометанскихъ народовъ и калмыковъ принять все къ свѣдѣнію, сдѣлать извѣстными эти правила черезъ кого слѣдуетъ какъ поселянамъ вообще, такъ и всѣмъ прочимъ обитателямъ Кавказской области..

Отъ 16 апрѣля 1833 года тотъ же Вельяминовъ писалъ уѣздному предводителю дворянства с. с. А. Ѳ. Реброву, бывшему тогда по какимъ-то дѣламъ въ Петербургъ: „Съ наступленіемъ весны показались, по обыкновенію, партіи хищниковъ: одна изъ нихъ была у васъ въ гостяхъ, но у васъ оказался тамъ чудесный полководецъ, который не сробѣлъ, а задалъ мошенникамъ баталію, такъ что одного изъ нихъ убилъ въ смерть. Партія эта должна была отправиться со страхомъ, не воспользовавшись на однимъ волосомъ. Далѣе въ Кабардѣ казаки разбили жестоко одну партію кабардинскихъ абрековъ: убрали щенка Хамурзова и брата его съ 9-го съ ними человекъ убито; лошади ихъ, оружіе и одежда—все взято казаками; остальные этой партіи, 6 или 7 человекъ, успѣли разбрестись и спастись бѣгствомъ. Я весьма радъ, что мошенникъ Хамурзовъ истребленъ, не дававшій покоя всѣмъ. Нынѣ Военно-грузинская дорога, а равно вся

окрестность населеній до Екатеринограда будутъ жить покойнѣе“. Далѣе Вельяминовъ пишетъ: „Нѣкоторыя партіи закубанцевъ имѣли разбойническіе успѣхи, но военнаго нигдѣ ничего не произошло, и мы по прайней мѣрѣ квиты. Вотъ вамъ наши новости“.

Изъ другихъ документовъ видно, что въ 1831—1833 г. партіи хищниковъ—горцевъ въ 10, 50, 80, 200, 500, 1000, 1500 и даже въ 7000 человекъ дѣлали набѣги на мирныхъ русскихъ поселянъ, сопровождая свои нападенія убійствами и грабежами.

Такимъ образомъ жизнь русскихъ поселянъ Кавказской области вообще, въ частности привумскихъ селеній, въ томъ числѣ с. Покойнаго, проходила главнымъ образомъ въ огражденіи себя и незначительнаго своего хозяйства отъ набѣговъ кабардинцевъ, закубанцевъ и калмыковъ. При такихъ условіяхъ въ селѣ не могло развиваться ни хлѣбонашество, ни скотоводство; только благодаря мѣропріятіямъ мѣстнаго начальства эти занятія могли кое-какъ итти. Между прочимъ, по распоряженію мѣстныхъ властей въ началѣ столѣтія село было окопано глубокимъ ровомъ и канава была обнесена терновымъ валомъ изъ свободного лѣса; такъ что село имѣло видъ небольшой крѣпости. Слѣды многихъ укрѣпленій видны и по настоящее время. Кромѣ того, для охраны Покойнаго, какъ пограничнаго села, назначено было нѣсколько казаковъ.

Всѣ вышеуказанныя мѣры содѣйствовали также постепенному расширенію села притокомъ новыхъ поселенцевъ: изъ небольшого поселенія, въ 182 дома въ началѣ, оно возрасло до 846 домовъ.

Въ административномъ отношеніи Покойное вмѣстѣ съ другими привумскими селеніями перечислялось отъ одного уѣзда къ другому. До 1799 года оно принадлежало Моздокскому уѣзду; отъ 17 ноября этого года астраханская казенная палата и гражданскій губернаторъ И. Захаровъ нашли

неудобнымъ имѣть сношенія прикумскимъ селамъ съ г. Моздокомъ по причинѣ обширности степей и нашли болѣе удобнымъ отчислить эти села къ г. Георгиевску. Затѣмъ село Покойное было причислено къ Александровскому уѣзду, съ 1865 г.—къ Питигорскому, а съ 1868 г.—къ Новогригорьевскому, къ коему оно вмѣстѣ съ другими прикумскими селеніями принадлежитъ по настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ с. Благодарномъ основано уѣздное полицейское управленіе и казначейство.

Нынѣшній видъ села. Улицы. Постройки.

Въ настоящее время с. Покойное имѣетъ благоустроенный видъ, но носить ясныя слѣды прежнихъ стѣсненій отъ хищниковъ. Не имѣя возможности отъ частныхъ грабежей расширять домашнее хозяйство, жители села своими домами и хозяйственными постройками тѣсно примыкали другъ къ другу; оттого улицы узки и постройки скучены, какъ бы подъ одной общей крышей, дворы очень тѣсны и раздѣлены только воротами. Такая скученность и тѣснота отчасти зависѣла и отъ распоряженій начальства, которое приказывало поселянамъ строиться по возможности ближе другъ къ другу для большей безопасности отъ набѣговъ хищниковъ.

Съ половины нынѣшняго столѣтія, когда наступила безопасность отъ степняковъ и горцевъ, планъ улицъ и построекъ рѣзко измѣняется: дома и службы при нихъ строятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, дворы отведены довольно обширныя, улицы гораздо шире. Всѣхъ продольныхъ улицъ въ селѣ—четыре; онѣ тянутся во всю длину села и пересѣкаются 29 поперечными.

Изъ общей массы скученныхъ построекъ выдѣляется обширная каменная церковь съ высокой колокольной, построенная на средства поселянъ въ 1852 г. Церковь не столько

отличается внѣшней красотой, сколько внутреннимъ благолѣпіемъ: иконостасъ—московской живописи, пріобрѣтенной въ Москвѣ 12 іюля 1862 года за 10.000 р., постройка ея обошлась въ 50 т. р. Мѣстный храмъ имѣеть свою исторію. До построенія постоянного храма въ селѣ былъ молитвенный домъ, принадлежавшій крестьянину села, Пахому Заварзину: домъ этотъ былъ построенъ, какъ говорятъ, изъ мѣстнаго дубоваго лѣса и вмѣщалъ до 200 человекъ молящихся. Богослуженія совершались въ молитвенномъ домѣ священникомъ, временно командированнымъ изъ сосѣднаго с. Пасковен.

Такъ было до конца минувшаго столѣтія. Въ 1800 году послѣдовало благословеніе архіепископа астраханскаго и кавказскаго Платона на постройку деревяннаго храма: «Паствы мѣрности нашей Астраханской губерніи села Покойнаго отъ жителей повѣренный Иванъ Кузнецовъ сего 1800 г. 13 іюля представленнымъ прошеніемъ просилъ о дозволеніи построить въ ономъ селѣ Покойномъ вновь во имя Архистратига Михаила деревяннымъ зданіемъ церковь. Мы благословляемъ города Георгіевска николаевскому протопопу и благочинному С. Васильеву заложить сей храмъ въ помянутомъ селѣ и на способномъ мѣстѣ по чиноположенію и соорудить его по-подобию округи христіанскихъ церквей; престолъ въ ономъ храмѣ построить пропорціональный, т. е. въ вышину аршинъ шести вершковъ, который, такъ какъ и жертвенникъ, поставить въ надлежащихъ мѣстахъ на востокъ и по строеніи *избратъ* (убрать?) оный храмъ иконостасомъ и св. иконами самаго добраго, искусства мастера, и снабдивъ ее церковными сосудами серебряными, алтарными одеждами и священно-и церковно-служительскими облаченіями шелковыми, книгами всего церковнаго круга и прочею утварью и благолѣпіемъ украсить достаточно. Когда же оный храмъ будетъ построенъ правильно и все приличествующее до него изготовится, тогда ему протопопу Васильеву, учинивъ

всему тому вѣрнѣйшую опись, прислать къ намъ при донесеніи съ испрашиваніемъ объ освященіи онаго храма позволенія, а грамоту сію хранить въ ономъ храмѣ съ утварью церковною навсегда. Дана за подписаніемъ нашимъ съ приложеннымъ кафедральной печати въ богоспасаемомъ градѣ Астрахани октября 13 дня 1800 г. № 1502.

Деревянная церковь простояла около 50 лѣтъ, по истеченіи коихъ обветшала и съ увеличеніемъ населенія стала малопомѣстительною. Въ 1846 году по сельскому приговору жители с. Покойнаго вошли съ прошеніемъ къ епископу кавказскому и черноморскому Іереміи о дозволеніи деревянную церковь продать, а вмѣсто нея построить каменную болѣе помѣстительную. По разрѣшительной резолюціи епископа церковь была продана за 1.800 руб.; въ село Архангельское, Цыгановка тожь, гдѣ стоитъ по настоящее время. Бѣтати замѣтить, что въ покойнской церкви приписана церковь временно обязанныхъ крестьянъ села Бургунь-Маджарь.

Дома, бромѣ двухъ каменныхъ, построены изъ мѣстаго лѣса (тополь и чинарь), частью изъ мамыскаго кирпича, добытаго крестьянами изъ развалинъ древняго города Маджарь, частью изъ саманнаго кирпича-смѣси хорошей глины съ мелкой соломой. Крыша домовъ, равно какъ и хозяйственныхъ строеній, главнымъ образомъ камышевая; домовъ подъ желѣзомъ не больше десятка.

За исключеніемъ домовъ лицъ духовнаго и купеческаго сословія, всѣ дома въ Покойномъ построены по одному плану. Крестьянскій домъ, обыкновенно, состоитъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ обширными сѣнями, въ коихъ имѣется также чуланъ (кладовая). Изъ сѣней въ комнаты ведутъ двери одна противъ другой. Комнаты дѣлаются часто не изъ одного матеріала: деревянная, называемая горницей, служитъ для лѣта и зимою никогда не отапливается; она содержится всегда въ чистотѣ, убрана гораздо лучше другой: стѣны ея

обиты разноцвѣтными обоями и дешевыми картинами изъ военнаго быта (баталин); святой уголь убранъ десяткомъ иконъ владимирской живописи: Спасителя, Богоматери, св. Николая Чудотворца, св. влчмч. Власія и влчмч. и цѣлителя Пантелеимона; иконы увѣшаны часто вышитыми полотенцами, особенно въ тѣхъ домахъ, гдѣ есть взрослая дѣвушка или молодая невѣстка (приданое); въ этой комнатѣ въ сундукахъ и на вѣшалкѣ хранится праздничная одежда всей семьи; здѣсь же принимаютъ гостей. Другая комната дѣлается изъ самана и служитъ для зимняго помѣщенія семьи. Возлѣ двери стоитъ печка, на которой отводится мѣсто для стариковъ и старухъ; съ печкою рядомъ устроенъ дощатый примость или нары, гдѣ въ зимнее время спитъ вся семья; вблизи дверей всегда найдете шкапъ или поставъ, гдѣ хранится столовая посуда и все прочее столовое.

Въ домъ ведутъ два входа—съ улицы и со двора: при уличномъ входѣ придѣлывается всегда крылечко съ лавкой и со ступеньками, часто каменными, вмѣсто коихъ положены при многихъ домахъ каменные жернова или татарскія рушалки, перешедшіе въ ихъ руки отъ мѣстныхъ жителей различными путями.

Оконъ въ домѣ дѣлается очень мало; часто ограничиваются однимъ или двумя въ каждой комнатѣ, рѣдко встрѣ-

Къ сѣверо-востоку отъ церкви находится сельское кладбище, окопанное глубокою канавою.

К л и м а т ъ .

Климатъ во всей мѣстности, къ которой принадлежит с. Покойное, носить преобладающій степной характеръ: по временамъ глубокая тишина при полномъ безвѣтріи царитъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду; вѣтры, дующіе съ обшир-

чаются дома о трехъ окнахъ; и эти окна чаще продѣлываются во дворъ для наблюденія за надворнымъ хозяйствомъ, чѣмъ на улицу.

Къ надворнымъ строеніямъ принадлежатъ: *амбаръ* для склада хлѣба, *чухирня* или подвалъ, гдѣ стоятъ бочки съ виномъ, *сарай* на каменныхъ столбахъ, въ коемъ стоятъ *лари* или чаны подъ дощатою перекладной для давки винограда, *конюшня* для лошадей, *сарай* для рогатаго скота, *ледникъ* для храненія въ лѣтнее время мясного, молочнаго, а также съѣстныхъ продуктовъ и для холодной воды въ лѣтнюю пору.

Для храненія запаснаго общественнаго хлѣба на случай неурожаяевъ имѣется два магазина. Первоначально построень былъ одинъ магазинъ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 1799 года. До 1865 года общество увеличло число запасныхъ магазиновъ до 10, но вслѣдствіе предписанія ставропольской палаты государственныхъ имуществъ, отъ 1861 г., общественнымъ приговоромъ села, отъ 15 окт. 1864 г., постановлено построить одинъ обширный магазинъ, который бы вмѣщалъ до 3.000 четвертей запаснаго хлѣба, а 10 старыхъ продать, кромѣ одного, который оставленъ для ссыпки церковнаго хлѣба. Вновь построенный магазинъ имѣеть 14 закомовъ, въ которыхъ имѣется озимой запасной пшеницы 2.144 четверти, ржи 100 чत्व., ярового хлѣба 771 чत्व. 7 четвериковъ и 3 гарнца. Къ чести покойнаго общества нужно сказать, что въ магазинѣ имѣется запаснаго хлѣба свыше нормы 40 четвертей. Постановлено, въ случаѣ нужды, на каждую ревизскую думу мужескаго пола выдавать четверть озимаго хлѣба и полчетверти ярового согласно распоряженію начальства всякій разъ, при чемъ взысканіе взятаго хлѣба производится послѣ уборки хлѣба.

Водяныхъ и мукомельныхъ мельницъ въ селѣ—17 съ 33 поставами.

ныхъ, открытыхъ и безлѣсныхъ астраханскихъ и тухменскихъ песчаныхъ степей, несутъ облага вредной пыли и выжигаютъ въ жары всякую растительность. И безвѣтріе, и сухіе вѣтры дѣлаютъ климатъ тяжелымъ, суровымъ для растений, животныхыхъ и людей.

Самое благоприятное время въ году—весна; она начинается обыкновенно съ марта и продолжается половины мая. Въ это время крестьяне занимаются работами въ поляхъ, садахъ и огородахъ; въ апрѣлѣ деревья уже цвѣтутъ. Съ половины мая начинается суровое, жаркое лѣто: температура къ 20 числамъ іюля достигаетъ 26°, 30, и даже 40° (въ 1883 г.) В. Іюльскія ночи бываютъ большею частью тихія и душныя, отчего жители чувствуютъ слабость и утомленіе; лѣтомъ крестьяне снятъ во дворахъ подъ открытымъ небомъ, прикрываясь пологомъ отъ комаровъ, которыхъ въ жаркое время бываетъ очень много. Съ августа жара постепенно спадаетъ; ночи становятся болѣе и болѣе прохладными; лѣто смѣняется осенью. Въ октябрѣ и ноябрѣ по ночамъ поднимаются такіе густые туманы, что на разстояніи сажени трудно бываетъ различить человѣка. Солончаковыя испаренія, которыя бываютъ замѣтны лѣтомъ и весной, осенью бываютъ особенно сильны и чрезвычайно вредно дѣйствуютъ на слабогрудыхъ.

Въ концѣ ноября и въ началѣ декабря перестаютъ дожди, по утрамъ бываютъ морозы и выпадаетъ часто снѣгъ; переходъ отъ сравнительной теплоты къ холоду очень рѣзокъ и бываетъ довольно часто.

По распоряженію мѣстныхъ властей дѣлался иногда метеорологическія наблюденія и собиравлись свѣдѣнія о состояніи погоды, отчасти о произрастаніи хлѣбовъ, травъ и проч. въ краѣ. Въ мѣстномъ архивѣ сохранились такіа свѣдѣнія за 1854 годъ, собранныя въ каждые 7 дней въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы.

За 7 дней	Погода	Температура	Озимые хлѣба.	Львовые хлѣба.	Травы
До 22 апрѣля	Перепадали дожди	Утр. 4—7. Вѣ. полд. 10—17. Вечер. 7—12.	Рожь, пшеница до 6 вершк. (хороши)	Ленъ, просо, овесъ хороши	Тоже Зелены
До 1 мая	Ясно, тепло; сильныя вѣтры ССВ.	Утр. 6—12. Вѣ. полд. 15—21. Веч. 12—17.	Рожь, пшеница до 7 верш, колосъ не выходилъ; при продолженіи вѣтровъ нельзя надѣяться на урожай	Отъ сильныхъ вѣтровъ не показываются.	— — —
До 15 мая	Умѣренная; пасмурныхъ съ дождями 4 дня. Ясн. дней 3. Дули ССЗ и частью В. вѣтры.	Утр. 14—17. Вѣ. полд. 18—20. Веч. 14—18.	Рожь—6 четвертей; на верху появились колосъ; пшеница, —3 четвертей отъ дождей.	Росту 4 $\frac{1}{2}$ вершка рясельные и зеленые.	— — —
До 24 мая	Ясн. дней 6. пасмурный 1. Вѣтры дули В и СВ.	Утр. 12—15. Вѣ. полд. 16—26. Веч. 15—19.	— — —	— — —	— — —
До 30 мая	Ясн. дней 5, пасмурныхъ 2. Вѣтеръ В и С. Вообще тихо.	Утр. 11—14. Вѣ. полд. 20—23. Веч. 16—18.	— — —	— — —	— — —
До 3 июня	Ясн. дней 3, пасмурн. съ дождями 2. Вѣтеръ попеременный	Утр. 8—10. Вѣ. полд. 21—23. Веч. 14—17.	— — —	— — —	— — —
До 10 июня	Ясн. дней 3, пасмурныхъ 4. Вѣтеръ СВ., частью В.	Утр. 9—11. Вѣ. полд. 19—23. Веч. 14—17.	— — —	— — —	— — —
До 17 июня	Ясн. дней 3, облачный 1, переменныхъ 3. Вѣтры 3, частью В. Вообще тихо	Утр. 12—15. Вѣ. полд. 18—25. Веч. 15—18.	— — —	— — —	— — —

За 7 дней	Погода	Температура	Озимые хлѣ- ба.	Яровые хлѣ- ба.	Травы
До 9 июля	Ясн. дней 2, пасмурныхъ съ сильными дождями 5. Вѣтеръ СВ и СЗ. Вообще тихо.	Утр. 12-15. Въ полд. 20—24. Веч. 20—26.	— — —	— — —	— — —
До 17 июля	Пасм. дней 6, съ небольшо- шимъ дож- демъ 1. Вѣ- теръ попере- мѣнно: ЮВ, В и СВ. Вооб- ще тихо.	Утр. 10-13. Въ полд. 22—30. Веч. 17—19.	— — —	— — —	— — —

П о ч в а.

Почва земли вообще степная и въ разныхъ мѣстахъ края не одинакова: большею частью песчано-глинистая, по мѣстамъ черноземная, но вообще пригодная для хлѣбопашества, пастбы скота и сѣнокосенія, а въ дождливые годы даже отлично вознаграждаетъ трудъ крестьянина; земля подъ выгономъ села-солон-чаковая—на пей растетъ бурьянъ и полынь; по рѣкѣ Буйволѣ бываютъ отличные покосы.

По лѣвой сторонѣ р. Буйволы, вблизи Евтюшкина хутора, а также около покинскаго казеннаго погустанка находятся обшир-ные залежи известковой глины. Эта глина отличается не-обыкновенной крѣпостью и ослѣнительной бѣлизной, конми она превосходить мѣлъ и известь и благодаря которымъ она получила широкое практическое употребленіе въ окрестныхъ селахъ. Если въ пережженную и стертую въ порошокъ глину влить воды, то глина такъ :атвердѣваетъ, что становится настоящимъ камнемъ, и не поддается ни горячей водѣ, ни ножу; кухонная чугунная посуда или ведро становятся не-годными къ употребленію, если они разъ побывали съ смо-

ченной глиной. Надо думать, что эта глина пригодна для скульптурныхъ работъ и для издѣлія дорогой посуды. Въ виду такихъ свойствъ глины, многіе желали арендовать ее у поселенъ с. Покойнаго и предлагали по 1 коп. за каждую повозку или одновременно 200 рублей. Но сельское общество рѣшительно отказалось отдать ее въ аренду на томъ основаніи, что она пужба для собственнаго употребленія: ею бѣлять поселяне свои избы. Требованіе на глину отъ окрестныхъ селъ прикумскихъ и расположенныхъ по Буйволѣ громадное. Покойницы сами развозятъ ее по этимъ селамъ.

О р о ш е н і е.

Пахотныя земли и пастбища покойнскія и сосѣднія трухменскія страдаютъ отъ безводія: для скота и для полевыхъ работъ крестьяне возятъ воду за 25 и даже 50 верстъ бочками. Было нѣсколько попытокъ достать воду изъ колодцевъ, но эти попытки оказались безуспѣшными, такъ какъ на глубинѣ 25 саженой вода не показывалась. Если бы были устроены артезианскіе колодцы, то земледѣліе и скотоводство были бы неизмѣримо прибыльнѣе, чѣмъ при нынѣшнемъ безводіи.

Главная рѣка въ с. Покойпомѣ—Кума. Она беретъ начало изъ снѣговыхъ Кавказскихъ горъ и протекаетъ болѣе 150 верстъ. Существуютъ вѣроятныя предположенія, что Кума въ верхнемъ своемъ теченіи, тѣкла въ сторону тремя руслами и то русло, по которому она течетъ въ настоящее время, ближе къ временамъ Кипчакской или Золотой орды было очень глубокое. Во время сильныхъ жаровъ отъ таянія снѣговъ на горахъ, а также отъ дождей въ Кумѣ скопляется громадная масса воды; въ верхнемъ теченіи до станціи Кумской вода не задерживается, но въ среднемъ и нижнемъ теченіи она встрѣчаетъ на

своемъ пути у селъ Маслова-Кута, Прасковен, Покойнаго, Бургунъ Маджаръ, Правовумскаго, Львовумскаго, Урожайнаго, Ребровки, Величаева и города св. Креста обширныя бѣлота, камыши, а поближе къ Каспійскому морю и границамъ Астраханской губерніи толстый слой песковъ, которые задерживаютъ теченіе. Не имѣя выхода, вода выходитъ изъ своихъ береговъ и затопляетъ пространство верстъ на 80, принося жителямъ неисчислимый вредъ. Искусственныя запруды, сдѣланныя по Кумѣ для устройства мельницъ, содѣйствуютъ еще болѣе скопленію воды въ рѣкѣ, усиливаютъ и учащаютъ разливы и вредоносное дѣйствіе ихъ для крестьянъ. Со времени устройства запрудъ разливы Кумы стали повторяться почти ежегодно. Вода размываетъ берега русла, вмѣстѣ съ растущими по нимъ толстыми деревьями, устремляется по балкамъ и оврагамъ, скопляется въ углубленіяхъ въ стоячія озера версты на 4 въ ширину, затопляетъ дороги, лѣсистыя и сѣнокосныя низменности и образуетъ новыя русла. Большія наводненія длятся до двухъ мѣсяцевъ и причиняютъ крестьянамъ полное разореніе: уносятъ безъ слѣдовъ мельницы, дома, хозяйственныя строенія, особенно саманыя, сотни стоговъ сѣна, большія деревья, затопляютъ сады, виноградники, огороды, которые вымокаютъ отъ продолжительнаго нахожденія подъ водой, гибнутъ и лишаютъ владѣльцевъ главныхъ источниковъ существованія. Въ 1881 году отъ наводненія Кумы виноградъ на 8 десятинахъ и 1185 саженьяхъ вымокъ и погибъ; убытокъ простирался до 10.715 рублей. Единственный мостъ на Кумѣ, построенный еще въ прошломъ столѣтіи на толстыхъ сваяхъ, отъ наводненій разрушался и подвергался нерѣдко капитальному ремонту, а иногда его совсѣмъ сносило. Во время наводненія затопляются проселочныя дороги и главный трактъ на Астрахань, Екатериноградъ и въ Кавказскія горы; колесное сообщеніе между сосѣдними селеніями прекращается совершенно; крестьяне ближайшихъ селъ

сообщаются по средствомъ лодокъ или каюковъ. Выдающихся по своимъ размѣрамъ и разрушительнымъ послѣдствіямъ наводненій было нѣсколько. Таково было наводненіе въ 1851 г. Владѣлецъ обширнаго хозяйства въ селѣ Бурунь-Маджаръ поручилъ инженеру С. соединить нѣсколько теченій Кумы въ одно русло и заплатился за свою непредусмотрительность, и не онъ одинъ, а пострадали жители околныхъ селъ: воды скопилось такъ много, что мостъ и запруды снесло совершенно; Кума устремилась въ празую сторону на село Покойное, Прасковею, Бургунъ-Маджары, Правокумское, Лѣвокумское и Ребровку, затопила до 80 мельницъ, виноградные сады и огороды. Подобное наводненіе было еще раньше, въ 1845 году. Наводненіе 1887 года было особенно тѣмъ вредно, что вода шла быстро и быстро все разрушала и затопляла: въ селѣ Прасковеѣ разрушила до 200 домовъ, въ Комаровкѣ снесла много домовъ и хозяйственныхъ построекъ, особенно саманныхъ. Каждое наводненіе приноситъ крестьянамъ убытки на сотни тысячъ рублей; въ теченіе всего столѣтія эти убытки простираются до нѣсколькихъ миліоновъ рублей.

Единственнымъ средствомъ защиты крестьянскаго хозяйства отъ наводненій могъ бы служить каналъ, который бы соединилъ Куму съ Каспійскимъ моремъ; по крестьяне прикумскихъ селъ сами не въ состояніи выполнять этого безъ помощи правительства.

Для поливки огородовъ во время частыхъ жаровъ крестьяне отъ р. Кумы прорыли канавы или ереки; въ эти канавы напускаютъ воду изъ рѣки, которою и поливаютъ овощи; а когда вода въ Кумѣ значительно изсякаетъ, такъ что невозможнымъ становится напускать ее въ ереки (это бываетъ очень рѣдко), то выкапываютъ копанки, въ коихъ собирается вода.

Къ воднымъ источникамъ пужно отнести большое рыбное озеро Буйволу; оно окружено высокими камышами и

имѣть тихую зеркально-прозрачную воду и вообще очень красиво.

Флора и фауна.

Нагорная часть, къ западу отъ села, и правый берегъ Бумы покрыты рощами, фруктовыми и виноградными садами. Въ старину на земляхъ села Покойнаго и города св. Креста по р. Буйволѣ росли дремучіе лѣса, въ которыхъ бѣглецы поселенцы могли легко скрываться отъ преслѣдованія начальства; лѣса эти частью принадлежали селу (свободный лѣсъ), частью грузинамъ и армянамъ города св. Креста, частью—на сѣверо-восточной сторонѣ отъ Сухой Буйволы помѣщику слободы Бургунь-Маджары, Скаржинскому. Эти лѣса покопницы совершенно уничтожили, несмотря на строгія взысканія властей. Губернаторъ Малинскій предписывалъ поконнскому сельскому старостѣ (11 января 1815 года) принять строгія мѣры противъ расхищенія лѣса и виновныхъ подвергать строгимъ взысканіямъ. Георгіевскій ниже-земскій судъ, по жалобѣ жителей г. св. Креста (армянъ и грузинъ), предписывалъ 11 января 1808 года № 76 поконнскому старостѣ „воспретить рубить лѣсъ, изъ древнихъ строеній брать жженый кирпичъ и увозить въ свои дома, а равно заводить на ихъ дачахъ скотскія зимовья впредь до рѣшенія дѣла, въ противномъ случаѣ, виновные будутъ преданы суду“. Но всѣ мѣры противъ расхищенія лѣсовъ ни къ чему не повели: къ концу первой четверти нынѣшняго столѣтія отъ прежнихъ дремучихъ лѣсовъ не осталось и кустарниковъ. 24 мая 1829 года № 2570 кавказская казенная палата уже предписываетъ окружнымъ лѣсничимъ, съ наступленіемъ весны, употребить дѣятельныя мѣры къ посѣву березовыхъ сѣмянъ: „раздать крестьянамъ сѣмена и дать имъ наставленіе къ разсадкѣ оныхъ сѣмянъ“.

Что касается фауны, то въ этомъ отношеніи достойно

вниманія озеро Буйвола. На водѣ и въ камышахъ этого озера бываетъ много всякой дичи: дикіе гуси, лебеди, утки, лыски и гагары; въ водѣ водится разная рыба: сомы, сазаны, окуни, щуки, лини, караси, пискари и плотва, а также множество раковъ. Общество отдаетъ озеро въ арендное содержаніе за 300 рублей въ годъ, которые сберегаются въ пятигорскомъ банкѣ. Арендаторъ озера убитую дичь и уловы рыбы и раковъ отвозить въ гг. Георгіевскъ и Пятигорскъ.

Населеніе.

Составъ населенія Покойнаго въ концѣ 1893 года выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: духовнаго званія 16 душъ, офицерскихъ чиновъ 13, служащихъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ 385, гильдейскій купецъ 1, мѣщанъ 5, государственныхъ крестьянъ 3.754, цыганъ 2 и грековъ—2,—всего 4.173 души обоого пола, считая въ томъ числѣ постоянныхъ жителей, служащихъ и временно проживающихъ, при 846 дворахъ или домахъ.

Въ архивѣ мѣстнаго волостного правленія имѣются точныя свѣдѣнія о ростѣ населенія въ селѣ Покойномъ, начиная отъ его основанія до позднѣйшаго времени. Въ 1784 году впервые поселилось въ Покойномъ 55 душъ обоого пола, а въ 1800 году ихъ значится уже 937 при 182 домахъ *).

Статистика бракосочетаній, рожденій и смертности ведется съ 1802 года, такъ какъ до этого года въ селѣ не имѣлось самостоятельнаго церковнаго причта и приходъ покойнскій былъ прикомандированъ къ сосѣднему селу Прасковѣ, откуда наѣзжалъ священникъ для требосправленій.

Въ ежегодной ведомости о запасномъ хлѣбномъ магазинѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія о возрастаніи населенія, начиная съ 1792 года: въ 1792 году—252 души обоого пола, въ 1793—360 д., въ 1794—362 д., въ 1795—370 д., въ 1796—400 д., въ 1797—519 д., въ 1798—510 д., въ 1799—565 д., въ 1801—869 д.

Число браковъ и рожденій за 1802—1884 годы

Населе- ние, Браковъ.	Рожденій			Годы.	Населе- ние, Браковъ.	Рожденій			Годы.	Населе- ние, Браковъ.	Рожденій			Годы.	Населе- ние, Браковъ.				
	м.п.	ж.п.	об.п.			м.п.	ж.п.	об.п.			м.п.	ж.п.	об.п.						
об. п. 608	7	24	22	46	1815	об. п. 1.364	12	23	25	48	1828	м. п. 652	13	37	29	66	1841	м. п. 797	27
об. п. 795	9	28	29	57	1816	м. п. 695	20	35	31	66	1829	м. п. 659	29	37	45	82	1842	об. п. 1.932	29
об. п. 1.021	13	16	20	36	1817	м. п. 642	19	20	38	58	1830	об. п. 1.403	29	36	40	76	1843	я	35
об. п. 1.060	15	30	25	55	1818	м. п. 692	14	34	24	58	1831	м. п. 608	17	33	36	69	1844	е	31
об. п. 1.168	14	18	14	32	1819	м. п. 704	20	26	34	60	1832	м. п. 630	12	39	46	85	1845	н	19
об. п. 1.111	17	17	20	37	1820	м. п. 715	17	36	42	78	1833	м. п. 655	15	46	33	79	1846	и	31
м. п. 615	16	11	8	19	1821	м. п. 750	41	37	27	64	1834	м. п. 680	18	58	61	119	1847	и	18
об. п. 1.160	13	15	27	42	1822	м. п. 680	20	29	18	17	1835	об. п. 1.542	10	38	40	78	1848	д	34
об. п. 1.338	8	13	9	22	1823	об. п. 1.220	8	36	45	81	1836	м. п. 774	23	53	64	117	1849	с	78
об. п. 1.374	13	8	6	14	1824	м. п. 690	12	41	21	62	1837	м. п. 777	24	63	61	124	1850	55	28
об. п. 1.380	17	17	17	34	1825	м. п. 686	9	48	33	81	1838	об. п. 1.536	21	70	58	128	1851	н	36
об. п. 1.400	7	13	28	41	1826	м. п. 692	20	31	32	63	1839	м. п. 768	25	66	61	127	1852	д.	17
м. п. 683	24	21	24	45	1827	м. п. 690	24	44	36	80	1840	м. п. 792	28	62	60	122	1853	с	29

число смертных случаев; приростъ и убыль населения за 83 года.

Число умершихъ по возрастамъ.											Всего.			Прибыль.	Убыль.	
1—10		10—30		30—60		60—70		70—90		90, 100 и бол.		м. п.	ж. п.			об. п.
м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	Прибыль.	Убыль.
15	19	3	3	8	8	—	—	4	4	—	1	30	35	65	—	19
4	12	2	2	6	9	—	—	1	11	—	—	16	34	50	7	—
6	6	1	—	2	6	—	—	—	—	—	—	9	12	21	15	—
5	5	2	—	5	3	—	—	—	—	—	—	12	8	20	35	—
12	5	1	1	6	4	2	2	11	9	2	3	34	24	58	—	23
6	6	4	2	8	4	2	1	—	4	—	—	20	17	37	37	—
7	7	2	4	4	4	—	—	—	—	—	—	13	15	28	—	9
9	4	1	2	1	3	—	—	—	—	—	—	11	9	20	22	—
4	2	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	8	4	12	10	—
5	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	5	6	11	3	—
8	5	—	3	7	—	—	—	—	—	—	—	15	8	23	11	—
7	12	—	3	8	5	1	3	—	—	—	—	16	23	39	2	—
9	5	1	3	3	4	3	2	—	2	—	—	16	16	32	13	—
3	8	—	5	9	7	1	—	—	—	—	—	18	20	38	10	—
7	7	1	3	1	8	—	—	—	—	—	—	9	13	22	44	—
7	3	1	1	2	3	—	1	—	—	—	—	10	8	18	40	—
14	13	1	2	6	8	2	3	6	9	1	3	30	37	67	—	9
6	7	1	2	6	2	2	—	—	—	—	—	15	11	26	31	—
6	8	1	2	4	6	—	—	—	—	—	—	11	16	27	51	—
7	7	1	2	8	10	2	5	2	9	—	—	20	33	53	11	—
14	7	2	4	12	7	3	1	—	—	—	—	31	19	50	—	3
7	8	1	2	5	—	1	1	1	—	—	—	15	11	26	55	—
12	17	3	6	8	3	2	3	—	—	—	—	25	29	54	8	—
6	9	2	4	4	2	1	1	—	—	—	—	13	16	29	52	—
10	11	8	6	11	10	4	2	—	1	—	—	30	33	63	63	—
9	6	4	4	6	3	—	—	—	—	—	—	19	13	32	48	—
9	10	3	2	12	2	—	—	—	—	—	—	24	14	38	28	—
8	8	2	4	4	—	1	—	—	—	—	—	17	16	33	55	—
5	4	10	10	26	12	3	2	—	—	—	—	46	26	72	4	—
19	20	5	7	13	11	3	3	1	2	—	—	41	43	84	—	15
8	10	1	4	7	3	—	—	—	—	—	—	16	17	33	52	—
14	14	2	8	10	8	9	5	—	—	—	—	35	35	70	9	—
10	6	3	6	12	6	3	1	6	1	—	—	34	20	54	65	—

Годы	Число умершихъ по возрастамъ.												Всего.				Примечанія
	1—10		10—30		30—60		60—70		70—90		100лб.						
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	п.	об.	
1835	10	5	1	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	23	7	30	45
1836	10	9	5	11	5	—	1	1	—	—	—	—	—	21	21	42	73
1837	15	19	5	6	9	7	—	—	—	—	—	—	—	29	32	61	83
1838	30	34	1	3	11	18	3	9	—	—	—	—	—	45	64	109	139
1839	16	19	3	4	5	8	—	—	—	—	—	—	—	24	31	55	72
1840	21	18	1	2	9	1	4	3	—	—	—	—	—	37	22	59	85
1841	44	94	20	9	21	8	9	1	—	—	—	—	—	94	112	206	—
1842	41	50	—	4	9	9	2	2	—	—	—	—	—	52	65	117	—
1843	10	10	6	5	18	15	4	2	—	—	—	—	—	38	32	70	77
1844	25	26	3	3	10	10	3	1	—	—	—	—	—	41	40	81	24
1845	40	30	—	3	12	8	4	2	1	—	—	—	—	56	44	100	27
1846	42	30	4	4	20	15	9	5	7	11	—	—	—	82	65	147	14
1847	70	55	29	23	36	37	10	5	—	—	—	—	—	165	120	285	—
1848	17	20	2	2	14	3	4	2	—	—	—	—	—	37	27	64	113
1849	37	27	1	3	10	10	2	4	3	1	1	—	—	54	45	99	57
1850	56	70	2	7	28	17	—	—	—	—	—	—	—	86	94	180	—
1851	69	56	16	9	14	18	3	1	5	2	—	—	—	103	90	193	—
1852	31	17	14	2	26	24	2	—	—	—	—	—	—	73	43	116	50
1853	16	16	9	6	7	4	3	2	2	1	2	—	—	38	30	68	—
1854	54	36	6	4	10	9	3	2	4	5	1	1	—	79	56	135	7
1855	50	57	10	9	10	13	3	2	9	6	1	—	—	78	91	170	—
1856	37	28	10	11	17	15	7	10	15	14	1	6	—	87	84	171	—
1857	30	42	6	12	36	36	13	9	19	17	2	2	—	104	118	222	—
1858	16	17	—	13	32	28	4	6	4	3	—	—	—	56	67	123	20
1859	20	28	1	4	29	21	2	4	3	2	—	—	—	55	59	114	—
1860	40	25	3	4	21	21	6	—	1	1	—	—	—	71	51	122	10
1861	63	40	7	9	21	13	3	3	1	2	1	1	—	95	68	163	—
1862	72	77	9	7	10	6	1	1	3	1	2	—	—	97	92	189	14
1863	32	44	3	7	16	20	5	9	5	1	2	—	—	64	80	144	53
1864	36	46	5	8	19	16	6	—	6	1	2	—	—	72	43	145	49
1865	43	50	6	8	11	17	1	1	1	2	2	—	—	68	74	142	55
1866	40	73	8	11	29	53	14	10	2	10	—	—	—	93	157	250	—
1867	32	54	—	9	27	14	10	2	—	—	—	—	—	70	78	148	65
1868	77	47	3	7	30	28	4	11	3	6	—	—	—	177	99	216	3

Число умершихъ по возрастамъ.												Всего.			Прибыль.	Убыль.
1—10		10—30		30—60		60—70		70—90		100 и б.		м. п.	ж. п.	об. п.		
м. п.	ж. п.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.					
40	60	5	8	28	24	10	13	12	15	3	2	98	122	220	14	—
80	41	6	11	34	34	10	14	—	11	—	—	130	111	241	—	11
40	33	6	9	31	18	3	3	—	5	—	—	80	63	143	120	—
53	48	5	9	15	10	2	5	4	2	—	—	79	74	153	67	—
55	52	12	15	9	13	3	2	4	1	—	—	82	84	166	83	—
158	148	23	22	9	16	4	3	2	5	—	—	198	194	390	—	105
62	52	8	6	17	14	4	—	4	4	—	—	92	79	171	142	—
79	84	12	7	11	13	4	2	4	4	—	—	110	110	220	44	—
90	80	14	17	12	13	5	6	5	3	1	—	128	121	249	4	—
103	123	14	16	27	31	8	19	20	6	1	1	174	165	369	—	29
87	77	10	15	34	28	16	9	10	10	—	—	157	139	296	—	50
104	118	9	11	34	31	13	4	7	4	1	—	168	168	336	—	26
83	72	6	15	23	27	4	5	7	5	—	—	123	124	247	20	—
97	84	5	8	23	17	5	6	2	5	—	—	132	120	252	—	16
172	170	10	6	19	18	5	6	3	2	1	—	215	197	412	—	22
109	123	33	14	23	26	14	6	8	17	1	1	175	200	375	40	—
2.937	2.190	449	531	892	770	299	245	216	237	25	20				2.269	811
5.846		930		1.662		544		453		45		5.018	4.912	9.930	1458?	—

Болезни и смертность.

Годы	Простуда.	Дифтер.	Корь.	Скарлат.	Дифтер.	Оспа.	Холера.	Чашотка.	Водянка.	Сибир. язв.	Цинга.	Венерич. болѣзни	Отъ род.	Утоплен-ники.	Убийства.	Друга прикв.
1802	10	20	10	—	—	10	—	—	4	—	5	—	2	3	1	—
1803	10	20	16	—	—	1	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—
1804	3	5	9	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	5
1805	4	4	6	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	3
1806	6	18	14	—	—	10	—	5	4	2	5	—	2	—	—	—
1807	6	10	9	—	—	—	—	1	1	1	1	—	1	—	—	7
1808	15	10	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—
1809	6	5	—	—	—	—	—	1	2	1	3	—	1	—	—	1
1810	2	5	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
1811	4	—	—	—	—	—	1	—	1	1	2	—	2	—	—	—
1812	3	8	—	—	—	—	—	2	2	2	2	—	3	—	—	1
1813	6	8	9	—	—	—	—	1	4	4	3	—	3	—	—	1
1814	7	8	10	—	—	—	—	—	4	1	1	—	—	—	1	—
1815	8	10	—	—	—	5	—	—	—	2	4	—	2	3	—	4
1816	3	4	—	—	9	—	—	1	2	2	—	—	1	—	—	—
1817	4	5	—	—	—	—	—	—	1	2	3	—	2	1	—	—
1818	16	15	10	—	—	10	—	2	2	2	5	—	3	1	—	1
1819	10	8	—	—	—	—	—	1	1	2	1	—	3	—	—	—
1820	12	10	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	3	—	—	—
1821	12	15	10	—	—	—	3	4	3	2	—	—	3	1	—	—
1822	18	14	—	—	—	1	—	2	2	—	5	—	5	2	—	1
1823	7	8	—	—	—	—	—	1	2	1	2	—	3	1	—	1
1824	10	8	15	—	—	—	—	4	2	2	4	—	4	4	—	1
1825	5	10	—	—	—	—	—	1	4	1	3	—	5	—	—	—
1826	12	11	13	—	—	5	2	1	5	4	—	—	3	—	1	3
1827	4	8	—	—	—	—	—	1	3	4	6	—	4	—	—	2
1828	8	10	—	—	—	—	—	2	3	2	5	—	4	1	—	3
1829	6	10	22	—	—	—	—	1	2	1	2	—	5	—	—	—

Простуда.	Лихорад.	Корь.	Скарлат.	Дифтер.	Оспа.	Холера.	Чакотка.	Водянка	Сибир. язв.	Цынга.	Венер. болѣзни.	Отъ род.	Утоплен. ники.	Убийства.	Другія причины.
3	8	—	—	—	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	7	64	—	3	—	—	—	—	—	—	—
14	10	—	—	—	—	—	1	3	2	3	—	1	—	—	—
15	10	—	—	—	12	—	3	1	1	—	—	5	—	—	—
15	7	13	—	—	6	—	2	4	2	—	—	5	—	—	—
12	8	—	—	—	—	—	1	1	2	3	—	2	—	—	1
10	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	10	39	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	20	64	—	—	7	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—
12	—	—	—	—	38	—	1	1	—	1	—	2	—	—	—
5	5	40	—	—	—	—	1	1	1	3	—	2	—	—	1
30	20	155	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
10	9	91	—	—	—	—	1	1	1	2	—	2	—	—	—
25	25	5	—	—	—	—	1	2	2	4	—	5	—	—	1
12	8	51	—	—	—	—	1	2	1	1	—	3	1	—	1
18	12	—	—	—	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	15	72	—	—	30	—	2	—	—	—	—	5	—	—	—
—	—	125	—	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	9	37	—	—	—	10	—	—	—	—	1	—	3	—	—
20	11	59	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	20	126	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
30	33	117	—	—	2	—	—	—	3	3	—	5	—	—	—
35	30	48	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	10	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	107	—	—	39	23	—	—	1	—	—	—	—	—	—
45	25	1	—	—	65	15	1	1	—	6	—	2	—	—	10
50	30	—	—	—	74	48	1	4	2	4	—	9	—	—	—

) Подъ этимъ годомъ собирателемъ свѣдѣній не указаны число и родъ смертъ заболѣваній, а также прибавъ или убавъ населенія.

Годы	Простуа.	Лихорад.	Корь.	Сварчат.	Дифтер.	Эпил.	Холера.	Чажотка	Боданка	Сибир. язв.	Цынга.	Венер. болѣзни.	Отъ род.	Утоплен-ники.	Убийства.	Ущерб.
1858	43	42	—	—	—	—	83	—	2	3	—	—	—	—	—	—
1859	46	45	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	3
1860	46	65	—	—	—	—	—	4	2	2	1	—	—	—	1	1
1861	81	59	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
1862	20	89	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	58	—	—	—	—	76	—	4	—	2	—	—	—	—	—	2
1864	—	48	—	—	—	82	—	3	—	—	4	—	4	—	1	3
1865	52	40	—	—	—	1	38	3	3	1	—	—	2	2	—	—
1866	110	55	67	—	—	5	3	8	—	1	—	—	—	1	—	—
1867	69	86	—	—	—	—	—	5	—	—	1	—	—	4	—	1
1868	2	74	124	—	—	4	4	3	—	—	—	—	5	—	—	—
1869	70	30	—	—	—	40	68	4	5	—	—	—	—	2	1	—
1870	160	91	—	—	—	36	—	4	—	—	3	—	—	—	—	—
1871	45	40	—	—	—	49	—	2	3	—	—	—	3	—	1	—
1872	40	41	41	3	—	3	—	3	—	—	2	—	1	—	2	18
1873	56	50	45	4	—	1	—	4	—	—	5	—	—	—	1	—
1874	86	44	222	6	—	20	—	4	3	—	—	—	4	—	—	1
1875	81	74	—	3	—	—	—	4	2	—	—	—	3	—	—	4
1876	51	10	30	15	—	—	—	7	2	2	3	—	—	1	—	89
1877	41	65	17	37	—	4	—	2	4	1	—	—	3	—	—	75
1878	52	139	10	13	92	11	—	5	4	3	5	—	3	—	—	32
1879	82	42	51	40	36	5	—	6	6	4	4	—	5	—	1	14
1880	85	109	—	—	17	12	—	5	2	3	16	—	5	—	—	82
1881	63	83	4	10	—	7	—	3	5	—	2	—	16	2	2	80
1882	44	18	55	3	—	—	17	4	6	1	—	—	4	—	—	100
1883	55	19	95	—	—	—	—	4	6	—	—	—	5	—	—	28
1884	52	32	99	10	117	10	30	4	6	1	—	—	6	1	3	4
Всего	2.272	2.074	2.385	144	275	775	585	142	151	82	139	1	188	35	18	763

Съ постепеннымъ возрастаніемъ населенія, конечно, увеличивалось и число смертныхъ случаевъ; но при этомъ замѣчается весьма характерное явленіе: громадное большинство смертныхъ случаевъ падаетъ на самый младшій возрастъ, отъ 1 до 10 лѣтъ, и притомъ отъ 1 до 5 лѣтъ гораздо больше, чѣмъ отъ 5 до 10. При наименьшемъ населеніи, въ періодъ 1802—1834 г., умерло дѣтей 551 обоого пола, что составляетъ на каждый годъ болѣе 17 случаевъ, въ періодъ 1835—1868 г., при среднемъ количествѣ населенія, умерло 2.505 дѣтей, т.-е. почти ежегодно по 76 человѣкъ, въ позднѣйшій періодъ, отъ 1869 по 1884, въ періодъ наибольшаго населенія, умерло дѣтей 2.677—въ каждый годъ болѣе 178. Причины этого крайне печальнаго явленія будутъ объяснены ниже, въ обзорѣ разнаго рода заболѣваній. Наиболѣе выносливымъ оказывается возрастъ отроческій и юношескій, отъ 10 до 25 и нѣсколько болѣе лѣтъ, и притомъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 и 20 бываетъ ежегодно наименьшее число смертныхъ случаевъ: за всѣ 83 года всего смертныхъ случаевъ въ возрастѣ отъ 10 до 30 лѣтъ было 980, по періодамъ: въ первый періодъ 185 человѣкъ обоого пола, немного болѣе 5 человѣкъ въ каждый годъ, во второй періодъ—361, въ каждый годъ до 12 человѣкъ, въ послѣдній періодъ умерло этого возраста 434 человѣкъ—29 въ каждый годъ. Изъ этого количества до $\frac{1}{2}$ падаетъ на возрастъ отъ 20 до 30 лѣтъ и лишь $\frac{1}{2}$ на возрастъ 10—15 и до 20 лѣтъ.

Несмотря на большую смертность крестьянъ, не рѣдки, однако, случаи въ селѣ доживанія до глубокой старости: за 83 года насчитывается глубокихъ стариковъ и старухъ 45 человѣкъ: 90—95 лѣтъ 31 человѣкъ обоого пола, 100 лѣтъ 11 человѣкъ, 105 лѣтъ 2 (старуха умерла въ 1861 году и старикъ умеръ въ 1883 году) и 110 лѣтъ умеръ старикъ въ 1849 г.

Въ селѣ Покойномъ крестьяне страдаютъ и умирають отъ разныхъ болѣзней, изъ коихъ многія часто получаютъ эпидемическій характеръ, унося многочисленныя жертвы, особенно малолѣтнихъ. Кромѣ того, были случаи утопанія въ рѣкѣ Кумѣ, убійства и другіе случаи неестественной смерти.

Съ 1859 года обнаружены причины смертности: отъ Антонова огня 2 случая (1859 и 1860), отъ младенческой 464 случая—съ 1878 года, отъ поноса 94 случая—съ 1876 года, отъ запора 91 случай—съ 1870 года, отъ укушенія бѣшеной собаки отмѣченъ 1 смертный случай въ 1867 году, отъ удара грома 1 случай въ 1859 году, замерзъ 1 человекъ въ 1861 году и умерло недоносковъ 6 дѣтей въ 1883 году.

На долю причинъ смертности, обнаруженныхъ сравнительно недавно (съ 1859 и позже), должно быть отнесено значительное большинство изъ 763 случаевъ, помѣченныхъ въ графѣ о другихъ причинахъ. Скарлатина стала извѣстна въ селѣ только съ 1872 года. Безъ сомнѣнія, эта болѣзнь существовала и раньше, но ее не выдѣляли изъ ряда простудныхъ болѣзней. Младенческая (дѣтскія судороги), какъ показано, свела въ могилу 464 дѣтей—число невѣроятно большое за сравнительно небольшое количество лѣтъ, съ 1878 года. Раньше не подозрѣвались желудочныя болѣзни—поносъ (дизинтерія) и запоръ: ихъ объясняли или неизвѣстными причинами, или относили на долю другихъ извѣстныхъ болѣзней. До невѣроятія развиты среди поселянъ чахотка: рѣдко проходилъ съ самаго начала столѣтія годъ, чтобы не было одного или нѣсколькихъ случаевъ смерти отъ этой болѣзни. Съ другой стороны, малое число убійствъ, всего 18 случаевъ, за 83 года, совершенно не согласуется съ условіями борьбы покоинцевъ со степниками и горцами, противъ которыхъ и правительство, и мѣстное начальство принимали энергичныя мѣры въ огражденіе жизни и хозяйства прикумскихъ поселянъ.

Причинъ чрезвычайно большого распространения всякаго рода болѣзней среди крестьянъ Покойнаго нужно искать въ климатическихъ условіяхъ мѣстности, въ развитіи нѣкоторыхъ пороковъ (пьянства), въ условіяхъ домашней жизни и въ невѣжествѣ поселянъ.

Климатъ края довольно суровый: зимы бываютъ очень холодныя, а лѣтомъ бываетъ нестерпимая жара; переходы отъ тепла къ холоду очень рѣзки и часты. Множество болотъ, задерживающихъ теченіе Кумы или образующихся послѣ наводненія рѣки, распространяютъ въ прикумскомъ пространствѣ вредныя для здоровья испаренія. Къ этому нужно прибавить, что крестьяне пьютъ въ жару холодную колодезную воду. Эти климатическія условія особенно вредно сказываются въ осенніе мѣсяцы—въ октябрь и ноябрь, когда жители, особенно малолѣтніа дѣти, страдаютъ и умираютъ отъ простудныхъ болѣзней: лухорадки, скарлатины, оспы, дифтерита, кори. Сильныя и частыя вѣтры, дующіе изъ астраханскихъ степей, несутъ цѣлыя облака вредоносной пыли, портятъ посѣвы, травы, сады и огороды и дѣйствуютъ вредно на здоровье крестьянъ, которые страдаютъ отъ этихъ причинъ глазными и грудными болѣзнями. Во время стоянки забатальскаго полка въ селѣ Покойномъ солдаты сильно страдали глазными болѣзнями. Это замѣчено было генер.-лейтен. Алхазовымъ во время инспекторскаго смотра; генералъ тогда далъ криказъ обратить вниманіе полковыхъ врачей на эту болѣзнь и принять свои мѣры.

Не менѣе, если еще не болѣе вредоносны пища, питье и образъ домашней жизни крестьянъ. При наступленіи лѣта поселяне безъ мѣры употребляютъ арбузы, дыни, незрѣлый виноградъ. Отъ этихъ причинъ происходятъ желудочныя болѣзни: поносъ и запоръ, развивающіяся въ болѣзни эпидемическаго характера, даже въ холеру, особенно когда послѣдняя заносится со стороны. Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1830 года

холера унесла до 66 душ крестьянъ въ Покойномъ, распространилась въ прикумскихъ селахъ и дальше не пошла. Въ 1831 году холера имѣла также мѣстный характеръ и унесла 64 чело-вѣка. Въ 1847 году холера имѣла гораздо болѣе широкое распространеніе; она занесена была, какъ говорятъ старожилы, изъ Астрахани, куда проникла изъ Персін черезъ Каспійское море. Мѣстные старики говорятъ, что бездождіе, раскаленное отъ продолжительныхъ жаровъ небо, тускло-красные лучи солнца, смрадъ въ воздухъ были тогда предвѣстниками страшной заразы. Крестьяне и тогда не воздерживались отъ недозрѣлыхъ фруктовъ, чѣмъ содѣйствовали распространенію холеры. Мѣстные власти приказывали хоронить покойниковъ даже безъ гробовъ; охотники крестьяне, называвшіеся *мазурами*, таскали умершихъ брючьями. Генералъ С. Булгаковъ отъ 16 сентября предупреждалъ, что, такъ какъ эпидемія появилась въ аулахъ абазинскихъ и кабардинскихъ, по верховьямъ Кумы и Подкумка и уже проникла въ Кантемировскую деревню, то строжайше слѣдуетъ наблюдать о принятіи мѣръ предосторожности. Тогда же кавказскій атаманъ ген.-лейт. Мартыновъ распорядился, чтобы на границѣ Кавказской области и Астраханской губерніи учреждены были карантинныя для передержки людей, товаровъ и разныхъ вещей, ѣхавшихъ изъ Астраханской губерніи. Въ небольшихъ размѣрахъ была холера въ 1855—58 и въ 1865 годахъ; умерло за эти годы всего 225 чело-вѣкъ обоюга пола.

Въ зимнюю пору болѣзни развиваются, главнымъ образомъ, отъ антисанитарныхъ условій домашней жизни. Въ теченіе почти 6 мѣсяцевъ крестьянская семья живетъ въ одной тѣсной избѣ. Изба бываетъ положительно биткомъ набита живыми существами: кромѣ 8—10 членовъ семьи, въ избѣ помѣщаются телята, ягнята, поросята; здѣсь же, въ избѣ, стоятъ кадучки съ квасомъ, водой, лежатъ всякій хлѣбъ,

грязное бѣлье; овчинныя шубы. Отъ испраженія дѣтей и животныхъ, отъ овчинныхъ кислотъ проистекають сырость и зловоніе, которыя поражаютъ всякаго рода болѣзни: корь, скарлатину, цыngu, оспу, сибирскую язву и проч., особенно у дѣтей, принимающія въ селѣ нерѣдко эпидемическій характеръ.

Значащяся въ таблицѣ водянка, развитая среди поселянъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, конечно, находится въ связи съ пьянствомъ. Круглый годъ, главнымъ образомъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ около питейнаго заведенія толпятся крестьяне и по дѣламъ, и безъ всякаго дѣла: бѣдняки ищутъ себѣ работы у зажиточныхъ, зажиточные нанимають рабочихъ. Бужа, продажа, наемъ рабочихъ всегда сопровождаются выпивкой, могорычомъ. Особенно большіе размѣры принимаетъ пьянство зимою—въ зимнія святки и въ престольный праздникъ. Крестины, свадьбы и другія семейныя празднества сопровождаются также пьянымъ разгуломъ. Въ селѣ немало записныхъ пьяницъ, для которыхъ нѣтъ ни праздниковъ, ни рабочихъ дней; такіе пьяницы чаще всего встрѣчаются между бездомными бѣдняками.

Невѣжество оказывается чуть неглавною причиною смертнаго исхода и эпидемическаго развитія нѣкоторыхъ болѣзней. Въ крестьянскомъ быту ребенокъ, какъ только начинаетъ поползать на четверенькахъ, уже лишается ухода и надзора материнскаго и вообще семейнаго. Такая небрежность весьма часто влечетъ за собою крайне печальныя послѣдствія. Вотъ каковы бывають послѣдствія материнской небрежности съ ребенкомъ. 1. Мать бросила своего ребенка и ушла на минуту къ сосѣдкѣ, оставивъ на полу ведро съ горячею водою. Ребенокъ, ползая по землѣ, подползъ къ ведру, опрокинулъ горячую воду и сварился. Мать возвратилась домой и уже не могла спасти своего ребенка. 2. Мать оставила дома двухъ малолѣтковъ (одному—три года, а другому—полтора), а сама

ушла на рѣку полоскать бѣлье; чтобы дѣти не ушли изъ дому, она нагнула двери на цѣпочку. Дѣти нашли спички, шалили съ ними и зажгли свое платье; когда мать возвратилась домой, было уже поздно: дѣти обгорѣли и умерли. Мать отъ ужаса сошла съ ума и умерла. 3. Мать оставила грудного ребенка дома, а сама куда-то ушла. Въ комнатѣ стояла лохань съ помоями. Когда ребенокъ, ползая по полу, подползъ къ лохани, кабанъ, вошедшій въ хату къ лохани, набросился на него, распоролъ внутренности и съѣлъ его почти всего; остались только ноги и головка.

За помощью больнымъ въ рѣдкихъ случаяхъ поселяне обращаются къ врачу или участковому фельдшеру; чаще ограничиваются традиціонными домашними средствами или обращаются къ бабкамъ—знахаркамъ и знахарямъ. Въ совѣты и лѣкарства знахарей, въ чудодѣйственную силу ихъ наговоровъ крестьяне вѣрятъ безусловно. Въ селѣ Покойномъ и въ околныхъ селахъ верстъ за 100 пользуется большою популярностью семидесятилѣтній крестьянинъ Егоръ Глуховъ. Онъ требуетъ отъ всякаго пациента, какою бы онъ ни былъ одержимъ болѣзнью, одну четверть водки для наговора и эту водку беретъ себѣ на домъ, а больному даетъ умываться наговоренной водой. При наговорахъ воды знахари употребляютъ ножъ, вилаку, уголь, часто также найденный мѣдный крестъ, которымъ освящается наговоренная вода. Другіе знахари даютъ больнымъ, помимо нашептанной воды, еще всякаго рода снадобья въ родѣ *іерусалимской реламы*, даже острую водку и мышьякъ. Обыкновенныя же средства знахарей и бабокъ—молитвы. Старикъ Глуховъ научился „воскреснымъ молитвамъ“ отъ отца своего и, въ свою очередь, намѣренъ завѣщать ихъ своему старшему сыну Сидору.

Молитва отъ порчи съ глазу. «Ляжу я, рабъ Божій (имя), благословія Бога; встану, перекрещуся, умоюся я чистою водою, утруса я бѣлою целеною и пойду я изъ двери

Въ дверь, изъ воротъ въ ворота, выйду я въ чистое поле, посмотрю я на восходную сторону: тамъ стоитъ Окянъ-море; на томъ Окянѣ лѣжитъ бѣль-горючій камень; на томъ бѣломъ-горючемъ камнѣ стоитъ святая церковь, а въ той церкви стоитъ престолъ; за этимъ престоломъ сидитъ матушка Пресвятая Богородица. Пойду я поближе, поклонюся пониже и скажу: Матушка Пресвятая Богородица, чѣмъ ты прикрываешься?

— Я прикрываюсь своими нетлѣнными ризами.

— Прикрой меня, Матушка Пресвятая Богородица, раба Божьяго грѣшнаго (имя) своими нетлѣнными ризами: отъ двоезубовъ, отъ троезубовъ, отъ двоеволосовыхъ, отъ троеволосовыхъ, отъ яростника, отъ дневного и отъ полуденнаго, отъ ночного и отъ полуночнаго, отъ получасового. Аминь». Простуду съ ломотою и лихорадку колдуны и знахари объясняютъ больнымъ порчею—глазомъ дурного человѣка. При сильномъ жарѣ съ бредомъ рекомендуется, какъ самое радикальное средство, кровопусканіе. «Какъ виноградные сады ваши», говорятъ они, «нуждаются въ очищеніи срековъ, по которымъ должна проходить прѣсная вода и очищать ихъ отъ солончаковой воды, такъ и тѣло человѣка нуждается въ очищеніи отъ дурной крови посредствомъ кровопусканія». Практикою кровопусканія занимаются цырульники армяне и фельдшера изъ отставныхъ солдатъ, получившіе свои свидѣтельства за фельдшерскую практику во время войны уходомъ за больными и ранеными. За сеансъ кровопусканія они получаютъ отъ своихъ пациентовъ отъ 50 коп. до 1 рубля. Крестьяне обращаются къ указаннымъ лицамъ съ полнымъ довѣріемъ и кровопусканіе практикуютъ въ широкихъ размѣрахъ. Бывали неразъ случаи кровопусканія со смертнымъ исходомъ. Во время истеченія крови производившій кровопусканіе не въ состояніи былъ остановить его; больные падали въ обморокъ, не приходили въ себя и умирали. Из-

вѣстень случай кровопусканія женщинѣ, бывшей въ послѣднихъ мѣсяцахъ беременности и умершей отъ кровопусканія. Вообще пагубная практика кровопусканія нуждается въ полицейскихъ мѣрахъ для ея пресѣченія.

Оспа до послѣдняго времени очень распространена въ селѣ Покойномъ, какъ и раньше. Не говоря уже о раскольникахъ, которые и понынѣ считаютъ привитіе оспы печатью антихриста, покойнскіе крестьяне долгое время враждебно относились къ предохранительному оспопрививанію — смывали водой или чѣмъ-либо другимъ привитую оспу. Штабъ-лекаръ Товаревскій къ своему донесенію губернатору Малинскому, отъ 30 сентября 1809 года № 3136, заявлялъ, что жители села Покойнаго противодѣйствуютъ привитію предохранительной оспы дѣтямъ, смываютъ прививку и вообще употребляютъ всѣ способы къ уклоненію отъ оспопрививанія, и просилъ содѣйствія суда, исправника и губернатора «на будущее время принять всѣ мѣры къ устраненію сего». Правда, предохранительное оспопрививаніе врачебной управы поручалось практику-крестьянину, круглому невѣждѣ, который нерадиво относился къ возложенной на него обязанности: онъ ограничивался составленіемъ списковъ дѣтей, коимъ будто бы привита оспа, и отправленіемъ ихъ во врачебную управу для полученія 5 — копеечнаго гонорара за каждую прививку. Этотъ оспопрививатель, кромѣ того, пользовался разными льготами по общественнымъ повинностямъ. Дѣло оспопрививанія долго не прививалось въ селѣ Покойномъ, пока недавно горькій опытъ не заставилъ крестьянъ относиться съ довѣріемъ къ врачебной управѣ. Обстоятельства, послужившія для крестьянъ горькимъ опытомъ, были слѣдующія. Извѣстно, что калмыки считаютъ оспу болѣзвью неизлѣчимою. Чтобы болвой оспой не заражалъ другихъ, его бросаютъ прямо въ степи на произволъ судьбы безъ различія пола и возраста, а вмѣстѣ съ нимъ бросаютъ и битку и все имущество. Разъ

крестьянинъ с. Покойнаго ѣхалъ съ работы на ночевкѣ домой, смотреть: въ степи сидитъ калмычка съ двумя больными дѣтьми. Стала она его со слезами умолять взять ее и дѣтей ея съ собою. Ничего не подозрѣвая, крестьянинъ сжалился надъ бѣдствующей калмычкой, посадилъ въ свою повозку и привезъ въ село. Состраданіе дорого, однако, обошлось ему и всему селу: сначала болѣзнь коснулась дѣтей крестьянина, потомъ перешла съ сосѣдямъ и въ одинъ мѣсяць похитила 42 мальчика. Другой крестьянинъ ѣхалъ разъ въ степи, смотреть: стоитъ въ степи кибитка, брошенная калмыками, и въ ней лежатъ двѣ новыя полсти. Крестьянинъ и не подозрѣвалъ, что калмыки бросили свое имущество вслѣдствіе *чичика* (оспы), взялъ полсти въ телѣгу и привезъ домой подстилать себѣ для ночлега. Зараза не замедлила обнаружиться; на другой же день заболѣлъ этотъ 26 лѣтній мужикъ страшною оспой и скоро умеръ; за нимъ заболѣлъ 15—лѣтній его братъ и тоже умеръ.

Эти случаи были очень поучительны для крестьянъ: скоро родители толпами стали приходять къ участковому фельдшеру для привитія предохранительной оспы и привили не только груднымъ дѣтямъ, а и подросткамъ. Съ 1 октября 1885 года вновь назначенный фельдшеръ сталъ прививать оспу дѣтямъ 1—5 и даже 10 лѣтъ и за сравнительно короткое время привилъ ее болѣе 350 дѣтямъ.

Вообще медицинская помощь въ позднѣйшее время пріобрѣтаетъ у крестьянъ с. Покойнаго все больше и больше довѣрія. Губернскій врачъ исходатайствовалъ передъ бывшимъ губернаторомъ генераль-маіоромъ фонъ-Дененомъ назначеніе по волостямъ участковыхъ фельдшеровъ съ содержаніемъ въ 300 рублей въ годъ отъ общества. Вслѣдствіе циркуляра губернатора въ селѣ Покойномъ имѣется фельдшеръ, онъ же и оспопрививатель. Благодаря заботамъ губернатора Зис-

сермана, во всѣхъ покумскихъ селахъ устроены аптечки для бесплатной раздачи лѣкарствъ больнымъ. Въ селѣ Покойномъ также имѣется своя волостная аптека. На покупку медикаментовъ и медицинскихъ инструментовъ общество ассигнуетъ ежегодно 100 рублей. Годъ отъ году аптечка пополняется новыми лѣкарствами вслѣдствіе все увеличивающагося расхода ихъ. Въ настоящее время имѣется большой шкафъ со всѣми нужными лѣкарствами и инструментами. Къ фельдшеру за медицинскою помощью обращаются крестьяне съ полнымъ довѣріемъ.

Занятія жителей.

Хлѣбопашество. Главное занятіе крестьянъ с. Покойнаго—хлѣбопашество, особенно съ тѣхъ поръ, какъ полевые работы стали безопасными отъ набѣговъ кочевниковъ и горцевъ. И раньше, съ самаго основанія села, оно было однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ существованія, но слабо развивалось вслѣдствіе безпокойнаго сосѣдства кавказскихъ туземцевъ.

Съ самаго начала водворенія въ с. Покойномъ поселенцы пользовались окольными землями безгранично: кто сколько хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ, распахивалъ землю безпрепятственно. Но уже съ конца прошлаго столѣтія владѣльцы земель стали заявлять свои жалобы на то, что покойнцы самовольно пользовались ихъ землями, и просили подлежащее начальство положить конецъ ихъ самоуправству. Въ 1797 малодербетовскій владѣтельный наонъ, князь Эрдинъ-Тайше Тундутовъ, возбудилъ въ астраханской казенной палатѣ жалобу на ближайшихъ своихъ русскихъ сосѣдей, въ томъ числѣ на жителей села Покойнаго, что они неправильно пользуются его землями и землями его народа, просилъ 3 ноября 1810 г. (вторично) отмежевать его земли отъ земель смежныхъ съ

нимъ погонскихъ земель, а также земли, принадлежавшія жителямъ г. св. Креста, помѣщичьимъ деревнямъ Бургунъ-Маджаръ, Владимировъ, селу Урожайному, а также удѣльнымъ крестьянамъ. Въ декабрѣ 1812 года послѣдовалъ отъ георгіевскаго ниже-земскаго суда покойному сельскому старостѣ приказъ № 2125 выслать изъ Покойнаго (также изъ околныхъ деревень) понятыхъ и подводы на сельскія земли, такъ какъ 31 октября для размежеванія этихъ послѣднихъ командированъ изъ астраханскаго губернскаго правленія генеральный землеѣръ г. Черниковъ. Въ 1823 году, по жалобѣ грузинъ и армянъ г. св. Креста на крестьянъ села Покойнаго, что они неправильно, не по числу душъ своего населенія пользуются землею, послѣдовало по рѣшенію кавказской палаты уголовнаго и гражданскаго суда отъ кавказскаго областного правленія и казенной палаты предписаніе произвестъ освидѣтельствованіе и провѣрку жителямъ с. Покойнаго и г. св. Креста. Оказалось, дѣйствительно, что жители села Покойнаго, какъ значилось въ планѣ, пользовались несоразмѣрно большимъ количествомъ (43.975 десятинами) удобной и неудобной земли. На этомъ основаніи отъ покойнскаго общества потребовалось доставить списокъ жителей по 7 ревизіи и 6 человекъ понятыхъ для размежеванія и змѣренія земли. Такимъ путемъ у жителей с. Покойнаго отобраны были самыя удобныя земли и сѣнокосъ отъ р. Буйволы до г. св. Креста въ пользу жителей послѣдняго, несмотря на то, что этими землями они пользовались безпрепятственно 40 лѣтъ и культивировали ихъ. Ровно черезъ 58 лѣтъ, по распоряженію правительства, снова сдѣлана была генеральная провѣрка земель с. Покойнаго. Въ выданной обществу села владѣнной записи значится, что по числу наличныхъ 3.754 душъ и 30 льготныхъ село надѣлено 41.164,9 десятинами земли, въ томъ числѣ 2.856,9 десятинъ неудобной земли, на ревизскую

душу (по IX народной переписи 1883 года число ревизских душ значится 1.475 мужского пола) 28 $\frac{1}{4}$ десятины, и на папичную 22 $\frac{1}{4}$ десятины.

Кромѣ того, въ 1823 году на одну штату церковнаго причта было отведено 99 десятинъ подцерковной земли; въ 1874 году для второго штата отведено еще столько же; такимъ образомъ всей подцерковной земли имѣется 198 десятинъ.

Вся земля, значащаяся во владѣнной записи, какъ пахотная, такъ и сѣнокосная, составляетъ общинную собственность села. Для удобства общиннаго пользованія вся она подѣлена землемѣромъ Д. на 6 частей или столбовъ. Но погонское общество не довольствуется своими пахотными землями и сѣнокосами: какъ и прежде, они пользуются землями кочующихъ калмыковъ и трухменовъ, которые хлѣбопашествомъ не занимаются. Но въ настоящее время, по распоряженію губернатора Эссермана, пристава кочующихъ народовъ строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы крестьяне прикумскихъ селъ, въ томъ числѣ и села Покойнаго, не смѣли пользоваться бесплатно, на прежнихъ основаніяхъ, распашиною и сѣнокосною землями, а вносили установленную плату по количеству арендуемой земли и въ томъ получали отъ нихъ квитанціи.

По установленному обычаю общиннаго пользованія землею, въ началѣ весны, въ мартѣ мѣсяцѣ, ежегодно собирается общественный сходъ домохозяевъ и всѣмъ сходомъ или міромъ рѣшаютъ вопросъ, какую часть или столбъ распашивать подъ озимый хлѣбъ и какую подъ яровой, какія части оставить для сѣнокошенія и для пастбы скота. Дѣлежъ назначенной части на душевье надѣлы производится по установленному общинному соглашенію по сотнямъ, на которыя подѣлены всѣ наличныя души, начиная съ 15 лѣтняго возраста. Намѣченныя части земли дѣлятся на число сотенъ се-

ла; а чтобы не было никому обидно, то выдают жребий, какой сотня какой кусок достанется, или копаются на палкѣ. Каждая сотня, получивши свой надѣлъ, въ свою очередь, производит мелкія дѣленія по числу душъ—душевые надѣлы. При этомъ, такъ какъ нѣкоторые надѣлы остаются необработанными, потому что рабочихъ хозяевъ нѣтъ на лицо въ селѣ или потому что хозяева, получивши свой надѣлъ, оставляютъ влѣдствіе пьянства или по другимъ причинамъ необработанными, то сотня соглашается выдѣлить такіе надѣлы и раздать наличнымъ трезвымъ и исправнымъ работникамъ подъ условіемъ уплаты всѣхъ мірскихъ общественныхъ повинностей, лежащихъ на надѣлахъ, съ тѣмъ, чтобы обществу не приходилось уплачивать ихъ за бездѣльниковъ и пьяницъ. Послѣ окончательнаго раздѣла земли, нѣкоторые бѣдняки продаютъ свои надѣлы зажиточнымъ односельчанамъ или, если не въ силахъ обработать своими средствами, уступаютъ часть за помощь въ пахотѣ и въ посѣвѣ (зерномъ).

Пахота. Пашутъ землю черезъ каждые 3 года, пашутъ частью *плугами* новой системы, частью *букарями*, но большинство употребляютъ старинные плуги, а бѣдняки первобытную соху. Старинный плугъ не удобенъ для работы, потому что онъ тяжелъ для быковъ, которыхъ впрягаютъ по 6 и даже 7 паръ въ одинъ плугъ. Только за послѣднее десятилѣтіе нѣкоторые зажиточные и исправные хозяева стали пріобрѣтать нѣмецкіе плуги и букаря, несравненно болѣе легкіе и удобные для работы; такихъ въ селѣ имѣется 100. Въ селѣ Покойномъ отдѣльныхъ хозяевъ, имѣющихъ свои плуги,— не болѣе 200; многіе спрягаются между собою и имѣютъ общіе плуги, коими распахиваютъ землю каждаго компаніона вмѣстѣ. Такихъ плуговъ въ селѣ имѣется до 700. Соху имѣетъ каждый бѣднякъ. Для отогрѣванія на огнѣ лемеховъ и для отбиванія ихъ у каждаго хозяина имѣются мѣха, наговальня и вообще необходимыя кузнечныя принадлежности.

Боронованье. Послѣ пахоты, обыкновенно, боронуютъ; для этого существуютъ бороны у многихъ съ желѣзными зубьями и особыя *орала*. Боронуютъ вспаханную землю вдоль и поперекъ, иногда въ 4 и 6 боронъ или оралъ заразъ.

Уборка хлѣба. Какъ только созрѣетъ хлѣбъ, хозяева озабочиваются наймомъ рабочихъ, чтобы не дать хлѣбу перезрѣть и осыпаться. Въ селѣ Покойномъ, какъ и во всемъ Ново-григорьевскомъ уѣздѣ, обыкновенно практикуется наемъ рабочихъ съ десятины, а не поденно. Въ страдную пору спросъ на рабочія руки бываетъ очень большой; цѣна устанавливается *мірская* и зависитъ почти исключительно отъ самихъ рабочихъ, особенно когда урожай бываетъ отличный. Такъ, въ 1882 году весна была особенно хороша для хлѣба, и урожаемъ вышелъ рѣдкій, до сажени высоты; хлѣбъ отъ вѣтра перепутался и повалился. Рабочіе не могли не видѣть всей опасности положенія хозяевъ и запрашивали немовѣрныя цѣны, до 35 и 40 рублей за *камыцкую десятину* (100×40 сажений), и хозяева въ такомъ безвыходномъ положеніи вынуждены были платить, чтобы не остаться совсѣмъ безъ рабочихъ. Предпочитается хозяевами наемъ рабочихъ въ будніе дни, такъ какъ въ воскресные и праздничные дни цѣны поднимаются стачкою самихъ рабочихъ, пользующихся большимъ спросомъ на нихъ. Недостатокъ въ рабочихъ зависитъ, главнымъ образомъ, оттого, что они бываютъ почти исключительно мѣстные ногаи, караюгаи, трухмены и калмыки, такъ какъ пришлые изъ внутренней Россіи нанимаются въ закубанскихъ станицахъ и въ Ставропольскомъ уѣздѣ.

Условившись въ цѣлѣ, хозяева отбираетъ у рабочихъ серпы и косы и покунаютъ русскимъ рабочимъ могорычъ и вообще разными угожденіями стараются не отпустить ихъ отъ себя. Могорычъ состоитъ главнымъ образомъ изъ воды, которою опаиваютъ рабочихъ цѣлый день до ночи, хотя хозяева стараются поскорѣе отправить ихъ въ поле. Рабочимъ магоме-

тавамъ не даютъ могорыча, такъ какъ они вина не пьютъ. Рабочіе пріѣзжаютъ въ поле, ночуютъ, на утро опохмѣляются и принимаются за работу. Съ раннюю утра вся армія рабочихъ-мужчины и женщины рассыпаются по загону ровными партіями на каждую десятину. При большомъ урожаѣ на каждую десятину въ день приходится человѣкъ 10.

Неподалеку отъ мѣста жатвы раскидывается шалашъ для ночлега рабочимъ и вывѣшивается флагъ, замѣняющій призывной колоколъ. Большинство рабочихъ спать не въ шалашѣ, а подъ открытымъ небомъ, такъ какъ въ страдную пору, въ іюлѣ мѣсяцѣ, холодныя ночи бываютъ рѣдки. По мѣрѣ снятія хлѣба, и шалашъ передвигается поближе къ центральному мѣсту работы.

При шалашѣ варится для рабочихъ пища. Въ обѣденную пору по данному флагомъ знаку или по призывному колоколу всѣ жнецы (или косари) и жницы съ разныхъ сторонъ собираются въ шалашу обѣдать; неторопливыми шагами плетутся загорѣлыя фигуры мужчинъ и женщинъ: одинъ въ холщевой запачканной рубахѣ и такихъ же шароварахъ съ постоломи на ногахъ, другой въ рваной ситцевой рубахѣ и въ пестрядевыхъ заплатѣ на заплатѣ штанахъ и въ лаптяхъ, жница въ изорванной и заплатанной юбкѣ, босая и съ какою-то тряпкой на головѣ, и т. п. У шалаша весь рабочій людъ разбивается на небольшія кучки и усаживается обѣдать. Хозяйскія харчи разнообразны, обильны и сытны: кормятъ рабочихъ пшеничнымъ хлѣбомъ, борщомъ съ саломъ, пшенной кашей съ масломъ и галушками. Ужинъ проходитъ особенно весело: тутъ вы услышите всякія остроты, отъ которыхъ всѣ рабочіе поднимаютъ общій хохотъ.

Рабочіе ѣдятъ четыре раза въ день, въ томъ числѣ два раза завтракаютъ. Вообще хозяева всѣми мѣрами стараются угодить рабочимъ пищей, опасаясь, чтобы они не бросили работы и не ушли отъ нихъ: нерѣдко угощаютъ ихъ моло-

комъ, сладкими пышками и разными фруктами. Рабочіе сознають свою силу и значеніе для хозяина во время уборки хлѣба и потому бываютъ требовательны до нахальства: нерѣдко требуютъ, чтобы хозяинъ послалъ въ село за водкой, угрожая, въ противномъ случаѣ, бросить работу и уйти, что иногда и дѣлають. Рабочіе—магометане неизмѣримо превосходятъ русскихъ и своею нетребовательностью, и исправностью работы: все продовольствіе ихъ состоитъ изъ чая, масла, молока и луку; кромѣ того, хозяинъ обязывается доставлять имъ по одной четверти фунта махорки за каждую десятину и опредѣленную пропорцію муки; работаютъ они чисто, скоро и не имѣютъ привычки русскихъ рабочихъ поднимать снопы и порывисто бросать на землю, отчего зерно осыпается и пропадаетъ.

Обыкновенный способъ уборки хлѣба въ с. Покойномъ практикуется серпомъ и косой, смотря по урожаю: при хорошемъ урожаѣ жнутъ, чтобы меньше пропало зерна, при плохомъ, когда уже не стоитъ дорожить имъ, косятъ, чтобы только поскорѣе снять хлѣбъ. Жатвенныя машины какъ въ сел. Покойномъ, такъ и вообще во всемъ Новогригорьевскомъ уѣздѣ и въ прикумскихъ селахъ очень мало распространены, вслѣдствіе чего рабочихъ требуется больше и успѣхъ хлѣбопашества не великъ въ сравненіи со Ставропольскимъ и Медвѣжинскимъ уѣздами, гдѣ въ каждомъ селѣ крестьяне имѣютъ жатвенныя машины, равно какъ и паровыя или конныя молотилки, и не нуждаются въ большомъ количествѣ рабочихъ. Жатвенныя машины въ с. Покойномъ имѣются только у священника и у одного армянина; у нихъ работа идетъ быстро и чисто. Рабочіе враждебно относятся къ машинамъ, видя въ нихъ опаснаго конкурента себѣ въ работѣ, и часто умышленно ставятъ въ нивахъ кости или палки, о которыя косы машинъ ломаются, становясь негодными къ употребленію. Современемъ, безъ сомнѣнія, и въ с. Покойномъ будутъ заведены машины для

облегченія и успѣхности уборки и малотѣбы хлѣба. Блადуть снопы, обыкновенно, въ копны, наподобіе сѣнныхъ.

Платится за покось десятины хлѣба 5—7 рублей.

Справочныя цѣны на поденный трудъ.

Г о д ы.	Поденщикъ.		Поден. съ лошадью.		Поден. съ парой воловъ.		Косарь.		Стогометъ.		Рабочій въ саду.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1818	1	20	1	70	2	20	—	—	—	—	—	—
1819	—	80	1	20	1	40	—	—	—	—	—	—
1820 и 1828	—	80	1	20	—	—	—	—	—	—	—	—
1829	—	70	1	40	—	—	—	—	—	—	—	—
1884	—	80	1	20	—	—	1	20	1	50	—	75

Урожай, неурожай и народныя бѣдствія. Объ урожаяхъ въ краѣ довольно убѣдительно говорятъ запасы хлѣба въ общественномъ магазинѣ. Изъ ежегодной вѣдомости видно, что въ 1824 г. при 680 душахъ мужского пола въ селѣ отложено въ запасъ озимаго хлѣба 1.530 четвертей и ярового 1.540 четв., въ 1825 г.—озимаго 10.920 четв. и ярового 5.270 четв. Такого количества хлѣба не откладывалось населеніемъ ни въ одинъ изъ годовъ послѣдующихъ, несмотря на возрастаніе населенія. Исключеніе составляютъ 1882—1884 годы: каждая копка хлѣба давала умолота 10 мѣръ зерна, а рожь—15 мѣръ; въ 1884 г. отложено сверхъ нормы 40 четв. запаснаго хлѣба.

Хлѣбные запасы въ обществен. магазинѣ. *)

Годы.	Озимный хлѣбъ.	Яровой.	Просо.	Годы.	Озимный хлѣбъ.	Яровой.	Просо.
1792	19 ч. 4 чк.	17 ч. 2 чк.	—	1809	840 чтв.	366 чтв.	4.430 чтв.
1793	45 6	— —	—	1810	500	422	987
1794	45 6	45 — 6	—	1811	535	745	253
1795	45 6	45 — 6	—	1812	535	745	258
1796	45 —	75 —	—	1813	787	284	—
1797	65 —	63 —	—	1814	340	465	427
1798	137 —	137 —	—	1815	—	165	330
1799	4 —	190 —	230 чт.	1816	340	450	—
1800	350 —	— —	—	1817	745	—	—
1801	276 —	300 — 1	313 2	1822	929	—	—
1802	276 —	274 — 7	—	1824	1.530	1.540	—
1803	452 —	— —	—	1825	10.920	5.270	—
1804	581 —	331 —	951 чег.	1827	620	4 ¹ / ₂	—
1805	581 —	226 —	—	1828	793	—	—
1806	585 —	184 —	336	1883	2.244	771	580
1807	900 —	400 —	3.000	1884	2.214	771 чт. 7чк. 3 грн.	580
1808	500 —	1.600 —	—				

*) Число жителей показано выше, въ таблицѣ рождений, стр. 275—276.

Перемена урожаевъ находить себѣ объясненіе отчасти въ томъ, что лѣса, давашіе влагу, были уничтожены, и земля стала страдать отъ частыхъ засухъ. Въ 1808 и въ 1814 г. народъ сильно страдалъ отъ голода.

Страшнымъ бичомъ урожаевъ бывало появленіе саранчи. Небывалый уражай 1824 года, какъ значится въ вѣдомости села отъ 21 мая, истребленъ совершенно саранчей на 445 десятинахъ озимаго и на 338 десятинахъ ярового хлѣба. Противъ саранчи принимались энергичныя мѣры мѣстными властями. Сохранилась очень любопытная бумага земскаго исправника Ильинскаго отъ 21 мая 1824 года; въ ней исправникъ пишетъ, что онъ, знямаясь истребленіемъ саранчи, замѣтилъ появленіе краснорябаго скворца, который жадно истреблялъ размножившуюся саранчу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уничтожилъ ее совершенно. „Признавая все сіе“, замѣчаетъ исправникъ, „за особую благодать Божію, предписываю поконискому правленію, чтобы они приняли эту помощь и возблагодарили Бога; подтвердить строжайше жителямъ с. Покойнаго, чтобы отнюдь нигдѣ означеннаго скворца не убивалъ, и при мѣстахъ ихъ расположенія гнѣздъ и дѣтей ихъ не разорять, чтобы дать возможность къ разведенію таковыхъ столь полезныхъ и избавляющихъ народъ отъ пагубныхъ послѣдствій, какъ истребленіе хлѣба и травъ саранчею; кто, сверхъ ожиданія моего, дерзнетъ учинить противное сему распоряженію, доводить немедленно до моего свѣдѣнія, виновныхъ подвергнуть строгому взысканію. О каковомъ моемъ распоряженіи донесено г. начальнику области за № 400“.

Иногда отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ происходятъ пожары; сгораютъ посѣвы на корню и убранные. Въ 1879 году добычею пламени было болѣе 500 десятинъ озимаго хлѣба. Едва спаслись тогда хозяева, бывшіе на нивѣ. Подозрѣніе пало на рабочихъ ногаевъ, которые часто варятъ на мѣстѣ работы себѣ чай, несмотря на вѣтреную погоду.

Сѣнокосъ. Въ селѣ Покойномъ пѣются сѣнокосы постоянныя—луговые и мѣняющіеся ежегодно—полевые. Какъ и распашную землю, сельскій сходъ ежегодно дѣлятъ сѣнокосъ на участки по числу сотенъ, которые потомъ каждая сотня дѣлитъ по числу наличныхъ душъ. До введенія сотеннаго и душевого раздѣла пользованіе сѣнокосомъ было вольное и не было свободно отъ насилія и произвола состоятельныхъ хозяевъ надъ бѣдняками: богатые гуртовщики овецъ и рогатаго скота безпрепятственно выбивали всю траву, и бѣдняки оставались безъ покоса. Въ настоящее время дѣленіе сѣнокоса по числу наличныхъ хозяевъ, безъ различія ихъ состоянія, обезпечиваетъ каждаго крестьянина отъ крупныхъ скотоводовъ.

Скотоводство. Издавна крестьяне с. Покойнаго, какъ и другихъ окольныхъ селъ, занимались скотоводствомъ. При прежнемъ вольномъ пользованіи землей стада овецъ и коровъ паслись по всей степи. Такое условіе было бы какъ нельзя болѣе благопріятно для скотоводства, если бы степняки и горцы своими грабежами не держали постоянно въ страхѣ крестьянъ не только за свои гурты, но даже за жизнь (см. выше). Вслѣдствіе такихъ затрудненій крестьянское хозяйство вообще и въ частности скотоводство не могли расширяться и улучшаться; въ большинствѣ случаевъ домашній скотъ состоитъ изъ одной лошади и одной коровы. Только когда хозяйство было ограждено отъ всякихъ насилій и хищеній, многіе крестьяне стали заниматься скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ; такъ что для нагуливанія гуртовъ овецъ и коровъ у состоятельныхъ скотоводовъ не хватаетъ собственныхъ душевыхъ надѣловъ распашной земли и сѣнокоса, и они вынуждены покупать ихъ у бѣдныхъ. Скота въ селѣ имѣется: лошадей 797, рогатаго 4.433, овецъ 25.001, свиной 778, козъ 787.

Садоводство и огородничество. Вся низменная часть

р. Бумы по правую сторону села, болѣе 400 десятинь, занята виноградными и фруктовыми садами. Садоводствомъ и огородничествомъ жители сел. Покойнаго занимались издавна: было время, когда продажа и мѣна фруктовъ и овощей по окольнымъ селамъ составляла главный и чуть не единственный источникъ пропитанія покойнцевъ. Покойнскій лукъ до сихъ поръ славится во многихъ мѣстахъ. Въ фруктовыхъ садахъ растутъ: яблоны, вишни, сливы, абрикосы, персики, бергамоты, дули; въ огородахъ растутъ овощи: капуста, лукъ, огурцы, бадраджаны, картофель, морковь и проч. Яблоки и груши сушатся на солнцѣ и въ печахъ большею частью низками.

Въ послѣднее время хлѣбопашество поглотило все вниманіе крестьянина, а садоводство и огородничество отошли на второй планъ. При всемъ этомъ, однако, *виноградарство* и *винодѣліе* занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Большая часть низменной прикумской площади занята виноградниками. Наиболѣе распространенныхъ сортовъ винограда—пять: черный, бѣлый, цареградскій алый, духовой и мускатный. Черный сортъ имѣетъ крупную ягоду и пріятенъ на вкусъ; онъ, главнымъ образомъ, идетъ на приготовленіе вина, сушится (на солнцѣ и въ печи) для отвара и сладкихъ пироговъ въ зимнее время. Бѣлый сортъ идетъ преимущественно для моченія. Цареградскій виноградъ, обыкновенно, въ свѣжемъ видѣ сохраняется въ зиму до Пасхи и употребляется какъ лакомство въ праздничные дни; его немного завяливаютъ и развѣшиваютъ на жердяхъ или перекладинахъ домовъ и амбаровъ. Духовой и мускатный послѣваетъ раньше другихъ сортовъ, къ 15-му августа, и потому продается по окольнымъ селамъ или мѣняется на хлѣбъ. Какъ ранній виноградъ, онъ цѣнится довольно дорого, 3—4 рубля за пудъ. Виноградные сады с. По-

койнаго принадлежать къ числу наилучшихъ въ краѣ.*)

Вино выработывается простѣйшимъ способомъ: у каждаго садовладѣльца имѣется чистый *сарай* на каменныхъ столбахъ, въ коемъ производится давка винограда. Въ сараѣ на досчатой *перекладнѣ* кладется *мѣшокъ* изъ жидкой суровой ткани, наполняемый отборнымъ виноградомъ. Этотъ мѣшокъ давятъ, и виноградный сокъ течетъ въ *лари* или чаны, стоящіе подъ мѣшками. Въ ларяхъ виноградный сокъ остается 11 дней, пока не начнетъ бродить и подниматься вверхъ; тогда молодое вино сливаютъ въ бочки, закупориваютъ и ставятъ въ *чухирню* или подвалъ, гдѣ онѣ стоять до продажи вина.

Всѣ сады прикумскаго района даютъ приблизительно 2 милліона 25 тысячъ ведеръ вина, въ частности погонинскіе виноградники при среднемъ урожаѣ винограда даютъ до 25 тыс. ведеръ на сумму 12.500 рублей, считая по 50 копеекъ за ведро.

Разведеніе кунжутнаго растенія. Въ старыхъ бумагахъ мѣстнаго правленія имѣются свѣдѣнія, между прочимъ, и о разведеніи кунжутнаго растенія поблизости села. Отъ 27 апрѣля 1814 года № 233 земскій исправникъ Чернявскій предписывалъ погонинскому старостѣ донести ему, взошли ли кунжутныя сѣмена, окопаны ли посѣвы канавою, былъ ли дождь, сколько имѣется прежняго и сколько настоящаго посѣва, есть ли за кунжутомъ правильный надзоръ и уходъ.

Эти свѣдѣнія указываютъ на то, что мѣстныя власти принимали энергичныя мѣры къ разведенію въ селѣ кунжута. Удивительно, что въ настоящее время не только нѣтъ

---

*) Во всемъ прикумскомъ районѣ сады занимаютъ до 25.000 десятинъ земли; они принадлежатъ селамъ: Маслову-Куту, Удѣльному, Черному-Лѣсу, Котаеву, по Кумѣ: Архангельскому, Орловскому, Прасковѣ, городу св. Креста, Лѣвокумскому, Правокумскому, Ребровкѣ, Урожайному и Величаеву, на верховьяхъ Кумы: Касаеву, Солдатско-Александровскому, Отказному, Федоровкѣ и Воронцово-Александровскому.

кунжутныхъ посѣвовъ, но даже никто не знаетъ о распоряженіяхъ и заботахъ начальства и не имѣетъ никакого понятія о самомъ растеніи.

Тутонникъ и шелководство. Изъ „Краткаго описанія заведенія кавказскаго училища шелководства въ Бизлярѣ,“ составленнаго инспекторомъ шелководства Шергиловымъ для выставки въ г. Ставрополѣ 1837 года, видно, что правительствомъ принимались энергичныя мѣры къ развитію шелководства на Кавказѣ и въ южныхъ областяхъ Имперіи. „Брай Кавказскій,“ читаемъ въ „Описаніи“, былъ „издревле обиталищемъ шелководовъ. Императоръ Петръ Великій, желая воскресить промышленность сію, во время похода своего въ Персію, въ началѣ XVIII столѣтія, обратилъ особенное вниманіе на шелководство въ здѣшнемъ краѣ. Царствовавшіе по немъ государи также взирали на сію вѣтвь, какъ на источникъ народнаго богатства. Дѣло шло, но шло тихо. Ни распоряженія правительства, ни жертвуемая отъ казны суммы, ни привиллегіи и награды не имѣли соотвѣтствующаго успѣха, пока не учреждено въ 1797 году правительствомъ управленіе на особенныхъ основаніяхъ, пока не изданы штаты и особыя правила, установленъ надзоръ за шелководствомъ въ Кавказской области и во всѣхъ южныхъ областяхъ. Это послужило мало-по-малу къ размноженію шелководства. Въ 1800 году назначены три казенныхъ шелкомотальщика въ городѣ Бизлярѣ, коихъ обязанность состояла въ обученіи жителей сему искусству, а въ 1803 году опредѣлены и казенныя ученики шелководства.

До разведенія въ Бизлярѣ казенной шелковичной плантаціи, въ 1807 году, тутовыя листья для кормленія червей употреблялись изъ казенной, нынѣ общественной, рощи, близъ города находящейся, и изъ частныхъ садовъ. Обработка же шелка производится и нынѣ только въ видѣ опыта возбужденія примѣромъ снѣмъ охоты въ жителяхъ къ шелководству.

Но надобно замѣтить, что этотъ примѣръ преподается такъ, чтобы занимающіеся шелководствомъ могли познать пользу. Яички же червяковыя разводятся для раздачи по области и рассылки въ южныя области Имперіи“. Въ концѣ замѣтки приведены по Кавказской области счетъ тутовыхъ деревьевъ, ихъ прибыль и убыль и количество выдѣланнаго шелку за нѣсколько лѣтъ.

Годы.	Количество деревь- евъ.	Выдѣлано шел- ку въ пудахъ.	Прибыло де- ревьевъ.	Убыло деревь- евъ.
1818	2.597,093	335	—	—
1824	2.306,533	344	—	290.560
1829	2.350,935	378	44.402	—
1837	1.800,000	до 300	—	550.935

За 20 лѣтъ тутовыхъ деревьевъ убыло 797.093. При этомъ составитель описанія замѣчаетъ, что простолюдины для полученія одного пуда шелку расходуютъ, какъ видно по таблицѣ, до 6.000 деревьевъ, тогда какъ для этого вполне было бы достаточно 2.500 деревьевъ.

Въ связи съ заботами правительства о развитіи шелководства въ Кавказской области находится эта промышленность и въ селѣ Покойномъ. Какъ видно изъ документовъ, хранящихся въ волостномъ правленіи, въ 1789 году насаженъ общественный тутовый садъ и въ саду было построено зданіе для выдѣлки шелка. Сохранились также вѣдомости, изъ коихъ видно, сколько жителями села насаживалось ежегодно тутовыхъ деревьевъ и сѣянцевъ и сколько имѣлось на лицо старыхъ деревьевъ.

Годы.	Число домохозя- евъ.	Число старыхъ де- ревьевъ.	Число вновь на- сажен. дерев.	Число сѣянцевъ.
1808	131	1.724	445	—
1812	220	2.248	187	—
1818	—	2.330	300	—
1814	—	2.294	—	841
1824	—	1.628	172	848

Инспекторъ шелководства г. Мещариновъ въ своихъ годовыхъ отчетахъ главному инспектору барону фонъ-Биберштейну подробно указывалъ, сколько у каждаго жителя села имѣется старыхъ тутовыхъ деревьевъ, сколько насажено вновь и какаго качества получается шелкъ. Старожилы села помнить и тѣ понудительныя мѣры и поощренія, которыя употребляло правительство для развитія въ селѣ шелководства. Въ 1808 году главный инспекторъ, при разсмотрѣннн подворнаго списка жителей села Покойнаго за 1807 годъ, замѣтилъ уменьшеніе количества тутовыхъ деревьевъ въ сравненіи съ прежними годами и, объясняя это уменьшеніе нерадѣніемъ жителей, предписалъ принять понудительныя мѣры. Инспекторъ Николаевъ составилъ списокъ нерадивыхъ поселянъ и представилъ въ земскій судъ. Губернаторъ Малинскій, увѣдомляя отъ 28 сентября 1810 году № 3.548 главному инспектору шелководства Биберштейна, объяснилъ уменьшеніе тутовыхъ деревьевъ у жителей с. Покойнаго неурожаемъ хлѣба. Въ томъ же увѣдомленіи мы читаемъ, что по Всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ Государь Императоръ соизволилъ простить слѣдующую пеню, при чемъ приказалъ подтвердить, что впредь жители с. По-

койнаго за нерадѣніе будутъ строго наказываемы и будутъ посылаемы на другія работы; принимая во вниманіе пригодность земли для тутовника, ничтожный трудъ безъ помѣхи для хлѣбопашества и очевидную пользу для жителей отъ шелководства, Государь Императоръ приказалъ приложить стараніе къ умноженію тутовыхъ деревьевъ, предупреждая, что, если кто изъ жителей окажется нерадивымъ и по прежнему пренебрежетъ этимъ занятіемъ, то такого подвергать денежному штрафу, а чтобы никто не могъ отговориться незнаніемъ, то отобрать отъ каждаго подписку. Въ 1814 году одинъ крестьянинъ, призванный къ отбыванію воинской повинности, за усердную службу, какъ ученикъ при шелководственномъ заведеніи, былъ освобожденъ отъ рекрутчины. 28 сентября 1828 года георгіевскій земскій судъ оштрафовалъ на 12 р. 40 к. жителей с. Покойнаго за нерадивое отношеніе ихъ къ шелководству.

Несмотря на поощренія и понудительныя мѣры, шелководство въ селѣ Покойномъ не привилось. Въ настоящее время хотя есть въ садахъ туковыя деревья, но они употребляются для таркаль къ винограднымъ лозамъ или растутъ, какъ фруктовыя деревья.

Торговля. Торговля покойнцами ведется въ широкихъ размѣрахъ и не столько на мѣстѣ, сколько въ селахъ и деревняхъ Ставропольской и Астраханской губерній, а также съ кочующими народами этихъ губерній и отчасти заграничная. Предметами торговли служатъ продукты сельско-хозяйственныхъ занятій крестьянъ, преимущественно хлѣбъ зерновой и въ муку, вино, фрукты и овощи. Торговля ведется мѣновая и на деньги. Почти весь хлѣбъ с. Покойнаго покупается кочевниками (50 тыс.) и крестьянами нѣсколькихъ уѣздовъ Астраханской губерніи, не занимающихся хлѣбопашествомъ. Ногаи, караногаи, трухмены и мало-дербетовскіе калмыки покупаютъ у покойнцевъ муку или обмѣниваютъ ее на свой

скоть; крестьяне селъ Черноярскаго и другихъ уѣздовъ Астраханской губерніи, а также яндыковцы и промысловцы привозятъ лѣсъ: сосновые и еловые доски, брусья и проч., фотогенъ, рыбу и частью продаютъ на деньги, частью мѣняютъ на зерновой хлѣбъ и муку. Рѣже продается хлѣбъ въ сосѣднихъ селахъ (Прасковеѣ и Ребровкѣ) скупщикамъ, хлѣбопромышленникамъ и свозится на станціи желѣзныхъ дорогъ для отправленія за границу. Въ записи 16 февраля 1817 года значится, что покойницами продано георгиевскому земскому исправнику Черниговцеву и ростовскому купцу Остапенкову всего 750 четвертей хлѣба по 8 р. 80 коп. за четверть; въ томъ же году куплено у нихъ ставропольскимъ купцомъ Горбачевымъ 87 четвертей озимой пшеницы по 6 руб. 40 коп., помѣщикомъ Ребровымъ 75 четвертей кубанки по 8 руб. Въ 1882 году, благодаря большому урожаю хлѣба, тремя конторами ростовскихъ хлѣбопромышленниковъ: Зифа, Аполира и Кащенко и мелкими скупщиками куплено пшеницы на 200 вагоновъ.

Фрукты и огородные плоды продаются или мѣняются въ ближайшихъ селеніяхъ: Прасковеѣ, Ребровкѣ и др. и на ярмаркахъ. Особенно прибыльная статья торговли—вино. При благоприятной веснѣ, когда не бываетъ морозовъ, съ 400 десятинъ виноградныхъ садовъ с. Покойнаго при 1.160 рабочихъ для ухода, сбора и давки винограда получается до 25.500 ведеръ вина; продается оно на сторону виноторговцамъ по 50 коп. и до 1 рубля за ведро. Часто садовладѣльцы отъ весеннихъ морозовъ и лѣтнихъ жаровъ получаютъ при продажѣ вина убытки.

Для мѣстныхъ потребностей въ селѣ Покойномъ имѣется: 6 лавокъ съ разнымъ товаромъ—торговля операций ихъ доходятъ до 94.300 р., 5 бакалейныхъ магазиновъ—на 14.800 р., 5 мануфактурныхъ—на 39.000 р., 1 водочный складъ и 2 питейныхъ заведенія—на 28.000 р.

Промыслы и мастерства Въ селѣ имѣется 2 маслобойни, стоящія 4.500 рублей, и 17 водяныхъ мельницъ съ 17 амбарами и 33 поставами, стоимостью въ 34.000 р. За изготовленіе масла изъ готовыхъ сѣмянъ (конопляныхъ, подсолнечныхъ) и за помолъ готоваго зерна берется въ пользу хозяина маслобойни и мельницы установленный годами процентъ заваза.

Въ селѣ имѣется 4 овчинника, зарабатывающихъ въ годъ 1.200 р., 3 кузнеца зарабатываютъ 600 р., 3 столяра—1.000 р., 2 позолотчика—1.500 р.

Казенные платежи, земскія повинности и пошлины. Размѣры государственныхъ земельныхъ налоговъ, судя по сохранившимся бумагамъ волостного правленія, устанавливались и измѣнялись соотвѣтственно измѣненіямъ въ составѣ населенія и въ количествѣ земельныхъ угодій.

Оброчныя подати погонинское общество начало вносить съ 1879 года. На 3.754 души населенія, въ томъ числѣ 1.475 ревизскихъ (по послѣдней, IX, народной переписи) и на 30 льготныхъ душъ весь надѣлъ распашной (удобной и неудобной) земли простирается до 41.164 десятины. Полагая за каждую десятину земли по 15 копеекъ въ годъ съ ревизской души, владѣнною записью установлено со всего села оброчной подати въ годъ 10.205 р. 72 коп.

Земскія мирскія *повинности* устанавливались потребностями общественной жизни: общество вело расходы на содержаніе волости, почты, общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, казармы, на содержаніе этапной команды, на подѣлку и исправленіе дорогъ, мостовъ и проч. Судя по вѣдомости, за 1799 годъ общество по раскладѣ на ревизскія души отпускало: на содержаніе почты 551 рубль, на нижегородскій гренадерскій полкъ 166 р., на сдачу рекрутовъ 78 р. 04 коп., на содержаніе сельскаго писаря 45 р. 50 к. Въ 1810 году значится всѣхъ повинностей 1.428 р. 45 к., въ 1813 году—2.720 р., въ 1814 г.—6.039 р., въ 1822 г.—на со-

держаніе почты 1.912 р. 96 коп., на дороги и мосты 169 р. 80 к. и на судоходство 32 р. 80 к., въ 1823 г.—на почту 1.008 р. 31 коп., на дороги и мосты 85 р. 25 коп., въ 1824 г.—на почту 956 р. 48 к., на дороги и мосты 84 р. 50 к., въ 1825 г.—на почту, на дороги, мосты и судоходство 5.375 р. 47 к., въ 1826 г.—всѣхъ повинностей 1.008 р. 31 к., въ 1828 г.—3.092 р. 70 к., въ 1830 г.—1.171 р. 20 к. Въ 1884 г. общество платило слѣдующія повинности: почтосодержателю въ годъ 4.000 р., на наемъ волостного писаря 600 р., жалованье волостному старшинѣ и его помощнику 141 р. 28 к., на содержаніе однокласснаго училища 575 р., священнику съ квартирой 300 р., участковому фельдшеру 300 р., полицейскому уряднику 75 р.

Для сбора какъ казенныхъ податей, такъ и земскихъ повинностей сельскимъ сходомъ выбирается особый сборщикъ, который поступаетъ въ исполненіи своихъ обязанностей въ распоряженіе волостного старшины и его помощника.

Для сбора общихъ казенныхъ податей установлены правила, изданныя въ 1842 году. Согласно этимъ правиламъ, казенныя подати расчисляются соотвѣтственно количеству земли, отведенной всему сельскому обществу, и количеству ревизскихъ душъ, при чемъ до новой народной переписи умершіе, выбывшіе по разнымъ причинамъ и несостоятельные изъ податного оклада не исключаются. Ежегодно въ январѣ сельскому обществу присылается изъ уѣзднаго казначейства *окладной листъ*, въ которомъ обозначается общая сумма податей и расписаніе особыхъ взысканій, если таковыя начисляются. Такъ какъ земля находится въ общинномъ пользованіи и ежегодно распредѣляется между наличными хозяевами, то и сборъ казенныхъ податей сельскимъ сходомъ регулируется между наличными плательщиками, принадлежащими къ сельскому обществу. Исходя отъ установленной годичной платы за каждую десятину отведенной обществу земли

и принимая во вниманіе количество душъ, числящихся по данной ревизіи, сельское общество на сходѣ ежегодно дѣляетъ раскладку требуемыхъ податей между наличными хозяевами села соотвѣтственно количеству земли, отводиной тѣмъ же сходомъ каждому хозяину, не принимая во вниманіе недоимокъ прежнихъ годовъ. Сообразуясь съ количествомъ земли въ каждомъ хозяйствѣ, платежныя ревизскія души общественнымъ приговоромъ распредѣляются между наличными плательщиками равномерно. Составляется такимъ образомъ окладной списокъ хозяевъ, въ которомъ, кромѣ новыхъ податей, обозначаются противъ фамиліи каждаго хозяина и недоимки его за прежніе годы. Этотъ списокъ объявляется на сельскомъ сходѣ и для свѣдѣнія каждаго прибавляется на стѣнѣ волостного правленія. Такая же раскладка и тѣмъ же сельскимъ сходомъ производится и земскимъ повинностямъ, размѣры которыхъ не постоянны, а опредѣляются ежегодными общественными потребностями.

Для правильности счета вносимыхъ платежей, вмѣсто платежныхъ таблицъ и взаимнъ квитанцій, установлены особой формы податныя книжки, которыя раздаются плательщикамъ одновременно до новой народной переписи съ обозначеніемъ ревизскаго № каждаго платящаго семейства. Первая часть тетради предназначена для счета общихъ казенныхъ податей*); въ ней—три графы: въ первой графѣ значится число душъ, за которыхъ положенъ платежъ по раскладкѣ; во второй—количество недоимокъ, числящихся за плательщикомъ по истекшей годъ; въ третьей—количество новыхъ податей по раскладкѣ. Въ концѣ тетради подводится общій итогъ платежей—новыхъ и недоимочныхъ вмѣстѣ.

Принимая отъ плательщика вносимыя деньги, сборщикъ самъ или черезъ волостного писаря отмѣчаетъ въ податной его книжкѣ число мѣсяца и сумму взноса со всѣми предосторожностями для вѣрнаго счета платежа. Для послѣдней цѣли установлены и повсе-

*) Во второй части записываются земскія повинности.

мѣстно введены особые условные знаки, замѣняющіе особою цифры: цифра десять рублей замѣняется знакомъ □, одинъ руб. ⊕, десять копеекъ X, одна копейка |, четверть копейки —. Число 28 рублей 57 копеекъ и $\frac{3}{4}$ выразится знаками такъ:

□□ ⊕⊕⊕⊕⊕⊕⊕ X X X X X | | | | | ≡. Для предосторожности строку знаковъ пишутъ безъ всякихъ промежутковъ и въ началѣ и въ концѣ ограждаютъ вмѣстительными чертами такъ, чтобы не оставалось между ними пустыхъ мѣстъ.

Годы.	Число душъ.	На душу.		Податей со всего села.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1800	352	2	86	1007	02
1810	400	4	80	1920	87
1813	685	6	—	4110	—
1814	671	3	—	2013	—
1817	666	3	06	2040	60
1822	676	12	—	8112	—
1823	676	6	—	4056	—
1824	630	6	19	3900	—
1825	652	5	71	3723	—
1826	682	6	15	4194	30
1828	524	8	93	4679	95
1829	679	9	63	6542	38 $\frac{1}{2}$
1830	683	6	15	4200	48
1831	577	8	77	5160	24
1838	760	3	36	2665	11
1840	По окладному листу . .			1500	—
1851	По окладному листу . .			5695	—

По мѣрѣ сбора податей, сборщикъ сдаетъ деньги въ уѣздное казначейство или непосредственно, или по почтѣ, получая каждый разъ въ сдачу денегъ особую квитанцію.

Волостной старшина и сборщикъ употребляютъ разныя понудительныя мѣры въ своевременной уплатѣ крестьянами податей и повинностей, если въ этихъ мѣрахъ бываетъ надобность. Въ трудные годы—неурожайные или вообще почему-либо явно тяжелые для крестьянскаго хозяйства, крестьяне отъ мѣстныхъ властей получаютъ разныя льготы. Такъ, въ 1831 году, вслѣдствіе постигшей с. Покойное холеры, отъ георгіевскаго земскаго суда послѣдовало распоряженіе волостному старшинѣ не взыскивать за второе полугодіе того же года казенныхъ податей и прочихъ, закономъ опредѣленныхъ, повинностей за умершихъ отъ холеры (ревизскія души).

Нужно отдать справедливость крестьянамъ с. Покойнаго, что они очень исправно платятъ какъ казенныя подати, такъ и земскія повинности, за что нерѣдко удостаивались отъ губернатора благодарности.

Объ установленіи платежей за продажу мѣстнаго вина имѣются свѣдѣнія отъ 1854 года. Отъ 9 мая этого года бывшимъ намѣстникомъ кавказскимъ кн. М. С. Воронцовымъ былъ сдѣланъ уѣздному предводителю дворянства Реброву запросъ о доставленіи свѣдѣній по слѣдующимъ вопросамъ: Какое количество ведеръ вина выдѣлывается ежегодно въ урожайные, посредственные и неурожайные годы? Куда и какая часть отправляется для продажи и сколько изъ общаго выдѣлываемаго количества употребляется на мѣстѣ? Взыскивается ли какая-либо сумма съ садовладѣльцевъ и въ чью пользу? Берется ли съ ведра или съ бочки? Показать число всѣхъ садовъ *). Въ вѣдомостяхъ этого года значитъ, что садовладѣльцы платили 10—15 к. за каждое вед-

---

*) Запросъ относится и ко всему прикумскому району.

ро проданнаго вина. До недавняго времени правительствомъ предоставлялось право свободной продажи вина бутылками, ведрами, бочками съ обязательствомъ вносить въ доходъ казны 50—70 коп. и даже до 1 рубля за каждое ведро. Конечно, по количеству поступившихъ въ казну сборовъ нельзя судить о дѣйствительной продажѣ вина, такъ какъ продавцы скрывали вино для избѣжанія платежей. Въ послѣднее время отъ министра финансовъ послѣдовало распоряженіе и разъясненіе, что безъ акциза могутъ продавать вино только садовладѣльцы изъ собственныхъ садовъ; прочіе же должны имѣть патентъ. Этимъ распоряженіемъ отнято право безошлинной торговли виномъ у тѣхъ виноторговцевъ, которые скупали виноградъ у садовладѣльцевъ и имѣли выгоды гораздо больше этихъ послѣднихъ.

Характерныя особенности жителей села.

Крестьяне села Покойнаго великороссы, за исключеніемъ ста дворовъ малороссовъ, принятыхъ въ общество въ 1881 г. Великорусскій типъ въ значительной степени измѣнился вслѣдствіе смѣшенія съ туземными народностями. Между крестьянами есть прямые потомки крещеныхъ тухменъ, сохранившіе типическія черты своихъ предковъ. Нѣкоторые поселяне побывали въ плѣну у черкесовъ; сблизились съ ними и даже поженились; потомки ихъ унаслѣдовали нѣкоторыя внѣшнія черты черкесскаго народа. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій типъ покойнца получилъ смѣшенный видъ: покойнецъ — роста средняго, тѣлосложенія плотнаго; лицо у него смуглое съ отбѣнкомъ желтизны, глаза каріе или сѣрые, носъ и ротъ умѣренные, зубы бѣлые и здоровые, грудь широкая и сильная, волосы черные и жесткіе, иногда русые, походка быстрая, голосъ звучный и грубоватый. Вообще по внѣшности покойнецъ скорѣе напоминаетъ горца, чѣмъ чистокровнаго русскаго.

Въ одеждѣ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ замѣтна нѣкоторая щеголеватость: въ дни св. Пасхи, Рождества Христова и вообще въ праздники и воскресные дни крестьяне идутъ въ церковь въ нарядныхъ одеждахъ, особенно молодежь: мужчины въ суконныхъ и испанскаго атласа поддевахъ, женщины въ шелковыхъ и отласныхъ платьяхъ. Бѣдные въ этомъ отношеніи не отстаютъ отъ зажиточныхъ. Одѣяніе шелопутовъ чисто и опрятно: отличительную особенность мужского костюма шелопутовъ составляютъ жакеты нѣмецкаго покроя.

Въ характерѣ покойнца замѣтны грубость, недоувѣріе, упрямство, злопамятство и мстительность. Въ волостномъ правленіи и въ камерѣ мирового судьи часто ведутся разбирательства жалобъ чисто личнаго характера.

Мало-мальски зажиточный крестьянинъ уже кичится передъ бѣднякомъ, не ведетъ съ нимъ пріятельскихъ отношеній; онъ гордъ и грубъ съ нимъ, особенно, если тотъ имѣетъ въ немъ нужду. Наоборотъ, съ равнымъ себѣ по состоянію онъ простъ, обходителенъ и гостепріименъ: съ нимъ онъ ведетъ всегда хлѣбъ-соль; сына своего онъ женить на дѣвушкѣ изъ семьи состоятельной. Совершенно иное отношеніе зажиточныхъ поселянъ къ бѣднякамъ бываетъ въ храмовой праздникъ, св. Архистратига Михаила, 8 ноября. Въ этотъ день находятъ себѣ гостепріимство у зажиточнаго всѣ знакомые и незнакомые, односельчане и пріѣзжіе изъ другихъ селъ; хозяинъ даже обижается, если гости отказываются отъ его хлѣба-соли, думая, что они чѣмъ-либо на него недовольны. Непочтительность къ старшимъ замѣчается очень часто между крестьянами села. Характерный фактъ значится въ бумагахъ 1817 года: прихожане вели со своимъ священникомъ судебный процессъ; дѣло доходило до Св. Синода, но на слѣдствіи оказалось много клеветы прихожанъ на священника.

Семейный бытъ носитъ въ общемъ старинный, патриархальный характеръ, хотя почительность и повиновение къ старшему члену въ семьѣ уже не имѣютъ теперь старинной строгости. Глава семьи—отецъ, котораго замѣняетъ его жена или мать семьи, въ случаѣ его смерти. Неповиновение дѣтей, хотя бы и взрослыхъ, родителямъ, что въ настоящее время бываетъ не въ рѣдкость, наказывается довольно строго: по жалобѣ родителей, и взрослыхъ сыновей недавно еще наказывали розгами при волостномъ правленіи. Власть родительская выражается съ распределеніи наслѣдства между дѣтьми, въ женитьбѣ сыновей и выдачѣ замужъ дочерей. Обыкновенно, отецъ передъ смертью дѣлитъ имущество поровну между сыновьями и дочерьми; но бываютъ случаи неровнаго дѣлежа наслѣдства и даже лишенія его за пьянство и непочтительность.

Вступаютъ въ бракъ сыновья 18, дочери 16 лѣтъ. Случаи преждевременнаго брака бываютъ тогда, когда отецъ и мать—люди престарѣлые или больные, или когда въ семьѣ бываетъ чувствительный недостатокъ рабочихъ рукъ. Въ этихъ случаяхъ съ разрѣшенія мѣстнаго епископа, по прошенію родителей, допускаются браки раньше установленнаго возраста—для жениха $17\frac{1}{2}$, для невѣсты $15\frac{1}{2}$ лѣтъ.

Въ воспитаніи дѣтей замѣтна крайняя небрежность: весьма часто дѣти самаго малаго возраста оставляются родителями (матерью) на волю Божію, что бываетъ нерѣдко причиною увѣчій, болѣзней и даже преждевременной смерти дѣтей (см. выше). По достиженіи дѣтьми семилѣтнаго возраста, ихъ или отдають въ школу, или начинаютъ приучать работамъ: дѣвочку мать приучаетъ нянчить грудного ребенка, вязать чулокъ, стряпать и проч., мальчика отецъ беретъ въ поле погонять быковъ и вообще приучаетъ всему тому, что дѣлають взрослые.

Въ общемъ нравственность и хорошее поведеніе въ селѣ

высоко цѣнятся, наоборотъ, выдающіеся пороки наказываются иногда довольно строго: порочныхъ членовъ общества подвергаютъ, по общественному приговору, довольно чувствительнымъ наказаніямъ и даже совѣмъ удаляютъ изъ своей среды.

Религіозныя воззрѣнія поселенцевъ.

За исключеніемъ 10 домовъ, крестьяне с. Покойнаго исповѣдуютъ православіе и довольно ревностно: въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ храмъ, поминаютъ усопшихъ, во время постовъ говѣютъ, по средамъ и пятницамъ строго соблюдаютъ постъ, нѣкоторые по этимъ днямъ и по понедѣльникамъ совѣмъ ничего не ѣдятъ. При всемъ этомъ населеніе до сихъ поръ не чуждо многихъ суевѣрій и предрасудковъ, прочно державшихся въ его средѣ вслѣдствіе невѣжества. Засуха, быстрыя и рѣзкія перемѣны погоды, повѣтрія, голодь, моръ людей и падежъ скота и т. под. явленія объясняются злоумышленіями враждебныхъ челоуѣку водяныхъ, домовыхъ, лѣсныхъ, вѣдьмъ и діавола. По народному вѣрованію, діаволъ ходитъ среди людей и ловитъ въ свои сѣти грѣшныя души; для успѣха въ этомъ дѣлѣ онъ заключаетъ уговоръ съ колдунами, знахарями и вѣдьмами, которые за вознагражденіе отъ діавола по уговору сѣютъ среди людей соблазны всякаго рода и причиняютъ имъ всякій вредъ. Вѣдьмы портятъ у коровъ молоко; по ночамъ онѣ обращаются въ собакъ, кошекъ, чтобы проникать къ людямъ и дѣлать имъ вредъ; собираются всей толпой на *Лисой горѣ* (около Кіева) и пируютъ съ дьяволомъ.

Приведемъ нѣсколько особенно распространенныхъ въ народѣ суевѣрій.

1. Если въ семьѣ умираютъ дѣти, то въ воспріемники новорожденнаго рекомендуется пригласить перваго встрѣчнаго челоуѣка. Во время постриженія, когда священникъ об-

рѣзанные волосы закатаетъ въ кусочекъ воска и броситъ воскъ въ купель, воспріемникъ долженъ внимательно смотрѣть: если воскъ потонетъ, то ребенокъ умретъ, если будетъ плавать, то будетъ живъ.

2. Если покойникъ лежитъ съ открытыми глазами, то въ той же семьѣ будетъ новый покойникъ.

3. Священникъ перейдетъ ѣдущему и идущему дорожке не будетъ успѣха въ дѣлахъ.

4. Заяцъ переѣзжитъ дорогу—къ несчастью.

5. Сычъ сядетъ на церковь и прокричитъ—умереть священнику; сядетъ на крышу чьего-либо дома—быть въ томъ домѣ покойнику.

6. Встрѣча съ елеопомазаннымъ — предвѣстникъ несчастья.

7. Если женихъ или невѣста страдаютъ падучей, то слѣдуетъ во время вѣнчанія ударить два раза въ колоколъ.

8. Чтобы избѣжать наговора колдуномъ той дороги, по которой должны ѣхать женихъ и невѣста въ церковь, молодые должны непременно объѣхать церковь кругомъ три раза.

9. Чтобы новобрачные были богаты и счастливы, при встрѣчѣ ихъ дома послѣ вѣнчанія подъ нихъ подстилаютъ шубы шерстью вверхъ, а также обсыпаютъ ихъ хмѣлемъ и орѣхами.

10. Если священникъ войдетъ въ чей-либо домъ и положить свою палку на лавку—быть въ томъ домѣ покойнику, поставить въ уголъ—къ благополучію.

11. Чтобы въ хозяйствѣ водились куры, нужно первыхъ славильщиковъ во время праздника Рождества Христова посадить на порогъ.

12. Послѣ ухода гостей, не слѣдуетъ выметать соръ, иначе не избѣжать ссоры съ кѣмъ-либо изъ нихъ.

13. Никому изъ гостей не слѣдуетъ давать иголки или булавки, иначе будетъ ссора; чтобы избѣжать ея, нужно,

давая иголку или булавку, сдѣлать небольшой уколъ на рукѣ или въ другомъ мѣстѣ.

14. Если печаянно въ домѣ зажжено три свѣчи—быть покойнику.

15. Курица заѣла пѣтухомъ—къ смерти кого-либо изъ семьи. Для избѣжанія несчастья курицѣ отрубаютъ голову въ тотъ же часъ.

16. Собака роетъ во дворѣ яму или воетъ—предвѣстникъ смерти или пожара.

17. Въ день посѣва не слѣдуетъ никому давать зерна, чтобы въ домѣ и въ полѣ было изобиліе хлѣба.

18. Возьмите земли съ того мѣста, гдѣ грызлись собаки и бросьте между друзьями, и они поссорятся и будутъ питать другъ къ другу непримиримую вражду.

Молитвы и заговоры.

1. *Заговоръ отъ дурного чловѣка.*

Затвори, братъ, съ молитвою дверь,
Дабы не вскочилъ душегубный звѣрь: —
Онъ возгордился Вышнему Творцу,
Хочетъ поглотить словесную овцу.
Ты же вооружися, какъ воинъ на брань,
Съ тою... на него сильно возстань:
Противъ соблазновъ—богатырей
Бери въ умъ молитву поскорѣй;
Если же мало сей обороны,
Выставляй пушки—земные поклоны;
Если онъ стрѣляетъ картечью блуда,
То ты бери бомбу постнаго труда,
Облекись панцыремъ—глубокиимъ постомъ,
Защищайся шпагою—молитвою и крестомъ. Аминь.

2. *Молитва Ангелу Хранителю.*

Пресвѣтлый ангелъ Господень!
Ты къ душѣ моей милостивъ будь,
Храни меня во всѣ минуты,
Храни меня во всѣ часы,
Храни меня въ напастяхъ лютыхъ,
(Сохрани) и среди самой бѣды!
Ты съ неба посланъ для храненія;
Прими теперь мое моленіе,
Научи меня, какъ здѣсь жить!
Здѣсь узкій тѣсный путь прискорбный,
Могу ли я его пройти?
Хранитель мой, можешь ли меня спасти?
Ты держишь мечъ въ рукѣ горящій,
Всѣхъ враговъ ты побѣди
Ты къ Богу всегда парящій,
Меня на небо приведи.
Когда явлюсь къ лицу Христову,
Что ему въ отвѣтъ скажу?
Когда предстанешь къ Его престолу,
За меня, раба Божія (имя), отвѣтъ отдай.
Ты знаешь жизнь мою земную,
О спутникъ ты души моей!
Веди меня въ страну родную,
И тамъ меня ты упокой!
Я здѣсь странница на свѣтѣ жила,
Предъ всѣми я чуждая была.
Мое отечество здѣсь—небо;
Тамъ я хвалу тебѣ скажу;
Тамъ нѣтъ ни печали, ни воздыханія,
Тамъ и горькихъ слѣзъ не льютъ,
Тамъ ни рыданія, ни степенія,

Однѣ лишь радости текутъ.
Упроси мнѣ вѣнецъ у Владыки,
Мнѣ недостойному покажи,
Хотя мои грѣхи велики,
Мое страданье расскажи!
Управь моей теперь судьбой!
Всю жизнь съ тобою я прожилъ,
Хранитель мой, съ тобою я готовъ,
Вѣчно въ покой твой отойти. Аминь.

3. Молитва отъ воровъ.

Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя, Господи! Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя; родная всепѣтая Мати! Возопію, возвахъ къ Тебѣ: отъ бѣдъ избави меня! сохрани меня, Господи, яко зеницу, око мое! огради меня, Господи, кровомъ крыль Твоихъ, отжени отъ меня всякаго врага и супостата, услышь мою молитву! Аще человѣкъ да не внидетъ въ мою ограду! не дай тому, Господи, въ три дни отрады, отыми отъ него помышления и разумъ, огради, Господи, быстрыми рѣками, крутыми горами, темными лѣсами, полуночными зарями! На морѣ-окіанѣ сидитъ Страфилъ-птица; вокругъ ея море волнуется. Птица Страфилъ, отпусти свою тучу темную, дай ты ключи отъ своего камня! Изыдите, ключи, и замкните его ясныя очи, живыя кости! Воскресни, Боже, суди ему, яко же Ты царствуеши во всѣхъ языцѣхъ. Аминь.

4. Молитва отъ воровъ.

Врагъ сатана, отступи ты отъ меня. За тремя дверями, за четырьмя углами есть у меня два стража—научи *меня*),

1) Въ рукописи: тебѣ.

Макаръ и Никита. Есть у меня два мученика, два креста. Крестъ крестилъ—воду святилъ; крестомъ я обрыляюсь, крестомъ благословляюсь; крестъ впереди и крестъ сзади меня. Аминь. Богу слава, честь, держава.

5. Заговоръ отъ вражескаго орудія.

Есть на моръ-окіанѣ—стоитъ столбъ желѣзный, отъ земли до неба, отъ востока до запада; стоитъ мужъ желѣзный и заповѣдуетъ... *) найти всякое желѣзо. Избави, Господи, отъ всякой побѣды, отъ всякаго желѣза, остраго стрѣла и направь его въ древо или въ землю, или въ птицу, или въ рыбу, а рыба—въ море! Избави меня, раба Божія (имя), святой Михаилъ Архангелъ, защити меня, раба Божія, златымъ щитомъ отъ всякаго желѣза: отъ стрѣлы, отъ разныхъ пуль свинцовыхъ и оловянныхъ, мѣдныхъ и чугунныхъ и желѣзныхъ рогатокъ, отъ копья и топора, отъ кинжала и отъ всякаго огненнаго орудія, отъ пушечныхъ ядеръ, отъ тысячныхъ пушекъ, пуль, картечи и бомбъ, отъ тысячныхъ саблей и тысячныхъ полчищъ татаровъ! Цѣль въ древо или прямо въ птицу, а птица—въ небо, или въ рыбу, а рыба—въ море, въ свою мать—желѣзо! Святой Михаилъ Архангелъ, избавь отъ всякихъ полчищъ: литовскихъ, нѣмецкихъ, всякихъ ногайскихъ, турецкихъ, арабскихъ, французскихъ, прусскихъ, шведскихъ, китайскихъ и отъ всѣхъ несчетныхъ родовъ крещеныхъ и некрещеныхъ! руки ихъ заключи и помилуй раба Божія (имя). Аминь.

6. Заговоръ отъ вражескаго оружія и отъ враговъ.

О святой Государь Михаилъ! защити ты меня, раба Божія (имя), отъ всякой пули: литовской, нѣмецкой, татар-

*) Въ рукописи: истинному простому владу.

ской и отъ всѣхъ родовъ русекихъ! Святая Владимирская Божія Матерь, защити раба Божія (имя) сковородою желѣзною! Ударь ты, Государь, всякою стрѣлою, унеси въ землю воротами, направь прямо въ птицу, а птица—въ небо или въ рыбу, а рыба—въ море! Цѣль въ древо или въ желѣзо, защити меня, раба Божія (имя), своимъ покровомъ отъ стрѣлы и сабли, отъ меча, отъ копья, отъ пули свинцовой и оловянной, отъ мѣдныхъ и желѣзныхъ, отъ чугунныхъ и деревянныхъ, отъ заморской кости и человѣческой, отъ дробы мѣдной и желѣзной, отъ ножа и отъ копья, серебряныхъ пуговицъ и золотыхъ и мѣдныхъ, отъ всякаго оружія! Закрой меня, Господи, отъ востока и до запада, отъ земли до неба, отъ огорожи желѣзной, загороди меня, раба Божія (имя), отъ всякихъ духовъ, нечестивыхъ родовъ! Есть море-окіань, стоитъ столпъ отъ востока до запада, отъ земли до неба. Защити меня отъ стали и печали, отъ пушки и копья и топора, отъ ножа и меча, отъ всякаго рода: русскаго, малороссійскаго, англійскаго, турецкаго, черкесскаго, калмыцкаго, шведскаго, арабскаго, прусскаго, французскаго, египетскаго, китайскаго и нечестивыхъ всѣхъ родовъ, пынь и присно и вѣки вѣковъ! Аминь.

7. Молитва Михаилу Архангелу, грозному воеводѣ небесныхъ силъ, Богу и святымъ.

Господи Боже-Царю, пошли Архангела Твоего Михаила на помощь рабу Твоему (имя), возьми меня и сохрани отъ враговъ моихъ, видимыхъ и невидимыхъ! Архангеле Божій Михаиле и шестикрылатые херувимы и серафимы и всѣхъ небесныхъ силъ воеводы, пошлите мнѣ помощь во всѣхъ бѣдахъ и печаляхъ: на рѣкахъ, на моряхъ, на поляхъ и въ лѣсахъ, а въ морѣ тихое пристанище! избави меня отъ всякаго прелести діавольскія! когда услышишь раба твоего (имя), молящагося тебѣ и призывающаго имя Твое святое, ускори

на помощь мою! Услыши, Господи, молитву грѣшнаго раба Божія (имя), отъ всякихъ бѣдъ и напастей! Архангеле Михаиле, побѣди всѣхъ моихъ враговъ! прошу: защити силою своего честнаго и животворящаго креста Господня и Св. Неравдѣльной Троицы, и всѣхъ святыхъ, ангеловъ, архангеловъ, и всѣхъ св. апостоловъ, и св. великаго угодника Христова Святителя Николая Чудотворца, св. апостола Іоанна Богослова, святаго пророка Ілїи, св. мучениковъ Никиты и Евстафія, и всѣхъ святыхъ помилуй! Аминь 3 раза и 3 поклона.

8. *Молитва отъ враговъ.*

О великій Архангеле Михаиле, помилуй грѣшнаго раба своего (имя), безъ числа согрѣшившаго! избави меня отъ оружія и потопа, отъ огня и меча, и злонамѣренной смерти, и всякаго зла! Помилуй, Господи, силою честнаго и животворящаго креста и Твоей Пречистой Богородицы и всѣхъ небесныхъ силъ, святыхъ славныхъ пророковъ и апостоловъ и мучениковъ, св. преподобныхъ отецъ Антонія и Теодосія Печерскихъ, иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго, наперстника возлюбленнаго - дѣвственника Іоанна Богослова, преподобнаго о. патріарха Константина и всѣхъ святыхъ! Милостивая Владычица Матерь, закрой и защити меня, раба Божія (имя), отъ всѣхъ моихъ недруговъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

9. *Заговоръ отъ враговъ.*

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Есть море-окіанъ; за тѣмъ моремъ-окіаномъ стоятъ горы каменные; на тѣхъ горахъ стоитъ Михаилъ Архангелъ и копаетъ дикій камень; онъ закапываетъ и заваливаетъ. Закрой меня, раба Божія (имя), разнымъ своимъ оружіемъ!

Тѣло мое скроется, и душа моя не осквернится отъ всякаго врага и супостата. Когда небо и земля сойдутся, враги мои и супостаты сотрутся ради Христа Спаса нашего, Іоанна Предтечи и Архангела Михаила и Гавриила, и св. евангелистовъ: Іоанна, Матвѣя, Марка и Луки, и праведныхъ исповѣдниковъ, исповѣдницъ и всѣхъ святыхъ, которые творили волю Божию, отъ начала до сего дня, всегда, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь.

10. Заговоръ противъ вражескаго оружія.

Заговариваю я тебя, шелковую красноватую ниточку. Пойди отъ меня, оружіе, черезъ душу—матерь Предтечеву, чрезъ архангеловъ и ангеловъ, чрезъ Михаила и Гавриила, чрезъ четырехъ евангелистовъ: Матвѣя, Марка, Луки и Іоанна, чрезъ всѣхъ православныхъ христіанъ, которые сотворили волю Божию, отъ начала до сего дня! избави меня отъ стрѣлы лѣтящей, отъ всякой пули и дробы, отъ всякихъ ядеръ! Стойте, пульки и ядра, не троньте меня, раба Божіи (имя), ради Господа Бога, Спаса нашего Іисуса Христа, который сотворилъ небо и землю и насъ грѣшныхъ; ради благословенной Пресвятой Богородицы, отойдите прочь отъ меня: стрѣлы, пули, дробы, ядра всякія свинцовыя и оловячныя, мѣдныя и серебряныя и золотыя, всякія пуговицы мѣдныя, серебряныя и золотыя, стойте и не ходите до меня, раба Божіи (имя), ради пригвозденнаго Господа Іисуса Христа, ради насъ грѣшныхъ, въ руки и ноги, который представитъ своего хранителя и избавитъ меня отъ ранъ и убійствъ, враговъ и супостатовъ. Аминь. При этомъ прочесть 40 разъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Примѣчаніе. Возьмите ту ниточку, перевяжите ею съ плеча на плечо, навскосы, раненое, окровавленное тѣло. Иди въ путь-дорогу и держи у себя сію молитву и прочитывай,

и въ чистотѣ самъ бывай, и Господа Бога, Спаса нашего, поминай: не будутъ дѣйствовать на тебя ни стрѣлы, ни пули, ни ядра и дробы, ни свинцовыя, ни оловяныя, ни заморскія серебряныя и деревянныя, ни кости заморскія и человѣческія, ни пушечныя ядра и граваты, отидутъ отъ тебя и не найдутъ раба Божіаго (имя).

11. Заговорная молитва противъ оружія.

Есть озеро желѣзное; за тѣмъ озеромъ стоитъ царь желѣзный, защищаетъ и закрываетъ меня, раба Божіаго (имя), отъ тульскаго и московскаго желѣза, отъ всякаго человѣка, крещенаго и некрещенаго, отъ стрѣлы и дробы, отъ пистолѣтовъ-самострѣловъ и топоровъ, отъ пуль свинцовыхъ и оловянныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, чугунныхъ и деревянныхъ, отъ всѣхъ силъ. Поведи, Господи, стрѣлу бокомъ, пули, дробы и ядра задомъ, въ древо или въ птицу или рыбу, а рыба—въ море, да не ранитъ меня, раба Божіа (имя), вовѣки вѣковъ, ни чѣмъ меня не уязвитъ и души моей не осквернитъ до скончанія вѣка! Аминь.

12. Молитва отъ враговъ.

Крестъ—мой хранитель,
Крестъ—всей вселенной побѣдитель,
Крестъ—всѣмъ царямъ держава,
Крестъ—вѣрнымъ утвержденіе,
Крестъ—ангеламъ слава,
Демонамъ пагуба,
Крестъ—за мною, крестъ одесную,
Крестъ ограждаетъ всѣхъ.
Крестъ, защити меня!
Крестомъ я защищаюся;
Кресту всѣ враги противляются,
Кресту всѣ враги и недруги покоряются.
Всегда нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь.

13. Заговоръ противъ оружія и колдовства.

Семьдесятъ семь небесъ несли животворящій крестъ съ ангелами, архангелами, апостолами, мучениками. Чудный Твой крестъ поражаетъ отъ всякой силы вражьей, отъ пули свинчатой, отъ меча булатнаго, отъ вѣдьмы косматой, отъ дѣвки простоволосой, отъ колдуна и колдунницы. И ты, крестъ, огради и защити раба Божія (имя)! Аминь. 3 раза.

14. Молитва отъ всякаго несчастья.

Говори сіи слова: «Остережи мя, Господи Іисусе Христе, отъ всякаго зла во дни и въ ночи! Прошу Тебя, Господи, черезъ муку Твою святую, которую терпѣлъ ради насъ грѣшныхъ, и изливалъ кровь Свою святую, и Іоаннъ Крестителю, остережи мя, раба Божія (или рабу Божію), отъ огня и меча!»

Съ недавняго времени среди народа стала распространяться падшая съ неба на землю *хартія*, въ видѣ свитка, состоящая изъ двухъ *посланій* къ грѣшному народу. Эти посланія въ рукописяхъ, переписываемыхъ другъ у друга, быстро распространяются въ народѣ и берегутся какъ святыня. Съ трудомъ удалось собирателю добыть эти посланія.

Первое святое посланіе. Сіе писаніе найдено вѣрными предъ иконою св. Архангела Михаила, золотыми словами писано.

«Во имя Троицы Пресвятѣйшей Отца и Сына и Св. Духа. Аминь. Я—Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, приказываю вамъ, правителямъ всѣмъ духовнымъ и гражданскимъ, христіанамъ, чтобы вы въ вѣрѣ Христовой жили, дни воскресные святили, работъ никакихъ не работали, хотя

бы и паннужныхъ. Тотъ день, седьмой, оставилъ я себѣ на отдохновеніе и посвятилъ и назвалъ его воскреснымъ днемъ Моимъ испосланиемъ Духа Святаго, чтобы вы тотъ единъ день молились за благодѣяніе, вамъ данное, и дабы вы нищихъ въ пользу души вашей надѣляли. Вѣрьте сему писанію: посвятилъ я его воскресеніемъ и сошествіемъ Духа Святаго, дабы вы въ свою пользу обращали. А какъ между вами много зла находится, и вы не исполняете приказанія Моего, постановленія церковнаго, то буду васъ наказывать голодомъ, моромъ и огнемъ, мечомъ и непріателемъ, болѣзнію и прочими наказаніями, и тѣ допущенія и наказанія продолжаться будутъ до тѣхъ поръ, пока покоритесь и грѣхи не исправите покаяніемъ; а ежели упрямствовать еще будете въ зломъ своемъ намѣреніи, то помѣщу васъ между проклятыми и побужду царя на царя и министра на министра. А кто послѣ сего не будетъ вѣровать, проклятымъ будетъ; милости отъ Меня никакой имѣть не будете на семь свѣтѣ.

Напослѣдокъ еще приказываю вамъ, дабы тотъ листокъ одинъ другому для переписыванія давали, ибо тотъ человѣкъ, хотя бы имѣлъ столько грѣховъ, сколько въ морѣ песку, на небѣ звѣздъ, на деревѣ листьевъ, на землѣ травы, то всѣ ему отпущены будутъ. А тотъ человѣкъ, который не дастъ сего листа другому для чтенія или переписыванія, такой человѣкъ будетъ отлученъ отъ царства небеснаго. Приказываю вамъ: повинуйтесь и исполняйте приказаніе Мое: тотъ человѣкъ будетъ счастливъ, который имѣть будетъ сей листъ при себѣ отъ Меня; по умноженію имѣнія въ домѣ его никакая пакость вредить ему не будетъ; безъ принятія Св. Таинъ не умретъ и въ жизнь вѣчную пойдетъ, о которомъ я поминать буду.

Сей листъ присланъ Льву, папѣ римскому. Левъ, папа римскій, посвятившій его, послалъ брату своему противъ его непріателя. Сей листъ такую имѣетъ силу: кто его

при себѣ имѣть будетъ, то на сто дней отпущенія грѣховъ получить, и никакой непріятель вредить ему не будетъ; и которая бы жена была беременна, имѣть будетъ его при себѣ, то легко родить*). Счастливъ будетъ, кто сей листъ въ почтеніи содержитъ: отнышѣ жизнь вѣчную получить. Я—Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Аминь».

Второе святое посланіе. Сей листъ найденъ въ землѣ греческой, на горѣ Елеонской, предъ образомъ Архистратига Михаила и писанъ золотыми буквами.

Глаголетъ Иисусъ Христосъ сіи слова Божіи: „Приказываю вамъ и объявляю мечъ Божества Моего: въ праздники не работать, недѣльные дни чтить. Ежели слова Моего не будете хранить, то Я буду васъ морить и наказывать градомъ и злыми вѣтрами, войною страшною; и встанетъ царь на царя, король на короля, князь на князя, отецъ на сына, сынъ на отца, мать на дочь, дочь на мать, братъ на брата, сосѣдъ на сосѣда; и будетъ между вами великое кровопролитіе; всѣхъ васъ оскорблю и буду укрощать громомъ и молніей, градомъ и снѣгомъ. Познайте гнѣвъ Божій: еще спущу на васъ птицъ летучихъ, которыя будутъ кусать и творить злое повѣтріе, создамъ небо мѣдное и землю каменную, и не дастъ небо дождя, а земля—плодовъ. Тогда изыдете на гробы отцовъ вашихъ и будете глаголати: „примните и насъ въ гробы свои, ибо не можемъ болѣе терпѣть гнѣва Божія!“ Тогда отвращу лицо Мое и не услышу гласу вашего. Еще приказываю, дабы въ субботы по вечерамъ не работать ради почтенія Матери Моей Пресвятой Богородицы, и дабы всѣ ходили въ церковь Божию и вспоминали о грѣ-

---

*) *Вариантъ конца.* Листъ сей найденъ въ Іерусалимѣ у Гроба Господня; а святой папа римскій освятилъ и послалъ къ брату своему королю противъ непріятеля. И сей листъ такую помощь и силу имѣетъ: аще кто его читаетъ или слушаетъ со вниманіемъ, тотъ человекъ на 40 дней получить отпущеніе грѣховъ, или въ какомъ дому жена будетъ беременна и будетъ имѣть сей листъ при себѣ, то легко родить отрока.

хахъ своихъ, а въ воскресенья Христовы злыхъ дѣлъ не дѣлать ради почтенія Матери Моей Пресвятой Богородицы и вашихъ ангеловъ-хранителей. Не божитесь и не клянитесь небомъ, потому что оно—подножіе Божіе, а да будетъ вамъ клятва: да-да, ни-ни. Ложно ни на кого не свидѣтельствуйте, отца и матеръ чтите, нищихъ и убогихъ принимайте. Если по симъ словамъ исправитесь, то дамъ вамъ царство небесное и покой вѣчный. Если кто сему листу не повѣритъ, какъ христіанинъ, то безъ покаянія и злою смертію умретъ; а кто повѣритъ и при себѣ носить станетъ или раздавать изъ дома въ домъ читать или переписывать, тотъ человекъ, хотя бы имѣлъ грѣховъ, какъ песку въ морѣ или звѣздъ на небѣ, или листьевъ на деревьяхъ,—все отпущено будетъ ему. Честь и слава вѣки вѣковъ. Аминь“.

Бысть *Яковлево предисловіе*. Во св. градѣ Іерусалимѣ въ церкви Святая Святыхъ спаде съ неба камень въ 3-мъ часу дня. Патріархъ же, выйдя со всѣмъ священнымъ соборомъ, началъ пѣть молебное пѣніе-совершати три дня и три нощи; въ четвертый же день тотъ камень распался на двое и обрѣтается въ немъ свитокъ, самимъ Богомъ написанъ. Глаголетъ Господь: „Послушайте, людие мои, человеколюбиваго Моего писанія и наказанія словъ Моихъ: первое и второе посланіе послалъ вамъ, а вы имъ не вѣрите и не слушаете. Небо и земля мимо идутъ, а словеса Мои не мимо идутъ: уже бы вамъ всѣмъ, океаннымъ и грѣшнымъ, давно быть умершимъ, потому что времена и дѣла прошли“.

Получено посланіе папы римскаго о 12 пятницахъ, кои всякому христіанину должно почитать.

Первая пятница—на первой недѣлѣ Великаго поста. Кто оную почитаетъ, тотъ человекъ наглою смертію не умретъ.

Вторая пятница—предъ Благовѣщеніемъ Пресвятой Бо-

городицы. Кто оную почитаетъ, тотъ человекъ отъ непріятеля сохраненъ будетъ.

Третья пятница—на Страстной недѣлѣ. Кто оную почитаетъ, тотъ отъ водяного потопленія сохраненъ будетъ.

Четвертая пятница—предъ Вознесеніемъ Господнимъ. Кто оную почитаетъ, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ баталій.

Пятая пятница—предъ Сошествіемъ Св. Духа. Кто сію пятницу почитаетъ, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ остраго меча.

Шестая пятница—предъ Рождествомъ Іисуса Христа. Кто оную почитаетъ, тотъ отъ всякаго недостатка и скудости сохраненъ будетъ.

Седьмая пятница—предъ Пророкомъ Ілією. Кто сію пятницу почитаетъ, тотъ человекъ отъ града и молніи избавленъ будетъ.

Восьмая пятница—предъ Успѣніемъ Пресвятыя Богородицы. Кто сію пятницу почитаетъ, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ трясавичной болѣзни.

Девятая пятница—предъ Рождествомъ Пресвятой Богородицы. Кто оную пятницу почитаетъ, тотъ человекъ отъ всякаго грѣха избавленъ будетъ.

Десятая пятница—предъ Архангеломъ Михаиломъ. Кто сію пятницу почитаетъ, тотъ человекъ узритъ имя свое написано у Пресвятой Богородицы.

Одиннадцатая пятница—предъ... *). Кто оную пятницу почитаетъ, тотъ человекъ при смерти своей узритъ Пресвятую Богородицу.

Двѣнадцатая пятница—предъ Богоявленіемъ. Кто оную пятницу почитаетъ, тотъ человекъ узритъ имя свое написано у самаго Господа.

---

*) Въ рукописи: предъ Рождествомъ Христовымъ. См. шестую пятницу.

Аще кто въ тѣ пятницы осквернится, хотя и мужъ съ женою въ законѣ живущіе, то отмститъ Господь Богъ: въ животѣ семъ аще родится дитя, то будетъ или слѣпой, или калѣка, или клеветникъ и всякому злу наставникъ. Того ради надлежитъ всякому христіанину сіи пятницы почитать и соблюдать.

Сонъ Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Сей сонъ Пресвятыя Богородицы, аще кто хоцетъ, пусть читаетъ и слушаетъ со вниманіемъ и со многымъ усердіемъ, со слезами и сокрушеннымъ сердцемъ.

Опочивала еси Пресвятая Богородица во святомъ градѣ Вилеємѣ Іудейскомъ.

Спаситель всего міра рекъ Матери своей: „О Мати Моя возлюбленная, Пресвятая Богородица! опочивала ты во святомъ градѣ Вилеємѣ Іудейскомъ и, что во снѣ видѣла, объяви Миѣ!“ И рече Ему Пресвятая Богородица: „О Сыне мой возлюбленный Іисусе Христе! опочивала я во святомъ градѣ Вилеємѣ Іудейскомъ марта мѣсяца 1 и 2 дня, и привидѣлся про Тебя сонъ весьма страшень и ужасень и зѣло печалень, и не могу во слѣзахъ проглаголати, ибо утроба моя по Тебѣ горитъ и лютое оружіе въ сердце мое проходить. Объявляю вольныя Твоя страданія. За семь дней до воскресенія Твоего воскресилъ друга своего Лазаря, за шесть дней до воскресенія Твоего уѣхалъ съ учениками своими во градъ Іерусалимъ, и дѣти еврейскія стрѣчаху Тя и постилаху ризы своя по пути, рекоша: «Осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне, Осанна въ вышнихъ!» и за четыре дни до воскресенія Твоего людіе совѣтъ сотвориша убить Тебя, и за три дни до воскресенія Твоего вливалъ Ты воду во умывальницу, препоясался лентіемъ и нача ученикамъ ноги

омывати и отирати, и единъ изъ апостоловъ, именемъ Іуда, предалъ Тебя, Господа, жидамъ за тридесять сребренниковъ. И пришедши пятьдесятъ мужей іудейскихъ, взяша Тебя, Сына моего, и облекоша въ ризу червленую, и повелѣша сплести терновъ вѣнецъ, и возложиша на главу Твою святую, и тростию по главѣ Твоей святой биша, и на лице Твое плеваша, и во уста Твои святыя желчію напоиша, и поруганъ быша; и одинъ рабъ Кюфойлъ, родомъ латынецъ, стоялъ тамъ и удивлялся Твоему терпѣнію. Жидове же рекоша: «Радуйся, Царь Іудейскій!» и ко столбу Тебя привязаша, и много пречистыя крови Твоея истече на землю; отвязаша отъ столба, даша трость въ пречистыя Твоя руки и поведоша къ Пилату и рекоша: «Возьми, расни Его!» Пилатъ же не хотѣлъ распять его, и они, жидове, возопиша: «Пусть кровь Его будетъ на насъ и на чадахъ нашихъ!» Пилатъ же повелѣлъ сдѣлать крестъ изъ трехъ дровъ: кипариса, певка и кедра. И поведоша Тебя, Сына моего возлюбленнаго, на гору Голгоѳу, и наложиша на Тебя крестъ, и Ты несе и падоша на землю отъ убіенія жидовскаго. Идущаго челоуѣка изъ села, имя ему Симонъ, и Ты даша ему нести крестъ; и онъ принесъ и поставилъ на лобное мѣсто. И потомъ Сына моего возлюбленнаго Іисуса Христа на крестѣ распяша, руки и ноги гвоздями пригвоздены, и повелѣша зрѣти на западъ. И одинъ изъ воинъ, рабъ Логвинъ, родомъ разычнъ (sic), приступиша къ Тебѣ и въ ребра Твои пречистыя прободоша, и абіе изъ ребръ Твоихъ пречистыхъ истече кровь и вода на спасеніе роду христіанскому и душамъ грѣшнымъ на спасеніе. И тогда, Сынъ мой возлюбленный Іисусе Христе Сынъ Божій, испустилъ духъ свой къ Богу Отцу и на крестѣ умеръ. И въ то время завѣса церковная разодрася на двое отъ верхняго края и до нижняго, и земля потрясеся, каменія распадоша, и звѣзды съ небеси спадоша, и солнце померкло, и луна въ

кровь приложися, и бысть тьма отъ шестого часа до девятаго по всей земли отъ страха Господня. И они, жидове, рекоша: «Мы сего Сына Божія чаяли за пророка». И съ Тобою распяша двухъ разбойниковъ: одинаго одесную, а другого ошую страну. Единъ получилъ прощеніе за проглаголанье: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіе Твое!» а другой за хуленіе погибъ. На утро приде благообразный Іосифъ съ Никодимомъ, приступиша къ Понтію Пилату гемону и просиша тѣло Твое святое и рекоша ему: «О Пилате, даждь намъ тѣло Іисусово!» И Пилать отпусти тѣло Твое; и тако съ креста тѣло Твое снявше честно и благоусердный плачь испустили надъ тѣломъ, прелюбезный Іисусе, и тако, плащаницею чистою обвивъ и благоуханіями, во гробъ новъ положили; и они, жидове, на гробъ Твой желѣзные обручи наложиша и печатію запечаташа, и камень великъ ко гробу привалиша, и стражею поставиша римлянъ и іудеовъ. Въ полунощи бысть громъ великъ, и сниде ангель Господень съ небеси, и отвали камень отъ гроба, и ста при гробъ. Тогда Сынъ мой воскресъ изъ мертвыхъ и разбойника воскресилъ и послалъ въ рай съ крестнымъ знаменіемъ; и прежде всѣхъ самъ Сынъ Іисусъ Христосъ во адъ сошедъ; и въ то время Адамъ и со многими и Ева свободися, клятва потребися, и смерть умертвися, и всему міру бысть великая радость. На утро придоша двѣ женщины, мирносицы Марѳа и Марія, сестры Лазаревы, ко гробу Твоему помазати тѣло Твое, купивъ драгоценныя ароматы и (въ) сосудъ мира, и со многимъ плачемъ у гроба Твоего святаго весьма горько прослезися и узрѣвъ ангела Божія, на камени сѣдѣща. И гласъ отъ него слышанъ бысть: «Что ищете живаго съ мертвыми? что плачете нетлѣннаго? идите въ Галилею, тамо проповѣдуйте ученикамъ Его и апостоламъ, яко воскресе Христосъ въ третій день». И тогда ангелы Божіи на облакахъ заплѣли: «Христосъ

воскресе изъ мертвыхъ» и проч. И радость даровалъ небесную силамъ и всему роду христіанскому жизньъ вѣчную.

Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, со крестомъ сошелъ во глубину адову, врата и двери адскія крестомъ своимъ сломалъ, сатану сковалъ и заставилъ ангеловъ Божіихъ бить его безпрестанно оружіемъ крестнымъ, а изъ ада Адама и Еву и всѣхъ пророковъ освободилъ и рукописаніе Адамово раздра, разбойника прежде всѣхъ въ рай введе, и праведныя души съ разбойникомъ внидоша въ рай и вѣчный покой. И по воскресеніи Твоемъ, Ты, Сынъ мой и Боже, пришелъ къ ученикамъ, дверямъ затвореннымъ бывшимъ, и Ѳому увѣрилъ, показавши ему пречистыя ребра Твоя прободенныя, и потомъ Ты, Сынъ мой и Боже, изъ Виноаніи, горы Елеонскія, по прошествіи сорока дней, на небеса вознесся со славою и въ десятый послалъ Духа Святаго на святыя Твоя ученики и апостолы, и отъ того часа бысть раздѣленіе языковъ странными глаголы и странными ученіи, повелѣніемъ Святыи Троицы». И рече Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ Божій: «О Мати Моя возлюбленная Пресвятая Богородица и Приснодѣва Марія! воистину ревла еси, и сонъ неложень, но праведень есть. Аще кто хотя и грамотѣ не знаетъ, а сонъ Твой спишетъ и будетъ въ домѣ своемъ въ чистотѣ имѣть, то къ тому дому не прикаснется никакая пакость, и отъ грома и молніи и отъ нечистаго духа сохраненъ будетъ, также и скотъ его отъ злыхъ звѣрей сохраненъ будетъ за сонъ Матери Моея и за страсти Мои Христовы. Аще кто въ путь пойдетъ или поѣдетъ, сей сонъ имѣть будетъ въ чистотѣ, то къ тому человѣку не прикаснется діаволъ и разбойники со злыми губительными дѣлами и отъ тѣлесныя болѣзни, напрасныя смерти и отъ меча посѣченія и смертоносныя язвы, и отъ звѣрей, и отъ всякаго зла сохраненъ будетъ во вся дни живота его. Глаголю вамъ, христіанамъ: аще который человѣкъ пойдетъ предъ царя или

судей и сей сонъ при себѣ имѣть будетъ, тотъ человѣкъ осужденъ не будетъ: Архангелъ Михаилъ путь направитъ молитвами Богородицы. Глаголю вамъ, сынамъ человѣческимъ: аще въ домахъ господинъ дому женѣ или дѣтямъ, рабамъ и рабынямъ будетъ читать, то будетъ здравъ, и спасеніе будетъ душамъ ихъ; яко у Іакова, Израиля праведнаго, съ дѣтьми ихъ довольствіи было по жизнь ихъ, такъ Богъ пошлетъ милость тѣмъ христіанамъ: по смерти избавлены будутъ муки вѣчной и огня неугасимаго, и поведены будутъ души ихъ во царство небесное. Аще въ которомъ домѣ жена беременна будетъ мучитися младенцемъ, сонъ же при себѣ имѣть будетъ или заставить кого прочитатъ, то родитъ чадо легко и будетъ счастлива во вся дни живота своего. Аще кто изъ христіанъ съ вѣрою кому хочеть угодить—прочитаетъ или кого заставить, за то человѣка того душа введена будетъ въ царство небесное. Аще кто сонъ Твой, Мати Моя, переписываетъ и отъ дому до дому передавать будетъ прочитывать, за то избавленъ будетъ муки вѣчной и огня неугасимаго, и при смерти придутъ ангелы Божіи и возьмутъ душу честно отъ тѣла и принесутъ ко Мнѣ на благословеніе Божіе, оныя души посланы будутъ съ тѣми же ангелами, которыми приведены Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ въ неизреченную радость, а въ Мое царство небесное и во прекрасный рай со всѣми святыми отцами. Симъ же премудрымъ словомъ Божіимъ закрѣплю. Аминь. Подтверждаю Царю небесному. Аминь. Глаголю вамъ слово Божіе. Аминь. Всегда, нынѣ и присно и вѣвѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь“ *).

---

*) *Вариантъ 1.* „Аще который человѣкъ помираетъ и при смерти своей сонъ Твой, Мати Моя, при себѣ имѣть будетъ или заставить кого грамотнаго прочитатъ, то, хотя бы онъ имѣлъ на себѣ грѣховъ, какъ не древъ листу, всѣ отпустятся ему, и будетъ того человѣка душа въ царствіи небесномъ со всѣми отцами. Аще кто сей сонъ Богородицы читаетъ съ вѣрою, то за чтеніе и слушаніе сего сна избавлены души ихъ отъ вѣчной муки, и, пршедше съ

Сей сонъ видѣлся Пресвятой Богородицѣ прежде со-
страданія Господа нашего Иисуса Христа, и повѣдаша Сыну
своему и Богу нашему. Господь намъ Иисусъ Христосъ за-
повѣдалъ: „никому не сказывать, какъ исполнится страда-
ніе Мое, а сонъ Твой, Мати Мая, видно будетъ.“

Посланіе по всей вселенной землѣ на востокъ и западъ.

Глаголетъ Господь пречистыми устами: «Кто во имя
Мое вѣруетъ, тому человѣку не подобаетъ матерно браниться,
а вы, безумные человѣци, возставъ отъ сна и не умывъ ли-
ца своего и не сотворивъ крестнаго знаменія, начинаете бра-
ниться, а не думаете о томъ, что первая мать, Пресвятая
Богородица и всему міру заступница и молитвенница, день и
ночь за насъ Бога молить, вторая мать—земля: отъ земли

небесъ, ангели возьмутъ душу его честно и принесутъ на благословеніе къ
престолу Моему, а по благословеніи посланы будутъ въ вѣчный покой со
святими ангелами. Аще кто сей сонъ Пресвятой Богородицы всякій день
будетъ слушать со вниманіемъ и давать списывать, тотъ человѣкъ, хотя
бы имѣлъ грѣховъ на себѣ, яко пещу въ морѣ, то всѣ отпустятся, и въ
дому его счастье будетъ всегда нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь.
Аще который не вѣритъ сему божественному писанію—сну Пресвятой
Богородицы, то будетъ отнынѣ и довѣка проклятъ».

Вариантъ 2^о. Аще который человѣкъ сонъ сей Пресвятой Богородицы
спитъ и будетъ рассказывать постороннимъ людямъ, то сему человѣку
грѣхи его отпущены будутъ. Аще который человѣкъ сонъ сей Богоро-
дицы при смерти своей воспоминаетъ или прочтетъ, или же дастъ кому про-
честъ, а самъ съ вѣрою и вниманіемъ будетъ слушать, то Господь сошлетъ
ангела милостиваго по душу его, и тогда вынуть душу его честно и вознесутъ
навсегда и отдадутъ Аврааму, Исааку и Якову во святой рай и со святыми
праведниками, и предадутъ душу его и представать предъ престоломъ
Господнимъ. Тогда душа его возрадуется и съ нею вся сила Господня; и по-
кажутъ, гдѣ присутствуетъ Самъ Господь, Пресвятая Богородица и Архан-
гелы Михаилъ и Гавріилъ и всѣ святые; забавленъ будетъ отъ вѣчной муки и
огня неугасимаго. Если же послушаетъ и приметъ въ себѣ отца духовнаго и
исповѣдаетъ свои грѣхи, тогда ангелы возьмутъ душу его и отдадутъ св. Ав-
рааму, Исааку и Якову“.

созданъ и въ землю пойдешь; третья мать—которая родила и воспитала, и для того нужно разумѣть всякому христіанину. Азъ сотворихъ васъ по образу и по подобію своему и жду вашего обращенія о семъ матерномъ словѣ. Аще который человекъ матерно избранится, въ то время земля потрясется и уста кровію запекутся, и тому человекъ не подобаетъ въ церковь Божию ходить и креста цѣловать, и Св. Таинъ принимать. Послушайте, людіе Мои, гнѣва Моего: не забывайте, скверно матерно не бранитесь, нищимъ и убогимъ братіямъ Моимъ возлюбленнымъ милостыню давайте, въ темницѣ посѣщайте за Мое имя Господне; за то вамъ много грѣховъ отпущу. И такъ, люди Мои, гнѣва Моего не забывайте: вина не упивайтесь, ибо отъ пьянства вашего умрете безъ покаянія, и наглою смертію помреть и пойдетъ того душа въ таръ-тарары, въ тьму вѣчную; нѣтъ той душѣ прощенія вовѣки».

Сей листъ такую имѣетъ силу: кто его читаетъ или со вниманіемъ слушаетъ, то отверзетъ ему Господь Богъ во всякомъ пути счастье и отпущеніе грѣховъ, избавитъ муки вѣчныя, огня неугасимаго и червей неусыпающихъ.

„Я, Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, глаголю вамъ христіанамъ: воскресеніе Христово, среду и пятокъ, дни Богородичныя чтите честно и духовно, и Богу молитесь безъ лѣности, т. е. со страхомъ и трепетомъ въ церковь Божию ходите и воспоминайте о грѣхахъ вашихъ, что согрѣшили предъ Богомъ. Аще не покаетесь, то напущу на васъ громъ великій съ молніею, и не возможете укрытиса отъ гнѣва Моего, и будетъ снѣгъ и морозъ великій и паленія горячія и земля клобушая, и не возможете укрытиса нигуда; и отвратитъ Господь Богъ лицо свое святое, и не послушаетъ ни плача, ни рыданія вашего, ... какъ на страшномъ судѣ стоять будутъ, какъ сберутся на святой полянѣ человекъ, и будетъ земля горѣть три лѣта о воскресеніи человѣческомъ, и

выгорить земля на тридцать локтей. Тогда придуть два пророка, Илья и Енохъ, и вопросятъ землю, и земля возглаголетъ гласомъ своимъ; земля чиста и непорочна, аки чистая дѣва и дождь царя велика Давида. Страхъ великій будетъ тамо. И будетъ Господь Богъ судить вся племена земная и языцы. Тогда сойдутъ на землю небесныхъ безплотныхъ силъ грозный вывода Архангелъ Михаилъ со всею силою и силы-херувимы и серафимы и вся силы небесныя. И на страшномъ судѣ вострубитъ первая труба—земля отдѣлитъ кости, и тѣlesa очнутся въ землѣ, пучина зародится во утробѣ матери своея; вторая труба вострубитъ—каждая душа, праведныя и грѣшныя, поступятъ на страшный судъ; третья труба вострубитъ—всѣ воскреснутъ и пойдутъ на страшный судъ Христовъ.

Еще потерплю для своея Матери Пречистыя Богородицы: если бы Мать Моя не молилась и ангелы ваши—хранители Господни, уже бы вы давно померли голодною смертію. Посмотрите, окаянные человѣци, за что потеряли царствіе небесное, а возлюбили тьму и муку вѣчную. Тогда будетъ мука вѣчная за умноженіе грѣховъ вашихъ и за неправду вашу.

Еще приказываю намъ: (въ) воскресеніе и (въ) праздничные дни чтобы старые и малые съ женами и дѣтьми своими ходили въ церковь и воспоминали о грѣхахъ своихъ, что за недѣлю согрѣшили. Еще васъ помилую ради Пречистыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и ангеловъ—вашихъ хранителей.

Глаголю вамъ, человѣци: не клянитесь ни небомъ, ни землею, будетъ вамъ клятва, еже ей-ей и ни-ни, ибо васъ сотворилъ Господь по образу и по подобію своему и одарилъ душу безсмертную.

Итакъ, людіе мои, гнѣва моего не забывайте: другъ друга любите, и будете долготерпѣливы и долговѣчны на

землѣ. Если будете словамъ моимъ вѣрять, то наследуете царствіе небесное и отпущу вамъ покой вѣчный.

Аще кто сему листу не вѣрять и помнить, что это есть ложь, неправда, да будетъ отъ Господа Бога проклятъ! Аминь“.

Хожденіе Пресвятой Богородицы по мукамъ.

И рече Пресвятая Богородица Архангелу Михаилу, гдѣ мучаются люди и за какіе грѣхи, покажи мнѣ. И приведена къ древу желѣзному, на коемъ вѣтви желѣзныя и огненныя, и на нихъ мучаются люди за дѣла смутныя. Потомъ привелъ Архангелъ Михаилъ Пресвятую Богородицу, гдѣ стрѣлы кругомъ огненныя, и мучаются люди за дѣла блудныя. Далѣе пришли къ мученію, гдѣ огонь неугасимый и гдѣ мучаются судьи, которые неправедно творили судъ. И привелъ Архангелъ Михаилъ Пресвятую Богородицу къ рѣкѣ темной, гдѣ крикъ и оупь великій; въ ней мучаются жида, неповиннаго Христа распявшіе. Потомъ показалъ Архангелъ Михаилъ, гдѣ люди мучаются посреди огня: сіи есть тѣ, которые познали христіанскую вѣру и отрекліся отъ нея, пошли въ другую вѣру. Далѣе прошли къ мученію, гдѣ огонь неугасимый и червь неусыпучій и гдѣ мучаются люди, которые не приобщались Тѣла и Крови Христовой и не соблюдали постовъ и не шаялись во грѣхахъ отцу духовному. Далѣе пришли къ рѣкѣ огненной, въ которой стоять въ бѣлыхъ ризахъ патріархи, архимандриты, епископы и весь причетъ церковный и мучаются за то, что не пасли Божіе стадо и не наставляли людей вѣрѣ и благочестію и добрымъ дѣламъ. И увидали, гдѣ лютые змѣи сосутъ лица и сердца человѣческія, и (грѣшники) скрежещутъ зубами. И сказалъ Архангелъ Михаилъ Пресвятой Богородицѣ, что сіи есть цари и царицы, князья и княжны и всѣ ведьможи, которые

смѣялись надъ святыми иконами, мучили слугъ своихъ и подданныхъ, презирали вдовъ и сиротъ, нищихъ и убогихъ. И рече Пресвятая Богородица: «За что мучаются сии люди, которыхъ діаволъ держитъ въ рукахъ своихъ и пробиваетъ раскаленнымъ желѣзомъ сквозь тѣло ихъ?». И отвѣчалъ Архангелъ Михаилъ: «Сии суть разбойники и грабители и тѣ отцы и матери, которые не учили дѣтей своихъ закону Божию и разлучали ихъ. Горе плясунамъ и скоморохамъ и тѣмъ, которые смѣялись въ церкви!»

Сектанты.

Съ конца прошлаго и въ теченіе нынѣшняго столѣтія одновременно водворялись на жительство въ селѣ Покойномъ и въ Прасковеѣ сектанты: *духоборы*, *субботники*, *идеиствующіе* и въ новѣйшее время *шелопуты*. Сохранились документы, изъ коихъ видны мѣры и духовной и свѣтской властей и мѣстнаго духовенства противъ развитія между крестьянами сектантства. Съ самаго начала водворенія сектантовъ возникъ процессъ противъ духоборовъ и субботниковъ; онъ тянулся непрерывно 34 года (1790—1824). Отъ 13 іюня 1803 года послѣдовалъ Указъ Его Императорскаго Величества изъ Астраханской духовной консисторіи протопопу Георгіевскаго Николаевского собора и благочинному Семену Васильеву: «По рапорту вашему, который вами представленъ, въ вѣдомствѣ вашего благочинія духоборцы и субботники въ с. Покойномъ и Прасковеѣ, собираясь толпами и приходя къ духовенству въ дома, поступаютъ грубо и дерзко, какъ на примѣръ, священнику кричать: «на, возьми отъ насъ идоловъ или кумировъ вашихъ*)! не желаемъ имъ кланяться»; многіе изъ нихъ приносятъ

---

*) Святыя иконы.

съ собою образа, безъ всякаго почтенія и пристойности бросаютъ ихъ священнику, говоря при этомъ: «возьми насъ и представляй насъ, куда хочешь, или въ судъ: мы-де на то идемъ и ничего не боимся»; по всему селу Покойному и Прасковеѣ оныя духоборцы духовенству объявили, чтобы священники къ нимъ въ дома по долгу своему отнюдь ни съ чѣмъ не ходили.

Указомъ Св. Синода 1800 года марта 22 дня, въ 6 п. предписывалось, между прочимъ, слѣдующее: „Что слѣдуетъ до самыхъ пронагандистовъ, преподающихъ по селеніямъ сумазбродныя правила и посявающихъ распри и междуусобія— эти бродяги изъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ и другихъ подобнаго имъ состоянія людей,—то, ежели гдѣ оныя окажутся, о томъ донести до свѣдѣнія преосвященныхъ, духовнымъ правленіямъ, благочиннымъ или приходскимъ священникамъ, не входя въ семь колыми паче въ состязаніе, а только развѣдавъ достовѣрно, безъ всякаго размышленія давать знать гражданскому начальству единственно для свѣдѣнія“.

Въ циркулярномъ рескриптѣ Св. Синода, отъ 27 ноября 1800 года, сказано слѣдующее: „И разумомъ и опытомъ давно уже дознано: умышленныя заблужденія простого народа, (ежели) преніями и нарочитыми увѣщаніями въ мысляхъ его углублять единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостію, мало по малу изгладятся, и изъявятъ свою готовность опять обратиться. Вотъ правило къ его мѣстному начальству; на немъ-то основано было и повелѣніе, данное о увѣщаніи духоборцевъ и субботниковъ при возвращеніи во-свои. Сіе увѣщаніе никакъ не должно имѣть вида допросовъ, состязанія и открытаго образа ихъ мыслей; при этомъ не силиться показать..., но должно непремѣнно изливаться къ нимъ изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ ихъ жизни и поступковъ, и на-

конецъ, ихъ не принуждать, при случаѣ же съ видомъ ненамѣренности направлять на ихъ положеніе разговоръ.

Астраханская духовная консисторія приказали: вслѣдствіе циркулярнаго рескрипта Св. Синода и указа, неоднократно по резолюціи его высокопреосвященства преосвященнѣйшаго Платона давалось знать, чтобы священники приходскіе, если встрѣтятъ духоборцевъ или другихъ сектантовъ, то отнюдь не входили съ ними въ споръ и укоризну и въ открытое состязаніе. О чемъ сообщить гражданской части и въ Астраханское губернское правленіе за № 695. Паревнѣй архимандритъ Спасскій».

Въ 1824 г. Георгіевскій земскій судъ за № 2.100 предписалъ сельскому старостѣ, чтобы онъ отнюдь не смѣлъ выдавать живущимъ въ с. Покойномъ *иудействующимъ* и *субботникамъ* паспортовъ безъ разрѣшенія начальства. Судъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ согласно видамъ правительства, которое требовало принимать строгія мѣры противъ пропаганды, даже высылать сектантовъ въ Шемахинскую и Эриванскую губерніи.

Три семейства, прибывшія въ с. Покойное изъ посада Лужки, Черниговской губерніи, принадлежать къ *австрійской лжеіерархіи*. Наблюдается также пропагандированіе секты *шелопутовъ* или *кадушниковъ*, поселившихся лѣтъ 25 тому назадъ на сѣверномъ Кавказѣ изъ Херсонской и Екатеринославской губерній. Пропаганда эта встрѣчаетъ сочувствіе среди новыхъ поселенцевъ Покойнаго, прибывшихъ изъ тѣхъ же губерній и, кромѣ того, изъ губерніи Полтавской. Въ годовые праздники, въ воскресные и празничные дни прозелиты шелопутской секты по ночамъ собираются въ одну хату, поютъ всѣмъ сходомъ особыя пѣснопѣнія, слушаютъ чтеніе и толкованіе Новаго Завѣта. Но эти, повидимому, безопасныя для православія собранія служатъ только подготовкою для перехода въ секту: тайны секты раскрываются

только тогда, когда убѣждаются въ единомысліи совращенныхъ. Старожилы Покойнаго гораздо слабѣе поддаются лжеученію: „не наше дѣло доходить до этого“, обыкновенно, отклоняють они всякую попытку къ совращенію ихъ.

Бытовья особенности шелопутовъ. Въ образѣ жизни шелопуты напоминають штундистовъ и баптистовъ, поселившись въ послѣдніе 10—12 лѣтъ на Кумѣ близъ селъ Архангельскаго и Прасковей: за небольшими исключеніями они ведутъ жизнь трезвую, мирную и согласную. Обыкновенную ихъ пищу составляютъ: рыба, яйца, масло, молоко и плоды; мясного они не ѣдятъ вовсе. Въ случаяхъ надобности, они всегда оказываютъ помощь другъ другу; не бываетъ случая, чтобы кто-либо изъ ихъ среды, нуждающійся въ помощи, не получилъ ея. Въ 1882 году былъ хорошій урожай хлѣба; цѣна на рабочія руки была неслыханная—уборка десятины хлѣба доходила до 35—40 рублей. У бѣдной вдовы—сѣкнантки нечѣмъ было собрать уже созрѣвшій хлѣбъ: ни средствъ, на рабочихъ рукъ; ей грозила опасность потерять весь урожай. Братья—единомышленники безвозмездно убрали ей весь хлѣбъ. Такою помощью шелопуты многихъ бѣдняковъ совращають въ свою секту.

Организація секты и ея ученіе. Во главѣ «божійхъ людей» стоятъ пророки; главный пророкъ, наиболѣе пекущійся объ увеличеніи числа братчиковъ и сестричекъ, объ ученіи и вообще объ интересахъ секты, проживаетъ въ г. Георгіевскѣ Терской области, откуда наѣзжаетъ и въ село Покойное для ревизіи своей паствы. Въ видахъ предосторожности отъ преслѣдованій правительства и духовенства, шелопутамъ черезъ ихъ пророковъ внушено не обнаруживать явно своего исповѣданія, а наоборотъ, всячески показывать видъ принадлежности къ православію: отнюдь не бравить священниковъ и вообще духовенства, ходить въ

церковь и стоять впереди всѣхъ, исповѣдоваться и приобщаться, вообще быть осторожными, чтобы не узнали попы православные, такъ какъ „стало тошно жить на свѣтѣ“. Отъ постоянныхъ преслѣдованій правительства и духовенства шелопуты стали крайне подозрительны и боязливы; тѣмъ большую ненависть питаютъ они ко всѣмъ людямъ, въ коихъ видятъ для себя опасность. Весь міръ, по ихъ понятіямъ, погрязъ во грѣхѣ, всѣ люди, кромѣ нихъ, „божіихъ людей“, пропитаны зломъ и недоброжелательствомъ; лица гражданскаго вѣдомства: губернаторы, мировые посредники, полицейскіе чины и проч., отъ которыхъ они могутъ прийти въ нищету и разорѣніе, это—Ироды, Пилаты, злые фарисеи, кровожадные звѣри, безбожные іудеи, лица духовныя—это первосвященники и архіереи. Не менѣе опасны и ненавистны для нихъ мірскіе приговоры объ удаленіи ихъ изъ сельскаго общества за соvrащеніе въ свою секту и за соблазны православныхъ въ такъ называемыхъ „радѣніяхъ“. Въ виду такихъ и столькихъ опасностей главный пророкъ стражайше внушилъ всѣмъ блюстителямъ секты быть „искусными ловцами рыбъ словесныхъ“, быть зоркими и всегда готовыми вести непоколебимую борьбу съ злымъ міромъ, но не явно, а искусно, тайно и не останавливаться ни передъ какими средствами: „ведите брань съ невѣрнымъ народомъ крайне осторожно и не останавливайтесь ни передъ подкупами, гдѣ потребуется, ни передъ хитростями и лицемеріемъ“.

Все вѣроученіе шелопутовъ основывается на своеобразномъ толкованіи нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, въ особенности дѣяній апостольскихъ. Въ этомъ отношеніи они отличаются отъ другихъ сектантовъ гордостью и заносчивостью: ссылка на евангеліе уже служитъ доказательствомъ правоты ихъ взглядовъ, не допускающимъ никакихъ возра-

женій. Бракъ шелопутами отвергается. Относительно брака установлена у нихъ такая заповѣдь: „неженатые не женитесь, а женатые разженитесь, живите между собою по духу и любви, какъ братъ съ сестрою“. Въ силу этой заповѣди послѣдователи ученія всячески препятствуютъ своимъ собратьямъ заключать брачные союзы.

Главный догматъ шелопутовъ—вѣра въ непрерывное перевоплощеніе Христа. Христось, по ихъ ученію, пребываетъ на землѣ виднымъ образомъ до настоящаго времени; воплощеніе Его, Его жизнь, дѣятельность, страданія, смерть неоднократно повторялись и повторяются. Христось вселяется „въ людей божіихъ“, пребываетъ въ нихъ, живетъ и дѣйствуетъ и сопровождаетъ ихъ на крестную смерть, которая есть неизбѣжный удѣлъ каждаго Христа. Такимъ перевоплощеннымъ Христомъ у покойнскихъ шелопутовъ состоитъ крестьянинъ Ананій Еременко. Кромѣ Христа, почитается также Богородица, избранная изъ среды людей божіихъ красивая и здоровая дѣвка или женщина. Христу и Богородицѣ воздаютъ, особенно въ „радѣвнїяхъ“, чисто божескую честь: кладутъ передъ ними земные поклоны, цѣлуютъ руки и ноги, а у Богородицы цѣлуютъ обнаженные колѣни; даже передъ началомъ домашняго дѣла идутъ къ Христу испросить благословеніе. Главная забота Христа состоитъ въ „подновленїи“ вѣры и благочестія, т. е. въ увеличенїи числа братій и сестеръ. Христось отвѣтственъ передъ главнымъ пророкомъ, который во время наѣздовъ въ село освѣдомляется объ успѣхахъ подновленія вѣры: если число „людей божіихъ“ возрасло, то онъ выражаетъ Христу похвалу и особую духовную милость, въ противномъ случаѣ, дѣлаетъ ему выговоръ за нерадѣніе.

Въ молитвенныхъ собранїяхъ шелопуты привѣтствуютъ другъ друга поклонами и цѣлованїемъ рукъ и устъ. Послѣ

чтенія и пѣнія молитвъ и стиховъ приступаютъ къ „радѣ-
нію“. Этотъ обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ: посрединѣ мо-
литвенной комнаты ставятъ кадущку или столъ, затѣмъ всѣ
присутствующіе мужчины и женщины начинаютъ бѣгать гру-
гомъ стола или кадущки. Бѣганье совершается очень быстро
и долго, до головокруженія. „Въ потѣ лица радѣющіе“, какъ
бы по наитію Св. Духа, произносятъ безсвязныя рѣчи, ко-
торыя и истолковываются въ пророческомъ смыслѣ. Во вре-
мя радѣнія совершается и свальный грѣхъ, который благо-
пріятствуетъ шлопутской пропагандѣ среди довѣрчиваго, не-
вѣжественнаго народа.

На собраніяхъ поются, между прочимъ, слѣдующія пѣ-
сни, очевидно, сочиненныя.

1. Ужь ты, мой молодець, добрый, удалой,
Ты бери коня что есть лучшаго,
Ты ѣзжай въ полки ангельскіе,
Божьи, архангельскіе;
Тамъ есть наши людюшки вѣрные, праведные,
Сыномъ Божиимъ всѣ собранные;
Тамъ есть дѣвушки-краснодѣвушки,
Всѣ поють, утѣшаются и радуются,
Словомъ Божиимъ наслаждаются,
Всѣ поють онѣ пѣсни непрестанно
Все про царствіе про небесное.
Разумъ мой да радуется,
Глазюшки мои не наглядѣлись, не налюбовались,
Ручюшки мои размахались, возрадовались
Во святомъ кругу, во святомъ духу.
Ужь ты, молодець удалой,
Ты вручи коня Божіей Матери,
Пресвятой свѣтъ Богородицѣ.
Близъ тихаго Дону, Давыдова дому,
Тамъ стоялъ зеленъ садъ,

Плодовить листомъ-златолистомъ.
Съ высоты неба залетѣла къ намъ птица;
Она пѣла-распѣвала, на разные гласы читала,
Отъ Бога Спасова указъ читала,
Всѣмъ райскимъ птицамъ,
Братцамъ и сестрицамъ,
Всѣмъ въ любви своей соединиться
И духомъ своимъ разблагиться.
Пойдемте, братцы, близко,
Поклонимся имъ низко,
Упадемъ всѣ мы въ ноги
И попросимъ у нихъ мощи.
А государягъ нашъ до насъ умилился,
Въ соборъ въ нашъ къ намъ явился
И духомъ своимъ разблагился.
Богу слава вѣчная съ похвалами.

---

2. Лейте слезы сокрушенныя,
Слезы плача и тоски!
За какія преступленія
Богъ страдаетъ, какъ злодѣй?
Что ты сдѣлалъ въ мѣрѣ злого,
Мой сладчайшій Иисусъ?
Какъ преступничка какого
Носишь бремя тяжкихъ узъ:
Былъ ты битый,
Въ терній вѣнчикъ одѣтый,
Къ страшной казни осужденъ,
Мучимъ, желчью напоенъ,
Къ древу смерти пригвожденъ.
За мои ли прегрѣшенія
Онъ виновенъ и казненъ?

Я грѣха и зла исполненъ;
Нѣтъ во мнѣ добра *).

Сельскія увеселенія.

На рождественскихъ святкахъ молодежь собирается на льду р. Кумы и заводитъ *кулачные бои*. Бои начинаютъ, обыкновенно, подростки; къ нимъ постепенно присоединяются все болѣе и болѣе взрослые; бой разрастается, стѣна идетъ на стѣну и заканчивается схваткою силачей и удалцовъ. Булачки иногда сопровождаются увечьями и даже смертными случаями. Запрещенія и противодѣйствія полицейскаго урядника безсильны даже остановить, не только вывести кулачные бои.

Въ дни пасхальныхъ праздниковъ парни и дѣвушки собираются на просторномъ мѣстѣ села, гдѣ устраиваются *качели*; здѣсь одни качаются, а другія играютъ въ мячъ.

Осенью, послѣ уборки хлѣба и сбора винограда, парни и дѣвушки собираются на улицахъ и *поютъ*, большею частью по вечерамъ и въ праздничные дни, пѣсни, въ коихъ главнымъ образомъ воспѣваются любовь и удалство. Поются также хоровыя пѣсни, усвоенныя отъ солдатъ 41 дивизіи 164 закатальскаго полка, квартировавшаго въ с. Покойномъ въ 1882 году.

Отъ тѣхъ же солдатъ усвоены также *потѣшныя роты* и *маршировка*. Собирается толпа мальчиковъ, иногда чело-вѣкъ до 100, въ одно мѣсто, выбираютъ изъ своей среды командировъ — офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и ведутъ фронтовое ученіе такъ, какъ усвоили отъ квартировавшихъ въ селѣ солдатъ. Фронтная выправка и дисциплина мальчиковъ привлекаетъ на мѣсто маршировки цѣлую толпу взрослыхъ крестъ-

---

*) Вторая половина пѣсни записана безъ стихотворнаго размѣра и сильно искажена.

явъ. Родители самодовольно усмѣхаются и даже приходятъ въ восторгъ отъ военной выправки своихъ дѣтей. „Вотъ она служба солдатъ“, восторженно говорятъ они: „если бы ребята подольше простояли, то много бы поучились у нихъ наши дѣти. Спасибо ребятамъ“!

Народное образованіе.

Обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ въ школахъ началось съ 1830 года. Школьнаго зданія общество еще тогда не имѣло; школа помѣщалась въ крестьянской избѣ, не имѣвшей даже самыхъ необходимыхъ приспособленій. Учителемъ состоялъ священникъ, который на время своихъ отлучекъ по требованіямъ въ приходѣ поручалъ школу диакону или дьячку, или даже отставному солдату. Одновременно обучалось въ школахъ до 30 дѣтей. Жалованья учителю положено было отъ общества до 80 рублей въ годъ.

Руководства, учебныя пособія и методъ обученія были до крайности просты: классной доски не существовало; вмѣсто аспидныхъ досокъ, тетрадей и бумаги для письма буквъ и цифръ употреблялись, по рассказамъ грамотныхъ стариковъ, кости (лопатки) рѣзанныхъ или павшихъ животныхъ, вмѣсто грифелей, перьевъ и чернилъ употребляли древесный уголь; въ рѣдкихъ случаяхъ дѣти состоятельныхъ крестьянъ имѣли бумагу, синюю, толстую, и перья. Способъ обученія былъ буквослагательный и безъ письма; буквы и склады заучивались наизусть въ теченіе не менѣе года, и потомъ только переходили къ чтенію церковной печати, преимущественно часослова и псалтири. Обыкновенно, учитель занимался не съ цѣлымъ классомъ, а показывалъ буквы, склады, чтеніе по складамъ и по верхамъ каждому учащемуся отдѣльно. Пособій къ наглядному обученію не имѣлось, да и самаго объяснительнаго чтенія не существовало: молитвы и псалмы заучивались наизусть безъ всякихъ объясненій.

Результаты такого обученія были, конечно, крайне плачевны: школьники научались только механическому чтенію церковной печати. Умѣнье читать на клиросѣ было высшей задачей обученія грамотѣ, и это достигалось далеко не всѣми школьниками; многіе же, вышедши изъ школы, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, совершенно разучивались читать и писать, забывали грамоту. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время насчитывается довольно много стариковъ и старухъ, умѣющихъ хорошо читать церковную печать.

Съ 1860 года общество нчинаетъ чувствовать потребность въ школьномъ обученіи; за неимѣніемъ особаго зданія, школа помѣщалась въ церковной сторожкѣ и крестильнѣ, а къ 1886 году тамъ же выстроено подъ школу особое обширное зданіе стоимостью въ 5.000 рублей. Одновременно обучалось въ школѣ до 70 мальчиковъ, хотя по прежнему обученіе находилось въ рукахъ священника, котораго замѣняли діаконъ и причетникъ. Высшаго руководства и контроля не существовало, дѣло уллучилось мало: къ прежней программѣ прибавился только одинъ предметъ—пѣніе, которое преподавалъ діаконъ, составившій изъ школьниковъ хоръ пѣвчихъ въ церкви.

Съ увеличеніемъ прихода церковный причтъ увеличился открытіемъ второго штата, а вмѣстѣ съ тѣмъ уллучилось и школьное дѣло.

Съ 1870 года школы отъ духовнаго вѣдомства перешли въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія; повсемѣстно стали открываться и преобразовываться народныя школы; вмѣстѣ съ тѣмъ уллучшились и способы обученія. Назначенный отъ министерства инспекторъ народныхъ училищъ на первыхъ порахъ встрѣтилъ большія затрудненія въ осуществленіи намѣреній правительства. Назначая не учительскія должности подготовленныхъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, онъ прилагалъ заботы къ тому, чтобы общество обезпечивало учителей въ достаточной мѣрѣ. Въ виду того,

что народъ съ довѣріемъ относится въ дѣлѣ обученія грамотѣ къ духовному начальству, инспекторъ не разъ обращался къ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою оказать содѣйствіе народному образованію. Нужно отдать справедливость архипастырямъ: обзрѣвая епархію, они первымъ долгомъ послѣ церкви посѣщали школы, производили учащимся испытанія въ Законѣ Божіемъ и поощряли законоучителей за религіозно-церковное просвѣщеніе крестьянскихъ дѣтей. По началу дѣло обученія въ покойнскомъ училищѣ шло довольно туго: хотя число учащихся одновременно доходило до 70, но руководство и учебныхъ пособій по прежнему не имѣлось; общество, не понимая школьныхъ нуждъ, слабо отзывалось на нихъ и учителю платило въ годъ только 160 рублей содержанія. Скоро, однако, замѣтные успѣхи школы пробудили въ средѣ крестьянъ стремленіе къ обученію дѣтей и къ обезпеченію школы. Въ 1874 году въ школу явилось столько желающихъ учиться, что всѣхъ ихъ невозможно было помѣстить въ школѣ; принято было до 80 мальчиковъ. Въ 1879 году 1-го марта покойнское общество постановило приговоромъ обратиться къ дирекціи народныхъ училищъ съ просьбою о преобразованіи начальнаго училища въ одноклассное вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, обязавшись выдавать на училище изъ общественныхъ суммъ по 500 рублей въ годъ; просьба ихъ была уважена. Въ томъ же году общество въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра II обратилось съ просьбою на Высочайшее имя о наименованіи училища „Александровскимъ“, на что послѣдовала Высочайшая резолюція: „Благодарить общество“. Въ 80-хъ годахъ въ с. Покойномъ уже существуетъ двухклассное училище, которое помѣщается въ обширномъ каменномъ зданіи, стоимостью въ 10.500 рублей; а въ выстроенномъ раньше зданіи помѣщается церковно-приходская школа.

Съ преобразованіемъ и улучшеніемъ школъ въ с. Покой-

номъ улучшались годъ отъ году средства, обстановка, руководство, учебныя пособія и библіотеки, приобретаемыя на общественныя деньги и доброхотныя пожертвованія. Библіотека училища разрослась до 800 наименованій, приобретенныхъ выпискою изъ книжныхъ магазиновъ и отчасти пожертвованныхъ. Въ училищѣ имѣются: большой и малый глобусы, теллурій, готовальня съ принадлежностями, мѣры сыпучихъ тѣлъ, картины изъ отечественной исторіи Рождественскаго (35 рублей), картины природы (20 р.) и картины дванадцатыхъ праздниковъ (10 рублей). Въ память чудснаго спасенія Государя Императора Александра II въ 1879 году были приобретены: образъ св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ кіотѣ и портретъ Императора II въ богатой золоченой рамѣ съ рѣзбой, приобретенный въ Москвѣ за 525 рублей, добровольно пожертвованныхъ священникомъ и прихожанами. По случаю восшествія на престолъ Императора Александра III собрано было добровольныхъ пожертвованій 225 рублей, на которыя приобретены: портреты Императора Александра III, большой волшебный фонарь съ туманными картинами и выписаны книги для публичныхъ народныхъ чтеній.

Грамотность въ 1894 году выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: получившихъ отъ 1880 года льготныя свидѣтельства по воинской повинности по 4 п. 56 ст.—80, грамотныхъ въ селѣ мужскаго пола—212, женскаго 60,—всего 352 человѣка; въ церкви поетъ хоръ, сформированный и обученный въ школѣ подъ руководствомъ учителя.

Съ 1874 года нѣкоторыми жителями села выписывалось 14 изданій журналовъ на 116 рублей по одному экземпляру: „Душеспасительное слово“, „Руководство для сельскихъ пастырей“, „Странникъ“, „Нева“, „Недѣля“, „Церковно-общественный Вѣстникъ“, „Русская Старина“, „Гатцукъ“, „Иллюстрированный Вѣстникъ“, „Семья и Школа“, „Отече-

ственные Записки“, „Вѣкъ“, два экземпляра Нивы и 5 ежедневныхъ газетъ на 52 рубля: „Голось“, „Русскій Курьеръ“, „Новости“, „Сынъ Отечества“ и „Вечерняя Газета“. По свѣдѣнiямъ, имѣющимся въ прасковейской почтово-телеграфной конторѣ, число письменныхъ корреспонденцій особенно было велико во время квартированiя закатальскаго полка: въ теченiе года было получено 3.000 простыхъ писемъ, 1.200 заказныхъ, 500 денежныхъ, 200 разныхъ посылокъ и 100 открытыхъ писемъ; депешъ на имя и отъ имени духовныхъ лицъ и военныхъ чиновъ числятся до 200 въ годъ.

Священникъ А. Семилуцкiй.

Село Безопасное.

ОТДѢЛЪ III.

[Faint, illegible handwritten text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

СКАЗКИ ГОРСКИХЪ ТАТАРЪ.

1. Всадникъ въ шкурѣ жеребенка.

Жилъ въ одномъ селеніи человекъ, по имени Топучукъ. Онъ былъ хорошій танцоръ, ничего не работаль и имущества, кромѣ старой сабли и маленькой лошадки, никакого не имѣлъ. Въ другомъ селеніи жилъ князь Холханпъ. Жена князя разрѣшилась отъ бремени. Въ ознаменованіе такого радостнаго событія князь устроилъ пиръ, на который пригласилъ Топучука, чтобы онъ своими шутками и танцами развлекалъ гостей. На пиру между собравшимися гостями зашелъ разговоръ о томъ, кто болѣе всѣхъ помогаетъ бѣднымъ. Одинъ старикъ сказаль, что гдѣ-то живетъ Адильгирей Зановъ: онъ и помогаетъ болѣе всѣхъ бѣднымъ. Топучукъ слышаль этотъ разговоръ и на утро, осѣдлавъ свою лошадку, отправился въ путь разыскивать Адильгирея Занова. Подѣзжаетъ онъ въ одному селенію, видить—на улицахъ его толпится масса народа, а около селенія онъ встрѣтилъ женщину, которая везла на арбѣ большіе свертки равной матеріи. Одинъ изъ свертковъ свалился на землю, и женщина не въ силахъ была поднять его: такъ онъ былъ тяжелъ. Слѣвъ Топучукъ съ лошади, помогъ женщине положить свертокъ на арбу и спросилъ ее, гдѣ она, бѣдная женщина, везла такъ много матеріи. Женщина отвѣчала, что въ этомъ селеніи живетъ князь Адильгирей Зановъ, который часто отлучается изъ селенія и обратно воз-

вращается съ богатою добычей, которую онъ раздаётъ бѣднымъ людямъ, не оставляя изъ нея для себя ничего. Направился Топучукъ въ селеніе и подъѣхалъ къ саклѣ Занова. Последній, увидя гостя, приказалъ слугамъ отвести его въ кунацкую и накормить. Ночью, когда разошелся народъ со двора, Зановъ вошелъ въ кунацкую и, ложась спать, спросилъ Топучука, куда и затѣмъ онъ ѣдетъ. Топучукъ отвѣчалъ, что онъ ѣхалъ разыскивать Адильгирея Занова, чтобы попросить его помочь ему, какъ бѣдному человѣку; въ добротѣ же Занова онъ, Топучукъ, имѣлъ сегодня случай лично убѣдиться.

— „Хорошо“, отвѣтилъ Зановъ: „будемъ спать, а завтра увидимъ, что намъ дѣлать“.

Утромъ онъ одѣлъ Топучука въ лучшее платье, далъ ему хорошую лошадь и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ путь-дорогу. Подъѣжая къ одному аулу, они увидѣли веселящуюся толпу народа. Эта толпа, въ 60 паръ юношей и 60 паръ дѣвушекъ, собиралась ежедневно, плясала и веселилась, развлекая красавицу-княжну. Подъѣхали Зановъ и Топучукъ ближе къ толпѣ и слѣзли съ коней. Зановъ передалъ Топучуку своего коня, а самъ подошелъ къ пляшущимъ. Загнѣтила его княжна и послала мальчишка сказать ему, что она проситъ его поплясать. Зановъ чрезъ посланнаго отвѣтилъ княжнѣ, что онъ только въ томъ случаѣ выйдетъ плясать, если съ нимъ будетъ плясать сама княжна. Княжна согласилась и долго плясала съ Зановымъ. По окончаніи пляски, юноши сказали Занову: „Насъ удивляетъ, что княжна никогда ни съ кѣмъ не пляшетъ и только съ однимъ тобою сегодня согласилась плясать. Ты, значить—джигитъ! Посмотри же теперь, какіе мы джигиты!“ И съ этими словами они схватили толстыя палки и принялись бить Занова. Онъ же стоялъ, не шелохнувшись, точно не чувствуя ударовъ палокъ; затѣмъ юноши принялись бить коня Занова, который такъ

же, какъ и хозяинъ его, твердо выдержалъ удары. Вско-
чилъ Зановъ на коня и крикнулъ: „У насъ вотъ какъ дѣла-
ютъ джигиты!“ И началъ топтать конемъ юношей и затѣмъ,
схвативъ княжну къ себѣ на сѣдло, ускакалъ вмѣстѣ съ То-
пучукомъ изъ селенія. Доскакали они до того мѣста, гдѣ
путь раздѣлялся на двѣ дороги: одна шла въ селеніе Занова,
а другая въ то, въ которомъ жилъ Топучукъ. Зановъ ска-
залъ Топучуку: „Возьми себѣ княжну: я укралъ ее для те-
бя. Береги ее какъ родную сестру, и если ее будутъ сва-
тать, то отдай за того, за кого она сама пожелаетъ. За нее
ты получишь богатый калымъ.“ Передалъ Зановъ княжну То-
пучуку и поѣхалъ въ свое селеніе. Привезъ Топучукъ княж-
ну въ селеніе и ждетъ-не дождется, когда пріѣдутъ къ не-
му богатые женихи сватать княжну: ужъ очень-то ему хо-
тѣлось поскорѣе разбогатѣть. Въ непродолжительномъ вре-
мени къ нему, дѣйствительно, пріѣхалъ одинъ богатый князь;
засваталъ онъ княжну и выплатилъ Топучуку калымъ въ
160 тыс. золотыхъ монетъ. Разбогатѣвъ Топучукъ, обзавелся
большимъ хозяйствомъ и сталъ въ селеніи уважаемымъ че-
ловѣкомъ. Однажды онъ вспомнилъ о Зановѣ. „Почему бы
мнѣ не поѣхать провѣдать своего пріятеля?“ сказалъ онъ се-
бѣ. Сѣлъ онъ на коня и отправился въ путь, но дорогою
подумалъ: „Благодаря Занову, я сдѣдался богатымъ человѣ-
комъ, а ѣду къ нему съ пустыми руками. Но какой же по-
дарокъ сдѣлать ему? Въ золотѣ онъ не нуждается, не ну-
ждается онъ и въ хорошихъ лошадяхъ,—жены только у него
нѣтъ. Поѣду къ князю Холхашу и посватаю его старшую
дочь за Занова!“ Пріѣхавъ къ князю Холхашу, Топучукъ объ-
явилъ ему о цѣли своего пріѣзда. Князь, посоветовавшись
съ женой, изъявилъ свое согласіе выдать дочь за Занова,
если того пожелаетъ послѣдняя. Княжна на вопросъ Топу-
чука, согласна ли она выйти замужъ за Занова, отвѣчала:
„Я слышала много хорошаго о Зановѣ и согласна быть его

женой, но ты не спиши къ нему съ моимъ отвѣтомъ. Я сошью одежду, сплету плеть, которыя ты и отвези ему въ подарокъ отъ меня.“ Сплела княжна плеть, сшила одежду и, передавая то и другое Топучуку, сказала: „Скажи Занову, что такъ какъ онъ много ѳздитъ по свѣту, то можетъ забыть меня; родители же мои, долго не видя его, могутъ отдать меня за другого. Но если Зановъ будетъ любить меня, то, когда случится со мной горе, онъ узнаетъ по слѣдующимъ примѣтамъ: если, будучи въ дорогѣ, онъ ударитъ коня этою плетью, и кончикъ ея расплетется, то пусть знаетъ, что меня сватаютъ; если во второй разъ кончикъ плети расплетется еще больше, то меня просватали; если же въ третій разъ конецъ плети совсѣмъ оторвется, то меня отдаютъ замужъ, и я для Занова тогда пропала. Пусть это помнитъ Зановъ.“ Взявъ Топучукъ отъ княжны плеть и одежду и отправился къ Занову. Подъѣзжая къ его селенію, онъ услышалъ въ немъ шумъ человѣческихъ голосовъ; увидѣлъ старика и старуху, которые несли большой сундукъ, доверху набитый разными матеріями. „Гдѣ вы взяли столько матерій?“ спросилъ ихъ Топучукъ. — „Намъ далъ князь Адильгирей: онъ возвратился съ своего похода съ богатою добычею, которую теперь дѣлитъ между бѣдными“, отвѣчалъ старикъ. Топучукъ подѣхалъ къ Занову, который стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ и наблюдалъ за дѣлежомъ добычи. По окончаніи дѣлежа, Зановъ съ Топучукомъ вошли въ саклю. — „Меня очень огорчаетъ“, сказала Топучукъ: „что ты, Адильгирей, не женился.“ Зановъ отвѣчалъ: „Я не прочь жениться, но итти сватать дѣвушку самому не рѣшаюсь, потому что, въ случаѣ отказа съ ея стороны, я не перенесъ бы стыда. Былъ бы я очень радъ, если бы кто-либо изъ моихъ пріятелей, особенно ты, посваталъ за меня дѣвушку, которая была бы достойна меня.“ — „Въ такомъ случаѣ“, сказалъ Топучукъ: „у тебя уже есть невѣста: я засваталъ за тебя дочь князя

Холхаша и привезъ тебѣ отъ нея подарки“. Вмѣстѣ съ подарками Топучукъ передалъ Занову слова княжны. Примѣрилъ Зановъ платье, и оно оказалось спитымъ точно по мѣрѣ. На утро Зановъ призвалъ шесть самыхъ сильныхъ своихъ холоповъ, приказавъ имъ переставить свою кровать на другое мѣсто. Подъ кроватью оказалось подполье, изъ котораго холопы вытащили громаднѣйшій сундукъ, полный золота и серебра. Зановъ подарилъ Топучуку двѣ горсти золота и серебра, мужчину и женщину изъ своихъ холоповъ, запряженную быками арбу и попросилъ его отвезти сундукъ въ подарокъ княжнѣ.

Княжна, какъ только Топучукъ передалъ ей сундукъ, приказала шести слугамъ переставить свою кровать на другое мѣсто, вырыть подъ ней яму, въ которой и спрятала сундукъ, поставивъ кровать на старое мѣсто.

Зановъ часто находился въ походахъ и, казалось, со всѣмъ забылъ свою невѣсту и не ѣхалъ за ней.

Прошло три мѣсяца съ того времени, какъ Топучукъ засваталъ за Занова княжну. Родители княжны, видя, что женихъ ихъ дочери не ѣдетъ за ней, порѣшили, что онъ отъкасался отъ нея, о чемъ и сказали дочери. „Нѣтъ“, отвѣтила дочь: „не забылъ онъ меня.“ И сколько за нее ни сваталось богатыхъ жениховъ, она всѣмъ отказывала.— Однажды пріѣхалъ въ селеніе князя Холхаша богатый кумыскій ханъ; онъ былъ одѣтъ въ волчью шубу, на каждомъ волоскѣ которой висѣли золотые колокольчики. Началъ онъ сватать княжну. Родители ея, соблазнившись богатствомъ хана, стали уговаривать дочь выйти за него замужъ. Княжна попросила у нихъ три мѣсяца срока, надѣясь, что въ это время пріѣдетъ за нею Зановъ. Но прошли три мѣсяца, а Зановъ такъ и не пріѣхалъ за княжной. Тогда родители, не спрашивая ея согласія, просватали ее за хана.

Въ то время какъ шло сватовство княжны, Зановъ од-

нажды выѣхалъ со своею дружиною въ походъ. За селеніемъ его конь вдругъ чего-то испугался и бросился въ сторону. Зановъ ударилъ его плетью и увидѣлъ, что кончикъ ея расплелся. Тогда онъ вспомнилъ слова княжны, поспѣшно вернулся домой и приказалъ дружинѣ быть на завтра готовой въ походъ, а самъ легъ спать. Въ полночь кто-то постучалъ въ окно сакли и попросилъ Занова выйти на улицу. Онъ одѣлся, вышелъ и уѣхалъ съ неизвѣстными. На утро дружина, не найдя своего князя дома, разошлась по саклямъ. — Возвращался уже Зановъ домой; конь его опять чего-то испугался и бросился въ сторону. Зановъ ударилъ его плетью и увидѣлъ, что конецъ ея расплелся еще больше, чѣмъ въ первый разъ. Прискакалъ Зановъ домой, приказалъ дружинѣ быть на утро готовой въ походъ, а самъ легъ спать. Въ полночь во второй разъ кто-то постучалъ въ окно и попросилъ Занова выйти на дворъ. Онъ одѣлся, вышелъ и уѣхалъ съ неизвѣстными. — Въ это время кумыкскаго ханъ уплатилъ князю Холхашу калымъ въ 20 тыс. серебряныхъ монетъ. Возвращается Зановъ домой; конь его въ третій разъ испугался и бросился въ сторону. Зановъ ударилъ его плетью и увидѣлъ, что конецъ плети совсѣмъ оторвался. Какъ разъ въ это время къ князю Холхашу пріѣхали люди кумыкскаго хана за княжной. Прискакалъ Зановъ домой, приказалъ дружинѣ быть готовой въ походъ и легъ спать.

Въ полночь послышался стукъ въ окно, но Зановъ, сколько ни стучали, не откликнулся и не вышелъ на улицу, а на утро отправился со своею дружиною въ селеніе князя Холхаша. Не доѣзжая до селенія, онъ остановился на ночлегъ на берегу рѣчки. Вечеромъ онъ отошелъ въ сторону отъ дружины и началъ ходить по лужайкѣ. Вдругъ ему послышался голосъ, который громко проговорилъ: „Проклять тотъ человѣкъ, который утромъ и вечеромъ ѣздитъ одиночимъ.“ Зановъ осмотрѣлся кругомъ—никого не было видно.

Онъ удивился и никакъ не могъ понять, кто произнесъ эти слова. Утромъ онъ взялъ трехъ человекъ изъ своей дружины и началъ ѣздить по тому мѣсту, гдѣ вчера слышалъ незнакомый голосъ. Скоро онъ нашелъ дохлаго коня и приказалъ своимъ воинамъ закопать его. Недалеко отъ коня нашелъ онъ дохлаго кабана, возлѣ котораго лежали ружье, пистолеть, кинжалъ и пашка. Приказалъ Зановъ закопать въ землю и кабана вмѣстѣ съ оружіемъ. Затѣмъ, вернувшись къ дружинѣ, онъ оставилъ при себѣ только двухъ человекъ, а остальнымъ приказалъ вернуться домой. Съ двумя слугами онъ поѣхалъ въ селеніе князя Холхаша. Не отъѣхалъ онъ и съ версту отъ могилы коня, какъ вдругъ догоняетъ его какой-то всадникъ въ шкурѣ жеребенка; кромѣ пашки, въ черныхъ ножнахъ, у него не было другого оружія. Ставъ онъ съ лѣвой стороны отъ Занова и поѣхалъ съ нимъ, не проронивъ ни слова. Зановъ также молчалъ, считая неудобнымъ спрашивать незнакомца, кто онъ и куда ѣдетъ. Приѣхали путники въ селеніе и остановились у сельскаго эфенди. Не зная Занова, онъ принялъ его за простого гостя.

Ночью со степи прискакали въ селеніе табунчики и сообщили жителямъ, что на нихъ напали какіе-то разбойники и отбили у нихъ табунъ. Въ селеніи сдѣлалась тревога, и всѣ жители поскакали въ погоню за абреками. Зановъ со своими спутниками остался въ селеніи. Утромъ, оставивъ спутниковъ въ кунацкой, Зановъ сѣлъ на коня и поскакалъ догонять разбойниковъ; вслѣдъ за нимъ поскакалъ и незнакомецъ въ шкурѣ жеребенка, хотя Зановъ и не приглашалъ его съ собой. Жѣнщины и дѣти, увидя ихъ, смѣялись надъ ними, говоря: „куда имъ догнать разбойниковъ!“

Въ степи Зановъ и его спутникъ встрѣтили жителей, возвращавшихся изъ погони, которые сказали имъ, что разбойники ускакали и угнали табунъ. Зановъ со спутникомъ

поскакали дальше. Видятъ они—сто всадниковъ гонятъ сельскій табунъ. Кинулись они на этихъ всадниковъ, перебили всѣхъ, забрали ихъ лошадей, а къ сѣдламъ привязали ихъ оружіе и погнали вмѣстѣ съ сельскимъ табуномъ въ селеніе. Около селенія они распустили сельскій табунъ, а сто лошадей, навьюченныхъ оружіемъ, загнали во дворъ эффенди и подарили ихъ ему, при чемъ Зановъ сказалъ: „Извини, эффенди, что у разбойниковъ не нашлось больше собственныхъ лошадей.“

Эффенди поблагодарилъ за подарокъ и сказалъ: „Извините меня, дорогіе гости, за мой вопросъ: я хочу спросить васъ, чтѣ вы за люди и по какому дѣлу пріѣхали въ селеніе?“ Зановъ отвѣчалъ: „Мы пріѣхали именно къ тебѣ, чтобы попросить тебя сходить къ кумыкскому хану и спросить его: по какому праву онъ женился на чужой женѣ, разъ мужъ ея живъ и она не состоитъ съ нимъ въ разводѣ.“

Эффенди пошелъ къ хану, но не рѣшался передать ему просьбы Занова. Ханъ замѣтилъ это и спросилъ эффенди, чтѣ онъ хочетъ ему сказать? Тогда эффенди передалъ ему слова Занова.

Ханъ отвѣчалъ: „Я не знаю, есть ли у княжны мужъ, или нѣтъ; объ этомъ мнѣ никто не говорилъ. Ты, эффенди, совершалъ нашъ *накагъ* (обрядъ вѣнчанія): тебѣ лучше знать объ этомъ.“ Эффенди сказалъ: „Хотя я и совершалъ вашъ *накагъ*, но мнѣ тоже неизвѣстно, былъ ли у княжны мужъ, нѣтъ ли. Спросимъ объ этомъ княжну.“ А княжна сидѣла въ отдѣльной комнатѣ и плакала. Ханъ обѣщалъ дать 200 золотыхъ тому, кто развеселитъ княжну, но никто не былъ въ состояніи сдѣлать это. Узналъ объ этомъ Зановъ и далъ одному изъ холоповъ эффенди ручку отъ той плети, которую Топучукъ привезъ ему въ подарокъ отъ княжны, приказавъ ему отнести ее къ княжнѣ. Холопъ исполнилъ приказаніе Занова. И какъ только княжна увидѣла предъ собою зна-

комую ручку, перестала плакать, лицо ея прояснилось и на немъ показалась веселая улыбка. Доложили объ этомъ хану; онъ очень обрадовался и подарилъ холопу 200 золотыхъ. Когда эффенди передалъ о своемъ разговорѣ съ ханомъ, Зановъ послалъ отъ себя въ качествѣ свидѣтеля при опросѣ княжны о томъ, была ли она раньше замужемъ, или не была, — всадника въ шкурѣ жеребенка, а ханъ послалъ съ тою же цѣлью кормилицу княжны. Всѣ трое вошли въ комнату княжны, и эффенди задалъ княжнѣ свой вопросъ. Въ отвѣтъ княжна приказала шести слугамъ переставить ея кровать. Подъ кроватью въ ямѣ стоялъ сундукъ. Княжна вынула изъ кармана ключъ, открыла сундукъ и, указывая на золото и серебро, которое лежало въ немъ, сказала: „Этотъ сундукъ прислалъ Зановъ въ калымъ за меня. Ты, эффенди, совершилъ мой наекъ съ ханомъ безъ моего на то согласія, что тебѣ хорошо извѣстно; также это извѣстно и моей кормилицѣ. Мужъ мой—Зановъ, но не ханъ.“ Когда передали хану отвѣтъ княжны, онъ сказалъ: „Я не зналъ, что у княжны уже былъ женихъ, когда я сваталъ ее, иначе я не позволилъ бы себѣ отбивать у такого доблестнаго джигита, какъ Зановъ, невѣсту. Какъ мнѣ ни горько лишиться княжны, но я отъ души радъ, что она досталась Занову. И пусть калымъ, который я уплатилъ за княжну, будетъ ей свадебнымъ подаркомъ отъ меня.“ Но Зановъ отказался отъ ханскаго подарка, посадилъ княжну на лошадь и, въ сопровожденіи двухъ своихъ слугъ и всадника въ шкурѣ жеребенка, отправился домой. Путники пріѣхали къ тому мѣсту, гдѣ къ Занову присталъ всадникъ въ шкурѣ жеребенка; вдругъ этотъ всадникъ, быстро поскакалъ впередъ, оставивъ далеко позади себя своихъ спутниковъ. Удивился Зановъ неожиданному поступку своего таинственнаго товарища и, оставивъ со слугами свою жену, поскакалъ вслѣдъ за нимъ. Около кургана всадникъ въ шкурѣ жере-

бенка исчезъ на глазахъ Занова вмѣстѣ съ лошадыю. Спрыгнувъ Зановъ съ коня, обошелъ кругомъ курганъ и въ одномъ изъ склоновъ его замѣтилъ нору лисицы. „Не въ эту ли нору спрятался мой спутникъ?“ подумалъ онъ и самъ влѣзъ въ нее. Его взорамъ представилась просторная комната, роскошно убранная дорогими коврами и оружіемъ, а въ комнатѣ на постели сидѣлъ его товарищъ. „Здравствуй, Зановъ“, сказалъ онъ: „я не ожидалъ, чтобы ты такъ скоро явился ко мнѣ“. Зановъ отвѣтилъ: „Я тоже не ожидалъ, что ты такъ неожиданно покинешь меня. Я былъ увѣренъ, что ты, какъ мой товарищъ, будешь веселиться на пиру, который я устрою по случаю своей свадьбы; ты же бросилъ меня и ускакалъ. Затѣмъ мнѣ непонятно слѣдующее: все время, пока ты находился со мной, ты не проронилъ ни одного слова. Скажи, кто ты таковой?“ — „Слушай, Зановъ“, отвѣтилъ его товарищъ: „я, какъ и ты, много ѣздилъ по тому свѣту; былъ также, какъ и ты отваженъ. Въ битвѣ съ врагами я обходился безъ товарищей и велъ жизнь одинокую. Однажды вечеромъ возвращался я одинъ съ поля битвы, гдѣ много истребилъ гауровъ. Мнѣ было извѣстно, что въ путь пускаться одному нельзя, но я пренебрегалъ этимъ правиломъ стариковъ, за что и былъ достойно наказанъ. Когда я проѣзжалъ оволо этого кургана, на меня вдругъ напалъ кабанъ и смертельно поранилъ меня и моего коня. И едва только влѣки кабана коснулись моего тѣла, какъ въ ту же минуту я былъ превращенъ въ кабана и умеръ; палъ и мой конь. И долго лежали мы съ конемъ въ степи, и трупы наши мочило дождемъ, жгло солнцемъ и знобило холодомъ. Но вотъ въ одно время ко мнѣ возвратилась жизнь, хотя я не могъ встать на ноги и попрежнему оставался кабаномъ. Я видѣлъ тебя, одиноко бродящимъ около кургана, и, чтобы предостеречь тебя отъ той же участи, каковой подвергся я за несоблюденіе установленныхъ правилъ, сказалъ слова, но-

торыя тебѣ извѣстны. Затѣмъ, когда ты похоронилъ кабана и коня, я съ конемъ очутился въ этомъ подземельѣ. Такъ какъ я испустилъ свою вину за свое непослушаніе и за мной были заслуги предъ Богомъ за истребленіе гнуровъ, то онъ опять обратилъ меня въ человѣка и позволилъ мнѣ появляться иногда на томъ свѣтѣ, чтобы помогать правобѣрнымъ въ ихъ правыхъ дѣлахъ. И вотъ, когда ты поѣхалъ въ селеніе князя Холкаша, я появился на томъ свѣтѣ, чтобы помочь тебѣ въ правомъ дѣлѣ, такъ какъ мнѣ отъ Бога было извѣстно, что оно право. Вотъ все, что я могу сказать о себѣ. Теперь уходи отсюда и помни правило: не пускаться въ дальнюю дорогу одинокимъ. Если же случится съ тобой несчастье, будь увѣренъ, я выручу тебя изъ него.“

Попрошався Заковъ со своимъ товарищемъ и выгнанный изъ подземелья. Пріѣхалъ онъ домой, весело отпраздновалъ свою свадьбу и счастливо зажилъ съ молодою женою.

2. Т р у с ь.

Жилъ-былъ на свѣтѣ человѣкъ; были у него двѣ жены. Человѣкъ этотъ былъ такимъ страшнымъ трусомъ, что ночью боялся одинъ выйти изъ сакли на дворъ, и его всегда сопровождали обѣ жены. Однажды ночью жены вывели его на дворъ. Ночь была лунная, свѣтлая. Вотъ мужъ осмотрѣлся кругомъ и говорить: „Ахъ, жаль, что ночь такая свѣтлая! Будь она потемнѣе, я отправился бы на воровство: наворовалъ бы много барановъ, а не то—такъ и табунъ лошадей пригналъ бы сюда!“ Женамъ давно уже надобно слушать хвастливыя рѣчи мужа о своей неустрашимости, и старшей изъ нихъ захотѣлось пошепаться надъ его трусостью.

„Смотри“, шептливо сказала она: „сюда бѣжить лишица!“ Закричалъ мужъ въ страшномъ испугѣ и унаглъ въ обморокъ. Привели его жены въ саклю и, когда онъ пришелъ

въ себя, принялись объ надсмѣхаться надъ его трусостью; цѣлую ночь онѣ не дали ему покоя и къ утру довели бѣдняка до того, что онѣ сказавъ имъ: „Перестаньте смѣяться, я вамъ покажу, какой я трусъ! Приготовьте мнѣ на дорогу сѣбѣстнаго—я пойду добывать себѣ богатства!“

Была у нихъ прекрасная корова, которая утромъ и вечеромъ давала по одному ведру молока. Подоили жены эту корову; изъ утренняго молока приготовили онѣ кружокъ сыра, а изъ вечерняго — айранъ и испекли нѣсколько киржиновъ. На другое утро, уложивъ въ бурдюкъ провизию, мужъ отправился въ путь. Идетъ онъ дорогою; видитъ — эмегенъ *) громадною иглою спиваетъ расѣлины въ землѣ. Испугался трусъ и хотѣлъ было бѣжать обратно, да сейчасъ же сообразилъ, что эмегенъ замѣтилъ его и при первой попыткѣ убѣжать догонитъ и убьетъ его, а потому рѣшилъ подойти къ эмегену: что, моль, будетъ, то будетъ! — „Здравствуй, эмегенъ“, проговорилъ онъ громко, приблизившись къ эмегену.

Эмегенъ удивился, какъ этотъ ничтожный, въ сравненіи съ нимъ, человѣчишко говоритъ смѣло и ничуть не пугается его. „Здравствуй“, отвѣтилъ онъ: „ты куда идешь?“ — „Иду я добывать богатство“, копрежнему громко отвѣчалъ трусъ: „не хочешь ли итти ко мнѣ въ товарища?“

Эмегенъ подумалъ, что этотъ человѣкъ долженъ быть очень сильнымъ, если приглашаетъ его, сильнѣе котораго на свѣтѣ нѣтъ никого, къ себѣ въ товарища.

— „Давай, сначала попробуемъ наши силы“, предложилъ онъ.

— „Давай!“ согласился трусъ.

Эмегенъ оторвалъ отъ горы громадную скалу и далеко-далеко забросилъ ее. Усмѣхнулся трусъ и говоритъ: — „Боль-

---

*) См. прилѣжаніе.

шія камни и я сумѣю бросать далеко, а попробуй-на ты такъ сдавить камень, чтобы изъ него сокъ потекъ!“ А самъ давно уже держалъ въ рукахъ кружокъ сыра; сдавилъ онъ его одной рукой: вода изъ него такъ и потекла. „Теперь“, сказалъ онъ: „давай попробуемъ, кто изъ насъ выдавить воду изъ земли“.

Принялся эмегенъ прыгать на одномъ мѣстѣ: отъ топота его ногъ земля тряслась, а съ горъ скалы срывались и падали внизъ. Прыгалъ онъ, прыгалъ, вытопталъ глубокую яму въ землѣ, а воды изъ нея такъ-таки и не выдавилъ. А трусь въ это время прокололъ въ бурдюкѣ съ айраномъ дырочки и незаметно для эмегена засыпалъ бурдюкъ землей.

— „А ну, попробую я“, сказалъ трусь и сталъ ногами на бурдюкъ: айранъ и потекъ изъ него!

— „Да, ты сильный человекъ“, сказалъ эмегенъ: „пойдемъ ко мнѣ въ гости: я угощу тебя.“

— „Пойдемъ“, согласился трусь.

Пришли они въ громадной пещерѣ, въ которой жилъ эмегенъ. Вырвалъ эмегенъ съ корнемъ большой дубъ, изломалъ его ногами и развелъ огонь. Зарѣзалъ онъ большого барана, цѣликомъ зажарилъ его на вертелѣ и угощаетъ гостя. Тотъ набѣлся досыта и говорить: „Ты, эмегенъ, извини меня, что я такъ мало ѣмъ: я далъ обѣщаніе предъ Богомъ нѣкоторое время воздерживаться отъ лишняго употребленія пищи; въ другое же время для меня этого барана было бы слишкомъ мало.“ Эмегенъ повѣрилъ гостю, не сталъ принуждать его больше ѣсть и самъ сожралъ остальную часть всего барана. Потомъ насыпалъ онъ громадный мѣшокъ золота и предложилъ его въ подарокъ гостю. Тотъ поблагодарилъ эмегена и пригласилъ его къ себѣ въ гости. Эмегенъ согласился. Видитъ трусь, что не подъ силу ему поднять мѣшокъ съ золотомъ и говорить эмегену: „По нашему обычаю, хозяинъ долженъ нести подарокъ до дома го-

стя, а потому ты донеси этотъ мѣшокъ до моего дома.“ Вавалили эмегенъ на плечи мѣшокъ съ золотомъ и пошелъ вмѣстѣ съ трусомъ. До дома послѣдняго было уже недалеко. Испугался трусъ и не знаетъ, что ему дѣлать: придетъ эмегенъ въ его саклю и когда узнаетъ, что онъ за человѣкъ, то убьетъ его самого, женъ, а корову сожретъ. Подумалъ онъ побѣжать впередъ и посоветоваться съ женами, какъ принять эмегена. „Ты, эмегенъ, иди потише“, сказалъ онъ: „а я побѣгу домой распорядиться, чтобы тамъ къ твоему приходу все было готово!“ Прибѣжалъ онъ домой и говорить: „Бѣда! Эмегенъ идетъ сюда! Убьетъ онъ насъ всѣхъ, а корову сожретъ! Бѣгите отсюда, скорѣе бѣгите!“ Жены съ трудомъ успокоили мужа, заставили его рассказать все, что съ нимъ случилось. „Не пугайся“, сказала старшая жена, выслушавъ рассказъ мужа: „слушай, я научу тебя, какъ принять этого страшнаго эмегена. Когда онъ придетъ къ намъ, ты попроси его сѣсть на дворѣ, а самъ крикни мнѣ: Жена! приготовь намъ шашлыкъ изъ мяса эмегена! Посмотришь, что тогда случится.“

Жены ушли въ саклю, а мужъ пошелъ навстрѣчу эмегену. Въ скоромъ времени вернулся онъ обратно вмѣстѣ съ эмегеномъ. Эмегенъ сбросилъ съ плечъ мѣшокъ съ золотомъ и усѣлся во дворѣ на камнѣ. Нѣсколько разъ порывался хозяинъ приказать женѣ приготовить шашлыкъ для гостя, но отъ страха языкъ ему не повиновался.

Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ громко крикнулъ женѣ: „А, ну, жена, зажарь намъ шашлыкъ изъ мяса эмегена“. — „Подожди, немного“, отвѣчала изъ сакли жена: „а вотъ сейчасъ варѣжу эмегена.“

Услышавъ это, эмегенъ странно испугался.

— „Развѣ ты ѣшь мясо эмегена?“ спросилъ онъ.

— „О“, отвѣтилъ тотъ: „лучшаго мяса я и не находилъ.“ Вскочилъ на ноги эмегенъ и пустился бѣжать безъ

оглядки со двора своего товарища. А товарищъ, вида, что опасность миновала, кричить ему въ слѣдъ:

— „Вернись, эмегенъ, попробуй нашего шашлыка!“

Бѣжить эмегенъ, а навстрѣчу ему лисица.

— „Куда ты, эмегенъ, такъ шибко бѣжишь? Кого ты испугался?“ спрашиваетъ она. Остановился эмегенъ и рассказалъ ей про своего страшнаго товарища. Засмѣялась лисица и говоритъ: „Ты, эмегенъ, хотя очень силенъ, но въ то же время очень глупъ! Развѣ ты не видишь, что этотъ страшный человѣкъ—большой трусъ; онъ только хитеръ! Чего ты его испугался? Пойдемъ сейчасъ къ нему, и ты увидишь, что онъ, едва увидя тебя, сейчасъ же спрячется подъ кровать. Пойдемъ, не бойся!“

— „Не пойду“, отвѣчалъ эмегенъ: „онъ убьетъ меня и зажаритъ на шашлыкъ!“

— „Ну, если ты такъ боишься этого труса, возьми меня за хвостъ; я буду идти впереди, а ты позади“, сказала лисица.

Эмегенъ, послѣ нѣкоторой нерѣшимости, согласился— взявъ лисицу за хвостъ и пошелъ слѣдомъ за нею. Увидѣлъ трусъ возвращающагося эмегена, да не одного, а съ лисицей, со страху забился подъ кровать и вопить оттуда благимъ матомъ: „Погибли мы всѣ, погибла и корова наша!“ Жены, узнавъ, въ чемъ дѣло, на силу его изъ-подъ кровати выволокли. „Чего ты испугался?“ сказала ему старшая жена: „пойди на дворъ да крикни: хорошо ты, лисица, сдѣлала, что привела ко мнѣ эмегена, а то—я думалъ, что мнѣ уже не придется попробовать мяса эмегена.“ Мужъ не хотѣлъ было и на дворъ показаться, да жены пинками вытолкали его вонъ изъ сакли. А лисица съ эмегеномъ были уже близко. Затрясся трусъ, хотѣлъ было въ саклю бѣжать, да жены въ дверяхъ съ палками стоятъ. „Все равно: пропадать, такъ пропадать съ тобою“, подумалъ не-

счастнѣй, да какъ заоретъ во все горло: „Ай, лисица! хорошо ты сдѣлала, что привела ко мнѣ эмегена, а то—я уже думалъ, что мнѣ не придется попробовать его мяса!“

Услышавъ это, эмегенъ подумалъ, что лисица, сговорившись съ трусомъ, нарочно привела его къ нему, и такъ хватилъ ее объ камень, что отъ нея клочья во всѣ стороны полетѣли, а самъ бросился бѣжать, куда глаза глядятъ. А трусъ кричить ему въ слѣдъ: „Держи его, лови его!“ Благодаря мѣшку золота, зажилъ онъ со своими женами прищѣваючи и всегда хвасталъ предъ ними, что онъ эмегена побѣдилъ, но по ночамъ попрежнему боялся одинъ выходить изъ сакли.

3. Хитрый сынъ.

Жилъ-былъ на свѣтѣ человекъ; была у него красивая жена и сынъ. Однажды весною отправился онъ съ сыномъ пахать поле да позабылъ взять съ собою харчей. Послалъ онъ сына съ пашни за харчами, а самъ началъ приготовляться къ пахотѣ. Подходить сынъ къ своему двору и видитъ, что тамъ сосѣдъ обнимаетъ и цѣлуетъ его мать. Спрятался сынъ за амбаромъ и ждетъ, что дальше будетъ. Слышитъ онъ—мать его спрашиваетъ сосѣда: „Ты гдѣ сегодня пашешь?“ Сосѣдъ отвѣчалъ: „на самой вершинѣ горы. Ты меня можешь узнать издали по слѣдующей примѣтѣ: одинъ быкъ у меня черный, а подъ брюхомъ у него бѣлая полоса шерсти.“— „Хорошо“ сказала мать: „я принесу тебѣ на пашню пообѣдать“. Сосѣдъ ушелъ, а сынъ незамѣтно вышелъ изъ-за своей засады и попросилъ у матери харчей. Та съ бранью дала ему двѣ лепешки да немного айрану (напитокъ изъ кислаго молока) и прогнала его изъ дому.— „Только и знаешь, что шляться за харчами, а работать лѣнишься“, сказала онъ, выпроваживая сына. Идетъ сынъ къ

отцу на пашню и видеть, что отецъ за громаднымъ камнемъ обнимаетъ и цѣлуетъ какую-то женщину. Притаился сынъ за другимъ камнемъ и, дождавшись, когда женщина ушла, подошелъ къ отцу. „Отецъ“, сказалъ онъ: „не считай меня своимъ сыномъ, если ты не согласишься пахать выше нашего сосѣда.“ Отецъ хотя и удивился такой просьбѣ сына, но согласился уважить ее. Перешли они на новое мѣсто и начали пахать. Былъ у нихъ одинъ быкъ весь черный; сынъ снялъ съ себя рубашку и подвязалъ ее подъ брюхо быка. Въ полдень онъ видитъ, что къ ихъ пашнѣ приближается его мать; снялъ онъ съ быка рубашку и побѣжалъ навстрѣчу матери.

— „Это ты намъ несешь обѣдать?“ спросилъ онъ, увидя въ рукахъ матери котелокъ съ горячимъ бараньимъ супомъ, пироги и пашлыкъ.

— „Да“, отвѣтила мать: „когда ты приходилъ, у меня ничего не было готово и вотъ, чтобы вы не были голодны, я сварила обѣдать и сама принесла къ вамъ“.

— „Это ты хорошо сдѣлала“, сказалъ сынъ и усѣлся съ отцомъ обѣдать. Осмотрѣлась мать кругомъ и спрашиваетъ: „Кто это ниже васъ пашетъ? Вонъ видите, тамъ — одинъ быкъ черный, съ бѣлою шерстью подъ брюхомъ?“

— „Это нашъ сосѣдъ“, отвѣчаетъ сынъ.

— „Такъ позовите же его обѣдать съ вами“, говоритъ мать: „вѣдь, по обычаю, не хорошо однимъ кушать, когда тутъ сосѣдъ голодный.“

Отецъ послалъ сына за сосѣдомъ. Пришелъ сынъ къ сосѣду и говоритъ: „Смотри, не попадайся на глаза моему отцу, иначе онъ тебя убьетъ: вѣдь онъ знаетъ, что сегодня утромъ ты обнимался и цѣловался съ моей матерью.“ Воротился онъ назадъ и говоритъ отцу и матери: „Сосѣдъ обижается, что за нимъ вы послали меня. Развѣ, говоритъ, я мальчишка, что за мной посылаютъ мальчишку?“ Взялъ отецъ

въ руки желѣзную лопаточку, которою счищаютъ съ плуга землю, и отправился звать сосѣда обѣдать. Увидѣлъ его сосѣдъ, испугался, бросилъ своихъ быковъ и плугъ и пустился бѣжать, что есть силы, домой. Удивился отецъ и пошелъ обратно къ своей пашнѣ. Мать спрашиваетъ сына, не знаетъ ли онъ, почему сосѣдъ убѣжалъ при приближеніи къ нему ея мужа.

Сынъ отвѣчалъ: „Отецъ узналъ о томъ, что ты утромъ обнималась съ сосѣдомъ, и хотѣлъ убить его. Теперь придетъ сюда и убьетъ тебя.“ Испугалась мать и безъ оглядки бросилась домой, а дома забила подъ кровать и ждетъ, что вотъ-вотъ придетъ мужъ и убьетъ ее.

Приходитъ на пашню отецъ и спрашиваетъ сына, куда убѣжала его мать.

Сынъ отвѣчалъ: „Она узнала, что ты сегодня обнималъ чужую женщину и пошла жаловаться на тебя своимъ роднымъ. Смотри—придутъ они и убьютъ тебя“. Испугался отецъ и спрашиваетъ сына: „Что мнѣ дѣлать? Куда мнѣ спрятаться?“ — „Спрячься вонъ въ ту нору“, посоветовалъ сынъ, указывая на лисью нору.

Отецъ послѣшилъ спрятаться въ нору, а сынъ принялся за обѣдъ. Приходятъ на пашню софты (ученики муллы). Пригласилъ сынъ ихъ пообѣдать вмѣстѣ съ нимъ; тѣ не отказались.

Послѣ обѣда онъ спросилъ ихъ, что они ищутъ тутъ на пашняхъ. Софты отвѣчали, что они пришли сюда ловить лисицъ.— „Вотъ въ ту нору до вашего прихода спряталась большая лисица“, сказалъ сынъ и указалъ софтамъ нору, въ которую спрятался его отецъ. Софты наложили у входовъ въ нору соломы, зажгли ее и принялись выкуривать лисицу. Вдругъ изъ норы послышался отчаянный крикъ человѣка. „Ой, пустите меня на волю, не дайте задохнуться въ норѣ! Клянусь Богомъ, отнынѣ никогда не буду обнимать и цѣ-

ловать чужихъ женъ; только, умоляю васъ, отпустите меня живымъ!" вричалъ злосчастный отецъ, задыхаясь отъ дыма. Софты испугались страшно и бросились бѣжать съ пашни; сынъ насилу уговорилъ ихъ остаться и рассказалъ имъ, въ чемъ дѣло. Посмѣялись софты и выволокли изъ норы елѣживого отъ страха отца. Заставили они поклясться его въ томъ, что онъ никогда не будетъ обниматься съ чужими женами и, вмѣстѣ съ нимъ и сыномъ его, отправились въ аулъ разыскивать невѣрную жену. Пришли въ саклю. А жена, заслышавъ человѣческіе шаги, принялась орать изъ-подъ кровати благимъ матомъ: „Ой, милый мужъ! Не убивай меня! Клянусь тебѣ Богомъ, никогда больше не буду знать чужихъ мужей!“ Выволокли и ее софты изъ-подъ кровати, а она отъ страха стоять на ногахъ не можетъ; заставили ее наклесться отнынѣ не измѣнять своему мужу и, посмѣявшись въ волю надъ мужемъ и женой, вышли изъ сакли. Съ тѣхъ поръ мужъ даже не заглядывается на чужихъ женъ, а жена, едва завидя чужого мужа, отвращивается въ сторону.

4. Жена охотника.

Жилъ-былъ одинъ человѣкъ; имѣлъ онъ жену, четырехъ сыновей и одну дочь. Заболѣла у него жена и скоро умерла, а затѣмъ вслѣдъ за нею и онъ самъ заболѣлъ. Предчувствуя, что ему недолго остается жить, онъ призвалъ сыновей и сказалъ имъ: „Дорогія дѣти, вы всѣ охотники и въ поискахъ за добычей ходите всюду. Я хочу васъ предостеречь отъ опасности, которая грозитъ вамъ, если вы пойдете на охоту за тотъ курганъ, который виднѣтся вдали отъ нашего дома: не ходите туда, потому что васъ тамъ ожидаетъ неминуемая смерть“. И отецъ затѣмъ умеръ. Старшій сынъ подумалъ: „Что же тамъ такое есть за курганомъ, что можетъ грозить смертью, если пойти за него? Мнѣ ли, отважному охотнику,

бояться смерти!“ Взялъ онъ ружье и пошелъ за курганъ. Приходитъ онъ и видитъ роскошный садъ, а въ немъ растутъ яблоки и виноградъ. Вошелъ онъ въ садъ и началъ рвать яблоки. Вдругъ изъ-за деревьевъ показался громадный жеребецъ, изъ ноздрей котораго валилъ дымъ.

Закричалъ онъ страшнымъ голосомъ: „Кто рветъ въ царскомъ саду яблоки?“ Увидѣлъ охотника, кинулся на него и убилъ его ногами. Второй братъ, видя, что старшій, такъ долго не возвращается съ охоты, пошелъ разыскивать его. Направился онъ за курганъ, увидѣлъ садъ, а когда началъ рвать въ немъ яблоки, то былъ убитъ конемъ. Такая же участь постигла и третьяго брата, который пошелъ разыскивать братьевъ.

Младшій братъ, не дождавшись домой старшихъ братьевъ, пошелъ разыскивать ихъ. Приходитъ онъ за курганъ—видитъ садъ, вошелъ въ него и началъ рвать яблоки. Вдругъ прибѣжалъ жеребецъ и кричалъ: „Кто рветъ яблоки въ царскомъ саду?“ Охотникъ успѣлъ во-время спрятаться въ укромное мѣсто. Принялся его разыскивать жеребецъ, по-вырвалъ съ корнемъ множество деревьевъ, но не нашелъ и побѣжалъ изъ сада. Охотникъ подумалъ: „Что это за чудный жеребецъ! Надо его поймать“.

Пошелъ онъ по дорогѣ, по которой убѣжалъ жеребецъ. Видитъ онъ, стоитъ на дорогѣ великанша и кричитъ ему: „Не ходи по царской дорогѣ, не то — я тебя убью!“ Но охотникъ подошелъ къ ней и сказалъ ей: „Не убивай меня, матушка, и сначала выслушай меня. Я бѣдный охотникъ, ищу своихъ братьевъ, которые пошли на охоту и пропали безъ вѣсти“. Великанша сказала: „О, не ищи своихъ братьевъ: они убиты жеребцомъ, котораго и ты сейчасъ видѣлъ, за то, что осмѣлились рвать въ царскомъ саду яблоки.“

— „Въ такомъ случаѣ, скажи, куда побѣжалъ этотъ жеребецъ: я хочу его поймать“, попросилъ охотникъ и приласкался къ великаншѣ.

— „Тебѣ этого жеребца не поймать“, возразила великанша: „садъ этотъ принадлежитъ царской дочери, его караулить жеребецъ; царская же дочь живетъ въ землянкѣ, на верху которой стоитъ желѣзный домъ. Но все равно тебѣ не дойти до этого дома, потому что дальше на дорогѣ стоитъ моя старшая сестра, а еще дальше—мать; онѣ тебя убьютъ. Лучше воротись, сынокъ, домой.“

Охотникъ началъ упрасивать великанину позволить ему продолжать путь къ дому царской дочери.— „Хорошо“, сказала великанша: „пусть будетъ по твоему. Почуй у меня, а на утро отправишься въ путь. Дамъ я тебѣ кусокъ дерева, ты покажешь его сестрѣ моей, и она пропуститъ тебя дальше.“ Вечеромъ сварила великанша цѣлаго барана и угощаетъ охотника. Онъ поѣлъ немного баранины и благодаритъ великаншу, а та смѣется надъ нимъ: „Куда тебѣ поймать жеребца, если ты не въ состояніи цѣлаго барана съѣсть!“ И она сама съѣла барана. На утро она дала охотнику кусокъ дерева, на которомъ сдѣлала мѣтку зубами. Охотникъ идетъ дальше. Видитъ онъ—стоитъ великанша посрединѣ дороги и кричитъ ему: „Не ходи по царской дорогѣ, не то—я тебя убью.“ Но охотникъ показалъ ей кусокъ дерева, и она подпустила его къ себѣ. „Значитъ, ты хорошій человекъ, что сестра пропустила тебя ко мнѣ. Но куда ты идешь?“

Охотникъ рассказалъ ей, куда и зачѣмъ онъ идетъ. „Хорошо“, сказала великанша: „дамъ и я тебѣ кусокъ дерева, который ты покажешь матери, но не думаю, чтобы она тебя пропустила къ дому царской дочери: она у насъ очень сердитая—тебя убьетъ, да и насъ отколотитъ за то, что мы пропустили тебя къ ней.“ Дала она ему кусокъ дерева со своею мѣткой. Охотникъ поблагодарилъ ее и пошелъ дальше.

Видитъ онъ—бѣжитъ къ нему старая великанша и кричитъ страшнымъ голосомъ: „Кто ты такой, что цѣлымъ и не-

вредимымъ прошелъ мимо моихъ дочерей? Неужели ты ихъ убилъ?“ Охотникъ издала показалъ ей кусокъ дерева. Великанша, увидя знакомую мѣтку на кускѣ дерева, успокоилась и, подошедши къ охотнику, сказала: „Это хорошо, что ты познакомился съ моими дочерьми раньше, чѣмъ прійти ко мнѣ: иначе не миновать бы тебѣ смерти. Но кто ты и откуда идешь?“ Охотникъ рассказалъ великаншѣ, кто онъ и откуда идетъ. Подумала великанша и говоритъ: „Не сказала бы я тебѣ, какъ поймать жеребца, но разъ ты познакомился съ моими милыми дочерьми, изволь—скажу. Завтра кончится недѣля, и въ этотъ день царская дочь всегда крѣпко спитъ въ землянкѣ на кровати, при чемъ волосы ея свѣшиваются на землю. Ты тихо подкрадись къ землянкѣ, выкопай яму и спрячься въ ней. Затѣмъ покажись такъ, чтобы тебя могъ видѣть жеребецъ; когда онъ заржетъ, царская дочь проснется, выйдетъ изъ землянки и, не найдя никого, побьетъ жеребца плетью, чтобы онъ напрасно не ржалъ и не тревожилъ ея сна. Ты покажись три раза и три раза царская дочь будетъ бить жеребца, а затѣмъ уже иди смѣло: жеребецъ не будетъ ржать. Войди ты въ землянку, схвати волосы царевны, обкрути ихъ вокругъ кисти и сильно потяни къ себѣ. Если царевна при этомъ заплачетъ, пойдетъ сильный дождь, а если засмѣется, то станетъ нестерпимо жарко; но ты не бойся ни дождя ни жары и сильнѣе тяни ее за волосы. Начнетъ царевна упрашивать тебя отпустить ее, но ты не отпускай, а заставь поклясться въ томъ, что она будетъ твоею женой; тогда ты и жеребцомъ владѣть будешь“.

Охотникъ въ точности исполнилъ все, чему его учила великанша, и царевна стала его женой, а жеребецъ слушался только его одного. Сталъ охотникъ ходить на охоту, а жена сидѣла дома и занималась домашней работой.

Однажды, когда онъ былъ на охотѣ, къ его женѣ и

пришла куртка *) и сказала: „Зачѣмъ ты живешь съ такимъ мужемъ? Онъ, вѣдь, сынъ холопа, а ты царская дочь. Убей его, и я тебя найду болѣе достойнаго мужа.“ Жена отвѣчала: „Кто бы ни былъ мой мужъ, а разъ я поглялась быть вѣрной ему женой, то и не должна измѣнять ему“. Куртка возразила: „Если бы твой мужъ любилъ тебя, такъ не сталъ бы онъ шляться цѣлые дни на охотѣ, а тебя оставлять одну дома да еще заставлять работать. Развѣ царскія руки созданы для работы? Подумай сама ты это.“ — „Да, ты это правду говоришь“, согласилась жена охотника: „но какъ убить мужа?“ — „Слушай, я тебя научу“, сказала куртка: „когда онъ придетъ съ охоты, ты спроси его, гдѣ у него находится душа, и когда онъ тебѣ скажетъ, я научу тебя, какъ поступить съ нимъ.“ Куртка ушла. Вечеромъ, когда охотникъ возвратился съ охоты, жена спросила его, гдѣ у него находится душа. Охотникъ не сказалъ, а на утро ушелъ на охоту.

Пришла куртка и когда узнала, что жена не допыталась отъ мужа, гдѣ у него находится душа, то принялась надсмѣхаться надъ ней: „Что же ты за жена, если не сумѣла узнать, гдѣ у мужа душа находится? Смотри, узнай сегодня.“ Куртка ушла. Вечеромъ, когда охотникъ пришелъ съ охоты, жена приласкалась къ нему, начала упрашивать сказать ему, гдѣ у него находится душа. Мужъ сказалъ: „Душа у меня находится во лбу и имѣетъ форму ножика“. Утромъ, по уходѣ мужа на охоту, къ его женѣ пришла куртка. „Ну, что, сказалъ?“ спросила она. „Сказалъ“, отвѣтила жена. „Вотъ и хорошо“, обрадовалась куртка: „завтра уговори его остаться дома и уложи спать, а я не замедлю прийти“. На утро охотникъ, по просьбѣ жены, оставшись дома, легъ спать. Пришла куртка, вырѣзала у него изъ лба душу и бросила ее

---

*) См. примѣчаніе.

въ рѣку, и охотникъ умеръ. Забрала куртка все золото и серебро, которое хранилось въ желѣзномъ домѣ, забрала и царевну, сѣла на жеребца и сказала ему: „Скачи какъ можно дальше отъ этого дома.“ Жеребецъ отвѣчалъ: „Закройте глаза.“ Куртка и царевна закрыли глаза; жеребецъ сдѣлалъ два прыжка, перескочилъ чрезъ самыя высокія горы и очутился на берегу моря. Поселилась вѣдьма съ царевной въ землянѣѣ.

Сестра охотника долго ждала брата и, не дождавшись, пошла отыскивать его. Прошла она мимо царскаго сада, встрѣтила великаншу, которая рассказала, какая печальная участь постигла ея брата. Сестра пришла въ опустѣвшій домъ царевны и поплакала надъ трупомъ брата. „Пока я не умру, не перестану разыскивать твою душу, дорогой мой братъ“, сказала она, обращаясь къ трупу, сдѣлала себѣ желѣзные башмаки и желѣзную палку и отправилась въ путь. Идетъ сестра по берегу рѣки, видитъ — лягушка чешетъ спину о ножичекъ, а она знала, что душа брата заключалась въ немъ, и говоритъ ей: „Добрая лягушка, отдай мнѣ этотъ ножичекъ, а я за это тебя брошу въ воду.“ Лягушка отдала дѣвушкѣ ножичекъ, а та бросила ее въ воду. Побѣжала дѣвушка къ дому царевны, зашила брату ножичекъ въ старое мѣсто, и братъ ожилъ. „Какъ я долго спалъ“, сказалъ онъ, открывая глаза.

„Да“, отвѣтила сестра: „ты вѣчно бы спалъ, если бы не я“, и она рассказала ему, что сдѣлала съ нимъ вѣдьма. „Ну, хорошо же“, сказалъ братъ: „отыщу я эту вѣдьму и не быть ей живой. Пойдемъ, сестра, отыскивать ее.“ И они пошли вмѣстѣ. Долго они ходили; наконецъ, братъ увидѣлъ — что-то чернѣется вдали. Онъ приготовился было стрѣлять въ эту черную точку, но сестра удержала его. „Подойдемъ ближе и узнаемъ, что это такое“, сказала она. Они пошли. Подходятъ ближе; видитъ братъ — сидитъ его жена на камнѣ

и на море любителю. Спросилъ онъ жену, какъ она попала сюда. Жена отвѣтила, что пріѣхала въ гости къ своей подругѣ. „Гдѣ же твоя подруга?“ спросилъ ее мужъ. „Она въ землянкѣ сидитъ“, отвѣчала жена. Мужъ надвинулъ на лобъ шапку, чтобы не было замѣтно мѣста, гдѣ находится его душа, спряталъ подъ бешметъ винжалъ и пистолетъ и пошелъ въ землянку къ куртхѣ. Приходитъ; куртха готовила обѣдъ. „Здравствуй“, говоритъ охотникъ: „я бѣдный странникъ; очень усталъ; нельзя ли у тебя отдохнуть?“ — „Можно“, отвѣтила куртха: „куда ты идешь?“ — „Я иду разыскивать куртху, которая убила одного бѣднаго охотника и украла у него жену. Этотъ охотникъ былъ мой врагъ, и я хочу наградить куртху за то, что она избавила его отъ меня“. Обрадовалась куртха и говоритъ: „Я —эта куртха: давай же награду.“ — „Возьми“, сказалъ охотникъ и, вытащивъ изъ-подъ бешмета пистолетъ, выстрѣдилъ въ нее. Куртха упала, охотникъ отрубилъ ей голову и принесъ къ женѣ. Жена заплакала: „Зачѣмъ ты убилъ мою подругу?“ спросила она: „я не хочу съ тобою жить.“ Охотникъ отрубилъ голову и женѣ, забралъ изъ землянки все золото и серебро, сѣлъ съ сестрой на жеребца и поѣхалъ въ домъ бывшей своей жены. Тамъ онъ поселился съ сестрой и счастливо прожилъ много лѣтъ.

5. Коварная жена.

У стараго пророка Ноха жилъ молодой, красивый ученикъ. Влюбилась въ него жена пророка и начала уговаривать его вмѣстѣ съ нею обмануть мужа. Ученикъ былъ не прочь обмануть своего учителя, но опасался, что послѣдній узнаетъ объ этомъ и жестоко накажетъ его.

— „Невозможно намъ обмануть Ноха“, сказалъ онъ женѣ пророка: „онъ понимаетъ языкъ птицъ, и всѣ птицы ему послушны. Можетъ случиться, что какая-нибудь птица под-

смотреть насъ, скажетъ Ноху, и тогда мы съ тобой пропа-
ли—убьеть насъ пророкъ.

— „Хорошо же“, отвѣтила коварная жена: „уговорю я
мужа, чтобы онъ соввалъ со всего свѣта птицъ и истребилъ
ихъ всѣхъ до одной. Тогда намъ некого будетъ опасаться.“

Нохъ долго не соглашался исполнить просьбу жены,
но она приласкалась къ нему, и онъ согласился. Затрубилъ
онъ въ трубу, и слетѣлись къ нему птицы со всего свѣ-
та, только одного филина не было между ними. Удивился
Нохъ и рѣшилъ подождать филина. Ждетъ онъ день—фи-
линъ не летитъ, ждетъ другой—его все нѣтъ, и только на
третьей день онъ явился. Разсердился Нохъ на филина и го-
ворить ему: „Глупая ты птица! Почему ты не явился ко мнѣ
въ тотъ день, когда я сывалъ всѣхъ птицъ?“

Филинъ отвѣчалъ: „Въ эти два дня я былъ занятъ дѣ-
ломъ: я считалъ живыхъ и умершихъ людей.“

— „Какихъ же ты насчиталъ больше? спросилъ Нохъ.

Филинъ отвѣчалъ: „Умершихъ я насчиталъ больше, по-
тому что умершимъ считается и тотъ человѣкъ, который слу-
шаетъ глупые совѣты жены, а такихъ мужей, къ несчастью,
очень много на свѣтѣ.“

Подумаль-подумаль Нохъ, что слова филина объ умер-
шихъ людяхъ въ этомъ случаѣ также относятся и къ нему;
распустилъ онъ птицъ, а женѣ приказалъ, чтобы она въ слѣ-
дующій разъ не обращалась къ нему съ подобными прось-
бами. Такъ и не удалось коварной женѣ обмануть довѣрчи-
ваго мужа.

6. Женщина съ острыми глазами.

У одного человѣка была жена и три дочери. Умерла
жена; дочерямъ скучно стало жить безъ матери, и онѣ на-
чали просить отца, чтобы онъ женился. Отецъ согласился

исполнить просьбу дочерей, только не зная, какъ ему выбрать хорошую жену-хозяйку. Старшая дочь посоветовала ему жениться на женщинѣ съ сѣрыми глазами и рыжими волосами. Послушался отецъ ея совѣта и пошелъ искать такую женщину. Идетъ онъ по дорогѣ, а навстрѣчу ему *обурь* (колдунья). „Куда ты идешь?“ спросила она его. Онъ отвѣтилъ, что идетъ искать себѣ жену.

— „Возьми меня замужъ“, сказала колдунья.

— „Нѣтъ“, отвѣтилъ онъ: „мнѣ нужна жена съ сѣрыми глазами и рыжими волосами, у тебя же и волоса и глаза черные.“ Побѣжала колдунья домой, намазала мазями свои волосы и глаза, и волоса у нея изъ черныхъ стали рыжими, а глаза сѣрыми. Затѣмъ забѣжала она впередъ отца трехъ дочерей и опять встрѣтилась съ нимъ. Лишь только онъ увидѣлъ женщину съ сѣрыми глазами и рыжими волосами, то предложилъ ей быть его женой. Та согласилась. Совершивъ брачный обрядъ, онъ ввелъ ее въ свой домъ. Съ перваго же раза мачеха не влюбилась своихъ падчерицъ и въ отсутствіе мужа была ихъ и заставляла работать непосильную работу. Мало того, она начала жаловаться мужу, что падчерицы не слушаются и часто бьютъ ее. Затѣмъ, когда она достаточно озлобилась мужу противъ падчерицъ, то принялась уговаривать его, чтобы онъ выгналъ ихъ изъ дому. „Хорошо“, согласился мужъ: „я ихъ выгоню, но вѣдь онѣ опять придутъ въ нашъ домъ.“

— „Не придутъ“, отвѣтила колдунья: „я научу тебя, какъ навсегда избавиться отъ такихъ злыхъ дочерей. Иди ты завтра въ лѣсъ, найди тамъ яблоню со сладкими яблоками; подъ яблоней выкопай глубокую яму, накрой ее соломой, а сверху соломы набросай яблоковъ. Когда же будешь идти домой, возьми одно яблоко и засунь за спину черескви. Дома заставь дочерей чесать себѣ спину; начнутъ онѣ чесать, найдутъ яблоко, съѣдятъ его и будутъ просить тебя

взять ихъ въ лѣсъ. Ты ихъ возьми съ собой: собирая яблоки, онѣ провалятся въ яму и оттуда никогда уже не выльзутъ.“

На утро пошелъ мужъ въ лѣсъ, нашелъ яблоню со сладкими яблоками и принялся конать подъ ней яму. До самаго вечера онъ трудился и выкопалъ яму только до половины. Собираясь итти домой, онъ засунулъ подъ череску одно яблоко и пошелъ домой. Дома онъ попросилъ старшую дочь почесать ему спину. „Почешись объ землю, а я не хочу чесать твою спину!“ отвѣчала дочь; то же самое отвѣтила и средняя дочь; младшая же дочь почесала спину отца и нашла подъ череской яблоко. Разрѣзала она его на три ломтика: одинъ взяла себѣ, а два отдала сестрамъ. Попробовали сестры яблока; понравилось оно имъ, и начали онѣ просить отца, чтобы онъ взялъ ихъ въ лѣсъ собирать яблоки. Отецъ пообѣщалъ, но на утро въ лѣсъ ушелъ одинъ. Цѣлый день онъ трудился и, наконецъ, выкопалъ глубокую-преглубокую яму.

Прикрылъ онъ ее тонкими древесными сучьями, сверхъ которыхъ натрусилъ слегка соломы и, собираясь итти домой, одно яблоко засунулъ за спину черески, а два другихъ въ ноговицы.

Дома онъ попросилъ старшую дочь почесать ему спину и разуть его; старшая дочь попрежнему отказалась, точно также отказалась и средняя; младшая же, начиная чесать у отца спину, нашла подъ череской одно яблоко, а, разувая его, въ ноговицахъ нашла еще два. Два яблока она раздѣлила между двумя сестрами, а одно взяла себѣ. Пошли дочери яблоки и опять начали просить отца взять ихъ въ лѣсъ.

Утромъ, отправляясь въ лѣсъ, отецъ взялъ съ собой дочерей. Въ лѣсу заглѣвъ онъ на яблоню и принялся трясти съ нея яблоки; дочери бросились подбирать ихъ и провалились въ яму. Засыпалъ отецъ землею яму и пошелъ до-

мой. Охотился въ это время въ лѣсу ханъ со своими слугами. Собаки его, разыскивая звѣря, напали на яму и принялись разрывать ее лапами. По приказанію хана, слуги разрыли яму и вытащили изъ нея трехъ едва живыхъ сестеръ.

Ханъ спросилъ ихъ, какъ онѣ попали въ яму; старшая сестра рассказала ему. Ханъ плѣнился красотой сестеръ, взялъ ихъ къ себѣ въ домъ и женился на старшей.

Послѣ свадьбы онъ спросилъ жену и ея сестеръ, что онѣ могутъ дѣлать. Жена сказала, что она можетъ родить ему сына съ золотыми зубами и золотыми волосами; средняя сестра сказала, что она можетъ въ одну ночь спить одежду для всѣхъ его слугъ, а младшая — сдѣлать для него роскошное золотое сѣдло. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свадьбы сталъ ханъ собираться въ дальнюю страну. Жена его встревожилась и сказала: „Мнѣ предстоитъ скоро родить, а ты покидаешь меня! Богъ знаетъ, въ твое отсутствіе со мной можетъ случиться несчастье!“ — „Не печалься, жена“, отвѣтилъ мужъ: „если съ тобой что случится въ мое отсутствіе, ты прикажи вынуть изъ моего сундука серебряную уздечку съ колокольчиками и трихни ее: я тотъ же часъ буду дома.“ И ханъ отправился въ путь.

Колдунья-мачеха трехъ сестеръ, подслушала разговоръ хана съ женой, поспѣшила заткнуть тряпками уши ханскому жеребцу. Въ скоромъ времени жена хана родила мальчика и дѣвочку — обоихъ съ золотыми зубами и золотыми волосами. Захотѣлось ей, чтобы мужъ поскорѣ пріѣхалъ домой и порадовался бы своему счастью; она приказала слуганкѣ тряхнуть серебряною уздечкою, но ханскій жеребецъ не могъ слышать звона колокольчиковъ, и ханъ не вернулся обратно домой.

Тѣмъ временемъ колдунья, во время сна ханши, взяла ея дѣтей, бросила ихъ въ рѣку, а на мѣсто положила въ матери двухъ щенятъ.

Приѣхалъ ханъ домой и, первой увидя колдунью, спросилъ ее, кого родила его жена.

Усмѣхнулась колдунья и отвѣтила: „Кого же она можетъ родить, кромѣ щенятъ?“ Убѣдившись, что жена его дѣйствительно, вмѣсто обѣщаннаго сына, родила двухъ щенятъ, ханъ страшно разгнѣвался. Приказалъ ханъ посадить жену на шею бугая и вынести ее на дорогу, чтобы каждый прохожій плевалъ на нее и топталъ ее ногами. Слуги исполнили приказаніе хана, и ханша, обливаясь слезами, сидѣла на дорогѣ и терпѣливо переносила свое униженіе.

Мальчика и дѣвочку, брошенных колдуньей въ рѣку, взяла къ себѣ су-анасы *) (мать воды), вскормила и воспитала ихъ. Когда дѣти подросли, то въ ясные, солнечные дни начали вылѣзать изъ воды и играть на большомъ камнѣ, стоявшемъ посрединѣ рѣки. Однажды жена хана увидѣла играющихъ на этомъ камнѣ мальчика и дѣвочку и признала въ нихъ своихъ дѣтей. Попросила она проходившую мимо нея женщину выдавить изъ ея груди нѣсколько капель молока, снечь на томъ молокѣ двѣ лепешки и отнести ихъ на камень. Женщина исполнила ея просьбу: спекла двѣ лепешки и вечеромъ, въ отсутствіе дѣтей, отнесла ихъ на камень.

Утромъ братъ и сестра, взобравшись на камень, нашли на немъ лепешки и съѣли ихъ; онѣ показались имъ очень вкусными. „Никогда мы не ѣли такихъ вкусныхъ лепешекъ“, сказали они су-анасы: „почему ты раньше не кормила насъ такими вкусными лепешками“. Су-анасы отвѣчала: „Эти лепешки испечены на молокѣ вашей матери, потому-то онѣ были такъ вкусны“.

— „У насъ нѣтъ матери, кромѣ тебя“, сказали дѣти. „Нѣтъ“, отвѣчала су-анасы: „я вамъ не мать, я только вскор-

---

*) См. примѣчаніе.

мила и воспитала васъ“, и су-анасы рассказала дѣтямъ о ихъ матери и отцѣ, о томъ, какъ мать родила ихъ и какъ злая колдунья бросила ихъ въ рѣку, а вмѣсто нихъ подложила къ матери пару щенятъ. „Вы теперь уже выросли“, сказала она имъ: „идите, разыскивайте свою мать“.

Братъ и сестра пришли въ городъ и начали ходить по его улицамъ. Увидила ихъ колдунья и сказала: „Зачѣмъ вы сюда пришли? Если ханъ узнаетъ, что вы шляетесь по улицамъ, прикажетъ васъ убить“. Испугались братъ и сестра и убѣжали въ лѣсъ. Утромъ пошелъ братъ на охоту, убилъ оленя, а на другое утро убилъ другого.

Сдѣлавъ онъ изъ оленьихъ шкуръ шатеръ, посадилъ въ него сестру, а самъ отправился на охоту.

Дошелъ до хана слухъ, что въ его лѣсу живутъ чудной красоты мальчикъ и дѣвочка. Захотѣлось ему видѣть ихъ, и онъ послалъ за ними своихъ слугъ, а къ встрѣчѣ ихъ устроилъ роскошный обѣдъ. Привезли слуги къ хану брата и сестру. Ханъ, окруженный своими людьми, сидѣлъ на скамейкѣ и пилъ пиво. Налилъ онъ чинакъ пива и подалъ мальчику. Но мальчикъ пива пить не сталъ, а поднесъ его къ мордѣ кормленнаго барана. „Пей, баранъ, пиво“, сказалъ онъ.

Разомѣлся ханъ. „Развѣ баранъ можетъ пить пиво?“ спросилъ онъ.

— „А развѣ женщина можетъ родить щенятъ?“ въ свою очередь спросилъ мальчикъ, и онъ рассказалъ хану все, что слышалъ о своей матери отъ су-анасы.

Колдунья стояла тутъ же и говорила хану: „не вѣрь, не вѣрь ему, ханъ: онъ обманщикъ.“

Ханъ сказалъ: „Я не вѣрю. Чѣмъ ты докажешь, что ты и твоя сестра дѣйствительно мои дѣти?“

— „Смотри“, сказалъ мальчикъ, снявъ съ головы сестры платокъ, а съ своей шапку и показалъ хану свои зубы.

— „Теперь вѣрю, что вы дѣйствительно мой дѣти“ сказалъ ханъ, приказавъ слугамъ принести къ нему жену, а колдуньѣ отрубилъ пашкой голову.

7. Пасынокъ.

У одного человѣка, послѣ смерти жены, остались сынъ и дочь. Дочь онъ выдалъ замужъ, а самъ женился на второй женѣ. Мачеха не влюбилась пасынка и часто, когда мужъ уѣзжалъ изъ дому, била его палкой. Пасынокъ терпѣлъ, пока было можно, но когда терпѣть дальше не стало силъ, уѣзжалъ изъ родительскаго дома. Прибѣжалъ онъ къ сестрѣ и рассказалъ ей о причинѣ своего бѣгства. „Пойду теперь искать счастья по бѣлу-свѣту“, сказалъ онъ: „дай мнѣ на дорогу провизіи.“ Снабдила сестра брата провизіею: онъ и отправился въ путь. Идетъ онъ, видитъ—три эмегена дерутся между собой. Подошелъ онъ къ нимъ и спросилъ, изъ-за чего они дерутся. Эмегены отвѣтили, что дерутся они за свое имущество, которое никакъ не могутъ раздѣлить между собой. „Какое же у васъ имущество?“ спросилъ пасынокъ. Эмегены отвѣтили: „У насъ есть шапка, маленькая повозка и сакисъ *). Если начать жевать сакисъ и выплевывать слюну, то отъ каждаго плевка получится золотой; если же надѣть на голову шапку, то человѣкъ станетъ невидимой; а если сѣсть на повозку и свистнуть—она быстрѣ коня повезетъ человѣка, куда ему будетъ угодно.“

— „Хотите, я раздѣлю между вами имущество ваше, такъ что никому обидно не будетъ!“ предложилъ пасынокъ. Эмегены согласились. „Уходите вы подальше отъ меня, а я подумаю, какъ васъ раздѣлить: Когда я васъ позову, вы идите ко мнѣ“, сказалъ пасынокъ.

---

*) Смола, переваренная въ молокѣ, которую жуютъ туземцы изъ простонародья.

Эмегены удалились, а онъ надѣлъ на голову шапку, сѣлъ въ повозку, свистнулъ и только его видѣли эмегены. Приѣхалъ онъ въ большой городъ. Шапку спряталъ, идетъ по улицѣ въ изорванной черкескѣ и везетъ за собой повозку. Народъ смѣялся надъ нимъ и называлъ его нищимъ. Въ городѣ у царя была дочь-красавица; богатые люди платили большія деньги, чтобы на минуту полюбоваться красотой царевны.

Захотѣлось пасынку взглянуть на нее; идетъ онъ на работу и зарабатываетъ три золотыхъ. Приноситъ онъ ихъ въ царскій дворецъ и проситъ служанокъ царевны показать ему красавицу. Служанки стали смѣяться надъ нимъ и хотѣли было выгнать его изъ дворца, но одна изъ нихъ сжалилась надъ пасынкомъ и сказала: „Возьмемъ съ него три золотыхъ и покажемъ ему царевну.“ Остальныя служанки согласились, и пасынокъ посмотрѣлъ на царскую дочь. Пошелъ онъ за городъ, принялся жевать сакись и выплевывать слюну, и предъ нимъ образовалась изъ слюны цѣлая куча золотыхъ. Взялъ онъ съ собой девять золотыхъ, принесъ ихъ во дворецъ и проситъ служанокъ показать ему царевну. Тѣ удивились: гдѣ этотъ нищій столько денегъ взялъ! Спрашиваютъ его; онъ отвѣтилъ, что заработалъ ихъ. Взяли онѣ золотые и показали ему царевну. Въ третій разъ принесъ пасынокъ во дворецъ двѣсти золотыхъ, но служанки подумали, что онъ богатый человѣкъ и только нарочно ходитъ въ нищенской одеждѣ, и запросили съ него двѣ тысячи золотыхъ. Пасынокъ отдалъ ихъ и посмотрѣлъ на царевну.

Заинтересовалась имъ царевна, и ей очень захотѣлось узнать, откуда такъ много денегъ беретъ пасынокъ. Приказала она добыть водки, выкуренной семь дней тому назадъ, и другой—отстаиваемой семь лѣтъ. Семидневную водку она поставила на столъ по лѣвую сторону, а семилѣтнюю по правую. Затѣмъ приказала пригласить пасынка къ себѣ во дворецъ. Когда онъ явился къ ней, она усадила его за столъ, подне-

сла ему семилѣтней водки, а сама вышла семидневной. Пасынокъ опьянѣлъ; она начала разспрашивать его, гдѣ онъ беретъ деньги. Пасынокъ сначала не хотѣлъ говорить ей о своемъ сакисѣ, но ласки царевны и крѣпкая водка развязали ему языкъ—онъ и открылъ ей секретъ своего богатства. Царевна напоила его водкой и, когда онъ свалился на полъ и заснулъ, взяла отъ него сакисъ, а самого его приказала людямъ отнести за городъ, вмѣстѣ съ повозкой и шапкой. Проснулся пасынокъ на утро, обругалъ себя за то, что такъ легко вдался въ обманъ царевны, сѣлъ на повозку и пріѣхалъ въ городъ, прямо къ дворцу. Увидѣла его царевна и удивилась, какъ это онъ скоро появился вновь въ городѣ, несмотря на то что вчера его отнесли далеко за городъ. Начала она приглашать его къ себѣ въ гости, но онъ отказался.

— „Ты сердился на меня за то, что я взяла у тебя вчера сакисъ,—такъ возьми его обратно, только заходи ко мнѣ въ гости“, сказала царевна и отдала пасынку сакисъ.

Вошелъ пасынокъ во дворецъ; царевна усадила его за столъ, угостила водкой и, когда онъ опьянѣлъ, разузнала отъ него о повозкѣ. Свалился пьяный пасынокъ на полъ и заснулъ. Царевна взяла у него сакисъ и повозку, а самого его, вмѣстѣ съ шапкой, приказала отнести далеко-далеко за городъ. На утро проснулся пасынокъ, вторично обругалъ себя за свое легкомысліе, взялъ шапку и отправился въ городъ. Пришелъ онъ въ городъ, надѣлъ шапку—сталъ невидимымъ и ночью пробрался во дворецъ царевны. Царевна ложилась спать и вслухъ посмѣялась, какъ она обманула глупаго пасынка. Какъ разъ въ это время пасынокъ пробрался въ спальню царевны.

— „Кто ты?“ спросила его царевна.

Онъ отвѣтилъ: „Я тотъ самый, у кого ты отняла сакисъ и повозку.“ — „Приходи ко мнѣ завтра утромъ въ гости, —я возвращу тебѣ твой сакисъ и повозку.“

На утро пасынокъ пришелъ къ царевнѣ въ гости. Напоила она его водкой и начала спрашивать, какъ это онъ незамѣтно пробрался къ ней въ спальню. Онъ разсказалъ ей о своей шапкѣ-невидимкѣ. И когда онъ свалился на полъ и заснулъ, царевна отобрала у него шапку, а самого его приказала отнести далеко за городъ. Проснулся на утро пасынокъ въ третій разъ, обругалъ себя за легкомысліе и пошелъ, куда глаза глядятъ. Идетъ онъ дорогой и видитъ нѣсколько эмегеновъ топчуть ячмень.

Онъ подошелъ къ эмегенамъ и сказалъ: „Я голоденъ, дайте мнѣ чего-нибудь поѣсть, а я вамъ за это помогу въ работѣ.“ Эмегены отвѣчали: „Обѣдъ у насъ еще не готовъ, а если ты очень хочешь ѣсть, то иди въ садъ, въ которомъ ѣшь груши и рожки, только не ѣшь яблоковъ.“ Вошелъ пасынокъ въ садъ, сорвалъ грушу, съѣлъ и тотъ же часъ превратился въ буйвола; поѣлъ онъ рожковъ и у него выросли рога; тогда онъ поѣлъ яблоковъ и опять сдѣлался человѣкомъ. Нарвалъ онъ грушъ, рожковъ и яблоковъ и отправился въ городъ. Видитъ — идетъ на базаръ служанка царевны. „Не купишь ли хорошихъ грушъ и рожковъ?“ предложилъ онъ служанкѣ. Служанка купила грушъ и рожковъ и принесла царевнѣ. Съѣла царевна грушу и тотъ же часъ превратилась въ буйволицу, а поѣла рожковъ, у нея выросли длинныя рога. Царь и царица долго плакали и горевали при видѣ такого горя и, думая, что, благодаря волшебнымъ чарамъ служанки, дочь ихъ превратилась въ буйволицу, приказали служанку утопить въ рѣкѣ. Затѣмъ, по долгому обсужденію, рѣшили они сбыть съ рукъ дочь, приказали вести ее на базаръ и продать первому встрѣчному покупателю за какую бы то ни было цѣну. Въ народѣ же, чрезъ своихъ слугъ, они распространили слухъ о томъ, что дочь ихъ умерла, и съ большою пышностью похоронили, вмѣсто дочери, служанку-утопленницу.

Увидѣлъ пасынокъ, что слуги царскіе рано-рано, поутру, ведутъ на базаръ продавать буйволицу. Подбѣжалъ онъ къ нимъ и спросилъ о цѣнѣ. „Что дашь за нее?“ спросили слуги. У пасынка было въ карманѣ пять золотыхъ, которые онъ и предложилъ за буйволицу. Слуги согласились, взяли пять золотыхъ, передали пасынку буйволицу и ушли. Привязалъ пасынокъ веревкой за рога буйволицу и повелъ въ лѣсъ. Въ лѣсу привязалъ онъ ее къ дереву и толстою палкой принялся бить ее по бокамъ. Затѣмъ далъ онъ ей съѣсть яблоко, и она изъ буйволицы опять превратилась въ дѣвушку. Усмѣхнулся пасынокъ и спрашиваетъ царевну: „Будешь ли ты теперь обманывать меня?“

— „Нѣтъ!“ отвѣчала царевна: „пойдемъ въ городъ къ моимъ родителямъ, и я имъ скажу, что желаю быть твоей женой. Если же ты мнѣ не вѣришь, то вотъ, въ знакъ того, что я не обману тебя, возьми прядь моихъ волосъ.“ И царевна отрѣзала прядь волосъ и передала пасынку.

Отправились они въ городъ и пришли во дворецъ. Царь и царица несказанно обрадовались, вновь увидя свою дочь человѣкомъ, и согласились выдать ее за пасынка.

Женился пасынокъ на царевнѣ, взялъ съ собой сакисъ, повозку и шапку, поселился въ полѣ, выстроилъ роскошный дворецъ и женился счастливо съ молодою женой.

8. Ламартъ и Чумартъ.

Жили два брата—Ламартъ и Чумартъ. Все, что было у нихъ, они проѣли и рѣшили итти въ городъ—заработками добывать себѣ пропитаніе. Спекли они себѣ по одному *кържину* *), взяли по куску сыра и отправились въ путь. Настала ночь; расположились они на ночлегъ. Чумартъ досталъ

---

*) Прѣсная хлѣбная лепешка, спеченная въ горичей золѣ.

изъ сумки киржинъ и сыръ и началъ закусывать. Ламартъ сказалъ ему: „Теперь поѣдимъ твои сыръ и киржинъ, а завтра мой.“ Чумартъ согласился, и оба брата, закусивши, легли спать. На утро они отправились снова въ путь. Захотѣлось Чумарту ѣсть и просить онъ у брата кусочекъ киржина, а Ламартъ въ отвѣтъ говорить: „Вырви у себя одинъ глазъ, тогда дамъ тебѣ киржинъ.“

Чумартъ вырвалъ у себя глазъ, и Ламартъ далъ ему маленькій кусочекъ киржина. Идутъ братья дальше. Опять захотѣлось ѣсть Чумарту и опять онъ обращается съ просьбою къ брату накормить его. „Вырви второй глазъ, тогда накормлю тебя“, отвѣтилъ Ламартъ. Чумартъ вырвалъ послѣдній глазъ и сталъ слѣпымъ.

Даль ему Ламартъ маленькій кусочекъ киржина и ушелъ въ городъ. Остался Чумартъ на дорогѣ одинъ и не знаетъ, куда ему итти. Кое-какъ добрался онъ до полуразрушенной мельницы, забрался въ ящикъ, въ который раньше ссыпали зерно, и улегся спать. Ночью онъ вдругъ слышитъ на дворѣ чьи-то голоса: то собрались медвѣдь, волкъ и лисица. Медвѣдь сказалъ: „Говори, лисица, чтó ты знаешь?“ Лисица отвѣчала: „Знаю я вотъ чтó: недалеко отъ мельницы, на берегу рѣки, растеть дерево, листьями котораго можно слѣпного чловѣка сдѣлать зрячимъ,— нужно только приложить листь этого дерева къ глазнымъ впадинамъ.“ — „Ну, а ты, волкъ, чтó знаешь?“ спросилъ медвѣдь. Волкъ отвѣчалъ: „У одного царя есть дочь больная. Какихъ только врачей ни приглашалъ царь къ своей дочери, помочь ей никто не могъ; есть же у пастуха бѣлая собака, и если изъ мяса этой собаки сварить супъ и накормить царевую дочь, она сразу выздоровѣетъ.“ Медвѣдь сказалъ: „Недалеко отсюда, въ скалѣ, есть пещера, а въ ней лежитъ большая куча золота.“

Чумартъ ни одного слова не проронилъ изъ разговора звѣрей и, когда они рано утромъ разошлись съ мельницы,

ощупью добрался до того дерева, про которое говорила лисица, сорвалъ съ него листь, приложилъ его къ главному впадинамъ и сталъ зрачимъ. Вооружился онъ дубиной и пошелъ разыскивать пещеру съ золотомъ. Приходитъ онъ къ пещерѣ, а въ ней лежитъ медвѣдь и золото караулитъ. Ударилъ его Чумартъ дубиной и перебилъ ему ногу. Медвѣдь убѣжалъ, а Чумартъ набралъ въ полн черески золота и пошелъ разыскивать пастуха, ховяина бѣлой собаки. Нашелъ онъ его, купилъ у него собаку и отправился въ городъ къ царю.

— „Чѣмъ больна твоя дочь?“ спрашиваетъ онъ царя. Царь заплакалъ и говорить: „Лежитъ она въ постели и подняться не можетъ. Какихъ только врачей я не призывалъ къ ней, ни одинъ не могъ помочь. Лучше было бы, если бы она умерла поскорѣе, а то лежитъ и стонетъ: родительское сердце надрывается.“ — „Не печалься, царь, я вылѣчу твою дочь“, сказалъ Чумартъ. Отправился онъ въ лѣсъ, убилъ бѣлую собаку, лапы и голову ея закопалъ въ землю, а мясо разрубилъ на части, принесъ на царскую кухню и сказалъ повару, чтобы онъ приготовилъ супъ изъ этого мяса. Поваръ приготовилъ супъ, который и дали покушать больной; она, какъ только поѣла его, сразу и выдоровѣла. Щедро наградилъ царь Чумарта. Идетъ Чумартъ по улицѣ, а навстрѣчу ему—братъ Ламартъ, съ сумкой черезъ плечо.

— „Здравствуй, братъ“, говорить онъ Чумарту.

— „Здравствуй“, отвѣтилъ Чумартъ.

— Скажи, братъ, какъ ты вылѣчилъ свои глаза и царскую дочь?“

— „Иди ты на мельницу, спрячься въ ящикъ и дожидайся ночи. Ночью ты услышишь на дворѣ разговоръ, слушай его внимательно и тогда все узнаешь.“

Отправился Ламартъ на мельницу, залѣзъ въ ящикъ и ждетъ ночи. Наступила ночь; на дворѣ послышался говоръ

— то опять собрались медвѣдь, лисица и волкъ. Медвѣдь хромаетъ и стонетъ.

— „Чего ты стонешь?“ спрашиваетъ лисица.

Медвѣдь отвѣчалъ: „Какъ мнѣ не стонать, когда какой-то человѣкъ перебилъ мнѣ ногу дубинкой и забралъ изъ пещеры все золото.“

Волкъ сказалъ: „Бѣлую собаку купилъ у пастуха какой-то человѣкъ, убилъ ее, приготовилъ супъ изъ ея мяса, которымъ накормилъ царскую дочь, и она теперь здорова.“

— „И у меня несчастье“, сказала лисица: „кто-то сорвалъ листъ съ дерева, и оно теперь потеряло свою прежнюю силу.“

— „Насъ кто-нибудь подслушалъ въ тотъ разъ“, сказалъ медвѣдь: „иди, лисица, посмотри, нѣтъ ли кого въ мельницѣ?“

Лисица вошла въ мельницу и, увидѣвши въ ящикѣ Ламарта, сказала объ этомъ медвѣдю и волку.

Тѣ выволокли изъ ящика Ламарта и разорвали его на куски.

Чумартъ же женился и сталъ богатымъ человѣкомъ.

9. Лисица, медвѣдь и волкъ.

Однажды подружились куцая лисица и медвѣдь и стали жить вмѣстѣ. Медвѣдь былъ очень жиренъ; лисица задумала съѣсть его. Прилежъ разъ медвѣдь отдохнуть, а лисица набрала золы и засыпала ему глаза; сама же начала жаловаться, что ей кто-то глаза засорилъ и что теперь она ничего не можетъ видѣть.

Медвѣдь реветъ себѣ, третъ лапами глаза и никакъ протереть ихъ не можетъ.

Лисица говоритъ ему: „У меня глаза уже перестали болѣть.“ — „Чѣмъ же ты ихъ вылѣчила?“ спрашиваетъ медвѣдь. „Вылѣчить ихъ не трудно“, отвѣчала лисица: „ты ихъ вы-

рви и у тебя появятся другіе и лучше прежнихъ: видѣть будутъ далеко.“ Медвѣдъ повѣрилъ лисицѣ, вырвалъ свои глаза и ослѣпъ. Принялась лисица смѣяться надъ нимъ и, насмѣявшись въволю, сказала: „Тебѣ нельзя здѣсь оставаться дольше: ты теперь слѣпъ; не увидишь, какъ придутъ сюда охотники и убьютъ тебя. Иди за мной: я приведу тебя въ безопасное мѣсто.“ Медвѣдъ согласился. Перевязала лисица пучокъ соломы веревкой, волочить солому по землѣ, а медвѣдъ по шороху идетъ слѣдомъ за лисицей. Привела она его въ высокой скалѣ и говорить: „Скорѣе прыгай въ берлогу: сюда охотники идутъ.“ Прыгнувъ медвѣдъ со скалы и убился до смерти, а лисица спустилась подъ скалу по тропинкѣ и принялась ѣсть медвѣдя; прогрызла она въ боку его отверстіе, всунула въ него морду и вытаскиваетъ оттуда куски сала. Прибѣгаетъ сюда же голодный волкъ и тоже принимается рвать медвѣдя. Начала лисица надсмѣхаться надъ волкомъ: „Рви, рви медвѣжью кожу, и когда ты еще доберешься до мяса, а я вотъ лучшіе кусочки ѣмъ!“ Оскаливъ волкъ зубы на лисицу и рычить: „Довольно тебѣ жрать; дай-ка мнѣ попробовать.“ Уступила лисица волку свое мѣсто, отошла въ сторону и стала ждать, какъ волкъ будетъ лакомиться медвѣжьимъ саломъ. Сунуль было волкъ свою толстую голову въ отверстіе, прогрызенное лисицей, да не лѣзетъ морда туда. А лисица совѣтуетъ ему: „Понатужься волкъ, понатужься!“ Понатужился волкъ, да какъ сунуль морду въ отверстіе, такъ она вмѣстѣ съ головой пролѣзла въ него. Хочетъ волкъ вытащить свою голову изъ отверстія, да не можетъ. Накинулась тутъ на него лисица, начала его трепать, такъ что клочья съ волчьей шубы летать во всѣ стороны; сама треплетъ и сама же приговариваетъ: „Ну, чтó, волкъ? вкусно медвѣжье сало?“ Наконецъ уморилась лисица, бросила волка и побѣжала въ степь. Бѣжить она по дорогѣ, а навстрѣчу ей—нѣсколько лисицъ.

Увидѣли онѣ, что подруга ихъ куца, и говорятъ ей: „Какая ты красивая! И какъ тебѣ легко бѣгать, не то—что намъ! Научи насъ, какъ ты избавилась отъ хвоста.“ — „Очень просто“, отвѣчала куца лисица: „идите на рѣку, обмочите хвосты въ водѣ, сядьте потомъ на ледъ да посидите на немъ подольше.“

Послушались лисицы совѣта своей подруги, пошли на рѣку, обмочили свои хвосты въ водѣ, сѣли на льду рядкомъ и дожидаются, когда у нихъ отпадутъ хвосты. Долго онѣ сидѣли на одномъ мѣстѣ; хвосты ихъ крѣпко примерзли. Въ это время показались на рѣкѣ охотники. Лисицы испугались ихъ, рванулись съ мѣста и поотрывали свои хвосты.

Прибѣжали онѣ на дорогу, усѣлись и принялись зализывать свои раны. Прибѣгаетъ къ нимъ волкъ, видитъ, что всѣ лисицы—куцныя и спрашиваетъ ихъ: „Говорите: кто изъ васъ трепалъ меня, когда я ѣлъ дохлаго медвѣдя?“ Лисицы отвѣчали: „Насъ много, ницъ самъ виновную между нами. Съ нами тоже случилось горе“, и они рассказали волку про свое горе. „Хорошо же“, сказалъ волкъ: „разыщу я эту лисицу; не уйдетъ она отъ меня!“

И побѣжалъ онъ дальше.

Озябла куца лисица; подошла она къ огню погрѣться и нечаянно осмолила себѣ шерсть—изъ рыжей шерсть ея сдѣлалась черной. Догоняетъ ее волкъ и говоритъ: „Теперь тебѣ не миновать моихъ зубовъ. Ты трепала меня, когда я ѣлъ дохлаго медвѣдя: теперь же потреню тебя я!“ — „Когда это я трепала тебя?“ удивилась куца лисица: „не видѣла я тебя раньше, а также не видѣла никакого дохлаго медвѣдя.“ — „Меня трепала куца лисица,—вотъ и ты куца“, говоритъ волкъ. Лисица отвѣчаетъ: „Развѣ, помимо меня, по степи мало бѣгаетъ куцыхъ лисицъ?“

Волкъ про себя согласился, что лисица говорить правду: вѣдь видѣлъ же онъ на дорогѣ куцыхъ лисицъ!

— „Тебя какая лисица трепала — рыжая?“ спрашивает лисица.

— „Рыжая“, отвѣчает волкъ.

— „Ну, а я не рыжая, я черная: посмотри самъ — я не простая лисица: я надъ всѣми лисицами лисица, потому-то у меня и шерсть черная.“ Захотѣлось волку сдѣлаться старшимъ надъ всѣми волками, онъ и просить лисицу: „Научи меня, какъ мнѣ изъ сѣрой шерсти сдѣлать черную?“

— „Хорошо“, говоритъ лисица: „иди за мной.“ Привела она его къ большому костру и говоритъ: „прыгай черезъ костеръ!“

Волкъ разбѣжался, прыгнулъ и, угодивъ въ огонь, сгорѣлъ. Посмѣялась лисица надъ участіемъ волка и побѣжала подъ скалу доѣдать медвѣдя.

10. Трудовыя деньги.

(Кабардинская сказка).

У одного богатаго отца былъ сынъ лѣнтяй. О трудѣ онъ не имѣлъ никакого понятія: ѣлъ и пилъ готовое, одѣвался въ одежду, сшитую чужими руками; притомъ же онъ былъ очень расточителенъ. Отецъ, желая приучить сына къ труду и сдѣлать его бережливымъ, отвезъ его въ дальній аулъ и отдалъ одному кабардинцу въ работники за одинъ золотой въ годъ.

Хозяинъ, зная своего работника за сына богатыхъ родителей, не заставлялъ его особенно работать, хорошо кормилъ и хорошо одѣвалъ. По прошествіи года онъ отдалъ ему золотой и отпустилъ домой. Приходитъ сынъ домой и подаетъ отцу заработанный золотой.

Отецъ взялъ золотой и, не рассматривая его, забросилъ въ рѣку; сынъ же не обратилъ никакого вниманія на такой странный поступокъ отца. На другой годъ отецъ от-

далъ сына въ работники къ другому хозяину и тоже за одинъ золотой въ годъ.

Второй хозяинъ, какъ и первый, не принуждалъ работника къ работѣ: кормилъ и одѣвалъ хорошо, а, по прошествіи года, вручилъ ему золотой и отпустилъ домой. Пришелъ сынъ къ отцу и подалъ ему золотой; тотъ взялъ золотой, забросилъ его въ рѣку; сынъ попрежнему не придалъ никакого значенія поступку отца. На третій годъ отецъ отвезъ сына въ дальній аулъ, отдалъ его въ работники къ небогатому кабардинцу на годъ, не назначая за работу никакой платы. Новый хозяинъ съ перваго же дня заставилъ работника работать до полного изнеможенія и только вечеромъ, по окончаніи работы, накормилъ его. Тяжелъ показался лѣнтяю трудъ: онъ обливался потомъ и часто до того обесиливался, что въ изнеможеніи падалъ на землю, а хозяинъ ему отдыха не давалъ, называя его дармоѣдомъ. Современемъ онъ такъ привыкъ къ работѣ, что хозяинъ всегда оставался имъ доволенъ. Проработавъ онъ годъ, понатеръ на рукахъ большія мозоли, а одежду свою изорвалъ и истрепалъ. По окончаніи года хозяинъ вручилъ работнику два золотыхъ и отпустилъ его домой. Пришелъ сынъ къ отцу и подалъ ему два золотыхъ. Отецъ взялъ золотые и только было сдѣлалъ движеніе, чтобы бросить ихъ въ рѣку, какъ вдругъ сынъ бросился къ нему и схватилъ его за руку. Отецъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на сына, но послѣдній сказалъ: „Не бросай, отецъ, этихъ золотыхъ въ воду: они достались мнѣ тяжелымъ трудомъ!“

Примѣчанія къ сказкамъ.

Къ стр. 8. Занова вызываютъ три раза *неизвестные*. Полагаютъ, что это были злые духи, которые, зная Занова за человѣка добраго, хотѣли лишить его возможности жениться на дочери князя Холхаша.

Къ стр. 14. *Эмеленъ*. Слово это въ буквальный пер-

водѣ на русскій языкъ значить *многососущій*. Въ мифологiи горскихъ татаръ подѣ этимъ именемъ извѣстны одноглазые исполины, скрывавшіеся въ пещерахъ и занимавшіеся разведеніемъ козъ. Злые и жестокіе, они отличались необыкновенною прожорливостію и особенно любили лакомиться человѣческимъ мясомъ; поэтому, людямъ, чтобы оградить себя отъ ихъ нападенія, приходилось вести съ ними постоянную борьбу. Не отличаясь особымъ умомъ, эмегены легко поддавались обману человѣка, который, благодаря своей хитрости, часто побѣждалъ ихъ. Эмегены были отъ одноглавыхъ до тысячиглавыхъ. Отрубленные головы ихъ имѣли свойство сейчасъ же прирастать къ туловищу; точно такое же свойство имѣли и остальные части ихъ тѣла. Поэтому, чтобы лишить жизни эмегена, отрубленную часть его тѣла слѣдовало немедленно сжигать. Жизнь эмегеновъ зависѣла также и отъ разныхъ предметовъ, какъ, напр., отъ оселка, черной палочки сандалнаго дерева или пояса, носимыхъ ими при себѣ; если эти предметы человѣку удавалось уничтожить, то эмегенъ немедленно умиралъ. По преданіямъ горцевъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ до нашего времени въ честь эмегеновъ предъ ихъ изваяніями приносились жертвы, чтобы расположить ихъ къ людямъ. По народному повѣрью, въ настоящее время эмегеновъ въ горахъ нѣтъ: они переселились куда-то за море.

Къ стр. 25. *Куртха*. Это слово буквально значитъ — хитрая. Обыкновенно принято имъ обозначать хитрую, жадную, корыстолюбивую женщину, нѣчто въ родѣ русской ворожеи.

Къ стр. 29. *Обуръ*. Это слово выражаетъ собою понятіе о зломъ, коварномъ существѣ, находящемся въ сношеніи съ чортомъ; оно посредствомъ волшебныхъ чаръ старается причинить человѣку какъ можно больше вреда, особенно тому, который отличается своею правдивостію. Обуръ это то же, что русская колдунья, вѣдьма. Обурами бывають

исключительно женщины. Ночью, выйдя на рѣку, снявъ съ себя одежду и повалившись въ песокъ, онѣ превращаются въ волковъ, хватаютъ барановъ и пожираютъ ихъ; принимаютъ онѣ также видъ кошекъ, собакъ и др. звѣрей для того, чтобы легче причинить человѣку или его скоту, за исключеніемъ лошадей, всяческій ущербъ. Вообще обуре дана большая власть надъ человѣкомъ, но только не надъ жизнью его: обуръ можетъ испортить здоровье человѣка, лишить его благосостоянія, но не въ силахъ прекратить его жизнь. Обуры обладаютъ способностью не только ходить по землѣ, но и летать по воздуху; для этого онѣ садятся верхомъ на лопату (деревянную) или вѣникъ, поливаютъ ихъ волшебною жидкостью чернаго цвѣта и вылетаютъ въ трубу. Каждую пятницу, ночью, буры слетаются на вершину Эльбруса, захвативъ съ собою спящаго человѣка; раскладываютъ костры подъ мѣдными котлами, убиваютъ человѣка, мясо его бросаютъ въ котлы и, пока оно варится, съ пѣснями пляшутъ вокругъ нихъ. Поѣвши мясо, онѣ складываютъ кости въ кучу, дуютъ на нихъ, и человѣкъ оживаетъ, хотя попрежнему продолжаетъ находиться во снѣ. Затѣмъ буры относятъ человѣка на то мѣсто, откуда онъ былъ взятъ. Проснувшись на утро, онъ чувствуетъ во всемъ тѣлѣ боль, но о своемъ пребываніи въ рукахъ обуровъ ничего не знаетъ. Если человѣкъ долго болѣетъ, то говорятъ, что буры сосутъ изъ него кровь. Избавиться отъ навожденія и козней обуровъ можно, повѣсивъ на шею изреченіе изъ корана, зашитое въ треугольный мѣшочекъ изъ сафьяна (амулетъ).

Къ стр. 32. *Су-анасы*. Это слово въ буквальномъ переводѣ значитъ мать воды; есть также и *су-атасы*, т. е. отецъ воды; мѣстопребываніе ихъ въ рѣкахъ, озерахъ. Существа они вообще добрыя, — спасаютъ утопающихъ: су-анасы — дѣтей и женщинъ, а су-атасы — мужчинъ. Если же изъ людей кто тонетъ, то говорятъ, что тонувшій чѣмъ-нибудь разсер-

диль су-атасы или су-анасы, смотря по тому, кто утонувшій: мужчина или женщина.

Къ стр. 40. *Ламартъ* въ буквальномъ переводѣ—жестокосерднѣй, а *Чумартъ*—добросердечнѣй. Я полагаю, что эта сказка не является самобытнымъ эпическимъ произведеніемъ горскихъ татаръ; по всей вѣроятности, она заимствована у другихъ народовъ и въ болѣе позднее время, такъ какъ сказки, подобныя этой, мнѣ приходилось слышать и отъ русскаго народа.

Ев. Барановъ.

